СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 3.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ
П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

БЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ БѢЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1887.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ мартѣ 1877 года Павелъ Васильевичъ Шейнъ, уже извѣстный изданіемъ двухъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на мѣстахъ сперва въ разныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, а потомъ въ Бѣлоруссіи, обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ, не поручитъ ли оно ему отправиться въ нѣкоторыя губерніи для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ народной словесности. Отдѣленіе, охотно принявъ это предложеніе, поручило г. Шейну посѣтить вновь бѣлорусскій край и преимущественно заняться собираніемъ народныхъ сказокъ съ точнымъ означеніемъ мѣстностей, гдѣ онѣ будутъ записаны, и съ частными указаніями для оттѣненія различныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Шейнъ прежде всего, въ видѣ опыта, направилъ свое путешествіе на Пинскій край и его окрестности. Къ сожалѣнію, однакожъ, неблагопріятныя гигіеническія условія этого края побудили Отдѣленіе разрѣшить г. Шейну, во вниманіи къ разстроенному его здоровью, избрать для своихъ наблюденій предпочти-

тельно другіе пограничные уѣзды Минской, Могилевской и Витебской губерній.

Вслѣдствіе того выработана была, по соглашенію съ г. Шейномъ, программа его занятій, на основаніи которой онъ, какъ во время своей полугодовой командировки, такъ и въ послѣдующія свои поѣздки, повторявшіяся ежегодно на собственный его счетъ, приготовилъ обширное собраніе записанныхъ имъ въ бѣлорусскомъ краѣ памятниковъ народнаго творчества. Представленный Отдѣленію, этотъ сборникъ тогда же былъ одобренъ къ напечатанію. Издавая нынѣ первый томъ его, Отдѣленіе пользуется случаемъ выразить полное свое одобреніе той энергіи, неутомимому трудолюбію и знанію дѣла, съ какими г. Шейнъ выполнилъ возложенное на него Академіею Наукъ порученіе. Отдѣленіе приноситъ также свою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали г. Шейну свое содѣйствіе въ исполненіи имъ порученія Академіи. Имена ихъ означены подъ сообщенными собирателю пѣснями.

ОТЪ СОБИРАТЕЛЯ.

---

1. Сохранивъ въ предлагаемыхъ «Матеріалахъ» почти вездѣ оттѣнки мѣстныхъ говоровъ, насколько это было возможно въ предѣлахъ тѣхъ условій, при которыхъ сложился ихъ составъ, я позволилъ себѣ одно исключеніе: неударяемое *о*, произносимое во всей области бѣлорусской рѣчи, какъ *а*, оставилъ безъ измѣненія въ его этимологической неприкосновенности, какъ это принято въ литературномъ языкѣ. Причины, побудившія меня къ этому, будутъ мною изложены въ особой замѣткѣ о бѣлорусскихъ говорахъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ настоящаго труда.

2. *Ц* и *з* передъ *е* произносятъ почти всегда мягко, какъ бы передъ *ѣ* или іотированнымъ ѥ. Такъ напр. слова цяцера, росьцець, давайце и т. д., дзераво, дзержаць, идзець, дзевирь и пр.— нужно читать: цяцѥра, росьцѥць, давайцѥ, дзѥраво, дзѥржаць, идзѥць, дзѥвирь и пр.

3. *е* безъ значка сверху ¨ безъ исключенія вездѣ произносится какъ латинское *е*.

4. о͡у, у͡о и і͡е — произносятся какъ дифтонги — однимъ открытіемъ рта.

П. Ш.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Обряды, обрядовыя пѣсни, повѣрья и суевѣрья.

Пѣсни крестинныя.

Пѣсни колыбельныя и дѣтскія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни бесѣдныя, бытовыя, шуточныя и разгульныя.

ПѢСНИ БѢСѢДНЫЯ.

А. Любовныя.

Б. Семейныя.

Пѣсни бытовыя.

А. Рекрутскія.

Б. Солдатскія.

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ, ОТКУДА ДОСТАВЛЕНЫ ПѢСНИ.

Цыфры означаютъ нумера пѣсенъ.

[1]) Въ текстѣ мѣстность пропущена.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
30	13 сн.	нотылицѣ	потылицѣ.
43	1 св.	суевѣрье	суевѣрья.
47	1 св.	призывъ, мороза	призывъ мороза.
56	послѣ 6 стр. св. проп.: Минск. губ., Мозырск. у. с. Мелесиковичи.		
57	17 сн.	бору	бору.
62	5 св.	Овейдомъ	Овсейцомъ.
64	3 св.	Енъ	Ёнъ.
70	13 св.	Заранка	Зоранка.
76	6 св.	Овсейдомъ	Овсейцомъ.
81	4 сн.	Чястамъ	чистамъ.
89	1 св.	рязеные	ряженые.
118	8 сн.	досужи	досужа.
125	12 св.	вясноўскія	(вясноўскія).
131	1 св.	висенныя	весеннія.
»	1 сн.	поляютъ	полютъ.
133	10 сн.	илы	силы.
134	13 св.	о бязанностяхъ	обязанностяхъ.
140	11 сн.	тымь	тымъ.
145	18 св.	ясно	яно.
151	10 сн.	золотарь	золотаръ.
152	11 сн.	Зазеряца	Зазерица.
»	1 сн.	борты	боты.
159	14 св.	сарока	сорока.
163	14 сн.	Богдановскій	Богдановской.
168	1 сп.	курача	Кугача.
169	3 сн.	потымъ	пóтымъ.
178	16 сн.	Савва	Саввы.
184	3 сн.	Духовь	Духовъ.
198	8 сн.	здѣхаў	зъѣхаў.
200	6 сн.	одзинъ-одзинъ	одзинъ-одзинецъ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
206	6 сн.	калп	коли.
207	13 сн.	молоды	молода.
208	17 сн.	у	ў.
233	1 сп.	ўзѣзжджюць	ўзъѣзжджаюць.
234	11 св.	Обая	обоя.
236	12 св.	малойцы	молойцы.
242	16 св.	Орелъ	Оролъ.
244	10 св.	Тотлина	Татлиня.
245	6 св.	261	261 (а).
250	17 св.	руковочки	рукавочки.
258	8 сн.	шановала	шановала.
262	15 св.	292	262 (б).
271	11 св.	Витебск. губ. и уѣзда	Витебск. губ., Лепельск. уѣзда.
279	6 сн.	трейцхою	трейцею.
298	13 сн.	вочи	в'очи.
302	12 св.	по синиму	по синяму.
306	11 сн.	ўло	ўсю.
»	»	сваю	свою.
315	13 св.	Вижейск.	Вилейск.
317	14 сн.	наваго	нового.
321	2 св.	рѣчанька	рѣчаньки.
329	13 сн.	384	385.
331	2 сн.	почуваци	почуваци.
335	21 сн.	дзячиненька	дзяўчиненька.
337	11 св.	галье	голье.
341	послѣ 9 стр. св. пропущ.: Зап. учен. Слуц. гимн. г. Копаць.		
345	12 св.	оттудажъ	изъ «Опыта» Дмитріева.
347	4 св.	Зяленый	Зялёный.
357	10 сн.	подъ концемъ	подъ оконцемъ.
364	1 сн.	до свой	до своей.
367	14 сн.	безъ сястрицѣ	безъ сястрицы.
371	15 сн.	Зап. Б. П. Окляренко	Зап. Л. П. Скляренко.
373	1 св.	колачку	колочку.
375	17 св.	жа	на.
379	6 св.	жона	жана.
»	16 св.	своиго	свойго.
385	6 сн.	малойцы	молойцы.
386	9 св.	корчимы	корчмы.
412	5 св.	Цотоптала	Потоптала.
423	4 св.	ўчтань, ўчтань	ўстань, ўстань.
425	14 св.	2 ст. свер. зъ дорога	зъ дороги.
431	11 св.	хаваци	ховаци.
»	10 сн.	волѣй	валей.
432	18 св.	ой прышаў	ой прышоў.
433	2 св.	якъ ударьў	якъ ударыў.
434	3 сн.	обнимиць	обнимаць.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
439	14 св.	Всѣ записаны мною	Всѣ 3 записаны мною.
»	21 св.	прыѣхалы	прыѣхали.
447	15 сн.	дзѣўѣинонька	дзѣўчинонька.
453	13 св.	Пропущено:	Записано мною.
454 [1])	17 св.	голивичка	головочка.
458	6 сн.	дирогія	дорогія.
461	13 сн.	диця	дзиця.
»	14 св.	винорадику	виноградзику.
476	16 сн.	обдымаюць	обнимаюць.
479	4 св.	За шумѣли дубровушки	Зашумѣла дуброванька.
»	9 и 10 сн.	Заплакали молодушки	Заплакала молодушка.
491	18 св.	хайку	Хайку.
»	12 сн.	узѣзждци	узъѣзжджицы.
496	11 сн.	въ Клебани	въ клебани.
506	13 сн.	празарыли	прызарыли.
»	7 сн.	облѣзля	облѣзла.
506	5 сн.	злѣзля	злѣзла.
510	8 сн.	толь	тамъ.
511	13 св.	поцовымъ	поповымъ.
521	7 св.	кирпатушки	курпатушки.
530	1 сн.	комарохъ	скомарохъ.
548	9 сн.	двѣвачки	дзѣвачки.
549	5 сн.	Андрѣй	Андрей.
554	4 св.	сиребрывыя	сиребрыныя.

[1]) Ошибочно: 154.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБРЯДЫ, ОБРЯДОВЫЯ ПѢСНИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ.

ОБРЯДЫ.

РОДИНЫ И КРЕСТИНЫ (КСЦИНЫ, ХРЕЗБИНЫ).

Витебской губерніи.

Женщина, почувствовавшая приближеніе родовъ, заблаговременно заботится прежде всего о томъ, чтобы, пока еще въ силахъ, приготовить все нужное для предстоящаго ей труднаго обстоятельства: теплую воду, мыло и проч. Когда же наступятъ — самые роды, то мужъ или старшій въ домѣ, узнающій объ этомъ прежде другихъ, подъ разными предлогами выпроваживаетъ изъ дома семью, оставляя лишь тѣхъ немногихъ изъ ея членовъ, въ помощи которыхъ можетъ быть крайняя нужда. Это объясняется тѣмъ, что присутствіе каждаго посторонняго увеличиваетъ вдвое тотъ опредѣленный срокъ родильныхъ мукъ, которымъ, по убѣжденію крестьянъ, родильница (родзиха) должна непремѣнно подвергаться. Если этотъ срокъ, положимъ, будетъ часъ, то, если въ родильной комнатѣ во время родовъ будетъ, напримѣръ, пять человѣкъ, — *«родзихѣ»* пришлось бы промучиться пять лишнихъ часовъ, т. е. по часу за каждаго присутствующаго. Вошедшій же передъ самымъ выходомъ младенца заставляетъ бѣдную *«родзиху»* еще вдвое мучиться. Во избѣжаніе такой непріятной возможности, мѣстомъ для родовъ избирается отхожая изба, но чаще всего баня, которую запираютъ какъ можно крѣпче, свидѣтелями же родиль-

ныхъ мукъ остаются только повивальная бабка и опытная *молодуха*. Мытье младенца бабка не начнетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не положитъ въ умывальное корыто нѣсколько серебряныхъ монетъ; бабка же съ своей стороны кладетъ туда *«бругитынъ»* (янтарь), немного сала и вливаетъ нѣсколько капель водки. При этомъ наблюдается, чтобы обмываемое дитя лицомъ лежало къ западной или же сѣверной сторонѣ.

Обмытое такимъ образомъ и спеленатое дитя подносится бабкою къ отцу и матери, при чемъ имъ объявляется полъ новорожденнаго. Это объявленіе составляетъ второй торжественный моментъ задачи повивальной бабки въ родильномъ помѣщеніи. Въ это время она старается сказать что-нибудь къ похвалѣ новорожденнаго, въ родѣ слѣдующаго: «во ёнъ поскудничекъ — якей плюгавенькій! нихай ёнъ лѣпши ляжи́ць съ Христомъ!» Бабка поспѣшно беретъ дитя отъ родителей, еще не успѣвшихъ къ нему даже и присмотрѣться, и укладываетъ его, но только не въ колыбель; въ послѣднюю дитя кладется послѣ «хреста», равнымъ образомъ до этого времени на дитя не надѣвается рубашка.

Послѣ понесенныхъ трудовъ бабка на радостяхъ *перепивается* насколько хватаетъ силъ и разсыпается передъ своими собесѣдниками въ разсказахъ о своихъ повивальныхъ подвигахъ: «*Хула́*[1]) табѣ Божухна», говоритъ она, «ета ящо́ ничего, а во якъ я была у Микишихи, дыкъ ина пярвосинка — во дзѣ було працы!»... и проч. Во всѣхъ подобныхъ хвастливыхъ разска́захъ бабки ясно видно ея стараніе выставить себя геніемъ повивальнаго искусства и, къ чести слушателей нужно сказать, эти разсказы не встрѣчаютъ ни опроверженій, ни насмѣшекъ, и личность бабки остается неприкосновенно на первомъ и почетномъ мѣстѣ. — Ея роль кончается съ окончаніемъ крестбинной пирушки.

Вплоть до крещенія новорожденнаго къ «родзихѣ» приходятъ

---

[1]) Т. е. Хвала.

«ў про́видки» ея замужнія родственницы, сосѣдки и знакомыя. Каждая посѣтительница приноситъ ей какой нибудь съѣдобный гостинецъ, по преимуществу блины; «родзиха» даетъ каждой гостьѣ самый подробный отчетъ о перенесенныхъ страданіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, неразлучныхъ съ родами, причемъ и всѣ кстати вспоминаютъ о подобныхъ испытаніяхъ какъ изъ своей собственной жизни, такъ и изъ жизни своихъ близкихъ знакомыхъ, время отъ времени угощая себя и другихъ водкой на счетъ «родзихи». Какъ бы послѣдняя ни была здорова и чѣмъ бы ни занималась, но, замѣтивъ идущую «ў про́видки» сосѣдку, она тотчасъ бросаетъ работу и торопливо ложится въ постель, принимая видъ страждущей больной; такимъ образомъ она обязана принимать каждую посѣтительницу вплоть до крещенія новорожденнаго. Мужчины, а также и дѣвушки, «ў про́видки» не ходятъ. Замѣчательно, что каждая посѣтительница, интересуясь часто мелочными подробностями по отношенію къ *«родзихѣ»*, выказываетъ къ новорожденному такъ мало участія, что иногда не знаетъ, кто родился у хозяйки—мальчикъ или дѣвочка. Несмотря однако на это, бабка безотлучно находится при дитяти, какъ бы для защиты его отъ дурнаго глаза.

Когда наступитъ день, назначенный для крещенія младенца, кумъ и кума везутъ его ко «хресту», — къ «попу», непремѣнно подъ вечеръ. Передъ своимъ отправленіемъ туда они вмѣстѣ съ наличными гостями и членами семьи садятся на лавки, наблюдая при этомъ, чтобы никто не сидѣлъ противъ дверей [1]). Въ это время въ избѣ водворяется самая строгая тишина. Кумъ встаетъ первый, за нимъ и всѣ прочіе; молятся предъ иконами, но безъ земныхъ поклоновъ. Бабка выноситъ новорожденнаго и, отдавая его кумѣ, говоритъ: «на, бяри нихрящоныя, а привязи пысвящонныя!» Отецъ и мать благословляютъ дитя на дорогу хлѣбомъ-солью, которая иногда состоитъ изъ самаго маленькаго ломтя

---

[1]) Такой короткій присѣстъ соблюдается при всякомъ отправленіи въ путь.

хлѣба. По окрещеніи дитяти кумовья непремѣнно закусываютъ въ томъ погощанскомъ домѣ, который они избрали своей временной квартирой, хотя бы домъ новорожденнаго находился въ одной только верстѣ отъ погоста. Водка и закуска отпускаются кумовьямъ изъ дому новорожденнаго, водка же, подносимая священнику, покупается кумомъ на свой счетъ. Во время закуски кумъ особенно заботится объ угощеніи своей кумы. Передъ окончаніемъ закуски кума вынимаетъ изъ-за пазухи, или кармана кусокъ коленкора, или полотенце, или наконецъ, простую холстину, сообразно своему состоянію и, подавая ихъ куму, говоритъ: «авой кумокъ, а я чуць ни пызабы́ла при пыдару́нычекъ!» Принимая подарокъ, кумъ, осмотрѣвъ его слегка, кладетъ его передъ собою и старается не замѣчать его. По окончаніи же закуски, онъ, будто нечаянно замѣтивши лежащій передъ нимъ подарокъ, говоритъ: «во кумка́ мыя́ лю́быя, чуць ни забыў одспаси́бковаць табѣ», и съ этимъ словомъ онъ въ свою очередь вручаетъ кумѣ нѣсколько денегъ, но въ такомъ количествѣ, которое бы соотвѣтствовало цѣнности полученнаго подарка. Какъ холстина, такъ и деньги есть частная собственность кумовей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они обязаны прогулять свои подарки на «*хмѣльки́*». Кромѣ кумовей, въ закускѣ принимаютъ участіе и посторонніе и преимущественно хозяева, но за столъ они уже не садятся. Объѣдки, остающіеся отъ закуски, кумовья отдаютъ богадѣльнымъ бѣднымъ, гдѣ они есть, въ противномъ случаѣ, оставляютъ на хозяйскомъ столѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ кумовья отдѣляютъ небольшой кусокъ каждаго кушанья и везутъ съ собою, всегда при этомъ шуточно приговаривая: «нашъ молодзецъ можа ѣсьць захочиць ў дороги!»

Между тѣмъ собравшіеся въ домѣ «родзихи» гости и семья часто поглядываютъ въ окно и внимательно прислушиваются къ самомалѣйшему уличному шуму. При входѣ кумовей въ избу разговоръ мгновенно умолкаетъ, всѣ почтительно встаютъ, и кто нибудь непремѣнно скажетъ: «авой кумочки! а мы тутъ сусимъ замурдувалися!.... якъ вы тамъ?».... Общій смѣхъ покры-

ваетъ эти слова и говоръ принимаетъ самый оживленный характеръ. «Якъ жа-жъ имя нашему новорождзнному?» спроситъ кто нибудь, и отвѣтъ кумовей мгновенно облетитъ всѣхъ гостей.

Дитя вручается родителямъ, которые благословляютъ его крестнымъ знаменіемъ, въ охрану отъ взора любопытныхъ. Затѣмъ приступаютъ къ «столу».

При многочисленности гостей и при тѣснотѣ избы нельзя уставить столы въ одну прямую, непрерывную линію, какъ это требуется обычаемъ, въ ознаменованіе того, что жизнь новорожденнаго должна быть непрерывно долгая; поэтому столы ставятъ такъ, что они образуютъ или простой уголъ, или же подобіе фигуры печатной буквы *н*. И въ этомъ случаѣ мѣсто соединенія столовъ тщательно скрывается подъ скатертью.

На покрытый столъ ставятся: солонки, рѣшето, наполненное ломтями хлѣба и блинами, и кладутся ложки, каждая особо, соразмѣрно числу собравшихся гостей, послѣ чего хозяинъ приглашаетъ садиться за столъ, а прежде всѣхъ кумовей. «Вы кумки сяни замурдувалися», говоритъ онъ, «садзицесь ў кутъ!» За кумовьями хозяинъ приглашаетъ остальныхъ гостей сѣсть, наблюдая при этомъ нѣкоторую постепенность: — «дзядзька Сципанъ! садзись во къ куму: систра во къ дзядзьки! а ты сватъ хуць кылы дзядзины!» и проч. въ такомъ родѣ. Но если въ числѣ гостей есть священникъ и вообще кто нибудь познатнѣе, то «кутное» мѣсто не принадлежитъ ужь кумовьямъ, и они въ такомъ случаѣ садятся подлѣ почетнаго гостя.

Усѣвшись за столъ, гости хранятъ самую строгую тишину, прерываемую лишь изрѣдка отдѣльными возгласами, въ родѣ слѣдующихъ: «дзядзина посунься», или же: «сватъ, болонку[1]) высадзишь». Хозяинъ одѣляетъ гостей водкою, начавъ съ кутнаго мѣста. Чаще всего, обходя гостей, онъ наливаетъ имъ водку не изъ бутылки, что замедляло бы дѣло, а черпаетъ ее рюмкою прямо изъ чашки, которую носитъ за нимъ кто нибудь изъ семьи. Поднося первую рюмку къ своимъ устамъ, хозяинъ говоритъ:

---

[1]) Стекло въ оконной рамѣ.

«ну бабка (родильница, лежащая въ постели) [1]), и вы кумочки, и ýси дорогіе госцики! будзьце здоровеньки!»

Первый выпившій начинаетъ тихій разговоръ, къ которому постепенно пристаютъ другіе, выпившіе очередную рюмку, такъ что при надѣленіи послѣднихъ за столомъ идетъ настоящій бесѣдный шумъ. Принимая рюмку водки, гость говоритъ: «видзили мы пыдъ хрястóмъ, дай же Божа видзиць пыдъ вянцóмъ!». При этомъ никто изъ гостей не примется за кушанье, пока послѣдній не будетъ одѣленъ водкою и не получится имъ хозяйское приглашенье.

Это одѣленіе первой рюмкой водки есть, такъ сказать, вступленіе къ тому, что крестьяне называютъ *«столъ»*, послѣ чего хозяинъ и занимающая мѣсто хозяйки стряпуха просятъ дорогихъ «госцикоў принимацца за што Богъ послаў» — и руки всѣхъ гостей разомъ протягиваются къ хлѣбу и ложкамъ.

Хозяинъ и хозяйка не садятся за общій столъ; они стоятъ у стола, «присматриваютъ» за гостями, т. е. понуждаютъ кушать и обмѣниваются то съ тѣмъ, то съ другимъ короткими словами. Кто нибудь изъ гостей непремѣнно скажетъ: «а штожъ сами хызя́ины ни яду́ць?», на что хозяйка непремѣнно отвѣтитъ: «кыли хызяйка умираець зъ голоду, дыкъ ни хуваюць пыдъ загнетымъ, альбо пыдъ припечкомъ». Всѣ кушанья подаются въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ, которыя разставляются на столѣ въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы каждая приходилась человѣкъ на шесть. Благодаря обычной ловкости, отъ жидкихъ кушаньевъ, переносимыхъ изъ чашки ко рту, не падаетъ на столъ ни одной капли, такъ что нерѣдко можно встрѣтить крестьянскій столъ, на которомъ послѣ долгаго обѣда не окажется не только капли кушанья, но и самой маленькой крошки хлѣба; каждый изъ сотрапезниковъ, образовавшіяся предъ нимъ хлѣбныя крошки старается тщательно собрать кускомъ мякиша. При этомъ уронившій кусокъ хлѣба на полъ непремѣнно подниметъ его и, благоговѣйно цѣлуя, скажетъ: «ахъ, Божинька ты мой!» — относя

---

[1] Въ Витебск. губ., Леп. уѣзда, она называется *пологовою кумою. Ш.*

въ этомъ случаѣ названіе «Божинька» прямо къ хлѣбу. Если крошки пережовываемой пищи выпадаютъ изо рта, то это служитъ знакомъ того, что кто-то спѣшитъ къ «столу».

Сколько бы ни подавалось кушаньевъ, хозяинъ послѣ каждой смѣны одѣляетъ гостей рюмкой водки. Такимъ образомъ, подоспѣвшій къ концу «стола» гость обязанъ выпить къ ряду то количество рюмокъ водки, которое уже до его прихода выпито прочими, и при общемъ веселомъ смѣхѣ и шуткахъ надъ «познякомъ», новый гость почти всегда исполняетъ непомѣрно тяжелое наказанье. Каждое кушанье гости ѣдятъ весьма медленно: скушавъ ложку, крестьянинъ тщательно ее облизываетъ, кладетъ передъ собою на столѣ, опускаетъ руки на колѣна, долго жуетъ и говоритъ съ сосѣдомъ. Такъ, по приблизительному разсчету, отъ одной смѣны кушанья до другой проходитъ три четверти часа, включая сюда время, потребное для одѣленія гостей водкою; если же будетъ подано пять или семь кушаньевъ, то «столъ продолжится по меньшей мѣрѣ часа четыре», что для непривычнаго составляетъ тяжелую пытку.

Количественное, равно какъ и качественное достоинство кушаньевъ зависитъ, разумѣется, отъ большей или меньшей степени матеріальнаго благосостоянія хозяевъ. Прежде всего подается «сцюдзень» (свиное или же телячье холодное), «пражапи́на» съ блинами, «юшка» съ мясомъ, жареное, «клецки» и каша. Одинъ изъ сидящихъ ближе къ чашѣ разрѣзываетъ мясо на мелкіе кусочки, производя свою работу надъ самой чашкой или же на особой тарелкѣ; въ первомъ случаѣ куски мяса падаютъ въ чашку прямо изъ рукъ разрѣзающаго, а во второмъ они сгребаются или ножемъ или ложкою. Косточки разрѣзающій отдаетъ или женѣ или другому уважаемому и любимому имъ лицу. Такъ какъ рѣзальщикъ держитъ мясо не вилкою, а просто лѣвою рукою, то отъ сжатія оно выдѣляетъ изъ себя мясной сокъ на руку, которую тотъ принужденъ нѣсколько разъ облизать и вытереть. Въ такомъ родѣ отправляются всевозможные крестьянскіе «столы», какъ постные, такъ и скоромные, и только крестбѝнные, свадебные и жало́бные «столы» имѣютъ незначительныя

особенности въ кушаньяхъ; такою особенностью при крестбинномъ столѣ служитъ «бабина каша».

Передъ этимъ заключительнымъ блюдомъ роль хозяина, какъ надсмотрщика за гостями, кончается, и самъ онъ дѣлается наравнѣ съ прочими «бабинымъ гостцемъ», т. е. усаживается за столъ. Бабка ставитъ на столъ кашу или въ чашкѣ или просто въ горшкѣ, которые должны быть (въ Полоцкомъ уѣздѣ) обернуты холстиною, и собственноручно одѣляетъ гостей водкою, по большей части пріобрѣтенною на свой счетъ. При видѣ каши гости начинаютъ говорить, что она уже и по виду несовсѣмъ хороша; когда же откушаютъ, хотя по одной ложкѣ, то всякій непремѣнно найдетъ, что каша или недосолена, или пересолена, или горька, или кисла и проч.

Въ такомъ случаѣ бабка должна быть находчива и, какъ говорится, не лѣзть за словомъ въ карманъ: она должна дать поспѣшный и съ тѣмъ вмѣстѣ безобидно-шутливый совѣтъ каждому претенденту, въ родѣ того: «а ты помочи языкъ въ солонку и каша будзиць солона» или «почапце цалуй жо́нку, будзиць каша не горка» и проч.

Несмотря на недовольство «бабиной кашей», гости однако съѣдаютъ ее всю и въ опорожненную чашку кладутъ свои посильные денежные подарки; эти деньги идутъ отчасти «родзихѣ» на мыло, въ большинствѣ же случаевъ всѣ сполна бабкѣ.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Маринькинѣ, подавъ кашу и одѣливъ гостей водкою, бабка, покрытая платкомъ подходитъ къ столу, становится на скамью и, приговаривая различныя благожеланія новорожденному, три раза обертывается на своемъ мѣстѣ и покрытая же спрыгиваетъ на полъ, при чемъ она нѣсколько разъ всплескиваетъ руками. Несговорчивая бабка, сообщившая мнѣ все это отказалась на отрѣзъ объяснить свои дѣйствія, ссылаясь на то, что это бабьи примѣты.

Послѣ стола гостямъ предоставляется полная свобода.

Пискливыми, безобразными голосами жо́нки поютъ пѣсни, имъ подтягиваютъ мужчины; начинаются самыя неприличныя шутки не

только словомъ, но и дѣломъ, — въ чемъ не можетъ быть стѣсненія, такъ какъ на «хресбины» собираются только женатые: холостые мужчины и дѣвушки на «хресбины не допускаются». Наконецъ, крайне обезсиленные «столомъ», пирующіе взбираются на палати, на печь, или куда Богъ пошлетъ, поближе, откуда уже не долго переговариваются съ остальными гостями. Изъ соблюденія принятыхъ обычаевъ хлѣбосольства, хозяинъ всетаки время отъ времени приглашаетъ гостей *на рюмку*, при чемъ рѣдко исключаются и крѣпко уснувшіе: ихъ расталкиваютъ, льютъ имъ водку, такъ сказать, насильно въ горло и проч. О подобной пирушкѣ всѣ гости надолго сохраняютъ самое пріятное воспоминанье и единодушно превозносятъ хлѣбосольныхъ хозяевъ, говоря, что «всего было довольно». Разумѣется, что устроить пирушку, на которой «всего было довольно», стоитъ не дешево; такую пирушку въ состояніи дать только богатый, или по крайней мѣрѣ средней руки крестьянскій домъ. Убить одну или двѣ коровы, нѣсколько овецъ, свиней и при томъ купить 3, 4 и 5 ведеръ водки и въ богатомъ крестьянскомъ домѣ составляетъ замѣтный ущербъ въ хозяйствѣ.

Въ заключеніе остается упомянуть о тяжелой и пассивной роли такъ называемыхъ «*свѣточей*». Такъ какъ почти всякій «столъ» идетъ вечеромъ, при искусственномъ свѣтѣ, то для болѣе удобнаго поддержанія въ хатѣ освѣщенія, заранѣе выбираются два-три мальчика, на обязанности которыхъ лежитъ держать во время обѣда горящую лучину поближе къ столу, отбрасывать и гасить лучинные уголья. Эти мальчики и есть «свѣточи». Такой свой трудъ они несутъ иногда безъ смѣны до того времени, пока послѣднему гостю уже не окажется нужнымъ лучинный свѣтъ.

Сообщено учителемъ приготовительнаго класса Свислочской Учительской Семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи (въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ) не только въ деревняхъ между крестьянами, но и въ мѣстечкахъ и городахъ между

мѣщанами, существуетъ обычай «справляць *муравинки*». Муравинки — это не что иное, какъ семейное празднество по поводу купанья младенца на третій день послѣ крещенія и мѵропомазанія его. Въ этотъ день, большею частью вечеромъ, воспріемники (кумы), родные, иногда знакомые, собираются по приглашенію въ домъ родителей новорожденнаго, куда прежде всѣхъ должна явиться бабка, — принимавшая дитя при его рожденіи. Бабка, по большей части, сама приготовляетъ воду для купанья ребенка; сама ее приноситъ, сама вливаетъ въ чистый горшокъ и подогрѣваетъ ее въ печи, потомъ подогрѣтую воду вливаетъ въ чистыя купальныя ночвы, кладетъ сюда ребенка и омываетъ его; затѣмъ омытаго одѣваетъ въ чистую рубашечку и сдаетъ матери, а сама осторожно сливаетъ воду изъ ночевъ въ чистый горшокъ или другую чистую посудину и отправляется съ нею къ рѣкѣ или ручью, куда ее и выливаетъ; если же нѣтъ рѣчки или ручья, то она отыскиваетъ для того другое, но чистое мѣсто. Такое уваженіе къ водѣ, въ которой омытъ былъ въ первый разъ послѣ крещенія и мѵропомазанія младенецъ, проистекаетъ изъ религіознаго чувства — чувства благоговѣнія къ употребляемому въ таинствѣ мѵропомазанія святому мѵру, которое, по убѣжденію народному, не могло же совершенно всосаться въ помазанныя имъ части тѣла, и, слѣдовательно, какая-нибудь частичка его могла отдѣлиться въ воду во время перваго, послѣ совершенія надъ ребенкомъ таинства крещенія и мѵропомазанія, его омовенія. Въ этомъ же религіозномъ чувствѣ кроется основаніе и обыкновенія — не купать младенца въ теченіе трехъ дней послѣ его крещенія и мѵропомазанія: вѣрующій простолюдинъ боится, чтобы поспѣшностью въ купаньи младенца не изгладить печати дара Святого Духа, сообщеннаго ему въ таинствѣ мѵропомазанія.

Сообщ. инспекторъ народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичъ.

Гродненской губ. и уѣзда.

Немедленно по появленіи на свѣтъ ребенка отецъ его отправляется въ деревню къ одному изъ болѣе къ нему располо-

женныхъ домохозяевъ и приглашаетъ его въ кумовья. Войдя въ домъ, онъ говоритъ: «Панеусъ похвалёны, Езусъ Христусъ!» На что обыкновенно ему отвѣчаютъ: «На вѣки вѣкоў, а́монъ!» (а иногда и ма́монъ!) Затѣмъ между пришедшимъ и хозяиномъ дома происходитъ такой, приблизительно, разговоръ:

«Добро живы, ци здоровы?»

— Ще по маленьку, Богъ ховая.

«Вотъ, кажу», продолжаетъ пришедшій, «нема часу. Я пришоў просиць Бога и васъ на хрисцины до насъ».

— А што вамъ Богъ даў: дзиця (т. е. мальчика), альбо дочку?

«Але отъ што: вы, дзядцько (или братко, смотря по лѣтамъ) я пришоў просиць васъ за татко хрыщоннаго».

— «Што зробиць» — отвѣчаетъ просимый, почесавши голову, — «треба послухаци».

Получивши желанное согласіе, отецъ новорожденнаго отправляется домой. Вскорѣ приходятъ къ нему кумовья. Бабка (т. е. повитуха) беретъ вѣтку и выломавъ изъ нея вилочку, обводитъ ею три раза вокругъ головы родильницы, а затѣмъ беретъ на руки дитя со словами: «Нейца [1]), Сына и Духа Святого, а́монъ!» и отдаетъ кумовьямъ и вмѣстѣ три лусти (ломтя) хлѣба, изъ которыхъ двѣ оставляетъ у священника, а третью привозитъ домой. Кумовей, возвращающихся изъ церкви домой, бабка въ дверяхъ встрѣчаетъ въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ, въ знакъ того, чтобы дитя не было страшливое. Затѣмъ начинается пиръ трехдневный, на который собираются родные и близкіе знакомые. Каждый гость приноситъ съ собою непремѣнно что-нибудь съѣдобнаго: кто кусокъ хлѣба, кто горшокъ гречневой каши, кто молока или яичницу и т. п. Родильница, лежа въ постели принимаетъ отъ гостей все принесенное и ставитъ кругомъ себя на кровати. Хозяинъ наливаетъ рюмку водки и подноситъ гостю. Послѣдній, принимая поднесен-

---

[1]) Искаженное отъ словъ: во имя отца (ойца).

вое, говоритъ: «Нехай Богъ году́я, долю, счасцце готу́я, бацьку матцери на поцѣху и людзямъ на славу». На это хозяинъ и родильница отвѣчаютъ: «дзяку, дзяку, за доброе слово!»

На третій день крестинъ совершается *жмуръ* (муравинки»). Эта церемонія состоитъ въ слѣдующемъ: бабка беретъ дитя, выкупаетъ его и тотчасъ затѣмъ, зачерпнувъ рукой воды, въ которой его купала, примѣрно около гарнца, выльетъ ее въ миску, куда и насыплетъ около кварта овса, смѣшаетъ и этой смѣсью умываетъ всѣмъ присутствующимъ руки и утираетъ ихъ *скарачомъ*. Нѣкоторые изъ гостей при этомъ бросаютъ ей въ миску нѣсколько копѣекъ. На эти деньги бабка покупаетъ водку и потчуетъ всѣхъ. Въ заключеніе всѣ отправляется въ корчму, дѣлаютъ тамъ складчину и снова пьютъ и веселятся.

Зап. псалом. И. Корскій.

Могилевской губерніи.

Второй день послѣ крестинъ называется у насъ *праксиинками*. Въ домъ родильницы собираются гости, пьютъ, закусываютъ и гуляютъ до вечера. На третій же день, называемый *муравинками*, подъ предлогомъ — сажать бабку на рожонъ, т. е. воспользоваться ея грошами, набранными въ день крестинъ, пиръ и разгулъ опять возобновляется. Пиръ этотъ обыкновенно начинается слѣдующей церемоніей: бабка беретъ миску, насыплетъ въ нее овесъ и нальетъ воды и прутикомъ (непремѣнно съ листьями) помѣшаетъ эту смѣсь съ разными приговорами, затѣмъ вызываетъ «*родзиху*». Та встаетъ съ постели, подойдетъ къ бабкѣ и вмѣстѣ съ нею протянетъ надъ подставленной посудиной руки, и какая-либо изъ присутствующихъ женщинъ обольетъ ихъ руки три раза. У «родзихи» на этотъ конецъ приготовленъ ужъ заранѣе утиральникъ коленкоровый, не короче трехъ аршинъ. Этимъ утиральникомъ бабка обтираетъ руки свои и «родзихины» и затѣмъ

оставляетъ его себѣ. Потомъ бабка угощаетъ всѣхъ гостей водкой; закуску даетъ «родзиха».

Зап. мною отъ (бывш. крѣпостной изъ сѣннинск. у. (Т. Андреевой. — Ср. малороссійскій обрядъ подъ названіемъ *Зливки*. въ «Трудахъ» П. П. Чубинскаго, т. IV, стр. 13.

Нѣсколько предостереженій беременной женщинѣ.

«*Цижарная*» женщина не должна становиться на веревку; въ противномъ случаѣ дитя родится удушеннымъ пуповиной, которая нѣсколько разъ обвиваетъ шею новорожденнаго въ то самое время, когда мать перешагнетъ веревку.

Если «цижарная» женщина наступила на кошку или собаку и вообще на какое-нибудь животное или перешагнула черезъ нихъ, то тѣло дитяти, и преимущественно спинка, покроется шерстью, подобною шерсти котораго-нибудь изъ названныхъ животныхъ; если тоже самое случилось по отношенію къ птицѣ — перьями. Для излѣченія дитяти въ такомъ случаѣ слѣдуетъ купать его въ водѣ, настоянной отрубями и березовой золой.

Строжайше воспрещается беременной женщинѣ подходить къ падали и брать трупъ въ руки и, въ особенности, плевать на падаль; отъ несоблюденія этой предосторожности, какъ у матери, такъ и у дитяти, образуется цынга. Съ тою же цѣлію беременнымъ женщинамъ не позволяется смотрѣть на покойника и присутствовать при погребальныхъ обрядахъ.

«*Цижарная*» женщина должна спать въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы проникнуть лунный свѣтъ, потому что если въ «комнату» проникнетъ этотъ свѣтъ и падетъ на открытый желудокъ, дитя сдѣлается впослѣдствіи непремѣнно лунатикомъ.

Испуганная пожаромъ беременная женщина не должна касаться руками своего тѣла и въ особенности лица и шеи, пока не пройдетъ испугъ, потому что до чего бы только она ни дотронулась въ это время, у дитяти на соотвѣтствующемъ мѣстѣ явится красное пятно, которое часто не сходитъ во всю его жизнь.

Какъ беременной женщинѣ, такъ равно и всякому, нельзя становиться въ тотъ кругъ на полу или на землѣ, который оставляетъ по себѣ мокрое ведро и вообще деревянная посуда; отъ неосторожности въ этомъ отношеніи лицо и руки, равно какъ и другія части тѣла, покрываются кругами (лишаями). Лѣчить лишаи только можно пѣною, выступающею изъ ольховыхъ дровъ во время топки печи.

Беременной женщинѣ не слѣдуетъ ѣсть яичницу прямо со сковороды; не то дитя родится чернымъ. По той же причинѣ ей не слѣдуетъ кушать прямо изъ котелка.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДѢТСТВА.

Витебск., Минск. и Ковенск. губерній.

Ни одна мать не позволитъ качать колыбель, если въ ней не лежитъ дитя. Качаніе пустой колыбели ведетъ къ смерти дитяти.

Дитя нельзя брать задомъ, потому что оно впослѣдствіи выйдетъ упрямымъ.

Отдавая дитя кому-нибудь на руки, нельзя его бить, хотя бы даже въ шутку, а то оно будетъ злымъ и капризнымъ.

До окончанія перваго года для дитяти нельзя шить рубашекъ и другой одежды изъ новаго холста, а непремѣнно нужно изъ стараго. Пока дитяти не исполнится года, ему нельзя давать смотрѣться въ зеркало.

То мѣсто, гдѣ дитя случайно упадетъ, слѣдуетъ въ туже минуту полить водою три раза, а если воды не окажется, то достаточно, въ замѣнъ ея, плюнуть туда три раза. Если же дитя уже научилось плевать, то оно само должно это сдѣлать.

Какъ только дитя начнетъ ходить и сдѣлаетъ первые самостоятельные шаги, мать, или кто-либо другой, кто при этомъ слу-

чится, беретъ ножъ и примѣрно рѣжетъ имъ (т. е. проводитъ по полу или по землѣ черту) промежъ ножекъ дитяти, приговаривая: «разорвицесь пу́ты!»

Если дитя испугается какого-либо животнаго, то у послѣдняго, если только оно извѣстно, какъ причина испуга, отрѣвываютъ пучекъ волосъ (или шерсти) и обкуриваютъ ими испорченное дитя; если же дитя испугалось не животнаго, а человѣка, то у послѣдняго отрѣзываютъ клокъ волосъ во время его сна и вообще незамѣтнымъ для него самого образомъ.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то мать немедленно, пока оно еще не совсѣмъ остыло, спѣшитъ обвести имъ три раза вокругъ головки своего дитяти, приговаривая: «няхай курка знясецъ стольки яикъ, скольки тутъ есь вылосо̀къ!»

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

Волосы дитяти, равно какъ и взрослаго человѣка, не слѣдуетъ бросать зря: попадутъ они въ огонь, будетъ безпрестанно жаръ въ головѣ, а если мышамъ въ норы, то боль и шумъ въ ушахъ. Поэтому вычесанные, а также обстриженные волосы или пускаютъ на текучую воду, или же запихиваютъ въ стѣнныя щели. Вотъ почему часто во всѣхъ щеляхъ внутреннихъ стѣнъ многосемейной крестьянской хаты, когда членами семьи строго исполняется требованіе означеннаго обычая, бываютъ видны клоки волосъ.

«Проходя однажды мимо сосѣдняго мнѣ дома», разсказываетъ по этому поводу г. Гайдуковъ, учитель народнаго училища въ м. Дукштахъ (Новоалек. у. Гродн. губ.), «я замѣтилъ, что хозяйка его прятала горсть волосъ въ щель стѣны. На вопросъ мой, зачѣмъ она это дѣлаетъ, отвѣчала: «а куда жъ дзѣвацъ волысы́, штобы птушка ня нашла ихъ? Разви ты не знаишь, што кыли́ птушка найдзетъ ихъ и здзѣлыитъ сабѣ гнязло, тыкъ чыло́вѣку крупица гылова́ . . . Вотъ я и остригла своёва Федзьку и прячу волысы́, штобъ ня нашла птушка. Мы всё такъ дзѣлыемъ. Хто ляни́ца прятыцъ волосъ, тыкъ тотъ обфукыетъ ихъ своимъ ду́хымъ. Ня вжожъ (неужели) ты ня знаишь, што птушки боятца чыловѣ-

чыва духу? Вотъ тольки попробуй зыпусциць духымъ птушанятъ, альбо яички, птушка сичасъ откиница ихъ. Вотъ и зы обѣдомъ, ядзя (кушая), ня надо спыминаць про птушанятъ,—сичасъ съядутъ ихъ гады, альбо мурашки».

Пока дитяти не исполнится года, не слѣдуетъ давать ему смотрѣться въ зеркалѣ.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковомъ.

Въ Витебск. губ. существуетъ вѣрованіе, что некрещенное дитя послѣ смерти не разлучается съ мѣстомъ своего погребенія до 7-ми лѣтняго срока и только въ концѣ этого времени оно отходитъ къ небу. Но передъ своимъ переселеніемъ такое дитя въ одну изъ темныхъ ночей, около 12-ти часовъ, громко вопитъ и проситъ себѣ имени. Весьма счастливъ будетъ на всю жизнь тотъ, кто услышитъ этотъ вопль и немедленно произнесетъ имя того пола, къ которому принадлежало некрещенное дитя. Буде же и послѣ произнесенія имени вопль не прекратится, что свидѣтельствуетъ о неузнаніи пола дитяти, то услышавшій долженъ поспѣшить приводомъ на мѣсто другого лица, отъ котораго онъ долженъ однако скрыть свою неудачу. При обнаруженіи первой неудачи ни дитя, ни заботившійся объ его освобожденіи отъ скитальчества по землѣ не получатъ никакой пользы.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскій.

ПѢСНИ КРЕСТИННЫЯ.

ПОЮТЪ РОДИЛЬНИЦѢ (РОДЗИХѢ).

1.

(Могилевской губ., Горецк. у. заштатн. г. Копысь).

«Ой чія жъ то жина
«Черезъ рѣчка брыла,
«Помочила бобры
«И чорные соболи,
«Чорные соболёчки?»
— Ой Мартынова жина

— Черезъ рѣчку брыла
— Помочила бобры,
— И чорные соболи
— Дай чорные соболёчки.
«Ай Мартынка, дружокъ,
«А побейте кручки́,
«Повѣшьте бобры
«И чорные соболи
«Дай чорные соболёчки».
— «Ай Гапулька душа,
— «Не велика госпожа!
— «Ай побьешь ты кручки сама,
— «Ай повѣсишь бобры
— «И чорные соболи
— «Дай чорные соболёчки.
«Ай Гапулька душа!
«Не велика госпожа,
«Безъ боброў хороша.»

2.

(Могилевской губ., Горецк. у., м. Дубровна).

Посеро́дъ двора́ дый Ива́новаго, 2
А стоить терёмъ да подрубленны, 2
А ў томъ терем́и ды Ива́нычка 2
Ёнъ по те́рему ды поха́живаить, 2
Ёнъ Кулинушку ды погу́киваить: 2
Ты ходи, ходи ды Кулинушка, 2
Ты ходи, ходи ды Андреевна! 2
Буду тябе учить, якъ подво́рья водить, 2
Буду тябе учить, якъ дѣтей годува́ть, 2
Буду тябе учить, якъ телятокъ держать, 2
Буду тябе учить, якъ замчужку́ носить:
Подво́рья водить-ни разиня ротъ ходить, 2
Дѣтей годувать-ни сонливый быть, 2
Телятокъ держать-ни лянивый быть, 2
Замчужку́ носить а ўсе строгый быть, 2
Замчужку носить-ды ни стать побѣжать,
А стать побѣжать ды замчужокъ терять.

2 3 * Обѣ зап. мною отъ старой крестьянки.

3.

Минской губ., Борис. уѣзда.

«Ахъ ты во́льха, ты во́льха!
«Чамужъ ты не такъ такова́,
«Якъ ў Петровъ постъ была?
— А дайце мнѣ дождживѣ дробныя́е,
— А дайце мнѣ вѣтры цихіе,
— Такъ я буду такъ такова́,
Якъ ў Петровъ постъ была.
«Ты Аўгинька, ты душа моя!
«Чаму ты не такъ такова́,
«Якъ у своей матки была?
— Ты Иваничка, серце мое!
— Дайце волю такую,
— Якъ у матки была,
— Такъ я буду такъ такова́
«Ты Аўгинька, серце мое!
«Родзи́ мнѣ дзевяць сыноў,
«А дзесятую дочку,
«Тогды я дамъ волю такую,
«Волю такую, и роскошь тую.
— Ты Иваничка, серце мое!
Постаў дзевяць городоў,
А дзесяты церемъ высоки,
Тогды я роджу́ дзевяць сыноў,
А дзесятую дочь *молоду*:
Сыны́ будуць поле борноваць,
А дочка хусточки ткаць.

Сообщ. учит. Свислоч. учит. семинаріи г. Товстикомъ.

4.

(Могилевской губ. Горецк. уѣзд., м. Дубровна).

Черезъ рэчаньку, черезъ быстрыя
Гибка кладочка ляжить,
Ахъ по тэй жа то по кладоццѣ,
Тамъ Иваничка идеть,
За собой ведетъ ёнъ Алёночку,
Ёнъ Алёночку душу́.

«Ахъ ты кладочка, ты тисовая,
«Ты ни гнися подо мной.
«Ахъ ты Алёночка, ты душа мо́я,
«Ты ни гнѣвайся со мной.
«Ай пи пивушко, зилено ви́но,
«Ни упивайся, молода,
«Рэдя [1]) дѣточекъ, рэдя дробненькихъ,
«Ни старэйся молода!»
— Ахъ ты Иваничка, ты душа мо́я,
Ўсе ни праўдычка твоя.
Піўши пивушко, зилено ви́но,
Я увопьюся молода
Рэдя дѣточекъ, рэдя дробненькихъ
Состаруся, молода [2]).

Зап. мною отъ старухи крестьянки. Поется и въ Чаусск. и Быковск. уѣздахъ.

5.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделина.

а) А хто у насъ у полози ляжиць? 2
— Аўгинька у насъ ў поло́зи ляжиць, 2
«Прывядзи́ця Игна́тачку изъ за току: 2
«Ци ня сыщыць мидового соку?» 2.
Попытаўся: «а хто народзіўся? 2
«Коли дочўшка — достаўлю я соку,
«А коли сыночыкъ — горэлочку добуду».

Зап. М. И. Хмѣлевской.

---

[1]) Т. е. родя, рождая. Сколько разъ не заставлялъ я свою пѣвицу повторить это слово, она упорно произносила *рэдя*. Ш.

[2]) Вар. Витебск. у. с. Маделина.
Чыразъ рэчыньку, чыразъ быструю
Тонка жордычка ляжыць;
По тэй жордычкѣ, по тэй тоненькой,
Тамъ Игнатычка идзець.
«Ахъ ты жордычка, ахъ ты тонкая
Ня зыблися подо мной!
Ахъ ты Аўгинычка, ты душа моя,
Ты ни старыйся за мной» (и т. д. безъ всякой разницы).

Зап. М. И. Хмѣлевскій.

Минской губ., Борисовск. уѣзда.

б) Породзиха ў полозѣ ляжиць,
А захоцѣла яна виннаго соку...
«А позовице мойго милого зъ току:
«Ци ни дастанець мнѣ виннаго соку?»
А ёнъ пытаецца: «кого жана́ родзила?:
«Коли сына, я меду добуду,
«Коли дочу́шка, я и такъ обойдуся,
«Коли сына, я и городъ постаўлю,
«Коли дочу́шка, зъ кожушками одпраўлю.»

Зап. учнт. Свисл. учит. сем. г. Товстикъ.

6.

БАБКѢ.

Смоленской губ. и уѣзда, с. Прудки.

А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
— То Василечка да Григорывичъ
Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по бабушку
«А ты бабушка да Ивановна!
«Перебабъ ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
— А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
— То Василечка да Григорывичъ
Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумочка
«Ты кумочекъ мой да Ивановичъ!
«Перенеси ты мойго дзицёночка, да маленького.»
— А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
То Василечка да Григорывичъ;
Ёнъ спѣшиць, енъ бѣжиць да по кумушку:
«А ты кумушка да Захарьевна
«Перекресци ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»

Зап. г. Н. Некрасовъ.

7.

КУМОВЬЯМЪ.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Черезъ боръ сосна 2
Повалилася,
А кума за кумомъ 2
Посварылася.
А ни ты ко мнѣ,
Ни я къ табѣ.
Помежь тыхъ кумоў
Цекла рѣченька,
Цекла рѣченька,
Рѣчка быстрая.
Беражистая.
А по тэй рѣцѣ 2
Плувець вуточка 2
Зъ вуцянятами, 2
Зъ сялезничкамъ.
Шѣра вуточка —
Усё Ганулечка,
Сялезéночка, 2
Усё Якимочка,
Вуцяня́точки —
Ўсё ïи ихъ дзѣ́точки.

Зап. мною.

8.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

Якъ и кумъ съ кумой чиразъ тынъ жыли,
Чиразъ тынъ жыли дый ни зналися,
Дый ни зналися, ни чыпалися.
Промижъ насъ, кума, прыцикла рыка́,
Рыка быстрая, биражыстая.
Якъ по тэй рацэ́ силязень плувець,
Силязень плувець съ шѣрой вуцицей,
Съ шѣрой вуцицей зъ вуцинятычками.

Силязеничка — той Васютычка,
Шѣра вуточка — той Аксютычка,
Вуцинятычки — то ихъ дзѣтычки.

Зап. М. И. Хмѣлевской. Поется и въ Смоленской губ., почти безъ измѣненія.

9.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А ў нядзѣличку зъ пораненичку, 2
На небѣ развиднѣло. 2
Кумо́чыкъ ходзиць, дзицяцю носиць, 2
А у Бога доли просиць: 2
А дайжа, Божи, етый дзицяци
Усякую долю ўзяци: 2
И хлѣбовую и солявую,
Трецію — здоровейкую! 2.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

10.

КУМУ И КУМѢ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць,
На покуцѣ сидзяць, медъ пьюць.
«Пи кумо́къ, пи кумка́!
«Коли меду ни будзець,
«Хоць короўку збуду, а меду добуду».
— Можно, ўнучекъ, бязъ вина гуляць,
— Худо, ўнучекъ, бязъ короўки дзяцей годовaць.

Зап. учит. Свислоч. учит. сем. г. Товстикъ.

11.

Той же губ. и уѣзда, с. Лятыголычи.

Ишоў кумъ по салу,
Кума по горо́дзи,
Нясець кумъ чапелу́,
Кума сковоро́ду.

Кумъ дровъ насячець,
    Кума блиноў напячець,
Кумъ блиноў ня хо́чыць,
    Кола кумы рого́чыць.

Зап. Е. В. Шолковичъ.

12.

Той же губ. и уѣзда, м. Хотясвичи.

Церазъ боръ сосна повали́лася,
Кума зъ кумомъ посварылася,
Ни за яблочки, ни за садовыя,
А за дзѣточки за хрыщоныя,
Ни за трэ́сочки за сячонныя,
А за дзѣточки за хрыщонныя.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

13.

КУМѢ.

Витебской губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кумка́ на куцѣ сѣла,
Хоро́шаю пѣсню спѣла;
Першую — хрезби́нную,
Другу́ю — вясельную:
«А дай, Божа, гэтого дзицяци
«Хрезбинки скакаци, 2
«И вяселля дожда́ци.
Судзіу Богъ яго видзиць
    Подъ Храсто́мъ,
Судзи, Божа, яго видзѣць
    И подъ вянцо́мъ.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

14.

КУМУ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Весело, ясно сонце на небѣ,
Веселѣй, яснѣй куму на куцѣ.
А шумяць, шумяць пчолки,
Зъ поля медъ несучы,
Зробіў кумъ больши шумъ
На куцѣ сѣдзючы,
Усѣ Господа молитвы ка́жучы.

15.

БАБКѢ И КУМѢ.

Весело, ясно сонце на небѣ,
Веселѣй, яснѣй у ўнучки бабѣ на куцѣ,
А ярокъ, ярокъ звонъ ў храму,
Ящо звоняѣй бабулинъ голосъ ў дому.

Обѣ зап. учит. Свислоч. сем. Тивстикъ.

16.

КУМѢ.

Могил. губ., Сѣнниск. уѣзда, с. Игрушки.

«А куды ты идзешъ, кумюся,
«А куды ты идзешъ, голубуся?
— На кресьбинки, Господзь Богъ,
— На кресьбинки, Духъ Святый.
«А што нясешъ, кумюся,
«А што нясешъ, голубуся?
— Напраточку, Господзь Богъ,
— Напраточку, Духъ Святый.

Зап. учит. народн. училища г. Свидерскимъ.

17.

КУМУ И КУМѢ.

Виленск. губ. Свянцомск. уѣзда.

И камышъ тращиць,
И вода плющиць.
Вотъ кумъ до кумы
Судака тащиць.
Охъ кумъ ды кума!
Охъ кумушка, голубушка!
А звари мнѣ судака,
Штобы юшка была;
И юшачка,
И пятрушачка;
Кума моя, кума моя,
Кума душачка!
И пиць будзимъ,
И гуляць будзимъ,
А якъ смерць при́дзиць, —
Помираць будзимъ

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Кованько.

18.

БАБКѢ.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Запрагайце, закладайце
Да дванацаць волуў
Одправа́дзьце, одвези́це
Да бабульку домуў,
Наша бабулечка, наша голубочка
Подвуоданьки любиць.
Да ена намъ молодзенькимъ,
Да ена намъ хорошенькимъ
Гаріелочку купиць;
Да не то купиць, не то купиць,
Даіі подсоло́дзиць.

Да намъ молодзенькимъ,
Да намъ хорошенькимъ
Да вельми намъ догóдзиць.
Да запала, запала
Дорýожка снѣжкомъ,
Да пýойдзе наша бабулечка
Да до дому пѣшкомъ;
Да запала, запала
Дорýожка росою,
Да пýойдзе наша бабунька.
Уся *бесíеда* съ тобою :(Повторяется все сначала, а за тѣмъ):
Запрагайце, закладайце
Жарабúцу сивúцу,
Да одправадзьце, одвезице
Кумицу-голубицу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копача.

19.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А учора бабка (2) на родзинкахъ была,
Сягонни бабка ўсё на ксцинки пришла.
Гаўрылка частýиць, ёнъ вяльбýиць, — и самъ ли сябе.
«Запражице, заложице симярúхъ вороныхъ
«Одвязице, одвязице мою бабку домоў».
— Ничымъ запрыгáци, ничымъ закладаци,
Луччи тутъ ночываци.
— А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѣ,
— А у Гаўрылки (2) сядзиць кума на куцѣ.
— Ёнъ частýиць, ёнъ вяльбýиць, — и самъ ли сябе.
«Запражице, заложице симярыхъ вороныхъ,
«Одвязице, одвязице мою кумку домоў.
— Ничымъ запрыгáци, ничымъ закладаци, —
Луччи тутъ ночываци.
А у Гаўрылка (2) виноградъ на дворѣ,
А у Гаўрылки (2) сядзиць кумъ на куцѣ.
Ёнъ частýиць, ёнъ вяльбýиць, — и самъ ли сябе.

«Запряжице, заложице симярыхъ вороныхъ,
«Одвязице, одвязице мойго кума домоў.
— Ничымъ запрыгáци, ничымъ закладаци,
Луччи тутъ ночывáци.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

20.

Могилевской губ. Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Якъ учора бабусюхна
Яй на ксцинкахъ была,
Яй сягоння дай бабусюхна
На приксцинки пришла.
Пѣша приду, пѣша приду,
Яй ня пѣша пойду
Ёсьць у мяне да бабусюхны
А дванадцать коней
А все кони, а все кони
Я все кáренькіе,
Дели тябе, дай бабусюхны,
Я все старенькія.

Зап. восп. Могил. Духовн. Семинаріи.

ПѢСНИ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И ДѢТСКІЯ.

21.

Минск. губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Люли, люли, люли!
Прилецѣли куры,
Сѣли на вороцяхъ
У чырвоныхъ ботахъ,
Стали сокотаци,
А нечего даци.
Далабъ я имъ горóху,
Такъ ни маю ни троху.

Далабъ я имъ бобу,
Такъ ни маю ни дро́бу,
Далабъ я имъ оўса,
Такъ ни маю коўпіа.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда, учил. М. Коваго.

22.

Могилевск. губ. Гомельск. у.

Баю, баю, дитя колышу!
Красныя пани спѣвайте «кота»:
«Нехай коту ўсе лихо, —
«Ты, Иване, спи тихо,
«Не ходи, котъ, по хати,
«Не буди́ мойго дитяти,
«Не ходи, котъ, по окринѣ,
«Буду бить по спинѣ,
«Не ходи, котъ, по печи,
«Буду бить ў плечи
«Не ходи по лавци,
«Буду бить по лапци,
«Не ходи, котъ, по поли́цѣ,
«Буду бить по потылицѣ
«Не ходи, котъ, по мосту,
«Буду бить по хвосту,
«Не лѣзь, котокъ, на колодку,
«Разобьешь головку.
«Буде головка болѣть
«И не кому будетъ жалѣть.
«Не хай коту усе лихо,
«Ты, Иване, спи тихо».

23.

Ой, ой баиньки!
Котокъ маленькій!
Пошовъ котокъ ў лѣсокъ,
Знайшовъ поясокъ;

Ой, ой баинька!
Котокъ маленькій!
Иваньку обвязать
Штобы тихо спать.

24.

А котокъ нашъ!
Ти вмѣешь Отче нашъ?
Я вмѣю лучше васъ:
Я у попа ночевавъ
И Отче нашъ переймавъ.

Всѣ три зап. г-жею Зинаидой Ѳ. Радченко.

25.

Минской губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Пошоў котокъ на торжокъ,
Купіў сабѣ пирожокъ
И табачни рожокъ,
И сѣў на коло́дзѣ
У доброй выго́дзѣ:
И табачки занюхаў
И добрыхъ людзей послухаў.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда учил. М. Коляго.

26.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Летаў, летаў соколо́къ
Уроніу ёнъ сапожокъ:
«Ахъ ты Ваня, ты Ванюшка,
«Ты Ванюшка дурачокъ,

«Подними мой сапожокъ».
— А мнѣ поднять неколи
Надо мостъ мостить,
Сиребромъ гвоздить.
Покатилось сиребро
За Мартыново гумно:
Мартынъ съ мѣшкомъ,
Мартыниха съ горшкомъ,
Мартынята, дѣтянята
Съ черепочками.

Зап. учительницей Дубровинск. народн. училища Е. И. Ліоренчевичъ.

27.

Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Начи.

Стуку, стуку по току́
Ѣдзиць баба на быку,
Пытаецца Василля́:
Ци далёко до села?
Василь кажиць: тры мили,
Василиха — чатыры.
Василиха Василля́
Полоникомъ зацила́.
Василь пошоў пла́чучы,
Василиха ска́чучы;
Василь пошоў до ца́ра́,
Василиха до пана́.

Зап. учен. народн. училища Климентъ Прудничекъ.

28.

Витебской губ., Леп. уѣзда, м. Коптіевичи.

Стукъ громъ подъ вокномъ:
Ѣдзиць баба зъ толокномъ;
Мѣхъ зваліўся зъ толокномъ;
Ѣдзицъ баба, ѣдзицъ—
Приговарываиць

«Тамъ, сямъ, по панамъ,
«Толокно распродамъ.
«Ѣдзиць баба зъ толокномъ, —
«Бохъ, бохъ чамчурóхъ.

Зап. учит. народ. учил.

29.

(Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Нача).

А въ болóци на колóдзи
Мядзьвѣдзь боты шыіець,
А ворона сцерэжона
На яго глядзя, зиваиць
И ў скрыпочку грапць,
А воўчóнокъ скрыпачóнокъ
Ей прыпиваць.

Зап. учен. народн. училища Илья Юдоашъ.

30.

(Тамъ же).

«Дзѣ жъ быў козюленька?»
— На рабоцѣ, матуленька.
«Што заробіў, козюленька?»
— Комъ сало, матуленька.
«Дзѣ жъ дзѣў, козюленька?
— Котъ зъѣў, матуленька».
«Бодай яго разорвало,
Мое дзѣця ня горавало

Зап. учен. народн. училища Клим. Прудпечекъ.

31.

Той же губ., Дрисинск. уѣзда.

Якъ у бабушки коза,
У Марьянушки коза!
Ахъ и тая коза
Спородзила козла,
Козла сúвенького,
Сивогрыівенького.
Захоцѣлося козлу
Въ чисто поле погуляць,
Да по ельничку,
По бярэзничку.

Да споткался козёлъ
Да съ шѣрымъ воўкомъ:
«Ти ты воўкъ,
Ти ты заинька?
Да поборемся съ тобой,
Перакинемся съ тобой!»
Якъ узяў козла за гриву
Якъ ударыў козла объ ниву —
У козла вочки глядзяць
Якъ свѣчи гораць.
Якъ ўзяў козла за хвостъ
Якъ ударыў объ мостъ —
У козла вочки глядзяць,
Якъ свѣчи гораць,
Пошла баба козла искаць,
Да по олéшничку,
Да по бярэзничку
Спотыкалася съ воўкомъ:
«Ахъ ты волчыхна,
«Ахъ ты бацюхна
«Ти не видзѣў мойго козла?»
— Вунъ роги подъ дорогой,
— А голоўка подъ ялўшочкой.
Сѣла баба на кота,
Поѣхала до попа.
«Ахъ ты попюхна!
«Ахъ ты бацюхна!
«Помяни мойго козла».
— Ахъ ты, баба, дуракъ!
— Хто козла поминаець?
— Козла ножемъ зарѣзаюць.
— И кожу снимаюць,
— Во сапожки вшивáюць
— И на ножки надзѣваюць.

Ср. Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 46—51, №№ 73, 74, 75 и 76 и его же Бѣлор. нар. п. №№ 66 и 67.

32.

Могилевской губ., Сѣнинскаго уѣзда, м. Толочинъ.

Сіўка воронка,
Да ли гóйда [1])
Куды поляцѣла?
— На Ивана дворъ.
«Што Иванъ робиць?»
— Косы клепиць.
«На што ямў косы?»
— Сѣна косиць.
«На што яму сѣна?»
—«Короў кормиць.
«На што яму коровы?»
— Молоко збирàць.
«На што яму молоко?»
— Дзяцей кормиць.
«На што яму дзяци?»
— Жолудзьки збирàць.
«На што яму жолудзьки?»
— Свинеі кормиць.
«На што яму свини?»
— Гору рыци.
«А што ў той горы?»
— Зялѣзная ступка.
«А што у той ступцѣ?»
— Золотая чашка.
«А што у той чашцѣ?»
— Сяребряная ложка
«А што у той ложцѣ?»
— Маковое зярнó
«А гдзѣ тоя зярно?»
— Пятухъ скляваў
«А гдзѣ той пятухъ?»
— На водзѣ растаў.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«А гдзѣ тая вода?»
— Квятками заросла.
«А гдзѣ тыя квятки?»
— Дзѣўки пощипали.
«А гдзѣ тыя дзѣўки?
— Замужъ зайшли.
«А гдзѣ ихъ мужики?»
— На войну пошли.

Обѣ сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ., С. К. Шимковичемъ.

33.

Минскъ.

«Сіўка воронка
«Куды полецѣла?»
— На Иванковъ дворъ.
«Што Иванько робиць?»
— Косу клепче.
«На што гэта коса?»
— Сѣнко косиць.
«На што гэто сѣнко?»
— Короўки кормиць.
«На што гэто короўки?»
— Млечко доиць.
«На што гэто млечко?»
— Дзѣтки поиць.
«На что гэты дзѣтки?»
— Свинки пасыщи.
«На што гэты свинки?»
— Горы копаць.
«А што ў гэтой горѣ?»
— Золотая миска.
«А што ў гэтой мисцѣ?»
— Золотая лыжка.
«А што ў гэтой лыжцѣ?»
— Золотое зерно.
«А гдзѣ гэто зерно?»
— Куры ухопили.
«А гдзѣ гэты куры?»
— Полецѣли на луга.
«Гдзѣ гэты луга?
— Квѣтками заросла.
«А гдзѣ гэты квѣтки?»
— Бабы пощипали.
«А гдѣ тые бабы?»
— Хлопчики побрали.
«А гдзѣ гэты хлопчики?»
— Поѣхали на войну.
«А гдзѣ гэта война?
— Посередъ Иванова двора.

Запис. ученикомъ VI кл. Минской гимназіи Неслуховскимъ. (Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, №№ 54 и 55).

34.

Могилевской губ., Гомельск. уѣзда, Старо-юрковичеcкой волости.

«Ласочка! Дѣжь була?»
— У Бога.
«Що дѣлала?»
— Кросни ткала.
«Що за кросни?»
— Кусокъ сала.
«Дѣжъ тоя сало?»
— Потъ столомъ.

2 4 *

«Чымъ накрыто?»
— Постоло́мъ.
«Дѣжъ тоя сало?»
— Кошка вкрала.
«Дѣжъ тая кошка?»
— Потъ печь побѣгла.
«Дѣжъ тая потпеччя?»
— Вода занила.
«Дѣжъ тая вода?»
— Волы попили.
«Дѣжъ тыя волы?»
— Довбни побили.
«Дѣжъ тыя довбни?»
— Червы поточили.
«Дѣжъ тыя червы?»
— Куры подовбили.
«Дѣжъ тыя куры?»
— Коршунъ подравъ.
«Дѣжъ той коршунъ?»
— Политѣвъ на мо́ра.
«Дѣжъ тоя мо́ра?»
— Краскамъ заросло.
«Дѣжъ тыя краски?»
— Порвали дѣвки Параски.
«Дѣжъ тыя Параски?»
— Замужъ повышли.
«Дѣжъ ихъ мужики?»
— Пошли по вяззя,
— Дай сами завязли,

Зап. учит. народн. учил. П. Батуринъ.

35.

Виленск. губ. и уѣзда, Вязинской волости.

Чики, чики, чики сокъ,
Нима хлѣба ни кусокъ,
Одна была мараночка,
И тую зъѣла Маршаночка.
А дзѣ тая мараночка?»
— Колода забила.
«А дзѣ тая колода?»
— Черва поточила.
«А дзѣ тая черва?»
— Куры поклявали.
«А дзѣ тыя куры?»
— Коршуны подрали.
«А дзѣ тыя коршуны?»
— У моря позлятали.
«А дзѣ тоя моря?»
— Краскамп заросло.
«А дзѣ тыя краски?»
— Паны́ пощипали
«А дзѣ тыя паны́?»
— У войну поязжали.
«А дзѣ тая война?»
— Посяродъ Плеўна́.

Зап. учен. Молодеченск. учит. сем. Тр. Мандрикъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПРАЗДНИКИ, СВЯТКИ.

[КОЛЯДЫ, РОЖСТВЯ́НЫЕ ИЛИ РЫ́ЖТВАНЫЕ СВЯТКИ́ [1])].

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, с. Мелешковичи.

Подъ именемъ *колядъ* подразумѣваются у насъ всѣ дни съ 25-го декабря по полдень 7-го января, когда, по выраженію крестьянъ, «ту̑лько по обѣдъ коляда́». День передъ Рождествомъ Христовымъ (собственно канунъ, навечеріе этого дня) называется *куцицей*. Названіе это онъ получилъ отъ кушанья, которое обязательно приготовляется къ столу (вечернему) въ этотъ день. На *куцицю* приготовляютъ много и другихъ кушаньевъ, но самое главное изъ нихъ *куцця*. Ее приготовляютъ съ утра.

Какъ только солнце зайдетъ, вся семья одѣвается по праздничному, столъ постилается бѣлою скатертью, и затѣмъ ставится въ покуць (красный уголъ) на сѣнѣ кутья, которая остается

---

[1]) Слѣдуя (начиная съ этой статьи) въ дальнѣйшемъ размѣщеніи собраннаго матеріала порядку *календарному*, принятому мною и въ первомъ моемъ бѣлорусскомъ сборникѣ, считаю нужнымъ оговориться, почему я на первомъ же шагу позволилъ себѣ отступить отъ этого порядка и началъ не съ 1-го января; а съ конца декабря. Дѣло въ томъ, что это отступленіе только кажущееся и вполнѣ, какъ смѣю думать, оправдывается тѣмъ, что въ представленіи народа Рождество, Новый годъ и Крещеніе сливаются въ одно нераздѣльное понятіе — Коляды, въ которомъ названные праздники составляютъ его видовые члены. И дѣйствительно всѣ существенныя черты этого понятія, за небольшими развѣ исключеніями, мы встрѣчаемъ въ отдѣльности въ каждомъ изъ упомянутыхъ праздниковъ и на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что всѣ сочельники называются Колядами (и куцьями), но и другое названіе, которымъ народъ бѣлорусскій обозначаетъ весь періодъ времени отъ кануна 25-го декабря по 6-е января, рожствя́ные святки́ (какъ и великорусск. свя́тки), ясно говоритъ въ пользу принятаго мною начала для годоваго круга праздниковъ въ бытовой жизни народа. Я не могъ рѣшиться, ради одного педантизма, разрознить то, что въ сознаніи и жизни народа существуетъ какъ неразрывное цѣлое. Наконецъ и началомъ новаго гражданскаго года для разныхъ сдѣлокъ и условій у крестьянъ считаются *Коля́ды*, а у католиковъ и церковный годъ начинался въ старину съ Рождества. См. Бѣлорусскія пѣсни П. Безсонова, I, стр. 99. Примѣч. Ш.

тамъ до ужина[1]). Когда же сядутъ ужинать, то столъ устилаютъ сѣномъ и ѣдятъ, сначала другія кушанья, а подъ конецъ *куццю*. Кромѣ этой кутьи готовять еще двѣ другія: одну предъ Новымъ годомъ, которая называется *богатою* (въ иныхъ мѣстахъ *таўстою*), а другую предъ Крещеніемъ, которая называется *голодною* (также *постною*). Эти послѣднія двѣ кутьи справляютъ съ такой же обрядностью, какъ и первую, только съ тою разницей, что на *богатую* приготовляютъ мясныя кушанья и зовутъ морозъ «куццю ѣсьци!», на *голодную* же кушанья приготовляются все постныя и не въ такомъ количествѣ и, сверхъ того, *записываютъ* коляду. На богатую коляду зовутъ морозъ такъ: когда поставятъ на столъ кутью, то хозяинъ, если только можно, отворяетъ окно и говоритъ: «Морозъ, морозъ, идзи куццю ѣсьци! ўлѣтку не бувай, а у зиму прибувай, бо мы будземъ цябе бици жалѣзными пугами». Это повторяетъ онъ три раза.

Записываютъ же коляду на *куццю голодную* так:ъ передъ ужиномъ берутъ кусокъ мѣла (крейды) и имъ чертятъ крестикъ какъ на горшкѣ съ кутьей, такъ и на хлѣбѣ, которымъ она покрыта. Затѣмъ берутъ кутью, хлѣбъ, кропило изъ колосьевъ ржи, крестикъ, сдѣланный изъ дерева и освященную воду. Послѣднею окропляютъ домъ и всѣ строенія, къ нему принадлежащія, а мѣломъ начертываютъ три креста на верхнихъ и боковыхъ дверныхъ и оконныхъ косякахъ и по одному на дверяхъ, воротахъ и

---

[1]) Во многихъ мѣстностяхъ (Бобруйск. и Слуцк. у.) крестьяне въ этотъ день ничего не ѣдятъ до появленія вечерней звѣзды. Кличутъ морозъ не вездѣ одними и тѣми же словами; такъ напр. въ с. Вызнѣ (Слуцк. у., Минск. губ.) его призываютъ такъ: «Морозъ, морозъ! идзи куцью ѣсьци, идзи тогды, коли зовемъ, а коли не зовемъ, не ходзи: коли будземъ ороць, то будземъ цебе бичами драць». А въ м. Дукштахъ (Новоалександр. у., Ковенск. губ.), какъ сообщаетъ народный учитель г. Гайдуковъ, этотъ призывъ видоизмѣняется довольно значительно. «Прежде чѣмъ приняться за пищу», говоритъ этотъ наблюдатель мѣстной народной жизни, «хозяинъ беретъ ложку куцьи и подчуетъ ею морозъ: «Морозъ, морозъ! идзи куцью ѣсьць. Ня морози моихъ коровыкъ, овечыкъ, свиныкъ, гульбички» и съ этими словами выливаетъ ложку на окно. Вслѣдъ затѣмъ хозяйка беретъ другую ложку съ кутьей и выливаетъ ее на столъ со словами: «штобы курычки были кладки».

на каждой стѣнѣ, а въ избѣ — тоже на дверяхъ. Кромѣ креста чертятъ человѣка, сидящаго на бѣлой лошади, и деревья, а нѣкоторые чертятъ еще гусей, утокъ, коровъ и проч. Крестикъ и кропило втыкаютъ потомъ въ землю у воротъ гумна. Кресты чертятъ потому, что они прогоняютъ нечистую силу, защищаютъ отъ чаръ и сообщаютъ здоровье тому, кто живетъ тамъ, гдѣ они начертаны. Человѣкъ на лошади означаетъ коляду, которая должна ѣхать далѣе [1]).

Когда приготовляютъ для всѣхъ трехъ сочельниковъ кутью, то при изготовленіи каждой изъ нихъ стараются всыпать въ горшокъ одинаковое количество ея состава, причемъ примѣчаютъ, въ который изъ сочельниковъ горшокъ полнѣе кипитъ и поэтому угадываютъ и о будущемъ урожаѣ. Такъ, если на первый сочельникъ горшокъ съ кутьей полнѣе, то ячмень будетъ лучшаго урожая отъ ранняго посѣва, если на второй, то средняго, а если на третій, то поздняго. Примѣчаютъ также состояніе погоды въ это время: по бывающимъ на которую либо кутью шарону (?), инею и звѣздному небу угадываютъ о будущемъ урожаѣ грибовъ и гречихи, а также о роеніи пчелъ; шаронъ означаетъ урожай грибовъ, иней — урожай гречихи, а звѣздное небо — рои пчелъ.

Сѣно, бывшее подъ скатертью и въ *покуцѣ* подъ кутьей, на утро отдаютъ домашнему скоту. На *богатую куцію* вмѣсто сѣна кладутъ на столъ подъ скатерть чисто вымолоченную ржаную солому. По окончаніи ужина, еще не вставая изъ за стола, эту солому молотятъ кулаками, т. е. бьютъ ими по скатерти, подъ которой она лежитъ, а потомъ вытягиваютъ изъ подъ нея же

---

[1]) Въ дополненіе къ этому умѣстно будетъ привести слѣдующее замѣчаніе г. Киркора въ изданіи: Вольфа «Живописная Россія», т. III «Литва и Бѣлоруссія», стр. 254: «При освященіи воды у римскихъ католиковъ, освящаютъ и мѣлъ, которымъ надписываютъ надъ всѣми дверьми, не только въ домѣ, но и на всѣхъ строеніяхъ, три буквы: С + М + В +, т. е. начальныя буквы именъ волхвовъ, прибывшихъ на поклоненіе Христу (Caspar, Melchior, Baltasar). Водою же окропляютъ жилье, амбары, сараи и другія строенія. Надписи эти и окропленіе охраняютъ здоровье и защищаютъ отъ чаръ. Мѣлъ хранятъ цѣлый годъ и употребляютъ, какъ лѣкарство, съ виномъ отъ желудочной боли».

по одной соломинкѣ, по длинѣ которой угадываютъ о будущемъ ростѣ льна. Затѣмъ солому собираютъ и тщательно отыскиваютъ въ ней ржаныя зерна, которыя смѣшиваютъ со сберегаемыми къ посѣву сѣменами, въ той увѣренности, что онѣ охранятъ колосья отъ головни, а по количеству найденныхъ зеренъ ржи угадываютъ о будущемъ ея урожаѣ. Соломой же обвязываютъ груши, яблони и проч. плодовыя деревья, въ томъ убѣжденіи, что плоды на такихъ деревьяхъ отъ этого будутъ лучше, слаще и въ бо́льшемъ количествѣ. Далѣе: въ этотъ же день ходятъ въ хлѣвъ съ кутьей смотрѣть, какъ лежатъ стельныя коровы и по ихъ положенію угадываютъ, въ какое время сутокъ онѣ отелятся. Такъ, напримѣръ, когда корова лежитъ головой на полдень, то это показываетъ, что она отелится днемъ, если на западъ, — ночью, а на востокъ—утромъ. Послѣ ужина не моютъ ложекъ, а связываютъ ихъ шерстяною ниткою и оставляютъ на столѣ; это для того, чтобы овечки не отбивались отъ дому, а приходили бы всѣ съ выгона домой. Для того, чтобы куры неслись дома, а не гдѣ-нибудь на чужомъ дворѣ, послѣ ужина дѣлаютъ изъ чего-нибудь обручъ, кладутъ его на землю, и затѣмъ выкладываютъ въ его кругъ оставшуюся отъ ужина кутью. Одинъ изъ членовъ семьи выходитъ въ это время на дворъ, и говоритъ подъ окномъ: «Добрый вечаръ!» а въ избѣ отвѣчаютъ: «добре здоровье». Далѣе стоящій подъ окномъ говоритъ: «А гдзѣ ваши куры нясуцца?» въ избѣ отвѣчаютъ «подпеччемъ» (подъ печью). Это повторяется три раза. Потомъ выпускаютъ куръ, которыя должны поклевать кутью изъ обруча[1]).

Связываютъ или опутываютъ ножки стола, чтобы скотъ не перескакивалъ черезъ плетни и не стаптывалъ посѣвовъ, а также и для того, чтобы не улетали пчелиные рои.

Дѣвушки на «Богатую куццю» гадаютъ о своей судьбѣ.

Берутъ первый испеченный блинъ, выметаютъ избу, соръ кладутъ на заслонку и несутъ на *сметникъ*, гдѣ становятся на за-

---

[1]) Кормятъ куръ кутьею изъ обруча утромъ на первый день Рождества съ описанной цѣлью и въ другихъ мѣстахъ Бѣлороссіи. Ш.

слонку съ соромъ, ѣдятъ блинъ и въ это время прислушиваются къ лаю собакъ: съ которой стороны онъ слышенъ, съ той и пріѣдутъ женихи[1]).

Берутъ конопли или просо, бѣгутъ подъ чье-либо окно, тамъ его высыпаютъ и прислушиваются къ разговору въ избѣ. Если услышатъ слова: «ступай, чутко, идзи, што засѣдзѣўса, чаму няйдзешь» и т. п., къ кому бы онѣ не относились, то подслушивающая дѣвушка вѣритъ, что она въ наступающемъ году выйдетъ замужъ; если же услышитъ слова: «садзиса, аще рано, почекай троха, останься» и т. п., то это значитъ, что дѣвушка замужъ въ этомъ году не выйдетъ. Если же рѣчь идетъ о священникѣ, свѣчѣ, или о доскахъ, то это означаетъ, что подслушивающая дѣвушка, или тотъ, кто намѣренъ свататься къ ней въ этомъ году умрутъ.

Ходятъ въ хлѣвъ и ловятъ въ темнотѣ овечекъ, причемъ, если поймаютъ барана — выйдетъ замужъ, а если овцу (самицу) — нѣтъ. Берутъ на своемъ дворѣ, сколько можно захватить въ охапку, дрова, несутъ въ избу и пересчитываютъ полѣна, обхватываютъ руками частоколъ и считаютъ колья, или насыпаютъ кучку кутьи, даютъ ѣсть пѣтуху и считаютъ оставшіяся зерна и при этомъ примѣчаютъ, если окажется четъ — выйдетъ замужъ, нечетъ — нѣтъ. Собравшись въ одну избу, дѣвушки пекутъ изъ муки булочки, величиною въ куриное яйцо, кладутъ ихъ въ рядъ и вызываютъ собаку: чью булочку, она возьметъ первою, та первою и выйдетъ замужъ. Берутъ первую ложку кутьи во время ужина, но такъ, чтобы никто этого не видалъ, и кладутъ подъ голову, когда ложатся спать, вѣря, что ночью непремѣнно приснится женихъ; если же приснится что-либо изъ священныхъ предметовъ, или доски и гробъ, то или она, или женихъ должны умереть.

---

[1]) «Чѣмъ яснѣе слышенъ лай собаки, тѣмъ ближе дѣвушка будетъ жить замужемъ, а чѣмъ глуше раздается лай, тѣмъ дальше. Хриплый лай собаки означаетъ старика, а звонкій и тонкій — молодого». С. Савково, Слуцк. уѣзда, Минск. губ., зап. учен. Несвижск. уч. Сем. Андрусевичемъ.

Богатая куция еще зовется *щедрецъ*, вѣроятно оттого, что въ этотъ вечеръ ходятъ парни и дѣвки щедровать, т. е. ходятъ подъ окна хатъ пѣть пѣсни съ припѣвомъ: щедрый вечеръ. Щедровать ходятъ обыкновенно въ небольшомъ числѣ отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ. За спѣтую пѣсню хозяева даютъ по одному или по два блина на каждаго, или по паленицѣ (маленькой булочкѣ изъ ржаной и *грецкой* муки, или изъ простой пшеницы), а кто побогаче, то и сала кусочекъ, а иные — и деньги.

Нѣкоторые парни дѣлаютъ звѣзду и ходятъ съ нею щедровать.

Нѣкоторые же дѣлаютъ козу и ходятъ съ нею щедровать. При козѣ должны быть скрипка и бубенъ. Козу составляютъ такъ: изъ дерева дѣлаютъ голову съ длинными рогами и обшиваютъ ее кусками стараго тулупа. Въ голову вбиваютъ палку, затѣмъ выворачиваютъ большой тулупъ шерстью вверхъ и въ одинъ изъ рукавовъ его вдѣваютъ палку до самой головы и крѣпко ее завязываютъ. Одинъ изъ болѣе ловкихъ парней, который мастеръ плясать, носитъ эту козу и когда нужно пѣть, онъ залѣзаетъ подъ тулупъ, руками берется за палку и ворочаетъ козьей головой.

Ходятъ въ этотъ вечеръ также и другіе пѣвцы, которые щедруютъ на церковь: все ими собранное они продаютъ и вырученныя деньги отдаютъ въ церковь. Эти уже ходятъ съ колокольчикомъ и съ разрѣшенія приходскаго священника. Они поютъ тѣже пѣсни, что и щедрецы, которыя ходятъ со звѣздой, но имъ за пѣсню даютъ больше.

Вечера во время *колядъ* считаются всѣ святыми вечерами. Какъ только солнце зайдетъ, всѣ перестаютъ работать[1]). Въ эти вечера дѣвки и парни, отъ нечего дѣлать, собираются на такъ называемыя игрища. Нанимаютъ музыку, состоящую изъ скрипки

---

[1]) Потому нельзя работать по вечерамъ во время святокъ, какъ объясняютъ крестьяне Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ., м. Дукштъ, что евангелисты въ эти вечера писали Св. Евангеліе. Сообщ. народн. учит. г. Гайдуковъ.

и бубна; парни покупаютъ водку, пиво и квасъ, а дѣвушки приносятъ съѣстные припасы и приготовляютъ ужинъ.

На игрищахъ пьютъ, веселятся и пляшутъ. Если же въ который вечеръ нѣтъ музыки, то собравшаяся молодежъ слушаетъ разсказы, байки и сказки стариковъ; загадываютъ загадки, поютъ щедрецовыя пѣсни, или такія, которыя можно пѣть во всякое время, также играютъ въ разныя игры.

Въ самые же дни колядные не производятъ тѣхъ работъ, которыя обыкновенно дѣлаютъ во всякое другое время. Такъ нельзя прясть, вить веревокъ и нитокъ, наматывать ихъ въ клубокъ, провертывать дыры, скручивать что-нибудь, связывать, гнуть, плесть лаптей или что-либо другое, шить, молотить, колоть, щепать. Это все по тому, что такія работы имѣютъ дурное вліяніе на приплодъ домашняго скота: все будетъ рождаться съ кривыми ногами, или слѣпыми, или наконецъ съ другими недостатками. Не варятъ ничего, не бросивъ предварительно въ горшокъ *костки*, хоть голой, для того, чтобы не родилось что-нибудь безъ костей.

Не пекутъ во время Колядъ хлѣба до Щедреца блиновъ, чтобы не пекла *печея* (изжога) [1]. Стараются, чтобы въ первый день колядъ не пришла первою дѣвушка, потому что будутъ топоры ломаться; на Новый годъ нужно стараться не пить воды, чтобы во время лѣта не хотѣлось пить. Стараются во время колядъ не разбивать чего-нибудь изъ посуды, чтобы вообще посуда не билась во весь годъ. Соръ въ это время не выбрасываютъ на *сметникъ*, а складаютъ въ *жлукто*, откуда послѣ Колядъ выбираютъ и выносятъ на болото, чтобы не было сорной травы на полѣ.

Если же нѣкоторые по необходимости или нечаянно нарушатъ что-нибудь изъ вышесказанныхъ обычаевъ, установленныхъ

---

[1]) По повѣрью крестьянъ м. Дукштъ (Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ.) нельзя въ это время молоть зеренъ, иначе не будетъ спора въ хлѣбѣ. Сообщ. г. Гайдуковъ.

стариною, то, чтобы ничего не *шкодзило* (не вредило), на слѣдующее утро разсѣкаютъ въ плетнѣ перевитье (перевясло), приговаривая: «што сѣклоса — разсѣчи́са, што веза́лоса — развежи́са, што шилоса — разшійса» и т. д., а на голодную кутью встаютъ до солнца, разсѣкаютъ *деркачъ* (сметанная метла) на мелкія части и бросаютъ около построекъ, гдѣ большею частью свиньи бѣгаютъ.

Зап. учит. народн. учил. Алекс. Шарупичъ. Сообщ. директоромъ народн. учил. Минск. губ. Ер. Ег. Тимоѳѣевымъ.

ОБРЯДНОСТИ СОЧЕЛЬНИКОВЪ.

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, Скородинск. волости, дер. Кочищи.

Сочельниковъ бываетъ три: первый наканунѣ Рождества Христова, въ которомъ совершаются почти всѣ колядныя обрядности, второй — на кануне Новаго года — *куцця богатая* или св. Козлика, третій *водопостная* или *голодная куцця*, наканунѣ Богоявленія. Давно меня занимало, почему крестьяне на горшкѣ кутьи кладутъ хлѣбъ; я обращалась съ этимъ вопросомъ ко многимъ, и мнѣ всѣ отвѣчали, только одно: «а не вѣдаемъ, бацьки такъ роби́ли наши, то и мы такъ робимъ». Но наконецъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, лѣтъ около 70-ти, давно мнѣ знакомымъ, который на вопросъ мой, отчего хлѣбъ кладется на горшокъ, отвѣчалъ: «якъ же табѣ, панно, не стыдно, ты жъ, здаецца, учоная зове́шься, а и гэтого не вѣдаешь; отъ дзе́ле (для) того кладецца хлѣбъ на горшокъ, што якъ ишоў старый Есипъ ў Батлейку на перепись, то браў съ собой го́рщикъ каши и окра́ецъ хлѣба». — Спасибо тебѣ, дѣдушка отъ души за твое сообщеніе, но скажи же мнѣ пожалуйста, для чего вы зовёте 2-ю кутью *богатою* или св. Козлика! — А дзеле того, панно, што на ее можно варицъ капусту съ саломъ, кашу съ саломъ и пякци коўбасы, а за тымъ зовецца св. Козлика, што якъ народзіуса Христосъ, то якъ яго положили ў ясли, коло тыхъ ясель

стояу молодзенькій козликъ, хочь-же ёнъ и скоцинка, але все таки звѣдаў што народзіўса Богъ, то ёнъ браў сѣно на рожки, и накрываў яго, штобъ дзицятка не змéрзла, отъ дзеле того жъ, паненко, якъ пьемъ на Василлѣ першую чарку, то кажемъ: св. Козликъ, Святой Василлейко надзяли Боже здоровейкомъ!»

Тогда я обратилась съ такой просьбою къ старику: «дѣдушка! разскажи мнѣ пожалуйста всѣ обрядности вашей кутьи.»

«Не скажу, панно, бо я вѣдаю дзеле чего ты мяне пытаешься, дзеле того, муси быць, штобъ только посьмѣяцца!

— «Нѣтъ, дѣдушка, при сей же Богъ! (клятвенное слово) смѣяться не буду, а ты вѣдь дѣдушка знаешь, что я учу дѣтей, а ваши молодые забываютъ обрядности старыхъ, вотъ я ихъ и научу, чтобъ они не забывали.

«Праўду, кажешь, панно, отъ и мой ўнукъ ўже николи не ходзицъ съ куццею кругомъ хаты, а за гэто Богъ и карáе, не даé ўже ни добрыхъ зимъ, ни уроджаевъ».

— Такъ вотъ же, дѣдушка, разскажи мнѣ всё путёмъ, я научу молодыхъ, чтóбы они исполняли всѣ обрядности старыхъ, чтобы Богъ не каралъ насъ.

«То добре-жъ, слухай панно! у цябе учацца дзѣўки и хлопцы, то я тобѣ разскажу, што трэба робиць жонцы, и што господару. На першую куццю жонцы зъ ранку трэба прибраць хату, знацца до свѣта, да и поховаць ўсѣ вярацёна, кабъ борони Боже нигдѣ не видно было ни годнаго Свя́тами, бо якъ убачишь яго Святами, то яно лѣтомъ ски́ницца вярацяницею да цябежъ якъ пойдешь ў лѣсъ, пужацъ будзе. Дзѣвчата повинны прибраць свое кудзели, штобъ каледа не зробила имъ капосьци [1]) у кудзели.

---

[1]) Т. е. *пакосьци* (пакость). Капость вмѣсто пакость встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, см. Опытъ областн. слов. Вообще перестановки буквъ, слоговъ и цѣлыхъ сложныхъ словъ явленіе нерѣдкое въ областныхъ нашихъ нарѣчіяхъ. Оно не чуждо и другимъ языкамъ и коренится въ еще недостаточно извѣданныхъ психическихъ законахъ. Надѣюсь въ скоромъ времени представить на судъ языковѣдовъ цѣлый списокъ подобныхъ словъ изъ запасовъ своихъ наблюденій въ области русскаго языка. *П. Ш.*

А коли уже затопишь печь, то куццю сыпъ ў горщокъ, якъ можно мѣрно да и приглядайся, которая куцця выросьце лепшь: ци першая, ци другая, ци трецяя, то трэба такъ и ячмень сѣяць, которая куцця лепшь выросце, знакомъ тымъ и ячмень будзе лепшій: ци першій, ци середній, ци послѣдній. Цяперъ-жъ скажу тобѣ, панно, по женóцкое дзѣло: пошли по сѣна хлопца того, который заўсёды волы пасе, то хоцъ ёнъ и загубиць волы по лѣту, то шукаць ихъ не трэба, сами придуць, за тымъ што ёнъ принёсъ сѣно на куццю; коли хочешь, кабъ у цябе рано квактали кури, то привяжи бѣлый хвартукъ, возьми зъ печи куццю хвартухомъ на покуццѣ, и квакчи, якъ курица дзевяць разъ «кво, кво, кво,»... да и нарови кабъ схвациць кого нибудзь за чубъ: то у цябе будуць чубатыя куреняты; сухую куццю сбери ў чарапакъ да и заховай, а я табѣ посли скажу, што зъ ею трэба робиць, — куццю поставъ на сѣнѣ, да и закрывай хлѣбомъ, такъ дзеле *годзѣння.* Але штожъ тобѣ разсказуваць, коли у цябе нема господарá, то хтожъ тобѣ зробиць ўсѣ гэтые порадки?»

— Такъ что же, дѣдушка, хотя я сама и не буду этого дѣлать, то научу другихъ.

«Ну слухай же, панно: якъ придзе вечаръ и засвѣцяць огонь ў хаты, а семья зберецца вечераць, отскубни половину сѣна отъ куцци и посьцели на столъ, закрый бѣлымъ обрусомъ, да трэба, кабъ господаръ прынёсъ пляшку горэлки, да и поставіў на столѣ; семья тогды нехай молицца Богу, а господаръ трэба кабъ ўзяў куццю зъ горшкомъ и обышоў ўтрейчи хату да и трэба кабъ стукаў ў вокно, а женчина нехай пытаецца зъ хаты: «хто тамъ стукае?» господаръ скаже «самъ Богъ стукýняе»! А якъ постукае ў тэе окно, што супроцивъ печи, то господаръ откаже жонцѣ: «самъ Богъ стукуняе зъ теплую мокрою весною, зъ горачимъ небурливымъ лѣтомъ, съ сухою и корыстною осенью», а жонка повинна отказаць: «просíможъ до хаты».

— А какіе-жъ дѣдушка кушанья нужны къ ужину.

«Квасъ добрый зъ грибами, а то и зъ рыбою, млинцы зъ макомъ и зъ медомъ, горохъ зъ сытою, да ўзваръ добрый, якъ

на родзины, и куццю, якъ годзицца. Якъ сядуць за столъ, господаръ сядзе на покуци (подъ образами), а жонка на супроцивъ яго на услони, бо ей трэба ўставаць, ставиць миски на столъ, а якъ почнуць пиць горэлку, то господаръ наліўши першую чарку, скаже: «дай же Боже за годъ дождаць Св. Раздва ў добрей радосьци и ў корысци». Глядзи-жъ панно, якъ будзешь учиць дакъ приказывай, кабъ першую чарку господаръ піў до жонки, штобъ горшки не билиса; послѣдня страва (кушанье) куцця господаръ зачерпаўши першую ложку, трэба кабъ зваў морозъ, постукаўши кулакомъ ў сцѣну и сказаў: «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мнѣ Богъ судзиць посѣяць». А господыня набраўши ў ложку куцци, пойдзе къ тому окну, што на супроцивъ печи, постукае ў окна и скаже «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, мóркви и буракоў и ўсяго того, што мнѣ Богъ судзиць посадзиць и посѣяць», а дзѣўки повинни выцягуваць сѣнинки зъ подъ обруса и мѣраць: чія будзе доўжейшая, тае и ленъ будзе лепшъ, а якъ повечераюць, то ўсѣ повинны отойци отъ стола, господаръ трейчи перекрисциўшися, сядзе на покуци, а жонка на супроціў яго, и попытае: «чи бачишь ты мене?» а ёнъ скаже «не бачу!» — «Кабъ же ты не бачіў за стогами, за копами, за возами, за снопами свѣту». Тогды господаръ попытае у жонки: «бабо! чи бачишь ты мене?» — Не бачу!» кабъ же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою, за бураками свѣту». Тогды трэба, штобъ баба ўзяла кочергу, да и пхнула ею господара, а ёнъ хутко поваліўшиса на лаўку, откаже «дай же Боже, штобъ твое снопы такъ хутко падали на нивѣ!» Гэта знакомъ тымъ, штобъ снопы были ядренные.

— Но дѣдушка, а потомъ что дѣлать?»

«А што? помолиўшиса Богу, дай лягаць спаць, яно то дзѣўки робяць тамъ якіесь примхи дзеле жениховъ, али я гэтого не вѣдаю, попытайса у жонокъ».

— Дѣдушка, всѣ эти обрядности повторяются на всѣ три кутьи, или только на первую?

«Эгэ, тольки на першую! Сѣно съ покуцця не примай, нехай ляжиць ажъ до опошней куцци, на другую куццю, зними вершокъ и заховай ў той же самый чарапакъ, попечи млинцовъ, штобъ даваць щедровникомъ, не забудзь вечераючи, покликаць мороза. А на голодную куццю сноў не забудзь покликаць мороза, гэтый дзень трэба посникаць до зари, дай написаць крыжи, на ўсѣхъ дзверахъ, окнахъ и воротахъ, дзеле того, штобъ не войшоў чортъ во дворъ и не унесъ склыки на дзверахъ ў хаци, чтобъ чортъ сварки не унесъ ў хату, штобъ семья жила злагóдно, а ў хлѣвахъ, штобъ домовый скоцины не чепаў. А то може и чула, што домовый ѣздзиць на кóняхъ и на волахъ, дай такъ замучиць, што и ў руки не гоже ўзяць, а ў гумнахъ и свирняхъ, штобъ чортъ ничóго не коваў, а то ёнъ на пакосьць якъ сховае што нибудзь, то хоцъ и передъ очима, да не нáйдзешь, а якъ будуць крыжи написаны, то ёнъ пакосьци робиць не посмѣе; не забудзь и вяршокъ зняць зъ куцци и положи ў чарапакъ, а посли и покропи углы святою водою ў хаци.

— Да зачѣмъ же, дѣдушка, окроплять самой, когда священникъ окропитъ?

«Такъ дзеле годзѣння, бо такъ робúли наши бацьки, то и мы такъ будземъ робиць. На Крещенне ѣдзь, чи идзи ў церкоў конче (непремѣнно) да и старайся якъ можно скорѣй вернуцця до дóму, то ты першая и изъ поля зберешь, да не забудзь ўнесци ў хату на Крещене рано обручика, и посыпъ тую куццю, што збирала ў чарапокъ, нехай кури се позбираюць, то не будуць губиць яецъ по чужимъ хоромамъ, а будуць нясциса ў своемъ дворѣ, и сѣно тэе, што черезъ ўсѣ гэтае коляды стояла куцця, оддаць на крошцы ўсякой скоцины. бо гэтае сѣно не равнюючи для скоцины такъ якъ[1]) ле насъ проскурка. Отожъ, пан-

---

[1]) Т. е. *для*. Этотъ предлогъ въ бѣлорусскихъ говорахъ подвергается слѣдующимъ звуковымъ измѣненіямъ: *дзеле, ле, ля* и *ли*; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ звукъ *д* передъ *л* опускается для удобства произношенія. Въ великорусскихъ говорахъ означенный предлогъ подвергается еще большимъ измѣненіямъ. *Ш.*

ночко, я табѣ разсказаў ўсе, и ты хороше научишь дзяцей, то побачишь якъ будзе Богъ давацъ добрые годы, а то цяперъ молодые покидаюць тое, што показаў Богъ, а тольки зневажаюць старыхъ.

Зап. учит. народн. учил. П. О. Жураковской. Сообщено тѣмъ же.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Праздники Рождества Христова у крестьянъ Слонимскаго уѣзда, какъ повсюду въ Бѣлоруссіи, носятъ старинное названіе *Колядъ.* Изо всѣхъ зимнихъ праздниковъ Коляды преимущественно почитаются нашими поселянами. Все, что можно лучшее изъ съѣстныхъ припасовъ сохранить, откладывается и сберегается къ *Колядамъ.* Незадолго до праздниковъ начинаютъ *колоть* откормленныхъ свиней и «роби́цъ коўбасы». Коляды безъ коўбасъ — праздникъ не въ праздникъ. А потому каждый и старается имѣть на этотъ праздникъ «коўбасы», если и не своего приготовленія, то по крайней мѣрѣ купленныя или выпрошенныя у сосѣдей. Бѣдняки бо́льшей частью прибѣгаютъ къ послѣднему средству. Передъ праздниками хозяйка дома отправляется къ своимъ *сусѣдамъ*, или къ роднымъ просить «коўбасъ». У одного достанетъ «обо́докъ коўбасы», у другого сала, у третьяго еще чего-нибудь изъ мяснаго и, такимъ образомъ, соберетъ чѣмъ разговѣться.

Послѣдній день предъ праздниками Колядъ называется «куццею». Этотъ день проводится въ самомъ строгомъ постѣ. Начиная съ полудня, хозяйка затопляетъ печку и готовитъ ужинъ. Смотря по состоянію, ужинъ приготовляется изъ нѣсколькихъ блюдъ. У бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ состоитъ только изъ селедки, квасу и куцци (каша изъ ячменныхъ крупъ). Какъ только наступаетъ время ужина, хозяинъ дома отправляется въ сарай, захватываетъ цѣлую охапку сѣна, вноситъ ее въ комнату и кладетъ на покуцѣ, а хозяйка разбрасываетъ принесенное сѣно по столу, и, покрывъ его настольницей (скатертью), ставитъ на него ужинъ. Вся семья садится вокругъ стола. Хозяинъ послѣ прочтенія краткой молитвы, нали-

ваетъ въ рюмку горѣлки и, проливъ ея немного на скатерть, говоритъ: «Бывайця здоровы! Дай Богъ, кабъ на други́ рокъ приждали ў щасьцця, ў до́ли и ўсякой добруй помысносьци; кабъ живы и здоровы были, кабъ разомъ святую куццю спраўляли; бывайця здоровы!». При послѣднихъ словахъ хозяинъ выпиваетъ водку, наливаетъ снова въ чарку и подаетъ своей женѣ или другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ. Каждый изъ нихъ, принимая чарку изъ рукъ хозяина, исполняетъ тоже самое что и онъ, т. е. проливаетъ нѣсколько на столъ и произноситъ добрыя пожеланія. Когда чарка такимъ образомъ обойдетъ всю семью, хозяинъ беретъ по кусочку хлѣба, селедки, или другаго кушанья и кладетъ все это на столъ передъ собою. Тоже дѣлаютъ и другіе. Также и первую ложку жидкихъ кушаньевъ выливаютъ прямо на столъ, — все для умершихъ. По окончаніи ужина хозяйка часто принимается за неоконченную работу, а прочіе члены семьи укладываются спать.

День, слѣдующій за «куццею» — первый день Колядъ. Въ этотъ день, начиная съ ранняго утра, хозяйка принимается за приготовленіе праздничнаго обѣда, состоящаго изъ блинцоў, коўбасы, капусты съ макомъ и «крупнику». Обѣдъ совершается съ такими же церемоніями, какъ и въ предыдущій день вечеромъ.

Послѣ обѣда хозяева ложатся спать до «полудня», а дѣтямъ и взрослымъ членамъ семьи приносятся изъ «сверна» (амбара) орѣхи и раздаются по пригоршнѣ. Получившіе орѣхи, если остаются дома, то тотчасъ затѣваютъ ими игру въ четъ или нечетъ, или же отправляются съ этой цѣлью къ сосѣдямъ и тамъ «цатаюцця». Цатаніе это происходитъ такимъ образомъ: одинъ беретъ полную горсть орѣховъ и обращаясь къ другому, спрашиваетъ: «ци цотъ, ци лишка?» (четъ, или нечетъ?) Вопрошаемый отвѣчаетъ то, или другое. Орѣхи тотчасъ пересчитываются по парамъ и если онъ угадалъ, то получаетъ всѣ орѣхи, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ столько же паръ отдать своему вопросителю. Есть и другіе способы играть въ орѣхи.

Предъ наступленіемъ вечера молодые люди берутъ съ со-

бою музыканта-скрипача и отправляются въ корчму на «игри́ща». Здѣсь они угощаютъ другъ друга водкою, либо пивомъ, и открываютъ пляску «баринки» и «казачки». Пляска продолжается до поздней ночи. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ. Этимъ и оканчивается первый день «Колядъ».

Слѣдующіе два дня «Колядъ» проводятся нѣсколько скучнѣе. На второй день къ вечеру составляются партіи въ нѣсколько человѣкъ, которыя отправляются съ поздравленіями по деревнѣ, — колядовать.

Праздники Колядъ у нашихъ крестьянъ изобилуютъ суевѣрными обрядами, предразсудками, несоблюденіе которыхъ, по ихъ убѣжденію, приноситъ значительный вредъ хозяйству. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Такъ какъ главное занятіе крестьянина составляютъ земледѣліе и скотоводство, то и всѣ предразсудки, относящіеся къ этимъ отраслямъ хозяйства, соблюдаются свято. Напримѣръ во время Колядъ каждый въ семействѣ остерегается дотрогиваться до сѣмянъ, предназначенныхъ для посѣва, изъ опасенія, чтобы на засѣянномъ ими полѣ не выросло сорныхъ растеній

Чтобы предохранить ростъ ячменя отъ сорныхъ и негодныхъ травъ, каждая женщина въ семействѣ должна въ продолженіе этихъ праздниковъ называть обгорѣлыя полѣнья не «головешками», а «золотушками».

Чтобы куры не клевали посаженой разсады, не слѣдуетъ давать имъ (въ это время) капусты.

Если кто станетъ въ первые дни Колядъ (вплоть до Новаго года) шить, рубить топоромъ, пилить или ломать, то, по существующему повѣрью, у родившихся послѣ Новаго года дѣтей или же домашнихъ животныхъ будутъ повреждены члены, или же они явятся на свѣтъ со сросшимися, какъ бы зашитыми наружными отверстіями, переломанными костями или же, наконецъ, съ какимъ-нибудь недостающимъ членомъ.

Эти и многія имъ подобныя суевѣрія въ большомъ ходу между крестьянскимъ населеніемъ. Не исполнять ихъ простодушный че-

ловѣкъ считаетъ преступленіемъ. Вотъ почему онъ ихъ такъ свято чтитъ, такъ добросовѣстно исполняетъ.

Празднованіе Новаго года (н. рока) и Крещенья (трехъ Королёў) ничѣмъ особеннымъ отъ Колядъ не отличается.

Наканунѣ «Новаго рока» крестьяне справляютъ такъ называемую «богатую куццю». Кушанья приготовляются скоромныя. Они состоятъ большею частью изъ «куцци» съ колбасою, жареной колбасы и блинцоў съ «вяращакою». Эта «куцця», смотря по домашнимъ преданіямъ, справляется или утромъ, или въ полдень, или же вечеромъ.

На слѣдующее за *куццею* утро хозяинъ дома встаетъ довольно рано, и, осмотрѣвъ свое хозяйство, набираетъ въ миску какихъ-либо хлѣбныхъ зеренъ, обходитъ всѣ свои строенія и горстью бросаетъ зерна въ разныя стороны, для того, чтобы былъ такой урожай хлѣба, которымъ можно было бы наполнить всѣ эти помѣщенія. Вечера послѣ Новаго года проводятся въ домашнихъ бесѣдахъ. Молодежь въ эти вечера толпами собирается по домамъ, гдѣ занимается играми и гаданіями. Такъ молодыя дѣвушки выливаютъ «волово» и, смотря по отлившимся фигуркамъ, угадываютъ свое счастье. Онѣ ходятъ подъ окна чужихъ домовъ слушать, что тамъ говорятъ, и по смыслу словъ отгадываютъ выйдутъ ли скоро замужъ или нѣтъ.

Ходятъ воровать съ чужихъ дворовъ дрова, и по чету и нечету унесенныхъ полѣньевъ судятъ о своемъ счастіи.

Пекутъ пироги или «блинцы» и кормятъ собакъ, чтобы узнать, которая изъ дѣвушекъ выйдетъ въ теченіе года замужъ. Это дѣлается такъ: каждая изъ дѣвушекъ кладетъ свои пироги или блины на порогѣ, потомъ зовутъ собаку и наблюдаютъ: чей пирогъ или блинъ она возьметъ первый, та изъ дѣвушекъ и выйдетъ прежде всѣхъ замужъ [1]).

Послѣдній день предъ «Тремя королями» называется *постною куццею*. Эта *куцця* существуетъ по одному только имени. Никакихъ приготовленій къ этому дню не дѣлается. Въ самый же день праздника «Трехъ королеў» хозяинъ утромъ пишетъ мѣломъ

[1]) Ср. о гаданіи посредствомъ собаки, стр. 41

кресты на дверяхъ и косякахъ оконъ. Нѣкоторые грамотные крестьяне кромѣ того пишутъ на дверяхъ начальныя буквы трехъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Господу, а именно: M + B + K (Melchior, Baltasar, Kasper)[1]). Около полудня хозяинъ окропляетъ освященною водою («свенцицъ свянцонною водою») всѣ свои строенія и имущество. Этотъ послѣдній день праздниковъ проводится въ дружескихъ пирушкахъ, сперва дома, а потомъ, вечеромъ, въ корчмѣ. Здѣсь гуляютъ ужъ на славу; всѣ стараются навеселиться про запасъ, до упаду: вѣдь этотъ праздникъ—конецъ «Колядамъ».

Зап. учителемъ Рогачевскаго городскаго училища И. И. Овсейцомъ. Сообщ. бывшимъ директоромъ Виленск. учительск. института Ю. Ѳ. Крачковскимъ.

Смоленск. губ.

24 декабря — послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется «*Коляда*». Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бываютъ вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Главное, необходимое кушанье на этомъ обѣдѣ — кутья. Когда она готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее въ томъ же горшкѣ, или другой посудѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и вечера, на кутъ — въ переднемъ углу избы, подъ иконами, на столѣ, накрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искупителя; бѣлая скатерть указываетъ на пелены, коими было обвито пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ, отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, куритъ ладономъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усоп-

---

[1]) Ср. стр. 39 въ выноскѣ.

шихъ. Потомъ садятся вечерить. Кутью ѣдятъ послѣ всѣхъ кушаньевъ. По окончаніи вечери женщины кладутъ свои ложки въ миску, въ которую положено немного кутьи и ставятъ миску на кутъ. Это дѣлается съ цѣлью отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ, — если же которая нибудь изъ нихъ перевернется, — то это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. Гаданья продолжаются во все время святокъ или *святыхъ вечеровъ*, оканчивающихся Крещенскимъ сочельникомъ. Въ эти вечера ничего не работаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ, кто работаетъ и кто не работаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч. — Во время святокъ не смотрятъ на разсаду для того, чтобы при посадкѣ на огородѣ капуста не перерodилась въ траву, негодную для пищи.

Въ ночь передъ 24 числомъ декабря замѣчаютъ: если на небѣ не бываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. Наканунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 дек.) *славятъ* — поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочебниковъ на Свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. Въ день Рождества Христова, помолившись Богу въ церкви, куда отправляются на молодыхъ невыѣзженныхъ хорошо лошадяхъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнья предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушенное, а потомъ колбасы и кишки, начиненныя гречневой кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней.

Съ наступленіемъ святокъ молодежь ежедневно собирается на игрища, и въ пляскахъ, играхъ, переряживанѣ и попойкахъ проводятъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка, обыкновенно скрипка и волынка.

Въ первые три дня праздника ничего не работаютъ; въ слѣ-

дующіе затѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не по вечерамъ.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) будетъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если день Рождества Христова ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурный и снѣгъ идетъ — урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и вьюга, то передъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молодены*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *лавки* изъ тѣста; женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна въ этотъ день навѣстить бабку, принимавшую у нея этого ребенка и принести ей полштофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной ребенокъ умретъ до наступленія *молоденъ*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приноситъ бабкѣ и кутью.

Изъ статьи г. Невѣровича, помѣщ. въ Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1859 г. подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великор. племени, населяющихъ Смоленскую губернію», стр. 167—169.

ПѢСНИ КОЛЯДНЫЯ (КОЛЯДКИ, КОЛЯДЫ).

Эти пѣсни распѣваются по всей Бѣлоруссіи, начиная съ вечера 24, но чаще — съ 25-го декабря, заранѣе составленными, небольшими (отъ 3 — 5 человѣкъ) артелями колядовщиковъ или колядчиковъ, въ продолженіе всѣхъ святокъ, вплоть до Крещенія. Преимущественно же колядующіе ходятъ подъ окна домовъ для распѣванія своихъ поздравительныхъ колядокъ по вечерамъ втораго дня Рождества и наканунѣ Новаго года. Въ эти дни, какъ только наступитъ вечеръ, колядовщики отправляются по деревнѣ для поздравленія. Подойдя къ дому какого-либо крестьянина, старшій или *начинальникъ*, стучитъ въ окно и говоритъ: Панъ Езусъ похвалёны! ци зволице, пане господару, повиншо-

ваци су святами Колядами? Когда позволеніе получится, тогда «спѣваки», оставаясь на дворѣ, или входя, по приглашенію хозяина, въ хату, затягиваютъ свои пѣсни. — При этомъ нужно замѣтить, что колядки, которыя поются на Новый годъ, называются *щедрецовыми, щедрецами и щедривками.*

36.

Прачиста Дзѣва Сына родзила,
  Ой грай море, радуйся земля! [1])
Сына родзила ў китай сповила;
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай светый Илья.
Дзѣва Марія дай не взлюбила,
Дай не взлюбила, дай не всхвалила.
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай светый Пѐтро.
Дзѣва Марія дай не взлюбила,
Дай не взлюбила, дай не всхвалила
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай Ісусъ Хрыстосъ.
Дзѣва Марія дай взлюбила,
Дай взлюбила, дай схвалила.
Пошла ў церкоўку дай поклонилась,
Дай поклонилась, дай озирнулась,
Озирнулася, — ажъ Сына нема.
Прачиста Дзѣва дай заплакала,
Дай пошла жъ Ена дай дорогою,
Дай дорогою, дай широкою,
Дай сустрэкае Паўла зъ Петромъ:
«Ой Паўле, Петро, слуги Божіе!
«Чи не бачили Сына моего?»
Е Пауле каже: «дай не бачили?
Е Петро каже: дай не *тубоймасо* (?).

[1]) Какъ въ этой колядкѣ, такъ и въ каждой изъ нижеслѣдующихъ 4-хъ, припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Дай не ту͡оймасо; дай признаймасо,
На синемъ мори дай на раздолли,
Хрыстосъ купаўса, на муку подаўса.
Е тамъ стояла жидска школа,
Дай взели Хрыста, дай замучили,
Дай замучили, дай разопяли,
Е шупшинкою, дай потперазали,
Е ожинкою ручки звезали.
Гдзѣ кроўка кане, церклўка стане,
Гдзѣ ноги упали, пороги стали,
Гдзѣ руки упали, прастолы стали,
Гдзѣ очи упали, тамъ книги стали,
Е сами звоны́ дай зазвонили,
Е сами попы дай заспѣвали,
Е сами книги дай разгарнулись.

37.

Е у́ недзѣленьку дай пораненько
Светый вечаръ!
Ой ву́дзи, мужу, дай на у́ланьку,
Послухай, мужу, што ў твоемъ борў.
Да ў твоемъ бору шумиць да гудзе,
Шумиць да гудзе, ду͡обро̀вою йдзе,
Пчелиная матка ройки ведзе,
Ой ведзе, ведзе, дай научае:
Садзицисе дзѣтки по новыючьейку,
А я старэнька по старэчьейку;
Пошлипе дзѣтки крутые меды́,
А я старэнька жоўтые воски́.
Е зъ крутыхъ медоў сыту сыцици,
Сыту сыцици, сыны́ жаници,
Сыны жаници, дочки́ отдаваци,
Дочки отдаваци, на веселле зваци.
Ой за у́симъ словомъ дай бувай здороў,
И самъ собою, и зъ дзѣцьми, зъ жаною,
И зъ сусѣдзями, зъ добрыми людзьми,
И зъ Сусомъ Хрыстомъ, зъ светымъ Рожествомъ;

Светэ Рожество радосьць прынесло,
Светэ Василье развеселило,
Светэ Крещенне воду крэсьцило,
Воду крэсьцило, на свѣтъ пусьцило

38.

Да ци дома самъ панъ господаръ?
Светый вечаръ!
Ой намъ казали, што нема дома,
А ў новўомъ гумнѣ жицечко вѣе.
Ой ходземъ до яго, ўзвеселимъ яго:
Ци не дась ёнъ намъ недовѣечкоў,
Недовѣечкоў на горэлочку,
На горэлочку на кватэрочку.
Да ци дома, дома да яго жана?
Ой намъ казали, што нема дома;
А ў новўой свцёпцэ бѣлый кужельчеше.
Ой ходземъ до яе, узвеселимъ яе:
Ци не дась же намъ недочӧсочкоў,
Недочосочкоў на горэлочку,
На горэлочку на кватэрочку?
Да ци дома, дома да яго дочка?
Ой намъ казали, што нема дома,
А у новўой клеци бѣлы кусты качае.
Ой ходземъ до яе, ўзвеселимъ яе:
Ци не дась жа намъ по хусцѝноццѣ,
По хусциноццѣ по бѣлесенькўой,
По бѣлесенькўой по тонесенькўой?
Да ци дома, дома да яго сынокъ?
Ой намъ казали, што нема дома,
А ў новўой стайни коня сѣдлае,
Коня сѣдлае, зъ конемъ говорѝць:
«Ой коню, коню! продамъ я цебе,
Продамъ я цебе за сто червўонцеў,
За сто червўонцеў, за четыре гроши,
За четыре гроши, што ты не хороши.
Ой пане, пане, уздумай пригоду:
Колись мы были у Турэцкой земли
За нами стрэлы, якъ дымъ лецѣли,
За нами кули землю побили.

39.

Е Прачиста Маци церкоў будова́ла,
Радуйса, радуйса зямля! Сынъ Божи народзіўса!
Ена будовала изъ трэма окнами,
Изъ трема окнами, зъ четырма верха́ми:
Е ў однэ оке́нцэ — ясно слонцэ свѣциць,
Е ў другэ оке́нцэ — ясенъ мѣсицъ свѣциць,
Е ў трейцэ оке́нцэ — дробны дождзикъ сяче́,
А изъ того дождзику зробиласа рэчка,
А изъ рэчки зробилосо море:
Е на ту͡омъ же мори три корабли плыли:
Ой одзинъ корабе́ль — самъ панъ господаръ,
Ой другій корабель — дай жана яго,
Ой трейци корабель — да яго дзѣтки.

40.

Ой ходзиць, ходзиць мѣсицъ по небу
Светы вечаръ
Чаго ёнъ ходзиць? — зари шукае.
Ой заро́, заро́! ходземъ зо мною,
Ходземъ зо мною Бога шукаци.
Не зна́йдамъ Бога, то знайдамъ пана.
Ой пане, пане, ўставай зъ посьцели,
Одчиняй дзвери, засцилай столы,
Засцилай столы все цисовые,
Кладзи пироги́ все пшаничные,
Наливай кубки медо́мъ да виномъ,
Медомъ да виномъ, дорогимъ пивцомъ,
Да прыдзе къ табѣ да трое госьцей,
Да трое госьцей, да трое радосьцей:
Ой одзинъ госьикъ да Исусъ Хрыстосъ,
Ой другій госьикъ да Паўло зъ Петромъ,
А трейцій госьцикъ да светы Илья.
Да гдзѣжъ тыхъ госьцей дай посажаци?
Едного гу͡осьцика да на покуци,
Другого гу͡осьцика да на заслонѣ,
Трейци гу͡осьцика да ў конецъ стола.

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частоваци?
— Исуса Хрыста дорогимъ пивцомъ,
Е Паўла зъ Петромъ кудравымъ виномъ,
Е Ильюшечка дай горэлкою.
Озирнулисе, ажъ Ильюшки нема.
Ой кому жъ ици дай шукаци?
Светому Петру ици шукаци.
Ой вушеў Петро за воруоцечка,
Да идзе Илья замочіўшися,
Замочіўшися, заросіўшися.
Ой гдзѣ жъ ты Илья, ой гдзѣ жъ ты ходзіў?
— По полю ходзіў, жицечко родзіў,
— По бору ходзіў, пчёлочки садзіў:
— На сырой хвое садзіў двое,
— А на вялицы садзіў раницы.

Пѣсни эти колядовщики заканчиваютъ обыкновенно слѣдующимъ припѣвомъ:

Турурухъ, турурухъ,
Дай дзядзько пируохъ!
А ты дзядзина кусокъ сала,
Штобъ на лѣто жито жала.
Якій гэто пирожокъ,
Такій на лѣто колосокъ;
Изъ колоска жменька,
Изъ жменька—мѣрка,
Изъ мѣрки — бочка.

Всѣ 5 записаны учит. Мелешкович. народн. училища А. М. Шаруличемъ. Сообщ. директоромъ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимоѳеевымъ.

41.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Пришли да приляцѣли хорошіе анели,
Золотые крыла, а сами ў бѣли.
Пришла зъ неба вясёла новина:
Матка Боска породзила Сына,
Породзіўши ў пялюшки сповила,

Сповіўши, ў ясли положила:
«Ляжи, ляжи, Езу, малю́сеньки!
«Ляжи, ляжи, Е́зу, галю́сеньки!»
Зняла матка зъ головы ху́сту,
Да послала посьцель Пану Язу́су.
Якъ Панъ Е́зусъ народзіў,
Насъ одъ пекла слободзіў.

42.

Ў чистумъ поли крыжъ да маляваны,
Радуйцяся святымъ колядамъ[1]).
На томъ крыжу зязуля рабая,
Зязуля рабая, ранюсянька встала,
Ранюсянька встала, да защабятала,
Защабятаўши да пана спугала:
Да ўстань раненько, умыйся бяленько,
Да пойдзи саби да до новои стайни,
Ой выбяри саби да коня вороного,
Ой да поѣдзь саби да ў чистоё полё,
Ў чистумъ поли да ратаи твои,
Да ратаи твои да ўсе молодые,
Волики твои да ўсе половые,
Яремца твои да ўсе дубовыя,
Ой да сохи твои да ўсе золотыя,
Да подсошники твои да ўсе мядзяныя,
Ой да палицы твои да ўсе срабряныя,
Подвои твои да ўсё драцяныя,
Поводки твои да ўсё шоўковыя.
Радуйцяся святымъ колядамъ!
Радуйцяся ни сами собою,—
Ни сами собою, зу своею жаною, 2
Зу своею женою, да зу своими дзятка́ми,
Радуйцяся святымъ колядамъ!

Ср. Бѣлорусскія пѣсни г. П. Безсонова, стр. 72, № 114.

43.

Пошла коляда зъ конца въ конецъ,
Коляда моя, колядзица моя!

---

[1]) Припѣвъ какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей колядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха.

Да зашла коляда да пана Винцеса.
«Што, Винцесь, колядзи даси?
— Я даю колядзи дзвѣ бочки жита,
А ў придатку красну Гануську.

Всѣ три зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овейдомъ.

44.

Могилевск. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Ай рана, рана трое курей пѣла,
А ранѣй того вороты скрыпѣли:
Князь Василивъ на во́йну поѣхавъ,
За нимъ послы по три, по чатыри:
«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!
«Твоя жана сына породила
— Дели сына я двору ни вярнусь,
У мяне сынку ў дворѣ господарю.

:(Снова повторяются первые четыре стиха,
а потомъ продолжается такъ:)

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!
«Твоя жана дочку породила.
— Дели дочки я двору вярнуся;
У мяне дочка любыя гостійка.
Ай рана, рана трое курей пѣла,
Ранѣй того кувалиха ўстала,
Кувалиха ўстала, кывалёвъ разбудила:
Ўстаньте кувалі́, куйтя тыпоры́,
Куйтя тыпоры, рубитя церковку,
Съ чатырьмя вугла́ми, зъ тремя выкна́ми:
Первоя воконца — на восходъ сонца,
А другоя воконца — на пувдня сонца,
А третья воконца — на заходъ сонца;
Што на восходъ сонца, — то святоя Рожтво́,
На пувдня сонца, — то святая Василля,
Третія воконца, — святоя Кщення.

Зап. воспит. Могилевск Дудовной Семинаріи.

45.

Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Вы кылядычки, блины-ладычки!
Ай, люли, люли, блины-ладычки!
А кылядычки ды ў ли́пничку,
Ай, люли, люли, ды ў лыпничку.
А принадычки ў бярезничку,
Ай, люли, люли ў бярезничку,
А кылядычки вы барждей, барждей,
Ай, люли, люли вы барждей, барждей.
Ныпячёмъ блиновъ мы зъ дрождей, зъ дрождей.
Ай, люли, люли, ды зъ дрождей, зъ дрождей.
А кылядныя блины ладныя,
Ай, люли, люли блины ладныя!
А Микольскія ни таковскія,
Ай люли, люли ни таковскія!

Зап. Петръ Бурцевичъ, восп. Могил. Дух. семин. Обѣ сообщ. К. Н. Гартынскимъ.

46.

Минск. губ., г. Слуцкъ.

Въ чисценькомъ поли
Грушенька стои.
Радуйся зе́мле,
Естемъ Сынъ Божій народзіў! [1]).
Подъ тэй грушенькой
Малеванэ ложэ.
На той же ложи
Паничо́къ гожій,
Паничо́къ гожій,
Красный Яся,
Якъ сѣў на коня,
Свиснуў до двора.
Якъ же пріѣхаў,
Такъ и склоніўся.

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Вывели ему
Вороново коня;
Ёнъ же на тое
Да и не поглянуў;
Выкацили ему
Двѣ бэчки пива,—
Ёнъ же на тое
Да и не поглянуў.
Вывели ёму
Красну паненку;
Якъ же обачіў,
Такъ и склоніўся:
Дзинкую то́бѣ
Мой татулька за панну;
Вамъ пива бэчка,
Мнѣ паненэчка.
Вамъ пива пици,
Мнѣ съ панной жици.

Зап. учен. Слуцкой гимназіи Ф. Веровскимъ. Сообщ. бывш. директор. этой гимназіи В. И. Носовичемъ. Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III. стр. 276, № 5.

47.

Могилевской губ., заштатн. г. Копысь.

Поѣхала коляда зъ конца у конецъ.
  Ай коляда колядуючы,
  Ай молода молодзица! [1])
Заѣхала коляда къ Мартынки на дворъ:
«Мартынка душа! ци оддашъ дочўшку?»
  — Ни оддашъ дочушку — короўку возьму,
  «Короўку возьму, на Дунай повяду,
  «На Дунай повяду, тамъ же пропью.

Зап. мною.

48.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

ХОЗЯИНУ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ оке́нячкомъ!
Светы вечаръ подъ оке́нячкомъ!

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

А ци дома, дома самъ панъ господаръ?
Св. вечаръ, самъ панъ господаръ!
А ня́ма ў дома, сядзиць при дворѣ;
Св. вечаръ сядзиць при дворѣ.
Ёнъ усё сядзиць, да суды судзиць.
Св. вечаръ да суды судзиць!
Ўсё суды судзиць, — пярасудзячы,
Св. вечаръ пярасудзячы!
Отъ суду бяре́ по золатому;
Св. вечаръ по золатому!
Отъ пярасудззя — по дзисятничку;
Св. вечаръ по дзисятничку!

49.

ХОЗЯЙКѢ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ оке́нячкомъ!
Светы вечаръ подъ оке́нячкомъ!
А ци дома, дома, пани господыня?
Св. вечаръ пани господыня!
А ня́ма ў дома, сядзиць ў коморы,
Св. вечаръ сядзиць ў коморы.
Сядзиць ў коморы, шыя́, вышывая.
Св. вечаръ, шыя, вышыва́я!
А на рукаўцы — сивы голубцы́,
Св. вечаръ сивы голубцы.
А на полі́чки — дробныя пташачки;
Св. вечаръ, дробныя пташачки.
Сивы голубцы, якъ ня поляцяць;
Св. вечаръ, якъ ня поляцяць.
Дробныя пташачки, якъ ня щабечуць,
Св. вечаръ, якъ ня щабечуць.
Малыя дзѣтки, якъ не говорaць,
Св. вечаръ, якъ не говорaць.

Зап. воспит. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

50.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Бабчъ.

Ня куръ, ня вѣй мяцелица,
Коляда́!
Ни завивай сцежки дорожки,
Коляда́! [1])
Я къ татку ў госьци ѣду, 2
Да вяночки ўю,
Отъ татки ѣду-ды развиваю,
Што по кра́соцэ раскидаю:
Што красочка, то слёзочка
Коляда!

51.

Дума моя, дума,
Дума надъ думой!
И дзѣточки плачуць,
И ѣсточки хочуць.
Дума жъ моя дума,
Дума вяликая!

52.

Ишля свиння на ляду́,
Разсыпала коляду́.
Ты Праскоўка ни ляжи,
Идзи коляду подбяры.

53.

Доля наша, доля!
Ни такая, якъ люцка́я:
Людзи пьюць, гуляюць,
Яны хорошо ходзюць,
А мы ня пьемъ, ня гуляимъ
И ничого ни ма́имъ.

Всѣ 4 зап. учен. VII кл. Витебск. гимн. В. Пржисецкимъ въ 1872 г.

---

[1]) Повторяется послѣ каждаго стиха.

54.

Г. Слуцкъ.

Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой, —
  Святы вечаръ людзямъ добрымъ! [1]
Стоиць перевозъ сличной паненки,
Сличной паненки, панны Ганны.
Пришли до ее три братки ее:
«Перевези мене, сличная паненка!»
— Не маю часу до перевозу,
Уже жъ мой татулька зъ дороги прiѣхаў,
Привёзъ же ёнъ мнѣ три госьцинчики,
Три госьцинчики, да три вѣнчики:
Первы госьцинчикъ — перловы вѣнчикъ,
Други госьцинчикъ — черзлосный персьцень,
Трецiй госьцинчикъ — зелена сукéнка.
Перловый вѣнчикъ — на вѣнчанейка,
Черзлосны персьцень — на заручанейко,
Зелена сукéнка — на погулянейка.
Перловы вѣнчикъ головку клоницъ,
Черзлосны персьцень — рученьку цянецъ,
Зелёна сукенка — то краса ее.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. г. Харламповичемъ. Сообщ. бывш. директоромъ назв. гимн. В. И. Носовичемъ.

55.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, заштатн. городъ Копысь.

Освяцiў мѣсяцъ и зямлю́ и воду́,
  Ой рано, рано и зямлю и воду!
Мяне молоду́ серо́дъ города,
  Ой рано, рано серодъ города. [2])
А я молода ўсё ковры́ ткала,
Круги золота поразбирала.

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) Такимъ образомъ припѣвъ: «Ой рано, рано» повторяется послѣ каждаго стиха, съ прибавленiемъ одного или двухъ словъ предыдущаго, сообразно съ требованiемъ размѣра. Это замѣчанiе относится и къ другимъ пѣснямъ съ подобнаго рода припѣвомъ.

Ў тую пору, ў тоя времячко
Ко мнѣ молодѣ да свекоръ на дворъ,
Свекоръ на дворъ, подъ окошечко.
Ахъ я молода сыпужа́лася:
Круги золоты помѣшалися,
Сизые голубы поподымалися,
Ясные соколы поразлеталися:
Сизые голубы да подъ стрѣ́шеньки,
Ясные соколы да по поднéбійку [1]).
  Освяціў мѣсяцъ и зямлю́ и воду
И мяне молоду середъ города.
А я молода ўсё ковры ткала,
Круги золота поразбирала
Ў тую пору, ў тоя времьюшко
Ко мнѣ молодзѣ мой татка на дворъ,
Мой татка на дворъ подъ окошечко.
Ахъ я молода взрадовалася:
Круги золоты озлоти́лися,
Сизы голубы солеталися,
Ясные соколы собиралися, —
Сизые голубы зъ подъ стрѣшеньки,
Ясные соколы зъ поднебійка.

56.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Святошоцы.

Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ, 2
  Ай лелемъ рано по новымъ сѣнямъ. 2

---

[1]) Вар. тамъ же.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду́
Ай лелемъ рано и зямлю и воду!
И зямлю и воду и мяне молоду.
Ахъ яжъ молода коврыкъ ткала,
Коврыкъ ткала сями узорами:
Ясные соколы на прошéсьци,
Чорные соболи дый на поно́жи.
Ахъ яжъ млада улякнулася:
Ясные соколы разляцѣлися,
Черные соболи поразбѣглися,
А мое узоры помѣшалися.

Зап. мною.

Конню [1]) шубочку подымаючи, 2
Кабъ моя шубочка ни пáснула, 2
Золотые *пуговки* ни бразнули. 2
Ай кабъ ни зачуў мой лихи свекръ, 2
Ай лихи свекръ, свякроў горши, 2
Ай кабъ ни сказаў ёнъ свойму сыну, 2
Свойму сыну, мойму нилюбу. 2
Охъ мой нилюбъ-свѣтъ — мяцелица, 2
Бьець мене, младу, за бездзѣлицу: 2
«Не ходзи, шельма, ты по вулицы, 2
«Ни гуляй, шельма, ты зъ рыбятами 2
«Ни зъ холостыми, ни зъ жынатыми.

57.

Той же губ., и уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Ясная зорюшка разгорѣлося
Ой рано, рано, разгорѣлося,
Доццѣ къ бацьку захоцѣлося.
«Запрагай, мой мужъ, пара коней».
— Ахъ жана моя, коли охвотою,
— Коли охвотою, дыкъ пѣхотою.
«Иду я поля, иду другóя,
«А на треццію — я къ татку на дворъ.
«Ажны мой татухна у воротъ стоиць,
«А моя мамухна на гáночкѣ,
«Большой брахнійко по двору ходзиць,
«По двору ходзиць, усмыхаицца,
«Мнѣ молодзѣ наругаицца: 2
— Хорошо систра, у чужихъ людзей?
«Запражи, брацецъ, три кони своихъ,
«Ѣдзь жа, брацецъ, ў цемны лясы́,
«Насячи́, брацецъ, три возы лозы́,
«Раскладзи жъ, брацецъ, огонь-поломя,
«Стань жа, брацецъ, ты къ огню лицемъ:
«Яковожъ будзиць твойму личинку,
«Таково мнѣ у чужихъ людзей:
«По конецъ столу настоялася,

[1]) т. е. *Кунью*.

«Ўсимъ пицухны надавалася,
«Я и старому, я и малому,
«Я и роўному, я и нероўному.
«Ахъ я старому — дели старости,
«Ахъ я малому — дели малости,
«Роўному — дели ровности
«А нелюбому — дели любости.

58.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ай нихто тамъ ни бываў,
Гдзѣ зялены ягоръ зацвѣтаў.
Ягоръ, ягоръ ягорычка,
Ягорычка зиляненьки![1])
Тольки бувало чатыри заранка:
Перва заранка — молода Ганнулька,
Друга заранка — молода Гапулька,
Трецця заранка — молода Хоўричка,
Чацьверна заранка — молода Аўдулька.
А нихто тамъ ни бываў,
Гдзѣ зялены ягоръ зацвитаў,
Тольки бувало чатыре мѣсёнцы:
Первы мѣсёнчикъ — молоды́ Иванька,
Други мѣсёнчикъ — молоды́ Якимка,
Трецци мѣсёнчикъ — молоды́ Ляксѣйка,
Чацьверты мѣсёнчикъ — молоды Василька.
А Ганнулька квѣтка—усё Иванькова дзѣўка,
А Гапулька квѣтка — ўсё Якимки дзѣўка
А Хоўричка клѣтка — ўсё Ляксѣя дзѣўка,
А Аўдулька квѣтка — ўсё Васильки дзѣўка.
Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна № 101.

59.

Той же губ., Горецк. уѣзд., с. Савва.

Три мѣсицы ясныхъ, три молойцы красныхъ,
Добра ночь, моя мила, добра ночь!

---

[1]) Какъ этотъ припѣвъ, такъ и припѣвъ слѣдующихъ №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Первы мѣсицъ — молоды́ Иванька,
Други же мѣсицъ — молоды Питрачо́къ,
А трецци мѣсицъ — молоды Ликсандра.
А Иванька пошоў цару служиць,
А Питрачокъ пошоў попу служиць,
А Ликсандрычка пошоў — старчиху водзиць.
Цареўна лижала — сахару божа́ла,
Попоўна лижала — проскурокъ божала,
А старчиха лижала — сухароў божала.
А Иванька кажиць: хоць конику збуду,
Хоць коника збуду, да сахара добуду,
А Питрачокъ кажиць: хоць книжакъ збуду,
Хоць кни́жачыкъ збуду, проскурокъ добуду;
А Ликсандрычка кажиць: хоць косты́лекъ збуду,
Хоць костылекъ збуду, сухароў добуду.

60.

Тамъ же.

Ёсьць ў бору со́сна, 2.
По всему бору тошно;
Подъ тэю сосною 2
Дворанинъ коня пасе́ць 2
И ў гўсельки играиць,
Ў гусельки играиць, 2
Дзѣвокъ подмоўляиць.
— Просилася дочка у маци
Подъ со́сну гуляци:
«Пусьци мяне, маци,
«Подъ сосну гуляци.
«Ни жджи мяне, маци,
«А ни сягодня ў вечора,
«А ни заўтра раненько,
«А жджи мяне, маци,
«Объ зяленомъ свяци,
«Зъ молодымъ зяцемъ
«И зъ малымъ дзицяцемъ;

«Зъ маленькимъ сыномъ,
«Зъ бѣлинькимъ сыромъ:
«Нажъ табѣ, маци, сыра,
«Колыши мойго сына!»

61.

Тамъ же.

Ёсць ў бору сосна, 2
Подъ тэю сосною 2
Ды сидзѣў братъ зъ систрою.
А сѣдзючи говорили: 2
«Набиромъ, братъ, яго́докъ 2
«Ў водзинъ козово́чекъ,
«Понесемъ продаваци, 2
«Купимъ сабѣ маци.
— Ду́рна, систра, ду́рна!
— Дурна неразумна!
— А нимажь тыхъ крамокъ,
— Што продаюць мамокъ».

62.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

А ў чистымъ поли подъ ўсё йгрушою,
Охъ люли, люли, подъ ўсё йгрушою!
Говоріў косю усё зъ игрушою:
Ой люли, люли ўсе зъ игрушою!
«Ахъ и быў я подъ лихимъ паномъ, 2
«Подъ лихимъ паномъ, подъ Иванечкомъ:
«Настояўся я надъ шуметнищей,
«А наѣўяся я прамою соломыю,
«А напіўся жа я болотный воды;
«Мое *копоткі* [1]) ни подчищаны,
«Мой жа хвосточекъ ни растропаны,
«Мое во́чоньки якъ у со́ваньки.

---

[1]) Копытки.

«А ў чистымъ поли подъ игрушою,
«Ахъ и быў жа я подъ добромъ паномъ,
«Подъ добромъ паномъ, подъ Якимичкомъ:
«Настояўся я на стаенцы,
«А наѣўся жъ я оброку — сѣна,
«А напіўся жъ я крыничный воды.
«Мои копотки́ ўсё й подчищаны,
«Мой жа хвосточекъ ўсё растропаны,
«Мое во́чачки якъ у сокола,
«Мое ву́шиньки якъ у заиньки».

63. а)

Той же губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Поѣдзимъ!
Мой мужъ ко *сию* [1]),
Я молоди къ мамцѣ,
А дзѣтки къ бабцѣ,—
Поѣдзимъ.

—

И посядзимъ:
Мой мужъ на куцѣ,
Я молода проціў печи,
А дзѣтки на загнецѣ —
И посядзимъ

—

Напьемся:
Мой мужъ винца,
Я молоди пивца,
А дзѣтки кваску, —
Напьемся.

—

Надмёмся:
Мой мужъ мяшкомъ,
Я молоди торбою,
Дзѣтки мяшечкомъ, —
Надмёмся.

Всѣ 9 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

---

[1]) Ко *«сцю»* — къ тестю.

63. б)

Витебской губ., Леп. уѣзда, въ с. Ушахъ.

Якъ поѣдзимъ жа мы: 2
Мой мужъ на куцѣ,
Я молода ли яго,
Дзѣтки ли мяне.
Якъ выпьемъ жа мы:
Мой мужъ пивца,
Я молода винца́,
Дзѣтки мядку.
Якъ закусимъ жа мы:
Мой мужъ пирожкомъ,
Я молода творожкомъ,
Дзѣти сухаркомъ.
Якъ зайграемъ жа мы:
Мой мужъ ў дуду,
Я молода въ жу-дуду,
Дзѣтки въ жулейки.
Якъ заскачимъ жа мы:
Мой мужъ казака,
Я молода гайдака,
Дѣтки рачки, подняўши с...

Зап. учен. Могилевск. Духовн. сем. К. Романкевичъ.

64.

Въ Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ на *святыхъ вечерахъ* поютъ между прочимъ слѣдующую пѣсню, рѣзко напоминающую запѣвку къ нѣкоторымъ богатырскимъ былинамъ:

Не дорога пива пьяная,
Да дорога посадзеника,
Муская погуканика.
А ў бесѣдзѣ людзи добрые,
Гукаюць яны муское,
Ўсё доброе яны знаюць,
Молодцоў и молодзиц научаюць:
Якъ треба гора гаравац,
Якъ ойца матку шановаць,

Якъ треба своихъ жонакъ любиць,
А малыхъ дзѣтакъ дай ня глумиць,
Якъ треба до церквы ходзиць,
А по корчмахъ дай ня блудзиць.

Изъ статьи М. Дмитріева: Обряды и обычаи Западно-Русскихъ кресть янъ въ «Памятной книжкѣ» Гродненск. губ. на 1869 г., стр. 110.

65.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

За дворомъ за новы́мъ да цемная хмара;
Ой то ни хмара, то ярыя пчолы.
Щодры вечаръ, добры вечаръ! [1])
Ляцице пчолы до господарской оборы,
Займице пчолы да дванацаць вульёў,
Да носице пчолы да солодкіе мяды́,
Солодкіе мяды да золотые воски́,
Золотые воски Богу на хвалу,
Солодкіе мяды Язусу на славу.

66.

Вой подъ лѣсомъ да подъ высокимъ,
Ой тамъ ходзиць стадо коняй,
Добры вечаръ, щодры вечаръ!
А ў томъ стадзи конь говориць:
«Нихто мине не поймая, ни з'сядляя».
Одозваўся молоды молойчикъ:
«Яй того коня поймаю, яй осядлаю.
«Вой поѣду ў чисто полё,
«Выполюю дзевяць лисоў,
«Дзевяць лисоў, дзясятую кунку,
«Да своёй матонцы на шубку».
Якъ почула гэта — загнѣвалася
Вой да яго да миленькая.
«Охъ ни гнѣвайся, моя мила!
«Цижъ ты мине годовала?

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

«Годовала мине родна матынька:
«Цёмнаи ночи ни доспаўши,
«Яснаи свѣцы ни тушіўши,
«Очепокъ [1]) зъ ножакъ ни спущаўши».

Обѣ зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейдомъ.

67.

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Молодуша.

У нашаго пана Ивана дворъ гороженый,
Славенъ нашъ Богъ дай прославился,
Нашъ милый Боже на небеса! [2]),
Дворъ гороженый желѣзнымъ тыномъ,
На томъ же дворѣ три огни горацъ,
Три огни горацъ, три котлы кипяцъ:
А въ первомъ котлѣ пшенично вино,
Ў другомъ котлѣ чирвоно пиво,
А въ третьемъ котлѣ солодки́ медки́.
Пшенично вино, — то хозяину,
Чирвоно пиво, — то жанѣ его,
Солодки́ медки́, — то дѣткамъ его.

Зап. учителемъ Молодушскаго народнаго училища К. Буяновскимъ.

68.

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Горволя.

У нашаго Миколая яворъ на дворѣ,
Святый вечаръ.
На томъ яворы колыбель висицъ,
А ў той колыбели малое дзиця;

---

[1]) Очепкомъ называется шнуръ, которымъ качаютъ колыбель.
[2]) Припѣвъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Колышуць яго мамки и няньки,
Колышацы яго, припѣваюць:
Коли жiў будзе, королемъ будзе,
А королеўну да замужъ возьме
(въ концѣ пѣсни) Добрый вечаръ!

69.

А подъ горою церкоўка стоиць,
Святый вечаръ!
А ў той церкоўцѣ престолы стояць,
На тыхъ престолахъ свѣчечки гораць;
Искорка упала, — тамъ рѣчка стала,
А ў той рѣчеццѣ Самъ Богъ купаўся,
Самъ Богъ купаўся зъ Исусомъ Христомъ,
Зъ Исусомъ Христомъ, святымъ Рожествомъ.

70.

Слаўный паничокъ молодой Ѳедорка,
Святый вечаръ!
За столомъ сядзиць, — три листы пише,
Ёнъ отсылае до своей цареўны —
До своей царёўны, до королёўны,
А яна яму да отписуе:
«Коней не томи, людзей не турбуй [1]),
«Якъ придзе пора, прiѣду и сама.»

71.

Ворота скрыпяць, морозъ чуюць,
Святый вечаръ!
Зачимъ у цябе, Никифорка кожуха нема?
На што мнѣ кожушокъ, у мене Елена душокъ:
Сама упоцѣе и мене нагрѣе.

[1]) Не обременяй.

72.

Добрый вечаръ, пане господару,
Святый вечаръ!
Ци спишъ, ци ляжишъ, ци такъ ня чуешъ?
Ўставай зъ посцели, одчинай дзвери,
Станови столы ўсе цясовые,
Засцилай скацерци ўсе шоўковыя,
Наливай кубочки ўсе поўные,
А идзе къ табѣ да трое госьцей:
Первые госьци да самъ Господзь Богъ —
Съ Исусомъ Христомъ, Святымъ Рожествомъ.
А другіе госьци Святый Пятро,
А трецiе госьци — да Святый Илля.
Самъ Господзь Богъ на куцѣ сѣў,
А Святый Пятро поплечъ Яго, —
Святый Илля на конецъ стола.
Передъ Господомъ зелено вино —
Передъ Святымъ Пятро солодо́къ медо́къ,
Передъ Святымъ Иллемъ горкая горѣлка.
Ой пили яны поспивалися,
А Илля зъ Пятромъ поспиралися
А Илля каже, што зямли болѣй,
А Пятро каже, што неба болѣй,
А Господзь сядзиць, до праўды глядзиць:
«О Илля, Илля! не праўда твоя, —
«Тымъ неба менѣй, што ўсюды роўна,
«А земли болѣй—што горы, долины.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки, № 38 и № 75.

73.

О красна-красна калина ў лузѣ,
Святый вечаръ!
А краснѣй того Марья у татка:
По двору ходзила, — увесь дворъ краси́ла.

Ў сѣни ўшла, сѣни *зазяли* (освѣтились);
А ў хатку ўшла,—хатка свяцицца,
А до церкви ўшла, якъ зара ўзошла;
Тамъ паны стояли, шапки знимали
Ўсе пытали: ци ты цареўна, ци королеўна?
— Я ни цареўна, ни королеўна —
Дзямянова дочка красна панночка.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки № 23 и 124.

74.

Да ци дома, дома самъ панъ господаръ?
Да сами-жъ мы знаемъ, што ёнъ дома—
Сядзиць на ўслонцы, личиць червонцы.
Пойдамъ до яго, извясцимъ яго:
Ци не дасць-же намъ хоць по червонцу?
Дай яму Боже счасцце, здороўе ў яго дворъ.
Да ци дома, дома яго *ходзяйка*?
Да сами-жъ мы знаемъ, што яна дома,—
Ў новой святлицы медъ, вино цѣдзиць.
Пойдамъ до яе, ўзвяселимъ яе:
Ци не даcьць-же намъ хоць по кубочку?
Дай же ей Боже, счасцце, здороўе ў яе дворъ.
Да ци дома, дома яго сыночикъ?
Да сами-жъ мы знаемъ, што ёнъ дома
Ў новой станицы кони сядлае,
Пойдамъ до яго, развеселимъ яго:
Ци ни дасць-же намъ хоць по коничку?
Дай-же яму, Боже счасцце, здороўе ў яго дворъ.
Да ци дома, дома, да и дочерь яго?
Да сами-жъ мы знаемъ, што яна дома,
Ў новой святлицы хусты качае.
Пойдамъ до яе, розвяселимъ яе:
Ци не даcьць-же намъ хоць по хустоццѣ?
Дай-же ей Боже счасцце, здороўе ў яе дворъ.

Всѣ 7 зап. учителемъ народнаго училища А. Розпаревичемъ.

75.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости

У пана Лявона вумная жена,—
Богъ яму давъ вумную жену́,
Да въ яго дому́ [1])
Да йна закупила три городы:
Въ первомъ городи—да все мужики,
Въ другомъ городи—да все паничи,
Въ треттимъ городи—да все казаки.
А съ мужиками да по́ля пахати,
А съ паничами суды судити,
А съ казаками на войну идти.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 112.

76.

Тамъ же

У пана въ Ивана хорошая жена;
Богъ яму давъ!
Не завидуйтя, панови братцы,—
Дасть Богъ и вамъ!
По двору ходя, пкъ заря взойдя,
Богъ яму давъ!
Не завидуйтя, панови братцы,—
Дасть Богъ и вамъ!
Въ сѣни засвятила ў свѣтленьку вишла,
Богъ яму давъ!
Паны встрпчають, шапки сымають,—
Дасть Богъ и вамъ!
Шапки сымають, въ яё пытають,—
Богъ яму давъ!
Ти ты царевна, ти королевна?—
Дасть Богъ и вамъ!
Я ни царевна, ни королевна,—
Иванова жена, молодая полячка,—
Богъ яму давъ!

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

77.

Тамъ же.

У пана у Игната да въ яго́ дворѣ, —
Радуйся Тройца, Сынъ Божій народився! [1])
Три свѣчи горѣли, три святыхъ сядѣли:
Первоя Свято, — Святоя Рожество,
А другоя Свято, — Святая Василля,
Треттяе Свято, — да Йванъ Краститель.
Рожество пришло, — намъ ра́дысть принесло,
Василля пришла — Новы годъ принясла,
Иванъ Краститель, — воду пярахристя.
Воду пярахристя зылоты́мъ красто́мъ.
А ты панъ Игнатъ да бывай здоровъ,
Да ни самъ собой, съ мылодой жаной,
Да съ Новымъ годомъ, да усимъ родомъ!

Всѣ три зап. наставн. Старо-Юркович. народн. учил. П. С. Батуринъ.
Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки, № 67.

78.

Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Крюковической волости, с. Колки.

Ой добры вечаръ, пане господару!
Ци спишь, ци лежишь? Господзь зъ тобою,
Светы вечаръ, Господзь зъ тобою; [2])
Ой коли ня спишь, говори со мною,
Надзѣнь шубку, выйдзи на юлку,
Стань, послухай, што въ небѣ гудзе́,
Што въ небѣ гудзе, Прачистая идзе́.
Прачистая идзе три радосьци нясе́,
Первая радось — ў твоимъ доми,
Другая радось — ў твоимъ оборы,
Трейця радось — ў чястамъ поли:

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) Припѣвъ «Светы вечаръ» повторяется послѣ каждаго стиха съ присоединеніемъ къ нему столько словъ предыдущаго, сколько нужно по требованію даннаго размѣра.

Ў твоимъ доми дробны дзѣтки,
Ў твоимъ оборы — волы, коровы,
Ў чистамъ поли — буйна жита,
Буйна жита колосисто, ядранисто.
Кладзеце ко́почки, якъ ў неби зорачки,
Кладзеце сто́жки на четыры ро́жки,
Светы вечаръ, на четыры ро́жки.

79.

Ой за сѣнями, дей за новуми,
Светы вечаръ, дей за новуми,—
Тамъ стояў яворъ тонки ўсоки.
Поттымъ (подъ тѣмъ) яворамъ Лукашка зъ конемъ,
Предъ королемъ хвалицца зъ конемъ:
«Нема у короля такого коня!
«Коникъ скочіў, мора пираскачіў,
«Мора пираскачіў, копуцики [1]) ни замочіў,
«Светы вечаръ, копуцики ни замочіў.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни Безсонова. Колядныя № 118 и Труды Чубинскаго, т. III, Колядки № 19.

80.

Зажурилася каменная гора,
Светы вечаръ! [2])
Што ни уродзила шоўкова трава,
Тольки уродзіў зялёнъ виноградъ.
Хто тому винограду сторожамъ будзе?
Будзе сторожамъ молоды Симонько:
Сцерогъ ноченьку, сцерогъ другую,
А на трейцею сильненько заснуў.

---

[1]) Копыта.
[2]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Пришоў до яго́ оцецъ яго́:
«Ўстань Симонько, ўстань сыночакъ,
«Уже твоя приправа пыломъ припала,
«Уже твоя дзѣвочка ле цебе стала» [1]).

81.

Пріѣхала коляда ў ве́чере (вечеромъ)
Да привезла пироги ў рѣшацѣ,
Поставила пироги на стоўпѣ,
А сама сѣла на куцѣ.
А дзѣци за пирогъ,
Да пошла коляда за порогъ.

82.

Я въ цябе [2]), дзядзюхно, поколя́дзею
Светы вечаръ! [3])
Я въ цябе, дзядзюхно, килбасу чую.
Дай, дзядзько, килбасў

---

[1]) Вар. Слонимск. уѣзда.
Зажурилася крутая гора,
Што ни поросла шоукова трава.
Святы вечаръ добрымъ людямъ!
(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).
Ни поросла шоўкова трава
Да поросъ, поросъ зялёнъ виноградъ,
Што поросъ зялёнъ виноградъ.
Да хтожъ яго будзя сцярагчи?
Молоды Ясько сцярогъ ночаньку,
Молоды Ясько сцярогъ другую,
Вохъ да ёнъ сцярогъ другую;
А на трецю сонъ яго змаріу,
Да сильнянько ёнъ заснуў.
Пришла до яго маточка яго,
«Да ўстань, устань, сыночакъ мой!
«Да вже твоя стрѣлочка да пыломъ запала,
«Твоя стрѣлочка пыломъ запала,
«Твоя дзѣванька мижъ дзѣвочакъ стала.»
— Я свою стрѣлочку зъ пылу подыму.
— Я свою дзѣваньку мижъ дзѣвочахъ возьму.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

[2]) У тебя.

[3]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Я до Бога понесу,
Дай мнѣ, дзядзька, крупя́нку,
Я подкину на лавку,
Дай дзядзька пирогъ,
Я пойду за порогъ.

83.

У Кіевѣ на пиравозѣ,
Светы вечаръ! ¹)
Красная панна пиравозъ дзержала.
Прійшло до неё семьсотъ молойцовъ:
«Красная панна, подай пиравозъ!
«Цяперь не маю часу пиравозиць васъ:
«Пріѣхаў мой братка зъ войны,
«Привезъ мнѣ три радосьци, три корысьци:
«Першая радосьць — румяны вянокъ,
«Другая радосьць — золоты персьцень,
«Трейція радосьць — шоўкова споднпца.
«Румяны вянокъ голоўку клониць,
«Золоты персьцень бѣлу ручку ломиць,
«Шоўкова споднпца слѣдъ заметае.»
Марьячку витали, яе пута́ли:
«Ци ты поповна, ци ты королевна?»
— Я ни поповна, ни королевна
— Василева дочка, якъ ягодо́чка.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 45.

84.

Ци дома, дома самъ панъ господарь?
Светы вечаръ!
Нема дома ў новой стайни,
Ў новой стайни съ конемъ размовляе:
«Коню, коню, продамъ я цебе
«За триста злотыхъ, за три чирвоныхъ»!

---

¹) Припѣвъ: «Светы вечаръ» какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

— Пане, пане, не продавай мене
За триста злотыхъ, за три чирвоныхъ:
Якъ были мы ў чужой зямли,
За нами стрѣлы якъ громъ гримѣли,
За нами кули поле орали.
Якъ я скачіў — мора пираскачіў,
Ни замачивъ я копытка,
Ни хвоста свойго шовковаго,
Ни свойго пана молодзенькаго,
Ни сядзѣлечка золоченького;
Ўзяли мы ясную стрѣлку —
Ясную стрѣлку, красную дзѣўку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 39.

85.

Рана, рана куры попѣли, —
Светы вечаръ!
Ранѣй того Павликъ ўстаў,
Павликъ ўстаў три свѣчи осукаў.
Одну запаліў—ў сѣни сходзіў,
Другую запаліў—ў стайню сходзіў,
Трейцію запаліў—брата побудзіў:
«Ўставай, брацейко кони сѣдлаймо,
«Кони сѣдлаймо, въ поля ступаймо:
«Куноў сочици, дзѣвакъ сватаци.
«Табѣ, брацейко, куны въ дзеравѣ,
«А мнѣ, брацейко, дзѣўка въ цéрамѣ.
— Всѣ твое куны пирастрѣляны,
— А моя дзѣўка пирасватана,
— Нидалечка, близенька,
— Въ окенце видненька.
— По воду йдзе — добрыдзень дае,
— Зъ водою йдзе могай-бо [1]) дае.

---

[1]) Могай-бо—сокращенное отъ: «помогай Богъ!»—обычный привѣтъ работающему, какъ это вездѣ принято; но въ этой мѣстности словомъ «могай-бо» привѣтствуютъ каждаго при какихъ-бы ни было обстоятельствахъ, хотя-бы и не при работѣ, наравнѣ съ привѣтомъ «добрыдзень» или «дзеньдобры».

86.

Ў концы села стояла гора,
Светы вечаръ!
А на той горѣ шоўкова трава,
А ў той травѣ голубы гудуць,
Голубы гудуць—церкоў будуюць,
Зъ трима верхами зъ чатырмя вокнами.
Первое воконце — ясное соўнце,
Другое воконце—ясны мѣсячикъ,
А трейця воконце — ясна зорка,
Въ четверто воконце соловей ўляцѣў,
Соловей ўлецѣў, на прастоли сѣў,
На прастоли сѣў, слёзку уроніў.
На столѣ слёзки поцякли ракой,
А на той рацѣ чоўночакъ плаваў,
А ў томъ чоўночку Марцинка сядзѣў;
Марцинка сядзиць, стружачки стружа,
Стружачки стружа и йще *мылюе* [1]),
Йще мылюе и въ пучечки вяже.
Въ пучечки вяже на Дунай пускае.
Плувице стрѣлачки до мое дзѣвочки,

Ср. Труды Чубинскаго, т.III, Колядки №№ 38 и 72.

87.

«Чаго ты селезень хмурна плаваешь?»
Светы вечаръ!
— Якъ-жа мнѣ хмурна не плаваци?
Што мою утку дей подстрѣлено;
Жемо-бъ не было якъ-бы на водзѣ,
А то на вольсѣ, на самомъ версѣ.
«Чаго ты, Кондратко, хмурненько ходзишь?»
— Якъ-жа мнѣ, молодому, хмурненько не ходзиць?

---

[1]) Мылюе, т. е. малюе — отъ слова «маляваць» — расписывать, разрисовать».

Што мою дзѣвачку пересватали;
Жемо-бъ не было якъ-бы далеко,
А то близенько, въ окно видненько:
По воду идзе — добрыдзень дае,
А воду нясе — добраночь дае.

88.

Ой серодъ села стояла гора,
Светы вечаръ!
Ой на той горѣ стояла верба,
На той вербѣ сребрина кора́.
Сребрина кора, золотая роса,
«'Ткуль взялиса русыя пташки,—
Ой тую кору пообивали,
Ой тую росу пообколоцили.
«Ткуль ўзялася моладая панна,
Дей дзѣвка Ганна, —
Ой тую коруназбирала,
Тую росу подметала,
Пошла до пана коваля:
«Пане ковале, скуй мнѣ вяночекъ,
«Скуй вяночекъ на голованьку,
«Скуй мнѣ поясокъ на святы дзянёкъ,
«Скуй мнѣ персьцёнокъ
«На мою бѣлую ручку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Щедривки № 40.

89.

Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому!
Светы вечаръ!
Ци спишь ты, ци́ лямишь? — Господзь зъ тобою!
Выйдзи ты на дворъ, зирни ты на бо̀ръ,
Што въ твоимъ бору шумиць гудзе?
Пчалиная матка идзе,
Своихъ дзѣтокъ вядзе.

Садзецеса, дзѣтки, по новухъ ульяхъ,
А я ста́ранька сяду ў старомъ.
Пошп́ця, дзѣтки, солодо́къ мядо́къ,
А я старенька жоўты вощёчекъ.—
Сыту сыцици, сыкоў жаницп,
Свѣчки сукацп, дочки отдаваци.

Всѣ приведенныя мною пѣсни поются исключительно накануиѣ Новаго года, на «Богатую куццю» или, какъ говорятъ въ народѣ, на «Щадруху». Съ наступленіемъ вечера, молодежъ, преимущественно дѣвушки, собираются и толпою ходятъ по селу или деревнѣ, распѣвая эти пѣсни подъ окнами у крестьянъ, при чемъ они стараются подобрать именно такія, которыя по содержанію подходили бы къ положенію той семьи или того хозяина, которымъ пѣсня поется. Почти въ каждой изъ приведенныхъ пѣсенъ вставлено какое-нибудь имя, которое, смотря по обстоятельствамъ, замѣняется тѣмъ или другимъ именемъ. Это хожденіе подъ окнами съ пѣснями называется въ народѣ «щадрава́ньемъ», отъ имени самаго дня, въ который оно производится. По заведенному обычаю щедровальщики или щедровальщицы получаютъ отъ хозяевъ подарки, состоящіе большею частію изъ чего нибудь съѣстнаго: изъ блиновъ, пироговъ, сала, колбасъ и вообще всего того, чѣмъ богатъ крестьянинъ;— болѣе зажиточные крестьяне дарятъ и деньгами, но это весьма рѣдко[1]).

Подойдя къ окну какой-нибудь хаты, щедровальщики заводятъ пѣсню, которую поютъ всѣ вмѣстѣ и, конечно, въ одинъ голосъ, хотя-бы въ пѣніи участвовало болѣе 10 лицъ. Заканчиваютъ они свое пѣніе обыкновенно слѣдующею припѣвкою:

---

[1]) Въ Гомельск. уѣздѣ, въ с. Старо-Юрковичахъ, какъ сообщаетъ г. Батуринъ, хозяинъ или хозяйка по окончаніи пѣсни выноситъ ковшъ жита или гречки (гречиха) и т. п. Нѣкоторыя пѣвицы въ урожайные годы собираютъ этого добра отъ 10 до 15 пудовъ. Собранное онѣ обыкновенно относятъ въ корчму къ еврею, продаютъ за полцѣны и вырученныя деньги употребляютъ на горѣлку. Время щедрованія часто заходитъ за полдень.

90.

За гэтымъ словомъ живиця зъ Богомъ!
Мы вашаго двора дай не минаемъ,
Светымъ Василлемъ поздроўляемъ.
Светое Рожаство радось принясло,
Светое Василля взвеселило,
Светое Хрищення воду хрисьцило,
Воду хрисьцило, на свѣтъ пусьцило [1]).

Затѣмъ однимъ изъ щедровальщиковъ произносится слѣдующій привѣтъ:

«Судзи, Божа, гэтые свята провожаци до другихъ дочакаци, въ радосьци, въ корысьци, въ добрамъ здороўи, — добры вечаръ!»

Получивъ какой-нибудь подарокъ, щедрующіе отправляются дальше.

Кромѣ пѣсенъ, деревенская молодежъ въ этотъ вечеръ тѣшитъ народъ между прочимъ и слѣдующей забавой: Нѣсколько молодыхъ «хлопцевъ» собирается въ какую-нибудь хату, преимущественно малосемейную, и здѣсь наряжаютъ *козу*. Самаго смышленаго изъ «хлопцевъ» одѣваютъ въ тулупъ, вывороченный на изнанку; на ноги надѣваютъ ему другой тулупъ, тоже вывороченный, и оба тулупа скрѣпляютъ у пояса веревкой, отчего, правда, скорѣй выходитъ подобіе медвѣдя, чѣмъ козы. Лицо этой козы вымазываютъ сажей или надѣвается на него маска; на голову надѣвается особаго устройства шапка, къ которой прикрѣплены рога, сплетенные изъ лозы или соломы. Къ довершенію наряда этому парню дается въ руки упряжная дуга, на которую онъ садится верхомъ, и — коза готова.

Неразлучными спутниками *козы* являются «дзѣдъ», «важачій», «цыганки» и «музыки» съ «пѣсяльниками».

---

[1]) Весь этотъ припѣвъ употребляется послѣ каждой изъ приведенныхъ мною пѣсенъ — и опущенъ тамъ во избѣжаніе повторенія.

Въ «дзѣда» выбираютъ тоже молодого парня, способнаго играть эту роль. Кромѣ ветхой изорванной одежды, покрывающей дѣда, ему надѣваютъ на лицо маску изъ березовой коры, на которой красуется огромный буракъ, служащій вмѣсто носа, и длинный клокъ льну или пеньки на мѣсто бороды. Для дыханія прорѣзывается въ маскѣ небольшая дырочка противъ рта и такія же двѣ дырочки на мѣстѣ глазъ.

Обязанность *дзѣда* состоитъ въ томъ, чтобы занимать хозяина во время представленій «козы» весёлымъ разговоромъ, шутками и подчивать его нюхательнымъ табачкомъ, для чего у дѣда и имѣется своя табакерка, наполненная золою; отъ такого угощенія хозяинъ, разумѣется, всегда отказывается, при чемъ онъ, въ знакъ благодарности, старается поджечь бороду «дзѣду», чтó ему часто и удается. Впрочемъ, за эту выходку «дзѣдъ» не сердится и по выходѣ изъ хаты, привязываетъ себѣ другой клокъ пеньки на мѣстѣ сгорѣвшей бороды.

Молодые парни тоже наряжаются цыганками, одѣваясь въ женское изношенное платье и вымазывая себѣ лицо сажею. Обязанность этихъ парней — ворожить, или угадывать будущее.

За ними уже слѣдуютъ «важачій», «музы́ки», «пѣсяльники» и парни въ натуральномъ своемъ видѣ.

Нарядившись такимъ образомъ, вся эта толпа начинаетъ обходить крестьянъ изъ конца въ конецъ селенія, при чемъ безъ предварительнаго спроса: «позвольця намъ, ходзяинъ, погуляць», никто не войдетъ въ хату.

Получивъ дозволеніе, всѣ гурьбою входятъ въ хату и пѣсельники подъ однообразный танецъ козы начинаютъ пѣть слѣду́ющую пѣсню:

91.

а.

«Ой ну — ну коза,
«Ой ну — ну сѣра!
«Поворочáйся,
«Ни забувáйся!

«То на сей бочокъ,
«То на той бочокъ,
«То на ро́жачки,
«На капу́цики,
«На золотые,
«На дорогіе.
Дзѣ коза ходзиць,
Тамъ жита ро́дзиць;
Дзѣ коза хвосто́мъ,
Тамъ жита кустомъ;
Дзѣ коза ного́ю,
Тамъ жита копо́ю;
Дзѣ коза ро́гомъ,
Тамъ жито сто́гомъ.
— Ой пошла коза́
У цемныя лѣса́,
У вишневы сада́.
Ой у́ томъ саду
Хлопцы молодце,
Хлопцы молодце
Хо́чуць козу биць,
Хо́чуць облупи́ць,
Маши шубу шиць.
Тая козынька
Забояласа,
За ницые лозы
Захоаласа.
Ой прибѣгъ воу́чокъ
Да за козыньку,
А воўчаня́та
За козенята.
Ой прибѣгъ заяцъ
Стаў козу ла́яць:
«Ой ты, козица,
«Старая псица!
«Не ходзиць було
«Ў цемныя лясы́,
«Ў вишневыя сады́.
«Не звѣдаць було
«Дей винограду.
«Узела-бъ серпокъ,
«Пошла-бъ ты въ *сцелокъ*,
«Нажала-бы снопокъ
«Да змолоцила,
«Свое козенятка
«Дей накормила.

Тутъ, прохаживавшаяся до сихъ поръ и поворачивавшаяся съ боку на-бокъ, коза па́даетъ наземь, при чемъ поютъ:

Пуць коза упала,
Здохла, пропала!
Господарь идзе́,
Каляду нясе́,
А господарыня идзе,
Килбасу нясе.
Я на рожаньки
Два пирожаньки,
Я на хвосто́чекъ
Сала кусочекъ.
«— Ой ты, козица,
«Дей не лѣниса
«По всяму двору
«Дей росходзиса!

При этихъ словахъ, лежавшая на полу, коза встаетъ и начинаетъ кланятся, какъ говорится далѣе въ пѣснѣ:

«Приступься близко,
«Уклонься низко:
«Хозяину такъ,
«Такъ якъ пану! —

«Господзинѣ такъ:
«Такъ якъ малинцѣ.
Тые улицы [1])
Разлегаюцца
Хозяинъ дочкой
Набиваецца:
«— Возьми, казаче,
«Нехай не плаче,
«Дамъ пару собакъ,
«Поѣдзешь и такъ, —
«Вязку соломы
«Ѣдзьце до дому.

Всѣ 14 пѣсень зап. учит. Колковскаго народн. учил. С. Константиновичемъ и сообщено испект. народн. училищъ Минской губ., г. Лазаревымъ.

92.

б

Той же губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Го́-го-го, коза!
«Го-го, сѣра́я!
«Дзѣ ро́ги дзѣла?
— На соль проѣла;
— Соль дорогая,
— Мѣра скупая.
«Ня дыбай, коза,
«Крывыя ноги,
«Ня становся
«Пе́разъ дороги:
«Будзя ѣхаць панъ —
«Козу разобье!
«На табѣ ля́ску
«Ўзалёты йци, —
«Паппрацися.
— Чортъ цябе бяры
— Изъ залётами:
— Ё у мяне конь
— За воротами,
Ў долпня коза
Зъ козянятами,
За горою воўкъ
Зъ воўчанятами
Якъ прыбѣгъ воўчокъ
За козку-да уцёкъ.
А воўчанята
За козянята.
— Дзѣ коза ро́гомъ,
Тамъ жыта стогомъ.
Дзѣ ня бывая,
Тамъ вылягая,
Дзѣ коза насцыць,
Тамъ яно кусьцицъ.

Зап. восп. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

---

[1]) Тутъ видно недостаетъ одного или двухъ стиховъ.

93.

в.

Могилевск. губ., Быховск. уѣзда, Чичерскъ.

«Го, го, го, коза
«Го, го, го сѣрая!
«Гдзѣ ты ходзила,
«Гдзѣ ты блудзила?»
— По жовтымъ пескамъ,
— По цемнымъ лѣсамъ.
«Кабъ ты добрая козица,
«Взяла бы сярпокъ,
«Нажалабъ снопокъ
«Своимъ дзѣткамъ, дзицяткамъ,
«Своимъ козлиняткамъ.
«Го, го, го коза и т. д.
«Не ходзи ты, козица,
«Подъ тое сялцо Журавичи.
«Менися тябе стралцы забиць.
— Яжъ тыхъ стралцовъ ни боюся,
— Я боюсь старого дзѣда.
«Го, го, го коза!
«Го, го, го сѣрая!
«Старый дзѣдъ идзе,
«Кіямъ махая,
«Табачку чхая.
Гдзѣ коза рогомъ и т. д. (:Какъ въ друг. варіантахъ:)

Зап. восп. Могилевск. духовной семинаріи.

94.

г.

Той же губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

«О го, го, коза
«О го, го сѣрая!
«Ня давно зъ Москвы
«Зъ довгими косьми.

«Косами свяжу,
«Рогами сколю́.
Вискочилъ заяцъ,
Ставъ козу лаиць,
Вискочивъ вовчо́къ,—
За козу чокъ, чокъ!
«Охъ ты, козица,
«Старая псица,
«Своимъ дѣтушкамъ
«Ня помошни́ца.
«Вхватила бъ сярпокъ, —
«По полю — скокъ, скокъ!
«Нажалабъ снопокъ,
«Пошлабъ на точокъ, —
«Обмолотила, 2
«Своихъ дѣтушекъ
«И накормила,
«И напоила,
«Спать положила.
«Ня йдижъ, ко́зухна,
«Ня йди, лю́бухна,
«Подъ тое сяльцо,
«Подъ Михайловку.
«А въ Михайловцы
«Четыре стральцы,
«Яны табя вбьють,
«И табе пробьють.
«Зъ лѣваго вушка
«Потикла юшка.
«Мы козѣ въ жи́ла,
«Щобъ коза жила,
«А ни надмецца,
«Такъ и спряжецца.
«И хозяину
«И хозяйки
«Поклонись!

Зап. учит. народн. училища И. С. Батуринъ.

95.

д.

Минск. губ., Мозырск. уѣзда, с. Мелишковичи.

«Ого, го коза
«Ого, го сѣра,
«Ой откуль коза?
«Коза изъ Москвы,
«Изъ Москвы, Москвы
«Зъ доу́гими косьми [1])

---

[1]) Вар. Ого, го коза,
Ого, го сѣра́,
Недау́но коза
Зъ подъ Москвы пришла
Зъ доу́гими косьми.
Косами звежу,
Рогами зколю.
На горѣ коза
Зъ козянятами

«Ена тые косы
«На рогахъ подносиць.
«Гдзѣжъ ты козынька,
«Гдзѣ ты ходзила?
«Гдзѣ жъ ты блудзила?
— Ой яжъ ходзила,
— Ой яжъ блудзила
— По цемнымъ лѣсамъ,
— Дай по болотамъ
— Ой на туомъ сельцэ
— На Михайлоуцэ 2
— Все хлопцэ стрѣльцэ
— Мѣюцца козыньку
— Убиць, застрэлиць.
— Ой ударыў козыньку [1])
— Подъ правэ ушко,
— Ой зъ лива ушка
— Поцекла юшка.
«Пуць коза упала,
«Здохла, пропала!
«Ўстань козынька,
«Да расходзися,
«Пану хожаину
«Ў ножки склонися;
«Штобъ даў панъ хожаинъ,
«Великій пируохъ,
«А хожаечка —
«Кусочекъ саллечка,
«Штобъ наша козынька
«Здорова ўстала, 2
«Дай поскакала [2]),
«Дай поплясала.

А ў внизу воўчокъ
Зъ воўчанятами.
Ўскочиць воўчокъ
За козыньку уцёкъ,
Ўскочіу заець,
Стаў козу лаець.
Чимъ ты, козынька,
Не господыня,
Што своихъ дзятокъ
Не покормила?
Повелабъ ты ихъ
По суничничку, 2
По брусничничку.
Ой нейдзи, козынька,
Подъ тэе сельцэ, 2
Подъ Высокое и т. д.

[1]) Якъ вуцеў козыньку.
[2]) Дай поскакала,
Дай поцѣшила, 2
Дай развеселила.
Рѣшето оўса,
На верхъ коўбаса,
Да аладачку
На придаточку,
Рѣшето гречки
На варенички.

Зап. тѣмъ же.

28

Когда допоютъ до словъ: «ой ударыў козыньку» одинъ изъ толпы ударяетъ по рогамъ козу, которая падаетъ и лежитъ до тѣхъ поръ, пока поющіе не дойдутъ до словъ: «здорова ўстала». Тутъ она вдругъ встаетъ, кланяется хозяину въ ноги и начинаетъ плясать. Въ это время начинаютъ играть на скрипкѣ уже съ акомпаниментомъ бубна, а до этого момента играли только на скрипкѣ. Во время пляски козы поютъ и слѣдующую пѣсню:

96.

Да пошоў нашъ козелъ
Да на руожечкахъ,
Да на нуожечкахъ,
Да на копуцикахъ,
Да на золоценькихъ,
Ў чистое поле
До семи королей,
Короля шукаци.
Да зародзи Боже
Да нашаму королю
Жито колосистэ,
Да едрынистэ,
Ечмень колосёнъ
И горохъ замашонъ,
Да паси Боже
Да коруовочки
Да молуочливые,
Да целяточки
Неуруочливые.

Зап. учителемъ народнаго училища г. Шарупичемъ.

97.

Могилевск. губ., Рогачевск. уѣзда.

Добридзинь тому,
Хто въ етомъ дому!
Мы сами идемъ
И козу ведемъ.
«Го, го, го коза!
«Го, го сѣрая!

«Идзѣ ты была?
— Коло рѣчечки,
— Коло быстрія.
«Што ты поробляла?
— Ягодки збирала.
«Кому ты давала?»
— Сукинымъ сыно́мъ
— И разбойничкамъ.
«Чимъ табе били?»
— Прутами, прутами
— Березовами,
— Палками, палками,
— Лозовиньками.
«Охъ ты ко́зачка!
«Взала-бъ ты серпокъ,
«Нажала-бъ снопокъ
«Своихъ дѣточекъ
«Дай накормила,
«Спать положила.
— Ой дѣти, дѣти,
— Куда летѣти?
— Полетимъ же мы
— Дай на Вкраи́ну,
— Тамъ добры люди
— Хорошо ходять,
— Дѣла ня робять.
Хотѣли ко́зочку
Дай загубити,
Шкуру содрати,
Дуду пошити.
«Ня бойся ко́зачка
«Ни стральцовъ бойцовъ,
«Побойся ко́зачка
«Стараго дзѣда
«Съ сивой бородой
«Ёнъ табе згу́бя,
«Шкуру облупя,
«Дуду пошія.
«Грай моя дуда!
«Живъ коли буду,
«На войну пойду,
«Полынянку возьму.
«Полыняночка,
«Стара бабочка,
«Рыбку варила
«Пересолила.
«Штобъ табе, бабочка,
«Перекрышила.
«Ой сѣсти, сѣсти,
«Рыбочки зъѣсти.
— Ой сяду, сяду
— Въ зялёномъ са́ду,
— Подъ яблонкою,
— Подъ сахорною,
— Подъ игрушою
— Съ Иванюшою.
«Поклонись, ко́зачка,
«Пану хозяину,
«И господыни,
«Штобъ подарили
«Рѣшето овса́,
«На верхъ ковбаса́,
«Три коски сала
«Кабъ коза встала.
«Спасибо тому
«За ету дару
«И господыни,
«Што подарили.

Зап. учен. Полоцкой учительской семинаріи П. Ковалевъ

98.

Минской губ., Слуцк. уѣзда., д. Подлѣсье.

Поворачивайся, козелъ,
На копыцики
На сребраныя
На ўси крутыя.

Дзіе козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць,
Дзіе побѣгае,
Тамъ вылигае,
Дзіе козелъ рóгомъ,
Тамъ жито стогомъ,
Дзіе козелъ хвостомъ,
Тамъ жито кустомъ,
Дзіе козелъ ногою,
Тамъ жито копою.
Да пошоў козелъ
По успхъ сторонахъ,
Да знашоў козелъ
Короля ў земли
Съ королихою,
Съ господынькою.
Да ты господынька
Не будзь такова,
Якъ тая была барабáниха,
Барабанила нашего козла,
Нашего козла не ударила
Только смѣхъ учинила.
Скомороху
Бочку гороху,
А скоморицы
Бочка пшеницы
За . . . свіечачку
Пойдзи ў кліеточку
Да зирни ў бочокъ
Дзіе стоиць мачокъ,
Да зирни ў дрýги
Дзіе стояць крýпы,
Да зирни у трейци,
Дзіе висяць лейцы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Як. Копаць.

99.

Той же губ., Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка.

Господынечка,
Веселинечка
Запали свѣчечку,
Пойдзи ў клѣточку,
Стукни ў кабачокъ,
Гдзѣ стоиць мочокъ,
Стукни ў дрýги,
Гдзѣ стоиць крупа.
Мойму козлу
Не много треба:
Корецъ гречки
На перепечки,
И корецъ оўса
На конецъ хвоста.
Гдзѣ козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць
Гдзѣ козелъ ступою,
Тамъ жито копою;
Гдзѣ козелъ рогомъ,
Тамъ жито стогомъ.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимназіи Ч. Броневскимъ.

Ср. описаніе приведенной колядной забавы, какъ и относящіеся къ ней варіанты пѣсни *козы* (а мѣстами, и *козла*, какъ оказывается по нѣкоторымъ нашимъ варіантамъ), у *Зенкевича*: «Piosenki gmini ludu Pińskeko», Kowno 1851 г., стр. 37—44, Бѣлорусскій сборникъ Шейна, стр. 149—151. Труды Чубинскаго, т. III, стр. 265—267, и наконецъ Очерки Арійской Миѳологіи В. Миллера, т. I, стр. 145—146.

КОЛЯДНЫЯ ИГРИЩА И ПѢСНИ.

ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ (Цярэшки).

а.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна довольно распространенная въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дрисненскомъ уѣздахъ Витебской губерніи игра парней и дѣвушекъ, которая примѣрно представляетъ свадьбу (вяселя) нѣсколькихъ паръ.

Приступая къ описанію этой игры, не могу не высказать своего сожалѣнія о томъ, что лично мнѣ не приходилось ее видѣть; мнѣ о ней только разсказывали очевидцы, но разсказывали сдержанно, съ значительными недомолвками. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой игрѣ я собралъ въ селѣ Махировѣ (Полоцк. уѣзда).

Какъ болѣе выдающаяся, точно священная, игра эта исполняется довольно рѣдко, и исключительно зимою, въ дни годовыхъ праздниковъ, какъ напр. Рождества Христова, въ Новый годъ, и въ заговѣнье предъ Великимъ постомъ и непремѣнно въ заключеніе игрищъ, послѣ продолжительныхъ плясокъ. Мѣстомъ же игры обыкновенно и исключительно бываетъ корчма, сколько потому, что здѣсь нѣтъ недостатка въ молодежи, столько и еще болѣе потому, что по нескромному характеру этой игры ни одинъ семейный домъ не согласился бы допустить ее у себя, такъ какъ большинство крестьянъ гнушается ею.

Хотя собравшаяся на игрища молодежь еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ тревожно, съ большимъ интересомъ ожидаетъ этой игры, распрашивая съ любопытствомъ другъ друга: «будутъ ли *Цярэшку жаниць?*», однако «женидьба» эта составляется не иначе, какъ по почину корчмаря, — теперь еврея, а въ былые годы шляхтича, — который, по народному сказанію, пропилъ корчму и заложилъ ее жиду, около времени освобожденія крестьянъ.

Когда игрище въ самомъ разгарѣ, корчмарь, давно съ нетерпѣніемъ наблюдавшій надоѣвшую ему пляску молодежи, вдругъ

зскрикнетъ: «што гэто ўсё скóки да скóки! валѣй бы Цярэшку жанили» и тутъ же принимается иногда останавливать игру расходившагося музыканта (музы́ки). Когда подъ вліяніемъ гакихъ полунасмѣшливыхъ, внушительныхъ словъ, или же по естественному своему ходу, игрище станетъ близиться къ концу, корчмарь, пользуясь благопріятной минутой, начинаетъ торопить заранѣе имъ намѣченныхъ женатаго мужчину и женщину позаняться устройствомъ задуманной «свадьбы». И тотчасъ по корчмѣ проносится шумный гулъ: «Будуть Цярэшку жаниць! Будуть Цярэшку жаниць!» Услышавъ эти слова, пожилые люди немедленно удаляются въ отдѣльныя помѣщенія корчмы, предоставляя избу въ распоряженіе молодежи, которою съ этой минуты начинаютъ заправлять избранные корчмаремъ «бацька зъ маткэй». Снуя между молодыми людьми, они подговариваютъ ихъ выбирать себѣ поскорѣе «жонку», «альбо мужика», по своему нраву, стараясь въ этомъ случаѣ дѣйствовать болѣе на парней, такъ какъ дѣвушки нерѣдко отказываются участвовать въ составленіи паръ, заявляя при этомъ желаніе оставаться здѣсь только въ качествѣ зрительницъ игры.

Когда молодежь достаточно уже подготовлена къ составленію паръ и игра можетъ начаться, «бацька зъ маткэй» садятся на *кутнее мѣсто* (въ красный уголъ). Пары составляются такимъ образомъ: Каждый изъ парней или захватываетъ силой намѣченную имъ дѣвушку, или же подходитъ къ ней съ любезностью и надѣваетъ ей на голову свою шапку. Если дѣвушка согласна принять участіе въ игрѣ и быть въ парѣ именно съ нимъ, то она и остается въ шапкѣ и въ такомъ видѣ пара подходитъ къ «бацькѣ зъ маткэй», получаетъ отъ нихъ благословеніе и усаживается за столъ, по указанію родителей. Въ противномъ же случаѣ дѣвушка сбрасываетъ надѣтую ей шапку, и отбѣгаетъ прочь отъ парня. При настойчивости послѣдняго дѣвушку все-таки въ концѣ концовъ усадятъ въ парѣ силою, при чемъ дѣло не обходится безъ борьбы, визга и ругани. Но какъ скоро дѣвушку завели и усадили за столъ, рядомъ съ настойчивымъ пар-

немъ, то она уже не смѣетъ уходить отсюда до конца игры: она жена избравшаго ее парня.

Каждую посаженную за столъ пару «бацька зъ маткэй» благословляютъ, приблизительно такими словами: «дай Богъ вамъ счасьця ў нинасьця, хорошую долю ў волю, уцечки на печки, дзѣтки ў клѣтки». Но если на «бацьку зъ маткэй» нападетъ, ужъ особенно сильный жартъ, то послѣ обычнаго благословенія они прибавляютъ иной парѣ и слѣдующее: «Биражи зяцёкъ нашу дочу́шку, йна у насъ одна, — ни бидна́, ты жъ цяперъ ўзяў іе и спи зъ дочкой». Послѣ такого рода благословенія, пока пара усядется на опредѣленное ей за столомъ мѣсто, *музы́ки* (музыканты) поютъ одну изъ слѣдующихъ пѣсенъ:

100.

На горэ курей много,
Питушка ни во́дного.
Вы жь курки ни сыкочиця,
Голоўкой ни клопочиця:
Ёсь у мине рашато́ перъря,
Куплю вамъ питушка — пѣвна,
Коли жіў я буду, — скрыпку добуду,
Дочушку кохануюю вѣкъ ни забуду.

101.

Цярошка, Цярошанька!
Чаразъ боръ дорожанька,
Битая, тыпта́ная,
Я ў матки коханая.

102.

Цярошка, Цярошанька!
Цярошку бида стала.
Зъ кимъ яго жана спала
Ўполи подъ липкою?
Зъ молодымъ Пилипкою.

103.

Ни уцикай, мой котъ шѣрэй!
Пошію кожухъ бѣлый;
Ни уцикай, шарусинькый,
Пошію бялюсинькій.

104.

Ни уцикай, мой дзѣдзинька,
Ни уцикай, лебедзинька!
Пысядзи ны пячи́ ў кутку,
Яжъ табѣ штонпки вотку́,
Съ чирвоннымъ коўнерикомъ, —
Назовутъ жоўнерикомъ.

Меня увѣряли, что при женитьбѣ Терешки больше никакихъ пѣсенъ не поютъ, а если кое-гдѣ слышатся подъ часъ иныя, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на экспромптъ со стороны расходившейся фантазіи музыканта [1]). Такія пѣсни тутъ же забываются, пропадая безслѣдно, не доживая даже до новой женитьбы Терешки. Самый мотивъ ихъ слишкомъ однообразенъ, одинъ общій для всѣхъ и не представляетъ собою ничего достойнаго замѣчанія.

Въ свадьбѣ Терешки обыкновенно участвуютъ паръ до десяти и болѣе молодыхъ людей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ значительнѣе считается заслуга «бацьки зъ маткэй». За свой трудъ и ловкую распорядительность они получаютъ отъ корчмаря коп. по 20 и бутылку водки, а иногда и больше. На заработанныя деньги они взаимно угощаютъ другъ друга, тутъ же распивается сообща и полученная водка. Что же касается собранныхъ за столомъ паръ, то онѣ угощаются, каждая порознь насчетъ парня, водкой, прянп-

---

[1]) Слѣдующіе варіанты показываютъ однако, что это увѣреніе не имѣетъ достаточнаго основанія въ примѣненіи его къ другимъ мѣстностямъ, не названнымъ въ описаніи г. Никифоровскаго. Ш.

ками, пивомъ и — лимонадомъ, уже успѣвшему почему то пріютиться въ современной корчмѣ. Въ прежнія времена угощеніе ограничивалось лишь водкой, баранками, и изрѣдка только — *перниками* (пряниками).

На обязанности «бацьки зъ маткэй» лежитъ—всѣми возможными средствами увеселять собранную за столомъ молодежь и возбудить въ парняхъ соревнованіе насчетъ угощенія своихъ *жонокъ*. Парни съ своей стороны стараются перещеголять другъ друга въ этомъ отношеніи и часто игра оканчивается шумнымъ разгуломъ, доходящимъ до разнузданности: объятіямъ, поцѣлуямъ, жартамъ всякаго рода нѣтъ конца. Игра заканчивается поздно, далеко за полночь. Если которой-либо изъ дѣвушекъ приходится возвращаться домой безъ знакомыхъ товарищей и сосѣдокъ, то новый мужъ обязанъ проводить свою жену до дому. Понятно, что благодаря свадебному хмѣльку, жартамъ, постановкѣ всего дѣла на свадебную почву и многимъ другимъ подходящимъ условіямъ, молодые люди иногда и падаютъ. И дѣйствительно: ни одна женитьба Терешки не обходится безъ такого рода жертвъ, которымъ вскорѣ приходится расплачиваться за свою ошибку горькими слезами, страданіями и позднимъ раскаяніемъ. Честный парень въ такомъ случаѣ спѣшитъ выполнить нравственный свой долгъ въ отношеніе обиженной имъ дѣвушки и покрыть ея позоръ дѣйствительной женитьбой, но чаще всего дѣло предается въ руцѣ Божіи: протестъ противъ обидчика тутъ не имѣетъ обычной силы, по смыслу игры. Хотя рѣдко, но бываетъ и такъ, что честные парень и дѣвушка, сошедшіеся при игрѣ въ мужа и жену совершенно случайно, впослѣдствіи дѣлаются таковыми на самомъ дѣлѣ черезъ церковное освященіе. Во всякомъ случаѣ названіе мужа и жены между участвовавшими въ игрѣ парнемъ и дѣвушкой сохраняется за ними надолго, даже и тогда, когда молодые люди вступаютъ въ дѣйствительные, хотя бы и различные браки.

Замѣчательно, что отказывающіеся отъ участья въ игрѣ молодые люди, въ особенности дѣвушки, подвергаются преслѣдованію корчмаря. Мнѣ разсказывали, что въ Махировѣ (Полоцк.

уѣзда) въ продолженіе шести недѣль корчмарь не впускалъ къ себѣ въ корчму одной дѣвушки послѣ того, какъ однажды она рѣзко отказалась отъ участія въ «женитьбѣ Терешки». Нужно отдать справедливость этой дѣвушкѣ: она терпѣливо перенесла свое изгнаніе и неоднократный позоръ, такъ какъ корчмарь имѣлъ дерзость публично выводить, или вѣрнѣе выталкивать ее изъ корчмы, если она незамѣтнымъ образомъ входила туда съ толпой. Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣвушки прекратилось какимъ-то неожиданнымъ миролюбивымъ случаемъ. Бываетъ и такъ, что сошедшіеся при игрѣ молодые люди не только не знаютъ другъ друга, но даже и не видятъ хорошенько одинъ другаго въ лицо, въ особенности же парень дѣвушки, лицо которой бываетъ усердно скрыто или шапкой парня, или платкомъ. Простодушный батракъ мѣстнаго священника, вернувшись съ «женитьбы Терешки» въ Новый годъ, разсказывалъ, что ему дали «нѣйкую дзѣўку, а ци молодая йна, ци старая, яй ня видзіў».

Заключая свои, далеко неполныя свѣдѣнія о «женитьбѣ Терешки», я считаю не лишнимъ прибавить, что еще весною 1872 г. нынѣ покойный священникъ И. Блюдинскій, знавшій хорошо эту игру въ Полоцкомъ уѣздѣ, прямо называлъ ее темною и крайне безнравственною. Въ томъ же родѣ отзывы о «Терешкѣ» слышалъ я и теперь въ Махировѣ. Достойно вниманія и то обстоятельство, что во время игрищъ, какъ только дѣло доходитъ къ «женитьбѣ Терешки», лучшая и болѣе нравственная часть молодежи, преимущественно женской, уходитъ по домамъ; иная дѣвушка считаетъ себя скомпрометированною въ томъ случаѣ, если ей по необходимости придется принять участіе въ игрѣ. Но на ряду съ этимъ помолвленные или даже очень близкіе къ помолвкѣ молодые люди радостно принимаютъ участье въ «женитьбѣ Терешки». Какъ участникамъ игры, такъ и людямъ болѣе солиднымъ, я ставилъ часто вопросъ: люба-ли крестьянамъ и нравственна-ли эта игра? И каждый разъ получалъ самый неопредѣленный отвѣтъ, не выражающій ни одобренія, ни порицанія игры: «одна только блазнóта и ничего больше», говорили мнѣ про Те-

решку. Кто творецъ этой игры и почему она называется женитьбою именно Терешки, а не лица съ другимъ именемъ? На это никто не могъ дать мнѣ отвѣта.

Зап. въ 1884 г. во время святокъ въ с. Махировѣ учит. приготовит. класса Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскимъ.

б.

Виленск. губ.

Молодежъ становится по одну сторону, а дѣвушки и замужнія женщины, и даже пожилыя, по другую. Изъ среды женщинъ избираютъ одну, болѣе ловкую, и называютъ ее *сватьей-матерью*. Она выбираетъ одного изъ мужчинъ, беретъ его за руку и проходитъ съ нимъ по ряду возлѣ дѣвушекъ, ломаясь и приплясывая подъ тактъ слѣдующей пѣсни, которую сама и поетъ:

105.

Цярешка волочицца:
Яму жаницца хочецца,
Волочицца, выглядаиць,
Кого-то ёнъ поймаиць?

На это дѣвушки отвѣчаютъ хоромъ:

106.

Цярешка, цярешечка,
Церезъ боръ дорожичка
Битая, топта́ная.
Я у мамки коха́ная.

Такимъ образомъ проходятъ вдоль ряда женщинъ нѣсколько разъ, а потомъ «*маць-свацья*» избираетъ одну дѣвушку и отдаетъ ее своему кавалеру. Пара эта идетъ плясать подъ напѣвъ матери-сватьи:

107.

Царешка волочіўся,
Да ўжешъ ёнъ ожаніўся,
А ўзяў дзѣвушку пригожую,
Хоць куды такъ гожую.

Хоръ дѣвушекъ на это отвѣчаетъ:

Царешка, бида стала,—
Съ кимъ яго жена спала!
Ой, подъ гаемъ зилянёнькимъ,
Ци ня съ казакомъ молодзёнькимъ?
Ой, гожая, пригожая,
Зробила нягожая!

Маць-свацья защищаетъ избранную дѣвушку, напѣвая:

108.

Ци спала, ци ня спала,
Тольки тая слава стала,
Яна съ казакомъ гукала
Про дорожиньку пытала,
Про дорожиньку, про сцёжку,
Какъ знайсци свойго Царешку.

Въ это время танцующая пара останавливается въ началѣ ряда мужчинъ и женщинъ, образуя собою первую пару: а между тѣмъ *маць-свацья* приплясывая, выбираетъ другого мужчину и такимъ же образомъ поступаетъ какъ съ первымъ. Обрядъ этотъ совершается до тѣхъ поръ, пока она всѣхъ не пережениτъ и изъ двухъ рядовъ насупротивъ стоявшихъ мужчинъ и женщинъ не образуются пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, давъ небольшой проходъ, вдоль котораго проплясываетъ первая пара. Дойдя до конца ряда, мужчина вдругъ бросаетъ дѣвушку и прячется отъ нея, а она его отъискиваетъ. Въ лов-

кихъ пріемахъ во время этихъ преслѣдованій молодежъ старается выказать свое искусство. Такимъ образомъ поступаетъ каждая пара. Все это совершается подъ слѣдующій напѣвъ:

109.

Ой, пойду я по горо́дзѣ (огородѣ)
На дзявоцкимъ хорово́дзѣ,
Рыбочку лапаючи,
Милого шукаючи.
   Не уцекай, мой дзѣдзичка,
   Не уцекай лябедзичка!
Я вышію кошуличку (рубашку)
Я къ свойму татуличку,
Тонкую, тонесенькую
Бялиньку, бялюсинькую!
   Не уцекай и проч.
Ой, съ рубковымъ рукаўко́мъ,
Назовуць цябе панко́мъ,
Ой, съ чарвонымъ коу́нерчикомъ,
Назовуць цябе жоўнерчикомъ.
   Не уцекай и проч.
Пойду жъ я жоночекъ пытаци,
Якъ гэту кошульку дай праци,
Якъ гэту кошульку дай праци,
Якъ яе дай ў ва́личкахъ качаци.
   Не уцекай и проч.

Потомъ тоже дѣлается съ дѣвушками, которыя, каждая по очереди убѣгаетъ, а парни ихъ догоняютъ. При этомъ поютъ:

Дзѣвочки пролѣсачки,
Няйдзиця по орѣшачки,
Ой, няйдзиця вы сами,
Споткацися съ воўками.
   Ня уцекаице же дзѣвочки,
   Ня уцекайце же пташечки!
Або вы заблудзице
И орѣшки погубице,

Або васъ што спугаиць,
Ня ўсяки дай сердца маиць!
Ня уцекайце и проч.
Дзѣвочки, шаху, шаху,
Што у вашимъ мяху, мяху?
Шпилички иголочки,
Золотыя пярсцёначки.
Ня уцекайце и проч.
Иголочки на хусточки
Шпилички на устужечки,
А пярсцёначки къ вяселійку,
Ўтую, што будзиць нядзѣлиньку.
Ня уцекайце и проч.
А пождзице, ня уцекайце,
Свою ручку дай намъ дайце,
Свою ручку дай намъ дайце,
Добрымъ слоўкамъ повитайце!
Ня уцекайце и проч.

Изъ статьи г. Киркора: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію», напечатанной въ III выпускѣ Этнограф. Сборника Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 168.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Эта игра практикуется у насъ, по вечерамъ, отъ Рождества Христова до Великаго поста.

По предварительному межъ собою совѣщанію, парни и дѣвушки собираются вечеромъ въ избранный ими домъ, куда приглашаютъ и скрипача, дѣлаютъ складчину: парни даютъ на выпивку, а дѣвушки на закуску. Послѣднія выбираютъ изъ среды играющихъ одного парня въ *бацьки* и одну дѣвушку — въ *матки*. Затѣмъ каждому парню *бацька съ маткой* даютъ по дѣвушкѣ. Во время этого выбора *бацька* и *матка*, взявшись за руки и кружась вдвоемъ по избѣ, поютъ, подъ звуки скрипки, слѣдующее:

110.

А мой ты, дзѣдулька,
Я твоя бабулька!
Будземъ мы пиво варицъ,
Будземъ сыноў жаницъ,
Будземъ горэлку гнацъ,
Дочакъ замужъ оддавацъ:
Сынульку Янульку,
Дочушку Ганульку.

Въ предположеніи, что одна пара уже оженилась, продолжаютъ пѣть такъ:

111.

Онъ: О моя жъ ты, бабулька,
Я твой дзѣдулька!
Хоць жа я повалюся,
За тобою погонюся,
Хоць я ножку зломлю,
Яжъ цябе уловлю.
Она: Ни уцекай, дзѣдуличка,
Яжъ твоя бабуличка!
Хоць жа я повалюся,
За тобою погонюся,
Хоць жа ручку зломлю,
Яжъ цябе уловлю.
Сядзь на печи ў кутќу,
Покуль я штоники сотку.

Когда же начинаютъ вѣнчать дѣтей, всѣ поютъ хоромъ:

112.

А мой жа ты дзѣдулечка,
Пойдземъ кругомъ са́ду,
Найдземъ курей ста́ду,
Курочки ни во́днои,
Пятушка ни водного.

Курочки ни сокочи́це,
Пятушка ни зводзи́це.
Возьму я рашато́ перъря,
Куплю пятушка пѣўня.
Чыразъ садъ дорожка бита, топта́на,
Яжъ у мамычки коха́на.
Цярэшка! бяда стала!
Зъ кимъ твоя жана спала?
Подъ дубомъ зялёненькимъ,
Зъ козакомъ моло́дзенькимъ.
— Хоць жа спала, хоць ня спала,
Уже тая слава стала.

Это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не переженятъ межъ собою всѣхъ. Каждый парень въ одинъ вечеръ можетъ жениться на 3-хъ, или 4-хъ дѣвицахъ. Во время женитьбы парни и дѣвки преизряднымъ образомъ угощаютъ другъ друга водкой и разными закусками и сластями и затѣмъ подъ конецъ вечера, далеко за полночь, по предварительному соглашенію, ложатся спать парочками.

Зап. учитель Латыголыч. народн. училища П. Ѳук. Шолковичъ и сообщ. инспектор. народн. училищъ Минск. губ., г. Лазаревымъ.

ЛУЧЪ.

Смоленской губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Молодежъ собирается въ избѣ, дѣвушки становятся въ кружокъ и подзываютъ котораго-нибудь изъ находящихся тутъ же молодцевъ, отбираютъ у него какую-нибудь, ему принадлежащую вещь: пуговицу, гребешокъ и т. п., потомъ парень выходитъ изъ избы. Въ это время одна изъ дѣвушекъ (по жребію) прячетъ вещь, принадлежавшую парню, затѣмъ всѣ дѣвушки становятся въ кружокъ, зовутъ парня, онъ входитъ съ зажженой лучиной въ рукѣ и говоритъ на распѣвъ:

113.

Со лучомъ я хожу,
Свою бабушку ищу
Харитоноўну.
Ена ў боръ сошла,
Ў шарой [1]) сошла,
Ена злата брала,
Подъ сосну клала,
Кабы бабку увидаць,
Бѣлы руценьки *скуаць*,
Сабѣ злато отбирацъ;
Буйну голову сложиць,
Подъ косьцёръ подложиць.
Косьцёръ сожгу
Самъ я прочь пойду.

Съ этими словами парень передаетъ лучину дѣвушкѣ, у которой подозрѣваетъ что находится вещь, ему принадлежащая. Если онъ не ошибся, то беретъ вещь и цѣлуетъ дѣвушку, въ противномъ же случаѣ дѣвушка бьетъ его и выгоняетъ изъ круга. Парень снова уходитъ изъ избы, а дѣвушки, становясь въ кружокъ, его опять призываютъ и т. д., что̀ продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не угадаетъ, какая изъ нихъ спрятала его вещь. Тогда выступаетъ на его мѣсто другой, затѣмъ третій и т. д., съ которымъ продѣлывается снова тоже самое.

Зап. С. Н. Рачинская со словъ крестьянки Авдотьи Петровой.

ЯЩЕРЪ.

Могилевск. губ.

Молодыя дѣвушки садятся на полъ въ кружокъ, въ срединѣ котораго помѣщается молодой парень. Онъ отбираетъ всѣ платки

---

[1]) Сырой.

у дѣвушекъ и не отдаетъ. Послѣднія начинаютъ выпрашивать ихъ у парня слѣдующей пѣсней:

114.

Ящеръ панокъ,
Оддай платокъ!
Я ручки, ножки познобила,
Якъ за вянкомъ походзила,
Отъ бацьки ховалася,
Отъ таткп тулялася.
Сядзиць ящеръ
Ў орѣховомъ кусьцѣ
Орэшки лущиць,
А вочками плющиць.

А парень въ отвѣтъ на это поетъ:

115.

Я твоимъ вянкомъ
Жаръ заграбаў,
И печь замятаў,
Верхъ затыкаў,
И с   подцираў.

Сообщено воспитан. Минской Духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ. — Ср. Шейна: Русск. народн. пѣсни, ч. I, отд. святочн. игрища, стр. 388; его же Сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 57, Терещенко. Бытъ русск. народ., ч. III, стр. 290—292 и Труды Чубинскаго, т. III, стр. 96.

ЧОРТЪ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ, даютъ ему въ ротъ палку, выгнутую на подобіе трубки (пипки), комкаютъ его шляпу — однимъ словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную каррикатуру. Эта фигура, подъ названіемъ *чортъ*, стоитъ, а хлопцы подходятъ къ нему съ объясненіями:

«Што тутъ? (спрашиваетъ чортъ у пришедшаго).
— «Земля»—(отвѣчаетъ хлопецъ).
«А тамъ?— (указывая на небо).
— Небо.
«А ў небѣ?»
— Три каплицы.
«А ў тѣхъ каплицахъ?
— Три паненки.
«А што яны тамъ дзѣлаюць?»
— Шырынку шыюць.
«А кому?»
— Пану.
«Якому?»
— Киріяцкому.
«А куды ёнъ поѣхавъ?
— Ў лѣсъ.
«А што ёнъ тамъ дзѣлаець?»
— Телеши сѣчець.
«А на што телеши?»
— Лучину щепаць.
«А што въ телеши?»
— Орѣхъ.
«А въ орѣхѣ?»
— Смѣхъ.
«Разсмѣйся!»
— Не смѣю.
«Танцуй!»
Не умѣю.

Кто засмѣется въ концѣ или среди этого разговора, того чортъ ставитъ по лѣвой сторонѣ отъ себя, кто не засмѣется, тотъ становится направо. Собравшуюся такимъ образомъ около чорта молодежь онъ отдѣляетъ чертою стоящихъ направо, называя — праведными, а налѣво — грѣшниками, даетъ имъ въ руки длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть черезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣваетъ, т. е. подвергаетъ побѣжденныхъ

различнымъ штрафамъ: или выдержать, напримѣръ, по нѣсколько *пляцекъ*, или возить кого-либо на спинѣ по извѣстному пространству и т. п.

Могилевск. губ. вѣдом. 1867 г. № 52, ч. неофф. изд. статьи Сердюкова: Крестьянск. жизнь или обычаи въ Мстиславск. уѣздѣ.

АПАНАСЪ.

Минск. губ., Мозырскаго уѣзда, с. Мелишковичи.

Выберутъ по жребію одного кого-либо изъ участвующихъ въ игрищахъ, завяжутъ ему глаза платкомъ, поставятъ около дверей на колодѣ и спрашиваютъ:

«Апанасъ, Апанасъ! на чёмъ ты стоишь?

— На колодзѣ.

«За што дзерзжися?

— За колокъ.

«На палицэ борщикъ.

— Я вуѣмъ.

«На палицэ каша»

— Я вуѣмъ.

«Бацька зарѣзаў короў на самы Покроў: мнѣ плече, а табѣ шт.... зъ ср.... тече».

Послѣ этихъ словъ всѣ закричатъ: «Апанасъ, Апанасъ, не ўвалися ў квасъ, не полапай насъ!» Тутъ Апанасъ бросается ловить всѣхъ и кого перваго поймаетъ, тому завяжутъ глаза, поставятъ на то же мѣсто и повторятъ съ нимъ ту же самую церемонію, и такимъ образомъ продолжаютъ эту игру, пока она не наскучитъ.

ШИЛО.

Тамъ-же.

Садятся на землю въ кружокъ, а ноги закрываютъ свитами, такъ, чтобы можно было скрытно передавать *шило*. Скручиваютъ полотенце, платокъ, поясъ и т. п. коротко, что и получаетъ названіе *шила*. Одинъ садится на полъ въ кругъ, а каждый изъ играющихъ стараются ударить его *шиломъ*, которое передается

подъ накрытыми ногами. Сидящій же въ кругу старается поймать шило, и у кого онъ его схватитъ, тотъ садится на его мѣсто. Затѣмъ игра начинается снова.

Зап. учит. народн. училища г. Шарупичъ.

ОБЫЧАИ МАСЛЕНИЧНЫЕ.

О праздновaніи масленицы, объ относящейся къ ней обрядности въ современной Бѣлоруссіи, за отсутствіемъ свѣдѣній, я, къ сожалѣнію, ничего пока не могу сообщить новаго, за исключеніемъ развѣ двухъ, какъ видно, довольно древняго происхожденія, и не лишенныхъ этнографическаго интереса, обычаевъ, бытующихъ до сихъ поръ въ Могилевск. губ. Они записаны недавно въ Игрушецкой волости Сѣннинскаго уѣзда народнымъ учителемъ Г. Ѳ. Свидерскимъ.

Первый изъ этихъ обычаевъ заключается въ слѣдующемъ: Родители съ своими дѣтьми отправляются къ повивальной бабкѣ, принимавшей ихъ при рожденіи и несутъ съ собой большой пирогъ для нея самой, и по маленькому пирогу для ея дѣтей, сколько бы ихъ у нея не было. Бабка, принимая радушно желанныхъ гостей, угощаетъ ихъ водкой, *ушками*, налисниками, *локшиномъ* (лапшой), блинами, *молозивомъ* (топленнымъ молокомъ отъ только что оттелившейся коровы), вообще всѣмъ, чѣмъ только можетъ. На другой день послѣ этого посѣщенія, бабка, въ свою очередь, навѣщаетъ *своихъ* дѣтей, гдѣ, разумѣется, тоже бываетъ угощеніе, но сравнительно уже не такое изысканное и обильное.

Второй обычай носитъ названіе «молодую возить». Онъ заключается въ слѣдующемъ: въ воскресенье (1-й день Масляницы) вечеромъ дѣвки и бабы собираются на условленное заранѣе мѣсто и гурьбою отправляются подъ ворота дома той *молодухи*, которая въ послѣдній мясоѣдъ вышла замужъ и вызываютъ

ее къ себѣ особыми пѣснями, одну изъ которыхъ, какъ отличительную, здѣсь и приводимъ:

Молодая ты Марутка,
Выйдзи, выйдзи къ намъ на вулку!
У насъ на вулцы дзѣвокъ много,
Дзѣвокъ много и рыбятъ.
Возьми сыра, — родзишъ сына
Вынись мачку́, — родзишъ дочку́,
Вынись рѣпку,—родзишъ слѣпку,
Вынись тоўкача́, — родзишъ сморкача,
Вынись рѣдзьку,—родзишъ сѣдзьку.

Еще поютъ: «А у мяне молодзенькой мужъ лихи». Молодая выходитъ на это приглашеніе и выноситъ *обаранки* (крендели), сыръ и проч.

На другой день тѣже бабы и дѣвки снова приходятъ къ молодой и, посадивъ ее на саночки (салазки), всѣ дружно ухватываются за привязанныя къ нимъ веревки и съ шумомъ и веселымъ смѣхомъ везутъ ее въ корчму. Если же молодая сопротивляется и не хочетъ садиться въ приготовленныя для нея саночки, то ее «*ла́ваюць*» (ловятъ) и все-таки, хотя силою, ее непремѣнно посадятъ и повезутъ. Привезши свою плѣнницу въ корчму, всѣ дружно запоютъ:

Ой чуць жа намъ, чуць,
Гдзѣ горѣлычку пьюць;
Ой чачу́, ой чачу́, —
Горѣлычки я хочу.

Тутъ мужъ молодой непремѣнно купитъ водку и угоститъ на славу всю кампанію.

116.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

У насъ сягодня Масляница!
Приляцѣла къ намъ ластовица,
Сѣла пала на колу́

Скинула масла по кому́,
А хто ухопиць — такъ тому.
Наша Агашка хоплива,
Тоя масло схопила,
Ў кубочку стопила,
Свойго мила поила:
«Пи, мой милы, хоць до дна,
«А я у цябе буду одна.»

Зап. мною отъ крестьянки Тадеушки.

Ср. № 124 моего бѣлорусск. сборника, стр. 69.

117.

Смоленск. губ., Духовщинск. уѣзда.

А у насъ на гору́шкѣ
Дубокъ зеленéнекъ, зелененекъ,
Душа зелененекъ!
Преображенскій попъ
Молодзенекъ, молодзенекъ,
Душа молодзéнекъ!
Попадья пила,
Да попа пропила
Гоголёкъ, гоголёчекъ,
Душа гоголёчекъ!
Дзѣўшки пили,
Да ребятъ пропили;
Гоголёкъ, гоголёчекъ,
Душа гоголёчекъ!
Ужъ вы дзѣўшки подружки,
Выходзице на гору́шку
Гоголёкъ, гоголёчекъ,
Душа гоголёчекъ!
Ѣду, ѣдў ко болоту,
Ко болоту, ко болоту,
Душа ко болоту!
Вьетца хмѣль ко воротамъ,
Ко воротамъ, ко воротамъ,
Душа ко воротамъ!

Ужъ ты Маслянная полизуха,
Полизуха, полизуха,
Душа полизуха!
Сыръ и масло полизала
И Великій постъ къ намъ послала,
Послала, послала,
Душа послала!

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

118.

Той же губ., Бѣльск. у., Поникольской волости.

Ахъ вы дзѣушки ўсё подружки,
Ўсё подружки, душа, усё подружки!
Выходзице вы на горýшки,
На горушки, душа, на горушки.
На горушкахъ то лёнъ посѣянъ,
Лёнъ посѣянъ, душа, лёнъ посѣянъ.
Во леночкѣ ли травы нѣту,
Травы нѣту, душа, травы нѣту.
Только есьць трава повилица,
Повилица, душа, повилица.
У Игната жана кобылица,
Кобылица, душа, кобылица;
Яна ткаць и прасьць ня дужа,
То ня дужа, душа, то ня дужа,
Про людзей судзиць-то досужа,
То досужи, душа, то досужа,
Поникольскій попъ молодзенькій,
Молодзенькій, душа, молодзенькій;
Попадья-то пьецъ пива много,
Пива много, душа, пива много.
Ну попа пропила своего ли,
Своего ли, душа, своего ли.

119.

Ахъ ты горе мое горeванье,
Горeванье, душа, горeванье,

На чужой ли да на сторонкѣ,
  На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
Цечець рѣчка, да по песочку,
  По песочку, душа, по песочку.
Возлѣ рѣченьки ўсё калина,
  Ўсё калина, душа, ўсё калина,
На калинушкѣ ўсе кукушка,
  Усе кукушка, душа, ўсе кукушка,
Дзень и ноченьку кукуала,
  Кукуала, душа, кукуала,
Мяня, дзѣўшку, проклинала,
  Проклинала душа, проклиниала,
Мяня, дзѣушку, прослезила
  Прослезила, душа, прослезила
Ахъ ты радосьць моя, веселле,
  Ўсе веселле, душа, ўсе веселле,
На радзимой што на сторонкѣ,
  На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
Цечець рѣчка да по песочку,
  По песочку, душа, по песочку,
Возлѣ рѣченьки ўсё малина,
  Ўсё малина, душа, ўсё малина,
На малинушкѣ ўсё соловушки,
  Соловушки, душа, соловушки;
Ўсю-то ноченьку распѣваюць,
  Распѣваюць, душа, распѣваюць,
Мяня, дзѣўшку, поцѣшаюць,
  Поцѣшаюць, душа, поцѣшаюць.

120.

На горѣ журушка ну круціўся,
  Ну круціўся, душа, ну круціўся
А Игнатъ своей женушкой ўсе хваліўся,
  Ўсе хваліўся, душа, ўсе хваліуся:
Моя жонушка ну молодая,
  Молодая душа, ну молодая,
Какъ и ягодка ну наліўная,
  Наліўная, душа, наліўная,

Какъ и клюкоўка ну моховая,
  Моховая, душа, моховая:
За водой пойдзець — оболлецца,
  Оболлецца, душа, оболлецца,
За дровамъ пойдзець ушибецца,
  Ушибецца, душа, ушибецца,
За блина́мъ пойдзець — обожрецца,
  Обожрецца, душа, обожрецца,
За виномъ пойдзець — обопьецца,
  Обопьецца, душа, обопьецца.

Всѣ три зап. С. Н. Рачинской

121.

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда, м. Черея.

На вулицы дзѣўки гуляюць,
Мяне, молодую, гукаюць.
У мяне, молодой, мужъ лихій,
На вулку гуляць ня пусьцимь,
А хоць пусьцимь — позниньки:
Ўсѣ дзѣвочки розниньки.
Выйду на вулку, — запяю́,
Ўсихъ дѣвочекъ собяру,
Скрипки, цимбалки ўсимъ найму;
Будзимъ гулянь до свѣту,
Ды до позного обѣду;
А домоў ици — боюся,
Дзивиратуньку кланюся:
«А ты дзиваратка, большій братъ!
«Заводижъ мяне до дому,
«Дамъ табѣ хусту шоўкову
«И кошуличку до долу.
А пришу́оши домоў, мужъ запытаў.
«А дзѣ, шельма, гуляла?»
— А я гуляла зъ дзѣўками,
— А домоў ишла зъ дзивиромъ.
— Дамъ яму хусту шоўкову
— И кошулиньку до долу.

«А я табѣ, шельма, бокъ набью,
«Шоўковую хусту самъ сотку,
«И кошулиньку самъ зношу.»

Зап. воспит. Могил. духовной семинаріи.

122.

Той же губ., Гомельск. у.

Масляная счасливая!
Простягни́ся до Вялика дня [1]).
А хто сиру не дае
Нехай тому наґніе.
А хто сиру видае́,
Нехай тому Богъ дае́.
Запрягу я *корыто*,
Да поѣду по жито,
Запрягу я свинку,
Да поѣду ў Злынку [2]),
Запрягу я Данилу,
Да поѣду по глину,
Запрягу я овечку,
Да поѣду по гречку,
Запрягу я собачку,
Да поѣду подъ таба́чку,
Запрягу я корову,
Да поѣду въ дорогу,
Запрягу я бугая,
Да поѣду, куды люди, туды й я.
Я по сѣно, по сѣно,
Болитъ мое колѣно,
Покачу я горелочку
Хлопцамъ да дѣвкамъ на тарелочку,
Покачу я долоцца,
Ўсѣ дѣвки въ болоцца,
Покачу я *кавтюшокъ*,
Сто дѣвкамъ пирожокъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

[2]) Злынка — посадъ Черниговской губерніи въ 35 верст. отъ с. Юрковичъ и въ 50 отъ извѣстнаго посада *Клинцы*.

ШИЛЬНЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи называется *шильнымъ.*

Послѣ продолжительной, сильной попойки въ сырное заговѣнье у крестьянина обыкновенно теряется всякая способность къ работѣ, онъ въ какомъ-то полузабытьѣ, у него трещитъ голова и онъ чувствуетъ крайнюю необходимость опохмѣлиться, чтобы избавиться отъ такого состоянія. Вѣдь по разуму его пословицъ, завладѣвшему всѣцѣло его убѣжденіемъ — *клинъ можно выгонять только клиномъ,* а лѣчиться можно только тѣмъ, чѣмъ обжогся. Придавая своему пьянству въ этотъ святой день видъ благопристойности, крестьянинъ говоритъ: «*треба исьци шило куваць*», и только въ крайнемъ случаѣ откроетъ женѣ, если та къ нему сильно пристанетъ, что идетъ собственно *зубы полоскать.* Впрочемъ очень часто вмѣстѣ съ мужьями *куютъ шило* и ихъ жены. Замѣчательно, что въ *шильный понедѣльникъ* пьютъ водку не въ домахъ, а непремѣнно въ ближайшей корчмѣ. Холостые мужчины и не замужнія женщины и дѣвушки *шила не куютъ*[1]).

Еще болѣе интересный праздникъ, какъ живой отголосокъ языческой древности, удержался (хотя конечно въ измѣненномъ значительно видѣ) до нашихъ дней въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губ. подъ названіемъ «*Волося*». Этотъ праздникъ приходится обыкновенно на Масленицу, но всегда откладывается до четверга первой недѣли Великаго поста; его названіе даетъ поводъ предполагать, что онъ первоначально былъ посвященъ древнему славянскому божеству Волосу, о которомъ народная память не сохранила намъ никакихъ опредѣленныхъ представленій.

Уже наканунѣ этого дня, съ вечера крестьяне прекращаютъ всѣ работы по хозяйству; въ самый же день «*Волося*» всѣ въ домѣ встаютъ рано, чтобы заблаговременно сдѣлать нужныя приготовленія для приличной встрѣчи праздника; хозяйка начи-

---

[1]) Сообщ. учит. приготов. кл. Витебской гимн. Н. Я. Никифоровскимъ.

наетъ приготовлять къ столу разнаго рода кушанья и закуски изъ домашняго печенія для послѣ-обѣденной пирушки въ корчмѣ. Рабочій скотъ на этотъ день освобождается отъ работы и, сравнительно съ прочими днями, ему и кормъ дается лучшій и въ большомъ количествѣ. Старшіе члены семьи иногда отправляются въ приходскую церковь и заказываютъ молебны, чтобы Богъ *сцалїу скоцинку*. Къ вечеру крестьяне съ своими женами и взрослыми дѣтьми мужскаго и женскаго пола, группами въ нѣсколько человѣкъ, отправляются въ корчму, гдѣ начинаютъ пировать и часто пируютъ до свѣту: пьютъ, закусываютъ, а иногда поютъ пѣсни съ припѣвомъ: «Ахъ ты ладо, моё ладо!»

Предъ солнечнымъ закатомъ старики хозяева изъ корчмы отправляются домой, созываютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ и предлагаютъ имъ «объѣздить молодого бычо́чка, *або жаре́бчика*» если таковые есть. Для этого берутъ обыкновенно новыя, еще небывшія въ употребленіи сани, запрягаютъ въ нихъ молодаго бычка или жеребчика, выводятъ въ поле и тамъ начинаютъ его гонять. Сначала молодое животное, не чувствуя особенной тяжести въ саняхъ, мчится съ ними быстро, изо всѣхъ силъ, молодые парни и дѣвки въ это время бѣгутъ за санями, садятся на нихъ и начинаютъ кататься. Иногда молодое животное отъ излишней ретивости устаетъ, вдругъ останавливается, но удары кнута, слѣдующіе одни за другими, заставляютъ его идти впередъ. Ѣзда продолжается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока бычокъ или лошадь не выбьется совершенно изъ силъ и окончательно не станетъ. Тогда только животное освобождается отъ хомута или «*вярма*» и пускается на волю; сани же оставляютъ на полѣ. При этомъ замѣчаютъ: если животное пойдетъ домой бодро, то хозяинъ доволенъ, радуется, если же пойдетъ скучно, понуря голову, или даже совсѣмъ уйдетъ въ поле, то хозяинъ задумывается и старается скорѣе сбыть его съ рукъ, ибо такое животное, по мнѣнію крестьянъ, ничего хорошаго впереди не обѣщаетъ.

Вечеромъ въ домѣ хозяина, у котораго объѣзжали молодаго бычка или «жаребчика» устраивается пирушка, къ которой при-

глашаются только близко знакомые и уважаемые сосѣди. Иногда, нѣкоторые изъ болѣе суевѣрныхъ хозяевъ, для избѣжанія порчи скота отъ дурнаго глаза или вѣтра, приглашаютъ знахаря. Здѣсь, при круговой попойкѣ, знахарь, произноситъ шопотомъ какія-то слова и даетъ обѣщаніе, что все по хозяйству, если Богъ позволитъ, будетъ благополучно. Пирушка продолжается нѣсколько часовъ. Приглашенные гости выпьютъ *горэлки*, закусятъ, погуторятъ о хозяйскихъ дѣлахъ и разойдутся по домамъ [1]).

Приведенными обычаями на этотъ разъ ограничивается запасъ моихъ свѣдѣній по обрядности бѣлорусской масленицы, которыя впрочемъ вообще, въ сравненіи съ великорусскими и малорусскими, отличаются большой скудостью. Всѣ мои старанія пополнить пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ не увѣнчались доселѣ успѣхомъ. Самые ревностные мои сотрудники и сотрудницы, живущіе постоянно въ деревнѣ и имѣющіе возможность внимательно слѣдить за проявленіями бытовой народной жизни на мѣстѣ, не могли сообщить мнѣ никакихъ выдающихся фактовъ относительно празднованія народомъ масляницы. Значитъ этихъ фактовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они не такъ рѣзко бросаются въ глаза мѣстному наблюдателю, какъ напримѣръ обряды и обычаи крестинные, колядные, свадебные и проч. Все, что можно было добыть касательно обрядовой стороны бѣлорусской масленицы весьма тщательно и въ достаточной полнотѣ собрано и объяснено г. Безсоновымъ въ его сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій по этой части могу указать на весьма интересное сочиненіе В. Миллера, недавно вышедшее въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ».

Съ наступленіемъ второй недѣли поста жизнь крестьянина, входя въ обычную колею, становится суровѣе, требовательнѣе. Для него наступаетъ время болѣе усиленнаго труда. Онъ начинаетъ приготовлять, приводить въ порядокъ все нужное для предстоящихъ въ полѣ работъ. Женщины въ его семьѣ тоже не

---

[1]) Зап. учителемъ Рогачевскаго городскаго училища И. И. Овсейцомъ.

отстаютъ отъ него въ трудѣ: бѣлятъ холстъ, шьютъ, моютъ, заготовляютъ припасы къ *великодню* и т. д. За работой у нихъ пѣсни не умолкаютъ вплоть до Страстной недѣли, но характеръ этихъ пѣсень нѣсколько иной. Онѣ поютъ въ это время преимущественно волочебники разнаго рода, замѣняя только припѣвъ «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій», другими припѣвочными варіантами, какъ напр. «Пѣйде, молойцы, вспѣвайце!» или: «Да виномъ, виномъ зелено!» и пр. Замужнія же женщины, вдовы и старики въ эти дни чаще всего поютъ пѣсни религіознаго и благочестиваго содержанія. Этого рода пѣсни я отнесъ въ отдѣлъ Духовныхъ стиховъ.

ПѢСНИ ВЕСЕННІЯ ВЯСНОУСКІЯ.

Къ весеннимъ пѣснямъ относятся: а) *благовѣщенскія*, собственно *веснянки*, б) *вяликодныя*, в) *троицкія или духовскія* и г) *русальныя*.

а) ВЕСНЯНКИ.

Съ Благовѣщенья, почти по всей Бѣлоруссіи, дѣвушки начинаютъ *гукаць* (кликать) *вясну*.

Это гуканье прерывается на время Страстной недѣли, но на второй день праздника Пасхи оно возобновляется и продолжается до самыхъ Петровокъ, когда уже дѣвушки начинаютъ пѣть жатвенныя пѣсни. Гуканье весны въ Гомельск. уѣздѣ Могилевск. губ., какъ сообщаетъ наставникъ Старо-Юрковскаго училища, П. С. Батуринъ, завершается веденіемъ *(солохи)* русалки.

«Обыкновенно самое гуканье совершается у насъ» говоритъ г. Батуринъ «такъ: толпы дѣвушекъ собираются на самыя возвышенныя мѣста въ селѣ, около гуменъ; мѣста эти онѣ устилаютъ соломой и, усѣвшись тамъ въ рядъ, поютъ до поздней ночи весеннія пѣсни. Эти пѣсни раздаются тогда по всѣмъ окрестнымъ «сборнымъ пунктамъ». Иногда поютъ, чередуясь: въ одномъ мѣстѣ начнутъ и остановятся, въ другомъ продолжаютъ начатое, парни же съ дудками и гармониками акомпанируютъ пѣснямъ, переходя съ одного сборнаго пункта на другой».

123.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

а) Благослови Божа 2) милы зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну окликаци:
Зимую возочку, вясную чоўночку,
Ў цёплымъ лѣцѣ ў карецѣ.

—

б) Благослови Божа зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну загукаци.
Дай Божа на житычко родъ, 2.
На статочекъ плодъ 2 людзёмъ на здороўе.

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, заштат. г. Копысь.

в) Вясна, вясна, вясна красна!
Што намъ принисла? 2
— Зъ коробкў жито вытрасла, 2
Зъ лукошакъ горошакъ, 3
А зъ дробеекъ конопелекъ 3.

Зап. мною.

124.

Смоленской губ.

Благослови, Боже!
Весну кликаць
Зиму провожаць,
Лѣта дожидаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цеплое лѣцечко.

Памятная книжка Смоленск. губ., на 1859 г., стр. 139.

125.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Висна, висна красна
Штожъ ты намъ принисла? 2
Я принисла цёплоя лѣтце:
Малымъ рыбяткамъ по яечку,

Старымъ бабкамъ по кіечку,
Краснымъ дзѣўкамъ по вяночку,
А молодушкамъ по сярпочку;
Стары бабки — чапцы шыци,
Красны дзѣўки — вянки вици,
Молодушки — жыто жаци,
Красны дзѣўки на вулочку,
Молодушки за люлечку,
Красны дзѣўки — гули ды гули,
Молодушки — люли ды люли.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

126.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевичской волости.

Ой то весна, ой то весна!
Чужія жонки ткуць кросна,
Моя жонка *ў прочь пошла* 2.
Съ гоборамя лапци знесла,
Цѣвку муки набила,
Янажъ мяне, шельма, згубила,
Ў горѣхъ масла наклала,
Янажъ мяне, шельма, сокрала.

127.

Весна Дуньку кличе:
Боже милый! [1])
Дай Дунька ключи, —
Одомкнуць зямлицу,
Одомкнуць зямлицу,
Выпусциць травицу,
На раннее лѣто,
На буйное жито,

Обѣ зап. учит. народн. училища О.

128.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вясница, вясна!
Да якаяжъ ты красна!

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Мы для цябе спяваямо,
Цябе мило спотыкаямо.
Спявайможе, братки,
Кажды коля свои хатки.
Жаворонокъ на небо лятая,
Вясни пѣсянку спявая.
Дзяткі́ наши гурбою
Вясяляцца вясною,
Поплескиваюць ручками,
Подригиваюць ножками:
Пожанямо волики,
Будзямъ пасьвиць коники,
Будзямъ квятки збираци,
Будзямъ ў вяночки вплятаци.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцо въ.

129.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Дли колодзезя, дли сцидзенаго
  Дымно въ полѣ, дымно [1])!
Тамъ купалися да три голубя,
Покупаўшися, полецѣли
Подъ тое село да подъ Даньково.
Ой тамъ мужики да ўсе богатые:
Солому сякуць, пироги пякуць,
Сѣно чмарюць, пироги мажуць.
  Дли колодзезя, дли сцидзенаго
Тамъ купалися да три голубя,
Покупаўшися, полецѣли
Подъ тое село да подъ Прудки,
Ой тамъ мужички да ўсе бѣдные:
Пшеницу мелюць, пироги пякуць,
Сало чмарюць, пироги мажуць.

Зап. г. Некрасовымъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

130.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Еремич. волости, м. Турецъ.

Хто гэту гору копаў, —
То, то, то!
Черную сцежку топтаў?
То, то, то! [1])
Янулька гору копаў,
Черную сцелку топтаў
До Марилки ходзючи,
Госьцинцы носячи;
Стукъ, стукъ ў океничка:
Чи дома паненочка?
На табѣ госьцинчика
Зъ бѣлаго хусцинчика,
Два садовыхъ яблочка.
Яблочки садовыя
Мы съ тобой вѣнчанныя.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Григ. Хукою.

131.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Охъ ты Семечка Семёночка,
Ой люли, люли Семёночка [2])
Ты стругай стружки, пущай на воду,
Подъ тую жъ дзеревню, подъ Обухаво.
Ну въ той же дзеревнѣ и стрѣльцы и бойцы:
Якъ забили жъ ены крысу съ крысенятами,
Понесли жъ ены до свойго пана,
До свойго пана, Петра Васильича.
«Петръ Васильичъ къ вашей милосьци!
«Ой забилижъ мы крысу съ крысенятами.»
Охъ и имъ же ёнъ дай пожиловаў:
Ой по сто кiевъ да по тысячи.
Ужъ ты Семочка Семёночка

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.
[2]) Такъ припѣваютъ и далѣе, повторяя послѣднее слово стиха.

Ты стругай стружки, пущай по воду,
Подъ тое село, да подъ Даньково.
Ну и въ томъ же селѣ ўсё бойцы да стрѣльцы.
Якъ забили жъ ены кошку съ котенятами,
Понесли ены до свойго пана:
«Охъ и нашъ ты паночекъ, къ вашей милосьци!»
Охъ и имъ же панъ дай пожаловаў,
Ой по сто розогъ и по тысячи,
Охъ ты Семочка Семіоночка!
Ты стругай стружки, пущай по воду,
Подъ село Прудки, гдзѣ мы живемъ.
А въ гэтомъ селѣ ўсё стрѣльцы и бойцы.
Якъ забилижъ ены лося съ лосенятами,
Понесли жъ ены до свойго пана,
До свойго пана, Петра Васильича.
«Петръ Васильичъ, къ вашей милосьци!»
Ну и имъ же панъ да и пожаловаў,
Ой по сто рублей и по тысячи.

Зап. г. Некрасовымъ.

132.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милы!
«Охъ што ты, гаю, гаю мой зилёны,
«Охъ што ты, гаю, ни зиленъ? Боже милы!
— Охъ якъ жа мнѣ, гаю, зиленому быць, Боже милы:
— Што были пташки, Боже милы, да ўси поляцѣли,
— Тольки засталася, Боже милы, шѣрая зязюля,
— И тая сказала: я тутъ, Боже милы, не буду
— По гаю литаци, Боже милы, гаю вяселици.
«Ахъ и што ты сяло, Боже милы, сяло Святкоўськая, ни вясела?»
— Охъ якъ жа мнѣ сялу, Боже милы, сялу Святкоўському вяселому быць:
— Што были дзѣўки, Боже милы, замужъ пошли,
— Тольки засталося, Боже милы, молодзенька Усьцинька,
— И тая казала, Боже милы: «и я тутъ ни буду,
«По сялу ходзици, Боже милы, сяло вяселици,
«И я замужъ пойду за двыранина, Боже милы,
«За двыранина за молодого, Боже милы.»

Зап. мною.

133.

Смол. губ.

Покукуй, зюзюля,
Въ зеленой дубровѣ,
Не давай, назолы,
Молодой ўдовы.
Молодая ўдова
Папаротку рвала,
Да посьцелю слала,
Приговаривая:
«Ты посьцеля моя
«Якъ лёдъ холодна.
«Не мнѣ тутъ спаць
«И не милому мойму,
«Спаць же тутъ
«Свекру лютому.»

Памятн. книжка Смол. губ. на 1859 г. стр. 139—140.

134.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрков. волости.

Веснави́ вѣтиръ повивая,
Въ комо́ри двери оччинняя,
Свекоръ нивѣхну пробуждая:
Ўстань, нивѣхна, молодая!
Уже корови ў дуброви,
Вороноя стадо ў чистомъ поли,
А полеячки [1]) въ городи.
Идутъ корови рыкаючи,
Вороноя стадо — брыкаючи,
А полеячки — спиваючи,
А ты, молодая спишь
Въ коморы рыгаючи.

---

[1]) Женщины, которыя полютъ.

135.

«Да чаму жъ ты, Ринда,
«На вулицу няйдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды́.
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Сорочушки нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды́.
«А я Ринду люблю,
«Да соро́чку куплю.
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды́!
«Да чаму жъ ты Ринда,
«На вулицу няйдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды́.
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да плохотки [1]) нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Ринду люблю.
«Да плохотку куплю»
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды́!
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да пояска нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Запасочки [2]) нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда
«Да ленточки нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Ринда,
«Да хусточки нѣту?..... [3])

Обѣ зап. наставн. нар. уч. П. С. Батуринъ. Послѣдняя, какъ видно, не кончена.

[1]) «Плохотка» отъ плохта — юбка (ондаракъ) некроеная и нешитая, а изъ цѣлаго куска подвязанная.

[2]) Запасочка—передникъ (фартукъ).

[3]) Отвѣтъ Ринды и заявленіе казаченьки послѣ послѣднихъ четырехъ вопросовъ поется такимъ же образомъ, какъ въ предыдущемъ.

в) ВЯЛИКОДНЫЯ (ВЕЛИКОДНЫЯ).

Этимъ именемъ въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ обозначаютъ тѣ пѣсни, которыя поются народомъ въ продолженіе Святой недѣли. Онѣ раздѣляются: а) на волочебныя или волочобники, — поздравительныя пѣсни, распѣваемыя по вечерамъ въ первые три дни недѣли бродячими пѣвцами подъ окнами хатъ зажиточныхъ крестьянъ, священниковъ и пр. обывателей сельскихъ, съ цѣлью получить волочобнаго, т. е. подачки изъ приготовленныхъ для праздника съѣстныхъ припасовъ, а подъчасъ и денегъ, и б) на собственно *вяликодныя*, переходящія въ весеннія, троицкія, семейныя, которыя заодно съ ними имѣютъ почти всѣ тѣ же основныя черты бытоваго характера. По заурядности ихъ содержанія, онѣ пока не нуждаются въ особомъ разъясненіи. Скажемъ только, что эти пѣсни обыкновенно поются дѣвушкамъ въ видѣ величальныхъ, поздравительныхъ, какъ со стороны странствующихъ пѣвцовъ, такъ и самыми дѣвушками, о встрѣчѣ съ разными обожателями, о потерѣ вѣнка и пр.

Что же касается собственно волочобниковъ, то они весьма рѣзко отличаются отъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ своимъ религіозно-бытовымъ содержаніемъ, въ которомъ очень наглядно отражаются наивныя вѣрованія бѣлорусскихъ крестьянъ въ то участіе, которое высшія силы непосредственно, лично принимаютъ въ преуспѣяніи ихъ земледѣльческихъ трудовъ и домашняго, сельско-хозяйственнаго благоустройства. Эти пѣсни-легенды составляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ отдѣловъ бѣлорусскаго народнаго творчества и въ тоже время, какъ позволяемъ себѣ думать, исключительную его принадлежность. Правда, въ нѣкоторыхъ (и то впрочемъ немногихъ) малороссійскихъ *колядкахъ и щедривкахъ* мы находимъ нѣсколько, довольно крупныхъ, хотя и разрозненныхъ чертъ сходства съ нашими волочобниками[1]), но такой полной, цѣльной картины ситематическаго раздѣленія и распредѣленія труда въ процессѣ

[1]) Ср. въ «Трудахъ г. Чубинскаго», т. III. стр. 323, № 51. А, стр. 336—37, № 65, стр. 352, № 80 Б, стр. 367, № 3, и стр. 450, № 13.

произрастанія злаковъ, плодородія и охраненія полей между всѣми главными, извѣстными крестьянину, святыми православной церкви, такого яркаго, хотя крайне сжатаго изображенія этихъ святыхъ, не только со всѣми добродѣтелями и слабостями простыхъ смертныхъ, но даже съ довольно замѣтнымъ оттѣнкомъ крѣпостничества и патріархальнаго панства [1]) — не встрѣчаемъ ни въ колядкахъ, ни въ щедривкахъ, ни наконецъ въ другихъ отдѣлахъ пѣснотворчества Малоруссовъ.

Относительно этимологіи слова *волочобникъ* или *волочебникъ* и двоякаго его значенія: въ смыслѣ пѣсни и ея пѣвца, то можно найдти достаточное объясненіе всего этого въ изданныхъ уже прежде бѣлорусскихъ сборникахъ [2]). Но еще болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ волочебнической артели, о правахъ и о бязанностяхъ ея членовъ, объ отношеніи мѣстныхъ обывателей къ нашимъ трубадурамъ-самородкамъ предлагаетъ читателямъ статья извѣстнаго нашего изслѣдователя бѣлорусскаго быта, Шпилевскаго «Волочебники въ Витебской губерніи», (помѣщен. въ газетѣ Русской Дневникъ 1859 г, № 101), которую мы, по причинѣ библіографической рѣдкости изданія, гдѣ она была помѣщена, позволили себѣ воспроизвести въ сокращеніи въ «Примѣчаніяхъ».

Въ названной статьѣ является новое названіе волочебника — *лалынъ*, а пѣвцы *лалына* обозначаются словомъ *лалынщики*. Интересно то обстоятельство, что и многоуважаемый знатокъ бѣлорусской народности П. А. Безсоновъ въ своемъ Сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ, вслѣдъ за названнымъ изслѣдователемъ, приводитъ эти слова, какъ общеизвѣстныя въ Бѣлоруссіи, прибавляя только отъ себя, и то мимоходомъ, въ скобкахъ, въ видѣ объясненія слова: «*леля, ладо*». А между тѣмъ ни «лалына», ни «ла-

---

[1]) См. въ Бѣлорусск. Сборникѣ Шейна: Замѣтку къ жнивнымъ (спрышовымъ) пѣснямъ», стр. 513—18.

[2]) См. Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 20—21, его же, «Калѣки перехожіе» вып. 6, стр. 36, и «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 75, 79, 80 и 94.

лынщика» не находимъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ печати сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, не исключая и сборника самого г. Безсонова. Мнѣ лично эти слова нигдѣ не попадались во время моихъ неоднократныхъ странствій по Бѣлой Руси и всѣ мои поиски найти ихъ оказались безуспѣшными. Не спорю, можетъ быть онѣ существовали гдѣ-нибудь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во времена Шпилевскаго и теперь уже забыты (какъ и многія другія) живущимъ поколѣніемъ Бѣлоруссовъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности объяснять ихъ посредствомъ далеко еще неустановившихся въ своемъ миѳологическомъ значеніи словъ *леля* и *лада*. Слово *лалынъ*, подъ вліяніемъ народной этимологіи, скорѣе всего могло явиться какъ результатъ искаженнаго слова *аллелюя*, которое мы и дѣйствительно встрѣчаемъ, въ видѣ припѣва къ волочебникамъ, въ иныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края. Не безъинтересно будетъ здѣсь присовокупить, что въ Слонимск. уѣздѣ (Гродн. губ.), какъ мы недавно узнали изъ сообщеннаго намъ рукописнаго сборника г. Овсейца, волочебниковъ иначе не называютъ, какъ *ралёшниками*. Жаль, что тамъ не приведено объясненія этóго названія. По моему оно ничто иное, какъ фонетическое видоизмѣненіе слова *раешникъ*, означающаго, какъ извѣстно, человѣка, потѣшающаго въ публичныхъ мѣстахъ зрителей показываніемъ райка, т. е. ящика съ разными забавными подвижными фигурками, изображающими людей разныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ волочебниками, въ прежнее время, въ Могилевской губ., Оршанск. уѣзда, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній сѣверо-западнаго края, ходили и *кукóльники*. Распѣвали они тѣже пѣсни и на тотъ же мотивъ, что и волочебники, съ тою только разницей, что первыя всегда начинались словами:

«Нуця (или *нуце*) братцы, кукóльнички!»

Отличительною принадлежностію кукóльниковъ былъ довольно широкій, низкій ящикъ съ крышкой. Въ дно ящика были вбиты острые колышки, на которыхъ свободно вращались въ разныя стороны фигурки лошадокъ, обшитыхъ разнаго цвѣта сукномъ. На самой большой изъ лошадокъ, бѣлой масти, сидѣла фигурка

человѣка. Это былъ святой Ягорій, покровитель конюховъ и лошадокъ, и его стадо. Во время пѣнія ящикъ этотъ двигался взадъ и впередъ, отчего и фигурки вращались вокругъ колышковъ [1]).

Географическая область *волочебниковъ* обнимаетъ собою, какъ оказывается теперь, слѣдующія губерніи: Витебскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую, Виленскую, Смоленскую, Псковскую и тѣ уѣзды Калужской, Орловской и Черниговской губерній, гдѣ еще звучитъ, хотя уже въ ослабѣвшихъ отголоскахъ, бѣлорусское нарѣчіе. Не понимаю, почему почтенный П. А. Безсоновъ пріурочиваетъ волочебники преимущественно къ Смоленской губерніи, называя послѣднюю даже классической ихъ страной [2]). А между тѣмъ изъ этой страны очень мало извѣстно въ печати волочебницкихъ пѣсенъ, даже у самого г. Безсонова, въ его «Калѣкахъ Перехожихъ» напечатано ихъ всего на все три, а добыть ихъ вновь въ Смоленской губерніи труднѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ коренной Бѣлоруссіи, какъ свидѣтельствуютъ самые ревностные мои сотрудники, живущіе въ бѣлорусскихъ уѣздахъ этой губерніи. Доставляя мнѣ обильное количество пѣсенъ всякаго рода, они находятся въ большомъ затрудненіи въ отысканіи для меня въ своей родной мѣстности желанныхъ волочебниковъ.

136.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Ай шли пройшли удалы молóйцы—
    Хрыстóсъ воскрóсъ, сынъ Божій [3]).
По ýлушкѣ по широкой, по муроўцѣ по зяленой,
А прышли къ двору, къ слаўному мужу,
Къ слаўному мужу, къ пану Пéтрычку.

---

[1]) Сообщ. А. Фр. Лисовская изъ запасовъ памяти почтеннаго старожила Витебск. и Могил. губ., знатока бѣлорусской народности А. С. Бирули.

[2]) См. его: «Калѣки перехожіе» ч. II, вып. 6, стр. 36 и Бѣлорусск. пѣсни, стр. 20.

[3]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Почомъ жа значенъ яго дворъ?
Вокóло згорóду ўсё жалѣзны тынъ,
А шýлочки мурованные,
Вереюшки ўсё точóнные,
Вороцики позлачóнные,
Подворотница – бѣла рыббя косьць,
А клямочки позлачонные,
А замóчки серэбранные.
Прышли къ слаўному мужу,
Къ слаўному мужу, къ пану Пéтрычку.
У яго вокошачки ды ўсё красные,
Подлѣ вокошачка висиць золото кольцо.
Шаске бразке золотымъ кольцомъ
Золотымъ кольцомъ по вокошачку:
Ци обочнешся, ци очнешся,
Добры слаўны мужъ, панъ Пéтрыкъ?
А штожъ табе ня чуць, што ня одкликнешся?
— Часу ня маець: умываецца, прыбираецца,
До храму Божжаго собираецца.
Надзѣець сподни сатóвые,
Надзѣець панчошки да бялёвые;
Надзѣў боцики ўсё козловые.
Надзѣў шубоньку енатóвую,
Надзѣў шапочку да пуховую,
Завязау хýсту да шоўковую,
Пошоўжа ёнъ ў храмъ Божжи:
Богу помолицца, Хрысту поклоницца.
Прышоўжа ёнъ до храму Божжаго,
А сѣўжа сабѣ да на пóкуцѣ,
На пóкуцѣ да ў зóлоцѣ,
Перадъ имъ стояць а ўсе столики,
А ўсе столики да дубовые.
Обрусы на ихъ да бялёвые,
Перадъ имъ стоиць да тры кубочки,
Тры кубочки золóценькіе,
Налитые и поўненькіе:
А ў первымъ кубкѣ зéлено вино,
А ў другимъ кýбкѣ солóдки мядóкъ,
А ў треццимъ кубкѣ пшаничново пиво.

Зе́лено вино — ёнъ самъ пьецъ,
Ёнъ самъ пьецъ и жанѣ даецъ,
Пшанично пиво челядзи даецъ.
Пане господару, добры мужъ!
Одчини вокно своя красноя,
Поглядзи на дворъ на свой широки:
По твоемъ дворў якъ листомъ сцелецца,
Ўвесь твой дворъ цесомъ вымощенъ,
Посяродъ двора проя́вочка проявилася,
Нова церкоўка состановилася,
Ў тэй церкоўцѣ да стоиць шацёръ,
Стоиць шацеръ — широкъ распросцёръ,
А подъ тымъ шатромъ самъ Богъ зъ Пятромъ,
Самъ Богъ зъ Пятромъ ошахуюцца да рахуюцца:
Которому святому напяродъ быць?
— Святоя Рожтво́ напяродъ прышло,
Святоя Василле на Новы рокъ,
А на Новы рокъ поздраўляецца,
Святоя Крещенне на Ердань хо́дзиць,
На Ердань ходзиць, воду́ све́нциць,
Святые Громницы свѣчи сука́юць,
Свѣчи сукаюць, на прыстаў стаўляюць,
Святы Зборъ ляды разбиваець,
Ляды разбиваець, воду́ пущаець;
Свята Вербница вербу свяцила,
Благовѣщенне лемеши йстрыла,
Воронымъ конемъ, золотой сохой,
Золотой сохой да правой рукой.
Свято Величко зъ краснымъ яечкомъ,
Старымъ и малымъ яе́чки качаць,
Яечки качаць, святцаў провожаць.
А гэто святцо одзинъ разочыкъ ў годо́чыкъ.
Святы Юръры по́ лугу ходзиць,
По́ лугу ходзиць, кони пасець,
Кабъ были добры да побрыкивали.
Святы Микола по межахъ ходзиць,
По межахъ ходзиць, жито ро́дзиць.
Святоя Ушесьця поле выметаець,
Поле выметаець, колосъ высыпаець.

Святая Тройца жито красуець.
Святы Дзевятникъ краску здымаець,
Краску здымаець, пятку стано́виць.
Святы Иванъ да помогаець,—
А святы Илля зажинаець,
Золотымъ сярпомъ, правой ручкой,
А Иллева жонка славу́ная жнейка:
Гдзѣ разъ рэзне́ць, тамъ снопъ кладзець,
Гдзѣ гору́шачки, тамъ копу́шачки,
Гдзѣ ложо́чакъ, тамъ снопочакъ.
Часты́ густы́ на небѣ звѣзды,
Часьцѣй, гусьцѣй у слау́наго мужа,
У слау́наго мужа да у́ поли снопы,
У слау́наго мужа, пана Пе́трычка.
Широкъ высокъ на небѣ мѣсяцъ,
Ширэй, вышнэй у слау́наго мужа *сиеги* [1]).
Святы Покроу́ у́ гумно зво́зиць,
Кузьма зъ Дземмяномъ на восе́ць со́дзиць,
На восець со́дзиць, да Бога просиць:
Дай Божа да слау́ному мужу
На восе́ць посадзици, на току намолоцици,
А у́ свирни у́се насыписто, у́ млыни у́се намелисто,
А у́ дзяжи у́се подходзисто, а у́ пячи у́се подросцисто
А на столику сыць хрысціанская.
За гэтымъ славу́ны мужъ, пане Пе́трычку!
Любишъ госьцей — проси у́ ха́ту,
А ня любишъ, — одпрау́ляй барджей.
Ни одзинъ ты у насъ, — много васъ,
Одпрау́ляй барджей и дары́ скорэй.
Наши дары ни малые, ни вяликіе:
Почынальничку по полтыничку,
Подхватничкамъ по дзесяць яецъ,
Музы́чынку — чарво́ны зло́ты яму на бо́ты,
Ящо къ тому полсць соло́нины,
Полсць солонины, — смычокъ подмазаць,
Штобъ скрыпочка да йграла,
Штобъ яна ни залегала.

---

[1]) Переплоты, озереды, озороды.

За гэтымъ, добры мужъ, бывай здороў,
Бывай здороў, живи весело и богато
И самъ собой, и зъ молодой жаной,
И зъ дзѣтками дробненькими!
А за гэтымъ — знимайце пухо́вы шапочки,
И кланяйцесь низкимъ уклономъ,
Низкимъ уклономъ, а все боскимъ словомъ:
А живи здороў вѣкъ до вѣку,
Вѣкъ до вѣку, рокъ до року;
Гэто святцо провожаци,
Іисуса Хрыста узвеличаци,
А други годъ другого дожидаци.

Зап. Ек. В. Шолковичъ отъ старика сотскаго Михаила *Курiана* (лѣтъ за 60).

137.

Витебск. губ.

Ишли пришли волочобнички,
Играючы, спѣваючы,
Добраго пана шукаючы.
Добры вечаръ, пане господару!
Чы спишъ, ты ляжышъ, пане господару?
Коли да спишъ — Богъ зъ тобою,
Коли ня спишъ—мовь со мною,
Одчыни́ вокно́, поглядзі́ на дворъ:
На твоимъ дворѣ стоиць шацёръ
Новю́сеньки, бялю́синьки;
Аў тымь шатры́ золотоя кресло,
На томъ креслѣ самъ Богъ сядзиць,
Перадъ Богомъ ўсѣ святки́
Шихуютца, рахуютца,
Которому святому наперо́дъ пойци?
Святые Сороки́ наперо́дъ пошли,
Святы́ Аляксѣй со́хи че́шець,
Святоя Благовѣ́щанне за́брываець,
Святы Вярби́чъ вярбу посвяцаець,
Чисты Чацьве́ръ ячмень засѣваець,
Святоя Вяли́чко зъ краснымъ яе́чкомъ.

Першы дзень пироги маюць,
А серéдни дзень погуляюць,
А послѣдни дзень выпраўляюць.
Святы Юрья Божжи посолъ,
Божжи посолъ до Бога пошоў,
А ўзяў ёнъ ключы золотые,
Одомкнуў зямлю сырýсенькую,
Пусьціў росý цяплю́сенькую
На Бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.
Святы Борисъ бобы́ сѣ́ець,
Святы Микола по межáхъ хóдзиць,
По межахъ ходзиць, жито родзиць,
Уросіўся, умочыўся,
Подъ золоты поясъ подоткнуўся.
Святы Ўшéстникъ жыта выплывáець,
Святая Сёмуха навозы вóзиць,
Навозы возиць и Бога просиць.
Святы Дзевя́тникъ жыта раўнўець,
Святая Дзесятуха жыта красýець,
Святы Иванъ пчолы сáдзиць
Подъ перелазомъ по шéсьцера разомъ,
Святы Петра жыта родзиць
Святы Кузьма сярпы робиць
Золотые, новые и стáлёвые;
Святы́ Павлю́къ грáбли рóбиць,
Святы́ Дземмя́нъ сѣна грáбиць,
Святы́ Илля́—слаўная жнея,
Святы Борысъ снопы зносиць,
Святы Ганны домоў вóзиць,
Святы Спасъ жыта посьвяцаець,
Святая Прачы́стая папáры мѣшáець,
Святóя Ўзьвижынне зъ поля збирáець,
Святы Михайло зъ холоднымъ вѣтромъ,
Святы Покроў зямлю́ покрываець,
Зямлю́ листомъ, а водý лёдомъ,
Святы́ Юрья грудой гвозьдзиць,
Святы Микола снѣгомъ мосьциць.
Пришли Колядки господаромъ порадки:
Святая Василля дзяжу мясила,
Пироги пекла и рогатые и букатые.

Святоя Водохрище воду посьвяцаець,
Воду посьвяцаець, людзей покропляець,
Пришли Сороки́ до другихъ Сорокоў.
Дай Божи господарамъ здороўе,
Дай Божи, кабъ жыта родзило,
На нивѣ копа́ми, а ў гумнѣ сьциртами,
На току́ умолотомъ, а ў ору́дзѣ споромъ,
Ў орудзѣ споромъ, а ў пру́дзѣ намо́ломъ,
Ў дзяжы подходомъ, а у печцѣ ростомъ,
А да на столѣ жъ сыцьцёмъ.
Господарокъ! дары госьцей,
Не баў жежъ, барджджей!
Нашы дары ня велички.
Волочобнички не збытнички,
Яны ў дзверы не лѣзуць,
У вокно змежуць.
Почына́льнику копу яе́цъ,
А помогальникамъ по дзесятку,
Для мѣхоношы тры грошы, —
Музыкая горкая до́ля,
Што даюць, бярець тоя.
Господарокъ! дары на порадку
А не дарышъ, проси ў хатку,
Мы на тоя прыступаемъ,
Почастуй — ўсе прыймаемъ.
Запѣвало:
Хрыстосъ воскросъ!
Пане господару!

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Волочебники» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

138.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Вячи.

На Вяликъ дзень, на першій дзень
Волочебнички збиралися,
Збиралися, раховалися,
Слаўнаго пана допыталися:
Да чи дома, дома слауный пане?

Коли дома, ўстань рано,
Ўстань рано, умыйся бѣло,
Умыйся бѣло, утрися сухо,
Надзѣнь боты козловые,
Подпиражи поясъ шелковинькій,
Завяжи хусточку щиро злотную,
Надзѣнь шапку бобровую, [1])
Надзѣнь шубу атласо́вую
Одчини окно, поглядзи ў гумно,
Одчини другое, поглядзи ў поле,
Што у твоимъ поли дзиво дзѣецся,
Дзиво дзѣецся, жито сѣецся;
Самъ Богъ *хо́дзе*, жито ро́дзе,
Жито и пшаницу, ўсякую пашницу.
Што мовило ядранное жито,
Ядранное житослаўному пану,
Слаўному пану, пану господару:
«Сядлай коня вороного,
«Ѣдзь ў поле жито глядзѣць».
Споткаў яго святый Юрій:
«Куды ѣдзешь, слаўный пане?»
— Ѣду ў поле жито глядзѣць.
«Яжъ твояго жита самъ обглядзѣў:
«И ў корни коренистое,
«И ў соломцѣ сцяблистое,
«И ў колосѣ ядранистое;
«При корни анёлъ стоиць
«А ў соломцѣ не сзыблецся,
«А ў колосочку не здержицся.
«Наймай ковали доро́женькіе,
«Куй серпочки золоценькіе,
«Да шли жнейки ў поле жаци».
Часты, густы зори на небѣ, —
Часьцѣй, гусьцѣй жнейки ў поли.
Часты, густы звѣзды на небѣ,
Ширѣй, вышей сцяги ў поли,
Сцяги ў поли, сцирки ў гумнѣ [2]).

[1]) Ср. Бѣлор. народн. пѣсни Шейна № 147, стр. 97.
[2]) Ср. тамъ же, № 141, стр. 86.

Шумяць, гудзяць цемны хмары,
Шумнѣй, гуднѣй копки ў гумнѣ.
Што мовило ядраное жито,
Ядраное жито слаўному пану,
Слаўному пану, пану господару?
Возьми свѣчку громничную,
Да проводзь яго до гумна своягo.
Ой чимъ же ты уславіўся:
Чи гумномъ своимъ, чи добромъ своимъ?
— Ой славенъ я гумномъ своимъ,
Слаўнѣй того дворомъ своимъ.
Яго дворы тыномъ тынены,
Тыномъ тынены да сырымъ дубомъ,
На яго двори ў три ряды хлявы́,
Яго вяреюшки мѣдзяныя
И вороцечки позлоцаныя;
Подворотничка — рыбья косточка;
На яго дворцы вина колодзець;
Яко дворы помятаные.
Помятали дворы ясны соколы
Зъ *руму на румъ* вылетаючи,
Слаўнаго пана побужаючи.
«Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ;
Наши брацця заўспѣвали,
Якъ соловенка ўцисне ў лозѣ,
Ўцисне ў лозѣ, ды ў калипецѣ.
Да стой калининка, ня зыблися,
Слаўный пане ды развясялися,
Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ,
Вынесь, вынесь намъ подарочекъ.
Наши дары ня вяликіе:
Починальнику чирвонъ злотный,
Нашимъ товаристамъ по дзесяцкѣ,
А мѣхоносу два три гроши
А музыку горькая доля;
Кварта горѣлки дзеля посядзѣлки,
И сыръ бѣлый дзеля голо́су,
Пирогъ пшенный дзеля коло́су [1]).

Зап. учен. Минск. гимназіи М. Янковскій.

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочобники № 1.

139.

Минск. губ., Борис. уѣзда. Юрьевской волости.

Да на Вяликъ дзень, на перши дзень,
  Христосъ воскресъ, Сынъ Божій [1])
Да ўсѣ святые собиралися,
Собиралися яны, раховалися:
Котораго святка на улицы нѣту?
— Ой нѣту, нѣту святого Юрья.
Да кого слаць, кого посылаць по Святого Юрья!
— Ой слаць посылаць да святую Миколу
Только Микола да на га́ночакъ,
Ажно Юрый да и самъ идзе,
Самъ идзе уросіўшися, умочіўшися.
«Дзѣшъ ты Юрый да похаживаў?»
— По межахъ ходзіў да усыша росіў,
Зародзіў жыта пану господару,
Пану господару, молодому Сцепану;
Ядромъ яно ядранистоё,
Сцябломъ ясно-сцяблянистоё,
Колосомъ яно — колосистоё,
Въ одну сторону похилилося,
Пану господару поклонилося.
Засылай, пане, семь сотъ серпоў
Да жыта жаци пяцѣдзесятъ подводъ,
Пяцьдзесятъ подводъ да конывозниць.

Зап. учен. II класса Молодеченской учительской семинаріи.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, отд. Волочоб. № 1 и Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна № № 141, стр. 85 и 86.

140.

Той же губ. и уѣзда, с. Вячи.

Черезъ поле широкое,
Черезъ море глубокое,
    Аллелюя! [2])

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ волочебникахъ, даже и тамъ, гдѣ это въ текстѣ и не указано.

[2]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Тамъ лежала зыбка кладка;
Тудою йшла Божья Матка;
Зыбка кладка зыбнулуся,
Божья Матка злякнулуся.
Три анели до гробу йшли,
Дроги мости съ собою несли.
«Мои милы три анели:
«Чи ня видзѣли мояго сына,
«Мояго сына, пана Езуса?»
Одзинъ каже: «я и не бачіў!»
Други каже: «и ня видзѣу!»
Трецій каже: «я и самъ тамъ быў,
Я и самъ тамъ быў да мши служіў».
Твояго сына Жидзи ўзяли,
Жидзи ўзяли — заменчили,
Ў ровнымъ поли стурмовали,
На крижъ ручки роспинали,
И гвоздами прибивали,
Изъ рукъ, изъ ногъ кроў пускали,
На семъ саженъ *долъ* копали
На восемомъ поховали.
Гдзѣ Іезусъ спаў, тамъ косцёлъ стаў,
Гдзѣ голоўка, тамъ олтарикъ,
А гдзѣ вочки, тамъ свѣчечки,
Гдзѣ ручки, тамъ крижечки.
А гдзѣ ножки, тамъ порожки.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи М. Янковскій.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 91.

141.

Витебской губ.

Да церазъ поля да широкое,
Да церазъ межы золоценькіе
Ишли, цякли волочобнички,
Да пыталися слаўнаго пана,
Слаўнаго пана, пана господара.

Да чымъ жа ёнъ уславіўся?
И добромъ своимъ, и животóмъ своимъ.
Пометаюцъ дворъ ўсё павимъ пярóмъ,
Ўсе пáвимъ пярóмъ, золотымъ крылóмъ.
Стаўляе столы́ ўсё цекáвые,
Засцилáе столы́ ўсё китáйкою,
Ўсё китайкою, ўсё зелёною,
Стаўляе столы́ ўсе сребляные,
Наливáе кубки́ зеленымъ винóмъ,
Зеленымъ виномъ, чарнымъ пивомъ,
Чарнымъ пивомъ да солóдкимъ мядóмъ:
Зеленое вино — пану господáру,
Черное пиво — для жаны яго,
Солодокъ медокъ — для яго дзѣтокъ.
Дай табѣ Божа, пане господару,
И ў коморы и ў оборы:
Гдзѣ горá — тамъ жита копá,
Гдзѣ логъ — тамъ сѣна стогъ.
Пане господару!
Не кажы такъ ици, кажы надарыци.
Да наши дары не вяликіе.
Волочобники не докучнички,
Да ў годъ ходзяцъ, да Бога просяцъ:
Почынальничку по дзесятничку,
Старшому пѣвцу да копу ейцу,
Да кошеляносу да пирогъ къ носу.

Затѣмъ починальникъ скороговоркой произноситъ:

Христосъ воскрёсъ, сынъ Божи!
Проша, пане господару,
Проша, пекне добра дару!

Изъ статьи П. М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: «Волочебники» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

142.

Той же губ.

Чаломъ здороў хозяюшка!
Христосъ воскресъ, сынъ Божи!
Хозяюшка, нашъ бацюшка
Когда *ли* спишъ, такъ спи здоровъ,

Когда *ли* не спишъ, *открой* вокно,
Открой вокно, глядзи въ гумно.
Въ твоемъ гумнѣ зеленый садъ,
Ў томъ саду черква стоиць,
Ў той черквѣ престолы стояць,
На тѣхъ престолахъ святыи сѣдзяць,
Святыи сѣдзяць, суды судзяць,
Суды судзяць, ряды рядзяць.
Ягорій святъ ў поле пошоў—
Корни отживляць, жывотъ запасаць,
Микола святъ ў поле пошоў,
Ў поле пошоў, горохъ сѣяць
Илья святъ ў поле пошоў —
Иржы зажинаць правой рукой,
Правой рукой, золотымъ серпомъ.
На встрѣцу Ильи самъ Исусъ Христосъ.
«Илья святый! гдзѣ быў побываў?»
— Самъ Исусъ Христосъ! я рожь зажинаў
«Илья святый! ти ужиниста?»
— Самъ Исусъ Христосъ! ужинаста.
Гдзѣ *пясьць* рѣжу, тамъ снопъ вяжу,
Гдзѣ снопъ вяжу, тамъ бабку стаўлю,
Гдзѣ бабку стаўлю, тамъ стогп кладу.
Часты звѣзды на небушкѣ,
Часьцѣй стоги на нивушкѣ.
У нашего хозяина три радоссци явилося:
Первая радосьць явилася —
Сорокъ коровъ цѣлилося,
Другая радосьць явилася,
Сорокъ росвъ роилося,
Трецiя радость явилася,
Жито пшеницо вродзилося.
Дай, дай Боже, хозяину
Пиво варыць, сыноў жаниць,
Сыноў жаниць, доцекъ оддаваць!
Твоимъ сынамъ по конику,
По конику по вороному,
По сѣдлушку по кованному,
Твоимъ доцкамъ по вѣночику,

По вѣночику по золотому.
Хозяюшка, нашъ бацюшка!
Не бавь госьцей, дары скорѣй.
Нашъ подароцекъ ни малъ, ни вялпкъ:
Ў дзвери не лѣзиць, въ окно якъ шіюць,
Три пары яецъ, пирога конецъ.
Не хочешъ дарицъ, пойдземъ собакъ дразниць,
Собакъ дразниць, людзей смяшиць,
Людзей смяшиць, да грязь мѣсиць.

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Къ Волочебникомъ въ Витебск. губ.» помѣщ. въ газетѣ Русскій Дневникъ 1859 года, № 101.

1[illegible].

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Понпкольской волости.

Ишли прошли волочебнички,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Шли прошли истомилися,
Истомилися, шаталися,
Къ Иванову двору припыталися.
Иваноў дворъ на дворѣ стоиць,
На дворѣ стоиць, на крутомъ бережку,
На крутомъ бережку, на желтымъ пяску.
Кругомъ воротъ желѣзный тынъ,
Кругомъ тына улля стояць,
Ў тѣхъ улляхъ пчелки гудуць,
Пчолки гудуць, на полетъ идуць,
На яры воскъ, на сладки мёдъ;
Што яры воскъ — Богу на свѣчу,
Што сладки мёдъ, то хозяюшкѣ.
Хозяюшка, ты нашъ батюшка!
Не томи ты насъ, подари ты насъ.
Наши дары не велики:
Ў дворъ не нясуць, ў окошко даюць.
Коло лѣса, лѣса цемнаго
Кацилася злата карета,
Ў карецѣ три праздпички:
Первы праздникъ — Ягоръ храбёръ,

Другі праздникъ — Микола Святой,
Яще праздникъ — Илля Пророкъ.
Ягоръ храбёръ на коню сидзиць,
Микола святой засѣвальникомъ,
Илля Пророкъ по межамъ ходзіў,
По межамъ ходзіў, да хлѣбъ родзіў.

Зап. С. Н. Рачинскій.

144.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка.

Ой ў—въ огородзѣ, ў частомъ частоколѣ
Да не макъ, ружа зацвіетáе
Вышла, выбіегла красна панéнка,
Красна панéнка, панна,
Да тую ружу защыпáла,
Къ своемý личку раўновáла.
Кабъ моё лíчко да такóе было,
Не пошлá-бъ я за такого пáна,
За такого пана, якъ я сáма.
Што зъ коника не зсядаé,
Съ стрэміенóў нóжэкъ не выймáе.
— Отожъ табіе, красная пáнна,
Пѣсня спѣта напроціў лѣта.
Не кажы́ томи́ци, кажы надары́ци.
Вынесь, панна, пирогъ бѣлы,
А до того поўзолотóго,
А для мѣхонóшы два, тры грóшы.
А музыка добрая доля:
Кварта горэлки, сыръ на талéрки:
Кварта горэлки, то для посѣдзіенки,
Пирогъ ситни, то для кóлосу.
А сыръ бѣлы, то для гóлосу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи П. Оскерка.

145.

Той же губ. Игум. уѣзда, с. Микуличи.

На першій дзень, на Вялúкодня
Хрыстосъ воскросъ на увесь свѣтъ [1]).

---

[1]) Поютъ и такъ: «Хрыстосъ воскросъ, Сынъ Божій».

Собиралися, раховалися,
Раховалися бѣлыя молойцы,
Бѣлыя молойцы волочебники.
Собраўшися, зраховаўшися,
Пошли яны играючи,
Играючи, ўспяваю́чи,
Славўнаго сяла́ да пытаючи.
Пришли яны къ славўному сялу,
Къ славўному сялу къ новому двору,
Къ новому двору на подворъя,
На подворъя, подъ окошачко.
«Дзень добрый, пане господару!
«Одчини окошко, полядзи на дворъ»
Ў яго на дворэ винный колодзязь,
Винный колодзязь и разныя краски,
Разныя краски, морськія пташки.
Морськія пташки и золотыя чашки.
Винный колодзязь яны выпили,
Разныя краски яны пощипали,
Морськія пташки разогнали,
Золотыя чашки яны поломали.
Засмуціўся пане господару,
А яго жана *весьма* разумна,
Разважила и разроила:
«Ня смущися мой ми́лянькій!
«Винный колодзязь ёнъ самъ нацяче,
«Разныя краски сами наростаюць,
«Морськія пташки зъ моря налятаюць,
«Золотыя чашки золотаръ принясе».
Коли любишь госьцей, дакъ зови ў хату;
Намъ волочобнымъ мало трэба:
Кварта горэлки дзеля посядзѣлки.
А сыръ бѣлый на закуску,
А пшенный пирогъ дзеля колосу.
Корэцъ яецъ для моихъ рыбятъ,
А починальничку чирвонъ злоты,
Чирвонъ злоты, то яму на борты.

Зап. учен. Минск. Духовн. Семин. А. Ральцевичъ.

146.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А тугу́ тугу́ ў жоўтымъ пяску [1]).
А тамъ *дайлиды* церкву ставили,
А и просикали чатыры вокны.
Ў водно вокошко сонце ўсходзило,
Ў другое вокно поўднивало,
Ў трецціе вокно заходзило,
Ў чатвёрты вокно соколъ вылитаў,
Соколъ вылитаў, слязу уроніў.
А съ тые слязы рэчка процикла,
По тэй же рэцэ силязень плывець,
За силязенькомъ шѣра вуцица,
Ай за вуцичкой вуциняточки.
Силязеничка—то Михайличка,
Шѣра вуцица—то Ганyличка,
Вуциняточки—то ихъ дзѣточки.

Зап. М. Иг. Хмѣлевская

147.

Той же губ., Лепсл. уѣзда, с. Засерaца.

БАРЫНѢ.

Господыночка журавиночка!
А ня пышися, сюды кажися.
Надзѣнь сукéньки ты шелкóвеньки,
Панчошечки бялевые, а чаравички козловые,
Возьми кварточку позлочанку,
Умы́ ли́чико ты румянноя,
Ай румянноя да бѣлоя,
Возьми ручничекъ ты бялёвенькій,
Уботри лицо ты румянноя.

---

[1]) Это одна изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя относятся собственно къ разряду *великодныхъ*. Онѣ распѣваются преимущественно дѣвицами въ теченіе Великаго поста, и тогда припѣваютъ послѣ каждаго стиха: «Троўка, муроўка зялёна» и другіе разные припѣвы. А когда пѣсни эти поются на Святой недѣлѣ, то припѣвъ бываетъ: «Христосъ воскросъ, Сынъ Божій».

Возьми лихтарокъ ты румяненьки,
Идзи ў хлявокъ ты ў новеньки,
Што ў хлявку проявилося?
Тры кобылки ожарабилися,
Родзили яны да по ко́нику,
По конику да по сивенькому.
Одзинъ коничекъ на полечко,
Други коничекъ на прозѣдочекъ,
Треци коничекъ сынкомъ жаницци.

148.

Тамъ же.

БАРИНУ.

Ой чаломъ, чаломъ да добры вечаръ!
Ци спишъ, ци ляжишъ, панъ господарокъ?
Коли ты спишъ — Панъ Богъ зъ тобою,
А коли ня спишъ — размоў со мно́ю,
Подыми ты руку да румяную,
Одчини вокно ты цисовоя
Оболоночку кришталовую,
Поглядзи на дворъ, ты, на но́веньки,
Ай на новеньки, на цисовеньки,
Што на дворѣ проява стала;
Проява стоиць яворъ тонки высоки,
Тонки высоки лисцемъ широки.
Подъ яворомъ столичекъ стоиць,
Коло столика крэсельки стояць,
Крэсельки стояць святочки сидзяць:
Ў воднымъ крэсельки Господзь Богъ сядзиць,
Господзь Богъ сядзиць, книги читаиць,
Книги читаиць, святки збираиць,
Святки збираиць и разсылаиць.
Которому святцу ўпяродъ ступиць?
Святоя *Рожство* ўпяродъ пошло,
Свято Василле зъ Новымъ годомъ,
Святоя Кщення зъ свенцонной водой,
Святы Громнички съ свенцонной свѣчей,

Святый Изборъ пусциць воды зъ горъ,
Святы Аўдокея сохи збираиць,
Святы Аляксѣй ды направуляиць,
Святы Сороки лемеши истраць,
Свято Благовѣщення *заворовацыь*,
Заворовацыь да ў чисты Чацверъ,
Ў чисты Чацверъ воронымъ конемъ,
Воронымъ конемъ да шолковымъ гужомъ,
Шолковымъ гужомъ да золотой сохой,
Золотой сохой да правой рукой.
Святоя Вялички зъ краснымъ яечкомъ,
Святой Юръя зъ цеплой росой,
Зъ цеплой росой, зъ зяленой травой,
Зъ зяленой травой, зъ золотымъ ключомъ,
Зъ золотымъ ключомъ зямлю́ одмыкаиць,
Зямлю одмыкаиць, росу пусканць
О, дай жа Божа росы цёплые,
Росы цёплые, годы добрые.
Святы Микола по житу ходзиць,
По житу ходзиць, ёнъ жито глядзиць,
Дробнымъ дождживомъ промачиваиць,
Цихимъ вѣтрыкомъ просушиваиць;
Святая Тройца жито раўнуиць,
Святы Дзивятникъ ў пуки бярець,
Святоя Ўшесця ды высыпаиць
Святая Дзесятуха жито красуиць,
А святы Иванъ ды поливаиць,
Святоя Пятро да поспѣваиць,
Святая Илля да зажинаиць,
Меньши свято́чки носяць снопо́чки.
Святы Ганны бабки ўстаўляиць,
Святы Борысъ бабки зличаиць,
Святы Спасъ ў гумно вязець,
Больша́ Прачиста снопки подаець,
Меньша Прачиста снопки складаиць,
А святы Покроў стоги укрываиць,
Святы Змицеръ стоги зличаиць.

Обѣ записаны мною.

149.

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда, с. Ходцы.

Хоромъ всѣ:

Не макъ, рожь расцвѣтаиць, —
Бѣлы молойцы наступаюць.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій! [1])

Зачинальникъ:

И шлижъ яны по вулицѣ,
По вулицѣ по широкой, 2
По травушкѣ по зеленой.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Шлижъ яны и пытлися,
Богатаго мужа пытлися.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Ци ёсьць ў домѣ богатый мужъ?
— Хоць ёсьць, хоть нима — да не кажецца.
И ў новой коморѣ прибираецца.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Надѣець штаны замшевые,
Панчошечки бялевые,
Сапожки козливые,
Рубашечка кумачóвая.
Христосъ воскресе Сынъ Божій!
Прибравшись и умывшись,
Сѣў ёнъ за столикъ
Насупившись, надувшись;
Али скоро стаў висяленекъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Стоиць предъ нимъ тры кубочка
И тры новненькихъ бутылочки.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Ў водной бутылочки зялено вино,
Ў другой бутылочки пшаное пиво,
Ў трецщей бутылочки солодокъ мядокъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!

---

[1]) Этотъ припѣвъ вь продолженіе всей пѣсни, какъ и въ большей части волочебниковъ, повторяется хоромъ.

Зялено вино — дзели его самого,
Пшаное пиво — дзели жаны его,
Солодокъ мядокъ, дзели дзѣтокъ яго.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
А чей то дворъ трощёнъ мощёнъ,
Мидзяны вороты, подворотница рыбья косьць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Посярёдъ того двора стоиць рыдля рисова́нная,
А въ той рыдли всѣ святочки,
Всѣ праздники собралися.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Всѣ святочки, всѣ празднички собралися,
Сами собой приличилися,
До трехъ святцовъ не доличилися.
Христосъ воскресе Сынъ Божій!
Первыя святцы — святы Юрья,
Другія святцы — святы Микола,
Трецція святцы — святый Илля.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Прячиста Мацъ для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла успрашиваиць:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажице щыру правду:
Гдзѣ Юрья пребываиць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Пасецъ коровъ ў чистомъ поли.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Прячиста Мацъ для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла допрашиваиць:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажице щыру правду:
Гдзѣ Микола пребываиць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Микола ў чистомъ поли кони пасецъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла допрашиваиць:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажище щыру правду:
Гдзѣ Илля пребываиць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Святый Илля ў чистомъ поли ярь досѣваиць,
Ярь досѣвая, жито зарожаиць,
Ярь зарожая, жито зажинаиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Молодыхъ жнеекъ погоняиць:
Гдзѣ разъ рѣзнець, тамъ жменю кладзець,
Гдзѣ жменю кладзець, тамъ снопъ вяжиць,
Гдзѣ снопъ вяжиць, тамъ копу ставиць.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Часты, густы звѣзды на небѣ,
Часцѣй, гусцѣй копы на полѣ;
Пригожъ высокъ мѣсяцъ на небѣ,
Пригожай, высшай стогъ на гумнѣ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Ляксѣя ў гумнѣ накладзисто,
У Ляксѣя на осѣци насадзисто,
Ў кругу навѣсисто, ў дзяжи подходзисто.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
А по гэтому хозяинъ ня кажи томиць,
А кажи нась щадро́ дариць:
Зачинальничку чырвонъ золоты,
Громкимъ пѣвунамъ гарнецъ горелки,
Гарнецъ горелки и сыръ на тарелки.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Мы цябе госьци ня докучные,
Биваемъ ў годочекъ всего разочекъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Коли даришь — будзь здороў,
Коли ня даришь — полупи короў,
Поживи боли, полупишь кони.

Проходивши цѣлый вечеръ и побывавъ во всѣхъ болѣе богатыхъ домахъ, вся волочебная толпа со всѣми своими добытками отправляется въ ближайшій кабакъ. Здѣсь безщадно пьютъ водку на деньги и вещи, заработанныя волочебничествомъ. Напившись вдоволь, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

Одинъ изъ нихъ:

Выпи, выпи чару вина поўную,
И забудзь, забудзь про свою сторону,
Якъ ня выпишь, ня забудзишь своей сто́ронки,
Будземъ плакаць до самой зо́раньки.

Другой:

Ахъ якъ жа мнѣ своей сто́ронки забыць?
У моей сторонѣ садъ виноградъ стоиць,
Тамъ зялена яблоня и чырвона вишанька процвиаиць,
Што садъ — виноградъ — то мої родны татунька,
Што зялена яблоня, то моя мамунька,
Чырвоная вишанька, то моя жана милая.
Дробныя выросшки, то мои дзѣтки малые.

Потомъ онъ обращается къ содержателю кабака со слѣдующей пѣсней:

А въ нашего шинкаря
Кудравая голова,
Ёнъ кудрами поколоциць,
Намъ горелку разсолодзиць.
А нашъ шинкарь ў бобрѣ,
Ёнъ горѣлку принясець ў вядрѣ.
А наша шинкарка ў лисахъ,
Принясець силядцоў ў мисахъ.

Доставлено инспекторомъ народныхъ училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ и записано сельскимъ учителемъ, имя котораго не значится въ тетради.

150.

Минск. губ., Новогруд. уѣзда, мѣстечко Еремичи.

Ишли пришли куко́льнички
Христосъ воскресъ, сынъ Божій! [1])

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Играючы спѣваючы,
  Добраго пана пытаючы.
Добрый вечоръ, паня господару!
Ци спишъ, ци ляжишъ, ци окажаеся?
Коли спишъ, то Богъ зъ тобою,
А коли ни спишъ, говори зъ нами.
Одчини окно, зирни на дворъ,
Да въ твоемъ дворѣ шацёръ стоиць,
А въ тымъ шатрѣ золотое крэсло,
На тымъ крэслѣ Самъ Богъ сядзи́ць,
А пиродъ Богомъ да ўсѣ святке́,
Да шихуютца, да рахуютца,
Которому святку навпяротъ пойци.
Святая Сарока навпяротъ пошла,
Святый Аляксѣй сохи че́ша,
Святая Благовѣщення заворывая,
Святый Ярбичъ ярбу освящая,
Чистый Чацьверъ ячмень засявая,
Святый Вяликдзянь съ краснымъ я́ечкомъ.
На першій дзень пироги маюць,
На други дзень поядаюць,
А на треци дзень празьникъ провожаюць.
Святая Радаўница стады запасая,
Святая Вшесьце жито выплывая,
Святой Сёмуха на возы возиць,
На возы возиць, да Бога просиць, —
Святый Дзяватникъ жито раўнуя,
Святый Дзисятникъ жито красуя,
Святый Пяцеръ косы клепля,
Святый Паўлюкъ грабли ро́биць,
Святый Кузьма сярпы точиць, —
Все новыя сталёвыя,—
Святый Дзямянъ сѣно грабе,
Святый Илля добрая жнія,
Святый Борисъ снопы вя́жа,
Святая Ганна да дому во́зиць.
Святый Янъ пчелы садзиць
Потъ паравозамъ по пяцеро разамъ,
Святый Воздвижанне зъ холоднымъ вѣтромъ,
Святая Покрова зямлю́ покрыла,

Зямлю листо́чкомъ, а воду лядо́чкомъ.
Святый Змйцеръ грудою гвоздзиць,
Святый Микола снѣгомъ мосьцоць,
Пришли Колятки — господару паратки:
Пячи пироги ўсе рогатыя,
Ўсё рогатыя, да стракатыя,
Дай табѣ Божа, пана господару,
На поли копами, въ гумнѣ *тарпами*,
На току умолотамъ, у-во млинѣ подмоломъ,
Ў дзяжи подходамъ, а ў печи ростамъ,
Ў печи ростамъ, а на столѣ сыцця.
Дай табѣ Божа, пане господару,
Жици да быци, пиво варыци,
Пиво варыци, сына жаници,
Горэлочку гнаци, дочки оддаваци.
Да вы́нясь, вы́нясь, пане господару,
Копу я́якъ-ни вяликій дарокъ:
Починальничку да копу я́якъ,
А потхватничкамъ по дзесяточку,
Для подноса по три гроша.

Записано учен. Молодеченской семинаріи Иваномъ Жукомъ.

151.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, Грацевич. вол., дер. Іодчицы.

Да ходзили мы ни дзень и не два,
Ни ночь и не дзвѣ, —
Мядокъ соладокъ, вино зелено́ [1]).
Да шукали-жъ мы слаўнаго пана,
Пана господара.
Его дворня бру́комъ брукава́на,
А тыномъ тынована.
Его жана по дворѣ ходзиць,
И пля́ху вина но́сиць,
Да и куко́льничкоў просиць:
Да и кукольнички своево́льнички!

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Пово́ли ходзеце да гомоне́це,
Да мойго пана не будзе́це!
Да быў мой панъ ў великой дорози,
Ў великой дорози, въ Слуцкомъ обози,
Да суды судзіў, да пересудки браў;
Сынкомъ коники спраўляў,
Да спраўляў сынкомъ по конику.
Да по вороненькумъ,
А своей жанѣ кунюю шубу.
Сынки-жъ будуць поѣзжаци,
А дочушки будуць скакаци,
А жана въ шуби похажаци.
Мядокъ саладокъ, вино зелено!

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Борисовичемъ.

152

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Литала пава размовиста,
Троўка, муроўка зяленая!
Роняла перъя позлацистыя.
Тамъ Агатка гуляла, перъя збирала,
Перъя збирала, ў рукавокъ клала,
А зъ рукаўка беря, вяночекъ плила,
Свіўши вяночекъ, пошла ў таночекъ.
А ў таночку похвялилася,
Похвялилася, поклонилася:
«Мойго вянчика вѣтры ня звіюць,
«Вѣтры ня звіюць, дождджи ня змочуць».
Ўзнялися буйные вѣтры,
Буйные вѣтры, дробные дождджи,
Ўздули, змяли пярловы вянокъ.
Пошла Агатка шукаючи,
Шукаючи, да пытаючи,
Споткала яны тры рыболовъ.
«Ахъ, вы рыболовы молодые!
Ци не видзѣли пярловаго вянка?»
Одзинъ кажиць: «я не видзѣў»,

Други кажиць: «я не бачіў»,
Треци кажиць: «што намъ будзиць ?» [1])
— Одному я дамъ шелковую хусту,
— Другому я дамъ золоты пересцень,
— А треццему дамъ бѣлую ручку,
— А за бѣлою ручкой я и сама пойду,
— Я сама пойду и вяночекъ найду.

153.

Тамъ же.

Вяличко идзець — нѐчего надзѣць,
Зилена́ троўка муроўка!
Ни сорочачки, ни споднічачки.
Ляциць синица, — будзиць споднница,
Ляциць журоўка, — будзиць шнуро́ўки,
Ляциць журавокъ, — будзиць поясокъ,
Сядзиць буровикъ, шьець чаровикъ.

154.

Тамъ же.

Чиразъ Дунай гибка кладка,
А зялёны ягоръ кудравы! [2])
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
Нясець яна́ ў правой руцѣ золотой кубокъ,
А ў лѣвой руцѣ шелкову ху́сту.
За ей ходзиць купецки сынъ,
Просиць у яе золотого кубка,
Золотого кубка умывацися,
Шолковой хустой уцирацися.
«Купецки сынъ, ня ходзи за мной,
«Ня ходзи за мной, ты ня равенъ мнѣ,

---

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочебники, №№ 17, 18, 26 и 27.
[2]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»
Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць королеўски сынъ,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Королеўски сынъ, ня ходзи за мной!
«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»
Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,.
А за ей ходзиць молоды суженьки,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Молоды суженьки, ходзи за мной!
«Дамъ я табѣ золотого кубка умывацися,
«Дамъ я табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Всѣ 4 зап. Е. М. Богдановскій.

155.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай ясенъ красенъ макъ у городзѣ;
Спивайце, молойцы, спивайце! [1])
Ай яснѣй, краснѣй Дару́тка у мамки:
По двору идзець, якъ пава плывець [2]),
Ў сѣни идзець, саяны луща́ць,
Ў хату идзець, бояры сѣдзяць, —
Бояры ўстали, шапочки зняли,
Слишну паненьку подъ руки ўзяли,
Повяли іе ў за столики,
Ў за столики за цясовые,

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.
[2]) Вар. По двору йшла, якъ пава *плула*.

И за скацерки за бялёвые,
И за кубочки за мядовые [1]).
Ў воднымъ кубо́чку зиляно́ вино́,
Ў другимъ кубочку—солодокъ мядо́къ,
Ў трэццимъ кубочку—горка горэлочка.
Зиляно́ вино — ли друга мойго,
Солодокъ мядокъ, — ли боярочыкъ,
Горка горэлка — ли хозяичакъ.

Зап. мною отъ дворовой.

156.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

«А што жъ ты рожа, одна ў горо́дзи?»
Рожа жъ мыя чырвоная! [2])
— Яй Богу-жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!
— Што ёсь цвѣцикыў ды ўсё жъ со мною, пирадо мною,
— Тольки нѣтуци одного цвѣточка, синяго василёчка.
«Што жъ ты Насцинька, одна ў таночку?»
— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!
Што ёсь дзѣвычыкъ, а ўсё жъ со мною, пирадо мною,
Тольки нѣтуци одного Ликсѣйки.
Ай дзѣ жъ ёнъ ѣздзиць, ко мнѣ прiѣдзиць,
Ай дзѣ жъ ёнъ станиць, на мяне ўзглянець.

Зап. А. Фр. Лисивская.

157.

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда, м. Черея.

А ў ляску́, ў ляску́, на жоўтомъ пяску,—
Пѣйце, молойцы, вспѣвайце!
Тамъ и три *далиды* церкву рубили,
Церкву рубили зъ тремя вуглами,

---

[1]) Вар.: Ў сѣни ўляцѣла — бояры ўстали,
Бояры ўстали, подъ руки ўзяли.
Красная Дарутка садзися съ нами,
Садзися съ нами, поѣдзимъ ў сани.

[2]) Припѣвъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣд. №№, повторяется послѣ каждаго стиха.

Зъ тремя вуглами, зъ тремя вокнами:
Ў перша воконцо вскочило сонце,
Ў другое воконцо соколъ ўляцѣў,
Ў треція воконцо самъ Богъ поглядзѣў,
Самъ Богъ поглядзѣў, слезынку уроніў,
А зъ тыя слезы рѣки пыцякли.
Млода́ Марьянка кубочки мыла,
Кубочки мыла персьцень уронила,
Пѣйце, молойцы, вспѣвайце!

Зап. восп. Могил. Духовн. сем.

158.

Гродненск. губ., Пружанск. уѣзда.

А ў горо́дзи на перехо́дзи,
Да виномъ вино зелено
Стоиць конопелька зелененька.
Подъ тоею конопелькою
Стоиць кресло золотое,
А ў томъ креслѣ — красная паненька
Вила вѣнокъ зъ трохъ зелеекъ:
Перша зёлка — зеленая рута,
А другая зёлка — божжое дреўко,
А трейція зёлка — пиналейка.
Вила, вила — позлацила
И до матки покацила.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. сем. Мышко.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Ковенск. губ., Ново-александровск. у., м. Дукшть.

До дня Георгія Побѣдоносца крестьяне стараются по возможности не выпускать въ поле скота, а въ самый этотъ день окуриваютъ скотъ освященной, *свентаянскою* травою [1]) и ладономъ у кого есть и натираютъ *«гробничной*, страстной или *об-*

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

ходной» свѣчами [1]) у животныхъ подгрудокъ и выдающіяся на спинѣ тазовыя кости для того, чтобы звѣрь не тронулъ животнаго. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: скотъ выпускается предварительно на скотный дворъ, потомъ хозяинъ беретъ обыкновенную тарелку, покрываетъ ее салфеткою или полотенцемъ, прилѣпливаетъ къ ея краямъ въ видѣ трикирія вышесказанныя свѣчи, кладетъ въ тарелку образа (обыкновенно литые металлическіе), пару яицъ, и держа въ рукахъ все это, отправляется по скотному двору, кругомъ «своей живоцинки». За хозяиномъ вслѣдъ шествуетъ хозяйка держа въ одной рукѣ горшокъ съ горящими угольями, а въ другой передникъ, наполненный *свентаянской и еванъельской травой* [2]). Ими она окуриваетъ весь наличный, тутъ собранный скотъ; за хозяйкою идетъ пастухъ со сбереженною отъ вербной недѣли вербою, ударяя ею по возможности каждое животное; такимъ образомъ они обходятъ три раза вокругъ собранной въ кучу скотины. По окончаніи этого обхода, хозяйка, взявши одну изъ свѣчей, горѣвшихъ у хозяина на тарелкѣ во время этого хода, тотчасъ приступаетъ къ натиранію коровъ, лошадей и прочаго скота; самъ же хозяинъ отдаетъ лежавшія на тарелкѣ яйца пастуху и приказываетъ ему отнести обратно домой свою вербу и воткнуть ее въ крышу хлѣва, для того, чтобы скотъ всегда своевременно возвращался домой, а самъ, задувши свѣчу, ставитъ тарелку съ принадлежностями надъ воротами скотнаго двора; оттуда онъ снимаетъ ее только вечеромъ, по возвращеніи скота домой. Проходя мимо этой процессіи, нельзя не остановиться и не полюбоваться какъ важно и съ какимъ достоинствомъ выступаетъ хозяинъ, какъ старательно хлопочетъ хозяйка окуриваніемъ вымени коровъ, какъ пастухъ своею завѣтною вербою бережно ударяетъ овецъ, поросятъ, лошадей и ко-

---

[1]) Свѣчи освященныя въ Срѣтенье Господне, горѣвшія во время чтенія страстей Христовыхъ и крестнаго хода въ первый день Пасхи. Одна и таже свѣча можетъ быть гробничной, страстной и обходной? *Г.*

[2]) Трава собранная съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стояли священники, читая Евангеліе. *Г.*

ровъ. Тихое и радостное мычаніе послѣднихъ, выпущенныхъ изъ удушливыхъ хлѣвовъ на чистый весенній воздухъ, пронзительный пискъ поросятъ, нѣжное блеяніе маленькихъ ягнятъ, легкое фырканье лошадей отъ пахучаго дыма травы и ладона невольно обращаетъ на себя вниманіе прохожаго. Но эта картина не всегда оканчивается благополучно. Усердное стараніе хозяйки иногда переходитъ границы: она для общаго блага своей «скоцинки» столько напуститъ дыму, что бѣдныя животныя поднимаютъ отчаянный ревъ и пискъ, бросаются въ разныя стороны и происходитъ страшная суматоха, причемъ нерѣдко случаются пожары, причиной которыхъ бываютъ или хозяйка, которая въ суетѣ обронитъ какъ нибудь изъ своего горшка горячій уголь въ солому, или хозяинъ, усердствующій поднять среди дыма какъ можно выше вверхъ тарелку со свѣчами, поджигаетъ соломенную крышу, самъ того не замѣчая[1]).

Сообщено учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ Гродненск. и Слоним. уѣзд. Гродн. губ.

Накануне этого дня, т. е. 23 апрѣля, съ первыми сумерками, хозяинъ съ пастухомъ своимъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣва слѣдующимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелютъ шубу, шерстью вверхъ, и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Выходя изъ хлѣва, каждое животное должно непремѣнно перейти черезъ шубу и притомъ такъ, чтобы не наступить на хлѣбъ и яйцо. Затѣмъ пастухъ хлѣбъ и яйцо беретъ съ собою въ поле, и тамъ употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнью, надѣваетъ на себя шубу, которую и не снимаетъ до возвращенія домой. Отправляющемуся въ поле пастуху дается прутикъ освященной

---

[1]) Подобныхъ случаевъ на моей памяти въ Вилкомирскомъ уѣздѣ было два: въ первомъ случаѣ сгорѣло четыре крестьянскихъ дома, во второмъ — семь. Бѣдные крестьяне, зажегшіе свои дома и свалившіе всю вину на Бога, который вправѣ дѣлать все, что заблагоразсудится, пошли смиренно въ церковь и отслужили Св. мученику Георгію молебенъ, чтобы онъ сохранилъ хотя оставшуюся отъ пожара «скоцинку». *Г.*

вербы, которымъ онъ обязанъ непремѣнно ударить по три раза каждую скотину, и этотъ же прутикъ онъ долженъ принести домой и воткнуть гдѣ нибудь у воротъ, но такъ, чтобы никто его оттуда не могъ достать. Тогда скотъ не будетъ заходить въ чужіе дворы. — Въ иныхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда при первомъ выгонѣ скота хозяинъ держитъ подъ мышкой нарочно для этого случая испеченный хлѣбъ, а въ узелкѣ кости отъ «свенщоннаго» и яичную скорлупу отъ пасхальныхъ яицъ. Общими усиліями и съ возможною торопливостью онъ и пастухъ выгоняютъ скотъ на ржаную *рунь* и даютъ ему тамъ походить и попастись до восхода солнца. Въ это время пастухъ остается сторожить скотъ, а хозяинъ обходитъ свою полосу и зарываетъ «свенщонное» тутъ же на нивѣ или же приноситъ обратно домой, гдѣ его сожигаетъ въ печи.

Лишь только на горизонтѣ покажется солнышко, хозяинъ и пастухъ съ тою же торопливостью спѣшатъ погнать скотъ домой, гдѣ онъ остается въ хлѣву до урочнаго для выгона часа; хлѣбъ же хозяинъ беретъ въ ближайшій праздникъ съ собою въ церковь и тамъ раздаетъ его нищимъ или же отдаетъ его таковымъ дома по возвращеніи изъ церкви.

Сообщилъ учитель Свислочской семинаріи по разсказамъ учениковъ приготовительнаго класса Мышка и Кирима — первый уроженецъ Гродненскаго, а второй — Слонимскаго уѣздовъ.

Въ Пружанскомъ уѣздѣ при выгонѣ скота въ поле въ этотъ день къ хлѣвному порогу кладется не шуба, а валъ, на который накручиваютъ при тканьѣ полотно, яйцо и обыкновенная простая палка, которую пастухъ беретъ съ собою въ поле и которою онъ обязанъ непремѣнно три раза ударить каждую скотину въ теченіе того дня. По возвращеніи же стада съ поля пастухъ ломаетъ палку на столько частей, на сколько отдѣленій сдѣланъ хлѣвъ, и въ каждое изъ нихъ втыкаетъ подъ крышу отдѣльный кусокъ.

От ученика Курача. Сообщ. тѣмъ же.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

«У насъ на Юръя ўстануць рано, поѣдуць къ обѣдни ў церкоў, а коли прыѣдуць назадъ, заразъ позаўтракаюць. Тогды возьмуць образъ и свенцонную вербу и обыйдуць зъ ими три разы́ вокругъ короў, овецъ и ўсяго скота, выгынюць живоцину ў поля, пригонюць чыразъ жыто и поторкуюць вербу ў рунь. Кыла вечыра, коли живоцина троху напасецца, пыстухи́ ходзюць пы дзяреўни, зьбираюць яйцы, мылыко́, сало и яйчинки. Прышоўши, разложуць ў поли огонь, спрагуць іешню, збяруць жывоцину ў кучу. Одзинъ возьмець іешню ў руки (разумѣется со сковородкой или горшкомъ) и обыйдзець кыла скота, а за имъ идуць выбранные: нѣхто зайцымъ, хто крывымъ, хто сляпымъ, хто колодой, а хто кукушкой. Хто несець іешню пытаицца: «заицъ, заицъ, ци горка осинка?» — Горка! — «Нихай жа наша скоцинка такъ будзиць горка воўку» [1]). Тогды пытаиць: «крывы́, крывы́! ци дойдзишъ ты?» — Не, не дойду, ни вижу! — «Нихай жа воўкъ ня видзиць нашый скоцины. «Колода, колода! ци пывернисся ты?» — Не, ни пывярнуся. — «Нихай жа воўкъ ни пыверницца ды нашый скоцины». А то ящо пытаиць: «Колода, колода! ци гнила ты?» — Гнила. — «Нихай жа у воўка зубы будуць гнилы». Тогда кажыць: «кукушка, кукушка! прыкукуй нашу скоцину, штобъ йна ни разбигалась?» — Прыкукую. — Обыйшоўши короў, сядуць кыла огня, зьядуць іешню, дай возьмуць пыдмахиваць ложки ў гору и кажуць: «штобъ наша скоцинка тыкъ ў гору скакала».

«А ту вербу, што пастухъ берець ў поля, поломаиць на столько часьцей, скольки въ его короў—и разбросаиць. Гэто на тоя, штобы коровы во время *зыкоў* не бѣгли ў лѣсъ, ў рѣку. Потымъ соберуць скоцину и погонюць домоў.»

Изъ записей учениковъ народн. училища. Ср. Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна стр. 123.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненскаго уѣзда, какъ сообщаетъ г. Корскій, въ этотъ день до восхода солнца хозяинъ бе-

[1]) Вар. звѣру.

ретъ штофъ водки, настольникъ (скатерть), кладетъ въ него хлѣбъ, кости, оставшіяся отъ свенцонаго стола, и *скарачъ* (утиральникъ) — и съ росою, т. е. чуть свѣтъ, обходитъ съ этими вещами кругомъ посѣяннаго рожью поля, по угламъ котораго онъ втыкаетъ пасхальныя кости со словами: «Святы Боже и Святы Éры! заховайце ніўку (т. е рожь) отъ граду!» и возвращается домой. Тамъ всѣ члены семейства пьютъ водку, обнесенную вокругъ поля, и закусываютъ обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго въ слѣдующее воскресеніе несутъ въ церковь, держатъ его въ рукахъ во время службы и молятъ Бога, «кабъ Ёнъ ласкавы заховаў ніўку», а *Святы Еры* просятъ «кабъ ёнъ сцерохъ *живакоў*.»

Сообщ. псалом. И. Кирскій.

ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ.

Ковен. губ., Новоалек. уѣзда, м. Дукштъ.

Въ первый день выгона скота пастухи безусловно избѣгаютъ самомалѣйшихъ одолженій другъ друга хлѣбомъ, ножомъ и т. п., что̀ въ обыкновенное время они охотно дѣлаютъ.

Строго смотрятъ за пастухами, чтобы они въ этотъ день не брали съ собою въ поле ни ножа, ни огня: перваго потому, чтобы звѣрь не трогалъ стада, а второго — неизвѣстно почему. Просто *не годзицца.*

Выходя по утру къ стаду, пастухъ не долженъ точить ножа: это значило бы точить волку зубы; онъ можетъ заняться этимъ точеніемъ вечеромъ, когда уже пригонитъ стадо домой.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ с. Бабчѣ Лепельск. у., Витебск. губ., крестьяне до Святаго Юрья не посылаютъ лошадей въ поле на ночь, въ ночное (*на ночлегъ*, по мѣстному выраженію), опасаясь волковъ. «Вѣдомо» — объ-

ясняютъ они, — «послѣ Юрья нечего бояцца, бо Юры ѣдзиць на вымъ конѣ, зубы воўкомъ замыкаець».

Сообщ. г. Пренисецкій.

Ни одинъ хозяинъ не рѣшится взять къ себѣ на паству, по условію, чужой скотъ послѣ Юрьева дня: это должно быть сдѣлано до Юрья; — въ противномъ случаѣ весь скотъ будетъ истребленъ волками, какъ хозяйскій, такъ и пріемный.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

159.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

На Святóго Юрья
Была баба дýрнемъ.
Напяклá перапі͡ечъ
Поўнюсеньку пі͡ечь;
Да навыбирала
Двóи ночовокъ,
Часто сито.
Родзи, Боже жито
Чисто, ядранисто,
На колосъ колосисто,
Ядро зъ ведро,
Колосóкъ зъ пирожóкъ;
Да зъ колосóчка
Будзі͡е жита бочка,
Да колосинки
Будзі͡е зъ поўоьсми́нки.
Да судзи, Боже, ихъ поживаци
И Юрья ўспоминаци.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

160.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштат. гор. Копысь.

Щто-у терем и[1]) стучиць, гручиць?
Юрья святы церемъ цешиць.
Што-у терем и плачиць, кличиць?
Юрьева мати доньку казниць.

---

[1]) Всѣ курсивомъ напечатанные въ этомъ № слова поются по два раза.

«Ай дѣ донька вѣнчикъ дзѣла?»
Ѣхаў, матка, князь Василли,
Схопіў, матка, рутъ вѣнчикъ,
Повезъ, матка, своимъ дзѣўкамъ,
Своимъ дзѣукамъ Сталуцкимъ.
У ихъ голоўки якъ колотоўки,
У ихъ рубашки посконные,
У ихъ кабаты лубянные
У ихъ саяны рогажаны,
У ихъ чировички ўсё похлопни,
У ихъ панчошки ўсё суровые,
У ихъ подвязьки ўсё пеньковые.

Повторяется сначала перв. 7 стиховъ и продолжается такъ:

Повезъ, матка, Копыскимъ дзѣўкамъ.
У ихъ голоўки якъ макоўки,
У ихъ рубашки ўсе тонкія,
У ихъ кабаты штаповые [1]),
У ихъ саяны камлетóвы,
У ихъ чировички козловыс,
У ихъ панчошки бялёвые,
У ихъ подвязки шоўковые.

Зап. мною.

161.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

А што ў лѣси, а што у лѣси,
  Стучиць, гручиць?
Святый Юрья, святый Юрья
  Церемъ цешиць
Што ў череми, што ў череми
  Кричиць, плачиць?
Юрьева мацъ, Юрьева мацъ
  Дочьку била;
Дочьку била, дочку била,
  Научала:
«Ай дзѣ, дочка, ай дзѣ, дочка,
  «Вѣнчикъ дзѣла?

[1]) Парчевые.

«Вѣнчикъ дзѣла, вѣнчикъ дзѣла
«Пярловинькій?»
— Ѣхаў, маци, ѣхаў, маци,
— Князь Василивъ,
— А сняў вѣнчикъ, а сняў вѣнчикъ
— Пярловинькій,
— Повезъ дзѣвкамъ, повезъ дзѣвкамъ
— Головицкимъ.
— Ў ихъ голоўки, у ихъ голоўки
— Якъ макоўки,
— У ихъ платочки, у ихъ платочки
Якъ вянóчки.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

162.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда [1]).

Ў чистомъ поли стадоланьки,
Ў стадолыньцы корчоманьки,
Ў корчоманьцѣ кроватуньки,
На кроваци сьлична паненька,
Слична панéнька, панни Ганно,
У іе стоиць три молайцы,
Три молайцы, ўси три молодые:
Первый молодзецъ — панъ Сымòнька,
Другей молодзецъ — панъ Халимòнька,
Трецьцій молодзецъ — панъ Мильянка,
Сымонька стоиць прóци рýчакъ,
Халимóнька стоиць проци голоўки,
Мильянька стоиць проци ножакъ.
Симонька стоиць зъ зилянымъ винóмъ,
Халимонька стоиць съ пшонымъ пирогóмъ,
Мильянка стоиць зъ горкой горэлкой.
Сымонька кажиць: Ганнулька, скушай майго зилина винá!
Халимонька кажиць: скушай майго пшонаго пирогá!
Мильянка кажиць: скушай моей горкой горэлки!

---

[1]) Эту пѣсню пастухи и дѣвицы поютъ, на полѣ и дома; ее поютъ, впрочемъ, кромѣ праздника Егорья и въ другіе дни.

Ина кажиць: отъ ўсихъ пици — пьяной быци,
Ўсихъ любици — ни живей быци.
Пиць ня пиць зилина вина,
Любиць ни любиць—молодого Сымоньки![1])

Изъ статьи: «Быть бѣлорусскихъ крестьянъ» Витебск. губ. въ Этнограф. сборн. Имп. Р. Геогр. Общ. выпускъ II, 1854 г., стр. 233. Оттуда эта пѣсня взята и г. Безсоновымъ. См. его Бѣлор. Сборникъ, стр. 23, № 37.

163.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда.

На нашей вулицы
Возиро вялико,
Ой люли, люли,
Возиро вялико[2]).
Икъ на томъ возири
Гусачки плавали,
Икъ налетѣвъ на рѣчку
Икъ налетѣвъ сизой орелъ.
Ухвативъ ёнъ гусачку
Подъ самое подъ крыльцо,
За сизоя за перо.
Да вдарили въ дюбочки,
Да золоти перочки.
Икъ на нашей вулицы
Дѣвки танокъ водять,
Икъ прискакавъ хлопчикъ
На ворóномъ кóни,
Да ухопивъ красну дѣвку,
Ухопивъ за ручку
За золоти перстень.
Да вдарили дѣвочки
Крѣпко, громко въ ладошки,
Въ золоти перстинки,

---

[1]) За каждымъ стихомъ припѣваютъ:
«А зелёны садъ вишневый».

[2]) Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется вмѣстѣ со вторымъ стихомъ каждаго изъ слѣдующихъ двухстишій.

Въ столя́ны подковки,
Што некому по нераду вити,
Пѣсенку запѣти,
Таночка завести.

164.

Тамъ же.

Василь жа мой, василечикъ,
Бѣлозорій мой цвяточикъ!
Ча́сомъ я табе садила,
Другимъ часомъ поливала,
Треттимъ часомъ изрывала.
Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
А въ томъ танку мой нялюбы,
Мой нялюбы, въ кобзу йграя.
Яго кобза — лубяная,
А струночка изъ мочалочки,
А смычокъ изъ лучокъ.
Ёнъ йграя, ня взирая,
На емъ вянокъ висихае,
Яго вочки заплющились,
Мое ножки подломились,
И ручачки опустились

Василь мой, василечикъ,
Бѣлозорій мой цвяточикъ!
Часомъ я табе садила,
Другимъ часомъ поливала,
Треттимъ часомъ изрывала.
Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
А въ томъ танку мой милы,
Мой милы въ гусли играя.
Яго гусли золотыя,
А струночки шавковыя,
И смычокъ волосня́вы.
Ёнъ играя, узирае,

На мнѣ вянокъ зацвитае,
Яго вочки огнемъ блещуть,
Мое ножки ускакались,
Мое ручиньки усплискались.

Обѣ зап. учит. народн. училища.

165.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

То, то! ляцѣла сова, —
То, то, то!
То, то! ў конецъ сяла, —
То, то, то!
То, то! на яе людзи дзивилися, —
То, то, то!
То, то! Ни дзивицися на мяне людзи, —
То, то, то!
То, то! я вамъ скажу дзіўнѣй того, —
То, то, то!
То, то! щука-рыба хату топила, —
То, то, то!
То, то! а ракъ-то рабунъ воду носіў, —
То, то, то!
То, то! а плотка рыба обѣдъ варыла, —
То, то, то!
То, то! а водзень гудзець, —
То, то, то!
То, то! на обѣдъ вядзець, —
То, то, то!

166.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Дубро́вочка ай зяленая,
Ай зяленая, Божа жъ мой!
Я жъ по табѣ ай походзила,
Ай походзила, Божа жъ мой!
Ў твоимъ шумѣ я й заблудзила,
Я й заблудзила, Божа жъ мой!

Татка кличець я й ни чула,
Я й ни чула, Божа жъ мой!
По голосу я й не спознала,
Я й не спознала, Божа жъ мой!
Роднымъ таткомъ я й не назвала,
Я й не назвала, Божа жъ мой!

Опять сначала и продолжаютъ вмѣсто татки — мамка кличець, затѣмъ — брацидь, далѣе — сестрица и наконецъ:

Милы кличець я й почула,
Я й почула, Божа жъ мой!
По голосу я й спознала,
Я й спознала, Божа жъ мой!
Миленькимъ я яго назвала,
Яго я назвала Божа жъ мой!

167.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, зашт. городъ Копысь

Пошли дзѣўки по воду́, 3
Кинули вёдры на ляду́ 3.
Станьця вы ведры *кумушкомъ* 3.
Почопочки лунцушкомъ 2.
Коромыселъ *яровомъ*, 2.
А я молода вербою, 3.
Надъ крутою горою, 3
Надъ быстрою ракою.
Ѣхали купцы торгоўцы,
Стали тую вербу сѣчь руба́ць, 3.
На дощечки поскипа́ць, 3.
Звонки гусли напраўляць: 3.
«Играйтя вы гусли жало́сно!
Яжъ дѣвухна плакала, 3
За стараго за мужъ идучи, 3
Посцелюшку стелючи: 3
Ахъ первый рядъ каме́ння, 3
А други рядъ пале́ння, 2

А ў голоўки крапіўка, 2
А ў ножиньки щипцинки, 2
Накрыцися — рогόжа,
Кобъ старому глядзѣць ня гожа, 3
А каменпя муліиць,
А крапіўка щиплицца,
А щипцинникъ колецца.

Повторяется сначала 12 стиховъ и продолжается такъ:

Яжъ дзѣвушка взрадовалася,
За роўнаго замужъ идучи,
Постелюшку сцелючи:
Ахъ первый рядъ — пяринку,
А у головы — подушка,
Накрыцися — одѣялцо.

Продолженіе послѣдней пѣсни пѣвица не знала.

168.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Савва.

Пойду я молода *по воду* 2
Кину я вёдры *на ляду*, 2
А коромыселъ *подъ гору*. 2
Станьця вы вёдры *каменемъ*, 2
А почопочки *ланцугомъ*, 2
А коромыселъ *яворомъ*, 2
А я молодзенька *вербою*, 2
Надъ быстрою *ракою*. 2
Наѣхали купцы *торгоуцы*, 2
Стали тую вербу *сѣчъ-рубаць* 2
И на дощечки *скипаци*, 3
Звонкіе гусли *дзѣлаци*, 2
Играйця вы гусли *жалосно*, 2
Кабы было дзѣукамъ радосно.

Всѣ 4 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

169.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ я выйду на вулочку,
Якъ удару въ ладоночки
Объ золотые пярсьцёночки,
Якъ зачуў то́я мой свёкорки,
Якъ зачуў то́я няродны татка:
«По малу, малу нявѣстуньки,
«По малу, малу дзицятуньки!
«Не поби своихъ ладоночакъ,
«Не поломай жа пярсьцёночакъ».
— Не табѣ дзѣло, мой свёкорка,
— Не табѣ дзѣло, мой няродны татка!
— Ня ты ладонки мои ховаў,
— Ня сынъ пярсьцёнки мнѣ спраўляў, —
— Ховаў ладонки мой татулька,
— Ховаў ладонки мой родненьки,
— Спраўляў пярсьцёнки мой брацитка,
— Купляў пярсьценки ў го́родзѣ,
— Прыслаў носици мнѣ молодзѣ,
— Спраўляў пярсьцёнки на Украи́нѣ,
— Прыслаў пярсьценки мнѣ, княгинѣ.

Зап. Е М. Богдоновской.

170.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ель ты моя зяленая,
То, то, то, то, Боже жъ мой [1])!
Свякроўка моя шалёная
Загадала мнѣ ў нядзѣльку рано,
Ў нядзѣльку рано плацiйко жлукциць,
На морэ мыци, верхъ лѣсу сушици,
Верхъ лѣсу сушици, по небу качаци.
«Яжъ ня жыдоўка ў нядзѣльку рано плацiйко мыци,
«Яжъ ня вуточка по мору *плусциць*,
«Яжъ ня звѣздочка по небу ходзиць.

Зап. мною.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

171.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрин[illegible]

Плыла вуточка ракою,
Вила дзѣточакъ за собою.
Сядзьце, дзѣточки, посядзице,
Посядзице, оддыхнице,
А я полячу къ мамцы ў госьци.
Мамки ў дому ни застала,
Своихъ дзѣтокъ погубляла.

172.

Ци ня бѣль-то бялѣицца,
Чырвонъ мачикъ чырвонѣицца
Дочка у мамухны красуицца
По зяленымъ саду ходзючи,
Виноградочку садзючи,
Калининку и малининку,
Чорну ягодку смородочку,
Ящо бѣлаю бярозочку.
Йшла дзѣўка ў садъ, скачучы,
Одтуль дзѣўка идзець, плачучы,
За ей матка идзець, унимаиць яе:
«Ни плачъ, ни плачъ, дзицятухна!
«Я дамъ табѣ два проводнички,
«Два брацитки ў надкоснички».
— Матуличка моя родная!
— Проводнички назадъ вернуцци,
— А мнѣ молодэй тутъ остацися,
— Остациси, наплакациси.

Обѣ зап. свящ. Я. В. Копецкій.

173.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы

«Одчаго ты сосна да ни зелена?
«Да рано, рано, одчаго не зилена?

— Да якъ жа мнѣ, соснѣ, зеленой быць,
Да рано, рано, зиленой быць [1]):
Коло мяне, сосна, торны шляхъ,
Коло мяне, сосна, купцы ѣзджживали,
Коло мяне, сосна, огни кладывали,
Да мое корення горѣло,
Да мое вѣцця смолѣли,
А затымъ я, сосна, ды ни зилена.
«Одчаго ты, Одарочка, ни красна»?
— Якъ жа мнѣ, молодзѣ, красной быць:
— Мой бацька войтомъ быў,
— А я молодзенька войтоўна,
— Къ намъ людзи ѣзждивали,
— Да мое личико сглажывали,
— Затымъ я, молода, ни красна.

Зап.

174.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

А гуляли дзѣвуньки,
А гуляли рыспоцѣли,
Дый рубашычки поздзѣли
Одкуль ўзяўся Ива́ша,
Ёнъ покраў у ихъ рубашки —
Тонки, бѣлы, пылотня́ны,
И зъ доўгими рукавами.
Якъ побѣгли дзѣвуньки
Дый къ Иваши пыдъ воко́шко:
«Ды здороў, здороў Пылаша!
«А ци дома твой Ива́ша?
— Мой Иваша зы грыда́ми,
— Ёнъ ныкрыўся тамъ дрыва́ми.
Стаў Ива́шинька божи́цца,
Ды къ сыроі землѣ ложи́цца:
А заби мяне, Божа,
Ды зъ печи пирыга́ми,

[1]) Такъ и вездѣ въ слѣдующ. повторяется припѣвъ послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣдвихъ словъ его.

А зъ полицы блинами!
А утопи жъ мяне, Божа,
Ды ў топлённую сметану!
А ўкинь мяне, Божа,
Ды ў дзѣвóцкую посьцелю!
А задави жъ, мяне, Божа,
Ды дзѣвóцкими сиськáми.

Тамъ же.

Ны вулицы ны широкой
Сястра зъ сястрой стояла,
Сястра у сястры пытала:
«Ды якоў, сястрá, стары мужъ»?
— А стары мужъ сухутá,
— Ни дзѣвóцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець — перхáиць,
— А зъ клѣтки идзець — кышляиць,
— А мнѣ жъ, мылодзѣ, сухута,
— Ни дзѣвóцкыя крысытá

Повторяется сначала перв. 4 стиха, потомъ продолжается такъ:

«Ды якоў, сястрá, малый мужъ?
— А малый мужъ сухута,
— Ни дзявоцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець, — ѣсь просиць,
— А зъ клѣтки идзець, — пиць просиць,
— А мнѣ мылодзѣ сухутá,
— Ни дзявоцкыя крысытá

Снова перв. 4 стиха, потомъ:

«Ды якоў. сястрá роўный мужъ»?
— А роўны мужъ любытá.
— То дзявóцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець, — чипаиць,
— А зъ клѣтки идзець, — миргаиць.
— А мнѣ мылодзѣ любытá.
— То дзявоцкыя крысыта.

Обѣ зап. К. А. Бирулей.

175.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошацы.

А ў поповой лазни 2
Тамъ чортъ рыбятъ дражниць,
Дражниць, дражниць ды подражниць,
Зубы выскаліўши, вочи вылупіўши,
Вочи вылупіўши, языкъ высунуўши.
А рыбяты пупужалися,
Ды ў солому пухувалися.
«Ни бойцися рыбятки смерци,
Ни подавяць васъ черци.

176.

Той же губ., Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Сы вулицы сыколы́ литяць,
А сы другія всё сокольчики,
А сы терема добрый молыдзицъ,
А сы другого красна дзѣвица.
«Постой, молыдзицъ, постой краснинькій,
«Зыгыдаю табѣ я зыга́дычку,
«А зыгадычку всё ня отгадычку:
«Што сяредъ лѣта ды Дунай замёрзъ?»
— Правда, дзѣвица, правда, красная;
— Я тамъ вчора бывъ и кыня поивъ.
Сы вулицы сыколы́ лицяць,
А сы другія всё сокольчики,
А сы терэма добрый молыдзицъ,
А сы другого красна дзѣвица.
«Постой, дзѣвица, постой красная,
«Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
«А зыгадычку всё ня отгадычку:
«Што сяредъ зимы рожа зыцвила́?
— Правда, молыдзицъ, правда бѣлинькій!
— Я тамъ вчора была, краски щипала,
— Краски щипала и вянокъ вила.

Запис. восп. Мог. духовной сем. Петръ Бурцевичъ. Сообщ. Могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартынскимъ.

177.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

По вулицы по широкой,
По травушкѣ по зяленой
Зазвинѣла коля́сочка.
Хто у той колясцѣ поѣжджа́ець?
— Поѣжджаець панъ Уладзисъ,
А за имъ ў погоню красна дзѣвынька:
«А стой погодзи, панъ Уладзись!
«Загадаю табѣ я семъ загадокъ,
«Изволь ихъ одгадаци и одказаци:
«Што бяжиць безъ повода?
«А што росьцець безъ ко́реня?
«А што цвициць безъ синяго цвѣту?
«А што солодзѣй ды за сахару?
«А што плачыць безъ голосу?
«А што чырно́ ни чырне́но?
«А штожъ бѣло́ ни бѣле́но?
— Охъ кабъ я ни оцецки сынъ, ни мацеринъ,
— Гэтый загадки ни одгадаць, ни одказаць!
— Вода бяжиць безъ повода,
— Камень росьцець безъ кореня,
— Папарць цвицыць безъ синяго цвѣту,
— Сонъ солодзѣй ды за сахару,
— А конь плачыць ды безъ голосу,
— Че́ренъ воронъ ды ни чырне́ны,
— Бѣлы лебедзь ды ни бяле́ны.

Зап. мною отъ быв. дворовой.

ДУХОВЪ ДЕНЬ И СВ. ТРОИЦЫ, ЗАВИВАНІЕ ВѢНКОВЪ, ДУХОВСКІЯ ПѢСНИ.

Смоленск. губ.

Въ праздзикъ Пятидесятницы — Духовь день и св. Троицы, Семухи или просто Сёмка, крестьяне по существующему издревле во всей Россіи обычаю украшаютъ свои дома внутри и снаружи

разнаго рода зеленью, отчего эти дни и называются *зелеными святками*. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіе года. Ими крестьяне окуриваютъ свои дома, скотъ и, при наступленіи грозовыхъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы[1]).

«Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами (въ Смоленск. губ.) существуетъ также, какъ разсказываетъ г. Невѣровичъ, обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія коихъ состоитъ преимущественно въ гаданіи дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародѣйскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вьется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ подругъ выйдетъ замужъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся: буковица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и пр., а изъ деревъ — черемуха и береза. Отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, — и освятивъ ихъ, лѣчатся ими отъ болѣзней».

«На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками, дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ онѣ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанья, въ томъ числѣ непремѣнно яичницу, составляющую, можно сказать, обрядовую яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

178.

а) Пойдземъ дзѣвочки
Во луга лужочки
Завиваць вѣночки.
Мы завьемъ вѣночки

---

[1]) Могил. губ. и уѣзда, с. Толкачи, Горяны и Рѣчки. См. Опытъ описанія Могил. губ. въ историч., физико-географ., этногр. и пр. отношеніяхъ. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. кн. I, стр. 515.

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый,
На гречиху чорную,
На капусту бѣлую [1]).

—

Вар. б) Духовщинскаго уѣзда.

Мы пойдземъ дѣвушки
Во луга гуляци,
Люли, люли
Во луга гуляци; [2])
Мы завьемъ вяночки
Завьемъ зеленые.
Завіўши вяночки,
Загадаемъ загадки:
Будземъ ли мы живы,
Будземъ ли здоровы,
До будущаго года,
До цеплаго лѣта?

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

179.

Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ,
Зеленой капусьцѣ,
Стояла бочка
Полная вина,
Изъ той бочки
Цеща зяця витала,
Прауды у зяця пытала:
«Хто цебѣ зяця
«Изъ трехъ милѣйшій:
«Ци цеща, ци жонка,
«Ци родняя матка»?
—Цеща мнѣ мила —
Для пріѣзда моего,
— А жена мнѣ мила
Для совѣту моего,
Маць же мнѣ мила —
Што мене молодца родзила.

Придя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавливаются противъ березы и поютъ:

180.

Не радуйся клёнъ да ясення,
Не къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
Не табѣ несуць яишни смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!

---

[1]) Изъ ст. г. Невѣровича: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ поселянъ Смол. губ. въ Памятн. кн. этой губ. на 1859 г., стр. 153—154. Подробныхъ указаній на мѣстности назв. губ., откуда авторъ получилъ свои данныя — нигдѣ нѣтъ въ этой статьѣ.

[2]) Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ прибавленіемъ къ нему второго изъ нихъ.

Ты радуйся бѣлая береза,
Къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
Табѣ несуць яишни смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!
Духъ да Троица
Дзѣукамъ зборище,
А святой Илья
Дзѣўкамъ разборъ!
Ай люли и т. д.

Затѣмъ пляшутъ и поютъ:

181.

«Топчице траву, ломайце траву!
«Пошла трава Богу жалитца:
«Боже, Боже! мене дзѣвки стоптали,
«Дужа, дужа ены скакали».

Отвѣтъ Бога:

— Табѣ трава заусегда пора,
— Краснымъ же дзѣвочкамъ
Одна пора, одно времечко [1])

182.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда.

«Траўка, мураўка да чаму ня зилена?»
— Да якъ жа мнѣ зялёной ня быць:
«Мяне дзѣўки стоптали,
«До косьцела ходзючи,
«Пана Бога просючи:
«Да дай жа мнѣ Божа
«Свекирку богатого,
«Свекроўку ласкавую,
«Милого счасливого.
«Да кабъ я, молодзе́нька,
«Пила, ѣла хороше́нько,

---

[1]) Изъ приведен. выше ст. г. Невѣровича (Пам. Кн. Смол. г. на 1859), стр. 154—156.

«Лѣпи того ходзила:
«Ў будзинь дзень ў ксамица,
«Ў святы дзень ў золоцѣ:
«Ў ксамици жито жаци,
«У золоцѣ погуляци».

Сообщ. учит. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи г. Тивстихъ.

183.

Смолен. губ., Духовщинск. уѣзда.

Ужъ ты не радуйся кленъ дзерево,
Ахъ да люли, люли, кленъ дзерево [1]),
Не къ табѣ идуць красныя дзѣўшки,
Какъ къ табѣ идуць молоды молодушки,
Ужъ ты радуйся бѣлая березинька,
Мы къ табѣ идземъ красныя дзѣўшки, 2
Красныя дзѣўшки, молоды молодушки.
Мы покумимся, поголубимся:
Ты мнѣ кума, а я табѣ кумка,
Съ тобою кумилися, не бранилися.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

184.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць,
Дзѣўки идуць, вяноцки завьюць;
Бярозенька кудрявая, моложавая!
Ты коли росла, коли выросла?
— А росла по дождю, крусуалася по солнышку:
Анисьюшка, ну Анисьюшка ты коли росла,
Ты коли росла, коли выросла?
— Я росла въ ронномъ бацюшкѣ,
Крусуалося въ ронной матушкѣ [2])

Зап. С. Н. Рачинской.

---

[1]) Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

[2]) Вар. Могил. губ., Климович. уѣзда.

Выхвалялася берёза,
Што у ее листочекъ зелёненикъ,
Што у ее вѣтвики до долу.
Якъ зачувъ, почувъ сѣрый дубъ —

185.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

«Ну не плачь трава, не рыдай шелкова,
«Што цябе — то мы пріутолочили».
— Ну пошла трава къ самому Хрысту.
«Ахъ вы, Хрысце мои небёсные!
«Разсудзиця мяне съ краснымъ дзѣвушками,
«Съ краснымъ дзѣвушками, да съ молодушками.
«Што съ молодушками, ну со вдовушками,
«Што ёны ли мене пріутолочили».
— Ты не плачь трава, ни рыдай шелкова,
— «Што ены цябе пріутолочили,
— «Напущу на цябе дождже частые,
— «Дождже частые, рóсы сильныя,
— «Отросьцець трава высока, зелена.
— Ну пошла трава домой съ радосцью.

186.

Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ,
Што дубнякъ, кленникъ, ель кудравая,
Ель кудравая, зелена сосна,
Только радуйся бѣла бероза,
Што ты бѣлая, да кудравая,
Ну кудравая, моложавая,
Што къ табѣ идуць красны дзѣвицы,
Ну несуць табѣ ўсе госьцинички,
Ўсё ширыночки, да платошечки,
А за ними идуць стары бабушки,
Ну несуць табѣ ўсё госьциночки,
Усе яичницы съ драчоною.

Не хвалися, кажиць, березѣ,
Не сама береза расцилась,
Расціў березу Господзь Богъ,
Зеленивъ листочки дожджичекъ.
Выхвалялася дзѣвочка,
Што у ее саянчикъ до долу.
Якъ зачувъ, почувъ дзѣцинки:
«Не сама, дзѣвочка, справляла,
«Справляла табѣ мамочка.
— А у мене косица до пояса.
«Не сама косицу расцила,
«Расцила косицу мамочка».

Опытъ описанія Могилевск. губ. и т. д. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. ч. стр. 515.

А за ними идуць стары старики,
Табѣ кланяюцца, бѣла бероза,
Што ты бѣлая, да кудравая,
Ну кудравая, моложавая.

«По окончаніи послѣдней пѣсни пѣвицы начинаютъ махать передниками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ близъ стоящимъ деревомъ и образовать вѣнокъ». Связавши такимъ образомъ вѣнокъ, онѣ проходятъ подъ нимъ попарно три раза взадъ и впередъ, что и называется кумиться.

187.

Кумушки голубушки
Кумицесь, не браницесь!
А разкумившись, хоць дзерицесь.

Затѣмъ начинаютъ ѣсть принесенныя кушанья и пить водку, послѣ чего снова поютъ:

188.

Завили вѣночки,
Завили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый
На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую [1]).

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіе которой къ нему не подходятъ, боясь, чтобъ русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ, не защекотали подходящаго; если же кому нужно идти непремѣнно въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, такъ чтобы не видѣть даже мѣста, гдѣ

---

[1]) Въ с. Маделинѣ (Витебск. губ. и уѣзда) вѣнки завиваютъ въ Духовскую субботу. Вотъ что мнѣ объ этомъ разсказала уроженка назв. села, бывшая дворовая г-жи Хмѣлевской:

«У Духоўскую субботу у насъ собираюцца ў лѣсъ и вянки ўюць зъ бярозокъ, а ў ворощехъ ставюць тожъ бярозки, или ясенникъ, а и дубникъ, ци рабинникъ, и связываюць ихъ ня вярхý. А тогды вичаромъ, якъ змыюцца ў бани, дыкъ усяки сквозь тыи вороты проймецца. Такъ ужо старыкоуски законъ вялиць, здаўна ета вядзецца».

онъ. При этомъ разсказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагія, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непремѣнно нужно бросить платокъ или что нибудь другое, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ ничего другого не будетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбѣжная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ, найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ онъ поднять руку, какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое воскресенье послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ: кончилась пора ихъ наслажденій, и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза подъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

189.

Кумушки, голубушки
Покумились, не бранились,
А раскумившись, хоць дзëрицеся.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

190.

Развили вѣночки,
Развили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овëсъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую [1])

191.

Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа,
Ой гдзѣ вдовы шли, тамъ трава росла,

[1]) Изъ статьи г. Невѣровича въ Пам. кн. Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 156—158.

Што трава росла, высока зелена,
Гдзѣ молодушки шли, тамъ цвѣты цвѣтуць,
Ну цвѣтуць цвѣты по всей улицѣ,
По всей улицѣ да по бережку,
Што по бережку подъ кусточками.

Зап. С. Н. Рачинской.

192.

Въ Могилевск. губ. въ э̆то время поютъ такъ:

Пойдземъ дзѣвочки ў луга гуляць,
Зеленыхъ вянковъ завиваць.
Завьемъ вянки на ўси святкі́, —
На ўси святкі́, на ўси праздничкѝ.

193.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Туча съ громомомъ сговаривалася:
Ты пойдземъ-ка громъ погуляемъ со мной,
Погуляемъ зъ краснымъ дзѣвушками,
Со дзѣвушками, со молодушками,
Ну съ молодушками, да со вдовушками.
Ну пойдзёмъ ли мы вянки завиваць,
Зелену берёзу пойдземъ заломаць.

194.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Нутка, кума, покумимся!
Нутка, дзѣўка, поголубимся!
Ты мнѣ кума, а я табѣ,
Зъ кумой скумилися,
Душа зъ душою слюбилися.
Ня ходзи, кума, весной замужъ:
Весною хлѣба нѣтуци
А ходзи, кума, замужъ восенью:
Восенью, кума, пирогоў напекуць.

Обѣ послѣднія зап. С. Н. Рачинской.

195.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Пыль, пыль по дорогѣ,
Пыль, пыль по широкой;
Дымъ, дымъ по дубравѣ,
Дымъ, дымъ по зяленой
Шыръ боръ выгораець, 2
Нелюбый конаець
Я зъ рѣшетомъ воды.
— Ни въ рѣшецѣ воды,
— Ни въ нелюбомъ душа.
Пыль, пыль по дорогѣ,
Пыль, пыль по широкой;
Дымъ, дымъ по дубравѣ,
Дымъ, дымъ по зяленой,
Шыръ боръ выгораець, 2
Мой милой конаець:
Я зъ кублицкомъ сыта —
— И кубла зъ сытой,
— И милый зъ душой.

Зап. С. Н. Рачинская.

196.

Смоленск. губ. Духовщинск. уѣзда.

А во ржи пшаница
Говорóмъ говорила:
«Или вы меня жниця,
«Или скотъ напусциця
«Не могу стояци,
«Колоса сдзержаци;
«Колосъ колоса клониць,
«Всю соломину ломиць.»
Ѣдуць торгоўцы
Вязуць румяны.
«Преображенскія дзѣўшки,
«Покупайця румяны!»
— На штожъ намъ румяны?
— Мы и такъ румяны.

Преображенскія дзѣўшки
По лугу ходзили,
Куницу забили,
Ножами лупили,
Себѣ шубу пошили.
  На Сорокинскомъ полѣ
Сизъ-орелъ летаець
Онъ крыломъ засѣваець.
Посѣяў пшаницу,
Родзи, Боже, травицу!
  На Преображенскомъ полѣ
Сизъ орелъ летаець,
Онъ крыломъ засѣваець.
Посѣяў травицу,
Дай, Боже, пшаницу.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

197.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

У поли пшаница ярая стояла,
Ярая стояла, колосомъ махала,
Колосомъ махала, говоро́мъ говорила:
«Ти меня сожнице, ти скотъ ўпусьице, —
«Ня могу стояци, колоса сдзержаци.
Анисья у бацьки по сѣнямъ ходзила,
По сѣнямъ ходзила, говоромъ говорила:
«Ти меня, бацюшка, отдавайце,
«Ти, бацюшка, *приму* примайце:
«Ня могу ходзици, красоты носици.
«Моя русая коса — ёна во какъ цяжела.

198.

Той же губ. и уѣзда.

На дубу роса
Сильна, хороша,
У Хвёдора жана́
Ву́мна, разумна:
Сшила рубаху —
По станъ коротка.
Аўдотцья душа,
Надстаў подола!

Купоросъ, купоросъ
Подъ воротамъ росьцецъ.
Купоросъ ёна рвецъ,
Ў посьцели кладзецъ.
Да чаво мякко слацъ,
Коль не бацьки спацъ?
Спацъ да ляжацъ
Лютому свёкру.
Енъ и шлецъ мяня молоду́,
Скрось ноцъ по воду́:
Ни пятухъ ни пяецъ,
Ни гусякъ ни крицицъ.
А я, горюша,
Онна боюся,
Только мой милой
На ноцлегѣ ляжицъ,
Ў скрыпку играецъ,
Самъ мяня скликаецъ:
«Ты же не бойся, моя мила!
«Я жъ табе не кину,
«Я тогда покину,
«Когда самъ погину.

199.

Той же губ., Бѣльск. уѣзда.

Святой Духъ Троица! 2
Позволь намъ гуляци,
Вянки завиваци.
Мое поле кругло,
Кругло не величко,
На немъ ягодъ много,
Да ўсё землянички.
Я ягодки брала,
На тарелку клала!
Зялепу́шки ў хвартушокъ,
Зрѣлки на тарелку;
Зялепушки свекру,
Зрѣлки родной маткѣ.
Моему ли свекру, —
Ни честь да ни слава,
Ни ласковымъ словомъ,
Ни низкимъ поклономъ:
Рано подымаецъ,
Работацъ гоняецъ,
Гулядъ не позволяецъ.

200.

Тамъ же.

Мяду́ница, мядуница, 2
Моя луговая мядуница! 2
Ты чаго, ты чаго?
На вулицу гулядъ не выходзишъ,
Ты чаго?
Какъ жа мнѣ ици? 2
На улицу гулядъ,
Какъ жа ици?
Свекоръ скажецъ: 2
«Недвига идзецъ,»
Свекоръ скажецъ.
Свякроў скажецъ: 2
«Неповорота идзецъ,»
Свякроў скажецъ.
Золоўки скажуцъ: 2
«Лепетуха идзецъ,»
Золоўки скажуцъ.

— «Не знаю, млада, 2
«Кому отвѣтъ дзержаць,
Не знаю, млада.
«Свякроушка, свякроушка,
«Да и родной бацюшка,
«Свякроушка!
«Недвига идзець,
«Недвига идзець —
«Чорная туча.
«Свекроўшка, свекроўшка,
«Да неродна матка,
«Свекроўшка!
«Неповорота, неповорота,
«Гнилая колода, —
«Неповорота.
«Золовушки, золовушки,
«Сизыя голубки,
«Золоўшки!
«Лепетухи, лепетухи, —
«Листъ на осень,
«Лепетухи.

Всѣ 4 зап. С. Н. Рачинской.

РУСАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ, РУСАЛКИ.

Вѣра въ существованіе русалокъ и ихъ пагубное вліяніе на человѣка еще доселѣ довольно крѣпка въ средѣ крестьянскаго населенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи. По общему, основному понятію народныхъ массъ этихъ странъ русалки суть души младенцевъ женскаго пола, умершихъ до крещенія. Хотя эти дѣвочки умерли младенцами, но въ образѣ русалокъ онѣ являются уже взрослыми, зрѣлыми дѣвами, съ длинными русыми волосами, которые постоянно распущены. Необходимая принадлежность русалокъ — это, по мнѣнію Пинчуковъ и малороссовъ, *товкачъ* (толкачъ). Живутъ русалки на днѣ рѣкъ, и въ маѣ мѣсяцѣ, по утрамъ, до восхода солнца, если хороша погода, выходятъ оттуда, и нагія, съ своими толкачами, пляшутъ во ржи и поютъ. Однако же онѣ появляются для своихъ плясокъ не во всякомъ ржаномъ полѣ, а только исключительно въ томъ, которое занимаетъ значительное пространство. Во время такихъ плясокъ никто изъ молодыхъ парней не смѣй въ одиночку проходить мимо: русалки защекочутъ его на смерть [1]).

По убѣжденію крестьянъ дер. Озерковъ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) русалки появляются изъ воды весной, около Вели-

---

[1]) Сообщ. воспит. старшихъ клас. Минской Духовной Семинаріи В. Гр. Станкевичъ, уроженецъ Пинск. уѣзда.

каго четверга, и живутъ на землѣ до поздней осени. Живя въ лѣсу, онѣ обитаютъ на высокихъ деревьяхъ, какъ на пр. на дубѣ, липѣ и пр. У этихъ же крестьянъ существуетъ повѣрье, будто русалки, сидя на сучьяхъ дерева, разматываютъ нитки, утащенныя ими у тѣхъ крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значитъ, что русалки вышли для своихъ забавъ, и горе тому, кто въ это время осмѣлится пойти туда: онѣ тотчасъ примутся его щекотать и защекочутъ до смерти.

Живутъ русалки въ густой ржи и въ горохахъ, и поэтому ими стращаютъ дѣтей, чтобы они туда не ходили. Чтобы избавиться отъ русалокъ необходимо имѣть при себѣ особаго рода зелье, [1]) при видѣ котораго русалки убѣгаютъ, оставляя прохожаго въ покоѣ.

Въ честь русалокъ устраиваются особые праздники, какъ напр. Семикъ, Купало и др. Въ эти дни, особенно въ Семикъ, не должно работать и кто нарушитъ это требованіе древняго обычая, въ домѣ того хозяина русалки непремѣнно передавятъ всю скотину [2]).

Крестьяне же Бобруйскаго уѣзда полагаютъ, что русалки забираются въ рѣки съ осени и проводятъ тамъ всю зиму. Около Троицына дня онѣ выходятъ на сушу и остаются на ней въ теченіе всего лѣта. Днемъ онѣ тогда ходятъ по полямъ и лѣсамъ, и если кого завидятъ, то зовутъ къ себѣ, догоняютъ непослушнаго и щекочутъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не умретъ отъ судорожнаго смѣха. Ночью же русалки дѣлаютъ на деревьяхъ качели и качаются на нихъ, подстерегая жертву. Губительное вліяніе русалокъ на человѣка сильнѣе всего въ теченіе слѣдующей за Троицынымъ днемъ недѣли, которая по этому у

---

[1]) Въ Малорос. это зелье—полынь, любистокъ, особливо противъ *мавокъ*. Эти спасительныя травы дѣвушки и мужчины всегда носятъ съ собою въ теченіе усальной недѣли.

[2]) Изъ записи учен. Несвижск. учит. Семинаріи Сѣкача (уроженца Новогрудск. уѣзда, дер. Озерковъ). Сообщ. учитель той же Сем. П. А. Введенскій.

крестьянъ назв. деревни [1]) и называется русальною. Во всѣ дни этой недѣли дѣвушки собираются по вечерамъ и, въ видѣ охранительнаго средства отъ злыхъ козней русалокъ, поютъ особаго рода пѣсни, которыя по этому и называются русальными.

А въ послѣдній вечеръ той недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ, въ той увѣренности, что русалки ими воспользуются и будутъ бѣгать по полямъ и лѣсамъ въ этихъ вѣнкахъ. Этимъ приношеніемъ онѣ думаютъ ихъ умилостивить [2]).

Особой оригинальностью отличается взглядъ на русалокъ крестьянъ Смоленск. г., Бѣльскаго уѣзда. Этотъ взглядъ весьма наглядно выразился въ замѣчаніи, сдѣланномъ на этотъ счетъ старикомъ крестьяниномъ (назв. у., Поникольской волости, дер. Межененка, Дмитріемъ Шваркуномъ) при сообщеніи моей многоуважаемой сотрудницѣ, С. Н. Рачинской заговора противъ злыхъ козней русалокъ. При этомъ нужно сказать, что старикъ Шваркунъ пользуется полнымъ уваженіемъ и почетомъ во всей волости. Вотъ его слова:

«Ты русолокъ не видала,—а я видзѣў. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреўни шоў зъ Иллей Ми́тревымъ, а ёна у няво па огородзѣ сидзиць, на заборѣ и такъ глядзиць быстрымъ глазомъ. А ёнъ идзець. «Во! гово́риць, дзѣўка моя пришла, я ей наказываў.» А ёнъ зъ дзѣўкамъ гуляць дужа любіў. Я говорю: «брацець ты мой, ёнакъ проклятая и грудзей нѣтуци, ёна жъ ня баба!» А ёнъ на мяня: «Во ты, брацець, захмѣлѣў! Какъ ёсь баба, али дзѣўка моя.» Я стаў заговоръ говориць, а ёнъ къ ней,—ёна на яблоню, да какъ закрицицъ: «Кума! Кума!» Ёнъ и проць пошоў. А зимой ў Бѣлой здѣхаў и помёръ, а я жіў остаўся.

Записано С. Н. Рачинской.

Ср. о русалк. у Чубинскаго, Труды этногрофическо-статист. экспед. въ Западно-Русск. край, т. I, вып. 1, стр. 207, и т. III, стр. 186, также «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 126—127.

---

[1]) Какъ извѣстно и во многихъ друг. мѣстностяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Ш.

[2]) Изъ записи учен. Несвиж. учит. Семинаріи Павла Латышкевича (изъ дер. . . . Бобруйск. уѣзда). Сообщ. учитель этой сем. Н. А. Введенскій.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

На первый день Петрова поста, къ вечеру, дѣвушки плетутъ себѣ вѣнки и выбираютъ изъ среди себя самую статную, крѣпкую и высокую дѣвушку въ русалки, которую онѣ самымъ тщательнымъ образомъ убираютъ цвѣтами и лентами. Затѣмъ вечеромъ, когда уже взойдетъ луна, дѣвушки въ бѣлыхъ сарафанахъ и монистахъ, съ распущенными волосами, переплетенными лентами, надѣваютъ себѣ на голову изготовленные вѣнки, становятся въ рядъ, взявшись за руки, русалка впереди, и съ пѣніемъ нижеслѣдующей пѣсни идутъ длинной вереницей за село, къ нивамъ. На пути передняя пара подымаетъ, въ видѣ дуги, руки, подъ которыми, наклонившись, проходятъ всѣ остальныя. Это продѣлываютъ всѣ, слѣдующія за первой, пары.

201.

На Гряной недѣли
Русалки сидѣли,
Рано, рано! [1])
Провяду русалокъ
Изъ бору до бору,
Въ зилену дуброву,
Русалки щобъ ни лоскотали,
Въ зиму ни ликалы,
Въ лѣтку ни пужали.
Просили русалки
Въ дѣвочекъ сорочикъ:
«Дайтя намъ сорóчикъ
«Хоть оны ровнéньки,
«Абы были бѣленьки.
На Гряной недѣли,
Русалки сидѣли,
Просили русалки
Въ молодичакъ намётокъ:
«Молодички тётки,
«Дайтя намъ намётки!
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки».
Привяду русалокъ
Въ зиленоя жито,
Тамъ русалки въ жити
Зялёнымъ сядѣли.
А мой колосочикъ,
Якъ яворочикъ,
А моя житинки,
Якъ проскурочки:
Въ печки пирожкомъ,
На столѣ колачкомъ. [2])

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ вслѣдъ за нимъ и втораго стиха двустишія.

[2]) Вар. Смоленск. губ.

На кривой березѣ
Русалка сидзѣла,
Рубацевки просила:
«Дзѣвки, молодухи
«Стойце 2,
«Рубашечку дайце:
«Хушъ худу худзеньку,
«Да бѣлу бѣленьку.

Памятн. Книжка Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 153. Ср. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 187. № 2.

Пройдя версты съ двѣ за село, между нивъ, къ кустарнику, дѣвушки останавливаются. Въ это время парни, ѣдущіе на ночлегъ (т. е. въ ночное), нагоняютъ танокъ. Они тотчасъ слѣзаютъ съ коней, пускаютъ ихъ на потраву, а сами на скорую руку складываютъ изъ кустарника костры и начинаютъ прыгать черезъ нихъ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Ивана Купала). Дѣвушки проворно бросаютъ на нихъ вѣнки и разбѣгаются. Русалка ихъ ловитъ и кого поймаетъ, того щекочутъ. За тѣмъ заводятъ разныя игры, въ которыхъ принимаютъ уже участіе и парни, разбиваются на пары, подобно тому, какъ это дѣлается въ Малороссіи.—Наигравшись и наплясавшись до усталости, вся компанія садится вокругъ еще горящаго костра и поетъ веснянки и *гряныя* пѣсни.

Зап. учит. народн. училища П. С. Батуринъ.

202.

ПѢСНИ ПЕТРОВСКІЯ.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Я учора, силязенька, зъ водзицей плыў,
Сягодня, охъ, силязенька, одзинъ одзинéцъ.
Охъ лели лелешки!
Одзинъ одзинецъ по морю плывець,
Знаць яго вутохна забита ляжиць.
Охъ лели лелешки!
Забита ляжиць, подстрѣлена.
Нп жальжа мнѣ, што забита ляжиць,
Охъ лели лелешки!
Охъ жальжа мнѣ, што подстрѣлена.
— Ўчора Захарка зъ паненками гуляў,
Сягодня Захарка одзинъ одзинецъ,
Одзинъ одзинецъ по вулицѣ идзець,
Знаць яго паненка заручонная,
Заручонная за сусѣда за ближняго:
Межа зъ межою, страхá зъ страхою.
Зъ водзицей идзець, — добры дзень дасць,
Водзицу несець, — добра ночь дасць.

203.

Тамъ же.

А я у свойму милому
Шуця змовила,
Охъ лёли, лелешки!
Жаницца позволила:
Жанись 2) миленьки,
Бяри сабѣ лѣпшую,
Мою сястру меншую.

У моей сястры ме́ншей
Посьцелюшка лѣпшая,
Пярина пуховая,
А просьцира бѣлёвая,
Скацерци бирчастыя,
Рушники кружастыя.

Обѣ зап. мною отъ крестьянки.

204.

Минск. губ. Борисов. уѣзда, с. Хотаевичи.

Пятрова ночка ня вяличка
Боже нашъ, Боже нашъ! [1]).
Наша дзѣвочка ня выспалася,
Усю ночь ня спала, кошульки шила,
Кошульки шила бялёвыя,
Шнурки сукала шаўко́выя
Сяму тому на за́спёжки, на засцёжки,
Свойму милому на подвязочки.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

ТОЛОКА́ И ПѢСНИ ТОЛОЧА́НСКІЯ.

Съ наступленіемъ Петрова поста начинаются такъ называемыя *толо́ки*, т. е. вывозка на парно́е поле навоза. Какъ бы мало ни было хозяйство, но для этой работы всегда приглашаются добрые сосѣди, родственники и друзья. Каждый домъ, приглашенный на толоку, обязанъ поставить *копача* и возницу съ лошадью.

Ближайшая цѣль навозной толоки та, чтобы совокупными усиліями скорѣе покончить грязную работу, отдаленная же — неразлучное съ работою празднество. Многіе изъ сосѣдей сочтутъ себя не шутя обиженными, если не получатъ на то̄локу приглаше-

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

нія; тѣже, которые приглашены хозяевами, не имѣютъ повода отказываться, какъ потому что мужскія домашнія работы въ это время не велики, а еще болѣе и потому, что за легкій, сравнительно, трудъ, можно быть цѣлый день сытымъ и выпить водки, а это очень важно при обычныхъ весеннихъ недостаткахъ.

Въ *толочанскій* день ѣдятъ обыкновенно три раза: обѣдаютъ около 11 часовъ, послѣ чего, наложивъ возы и отпрягши лошадей, отдыхаютъ часовъ до 2-хъ; затѣмъ слѣдуетъ *полдникъ*, а ввечеру, по окончаніи работы — ужинъ. Какъ обѣдъ, такъ равно полдникъ и ужинъ происходятъ подъ открытымъ небомъ, на вынесенныхъ изъ избы, или же временно состроенныхъ столахъ. За каждою ѣдою непремѣнно подается густой овсяный кисель, клёцки и каша.

Замѣчательною особенностью *навозной* толоки между прочимъ служитъ и то, что во время производства работы никто не заведетъ и рѣчи о самой работѣ; о ней упоминаютъ какъ бы мимоходомъ, вскользь; разговоръ исключительно касается такихъ предметовъ, къ которымъ никакимъ образомъ не подходитъ производимая работа. При этомъ нужно замѣтить, что на собравшихся для работы толочанъ и толочанокъ поселяне скорѣе смотрятъ какъ на гостей, а не какъ на рабочихъ.

Толоки собираются также на жатву и косьбу; но въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ ни той доброхотливости и веселости, съ какою идутъ на толоки *навозныя*.

Возницами избираются по преимуществу дѣти, которыя тѣмъ охотнѣе исполняютъ свою обязанность, что въ обратный путь они могутъ ѣхать по своему произволу и безотчетному распоряженію. Возвратившійся послѣднимъ съ поля, при концѣ работъ вечеромъ, называется «затялёпа». Онъ не ужинаетъ вмѣстѣ съ прочими возницами и копачами, а сторожитъ запряженныхъ лошадей; онъ что то въ родѣ искупительной жертвы, и даже последній возница, такой же горькій мальчишка, какъ и онъ, и тотъ называетъ несчастнаго «затялепой».

Сообщено учителемъ приготовит. кл. Свислочск. учит. семин. Н. Я. Никифоровскимъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ стр. 1278.

205.

Могилев. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Гдзѣ тая барэлочка,
Гдзѣ была горэлочка?
Ци у хацѣ подъ лаўкою,
Заросла мураўкою?
Ци ў сѣнцахъ подъ су́дничкомъ
Заросла припу́тничкомъ?
Ци ў хацѣ подъ загнетомъ
Заросла жоўтымъ цвѣтомъ?

Видно, неконченная.

206.

Я ўчора ў пиру была,
Пьяная ў дворъ пришла,
Люли по люлюшки!
Пьяненька ў дворъ пришла [1])
Свекоръ журиць браниць,
А свякроўка вялиць побиць.
Мой милы пичалицца,
Ў пярыныхъ качаицца.
«Ай маць моя стара!
«Ня би жаны́ пьяныя,
«Би жану́ цвяро́зую
«Бѣлою бярозою.
«Бяроза бялюсинька,
«Мнѣ жана милю́синька,
«Бяроза кудравая, —
«Мнѣ жана коханная.
«На неба зара ясна,
«У сусѣда жана красна.
«Хоць жа я у бяду упаду,
«У сусѣда жану звяду:
«Тонкаю, высокаю,
«Бѣлаю, румянаю.

---

[1]) Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго.

«Тонка якъ былиночка,
«Бѣла якъ паперочка.
«Тонкая переломицца,
«Бѣлая перебѣлицца.

207.

Подъ лѣсомъ ку́рыць, ку́рыць,
Дзѣдъ бабу жу́рыць, жу́рыць:
«Идзи, баба, домоў, домоў,
«Напяки, баба, блиноў, блиноў.»
А бабѣ ня хочицца, ня хочицца,
Ко́ло печи воро́чицца, воро́чицца,
Тоненькая сорочыцца, сорочыцца,
Рупсивый наметоцце, наметоцце
Саяникъ зялёниньки, зялёниньки,
Хвартушо́къ чирво́ниньки, чирво́ниньки.
Саяникъ лущи́ць, лущи́ць,
Хвартушокъ блищи́ць, блищи́ць.

Всѣ три зап. мною въ домѣ свящ. отъ его работницъ-крестьянокъ.

208.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Да була я ў мёду́, ў мёду́,
Да пьяная домоў иду,
И стану я, послухаю:
Вой свекорка судзиць, гудзиць,
А свекруха поджигае.
Мой миленьки бацька просиць:
Ня би жены пьяной, а би цверозую,
Да бѣлою беро́зою, —
Ни би жаны дубиною,
Зови ее господынею,
А якъ помре родзина,
Ни буду ходзиць, ни буду пиць.

Зап. учен. VI кл. Слуцкой гимназіи Пугунцовымъ.

209.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково

Я ў пиру была ни упивалася,
Я ў дворъ ишла ни валялася,
А ў вороцикахъ повалилася,
А на яе матушка посварилася:

«А нашто шельма упивалася,
«На кого шельма зподзѣвалася:
«Ци на стараго, ци на малаго,
«Ци на раўнаго, на любоўнаго?
— Ни на стараго, ни на малаго,
А на роўнаго, на любоўнаго.

Зап. мною.

210.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Горѣлычка съ имбиремъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Коробочка пироговъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Да й скрыпычка съ цимбаломъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Молойчичикъ чипурёнъ:
Кабъ и пипки ня куривъ
И табаки ня нюхавъ,
Чужихъ женыкъ ня любивъ,
И плётокъ ня слухавъ.

Зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

211.

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ нами,
Мы твое поленько златомъ слали,
Золотомъ, золотомъ да ўсё серыбромъ.
Да дай жа намъ, Кирилка, хоць по талиру,
Войштякамъ, войштякамъ хоць по рубе́лечку,
Копачамъ, копачамъ хоць по бизуночку,
Што ены табѣ наругалися,
На стайнѣ коники настоялися,
Ў поли жоночки напѣялися.

Зап. наставникомъ Дерливич. народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспект. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

212.

Той же губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

А знаць нашъ бацюшка богато жывець,
Яго толока далеко слывець,
А у яго толока ўсё наемная,
Поплацишъ, бацюшка, толочаночкамъ:
Молодымъ дзѣвочкамъ по чарвончыку,
А молодымъ вожтайкамъ по рубельчику,
А своимъ кидачомъ поддай горбачомъ:
За ими коники настоялися,
Малыи вожтайки нагулялися,
У поли дзѣваньки напіялися.

213.

Ахъ вы столики мои,
Вы цясовые мои!
Чаго жъ вы стоицё
Ни засланы у мяне?
А вы кубочки мои,
Позлацанныи мои!
А чаго жъ вы стоицё,
Ни налиты у мяне?
Ахъ вы госыцики мои,
Вы любыи мои!
А чаго жъ вы сядзицё,
Ни вяселы у мяне?
Ци мой хмѣль ни хмѣлёнъ?
Ци мой хлѣбъ ни пушонъ?
— Коли хмѣль ни хмѣлёнъ,
Кажу хмѣлю подложыць;
Коли хлѣбъ не пушонъ,
Кажу хлѣбъ попушиць.

Обѣ зап. свящ. Як. Вик. Копецкій.

214.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ахъ вы столики мое,
Вы тясовинькіе!
А чаго вы стоицё
Ня засланинькіе?
Ахъ вы госьцики мое,
Вы любовненькіе!
А чаго вы сядзицё
Ня вяселенькіе?
А ци хлѣбушка пушонъ?
Ци ходзяинъ ня вясёлъ?
Кыли хлѣбушка пушонъ,
— Могу выпылаць.
А ходзяинъ ня вясёлъ,
— Могу вывидаць:
Коння соболи
На количкахъ висяць,

Мужыковы наровы
На плечикахъ лежаць.
Конння соболи
Все сизюсинькіе;
Мужыковы наровы
Все милюсенькія.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Германъ Сущинскій. Ср. мой Бѣлорусскій Сборникъ стр. 245, № 427.

215.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господынка рара,
Пошла домоў рано.
Господынка цяцера!
Ци готова вячера?
Коли готовенька,
Сядзи хорошенько,
Постаў ножки на суножки;
Коли ня готова,
Ня сядзи, дома, дома,
Уберайся подъ печь,
Подъ печь, подъ корыто,—
Бо ты будзешъ бита.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

216.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А въ лузи соловей калинку клеваў.
«Ты жъ яе ни садзіў, ни поливаў,
«Хтожъ табѣ, соловью, клевац позволяў?
— Богъ садзіў, Богъ расціў, дождживъ поливаў,
— Ёнъ жа мнѣ, соловью, клевацъ позволяў.
Лихая свякро́ўка нивѣстку журиць;
Слала молоду́ въ Дунай по воду́,
Идзець яна, молоды, воды пла́чучи.
Якъ учуў миленьки, коній па́сучи:
«А ни плачь, милая, я и коній напасу,
«Я и коній напасу и воды принясу
— Няси жъ ты, миленьки, по малюсиньку,
— Стаўляй жа, миленьки, по цихусиньку,
— Кабъ гэта водзица ни сплихнулася,
— Лихая свякроўка ни обачнулася.
«Вотъ табѣ, свякроўка, зъ Дунаю вода!
«Напійся, намыйся зъ полнаго ведра».
— Яжъ цябе, нивѣстка, ни по воды слала,
— Яжъ цябе, нивѣстка, зъ свѣта збывала.

Зап. учит. народн. училища г. Орлеанскимъ.

217.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптіевичи.

«Што-жъ ты Дунайчику [1])
«Циха ни стоишъ?»
— Якъ мнѣ, Дунайчику
Цихонько стояць.
Циразъ мяне Дунайчику
Тры чаўны плывець;
Ў першимъ чоўночку
Коничикъ иржець,
Ў другимъ чоўночку
Солдаты пяюць,
Ў трэццимъ чоўночку
Дзяўчонка плачиць.
— Коникъ иржець,
Войны чуець;
Солдаты пяюць,
На войну идуцъ;
Дзяўчонка плачиць,
Зъ собой забираюць.
«Ни плачь, дзяўчонка,
«Ни плачь, молода;
«Зъ собой бяру,
«Зъ слугой ожаню.
«Слугѣ будзишь жонка,
«А мнѣ молода.

Не кончена. Зап. учит. народ. училища.

218.

Минск. губ. и уѣзда, Антопольскаго общества, Будежевической волости.

На гуры вѣцеръ вѣя,
На долинѣ цихо,
Коли было у Польщи дóбро.
Да цяперъ ўсе лихо.
Якъ было ў Польщи дóбро —
Лёхко на работу:
Цѣлы тыдзень роби дома,
Толока ў субботу.
Наѣхали панэ зъ Москвы, —
Ця́шко на работу:
Цѣлый тыдзень на панщизнѣ,—
Толока ў субботу.
Ты жидзе, скурве сыне,
Дай горѣлочки кварту!
Я иду съ толоки до двора,
Я иду на варту.
А въ нядзѣльку пораночку
Во всѣ звоны звонядь,

[1]) Пѣсня эта поется впрочемъ и при другихъ случаяхъ, когда вздумается.

«А панове старостóве
«Въ лѣсъ по дровы гоняць.
«Панове старостове,
«Кабъ вы ни дождали,
«Кабъ мы вамъ по дровамъ
«Въ нядзѣльку ѣхáли».
У нашаго акомона
Свѣтлыя оконцы,
Выгоняя на панщизну,
До взыхóда слонца,
У нашаго Александра
Съ галёнамъ капялюшь,
Приказуя акомону:
«Моихъ людзей ня рушъ!»
У нашаго комисара
Шавковая хуста,
Якъ пойдзе у Старинакъ,
Ни одна будзе пуста.
Идзе ціунъ и акомонъ
Нагайкою трýсицъ,
Нагайкою трусицъ,
Бо ёнъ бици мусицъ.
У нашаго войта
Бѣлыя гонýчи,
Выгоняя на панщизну,
Самъ плача, идýчи;
Бѣлыя гонучи,
Голыя запятки,
Выгоняя на панщизну
Дробныя дзѣвчатки.
У нашихъ Старинакъ
Зацвила лялéя,
У нашаго Лэнскаго
Ни вольна нядзѣля.

Зап. учит. народн. училища О. А. Тарасевичъ.

219.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Кóло рэ́чиньки ходзила,
Коло быстрыя гуляла,

Зъ тату́лькой говорыла,
Зъ ро́дниинькимъ размоўляла:
«Ни оддавай мяне, тату́лька,
«Ни оддавай мяне, ро́днииньки,
«Ў тую чужу сторону́,
«Ў тую низнакомую.
«Ў тэй чужей стороны,
«Ў тэй низнакомыя
«Полономъ сѣяно,
«Гирчицней обсаджоно, —
«Я молода ни вѣнчана».
— Ко́ло рэ́чиньки ходзила,
Коло быстрыя гуляла,
Зъ тату́лькой говорыла,
Зъ ро́дниинькимъ размоўляла:
«Оддай мяне, татулька,
«Оддай мяне, ро́днииньки,
«Ў тую свою сто́рону,
«Ў тую знакомую,
«Ў своей сторонѣ,
«У своей знакомэй
«Житомъ поле сѣяно,
«Виноградомъ обсаждано, —
«Я молода звѣнчана».

Зап. мною.

220.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

«Ахъ! объ чёмъ ты, ялиница,
«Да ня зилёна, (2)
«Люли, люли, люляшечки,
«Ды ня зилёна? (2)
— Якъ жа мнѣ, ялиницы,
Зиляной быць, (2)
Люли, люли, люляшечки.
Зиляной быць?
Поды мною казаченьки
Ночували, (2)

Люли, люли, люляшечки,
Ночували,
Поды мною синій огонь
Раскладали, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Раскладали.
Яны мое ко́ренні̂йка
Попалили,
Люли, люли, люляшечки,
Попалили.
Яны мою́ вярхушичку
Усушили, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Усушили.
«Ахъ! объ чёмъ ты, Марусинька,
«Ды ня висила́ (2)
«Люли, люли, люляшечки,
«Ды ня висила́?»
«А якъ жа мнѣ, Маруси̂ньки,
Висялой быць, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Висялой быць?
Кыли жъ ды мой Иваничка[1])
Ня вясёлый, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Ня вясёлый? (2)

Зап. учен. Могил. Духовн. семинаріи, Германъ Сущинскій.

221.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптевичи.

Бяроза, — бяроза коранистая, 2.
Даў мнѣ Богъ мужика наровистаго, 2.
Яго норовы ни развѣдала, 2.

[1]) Марья и Иванъ — хозяинъ и хозяйка, у которыхъ собирается толока.

Собраўши сямейку, да побѣдала, 2.
Сямейка маленька на работу идзець, 2.
Мужичокъ пьяница ў корчомцы пьець, 2.
Якъ прыдзецъ домоў-ки мяне молоду бьець. 2.

Зап. учит. народн. училища, г. Бородёнокъ

222.

Виленск. губ., г. Свѣнцяны.

Кабъ мнѣ заўтра изъранку
Горѣлицы шклянку,
И тытуню люльку
И дзѣўку Ганнульку, —

—

Люльку паліўбы,
Горѣлицы піўбы
И дзѣўку Ганнульку
Къ сабѣ притуліўбы.

—

Пане господару
Ты зъ Божжаго дару!
Маишъ хлѣба-соли
И гроши доволи.

—

Господынька гладка,
Дай ты наша матка!
Принимай госьцей,
Кабъ бывали часьцей.

—

Приняси горѣлки,
Сыру на талерки,
И хлѣба бокатку,
И мяса лопатку,

—

Индыкъ надзѣва́ны,
Пирогъ накрапля́ны,
И яе́шни латку,
Къ тому поросятку.

—

Добре намъ ту быци,
Даюць ѣсьци, пици,
Тольки одна крывда,
Што свое носици.

—

Кабъ одзёжу дали,
Да такъ шановáли,
Тогды мы до дому
А ни подумáли.

Зап. В. И. Носовичемъ.

ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ НА ИВАНА КУПАЛА.

а) Минск. губ.

«Празднество Купалы совершается здѣсь, какъ и вездѣ, ночью на 24 іюня. Подъ вечеръ вся деревенская молодежь собирается на дворъ избраннаго всѣми на этотъ разъ распорядителя праздника, *урадника*, который по сборѣ людей тотчасъ приступаетъ къ нужнымъ приготовленіямъ. Прежде всего онъ велитъ всѣмъ идти по деревнѣ собирать всякую всячину: старые сапоги, онучи, старую ветхую одежду, разное тряпье, лубъ, кучу сосновую, лапти и т. п. Когда этого хламу соберутъ въ огромную кучу, тогда берутъ лошадь у одного хозяина, колеса у другаго, тяжи у третьяго, оглобли у четвертаго, шкворень у пятаго и т. д. Составивши такимъ образомъ полный уборъ для телѣги, «воза», начинаютъ вывозить весь этотъ хламъ въ поле, на заранѣе предназначенное мѣсто, и сбрасываютъ все это въ одну кучу. Сваживаніе происходитъ иногда и днемъ, до сумерекъ. Но вечеромъ уже вся молодежь отправляется на это мѣсто, сзывая подъ окнами еще и другихъ. Дорогою къ мѣсту игрища рвутъ траву, полынь горькій, всѣ рѣшительно подпоясываются и, взявшись за руки, поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

223.

На святога Яна
Дзѣвочки зелье копали.
А штошъ гэто за зелье
Чирвоные коренье?
Гэто зелье купальное,
Дзявоцкое гулянье,
Дзяцюкова уздыханье.

224.

Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу,
Просиць дзѣўчатъ на Купалу.
Сягодня Купала, заўтра Янъ,
Зовець ёнъ, нашъ добры панъ:
«Вы дзѣвочки — счастлива доля,
«Вы дзѣвочки — своя воля,
«Молодзицамъ нѣту доли,
«Молодзицамъ нѣту воли и т. д. [1])
«Досыць, досыць, невѣсточки,
«Красовацци вамъ на Яна.
— Ой татулька! Я молодая
— Пусьци ўзвеличаць Яна.
«Нехай идуць усѣ дзѣўки
«Узвеличаць святого Яна.
— Ой татулька, и я пойду,
— Може зелку якую найду.
— Дзицяя возьму я за ручку,
— А другое дай за ручку,
— Ой принесу я дай букоўку,
— Свяньтоянску першу зёлку,
— Дай наторкну надъ своимъ лѐжкамъ,
— У сянёхъ и подъ вокóшкомъ,
— А надъ ложкомъ, надъ дзицяци,
— Буду доли яго пильноваци».
«Ой невѣстка! ўсё непраўда,

[1]) А что именно далѣе — неизвѣстно. Ш.

«Не ходзи, ненада, ненада!
«Насъ слухайце, людзей старыхъ».
— Ой татулька не у насъ однихъ,
— Поўсимъ свѣцѣ гэты примѣты,
— Ци хто женаты, ци бездзѣтны —
— Ой на Яна зелки збираиць,
— До церкви святой приношаиць,
— Ой буроўко ли удоўкоў,
— А старый дзѣдъ короўкоў
— Якъ перши разъ ў поле гониць,
— А ихъ вербой погоняюць,
— Святымъ зельемъ подкураюць
— Боже дреўкой да и мятой,
— Пусьцишь, татулька, нехай пойду,
— Ўсякой зелочки я найду,
— Купальнички заспѣваю,
— Святого Яна ўзвеличаю:
«Ой нѣту, нѣту Купалишa,
«Да Янъ надъ нашаго Яначка
«Пяшкомъ на вулку ня выходзиць,
«Ёнъ на конику выѣзжджаиць
«Самъ ёнъ ѣдзиць на конику,
«Дзѣвоньку вязець на возику,
«Самъ же ёнъ ѣдзиць ў атла́сѣ,
«А дзѣвоньку вязець ў покра́сѣ,
«Самъ же ёнъ ѣдзиць, якъ жаръ гариць,
«Дзѣвеньку вязець, якъ цвѣтъ цвициць.

«Пришедши къ назначенному мѣсту, кучу привезеннаго тряпья и хламу раскладываютъ вдоль и поджигаютъ. Въ ненастное время устраиваютъ заблаговременно шатры изъ свѣжихъ, зеленыхъ деревьевъ, а въ хорошую погоду вбиваютъ только нѣсколько зеленыхъ деревьевъ въ землю, какъ будто они здѣсь росли. Всѣ размѣщаются возлѣ огня, пьютъ и закусываютъ изъ принесенныхъ съ собою запасовъ; хозяйки обыкновенно приносятъ кое-какія кушанья, а хозяева — вино. Послѣ закуски одни начинаютъ пѣть и плясать, другіе ищутъ папоротника и кладовъ и т. д. Когда костеръ ярко разгорится, урядникъ отдѣляетъ

хлопцевъ отъ дѣвушекъ и разводитъ ихъ по обѣ стороны костра: дѣвушекъ по одну, а хлопцевъ по другую. Ставши такимъ образомъ одни противъ другихъ, они начинаютъ скакать черезъ огонь. Сперва скачутъ дѣвушки, и если которая изъ нихъ не перескочитъ, то она отъ всѣхъ получаетъ названіе «вѣдьма». Послѣ дѣвушекъ начинаютъ скакать хлопцы, при чемъ дѣвушки поютъ припѣвъ:

Циперъ Купала, узаўтра Янъ,
...... кидай хлопцоў черезъ барканъ,

а хлопцы поютъ:

Циперъ Купала, узаўтра Янъ
...... кидай дзѣвокъ черезъ барканъ.

Припѣвы эти продолжаются во все время, пока они скачутъ.

Между тѣмъ приходитъ на игрище самая старая старуха за огнемъ; ее караулятъ, чтобы она, взявши огонь, не могла уйти не пойманною. Какъ только она возьметъ огонь, ее начинаютъ гнать и хлестать полынью, до тѣхъ поръ, пока она, *вѣдзьма*, (какъ ее называютъ) не скроется.

Есть впрочемъ и такіе (большею частью старики), которые, быть можетъ, уступая наставительнымъ внушеніямъ, не принимаютъ участія въ этихъ собраніяхъ и часто даже молодежь свою не пускаютъ гулять. Но большею частью тутъ вся вина падаетъ на свекра и свекровь.

225.

Дзиця плачець у колысцѣ,
Свекоръ бурчиць у запечцѣ,
А свякроўка дай на полу,
Помогаиць свякру майму.

«По понятіямъ народа[1]) въ ночь Купалы всѣ животныя и деревья разговариваютъ между собой. Хорошо ихъ подслушать,

---

[1]) Новогрудск. уѣзда, Минск. губ.

многое можно узнать и сдѣлаться знахаремъ[1]). Нечистая сила также имѣетъ въ это время множество дѣлъ и для успѣха разъѣзжаетъ на лошадяхъ, если только успѣетъ захватить ихъ гдѣ-нибудь. Вотъ почему крестьяне въ эту ночь не выгоняютъ лошадей на подножный кормъ, а держатъ ихъ дома. Кладъ, сокрытый въ землѣ, является на поверхности ея въ различныхъ видахъ, въ видѣ огня, волка и др., но взять его не легко, нужны отвага и мужество, потому что нечистая сила ихъ бережетъ и различнымъ образомъ стращаетъ и морочитъ смѣльчаковъ: заводятъ ихъ иногда въ болота, въ трущобы, а иногда снимаютъ съ нихъ обувь, обмѣниваютъ одежду лучшую на худшую и т. п. Одни лишь знахари могутъ оставаться невредимы».

«Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ (Polipodium vulgare). Кто найдетъ его, тотъ будетъ всевѣдущъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется слѣдующее повсемѣстное преданіе: Работникъ паробокъ какого-то хозяина, бродя по лѣсу и отыскивая лошадей, зацѣпилъ ногой папоротникъ, — цвѣтокъ сорвался и запалъ ему въ лапоть. Работникъ сталъ всевѣдущъ; вдругъ узналъ онъ, гдѣ его лошади, гдѣ какія сокрыты сокровища, что кому сдѣлали чаровницы, что употребить противъ зачарованій и проч.

«Но пришедши домой и удивляя всѣхъ своимъ, доселѣ небывалымъ, знахарствомъ, онъ, сидя на полу, сталъ разуваться, *откруціў оборы*, — лапоть упалъ и... знахарство его кончилось. Тутъ только люди бывалые, знахари — не промахи, догада-

[1]) И въ Кобринск. уѣздѣ Гродненск. губ. существуетъ вѣрованіе, что въ купальскую ночь деревья не только разговариваютъ между собою, но и перемѣщаются одно на мѣсто другого. Это, по увѣренію тамошнихъ крестьянъ, можно видѣть и слышать и извлекать въ послѣдствіи изъ этого обстоятельства огромныя выгоды. Слѣдуетъ однако сказать, что удается это только самымъ страшнымъ чаровникамъ, которые особымъ способомъ продали себя чорту, а именно закабаливъ ему свою душу подписью собственной крови, добытой изъ разрѣза мизинца. Зап. учит. Свислоч. учит. семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ со словъ учен. того же заведенія, Гоголя, уроженца Кобринск. уѣзда.

лись въ чемъ дѣло, бросились осматривать лапоть. Гостей было много. Въ общемъ замѣшательствѣ нѣкто *Сципанъ* схватилъ цвѣтокъ и убѣжалъ изъ дому. Черезъ нѣсколько дней узналъ объ этомъ панъ и Сципана войтъ позвалъ къ пану. Послѣдній приказалъ отдать цвѣтокъ. Сципанъ отдалъ и панъ взялъ его себѣ.

«Чаровницы въ эту ночь также бодрствуютъ: у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ сосѣдамъ, отнимаютъ молоко. Для этого онѣ тайкомъ собираютъ въ чужихъ огородахъ росу и даютъ пить ее своимъ коровамъ. На чьихъ огородахъ собрана роса, у коровъ тѣхъ хозяевъ убавится молоко. Но есть противъ этого средство, страшное для чаровницъ. Хозяйка, замѣтивъ, что молоко у коровъ ея убавилось, беретъ цѣдилку и варитъ ее съ Святоянскимъ зельемъ въ горшкѣ. Чаровницѣ, собиравшей росу, сдѣлается дурно; она непремѣнно придетъ и будетъ просить объ одолженіи ей чего либо: или рѣшета, или сѣчки и т. п., но не надо давать ничего, нужно даже остерегаться, чтобы она не подняла чего-либо съ земли, хоть щепки напр. или песку. Тогда чаровница, ничего не получивши, станетъ сохнуть, хворать и непремѣнно умретъ».

«На Ивановъ день солнце, при восходѣ, играетъ: то изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другаго, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

«По утру въ самый уже день Св. Іоанна, крестьяне, какъ было сказано выше, набираютъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, идутъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ имъ ихъ освящаютъ. Освященныя травы получаютъ названіе Святоянскаго зелья и хранятся до слѣдующаго года. Одни изъ нихъ считаются лѣкарствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, другія противодѣйствуютъ очарованію, а иныя служатъ примѣтами будущаго благополучія. Такъ называемые цвѣты *бухоўки* или *богатки* втыкаютъ въ стѣну и по нимъ гадаютъ о будущемъ счастіи, или благополучномъ исполненіи надеждъ: ежели разовьется, то хорошо, а ежели засохнетъ въ

томъ же видѣ, какъ сорванъ и воткнутъ, то предвѣщаетъ неудачу.

Изъ статьи М. Дмитріева: Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ въ Памянт. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 92—98.

б) Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Бабчъ.

Наканунѣ Ивана Купалы, часа въ 3 пополудни дѣвушки отправляются въ *житную змѣну* для собиранія травъ: купалки, Ивановой головы, росички, васильковъ, мяты и др. При сборѣ этихъ травъ онѣ поютъ:

226.

Шла Купалка сяломъ, сяломъ,
Давала дзѣўкамъ чаломъ, чаломъ,
Дзѣўки Купалки ни спознали,
Чаломъ Купалки ни оддавали

Собравши цѣлые пуки травъ, всѣ дѣвушки отправляются по домамъ, гдѣ онѣ надъ кадкой съ водой втыкаютъ въ стѣну по стебельку изъ каждаго сорта принесенной травы, причемъ отмѣчаютъ: одинъ стебелекъ для отца, другой для матери и т. д. На другой день по утру онѣ примѣчаютъ, чей стебелекъ распустился и чей нѣтъ? Первому лицу онѣ предсказываютъ въ этомъ году непремѣнную женитьбу, а послѣднему неминучую смерть. Первая половина этого повѣрья не относится, разумѣется, къ отцу и матери.

Вечеромъ наканунѣ Ивана Купалы всѣ вообще, молодые и старые, выходятъ за деревню въ сторону *житной змѣны* и тамъ раскладываютъ костеръ. Крестьяне сносятъ *май* (т. е. деревца, которыя стояли на Св. Духа у ихъ домовъ) и бросаютъ въ костеръ. Кромѣ того, чтобы пламя было больше, они берутъ старыя колёса, вдѣваютъ въ нихъ длинныя жерди и зажигаютъ. Около костра сидятъ старики и бабы, молодые же парни и дѣвки отправляются плясать подъ игру дуды и скрыпки. Такимъ образомъ они проводятъ цѣлую ночь. Нѣкоторые же отправляются въ поле или въ лѣсъ искать кладъ или цвѣтущій папоротникъ. По

мнѣнію крестьянъ папороть цвѣтетъ разъ только въ годъ, а именно наканунѣ Ивана Купалы, и кто найдетъ этотъ цвѣтокъ, тотъ непремѣнно найдетъ на томъ самомъ мѣстѣ и кладъ. Они также вѣрятъ, что именно у цвѣтущаго папоротника на землѣ теплится огонекъ, — что и есть признакъ клада. Впрочемъ они часто нападаютъ (разумѣется по ихъ увѣренію) на *заклятые* клады, такъ что одинъ человѣкъ не въ состояніи ихъ вынуть изъ земли, а пригласить кого на помощь нельзя, потому что кладъ тогда уйдетъ въ землю. Для отысканія кладовъ крестьяне носятъ съ собою пѣтуха, который начинаетъ пѣть на третій день своей жизни. Такого рода пѣтухъ встрѣчается, какъ говорятъ, въ дѣйствительности, но весьма рѣдко.

Зап. г. Пржисецкимъ въ 1872 г.

в) Гродненской губ.

Повсемѣстно въ Гродненской губерніи распространено вѣрованіе, что, начиная съ купальскаго кануна, въ теченіе недѣли вѣдьма и вообще «злая сила» можетъ и особенно сильно вредить и людямъ и животнымъ, врываясь черезъ окна, двери и всякія отверстія домовъ и строеній для скота. Съ наступленіемъ вечера кануна купалы, хозяйка — крестьянка рветъ, по возможности, больше жгучей, малорослой крапивы и раскладываетъ ее на окнахъ, углахъ, порогахъ и другихъ отверстіяхъ своихъ жилищъ и хлѣвовъ маленькими пучками для того, чтобы «злая сила» и въ особенности вѣдьмы, влетая въ домъ или хлѣвъ обжигались бы этой крапивою, вслѣдствіе чего онѣ бы спѣшили удалиться.

Въ Слонимскомъ уѣздѣ кромѣ крапивы втыкаютъ еще вдоль стѣны, начиная съ образовъ, по одному нераспустившемуся еще цвѣточку, называемому «купалкой», на каждаго изъ членовъ семьи порознь, причемъ тщательно примѣчается, на чье имя втыкается цвѣточекъ. Цвѣтки эти, какъ и крапива, остаются въ

стѣнѣ въ теченіе недѣли. Чей цвѣтокъ, или, вѣрнѣе, въ какой постепенности цвѣты распустятся, въ такой именно и послѣдуетъ смерть членовъ семьи, одинъ за другимъ. Часто случается, что и по истеченіи недѣли цвѣтокъ еще не распустится, въ такомъ случаѣ его оставляютъ и на болѣе продолжительный срокъ, но за то не вынимаютъ тогда изъ стѣны и другихъ, уже распустившихся цвѣтковъ.

Со словъ учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем., Кирика, уроженц Слоним. уѣзда зап. учит. той же семинаріи Н. Я. Никифоровской.

Въ м. Ивановѣ и его окрестностяхъ (Кобринск. уѣзда, Гродн. губ.) канунъ праздника Купалы или Купайлы проводится слѣдующимъ образомъ. Немедленно по захожденіи солнца обоего пола молодежь всей деревни собирается на тотъ дворъ, гдѣ проживаетъ бо́льшее число молодыхъ людей. Каждый приходящій приноситъ съ собою всякое старье и тряпье: рваныя онучи, лапти, сапоги, шапки, армяки, рубашки и прочіе предметы всякого рода, изъ которыхъ нельзя сдѣлать какого-либо употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Все это складывается на что ни наесть въ деревнѣ самую ветхую телѣгу, давно обреченную въ сломъ на дрова. Замѣчательно, что телѣгу эту справляютъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть: передокъ, колеса, оглобли и пр. принадлежали различнымъ хозяевамъ. Тоже самое соблюдается и по отношенію къ упряжи. Въ телѣгу запрягаютъ самую плохую, старую клячу. Вся толпа молодежи съ шутками и пѣснями сопровождаетъ этотъ своеобразный возъ за околицу къ мѣсту его назначенія — въ паровое поле, гдѣ, при пѣсняхъ, на разложенномъ кострѣ сожигаютъ все привезенное тряпье и старье. Многіе при этомъ перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если телѣга и всѣ принадлежности, равно какъ и упряжь слишкомъ негодны для употребленія, то онѣ сжигаются вмѣстѣ съ привезеннымъ старьемъ, въ противномъ же случаѣ онѣ оставляются на мѣстѣ до другаго дня. Лошади предлагаются различныя угощенія: хлѣбъ. сочная

трава, иногда для нея припасаютъ нѣсколько сноповъ овса[1]). — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ празднованіе Купальскаго вечера сопровождается слѣдующими весьма интересными особенностями.

По захожденіи солнца вся деревенская молодежь, собравшись въ толпу, съ пѣснями и разными припасами домашней стряпни въ рукахъ, да съ нужнымъ количествомъ горѣлки, отправляется на заранѣе выбранное мѣсто для предстоящихъ игрищъ. Мѣсто это по обычаю должно быть непремѣнно вблизи большаго дерева, стоящаго на возвышенности, особнякомъ отъ лѣса, или по крайней мѣрѣ такого, которое стоитъ на его опушкѣ. Подъ такимъ деревомъ раскладывается огонь, для чего собирается хворостъ, если онъ есть тутъ въ лѣсу, въ противномъ же случаѣ приносятъ для этой цѣли изъ дому дрова. Молодежь заблаговременно отыскиваетъ лошадиную, или коровью голову, и убравъ ее цвѣтами, вѣнками изъ цвѣтовъ и лентами, вѣшаетъ на ближайшій сукъ надъ костромъ. Когда огонь разгорится и сдѣлается достаточно большимъ, то каждый изъ присутствующихъ тутъ бросаетъ въ повѣшенную голову чѣмъ ни попало: камнемъ, палкою, комомъ земли и проч., стараясь при этомъ сбить ее съ сука, но такъ, чтобы она непремѣнно упала прямо въ огонь, гдѣ должна сгорѣть до тла. Костеръ же не оставляется до тѣхъ поръ, пока совершенно не потухнетъ. А если это почему либо замедлится слишкомъ долго, то при кострѣ остаются или всѣ, или только одни охотники, до разсвѣта, съ наступленіемъ лишь котораго уголья заливаются водою, но и тогда расходятся все-таки не всѣ, а одинъ кто-нибудь изъ участниковъ долженъ непремѣнно оставаться при кострѣ вплоть до бѣлаго дня.

Въ сожженіи головы крестьяне видятъ сожженіе вѣдьмы, которая не въ силахъ высвободиться изъ горящаго пламени. Къ ней на выручку являются ея товарки, которыя изо всѣхъ силъ стараются унести уголья изъ костра. При большей или меньшей удачѣ

[1]) По разсказу ученика приготовительнаго класса Свислочск. учительск. семинаріи Сенькевича сообщ. учитель этой семинаріи Н. Я. Никифоровскій.

этой операціи, вѣдьма вновь воскресаетъ. Поэтому не только не должно оставлять костра, пока онъ совсѣмъ не сгоритъ, безъ бдительнаго надзора, но слѣдуетъ зорко оберегать и тѣ уголья, которые во время горѣнія отскакиваютъ прочь въ разныя стороны; ихъ тщательно подбираютъ и снова бросаютъ въ огонь [1]).

Не менѣе интересна отличительная черта древней обрядности, сохранившаяся доселѣ въ праздновании купальскаго кануна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда.

Какъ только настанетъ вечеръ и деревенское населеніе высыплетъ толпами на улицу, чтобы справлять чествованіе Купалы, то одинъ изъ болѣе рослыхъ, дюжихъ мужчинъ беретъ борону и кладетъ ее себѣ на голову, а другой, по возможности, такой же, беретъ ту высохшуюся березку, которая осталась отъ майскихъ украшеній въ Троицынъ день и вмѣстѣ съ борононосцемъ открываютъ торжественное шествіе. Впереди идетъ первый мужчина съ бороной на головѣ, за нимъ слѣдуетъ второй съ березкой въ рукахъ, въ видѣ знамени, а въ слѣдъ за обоими идутъ деревляне и поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни, что составляетъ, разумѣется, дѣло женщинъ. Три раза процессія обходитъ вокругъ деревню и останавливается въ концѣ выгона, за околицей. Тутъ прежде всего сбрасывается на землю борона, а на нее березка и все это немедленно сжигается. Если только вблизи есть чаровникъ, или чаровница, то непремѣнно явится къ огню, въ видѣ лягушки, мыши, или какого-либо другого животнаго. Въ этомъ случаѣ или совершенно сжигаютъ животное, или только обжигаютъ, а иногда отрубаютъ нѣкоторыя части его тѣла. На другой день чародѣй или чародѣйка обнаружатся болѣзнію, или увѣчьемъ того члена, который былъ отнятъ наканунѣ, когда они явились къ огню въ образѣ животныхъ [2]).

---

[1]) По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугачи и Мулярчики. Сообщилъ тотъ же.

[2]) По разсказу ученика вышеозн. семинаріи Ровгачи, уроженца деревни Дорогобужки (Слонимск. уѣзда), сообщ. тѣмъ же учителемъ Н. Я. Никифоровскимъ.

227.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходзи, Иванъ, на вулицу!
Пойдземъ, Иванъ, въ чистоя поле,
Въ чистоя поле жито сцяречь,
Отъ тыя змяи чыравницы,
Што въ поли заломы заломаиць,
У коровъ молоко отбираиць.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

228.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Сняды.

Ходзиць Купалка по вулицы,
Просиць Иллище сабѣ на йгрьще.
— «А я ня пойду, Купалочка,
«А я ня пойду, цёмная ночка!
«Я буду жыто пилноваци,
«Штобъ тая вѣдзьма ни заломала,
«Штобъ у короў молока ни одбирала.
— У моей короўки крутые рóжки,
Яна выколиць змѣи вóчки.

Зап. мною.

229.

Минск. губ. Новогруд. уѣзда.

Звала Купала Илью на йгрища, то, то, то! [1]).
«Ходзи Ильища ко мнѣ на йгрища».
— Не маю часу, Купалочка,
— Гэту ночку мнѣ не спаци,
— Нада жита усяго пильноваци,
— Кабъ змія заломоў ни ломала,
— Ў жицѣ кореньня ни копала,
— У короў молока ни одбирала,

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ нумерѣ.

— Одбяри, Боже, тому ручки, ножки,
— Выдзири, сова, со лба вочки,
— Кабъ не видзіў, ни чараваў,
— Кабъ не ходзіў, а пропаў,

230.

Сягодня у насъ Купала,
Не дзѣўка огонь раскладали,
Самъ Богъ огонь раскладаў,
Ўсихъ святыхъ къ сабѣ зваў,
Тольки нѣту Илли съ Пятромъ.
Пошоў Илля коло жита,
Чее жито доброе, хорошое?
Сципана найлѣпшое.
Сципанъ будзиць пива вариць,
Пиво вариць, сына жаниць,
Сына жаниць, дочку замужъ даваць,

231.

Пріѣхаў Купальничка ў сяло,
Да пытаецца объ тыхъ вороцикахъ:
«Чаму то золотымъ замкомъ замкнёны,
«Да китайкою завѣшоны?
Одказала яму Тэкличка красная:
«Я то ли Купальнички прибрала,
«Золоты замокъ одчиню,
«Дорогую китайку одхилю
«Да цябе, Купальничка, ўпущу,
«Зяленымъ виномъ дай приму,
«Пшаничнымъ пивомъ упою,
«А бѣлымъ сыромъ накормлю.

Всѣ три изъ вышеозначен. ст. М. Дмитріева въ «Памятн. кн. Гродн. губ.» на 1869 г., стр. 98—99.

232.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Купáла, Купáла!
«Гдзѣ ты пребывáла?»
— У Кузьмы на дворóчку
Ўси дзѣўки ў таночку.

Маци Рожу чешыць,
Чешыць, навучаиць:
«Дочýшка Рожýшка!
«Ня стой зъ Кузьмомъ пóплечь!
«Кузма цябе зрáдзиць».
— Рожа ни увызнáла
Зъ Кузьмомъ пóплечь стала.
Схопіў Кузьма Рожу
Кинуў на бѣлую ложу.
— Кузьма листы пишыць
До Рожиной маци:
«Ня ждзи, маци, Рожу ў вяночку,
«Ды ждзи, маци, Рожу ў платочку,
«Объ зялёнымъ свя́ци
«И зъ малымъ дзицяци,
«И зъ бѣлинькимъ сы́ромъ,
«И зъ мáленькимъ сы́номъ.

233.

«Чарвоная рожа
«Бѣлинька, прыгожа,
«Ня стой пры дорозѣ!
«Хто идзець — обманéць:
«Бабы на помёлы,
«Дзѣды на борóды,
«Дзѣўки на вянóчки.
«Чарвоная Рóжа,
«Бѣ́линька, прыгожа,
«Ня стой къ Кузьмѣ бли́зко!
«Кузьма, шельма, обманéць».
Кузьма, шельма, увобраўся
Ў жаноцкоя плаццся.
«Штожъ то за подружка,
«Штожъ то за сяструшка:
«Ножку мою топчыць?
«Ручку мою цисниць?
— Схопіў Кузьма Рожу,
Кинуў на бѣлую ложу,

Начаў листы писаци
До Рожиной маци? (остальное — какъ въ предъидущ. пѣснѣ).

234.

Рано на Йвана сонце йграло [1]),
А тамъ дзѣўка воду брала,
Воду браўши утонула,
Утонуўши спонырнула [2]).
Ходзиць ищиць іе мачиха.
«Ня жаль жа мнѣ того дзицяци
«А жаль жа мнѣ тонкую плаццяі:
«Дзиця у мяне ёсь и будзиць,
«Плаццяі у мяне вѣкъ ня будзиць.
Рано на Йвана сонце йграло,
А тамъ дзѣўка воду брала,
Воду браўши, утонула,
Утонуўши, спонырнула.
Ходзиць ищиць іе маци.
«Ня жаль жа мнѣ тонкую плаццяі,
«Да жаль жа мнѣ свойго дзицяци:
«Плаццяі у мяне ёсь и будзиць,
«Дзиця у мяне вѣкъ ня будзиць.

235.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Купала на Йвана!
Гдзѣ Купала ночувала?
Ночувала ночку
Ў широкимъ борóчку.
Што Купала да вячерыла?
— Вячерыла рыбку зъ перцемъ,

---

¹) По повсемѣстному повѣрью Бѣлоруссовъ, на Ивановъ день, солнце, при восходѣ, играетъ, т. е. изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другого, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

²) Вар.: Злату чару упусцила.

Зъ щирымъ серцемъ,
А варэ́нички зъ чорнымъ макомъ.
«Пойдземъ, дзѣўки, да ў яго́дки!»
Прышли дзѣўки кы Дунай рацы́.
«Которая дзѣўка пе́радъ повядзець?»
Повяла пе́радъ мачихина дочка.
Ўси дзѣвочки перап́лу́ли,
Мачихина дочка дай утонула.
Пошли вѣ́сьци да къ мачихи.
Мачиха идзець, руки ломиць
Руки ло́миць, слёзы ро́ниць:
«А не жаль жа мнѣ чужого дзицяци,
«Ахъ жаль жа мнѣ золота, се́рыбро,
«Дорогихъ шатаў, дорогихъ ключоў.
«Чужая дзиця да еще будзиць,
«Злато, серыбро мнѣ не будзиць.

Всѣ 4 зап. мною.

236.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
— А ў горо́дзѣ ячмень по́ле,
Ячмень поле, красачки рве,
Красачки рвець, дзѣвочкамъ даець,
Вяночки ўець.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

237.

Той же губ. и уѣзда, с. Лошница.

Купала на Йвана! [1])
«Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
— Ў горо́дзѣ рожа со́дзе,
А другая поливая,
А трэцьця воду но́ся,
Воду но́ся, Бога про́ся:
А бодай ўзросьціў,
На ей цвѣту ўзродзіў.

Зап. мною отъ старухи крестьянки.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ кажд. изъ слѣдующихъ стиховъ.

238.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Сего́дня Купа́ла, за́ўтра Янъ,
Загадали Яну на воўйну
Да нашему воўйту старому.
Да у нашаго воўйта сына нѣтъ,
Тоўлько одна дочу́шка на роду́
Да и тая по́йдзе на воўйну́
Да спраў жа мніе бацюшка ко́ника,
Да къ тому конику сѣдзельце
Да къ тому сѣдзельцу гостры міечь,
Да по́йдзе воўйтуўна людзей сіечь.
Махнула воўйтуўна ў право, —
Половина воўйска забрала,
Махнула воўйтуўна ў ліева, —
Половина воўйска уложыла.
— «Кабъ я вѣдаў чій то сынъ,
«Дароваў бы свою царевну».
— А на што мніе твоя царевна,
Коли я сама паненка? [1])

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць. Пѣсня не окончена.

239.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Купальная ночка маленька,
Ня выспалася паненка:
Ягодки брала, — драма́ла,
Пирабирала — заснула,
Пріѣхаў дзяцинка — ня чула,
Покаціў пярсьцянёкъ, ня докаціў,
Манаў хустачкой, ня домахнуў,
Стаў зъ коня — побудзіў:
«Чаго, паненка, доўго спишь?
«Чимъ ты свою свякроўку надарышь?
— Новыя сѣни пирайду, —

---

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. П. Безсонова, стр. 39, № 73. Списокъ весьма полный.

«Рукаў золота набяру,
«Свекра, свякровушку надару.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

240.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Сядзиць Купалка на плоцѣ,
Ўся яе голоўка ў злоцѣ,
Да просиць у Бога погоды:
«Ой дай жа, Боже, погоды
«На гэту ночку вясёлу;
«Будуць музыки играць,
«Будуць дзѣўки гулянць,
«Молодочки спѣваци,
«Старыя бабки сядзѣци,
«Да на тое дзиво глядзѣци.

241.

Ой молодая молодка!
Чаму тябе на вулицѣ не видно?
Чи у тябе дзиця малое?
Чи у тябе милый журливый?
Чи у тябе свякроў лихая,
Што тябе на вулку не пуская?
Свекоръ свякроўцѣ корися:
Свякроў дзицятко поколыше,
Свекоръ на вулучку пусьциць.
«Хоць пускае — поздненько,
«Да вялиць приходзиць бардзенько.
«Першій куръ пяé, такъ гуляю,
«Другій куръ пяé, недбаю,
«Трецій куръ пяé, послы шлюць:
«Першій посолъ, — хлопчучёкъ,
«А другій посольчикъ — кончучокъ,
«А трецій посольчикъ — свякратка.
Думала нявѣхна, гадала:
«Якъ мнѣ свякратку назваци?
«Назову свякратку панъ-ойцемъ:

«Шелковая твоя бородка,
«Золотые твои кудзярки,
«Ходзячія твои ножечки,
«Рабочія твои ручечки!»
— Да гуляй, нявѣхна, до слонца,
— За твое доброе слоўцо;
— Хоць ты поздненько гуляла,
— Да хорошо назвала!

Обѣ зап. учительницей народн. училища Олимп. Солнцевой. Сооощ. директ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимоѳеевъ.

242.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда, с. Дубровки.

На горѣ *купоросъ* [1]) росъ, росъ,
А чортъ мальцевъ за хохолъ тросъ, тросъ,
А ёнъ жа тросъ, колоціў, 2
Въ ихъ праўды доходзіў;
Енъ въ ихъ праўды ни дошоў,
Заплакаўши, дый пошоў.
На горѣ купоросъ росъ, росъ,
А дзѣвокъ Богъ за хохолъ тросъ, тросъ,
А ёнъ жа тросъ, колоціў,
У дзѣвокъ праўды доходзіў;
Ёнъ у ихъ праўды дошоў,
И засмѣяўши, пошоў.

243.

«Ай боро мой, боро мой! 2
«Што ты, боро, ни шумёнъ»? 2
— Якъ я маю шумёнъ быць? 2
— Въ мяне, боро, пташекъ нѣтъ;
— Одна была зязюля, 2
— Тую пташки *азяли* 2
— Тому, сяму оддали,
— Тому, сяму по крылки, 2
— А соловейку на вѣки. 2

---

[1]) Т. е. кипарисъ.

«Ай дворо мой, дворо мой! 2
«Што жъ ты, дворо, ни мяцёнъ?» 2
— Якъ я маю мяценъ быць? 2
— Въ мяне, двору, дзѣвокъ нѣтъ. 2
«Одна была дзѣвонька,
«Тую сваты азяли,
«Тому, сяму оддали,
«Тому, сяму на руки,
«А Кузёмки на вѣки.

244.

А на горѣ подъ дубомъ 2
Загорѣўся жи́довъ дворъ.
Идзице мальцы тушици
Рэшето́мъ воду носици:
А въ рэ́шеци воды нѣтъ,
А въ мальцахъ праўды нѣтъ.
А на горѣ подъ дубомъ
Загорѣўся пански дворъ.
Идзице, дзѣўки, тушици,
Кубками воду носици:
А въ кубочкахъ вода ёсь,
А въ дзѣвочкахъ праўда ёсь.

245.

Божа жъ мой! [1])
А въ огородзѣ за горою, за каменною,
За горою три огороды:
Въ одномъ огородзѣ рожа пригожа,
Въ другимъ огородзѣ росьцець рута,
Въ трецьцемъ огородзѣ мята богата.
А за огородомъ росьцець пижма,
А за другимъ жа росьцець крапива.
А хто пригожи — пилнуй рожи.
А хто круты — пилнуй руты,
А хто богаты — пилнуй мяты,
— Тадеушка пригожи, — пилнуй рожи.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Кузёмка круты, — пилнуй руты,
Ваничка богаты, — пилнуй мяты,
Ляксѣйка пышны — пилнуй пижмы,
Митрофанка лѣнивы — пилнуй крапивы.

Всѣ 4 зап. учит. народн. учил. Орлеанскимъ и доставлены инспектор. народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичемъ.

246.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

А кабъ жа я была пирапелкой,
Куды бы́ захоцѣла — поляцѣла:
Ци ў щиры боры по яго́ды,
Ци ў цёмны лясы́ по горэ́шки,
Ци ў цёмны луги́ по калину,
Ци ў цемны луги́ по чырвону.
Ў лузи малина найгорчэйша,
Служебная доля найпущэйша.
Якъ я выду, млада, за вороты,
Якъ я выду, млада, за новые, —
Идуць слёзы, якъ у бярозы,
Идуць слёзы кровавые.
Плачуць мое вочы вѣкъ до вѣку:
Коли по добромъ чаловѣку,
Коли по якому — ни думайце,
Сердцу мойму туги ни давайце.

Зап. мною.

247.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Баштанской волости, с. Бакшты.

а) Коля рѣчки, коля рѣчки
Пасьцила дзѣвка овечки,
Ды па́сучи заснула,
Ѣхавъ молойчикъ, — ня чула.
«Ўставай, дзѣвка, до́сиць спаць,
«Ды садзися на коня,
«Кладзи ножки ў стрымяна».
Ѣдуць поле — другое,
На трецьце ўзѣзжджюць,

Пытаетца Ясянка:
«Скуль ты родамъ, Касенька?»
— Яй родамъ Кра́ковна,
— А назвиска Войтовна.
«Скуль ты родамъ, Ясянька?»
— Во я родамъ Краковичъ,
— А назвиска — Войтовичъ.
«Яще мяне Богъ спярогъ,
«Што зъ сястрою спаць ня лёгъ.
«Пойдземъ, сястра, ў поля,
«Разсѣимся обая:
«Съ мяне будзиць жовты цвѣтъ,
«Съ цябе будзиць сини цвѣтъ;
«Будуць дзѣвки краски рваць
«И брата зъ сястрою поминаць:
«Гэта тая травица,
«Што брацейка зъ сястрицей».

Зап. учен. приготов. класса Молодеченской учительск. семинаріи И. Арики.

248.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

б) Ой пріѣхау жоўнеронько
Да къ молодой дзяўчинаньцы:
«Молодая дзяўчинанько!
«Сцяли мнѣ посьцеляньку».
Яна яго ни слуха́ла,
Да сильнянько заплака́ла.
«Молодая дзяўчинанько!
«Чаго ты такъ сильно плачашъ?
«Ци ты роду вяликого?
«Ци ты бацька богатого?»
— Я и роду вяликого,
— Я и войца, матки, богатаи.
— Да было у мине три брацяйки,
— Да вси три ў службаньку пошли:
— Одзинъ братко, Лукошенько,
— Други братко, Тимошенько,
— А трецш, братко, то Ясенько.

— А Ясенько служиць, то при пану,
— Лукашенько, то при цару,
— Томашенько — при жоўнеру.
«Хвала тоби Божа,
«Што роду допытаўся,
«Зъ сястрою спаць ни клаўся,
«Да граху на набраўся».

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища, И. И. Овсейцомъ.

249.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полóты?»
— Ольгинъ лёнъ подъ болотомъ,
— Подъ болотомъ, ни полоты.
«А тожъ гóра горэвання
«Не зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Свекоръ кажыць: «я зъ тобою,
«Я зъ тобою, молодою».
— Тожъ не брáння — горэвання.
«Чый-то лянокъ подъ болотомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полоты́?
— Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
— Подъ болóтомъ, ни полóты.
«А тожъ гора горэвання
«Не зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Дзевиръ кажыць: «я зъ тобою,
Я зъ тобою, молодою!
— Тожъ не брáння — горэвання!
«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полóты?
— Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
— Подъ болóтомъ, ни полóты.
«А тожъ гора горэвання,
«Ни зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Милы кажыць: «я зъ тобою,
«Я зъ тобою молодою»!
— Ай тожъ брання — красовання.

Зап. мною.

250.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремёны коли коній.
«А ѣдзьце молойцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молойцу по конику,
«Нашаму Данилку што найлѣпшаго».
А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремёны коли коній.
«Сѣдайця всѣ малойцы на коній,
«А ѣдзьце молойцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молойцу по дзѣвинцы,
«Нашаму Данилку што найлѣпшая».

Зап. учит. народн. школы Орлеанскимъ.

251.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевич. волости.

То, то! [1]).
Ци было лѣто, ци ни было,
То, то!
Яжъ молодзенька да ни вѣдала,
На улочкѣ ни гуляла,
Зяленаго вяночка ни звивала.
— Каціўся кришталь по сыножаци,
Хоцѣў Антосяка Марьянку ўзяци.
Купіў ёй сярпокъ — ни умѣя жяци.
Нажала снопокъ, кинула сярпокъ,
Нажала други, — кинула туды:
У матки я ни жала, — у цябя ни буду,
Покуль маткину роскошь забуду.

Зап. учит. народн. училища О. Т.

[1]) Припѣвъ: то, то! или: то, то, то! употребляется послѣ каждаго стиха почти во всѣхъ купальскихъ пѣсняхъ.

ЖНИВО (Жатва).

(ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПѢСНИ).

Приступая къ сообщенію вновь собранныхъ мною и моими сотрудниками пѣсенъ, сопровождающихъ полевыя работы бѣлорусскихъ крестьянъ во время жатвы, я нахожу не лишнимъ повторить здѣсь то, что было сказано мною по этому случаю 11 лѣтъ тому назадъ.

«Жнивныя или жатвенныя пѣсни, по роду обработываемыхъ злаковъ, раздѣляются (по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Минской) на два главные разряда: на *жатныя*, распѣваемыя при жатвѣ ржи или *жита*, и *ярныя*, сопровождающія уборку яровыхъ хлѣбовъ. Первыя служатъ какъ бы продолженіемъ пѣсенъ *Купальскихъ* и *Петровскихъ*, послѣднія же приближаются къ осеннимъ, сватебнымъ, съ которыми онѣ видимо сливаются по складу и содержанію. Оба эти разряда распадаются на два подраздѣленія: а) на *зажиночныя*, которыя поются при началѣ жатвы, на *зажинкахъ*, и б) на собственно *жнивныя*, которыя поются на нивѣ въ продолженіе всего рабочаго времени, отъ зажинокъ до послѣдняго дня уборки, и наконецъ в) на *дожиночныя*, которыя составляютъ необходимую принадлежность празднованія *дожинокъ*, или окончательной уборки послѣднихъ сноповъ какого-либо хлѣба. Онѣ поются и на нивѣ, и по дорогѣ къ дому, и на хозяйскомъ дворѣ и наконецъ за столомъ, во время угощенія. Всѣ эти пѣсни имѣютъ еще болѣе дробныя дѣленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приведемъ самыя пѣсни, считаемъ необходимымъ сообщить, на сколько намъ удалось собрать, нѣкоторые обряды, обычаи, повѣрья, суевѣрья и пр., окружающіе чуть ли не каждый шагъ дѣйствій бѣлорусскаго крестьянина при культурномъ обработываніи имъ хлѣбныхъ растеній и служащіе живымъ, яснымъ отраженіемъ его опасеній и надеждъ, его религіозныхъ вѣрованій»[1]).

---

[1]) «Бѣлорусскія народныя пѣсни» Шейна, стр. 172.

Къ этому надо прибавить, что названные выше обряды, обычаи и пр. до сихъ поръ живутъ въ средѣ бѣлорусскаго населенія какъ всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, такъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, хотя относительно въ блѣдныхъ копіяхъ, но исполняются еще довольно серьезно, правда не такъ строго, полно́ и повсемѣстно, какъ лѣтъ 20, 30 тому назадъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и съ замѣною, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ, прежнихъ способовъ сѣва и съемки хлѣба новыми, напр. сѣятеля—сѣвальной машиной, жатву — косьбой и т. п., стали мало по малу прекращаться и полевыя обрядности и даже жатвенныя пѣсни. Но тѣ и другія, благодаря живучести своей природы, существуютъ еще однако въ достаточно богатомъ запасѣ, только равнодушіе мѣстныхъ образованныхъ обывателей къ явленіямъ жизни окружающаго ихъ крестьянскаго населенія виною тому, что доселѣ не собрано побольше этого рода этнографическихъ данныхъ, менѣе всего доступныхъ для наблюденія заѣзжему собирателю.

Обычаи и обряды, относящіеся къ начальнымъ земледѣльческимъ работамъ, — къ приготовленію почвы и посѣву — присоединены къ особой статьѣ о домашнемъ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ вообще, которая помѣщена въ концѣ этой первой части.

За нѣсколько дней до начала жатвы хозяинъ обходитъ свою ниву, тщательно осматривая: нѣтъ ли гдѣ залома. Въ случаѣ если таковой найдется, то онъ никоимъ образомъ не рѣшится приняться за дѣло, пока не уничтожитъ пагубную силу этой напасти, что можетъ сдѣлать, по мнѣнію однихъ, только знахарь, а поубѣжденію другихъ — священникъ. Заломы заламываютъ злой человѣкъ, колдунъ или вѣдьма (змія). Въ одной, довольно распространенной Купальской пѣснѣ Илья отклоняетъ приглашеніе Купалки къ себѣ на игрище слѣдующими словами:

Не маю часу, Купалочка.
Гэту ўсю ночку мнѣ надо не спаци,
Надо не спаци, жита пильноваци,
Кабъ змія заломоў ни ломала
Ў жицѣ корення ни копала, и т. д.

Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, стр. 152, № 231.

ЗАЖИНКИ.

Жатва хлѣбныхъ растеній начинается со ржи, такъ какъ она раньше прочихъ поспѣваетъ. Поэтому на ея долю преимущественно и выпадаетъ больше обрядностей, начиная съ зажинокъ. Сходныя въ общемъ среди русскаго населенія почти всѣхъ губерній сѣверо-западнаго края, эти обрядности отличаются, по мѣстностямъ, нѣкоторыми подробностями, явно указывающими на древность ихъ происхожденія. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ обрядностей, къ сожалѣнію въ весьма скудномъ количествѣ. Зажиночныхъ пѣсенъ на этотъ разъ не оказалось въ собранномъ матеріалѣ.

Въ Городокск. у. Витебской губерніи передъ началомъ жатвы хозяинъ кладетъ на столъ ковригу хлѣба, сверхъ котораго ставитъ солонку съ солью и, накрывши все это чистою скатертью, окропляетъ святой водой. Въ такомъ видѣ хлѣбъ-соль остается на столѣ весь первый день зажинокъ, въ продолженіе котораго неоднократно повторяются попойки и пляски.

Въ Гродн. губерніи зажинки повсемѣстно дѣлаются во вторникъ или четвергъ, но чаще всего, въ субботу, подъ вечеръ, до захожденія солнца.

Отправляясь на зажинки, хозяйка беретъ ломоть простого ржанаго хлѣба и цѣльный, нарочно на этотъ случай приготовленный, сыръ и, пришедши на ниву, кладетъ все это на край полосы, гдѣ собирается сдѣлать зажинъ. Первую горсть сжатой ржи она кладетъ особо, а сверху ея принесенные сыръ и хлѣбъ. Затѣмъ нажавши сноповъ 10, хозяйка возвращается домой, распѣ-

вая пѣсни во всю дорогу. Хлѣбъ и сыръ она приноситъ съ собою обратно не тронутыми и кладетъ ихъ на столъ, гдѣ они только передъ ужиномъ съѣдаются семьей. Первый же снопъ нажатой ржи, перевязанный красной ниткой, хозяйка ставитъ въ красный уголъ, за образа, гдѣ онъ и остается до будущаго года.

Сообщ. Н. А. Никифоровскимъ со словъ учен. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи Мышпо.

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ (какъ и въ другихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ) Смоленской губерніи къ жатвѣ ржи приступаютъ такъ: Хозяйка, отправляясь на зажинъ одна, или въ сопровожденіи своихъ невѣстокъ, беретъ съ собою нѣсколько яицъ, небольшой кусокъ хлѣба съ солью и сало. Приступая къ зажину перваго снопа, приговариваютъ: «стань мой снопъ на тысячу копъ» и затѣмъ хозяйка, срѣзавши нѣсколько колосьевъ, связываетъ ихъ въ пучокъ и относитъ его домой. Тамъ она кладетъ его подъ образа, гдѣ онъ лежитъ вплоть до молотьбы. Когда же начнутъ молотить первый овинъ ржи, то его берутъ и кладутъ сушить вмѣстѣ съ другими снопами.

Зап. учит. народн. учил. Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безтерчимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненск. уѣзда рожь зажинаетъ непремѣнно мужчина, чтобы, какъ тамъ говорятъ крестьяне, лѣто не было гнилое. Первый снопъ нажатой ржи тоже приносятъ въ домъ, ставятъ на *покуцъ* и накрываютъ утиральникомъ. Въ этотъ день приготовляютъ праздничный ужинъ.

Сообщ. псалом. И. Корскій.

252.

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А) ЖИТНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ РЖИ).

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Выйдзи вѣдзьма!
Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта,
Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта!

Мое жыто,
Мое жыто колосисто,
Мое жыто колосисто.

—

Колосисто,
Колосисто идранисто,
Колосисто идранисто.

—

Выбью зубы!
Выбью зубы голоўнёю,
Выбью зубы голоўнёю.

—

Вы́смылю вочы!
Высмылю вочы ўсё свѣчо́ю,
Высмылю вочы ўсё свѣчо́ю.

—

Чыя жана,
Чыя жана козой была?
Чыя жана козой была?

—

Козой была,
Козой была, на дубъ лѣзла,
Козой была, на дубъ лѣзла.

—

На дубъ лѣзла,
На дубъ лѣзла, кору грызла,
На дубъ лѣзла, кору грызла.

—

Зъ дубу лѣзла,
Зъ дубу лѣзла — звалилася,
Зъ дубу лѣзла — звалилася.

—

Звалилася,
Звалилася, разбилася,
Звалилася, разбилася.

Зап. мною отъ дворовой.

253.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Нашъ паничикъ молодзенькій,
Подъ имъ коникъ вороненькій,
Іо͡унъ по полю поѣзждже,
Женчикоў пригоняе:
«Жнице, женчики, жнице,
«Сами сябе не познице —
«Не дожаўши, не по͡уйдзяце,
«Не до͡іеўши, не ляжеце,
«Не доспаўши, не ўстанеце».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

254.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Орелъ Божья птица 2
Высоко летаешъ,
Далече видаешъ 2
Ўсе про всё знаешъ.
Самъ Богъ сына жениць,
Илля дочку оддаець,
Самъ Богъ пиво вариць.
Илля сыту сыциць,
Самъ Богъ ў радосьцяхъ,
Илля у жалосьцяхъ,
Самъ Богъ со свѣчами,
Илля со слезами:
«Не оддамъ я дочки
«Безъ скрыпокъ, безъ дудокъ, 2
«Да безъ громкихъ пѣсенъ [1])».

Зап. С. Н. Рачинской.

---

[1]) Эта пѣсня, въ разныхъ варіантахъ, поется во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, только въ однѣхъ ее пріурочиваютъ къ весеннимъ, въ другихъ къ купальскимъ, а въ третьихъ — къ жнивнымъ обрядамъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 152, № 230.

255.

а).

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

«Ахъ ты слонца соўнійко!
«Я на цябе вину маю,
«Вину маю вяликую:
«Што ты ра́нниньκо ўсходзишь,
«Што ты по́зниньκо заходзишь»?
— Ахъ ты дзѣўка, дзѣванька!
— Ня винуй жа ты мяне,
— Винуй жа свойго пана:
— Хоць я раниньκо узо́йду,
— Цябе на ніўцы знайду,
— Хоць и позниньκо зайду,
— Цябе на ніўцы кину.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій. Ср. мой Бѣлорусск. сборникъ, стр. 178, № 277.

б).

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда.

«Да соўнейка, соўнейка,
«Да заходзь, ты, борздзенка.
«Да ўзходзь, ты, позниньκа!
«Не бывало ты ў наймѣ,
«И не спогадаешь ты мнѣ.
«Кабъ ты ў наймѣ побывала,
«Тобъ ты мнѣ спогадала».
— А дурная ты, дзѣвунька!
— Не дзивуйся на соўнейка,
— Але дзивуй на свого пана:
— Хоць я позниньκа взойду,
— Цябе на поли знайду,
— Хоць я раненьκа зайду,
— Цябе ў поли покину:
— Снопочки не пожаны,
— Жменьки не вязаны,
— И до дому ици не казано.

Зап. учен. Молодеченск. учит. семин. Ив. Гейко.

256.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Слава Табѣ, Боже,
Што два поля сжали,
Да въ копны поклали:
Въ полѣ копнами,
Въ озородзѣ — стогами,
Въ амбарѣ четверцьцями,
Ў печь — пирогами.
Хозяйка цецерка!
Готова ль вечерка?
Хозяинъ соловейко!
Готова ль горѣлка?

Записано С. Н. Рачинской.

257.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Карацки.

Дзякуй тобѣ, моя матка,
Што ты мене породзила
Тонкую, румяную,
Хорошо убраную.
Ой пойду я до косьцёла,
Въ косьцелѣ ксендзоў много:
Ксендзы пяюць мыляюцца,
На мене молодую озираюцца,—
Што я тонкая, высокая,
Бѣлая, румяная,
Хорошо убраная.

Зап. О. И. Тотлина.

258.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

Жала, ни лижала,
Три снопочки нажала.
«А мой мужикъ — Прокóпочка!
«Ѣдзь ў поля по кóпычку;
«Ни бяри ты ниво̀чекъ,
«Ни жердычки, ни новыя задовычки.
«Кладзи снопы ў задочикъ,
«Самъ сядзь ў пирядочикъ».

259.

Мижъ горъ, мижъ горъ,
Мижъ долинъ
Тякли рѣки мидовыя,
Росли травы шелковыя.
Тамъ Ваничка коня пасець
А Марьичка воду нясець.
«Ты, Марьичка, нябóга,
Напой коня воронóго
И мяне молойца молодого».
«Молодзенькій Иваничька!
«Ни вяликій рáзумъ мáишь,
«Што ни взявши зативаишь.
«Коли буду вѣрна твоя,
«Тоды буду поиць коня,
«Коня твойго воронóго,
«Тябя молойца молодого».

260.

Выхвалялася няправдзивая калина,
Казала: «цвясьци ня буду,
«Бѣлаго цвята ня пущу,
«Сильныхъ ягодокъ ня зароджу».
Якъ пришла порá, — зацвила,
Бѣлинькій цвятокъ пусьцила,
Сильныя ягóдки зародзила.
Выхвалялася няправдзивая Марьичка,
Казала: «замужъ ня пойду
«И молодого Ивана ня злюблю».
Якъ пришла пора, дыкъ пошла,
Молодого Иваньку злюбила.

Всѣ 3 зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

261.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Хто ня ўмѣиць ораци,
Тому хлѣба ня даци.
Запрагаю пару волоў,
Выіжджаю на попáру.

Мои волы жабраќи,
Похинулись на бокѝ.
Якъ зъ дому убачы́ли,
Сто бизуноў одличыли:
То ў рала, то ў цѣла,
Ажъ кошуля запоцѣла.
Хто ня ўмѣиць ораци,
Тому хлѣба ни даци,
А ни хлѣба, ни боцвиння;
Нехай пасець, дуринь, свинни.
Яму свинни здокучыли,
Орацъ яго научыли.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

262.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревской волости, м. Крево.

Хто ни ўмѣя ораци,
Тому хлѣба ни даци, —
Ни капусты, ни боцвинни,
Нихай, гультай, пасе свинни.
Яму свинни докучили,
Яго орацъ навучили:
«Голи! голи!» на волы,
Яго волы повяли:
То уз(г)рэхъ, то ў цѣль, —
Ашъ кошуля запоцѣла.
А тамъ была старушачка,
Якъ старая игрушачка, —
Йна яго жалова́ла,
Йна яго навучала:
Якій ты ў чортъ осподаръ!
Чомъ зяленый твой попаръ?
Лѣпша ў дому осподыня
Семъ горо́доў ополола, 2
На хлѣбъ муки намолола,
А ты ляжишъ гультаина.
Будзя бита твоя спина!
— Постой, пане, окономя!
— Буду робиць лѣпи дома,

— А на дворѣ ни могу,
— Бо ў спину бяру.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. А. Кулешъ.

263.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Да зелёная дубровочка!
Чаго рано такъ зашуміела,
Жоўтымъ листомъ зажоўцѣла?
— «Якъ жа мніе рано не шумѣци,
«Жоўтымъ листомъ не жоўцѣци,
«Коли черезъ мене купцы йдуць,
«На кораній огни кладуць,
«А на мене дыми йдуць;
«Да черезъ мене купцы ѣдуць,
«Дороги товары везуць».
Дочка матца госьцинички шле:
Да перши госьцинчикъ
Золоты яблычка,
А други госьцинчикъ
Добры дзень, моя матка!
«Да ци жива, ци здорова?
«Да поможи мніе, матка,
Гора гороваци
«Да поможи мніе, матка,
Дроубны дзіетокъ годоваци»!
— Да я, мое дзицятко, уже горовала,
— Якъ васъ, маленькихъ, годовала.
— И ты, мое дзицятко, гора горуй,
— Да дроубныхъ дзіетокъ годуй.

264.

Отдаў мене бацька
Подалéчай отъ себя —
Семъ миль боромъ исьци,
А осьмую мóремъ плысьци.

Да я боу͡ръ зязю́лькою,
Да я море лябіоу͡дкою —
Къ свойму бацьку молоу͡дкою.
Ажъ моу͡й бацька вячера́е,
Свое дзиця ўспоминае:
«Самъ же я вячераю,
«Дзиця мое не снı͡едала».
— Да вячерай, моу͡й бацюхна,
Да я дома вячерала,
Да не сухи кусокъ ı͡ела,
Слёзками поливала,
Свою долю проклинала:
«Да бодай ты, моя доля,
«Да на огни погорı͡ела,
«Да бодай ты, моя доля,
«Да на морı͡е утопиласа,
«Тобѣ я цебе забыласа!

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

267.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Вячернія зара ясна,
А ранні́я ни такая;
Силянина жонка красна,
Дворанина ни такая.
Дворанинъ силянину:
«Поминяй со мной жану́!
«Я табѣ прыдатку дамъ:
«Коня вороного и сядзѣльце золотоя».
— Ни хочу коня зъ сядломъ,
— Ни миняю жаны съ тобой.
«А я хоць ў бяду́ ўпаду,
«У силянина жану украду».
— А я хоць и повалюся,
— За жаною погонюся.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

268.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Уже соўнійко за лѣсъ ка́цицца,
А мнѣ молодзѣ домоў хочицца.
А мнѣ таточка ды прыказываў:
«Ой носи злота, ня хини къ грудзямъ,
«Ой горуй го̀ра, ня кажи людзямъ!»
— Мой таточка, мой ро́дненьки!
«Да няпраўдочку ўсё гово́рышъ:
«Носіўши злота, — яно смажецца,
«Гораваў гора, — людзямъ скажецца.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

269.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Орѣховно.

А воко́ло болоцичка
Ходзила молодычка,
Сняла росу-красу.
«Росьци моя роса-краса,
«И тонкая, высокая,
«На лисьцикахъ широкая.
«Якъ я у татульки буду,
«Поливаць цябе буду,
«Якъ у свекорки стану,
«Зъ корнемъ цябе вырву:
«Нихай цябе кони стопчуць,
«Нихай цябе козы згложуць, —
«Кони гарцуючы,
«А дзѣвочки танцуючы».

Зап. учител. сельск. школы и сообщ. инспек. народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

270.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Повила́ся тонкая паучинка
По шырокому полю,
По густо́му жыту;
Поняла́ся красная дзяўчинка
Шолкомъ вышываци.
Вышыла яна сужэньку хустэчку,
А собѣ, млодзи, кошуле́ньку.
Ты носи, сужэнька, хустэчку,
А я, млода, кошуленьку.

Зносишъ ты тую,
Вышыю тобѣ другую;
Другую уже ни такую,
Злотомъ сребромъ выштапу́ю.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

271.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Повилася тонкая поучина
По богатому полю;
Понялася молодая Настулька
Чернымъ шевкомъ шиць
И золотомъ строчиць:
Повышивала братамъ — ковнярочки,
Сестрамъ — рукавочки,
А дзяцину — ширину,
Сабѣ, молодзѣ — кошулю.
Носиця, братцы, ковнярочки,
— Сестры руковочки.
Якъ зносиця ты́я,
Я вышыю другія.

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи Герм. Сущинскій

272.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Зеляна, зе́ляна
Подъ дубомъ трава;
Молода, мо́лода
Ў Марцина жана.
Чаго яна мо́лода?
— Ў поли ня была,
Ў поли ня была,
Жыта ня жала.
Марцыначка, душачка,
Запрагай коня!
Поѣдзямъ ў поля,
Прокатаемся,
Зъ молодыми-жнейками
Повитаямся.

Зап. учен. Минск. Духовн. сем. А. Ральцевичемъ

273.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, с. Порѣчье.

Ой! дзѣ-жъ тая криничинька,
Што голубъ купався?
Ой, дзѣ-жъ тая дзязчинынка,
Што я зъ ей кохався?

Ой, заросла криничинка,
Травою заросла,
А вже-жъ тая дзявчининка
За инчего пошла;
А вже зъ тэй криничинки
Кажинъ напьетца,
А зъ тибе, молодзиньки,
Кажинъ насмиѣтца.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. семинаріи Чобовскій. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

274.

Минск. губ., Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ў лѣси поляночка,
Тамъ гуляла паненочка,
Да сѣяла руту мяту:
«Росьци, росьци, рута мята,
«Дакъ я цябе полоць буду;
«Якъ застануся къ свякроўцы,
«Буду зъ кореннями рваци,
«За ворота выкидаци, —
«Няхай цябе волэ́ стопчуць половые,
«Няхай зъядуць кони вороные».

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдцкій.

275.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладк. прихода.

Литавъ силязенька
По широкому полю,
Дзѣвокъ выглидаць:
У которыя головка,
Якъ боронка,
А сама — якъ воронка.
А у Насты, — якъ маковка,
А сама — якъ ластовка.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

276.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ

«Силязенька, ци быў ты на моры,
«Ци видзіў вуточку?»
— Чаму я ня быў,
— Чаму я ня видзіў;
— Я на биражку сядзѣў
— И на вуточку глядзѣў.
— У мое́ вуточки перьичко сиза́е,
— А крыллико быйстроя.
«Молодый дзяцинка!
«Ци быў у цёщы
«И ци видзіў паненку?»
— Чаму я ня быў,
— Чаму я ня видзіў,
— Коли я за столикомъ сядзѣў
— И на паненку глядзѣў.
— Моя паненка якъ папера бѣла,
— А лицо румяное.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

277.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Казали: «лежали»,
А мы рожь пожали,
Жнеи молодыя
Серпы золотые.
Топковскія жнеи,
Што чорныя змѣи,
Жнеи ўсё худыя,
Серпы лубяные,
Ены ўсё не жали,
Подъ межой лежали;
Топковское поле
Задремало стоя.

Зап. С. Н. Рачинской.

278.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Соўнійко коли ели,
Мы яще ничаго ня ѣли,
Соўнійко коло дубу,
Я полу́дноваць буду,
Соўнійко на захо́дзи,
Я ў дворъ на выходзи,
Соўнійко за бярозку,
Я ў дворъ на дорожку.
Соўнійко заходзиць,
Свой свойго знаходзиць,
А я свойго ни знайду,
Ни у поли на сѣни,
Ни ў доми на посьцели;
А мой миленьки ў поли,
На воронымъ кони.

Зап. студентъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

279.

Минск. губ. и уѣзда.

Я жну и волы пасу,
Коробочку малинъ ношу,
Спѣлыя выбираю,
Зялепушки покидаю:
Спѣленькія моей мамцѣ,
А зялепушки свякроўцы,
Своей мамцы поживитца,
А свякроўцы удавитца.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцевой.

280.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Сонейко зашло за боўръ,
Же́нчики домуў, домуў!
«Паничику, кролику!
«Пусьци насъ до до́му».

— Колибъ да моя воля,
— Вы бъ были даўно дома,
— А то моя неволюнька,
— Цяшка ваша рабоутунька.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

281.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Вечаръ вичарѣиць,
Душа висялѣиць;
Идзець ночка на оддыхання,
А мужыкъ на горывання.
А раннія зора зораиць,
И душа тогды унываиць;
Идзець дзянекъ на работу
И на жаркую пякоту.

Зап. студентъ Петербург. университета М. Г. Машурко.

282.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, м. Коссова.

Бода́й пану ў дворѣ страшно,
Якъ намъ ў полѣ слонце за́шло.
Слонце за́шло, ще мы жне́мы;
За мѣсяцомъ сно́пы но́симо,
При зо́ряхъ ў ко́пы кладземо,
О по́ўночи до дому идземо;
На свитанни вечераемо;
А ў дзень бѣлы изнуў идземо.
Бода́й пана не хова́ли,
Щобъ собаки разорвали.
Поховали при долини,
Щобъ по пану воўки выли.
Бодай пана громы убили,
Якъ мы ручки потомили.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. сем. Григоріемъ Юревичемъ. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

283.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, дер. Карацка.

а) Ой пойду я дорогою,
Пущу голосокъ дубровою,
Чи не учуе моя матка
Подъ оконцомъ се́дзячи,
Да въ оконцо глядзючи.
«Да коли жъ мое дзиця, —
«Нехай погуляе,
«А коли невѣсточка, —
«Нехай привыкае
«Да къ широкой пу́стоши,
«Да къ великой волосьци,
«Да къ частому снопоўнику».

Зап. О. И. Татлина.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

б) Якъ пойду я дорогою
Пущу голосъ дубровою,
Хто мой голосъ почуиць,
Тэй мяне пожалѣиць.
Зачувъ, почувъ мой таточка,
Ў бясѣдзѣ сѣдзючи:
«Кыли моё дзиця пяець, —
«Никай яно погуляиць,
«Кыли моя нявѣстухна,
«Нихай яна пожинаиць.
«Дзиця пяець, — поля красиць,
А нявѣстка, — людзей смяшиць.

Зап. учен. Могил. Духовной семинаріи Герм. Сущинскій. Ср. Сборникъ бѣлорус. пѣсенъ Шейна, стр. 191, № 316.

Минск. губ. и уѣзда, Готовск. прихода.

в) Пойду я дорогою,
Пущу я голосъ дубровою,
Нихай мамка чуе
Ў святлицѣ сѣдзючи.

«Да коли мое дзицятко, —
«Нихай погуляе,
«А коли невѣсточка, —
«Нихай привыкае,
«Къ мойму полю далекому,
«Къ постаци широкой,
«Къ бѣленькому сыру,
«Къ молодзенькому сыну».

Зап. учительн. народн. училища О. Солнцевой.

284.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Летала перепелка
По чистому полю,
Искала перепелка
Цёплое гнѣздзечко;
Не нашла перепелка
Цёплое гнѣздзецько,
Нашла перепелка
Только то мѣсцецько,
Гдзѣ было гнѣздзецько.

Ходзила сироцинка
По цистому полю,
Искала сироцинка
Отца ли родного.
Не нашла сироцинка
Отца ли родного,
Нашла сироцинка
Холодный колодзець 2
Съ водой клюцевою.

Зап. С. Н. Рачинской.

285.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Литала сѣрая пиряпёлка
По богатому полю,
Шукала сѣрая пиряпёлка
Свойго гняздзечка,
Идзѣ було яечко.
Ни нашла сѣрая пиряпёлка
Свойго гняздезчка,
Идзѣ було яечко.
Ходзила малая сиротка
По богатому полю,
Шукала малая сиротка
Своей родныя мамки.

Тольки нашла у криницы
Ў виннымъ колодзиси.
«Скылыхни́ся ў криницы водзица!
«Отгукнися, моя родная мамка,
«На широкой постаци!
— Ни скылыхнуўся ў криницы водзица;
— Ни отгукнуся, чадо моё дорогоё.
Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

Б) ЯРНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ ЯРОВЫХЪ).

286.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Покацилася чорная галка
По шырокому полю.
За ёю ў догоны
Бѣлый горностайка:
«Жджы, пожджы, чорная галка,
«Бѣлаго горностайка!»
— Тамъ я жду, пожду:
— Ў цёмномъ лясу,
— При торной дорози
— На бѣлой бярези́.
Якъ пошла молодая Васютка
По новыхъ сѣничкахъ,
За ёю молодый Лявонька:
«Жджы, пожджы мяне молодою!»
— Тамъ я жду, пожду:
— У новой коморы,
— На цисовой корваци,
— На бѣлой ложы.
Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

287.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевич.

Дзяўчыночка ў грыбы ходзила,
Ды ў зялёненькимъ гаю заблудзила.

А подъ гáямъ, гáямъ зялянéнькимъ,
А тамъ стояў Сопронька молодзéньки.
«Учини, Гапулька, мою волю:
«Пираночуй ночку со мною».
— Лѣпи буду ў гаю пропадаци,
— Чымъ зъ тобою ночь ночаваци.
— Помолюся я святому Богу:
— Ци ня выйду я зъ гаю на дорогу;
— Помолюся я святому Миколѣ:
— Ни пойду ў грыбы николи;
— Помолюся я святому Спасу:
— Ци ня выйду на дорогу зъ лясу?
— Помолюся я святой Прачистой:
— Нихай ходзиць ў грыбы нячысты.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

288.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Орѣховно.

Вилися пчолочки
Коло ницай лозочки.
«Вицися, ня вицися —
«Поцихоньку садзицися,
«Сучайка ня обгони́ця,
«Лисьційка ня оботры́ця».

— А вилися сваточки
У дзѣўньки за столикомъ:
«Ви́цися, ня ви́цися —
«Поцихоньку садзицися,
«Серабра ня обогниця,
«Золота ня оботрыця».

Зап. учит. сельск. училища и сообщ. инспектор. народн. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

289.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Жена мужа шаповала,
Да й папорокъ навязала.
«Ѣжь мужу, папырь-траву,
«Пи воду болотную!
«Попырь-трава сытна,
«Болотна вода—пьяна»
А мужъ жену просивъ, просивъ,
Да й шапочку znявши:

«Жена моя ми́линькія!
«Пусьци мяне жи́венького!
«Буду цябе шаповаць,
«Да и поѣду къ торгу,
«Куплю табѣ китаичку
«Синію й зялёную,
«Поверхъ того чирвоную.
«Ў зяленой — ячмень жаць,
«А ў чирвоной танцываць».
— Увесь ячмень пожала́,
— Китаички ня змарала;
— Одзинъ вечиръ танцывала,
— И золото позмарала».

Зап. учен. Могил. духовн. семин. Герм. Сущинскій.

290.

Виленск. губ., Свенцянск. уѣзда, Войстомск. волости.

Ой на горѣ ячмень жала,
Снопоў ни вязала,
Кого вѣрно любила,
Праўды ни казала.
Тогды буду ячмень вязаць,
Якъ мѣсяць ўзо́йдзиць,
Тогды буду праўду каза́ць,
Якъ ёнъ мяне возьмець,
Вышла дзѣвка за ворота
Думушку думаць,
А за ею бѣлъ молойчикъ,
На скрыпочку граиць.
«Ты дзявица, красавица,
«Гордуишь ты мною!
«Будзиць твое гордовання
«Усе перадъ тобою,
«Будуць твое русы косы
«Подъ моей ногою.

«Будуць твое русы косы
«Ўсе поразвяваны,
«Будуць твое дробны слезы
«Ўсе поразливаны».

Зап. учен. Молод. учит. семинаріи В. Ковако.

291.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Осина боло́то краси́ла,
Марьичка Ивана проси́ла:
«Вязи мяне, Иванъ, идзѣ ўзявъ,
«Кабъ мой вяночикъ тутъ ня звявъ».
— Ня бойся, Марьичка, ня звяниць,
— Кыли моя мамочка загляниць,
— На головки вянокъ заззяиць,
— Студзёной водой оболлець.

Зап. учен. Могил. Духовной Семинаріи Германъ Сущинскій.

292.

Тамъ же.

«Овясе́ць, мамочка, овясе́ць!
«Коли ко мнѣ Богъ сватовъ принясе́ць?»
— Пожнемъ, дочушка, овясе́ць,
— Тоды къ табѣ Богъ сватовъ принясець,
— Судзи Боже, конопли побраць,
— Тоды будзимъ вяселля гуляць.

Зап. тѣмъ же.

293.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе, 2
Стали по ёй ўсѣ пташки щибитаць. 2
«Ня щибичиця, мои пташечки, вы по мнѣ,
«Якъ дли мяне дзѣдовьика посо́хнець,
«Якъ коли мяне траўку мураўку покосяць,
«Тогда я къ вамъ, мои пташечки, прилятў.

Якъ упала молодая Еленка въ дзеверьё,
Стали на ей ўсѣ дзѣвочки бѣдоваци. 2
«Ни бядуйця, мои дзѣвочки, вы по мнѣ! 2
«Якъ я своихъ всѣхъ дзеверкоў пожаню, 2
«Якъ я своихъ золовокъ замужъ пооддаю, 2
«Тогды я къ вамъ, мои дзѣвочки, пріѣду».

Зап. учит. народн. учил. г. Орлеанскимъ.

294.

Минск. губ., Борис. уѣзда

Бяроза зъ листомъ 2
Ўсю восень шумѣла:
«Моя бяроза, моя бѣлая!
«Якъ жа мы разстанемся?
— Ты мой листочыкъ,
— Ты мой зялёны,
— Такъ мы разстанемся:
— Вѣтры повѣюць,
— Листокъ о́бвѣюць, —
— А я заста́нусь.
«Ня бойся бяроза,
«Ня бойся бѣлая!
«Я жъ цябе ни покину.
«Цяперъ я опаду,
«А вясной прыду,
«Зъ тобой шумѣць буду».
Мамулька зъ дочкой
Ўсю ночку говорыла:
«Мамулька жъ моя ро́дная!
«Якъ мы разстанемся?»
— Сваты пріѣдуць
— И цябе во́зьмуць,
— А я застануся. —
«Моя мамулька,
«Моя ро́дная!
«Я жъ цябе ня покину:
«Хоць замужъ пойду,
«Я ў госьци прыду,
«Зъ тобой гукаць буду».

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 196, № 328, и вар. къ нему.

295.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Сама садъ садзила,
Сама пылновала —
Садъ мой ни зеленъ.
Кого жъ я любила,
Кого жъ я кохала,
Тэй мяне ни ўзяў;
Надъ кимъ я шуцила,
Надъ кимъ я сміялысь,
Тому жъ я дысталысь.
Выйду за вороты,
Выйду за новые, —
Три парни идуць,
Самы найпярвѣйши,
Самы найлюбѣйши.
«Попярёдъ идзець.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Вишинникымъ дворъ,
«Кабъ я ни поумараў
«Козловыхъ сапожыкъ,
«Золотыхъ упряжыкъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Скатерци на столъ;
«И сама жъ ты знаешь,
«И людзи говорюць,
«Што вжо ня твой».

296.

Той же губ. и уѣзда, зашт. г. Копысь.

«Якъ пойду я
«Коло лѣсу близко,
«Коло земельки низко,
«Якъ пойду я.

—

«Подойду я
«Къ татку подъ оконца,
«Якъ жаркоя сонца,
«Подойду я.

—

«Побуджу я
«Свойго родного татку,
«Свою родную мамку, —
«Побуджу я.

—

«Подай, татка,
«Цисовые ведзерцы,
«Шоўковые почопки, —
«Подай, татка!

—

— Чадо мое!
— Чаго рано ходзишь,
— Ды росицу одбиваешь?
— «Чадо мое!

—

«Мамка моя!
«Свякорка умираиць,
«Ды водзицы божаиць,
«Мамка моя!

—

«Чадо моя!
«Ня вяликъ разумъ маишь,
«Ничаго ни знаишь,
«Чадо моя!

—

«Чадо моя!
«Ни водзицы божаиць,
«Цябе зъ свѣту збаўляиць,
«Чадо моя!

—

Обѣ зап. мною.

297.

Тамъ же.

Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ,
Якъ заплакали яе дробныя дзѣци:
«А ня йдзи, ня йдзи, наша матулька, замужъ,
«А ни сироци насъ дробныхъ дзяцей;
«А йдзи ты ў зяленый садъ гуляць:
«Поглядзи ты на зяленый садъ,
«Ци порасцвiлися цвяты,
«А ци разжылися ўдовиные сыны?»
— Ня ўси цвяты расцвитаюцца,
— Ня ўси удовиные сыны разжываюцца;
—Половина цвятовъ посыхаиць,
— Ўдовины сыны ни разжываюць.

Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

В) ДОЖИНКИ ИЛИ ОБЖИНКИ (ПО ОКОНЧАНIИ ЖАТВЫ): ОБРЯДЫ И ПѢСНИ.

Въ общихъ чертахъ *дожинки*, какъ и прочiе жатвенные обряды, совершаются, какъ замѣчено уже было выше, одинаковымъ почти образомъ по всей Бѣлоруссiи, отличаясь только нѣкоторыми, болѣе или менѣе интересными, особенностями по мѣстностямъ.

а) Такъ напримѣръ, въ Витебской губернiи и уѣздѣ, оканчивая ржаную жатву, одна часть жницъ, срѣзавъ горсть ржаныхъ стеблей съ колосьями, начинаетъ плести изъ нихъ вѣнокъ; въ тоже время другая часть, отдѣлившись отъ нихъ, садится на землю и поётъ соотвѣтствующую случаю пѣсню, (слова которой повторяются). Первая изъ пѣвицъ садится на корточки передъ нарочно оставленнымъ на полѣ кустомъ ржаныхъ стеблей съ колосьями, и, продолжая пѣть съ прочими, пóлетъ, т. е. выдергиваетъ траву, оставшуюся въ недожатомъ кустѣ ржи. Эта работа продолжается и кончается одновременно съ работою вѣнка. Когда все готово, половшая выдергиваетъ одинъ стебель и имъ связываетъ въ пучекъ весь кустъ у самыхъ колосьевъ — что и

называется *бородой*, а въ средину очищеннаго отъ травы куста кладетъ небольшую краюшку ржанаго хлѣба съ солью. Все это дѣйствіе называется «завивать бороду».

Кончивши свою работу, всѣ поднимаются на ноги и первенствующая жница, именно та, которая полола кустъ и завивала бороду, беретъ вѣнокъ изъ рукъ плевшихъ его и кладетъ себѣ на голову. Жницы, предводительствуемыя ею, отправляются къ дому хозяина медленнымъ шагомъ и дорогою поютъ долгую пѣсню. Если на пути имъ встрѣтится *свойскій* человѣкъ, то первенствующая жница снимаетъ съ своей головы вѣнокъ и надѣваетъ его на голову «свойскаго», встрѣчнаго человѣка. Въ тоже время всѣ жницы становятся вокругъ плѣнника и продолжаютъ пѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ имъ выкупа, состоящаго обыкновенно изъ денегъ или же какой либо вещи. Въ такомъ только случаѣ вѣнокъ снимается съ его головы и онъ получаетъ свободу.

Подошедши къ дому, жницы останавливаются и докончиваютъ пѣсню. Къ нимъ тогда подходитъ хозяинъ и проситъ въ домъ. Кончивъ пѣсню, первенствующая жница снимаетъ вѣнокъ съ своей головы и надѣваетъ его на голову хозяину и въ сопровожденіи его жницы входятъ въ домъ. Хозяйка въ сѣняхъ встрѣчаетъ ихъ, держа въ рукахъ водку, хлѣбъ, соль и сыръ, которыми она тутъ же ихъ и угощаетъ.

Въ случаѣ, если готовъ ужинъ, то немедленно садятся за столъ, и не только жницы, но и всѣ, даже люди посторонніе, непрошеные, но увлеченные сюда однимъ празднымъ любопытствомъ.

Сообщ. учит. Н. Я. Никифоровскимъ.

На дожинкахъ (въ Леп. у., Витебск. губ.) пекутъ блины и къ нимъ подаютъ жницамъ масло, медъ и сыту. Кромѣ того приготовляютъ очень густую кашу, для того, чтобы и посѣвы въ будущемъ году были также густы, какъ она. Также жарятъ или варятъ поросенка, дѣлаютъ яичницу и подчуютъ щедро водкою.

Сообщ. г. Пржисецкій.

298.

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ

въ Витебск. губ. и уѣздѣ, поютъ:

Ишоў козелъ по мяжѣ
Дзивицца бородзѣ:
«Бородонька, борода!
«Уся дзегцимъ улита,
«Бяростый увита.
«Аўдотанька ни гуляй,
«Бяростыньку оббирай!
«Аўдотанька ня ляжи,
«Бяростоньку оближи.
Ишоў козелъ по мяжѣ
Дзивицца бородзѣ:
«Чыя жъ гэта борода
«Уся медомъ облита,
«Чорнымъ шоўкомъ обвита?
— «Любушанька ни гуляй,
Чорный шоўкъ одмотай!
«Любушанька ня ляжи,
Бородоньку оближи.

Зап. А. Фр. Лисовской. Ср. мой Бѣлор. сборникъ, стр. 208, № 354.

б) Въ Минской губ. и уѣздѣ, «когда хозяинъ намѣревается праздновать «Дожинки», или дожинать хлѣбъ, то наканунѣ того дня самъ лично идетъ къ своимъ сосѣдямъ и проситъ на другой день, сколько нужно, жницъ, смотря по количеству недожатаго хлѣба. Ему обѣщаютъ, и онъ идетъ приготовлять къ затрашнему дню угощенія для гостей. Къ назначенному сроку приходятъ къ нему *запрошáны*, обѣдаютъ у него, а послѣ обѣда въ полдень идутъ въ поле *«дожинаць»*. Хозяинъ идетъ также въ поле и приготовляетъ тамъ *полудзень* и водку. Угощеніе зависитъ отъ состоянія мужика.

«Когда на полѣ останется уже самое малое количество ржи, то всѣ запрошáны начинаютъ рвать изъ этого остатка ржи траву. Это называется *рвать бороду*».

«При этомъ призываютъ на помощь волхвовъ, медвѣдей, лисицъ и другихъ животныхъ [1]). Самые же колосья ржаные рветъ одна, избранная уже заранѣе для этого, дѣвушка (замужняя женщина, или вдова, не можетъ рвать эти колосья). Вырвавъ колосья изъ земли, дѣвушка раздѣляетъ ихъ на двѣ части и кладетъ ихъ крестообразно + на землю. На этомъ крестѣ въ серединѣ, по бокамъ и по концамъ кладутъ хлѣбъ. Послѣ этого всѣ вяжутъ вмѣстѣ огромный снопъ, называемый *бабою*, съ краю берутъ колосья и плетутъ ржаной вѣнокъ. Избранная дѣвушка сидитъ въ это время на *бабѣ*.

«Когда сплетутъ вѣнокъ, то помоложе дѣвушки снимаютъ сидящую *съ бабы*, надѣваютъ ей на голову вѣнокъ и идутъ въ деревню, поднявши съ земли крестное изображеніе. Лишь только выдутъ съ поля на дорогу, тотчасъ начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

299

Засьцплай, пани, столы и лавы,
Ѣдзе до пани госьць небывалы, —
  Плёнъ несемъ, плёнъ,
  Зе вшисткихъ стронъ! [2])

—

Одчиняй, пани, новые ворота,
Несемъ вяночекъ зъ щераго злота.

—

Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—

А нашъ паночакъ не пятакому,
Кажда вѣтанька по золотому.

—

[1]) Приходится сожалѣть, что авторъ этой интересной статьи не приводитъ здѣсь самой формулы этихъ призывовъ и кромѣ того не указываетъ опредѣлительно самой мѣстности, гдѣ совершаются описанныя имъ дожинки.

[2]) Припѣвъ «Плёнъ несемъ» и т. д. повторяется послѣ каждаго двустишія.

А нашъ вяночакъ едвабомъ виты,
Не оддамы яго за талеръ биты.

—

Ой выдзи, пани, хоць не ганóчакъ,
Ой прими, прими злоты вяночакъ.

—

Дожали жита ажъ до дороги,
У нашаго пана хорошія ноги.

—

Дожали жита, выгнали лиса,
У нашаго пана чирвонцоў миса.

—

Ой на озяры синяя вóда,
А нашъ панъ ѣдзе, якъ воевода.

—

Ахъ тамъ на неби сине облóки,
Нашая пани ўзялося у бóки.

—

Нашая пани выскочила,
Намъ бочку пива выкацила.

—

Не жалýй, пани, бѣлаго сыра,
Дасьць Богъ, пани, хорошаго сына

—

Не жалуй, пани, сивого *зжебца*,
Шли по музы́ки, хоць до Кролевца.

—

Не жалуй, пани, вронóва коня,
Шли по медъ и вино хоць до Кракóва.

—

Эй въ огродначку чирвона рóжа,
А наша пани пекна и пригожа.

—

Эй въ огродначку чирвоне квѣ́тки,
А въ нашае пани пекныя дзѣтки.

—

Эй на болоцѣ были овéчки,
Дожали жита пекне дзѣвéчки.

—

Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—

Ой на болоцѣ зелены жабы,
Дожали жито, были и бабы.

—

Дзякуй Богу за дожинки,
Было пиво и горилки.

—

Што спили и зъѣли—приспоряй, Боже,
Што кому дали—наповай, Боже!

—

Здороў будзь, пане, жито зжаўши,
Ў снопочки повязаўши.

—

Ў снопочки повязаўши,
И ў копочки поскладаўши.

—

Табѣ, пане, дожиночки,
А намъ еще по чарочцы горэлочки.

—

Изъ статьи М. Дмитріева: «Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ» въ Памятн. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 115—118.

в) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. послѣдній снопъ обвязываютъ платкомъ и надѣваютъ на него рубашку, называя его тогда какой-то *бабой*.

Поле жнеи не дожинаютъ до конца, а оставляютъ въ немъ недо́жатымъ небольшой клочекъ, называя его *бородою* того хозяина, у котораго работали. Всѣ жнеи садятся вокругъ бороды, поставивъ передъ собою *бабу* и завтракаютъ принесенными съѣстными припасами. Затѣмъ всѣ съ пѣснями отправляются домой, во дворъ хозяина поля. Впереди идетъ одна, избранная, съ *бабою* въ рукахъ. Заслышавъ ихъ голоса, хозяйка выходитъ къ нимъ на встрѣчу и приглашаетъ ихъ въ хату. Тамъ онѣ ставятъ *бабу* на почетное мѣсто, подъ образа, принимаются за предложенный имъ ужинъ, пьютъ за здоровье хозяина, хозяйки, ихъ дѣтей, жницъ, и закусываютъ блинами, еще съ вечера приготовленными для этого праздника хлѣбосольной хозяйкой въ большомъ количествѣ.

По окончаніи ужина *бабу* относятъ въ овинъ и затѣмъ гуляютъ во всю ночь.

Зап. учит. народн. училища Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безперчемъ.

г) Въ Гродненской губерніи повсемѣстно стебли ржи, предназначающіеся для послѣдняго снопа, также не связываются до тѣхъ поръ, пока хозяйка, при пѣсняхъ жней, не завьетъ такъ называемой бороды, для чего и оставляется нарочно недожатыми немного стеблей, въ промежуткѣ которыхъ тщательно выполывается трава и кладется маленькій ломтикъ хлѣба съ солью. Затѣмъ стебли хозяйка перевязываетъ красной ниткой и подрѣзываетъ серпомъ при самомъ корнѣ [1]), послѣ чего она, держа пучокъ ржи въ лѣвой рукѣ, правой бросаетъ серпъ вверхъ и немного въ сторону и кладетъ этотъ пучекъ въ середину несвязаннаго снопа, который теперь и связывается въ двухъ мѣстахъ: вверху, ниже колосьевъ, и внизу — въ обычномъ мѣстѣ. Этотъ снопъ не перевозится на возу вмѣстѣ съ прочими, а уносится съ поля избранною жницей, хотя не всегда въ самый день дожинокъ [2]). Въ овинѣ ему отводится почетное мѣсто. Наканунѣ же Спасова дня (6-го августа) этотъ снопъ выколачиваютъ, а въ самый Спасовъ день освящаютъ въ церкви, и тогда его зернами пользуются для посѣва.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ, со словъ учен. Свислоч. учит. семинаріи Мышко.

Въ Лашанской волости, той же губ. и уѣзда, когда дожинаютъ рожь, также въ концѣ поля, на межѣ, оставляютъ небольшое мѣстечко недожатымъ, и говорятъ: «треба покинуци

---

[1]) Въ селѣ Бабчѣ, Леп. уѣзда, Витебск. губ., эту операцію производитъ старшая жница, съ той только разницей, что послѣ того, какъ свяжетъ у корней стебли и положитъ въ ихъ выполотыхъ промежуткахъ хлѣбъ-соль, она тотчасъ начинаетъ кататься по нимъ, приговаривая: Колибъ на лѣто у трубы кацились. Сообщ. бывшимъ учен. Витебск. гимназіи Пржисецкимъ.

[2]) Въ Кобринск. уѣздѣ той же губ. (по замѣчанію тамошняго уроженца учен. Свислочск. учит. семинаріи Синькевича) пучекъ ржи, составляющій *бороду*, не сжинаютъ, а оставляютъ на мѣстѣ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

звѣрóмъ: «бо коли не было на свѣци гэтумъ жита, то звѣры начали просици Бога чаго ѣсьци, а Богъ имъ кинуў жменьку жита, штобъ ены помяли и отгэтуль расплодзіўся хлѣбъ». Затѣмъ дѣлаютъ вѣнокъ изъ колосьевъ, полевыхъ цвѣтовъ, приносятъ его домой и ставятъ на покуцѣ.

Когда же дожинки бываютъ у помѣщика, то вѣнокъ дѣлаютъ хотя тоже изо ржи, но при перенесеніи его соблюдается особая церемонія: его надѣваютъ на голову самой красивой дѣвушки и предводительствуемыя ею остальныя жницы отправляются на панскій дворъ и въ продолженіе всего пути поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни. Когда жницы подходятъ къ панскому дому, то панъ, или пани, или оба вмѣстѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу, берутъ вѣнокъ съ головы вѣнченной дѣвушки и кто либо изъ нихъ надѣваетъ на голову себѣ. Въ это время кто-нибудь изъ дворовыхъ вдругъ окатитъ цѣлымъ ведромъ холодной воды голову дѣвушки, несшей вѣнокъ. Помѣщикъ награждаетъ ее деньгами, а иногда сверхъ того и платкомъ [1]).

Войдя въ усадьбу пана, жницы поютъ слѣдующую пѣсню:

300.

Дожали жито,
Выгнали лиса,
У нашаго пана
Голова лыса.
Кленъ ясенъ кленъ [2])
Зо ушисткихъ стронъ.
Дожали жито,
Выгнали зайца —
У нашаго пана
Сивые яйца.
Кленъ ясенъ кленъ
Зо ушисткихъ стронъ.

---

[1]) Это дѣлается и въ Витебск. губ. и уѣздѣ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ лѣтомъ 1873 года. *Ш.*

[2]) Очевидно искажено изъ: плёнъ несемъ, плёнъ.

А по садочку
Соколъ сокоча,
Нашъ панъ молоды
Жаницца хоча.
Клёнъ ясёнъ кленъ
Зо ушисткихъ стронъ.

Зап. г. псалом. Ив. Корскій. Ср. № 299.

ДОРОГОЮ НА ХОЗЯЙСКІЙ ДВОРЪ ПОЮТЪ:

301.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вѣтрино.

Ходзіў рой коля бору,
Нихто рою ў хату ня бярець,
Обобраўся нашъ бацюшка:
«Ходзи, рою, ко мнѣ ў дворъ!
«Мои дворы мяценые,
«Мои столы цясо́вые,
«Мои обрусы шоўковые,
«Мои кубки золотые,
«Зяленымъ виномъ налитые».

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

302.

б) Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Свяды.

Ходзіў Раю по вулицы
Раю, мой Раю! [1])
Нихто Раю у хату ня просиць.
Обобраўся нашъ Иванька:
Ходзи, Раю, ко мнѣ ў хатку,
У моей хатцѣ раёкъ ўецца,
У мяне столики позасциланы,
У мяне кубочки поналиваны,
У мяне жнейки позазываны,

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

У мяне столики цисовые,
У мяне скацерты шоўковые,
У мяне кубочки золотые,
У мяне жнейки молодые.

Зап. мною отъ крестьянки въ 1877 г.

303.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ,
Ахъ нихто Спорыша да ў хату ня зовець.
Обобралась господыня да Мартынова жана:
Ходзи жа ты, Спорышъ, охъ ў хату ко мнѣ!
Сядзь жа ты, Спорышъ, за цисовы столъ,
За цисовымъ столомъ, за зяленымъ виномъ,
За зяленымъ виномъ, за полными кубками..
Якъ стала яна просиць Спорыша:
Приспоры мнѣ, Спорышъ, и у доми, и у поли,
И ў гумни, и ў дворы, и ў клѣци, и ў печи,
И ў клѣци коробомъ, и ў печи пирогомъ,
И у печи пирогомъ, и на столѣ пирогами.

304.

Той же губ. и уѣзда, с. Дубровно.

Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гулящь,
Нихто Спорыша ў хату ни зовець,
Ахъ нихто Спорышу добры дзень не даець.
Обобралась госпожа, Аляксѣева жана,
Йна позвала Спорыша ў хату, къ сабѣ,
Посадзила йна Спорыша ў хаци на куцѣ.
Ты споры, Спорышъ, ў гумнѣ и ў дворѣ,
Ў гумнѣ и дворѣ, и во усимъ моимъ добрѣ.

Обѣ зап. мною отъ крестьянки 8-го декабря 1877 г.

305.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лыгатолычи.

Ишоў Богъ дорогою,
Ишоў Богъ широкою,
Петрулька у воротъ стоиць,
Шапочку ў рукахъ дзержиць:
«А ко мнѣ, Божа, ко мнѣ
«Зъ густыми снопами, 2
«Зъ частыми копами;
«У мяне гумно вяликоя,
«Пираплоты высокіе,
«Заложищи шырокіе,
«А засѣки глубокіе».

Зап. Ек. Вук. Шолковичъ.

306.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да йшоў Буогъ дорогою,
Зъ Прачистою, широкою,
Да зъ частыми копами,
Да зъ великими снопами.
Да дле вороўцечакъ panычь стоиць,
Да ў ручкахъ шапочку дзержиць:
«Ко мніе, Боже, ко мніе!
«Да у мойго ойца гумно великое,
«Стороны широкіе, а стоўпы высокіе,
«Да будзе гдзіе Богу стаци
«Зъ частыми копами,
«Да зъ великими снопами».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Копаць. — Ср. въ Сборникѣ Бѣлорусск. народн. пѣсенъ Шейна, стр. 209—211, всѣ пѣсни отъ 357 до 363, и «Замѣтку къ жнивнымъ пѣснямъ», тамъ же, стр. 513.

307.

Той же губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Ишоў Богъ дорогою
Съ густыми копами,
Съ вяликими сциртами,
А за имъ панъ,

И шапочку зняўши:
«Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
«У мяне гумно вяликое,
«Озяроды высокіе,
«Засторонки широкіе,
«Есьць гдзѣ копамъ стаци,
«Есьць гдзѣ спиртамъ легчи,
«Есьць гдзѣ Богу сѣсьци».

Зап. учительницей народн. училища Ол. Солнцевой.

308.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Дай шоў Богъ дорогою
Да зъ вяликою толо́кою;
Господарикъ у воротъ стоиць,
Да ў рукахъ шапочку дзяржиць:
«Да ко мни, Божа, ко мни
«Да зъ своёю толокою,
«Полё въ мине далекое,
«Жито мое буйненькое,
«Да нима кому на постаци стаци,
«Моё жито зажинаци:
«Маци моя старенькая,
«Сястроничка маленькая,
«А жонушка молодзинькая»

Зап. И. И. Овсейцомъ.

309.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

Нашъ барсинька у воротъ стоиць,
Ў рукахъ шапку дзяржиць,
Господа Бога просиць:
«Ко мнѣ, Божа, ко мнѣ!
«Зъ густыми снопами,
«Зъ вяликими копами.

«У мяне гумна вяликая,
«Озяроды высокія,
«Засторонки глыбокія,—
«Будзя дзѣ копамъ подзѣтца».

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Ив. Сиротко.

На хозяйскомъ дворѣ поютъ:

310

Гродн. губ., Пружанск. уѣзда, станція Рудня

«Житцо́, житцо́, идзи до до́му!
«Настоялося ў чистому полю,
«Наклонялося Господу Богу.
— Ай якъ жа мнѣ ици до дому?
— Мене сѣкуць, рубаюць,
— И ў поле одпраўляюць. —
Поѣхаў панъ дай до Львова
Да ключикы купова́ци
И шкатулоньки одмыкаци.
«Выходзь, пани, зъ дружиною,
«Прими вѣнки зъ калиною,
«Засьцилай столы, лавы,
«Идзе госьцикъ небывалы».

Зап. мною 14-го іюля 1882 г. отъ крестьянки-работницы *Хведоры* (лѣтъ 22), изъ окрестности Свислочи.

311.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да засьцилайце столы, лавы!
Идзе ко мніе госьцикъ небывалы,
Іоўнъ у насъ разъ ў годъ побывае,
Дай зноў ў поле выѣжджая.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

312.

Тамъ же.

Ой мы поле звоявали,
Пану жито дожали;
Ой мы поле рачкомъ сошли,
Подъ межою вянокъ знашли,

Несли жъ мы на голоўцѣ
Да положили на талирцѣ,
Да пропили на горелцѣ,
Повíесила на колóчку,
Да пропили на медóчку.

Зап. тѣмъ же.

Передъ тѣмъ, какъ возложить вѣнокъ на голову пана, поютъ·

313.

Гродненской губ., Волковыск. уѣзда.

Каціўсе вѣнокъ зъ поля
И просіўсе до покою:
«Не ховайсе, пане, подъ лаву,
«Да выдзи до насъ на расправу:
«Да мы будземъ распраўляцце,
«За вѣнокъ торговацце,
«Мы будземъ рубля браци,
«Бо намъ было цяжко жаци.
«Дай намъ, пане, чирвонъ злоты,
«Бо мы жали дле охвоты».

Зап. учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем. Ан. Мацевичемъ.

314.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Каціўся вянокъ съ поля,
Да просіўся до покоя:
«Пусьци, пане, до покоя!
«Я уже у поли настояўся, 2
«Буйнымъ вѣтромъ намахаўся, 2
«Дробнымъ дождземъ намочіўся, 2
«Покуль до пана допросіўся».

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцевой.

Во время и послѣ стола поютъ:

315.

Той же губ., Новогруд. уѣзда.

Цеперъ у насъ война была:
Ой мы поле завоевали,
Панамъ жито дожали.
Табѣ, табѣ дожиночки,

А намъ дайце горэлочки:
Тры барылки горэлки,
И бѣлаго сыра на тарэлки,
Штобъ радзили добра пива
И солодкого медку.

316.

Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ,
Ой вясёлъ нашъ панъ, вясёлъ,
Дай по полю летаючи,
Своихъ женчикоў припоминаючи:
«Вы женчики молодые,
«У васъ персценьки золотые,
«Не дожаўши, не пойдземъ,
«Ночаваци не будземъ».
«Ой золото, золото,
«Ой на току молочено,
«Ой на припечку навѣяно.
«Ой панокъ нашъ молодзёнекъ,
«Дай вельми разуменокъ
«Хто золото пераличиць,
«Тотъ на войну не поѣдзе».

317.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ,
Надъ усими борами;
Да славенъ нашъ панъ, славенъ,
Надъ увсими панами!
Ёнъ на поле не выходзе,
На коника выѣзжджае,
Да за нимъ же служачки,
Якъ бѣлъ макъ зацвѣтае!
Увсе красныя дзѣвачки,
Якъ чирвоная рожа, —
Каждыя зъ нихъ пригожа!
Жарко на поли жнучи!

Да еще жарчей будзе,
Якъ вяночакъ побудзе
У дзѣвочки на голоўцѣ,
Да при русой косицѣ.

Всѣ три изъ вышеназв. ст. Дмитріева.

318.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ
Надъ ўсими яворами.
Да богатъ нашъ панъ, богатъ
Надъ ўсими панами.
Да становиць два дворы
Изъ цясоваго ціесу
Съ кролевéцкаго ліесу,
Гонтами побивае,
Да золотомъ высыпае.
Да золото, золото!
На току́ змолочено,
Ў святлицу принесено,
Да на столи насыпано.
Хто золото переличиць,
Той на войну не пойдзе.
Нашъ паничикъ молодзенькіи.
Іоўнъ золото переличиць,
Іоўнъ на войну не пойдзе.
Пошле коня вороно́го,
Чаловіека молодо́го;
Пошле коня убра́наго,
Чаловіека коха́наго.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Л. Копаць.

319.

Минск. губ., Игум. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

У насъ сягоння дожиночки:
Панъ намъ дасьць горѣлочки;
Дзеля мяне, мѣщаночки,
Горѣлочки горчаночки; —

Дзеля мяне, молодзенькой,
Горѣлочки солодзенькой.
Мы жнейки молодыя,
У насъ сярпо́чки золотыя,
Барсиньку вянокъ зъ добра,
А намъ даси на трохъ рубля.
Просимъ пана для ризики,
Кабъ намъ послаў по музыки:
Пану добро споживаци,
Намъ музыки погуляци.

Зап. въ 1883 г. учен. Молодеч. учит. Ив. Сем. Сиротко.

320.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Вышла пани на ганочки,
Вѣтачкой махаючы,
Жнеичыкъ збираючы:
«Ко мнѣ жнеички ходзице,
«Мядокъ гарэлочку пици!
«Дзѣвочкамъ мядокъ,
«А жоночкамъ горэлку.
«Дзѣвочки напьюцца —
«Гуляць будуць,
«Жоначки напьюцца —
«Пѣяць будуць».

Зап. мною.

321.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой мы жали, жали,
Да немноуго нажали:
Да сто коупъ до обіеда,
А другую до полудню,
А трейцхою до вечеры.
Да не сами жъ мы то жали,
Ангали намъ помогали:
Ангали снопы носяць,
Да Господа Бога просяць:
«Зародзи жъ, Господзи, жито

«На пришлое ліета,
«Да съ исподу ужиниста,
«А зверху колосиста,
«А на току умолоўтна,
«А ў дзежи подыхоўдна,
«Да наша пани мала,
«Кабъ стоячи жала,
«Да кабъ віекъ панавала,
«Да челядки наймала,
«Да челядками замышляла».

Зап. учен. VIII Слуцк. гим. Я. Копась.

322.

Могил. губ., заштат. г. Копысь.

Ахъ ци вышла грозная тучка
Дый зъ цемного лѣсу?—
Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла грозная тучка
Дый зъ цёмнаго лѣсу, —
Ахъ ни вышла;

—

Тольки выслала грозная тўчка
Дробнаго дождж̌у и цихаго вѣтру,
Тольки выслала.

—

Ахъ пройдзиця дробные дождж̌и
По полю широкому, по житу ядронному,—
Ахъ пройдзиця.

—

Ахъ повивайця вы цихіе вѣтры
По полю широкому, по житу ядронному,—
Ахъ повивайця!

—

Ахъ ци вышла наша господынька
Да на свою ніўку,
Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла наша господынька
Да на свою ніўку,
Ахъ ни вышла.

—

Только выслала наша господынька
Сыноў соколкоў, ды нявѣстокъ лябедокъ,
Тольки выслала.

—

Пожинайця вы сынки соколки, нявѣстки лябёдки,
Нявѣстки лябёдки, дочки перапёлки,
Да пожинайця.

—

Поля широкаго, жита ядроннаго.
Попріяйця полю широкому, житу ядронному, —
Попріяйця.

—

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусск. Сборникъ, стр. 214—15, №№ 370 и 371.

323.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Разгорись вечерная зоря,
Перадъ мѣсяцемъ стоя,
Приберись наша господыня
Да ў кунню шубку,
Да ў бѣлъ горностай.
Наша господыня
По двору ходзила, 2
Золоты ключи носила,
Амбаръ отпирала,
Водку вынимала, 2
Ўсё жней угощала:
«Жнице мои жнеи,
«Жнице пожинайце, 2
«На край поглядайце:
«Соўнце ўсё высоко,
«До края ўсё далеко».
Завидзѣло воко,

Што соўнце не высоко, —
Ну край не далеко:
«Слава Табѣ, Боже,
«Што два поля сжали,
«Трецце запахали».
Жнеи молодыя,
Серпы золотыя.

Зап. С. Н. Рачинская. Ср. тамъ же № 367, стр. 213.

324.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Сивая зяўзюля
Да не дома зимовала.
Зимоваў нашъ панъ дома,
А цеперъ ў дорозѣ.
Верни яго Боже
На цеплую вячеру,
На горачую горбату,
На мягкія подушачки, —
До пани душачки.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

325.

Той же губ., Минск. уѣзда.

Господынька по двору похождае,
Своихъ жнеекъ поглядае:
«Ды чи идуць мои жнейки?
«Чи нясуць мнѣ дожинки»?
— А мы жнейки молодыя,
— Наши серпочки золотые;
— А мы жнейки не жоўнерки,
— Не пьемъ простой горѣлки;
— Мы жнейки шляхцянки, —
— Намъ горѣлки шафранки;
— Мы жнейки аксамитки,
— Намъ горѣлки окавитки.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцева.

326.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Высокъ щиръ-боръ, высокъ,
Ды надъ усими бырáми.
Богатъ нашъ панъ, богатъ,
Ды надъ усими панами.
Якъ выкацивъ бочку меду,
А другую горѣлычки:
«Пиця, мое жнички!
«Пиця дзѣвки солодкій медъ,
«А жонки — горѣлычку».

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи, Герм. Сущинскій.

327.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Чіи гета коники
Пришли зъ дороўжачки?
Подбили ноўжечки,
Да не такъ ены йшли,
Да дорогѝ товары вязли.
Да Андрейки кони,
Пришли зъ дороўжачки,
Подбили ноўжачки.
Да не такъ ены йшли,
Да дороги́ товары вязли́:
Вязли́ скрипку ковáную
И панéнку кохáную,
Вязли скрипку золоту́ю,
Для панича паненку молодую.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

328.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У насъ сягоння дожиночки,
Мы напьёмся горэлочки!
Нашъ паночакъ молодзенькій,
Подъ имъ коникъ вороненькій,

Ёнъ по полю пояжджая,
Своихъ жнеекъ прогоняя.
«Жниця, жнеячки, жниця!
«Вамъ горэлочку ў жиця:
«Нажницёся — напьецёся!
— А мы жнейки молодыи
— Ня пьемъ простой горэлки;
— Хоць пчёлочку замориця,
— Намъ горэлку подсыщиця.
— А паночакъ молодзенькій!
— Коли умѣў прыгоняци,
— Дакъ и умѣй частоваци!
— Стояў ты зъ палочкой,
— А цяперъ стой зъ чарочкой»!

Зап. учен. Минск. духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

329.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

У насъ сення дожиночки,
Приняси намъ, господаръ, горэлочки.
Нашъ господаръ да кудравеньки:
Кудзярками своими нотрасе,
Намъ большъ горэлочки принясе.

Зап. И. И. Овсейцомъ.

330.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Говорыло ядронная жыто:
«Не могу я ў поли стояци,
«Колосочка дзиржаци
«Только могу я стояци
«У поли копами,
«А ў гумнѣ стогами,
«А ў клѣци коробами,
«А на столѣ пирогами».

Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 216, № 373, стр. 217, № 375.

331.

Радзи, Божа, жыта,
Жыта и пшаницу
И ўсякую ярыцу:
Ў поли копами,
А ў гумнѣ стогами,
Ў клѣци коробами,
А ў печи пирогами.

332.

Выхвалялася чарвоная калина,
Ў цёмномъ лузи стóя:
«Нихто мяне не ссѣчець
«Бязъ сѣчи, бязъ мечи,
«Бязъ войстрой шабли» [1])

---

[1]) Вар.—того же уѣзда с. Святошицы:
Выхвалялася чарвоная калина
У зяленомъ лузи стóя:
«Нихто мяне не *ссѣче*
«Бязъ сѣча, бязъ меча,
«Бязъ войстрой *сѣкечи*».
Выхвалялася младзенька Зоська
Своей родной сястрицы:
«Нихто мяне не возьмиць
«Безъ пива, безъ меду,
«Безъ кавитной горэлки».
Пріѣхали къ ей три двырынини,
Три двырынина, три молодые:
«Ни выхваляйся, младзенька Зоська,
«Своей родной ссестрицѣ;
«Мы цябе возьмемъ
«Безъ пива, безъ меду,
«Безъ кавитной горэлки;
«Ми цябе возьмемъ
«Зъ скрыпками, зъ цымбалами,
«Зъ молодыми боярами;
«Понясемъ цябе лугомъ долиною
«Широкой дорогою.»
Привязли къ вяликому сялу
Къ богатому двору» и т. д.

Зап. мною.

Обобралися буйные вѣтры,
Дробные дожджы:
«Мы цябе ссѣчемъ
«Бязъ ссѣчи, бязъ мечи,
«Бязъ войстрой шабли».
Выхвалялася дзѣвухна
У свойго татухны рóдного:
«Нихто мяне ня возьмицъ
«Бязъ пива, бязъ мёду,
«Бязъ вяликого роду».
— Обобралися два дворанины,
Ўзяли бязъ пива, бязъ меду,
Бязъ вяликого роду,
Повязли яе цемными лисами,
Щырыми борами,
Вяликими лугами,
Прывязли яе къ доўгому сялу,
Къ новому двору,
Повяли яе ў нову комору,
Казали молодзѣ бѣлу ложу слаци
На цисивой корваци.
Ни такъ яна сьцелицъ,
Якъ сильнинька плачыцъ:
«Богдай бѣла ложа
«На огонь погорѣла,
«На моры потонула.
«Ня учила мяне маци
«Бѣлой ложы слаци,
«Учила мяне маци
«Раненько вставаци,
«И тоненько прасьци,
«Часцинька ткаци,
«Бялéнько бялицъ,
«Хорошенько пошыцъ,
«И зъ мужомъ ў добромъ здороўи жыцъ.

Всѣ 3 зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

333.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Похвалялася чирвона калина,
Ў лузи стоючи:
«Няхто мяне ня бярецъ
«Бязъ сѣчи,
«Бязъ мечи».
Якъ зачувъ, почувъ
Тихій дробный дождикъ:
«Ня выхваляйся, чирвона калина;
«Я тябе ссяку
«Бязъ сѣчи,
«Бязъ мéчи».
Выхвалялася молодая Марьичка
У свойго родного татки:
«Няхто мяне ня возьмиць
«Бязъ пива, бязъ мёду.
«Бязъ вяликаго роду».
Якъ зачувъ, почувъ
Молодзенькій Иванъ:
«Ня выхваляйся, молодая Марьичка,
«У свойго роднóго татки!
«Я тябе возьму
«Бязъ пива, бязъ меду,
«Бязъ вяликаго роду».

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

334.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господаръ жнеямъ радъ;
«Садзицеся жнейки ў радъ»
А жнéечки за ложки,
Господынька ў слёзки:
«А Боже-жъ мой, хлѣбъ поѣли!
Накрышила буракоў,
Наварыла клёцокъ,
Пакидала почакъ.
Наварыла каши,
Насыпала сажи.

 Зап. учен. VIII кл Минск.. гимназіи Коваленко.

335.

Той же губерніи, Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да весі͡улъ нашъ панъ, весі͡улъ,
А наша пана не весёла,
Да погубила ена ключи,
Зъ кролéвичами танцуючи,
Зъ паничáми жартуючи.
«Мои жъ милы, крулевичи!
«Коли знашли, то оддайце,
«А не знашли, то моўчице,
«Мойму мужу ни кажице».

336.

Тамъ же.

Да на горі́е ві́ецеръ ві́е;
Нашъ панъ жито сі́е,
Да сіючи Бога просиць:
«Зародзи, Боже, жито,
«На пришлое лі͡ето.
«Да на кóрань коранúсто,
«Да на кóлосъ колосúсто,
«Да на я́дро ядронúсто,
«Да на токý умолóтомъ,
«А ў млину примолотомъ,
«А ў дзежи подыхóдомъ,
«А ў печи́ ру́мяно,
«Да на столі͡е кохáно,
«Да на столі́е якъ сонейко,
«Нашимъ пано͡умъ здоровейко».

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ БЕСѢДНЫЯ, БЫТОВЫЯ, ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

ПѢСНИ БЕСѢДНЫЯ.

А. ЛЮБОВНЫЯ.

а) ЛЮБОВЬ ДѢВУШКИ.

337.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

«Повѣнь, повѣнь вѣтру
«Зъ за высокого яру,
«Прибудзь, прибудзь, мой миленьки,
«Зъ далёкого краю».
— Ой якъ жа мнѣ повѣвяци,
— Коли яръ высоки?
— Ой якъ жа мнѣ прибываци,
— Коли край далёки?
«Сучи, сучи, моя мили
«Восковую свѣчку,
«Кабы мине Богъ пирянёсъ
«Цярязъ быстру рѣчку».
— Ни поможе, моцны Боже,
— Восковая свѣчка,
— Бо разлiўся цихи Дунай
— И быстрая рѣчка.
Цвице рожа при дорози
Чирвоняньким цвѣтомъ.
Ѣхаў милы до дзяўчины
Бялюсенькимъ свѣтомъ.
«Вой ци чуля, моя мила,
«Якъ я цябе окликяў,
«Мимо твоихъ воропячакъ
«Сивымъ конямъ ѣхаў?
— Вой ци чуля, ци ни чуля, —
— Ни отзывалася,
— Бо на цябе, мой миленьки,
— Ни сподзявалася.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

338.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Цвила рóжа при дорóзѣ
Чирвóненькимъ цвѣ́томъ,
Ѣхаў козакъ до дзѣўчины
Бѣлéсенькимъ свѣтомъ.
«Ци чула ты, дзѣўчиначка,
«Якъ я цибе кликаў,
«Мимо твоихъ ворóцячакъ
«Сивымъ коникомъ ѣхаў?»
— Ой ци чула, ци не чула
— Не одзывалась,
— Бо на цибе, миленьки,
— Не сподзѣвалась,
— Стоиць верба ў концы гребли,
— Што я посадзила,
— Нима мойго миленького,
— Што вѣрне любила,
— Нима мойго миленького,
— Нима мойго цвѣту,
— Не съ кимъ легчи, говорици,
— До бѣлаго свѣту.
— Ой ци пыломъ запала,
— Ци мяцелицай,
— Чаму не ходзишъ, коли любишъ,
— Моей улицай?
«Ой я ходзіў,
«Да не запознаўся,
«А ты мине осудзила, —
«Я не сподзѣваўся».
— Ци я цебе осудзила,
— Осудзили насъ людзи,
— Што зъ нашаго коханейка
— Ничаго не будзе,
— Што зъ нашаго коханейка
— Ни славы, ни ужытку,
— Чорнымъ очкамъ нима спання,
— Ножкамъ — одпочынку.

Изъ «Опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западн. края» М. Дмитріева, въ Пам. Кн. Гродн. губ. на 1869 г., стр. 47.

339.

Гродн. губ. и уѣзда, Крынской волости, дер. Санниковъ.

Ой пойду, пойду, куды лѣтомъ ходзила,
Ой чи ни зна́йду, кого вѣрно любила.
А хоць ни знайду его, то товари́шша его,
Запыта́юся о здоровечку его.
«Ни пытайся ты здоровечка мого,
«Запытайся горкаго быта мого.
«Головка болиць, — поболиць — перестаня,
«Горки жъ быть до серца пристане».

Зап. учен. Свисл. учит. семин. Ив. Бѣлоблоцкій.

340.

Той же губ., Волковыск. уѣзда.

Травушка муравушка, трава зелена!
Я по табѣ травушка не нахожу́се,
Кого вѣрно люблю, не нагляжу́се,
А кого не люблю, того не на глаза.
Свѣци, мѣсяцъ, свѣци, ясная зара!
Просвѣци дороженьку, дзѣ милы пошоў.
Пошоў же мой миленьки ў Марусинъ дворъ.
«Марусенька, душенька, одчини́ воро́тца,
«Одчини́ воротца, пусьци моло́йца,
«Хоро́шого ли́чинькомъ, чернобрываго!
«На ёмъ шапочка грана́товая,
«За шапкою квѣ́тка паўко́вая,
«На но́женькахъ бо́цики паперо́вые,
«Калоши и ху́станьки атласо́вые,
«А ў ру́ченькахъ тросцинка калино́вая».

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. семин. Ант. Мацевичъ.

341.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой тамъ за лѣсомъ, за боромъ,
За синенькимъ езеромъ, —
Тамъ солнычко играло,
Съ мѣсяцомъ размовляло:

«Пытаю цебе, мѣсяцу:
«Чи рано зходзишь,
«Чи поздно заходзишь?
— Ясное мое солнычко!
— А что табѣ до того,
— До зыходу мого?
— Я зыйду, смеркаючи,
— А зайду, свитаючи.
А ў томъ новомъ селѣ
Дзѣвчина стояла
Зъ миленькимъ размовляла:
«Пытаю цебе, миленьки:
«Чи много коней маешь,
«Чомъ у мяне не бываешь?
— Одного коня маю,
— И того не зымаю,
— Пошоў конь до криници
— Зимнай воды пици,
— Тамъ я сего зымаю,
— Зымавши, осѣдлаю,
— До цебе прибываю.
— Привезу подаруночакъ, —
— Золоты персьцёночакъ,
— Едвабные панчошки
— На твое бѣлыя ножки.

Изъ выше назв. «Опыта» Дмитріева 1868, стр. 15—16.

342.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дўбровка.

Отъ ўсхóду до захóду
Вѣтры повиваюць,
А тамъ голубъ голубóчку
Зъ слизáми шукáиць.
«А гдзѣ жъ тая голубóчка,
«Што зъ нами литала?
«Оддаў ба я своя жúцця,
«Кабъ мянé кохáла.

«За бора́ми, за гая́ми,
«Голубка зъ орлами.
«Нихай яна́ политаиць,
«Будзиць яна́ зъ нами,
«Пирастаньця жъ лясы́, боры́
«Ў ту пору шумѣци,
«А якъ будзиць голубочка
«До мяне ляцѣци.
«Вы пташечки, малы́шечки
«Ски́ньця по пяри́нцѣ
«Моей милый голубочки
«На сизыи кры́льцы».
— Голубъ си́зы, голубъ си́зы,
— Голубка сизѣйша.
— Ахъ милы мнѣ оцець и маць,—
— Миленьки наимилѣйши.
— Зъ ойцемъ зъ маци якъ сыйдуся,
— Скоро побранюся,
— А якъ зъ миленькимъ сыйдуся,
— Ни наговаруся.

Зап. Л. П. Скляренко.

343.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ой заржи́, заржи́, си́вы ко́нику, рано,
«Съ поля идучи,
«Ци не зачу́е моя мила,
«Посьце́лю сце́лючи».
Яна́ почула, ця́жко ўздыхну́ла,
Сильно заплака́ла:
«Нима ми́лого, чарнобры́вава,
«Што вѣрне кохала,
«Нима цвѣту найбѣлѣйшаго
«Надъ ту́ю калину,
«Нима друга найвѣрнѣйшаго
«Надъ тую дзѣўчиву.

«Ой стоиць яворъ надъ водою 2
«И кудравы до долу,
«Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки
«Вернися до дому.
«Ахъ стоиць яворъ надъ водою,
«Явора вода мыʹя,
«Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки —
«Серце жъ яго ныʹя.
«Стоицъ яворъ дай надъ водою,
«Кабъ ни обернуўся,
«Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки,
«Кабъ скоро вернуўся»!

344.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой пойду я ни сякъ, ни такъ, —
Знайду я нитакъ мотокъ;
Стану я нитки вици,
У Бога доли просици:
«Дай же мнѣ Боже гоже:
«Свекорька, якъ ойченька,
«Свекроўка, якъ матоньку,
«Дзиверька, якъ брацицка,
«Золованьку, якъ сестраньку».

Оба изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр. 37 и 52.

345.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дуʹбровка.

А ў чиʹсценькимъ поли
Стоиць два дубоʹчка,
Ды на тыхъ дубочкахъ
Голубъ зъ голубоʹчкой.
Сядзѣли, сядзѣли,
На Русь поляцѣли.
«Ахъ цяжко намъ, цяжко,
«По Руси литаци,

«А цяжелижъ тому,
«А хто кого любиць,
«Ў вѣкъ ни забудзиць».
— Ай вы людзи злые,
— Вы людзи лихіе!
— А штожъ вамъ за дзѣло,
— Што я зъ милымъ сѣла,
— Сѣла, погукала?

346.

А ўсѣ людзи добро живуйць,
Одна я горýю,
А ўсѣ людзи жито сѣюць,
А я свое гóра,
А ўсѣ людзи Бога просюць,
Кабъ жита ўсходзила,
А я прошу, молю Бога,
Кабъ гóра ни ўсходзила.
Якъ ўзышло мое гóра
Рузными ўсходами,
Якъ зацвилá мое гóра
Рузными цвитáми.
А усѣ цвяты́ пустоцвѣты,
Одзинъ васялочикъ,
А усѣ дружки нявѣрныи,
Одзинъ мой дружочикъ.

Обѣ зап. Л. П. Скляренко.

347.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Густы гаю, густы гаю,
«Густы не проляну;
«Упусцила голубочка,
«Да уже не поймаю.
«Пусьци мине, моя маци,
«Ў той садъ гуляци:
«Ци не придзе мой миленьки
«Шарыхъ волоў пасвиць.

— Пасицисе, шары волы,
— Не бойцесе воўка,
— А я пойду до дзѣўчины:
— Ци змыта голоўка?
— Ой ци змыта, ци не змыта,
— Абы не пробита.
— Руса коса́ до пояса́
— Шоўкомъ перавита.
«О пи, маци, тую воду,
«Што я носила,
«Люби, маци, того друга,
«Што я полюбила».
— Я не буду воды пици,
— Буду проливаци,
— Нелюбова зяци маци
— Буду разлучаци
«Не проливай, маци, воды,
«Мнѣ цяшко носици,
«Не разлучай зъ милымъ другомъ.
«Не вѣкъ зъ тобою жици.
«Сама воды наносила,
«Сама пици буду,
«Сама дружка полюбила,
«Сама жиць зъ нимъ буду,
«Сама сѣни подмыла,
«Сама выпрата́ла,
«Сама сабѣ полюбила,
«Сама высватала».

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр 19—20.

348.

Ў лузѣ при дорозѣ
Стояла бероза,
А подъ тою березою
Дзѣўчина плакала.
«Чаго плачешь, чаго тужишь
«И чаго ты журишь?
«Ци цибе маци била?
«Ци сестра журила?»

— Мине маци не била,
— Сестра не журила,
— Да у мине, молодой,
— Сами слезы илюцца,
— Што до мине неудалые
— *Ковалеры* шлюцца.
— Шлюцца, шлюцца неудалые
— По три по чатыры.
— Не дай, не дай мине, маци,
— Дзѣ неладъ ў хаци,
— Оддай, оддай мине, маци,
— Дзѣ хорошо ў хаци,
— Дзѣ дзевероў три чатыри, —
— Добра жартоваць,
— Дзѣ золовицы, якъ сестрицы, —
— Добра жито жаць:
— Займемъ пóстаць шырокую
— И будземъ наджинаци,
— А якъ сядземъ полудноваць
— Будземъ размоўляци:
«Нима цвѣту сильнѣйшаго
«Якъ синь василечакъ,
«Нима друга вѣрнѣйшаго,
«Якъ милы дружочакъ:
«Сѣдзиць сабѣ за столикомъ,
«Якъ сіў голубочакъ;
«На ёмъ свита шоўкомъ шита.
«На ёмъ боцики козловы 2
«И панчошки бѣлевы;
«На ёмъ шапочка боброва
«И голоўка кудрава.

Оттуда жъ, стр. 97

349.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда.

По садочку похожала,
По зялёнумъ дзервиночку.
Ой ходзила, похожала,
Нима того, кого кохала.

Ой ходзила, похожала,
Нима того, кого кохала.
Ой ты ворле сизо-крылы!
Скажи ты праўду, гдѣ мой милы?
Далабъ таби серца свого,
Кабъ ты занёсъ до милого.
Далабъ таби серца свого,
Кабъ занёсъ до милого.
Повѣнь вѣтру зъ того краю,
Дзѣ мой милы, што кохаю:
Нихай жъ я буду знаци,
Зкуль яго прииждаци.
Нихай-жъ я буду знаци,
Зкуль яго прииждаци.

350.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн гор. Радошковичи.

Вой выду я на вулочку,
Да вулочка гразка,
Я думала мой миляньки,
Асёжь куль соломы вязка.
Вой выду я на вулочку,
Пясокъ вочи рѣжа,
А кого я ни навиджу,
То той вочи лѣзя.
Вой выду я на вулочку,
Разсыплю горѣшки,
Да дзѣ жъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе смѣшки?
Вой выду я на вулочку,
Разсыплю я вишни,
Да дзѣжъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе мысли?
Вой выду я на вулочку,
Разложу я карты,
Да дзѣ жъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе жарты?

351.

Бывайця здоровы
  Чужіе пироги,
Дзѣ мои ходзили
  Бѣлянькія ноги.
Дзѣ яны ходзили,
  Ходзици ня будуць.
Ахъ Боже мой, Боже!
  Да што мнѣ робици:
Ци въ бѣломъ, ци въ чорнумъ
  На вулицу выци?
Пошоўши ў бѣлумъ, —
  Скажуць: «разлучница»,
Пошоўши ў чорнумъ, —
  Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дýбровка.

А пойду я зъ туги
Ў зялены луги,
Развяду тугу
Ў зилянымъ лугу.
Тамъ мой миленьки
Кóника пасéць.
Нащиплю хмѣлю,
Хмѣлю шишачекъ,
Навару пива,
Пива пьяного,
А по тáтухну
Я й послоў пошлю,
А по мáмухну
Я й каретушку.
Посажу госьцей
По застолечику,
Упою пивомъ,
Пивомъ пья́ненькимъ,
Свойго милóго
Ды пьянѣй того,
Попытаю яго:
«Ци любишь кого?»
— Люблю дзивяци,
— Ты дзисятая,
— Ты присяжная.

 Зап. Л. П. Скляренко.

353 *а*

Минск. губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещеницъ.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
Широкъ листокъ на калинѣ,
Ширэй того на дубóчку.
Кличець голубъ голубóчку,
Клича свою, ни чужую:
«Постой, сэрца, поцалую!»
— Нашто жъ маяшь цаловаци,
— Сэрцу туги задаваци?
— Ня задавай сэрцу туги,
— Ня вóзьмяшь ты, вóзьме дрýги.
— Твоя маци чароўница,
— Сястра твоя разлучница,
- Разлучила насъ зъ тобою,
- Якъ рыбочку зъ водою;
- Цяжко рыбцѣ безъ водзицы,
Такъ мнѣ, молодзѣ молодзицѣ, —
Цяжко рыбцѣ на пясочку,
— Такъ мнѣ, молодзѣ, безъ дружочку,
— Цяжко рыбцѣ ў Дунай пойци,
— Такъ мнѣ, молодзѣ, замужъ зайци.

Зап. учен VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко. — Ср. Труды Чубинскаго т. V, стр. 218, № 438 и стр. 380. № 741.

б.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода

— Туманъ, туманъ при долинѣ.
Широкій листъ на калинѣ,
Ширшій, бóльшій на дубочку. 2
Киличе голубъ голубочку.
Хоць ня свою, такъ чужую: 2
«Ходзи, серце, поцалую!»
— Нашто жъ чужу цаловаци, 2
— Своей жалю задаваци?
Своя стоиць, слёзы ллютца. 2.
«Не плачь, дзѣўка, молодая!

«Яще жъ молодъ, не жанiўся;
«Вяли пива напитца.
— Твоя пива мнѣ не дзива,
— Дзивнетенька твоя сла́ва.
— Твоя маци чараўни́ца,
— А сястрыца разлучни́ца: 2
— Разлучила насъ съ тобою,
— Якъ рыбонька зъ водою, 2
— Бѣлу рыбку зъ окунцами,
— Мяне молоду зъ молодцами.

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцева.

354

Минск. губ., Новогрудокъ.

Туманъ, туманъ на долинѣ,
Широки листъ на калинѣ,
Еще ширши на яворы.
Дзѣ мой милы на размовѣ?
Кличу, кличу — ёнъ не чуе.
Нехай здороў ёнъ ночуе;
Кличу, кличу, ажъ не маю.
Мое серцо обомлевая.
Серцо жъ мое кроўю сплыло
Што коханне разлучило.
Лучше было не кохацисе,
Якъ кохаўшисе, растацисе
Ой пойду я зъ горы ў долы,
Шукаючы щасцця и доли.
Шукамъ, шукамъ, ажъ не маю
Мое серцо обомлевая;
Серцо жъ мое кроўю сплыло,
Што коханне разлучило;
Лучше было не знацисе,
А познаўшисе, растацисе.
Ой пойду я ўсё горами,
Ажъ тамъ стояць ўсе по пары, —
Яжъ, млада, ў Божой кары:
Чаму мнѣ Господь не даў пары?

Ой пойду я коля́ лозы,
Ажъ тамъ оре милы *плозы.*
Што̀ даремно лѣто трачу?
Ой пойду я утоплюся,
И на бѣлъ камень разшибуся:
Нихай тое людзи знаюць,
Што зъ кохання помираюць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 96.

355.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Ду́бровка.

По синаму мору ды по возиру
Плыла шѣра вутка,
А за ёй ёй
Сизы силязень
Яе догоняя.
«Постой вутынька,
«Постой шѣрая!
«Мы зъ тобою погово́римъ:
«Быў я на возиру,
«Чуў наговоры.
«О цябе, шѣрую вутку,
«Торгуюць сѣци
«На твои дзѣци,
«На цябе шѣру вутку».
— Нихай то́ргуюць,
— Нихай купляюць, —
— Я того ни боюсь.
— Сѣтку закинуць,
— Дзѣци покурнуць
— Я вутка ў плынъ пойду.
По синёхъ, синёхъ
По часовинькихъ
Молода дзѣвица ходзиць,
А за ёю, ёю
Яе сужинька.
«Постой дзѣвынька,
«Постой красная!

«Мы зъ тобою поговóримъ:
«Быў я на мѣсьци,
«Чуў я тры вѣсьци,—
«Объ цабе молодую.
«Торгуюць чепчикъ
«Съ намёткою
«На твою голоўеньку».
— Нихай торгуюць,
— Нихай купляюць,
— Я того ня боюсь.
— Ўшпилюць голоўку,
— Якъ макоўку,
— Надзѣнуць чепчикъ
— Ды зъ наметкою,
— Низенько уклонюсь.

Зап. Л. П. Скляренко.

356.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулѣчи.

Чырвоная калиначка
Зъ ыгоръяйки зхилилася,
Молодая дзяўчыночка
Зъ молойчыкомъ зьлюбилася;
Ўзяла яго за ручку,
Ўсю ночку водзила.
«Сожджы, *барынъ*, годзúночку,
«Сожджы, барынъ, дрýгую,
«Покуль своей родной маци
«Вячэ́рочку зготую.
«Зготоваўшы вячэрочку,
«Бѣлу посьцель посьцялю;
«А заслаўшы посьцéлячку,
«По горницы походжу»...
— Добра, табѣ, дзяучыночка,
— По горницы хóдзячы;
— Прыскучыла мнѣ, молойцу,
— На морóзя стóячы;

– На морозя мнѣ стоячы,
— Гарняцъ мёду дзéржацы:
— Къ гáрцу ручки прылипаюць,
— Снѣгомъ глазки засыпайць....

—

— Любіў цябе, дзяўчыночка,
— Любіў цябе одзинъ разъ;
— Якъ выйдзяшъ ты на вýлочку,
— Плюну цябѣ прямо ў глазъ. —
— «Наштожъ мяне было знаци,
«Якъ маяшъ ў глаза пляваци?
«Лѣпѣй было намъ ня знацца,
«Якъ маяшъ ў глаза плявацца!»

Зап. учен. Минск. Духовн. сёмин. А. Ральцевичъ. Ср. «Труды» Чубинск., т. V, стр. 18, № 48. Послѣдніе 8 стих. нашего вар., какъ видно, новѣйшая прибавка и не совсѣмъ удачная.

357.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Зашоў милянька* за лѣсъ,
Чорны вочаньки занёсъ,
За собою слядки поклаў,
А мнѣ младой туги надаў.
Ни шумици вы луги
Ни задавайця мнѣ туги,
Бо я сама тугу знаю,
Што милаго ни видаю.
Нима милаго въ нядзѣлю,
Нима милаго въ другую,
А на трецю ёнъ самъ ѣдзе,
Пару коняй ёнъ вядзе, 2
А на трецёмъ самъ ѣдзя.
Пріѣхаў ёнъ да до Дунаю
До быстрому краю,
Стаў ёнъ кони поици,
Стали кони воду пици,
Стаў милянька потопаци,
Стала милая плакаци,
Стали людзи ративаци,
Стала другая плакаци:
«Ни ратуйця яго, людзи,
«Бо мнѣ быту зъ имъ ни будзя».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

358.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатный г. Радошковичи.

Бывайця здоровы
Тутейшіе пороги,
Дзѣ мои ходзили
Бѣлянькіе ноги;
Дзѣ яны ходзили,
Ходзици ня будуць,
Кого вѣрно люблю,
Любиць позабуду.

Охъ ляцѣли гуси
Да зъ чужого краю.
Зачакайця, гуси,
Я васъ запытаю:
«Ци ни зъ того вы краю,
«З' куль милого маю?
«Ахъ ци ёнъ запiўся,
«Ци ёнъ загуляўся,
«Што листоў ни пиша,
«*Одно* поклонiўся»?
— Охъ ёнъ ни запiўся,
— Ёнъ ни загуляўся,
— Да за милымъ бытомъ
— Въ чужи край побраўся.

Пойду я ў садочакъ,
Тамъ жоўты пясочакъ,
А на тымъ пясочку
Знайду два слядочку:
Ай одзинъ слядочакъ —
Коня вороного,
А други слядочакъ,
То милаго мояго.
Пойду я ў садочакъ,
Выщикну зъ розы цвяточакъ,
Прикрыю слядочакъ,
Кабъ по томъ слядочку
Людзи ни ходзили,
А мнѣ, молодзенькой,
Быту ни розбили.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

359.

Гродненск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў поли, ў поли
Да стояла верба,
Коле тои вербы
Да стояла ка́рчма.
А ў то͡уй корчемцѣ
Жила ўдова́,
Ў тои ўдовы́,
Дочка хороша;
Ена выходзила,
Ена выводзила
Вороного коня
До цихаго Дуная.
«Вороны мо͡уй коню!
«Чаму воды не пьешъ?
«Ты жъ, мо͡уй милы,
«Не по праўдзѣ живе́шъ,
«Да до иншаи, мой милы,
«Мёдъ горiелку несешъ;
«Да до мене, молодой
«Зъ нагайкою идзешъ».
— О, непраўду, мила,
— О, непраўду говоришъ.
— О садзи, мила,
— Ў вороцяхъ вербу.
— Куда *ищиму*,
— То къ таби зайду.
— Засьцилай, мила,
— Да китайкою дво͡уръ,
— Штобъ я не умазаў
— Золотыхъ подко͡уў. —
«Бодай цябе, козаче,
«Маци не родзила,
«Штобъ я для цебе ў вороцяхъ
«Вярбу садзила,
«Кабъ я знала,
«Зачинила бъ ворота́,
«Кабъ не кроiў мойго се́рца,
«Не кроiў живота».

Зап. Я. К. Копаць.

360.

Виленск. губ. и уѣзда, Лебедевской вол.

Глядзѣла Касенька празъ ново окенко:
«Ой! ѣзде, ѣзде мой милы Ясенька!
«Мамуня, мамуня бэндзишь гостю рада,
«Бэндзишь гостю рада, даць конямъ оброку?»
— Для госця милэго хоць кура печена,
— Для его челядзи пяченьня волова.
«Мамуня, мамуня бодай тоя дала,
«Бодай тоя дала, што мнѣ обѣцала».
— Касенька цурэчка, машъ па́рлы на шыи,
— Машъ парлы на шыи, капъ цябе удушила,
— Шкатула пинёндзаў, бодай ни спожила,
— Камода съ сукнями, бодай ни спожила
— Шесть коней съ ноя́здомъ, бодай ни зъѣздзила.
Ѣдзя Кася поля, ѣдзя и другое,
Пытаитца у Яся: «гдѣ фартуна тво́я?»
«До моей фартуны четыры мили шляху,
«А пятая поля, тамъ фортуна моя».
Тамъ яго мамуня пенкно пираймала,
Пенкно пираймала, слично виншовала:
«Виншую сыно́ве, гвяздо поранко́ве!»
— Дзинькую, мамуня, за то виншавання,
— Не длуго тутъ бэндзе мое мешкання.
Пракля́ла мамуня, прокля́ла родзо́на.
Ѣхала да шлюбу, ни дала уклону.
«Подайця, подайця пухову подушку!
«Я тутъ опишу ўло сваю вячистосць:
«Комоду съ сукнями для Яся остаўся,
«Шкатулу съ пинёндзами на ко́стялъ оддайця,
«Шесть коней съ ноляздомъ назадъ отсылайця,
«Тамъ моей мамуни уклоны оддайця».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Д. Посохъ.

361.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў недзѣлю пораненько
Луцеранько коня пасіў,
А Юзенька воду брала,
А зъ Луцерамъ размоўляла.

«Луцеранько, мое серданько!
«Чаму у мине не бываешь,
«Мойго быту не отвѣдаешь?»
— Юзанько, мое серданько!
— Якже мнѣ у цебе бываци
— За горами высокими,
— За лѣсами цемненькими,
— И за рѣчками быстранькими?
«Луцеранько, мое серданько,
«Я табѣ понороўлю,
«И дзвѣ свѣчачки постаноўлю:
«Одну свѣчку высокаю,
А другую низенькую,
За высокой далеко видаць,
А за низкой глыбоко видаць.
Ту*дама* йшла ксенжна панна,
Ксенжацкая наключничка,
И Луцерава разлучничка:
А якъ ху́стаю замахнула —
Дзвѣ свѣчачки потушила,
И Луцера утопила.
— Ў недзѣлю пораненько
Усѣ па́нны до косцёла идуць,
А Юзачка ни часалася,
Ни до косцёла ни убралася.
«Юзачка, мое дзицятко,
«Возьми сабѣ шырыначку,
«Счаши сабѣ головочку!»
Нишла Юзя до коморы,
До ўскочыла до рыболовы:
«Мое милы рыболоўчыки,
«Закидайце шоўкоў неводъ;
«Да ловице щуку рыбу!»
— Не уловили щуку рыбу,
Да уловили Луцера съ конемъ.
Якъ Юзачка обачила,
Голымъ серцомъ къ земли упала,
На томъ мѣсьцѣ поконала.
Поховали Юську ў косцёлѣ,
А Луцера подъ косцёломъ:

На Юзанцы росьце вишанька,
А на Луцеру зелены яворъ:
Голь за гольку побралися,
Вершокъ зъ вершкомъ злипнулися.
Тудама йшла ксенжна па́нна
И ксенжацкая наключничка,
Луцерова разлучничка.
«На семъ свѣцѣ разлучила,
«А на гэтомъ не мушу,
«Бо усадзила ў пекло ду́шу».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 17—18.

362.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Гончарской вол., д. Беневичи.

Забрукуй, забрукуй сизый голубочикъ
  На чирвонуй кали́ни;
Затужіў, занудзіў молоды моло́йчикъ
  По хорошуй дзяўчи́нѣ.
«Да чаго ты ходзишь, да чаго ты ходзишь,
  «Да голоўку хлопочишь?
«Я сама знаю, мнѣ людзи говорящь,
  «Што покинуци хочешь».
— Спокидаю жъ цибе, моя мила,
  — При ядыному Богу,
— Самъ сяду, одъяджаю
  — Въ вяликую дорогу.
«Да якъ будзешъ, мое серденько,
  «Перазъ Дунай плысьци,
«Присылай жа мнѣ, мое серденько
  «Хоця якія вѣсьци».
— Я и писаць буду и присылаць буду,
  — Самъ я не прибуду.
«Такъ збудую я святличерньку,
  «Да одна жиць буду.
«Да хилщеся зеленыя лозы,
  «Да одкуль вѣцеръ вѣе,
«Да глядзеця мои сини вочи,
  «Одкуль милы ѣдзе;

«Да хилилися зеленые лозы,
  «Да на землю пали.
«Наглядзѣлися мое сини вочи,
  «Дай плакаци стали».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, П. Жемойтинъ.

363.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

По садочку похожала,
Сама сябе развожала,
Сама сябе развожала:
«Нима того, что кохала;
«Якъ нима, такъ ни будзе,
«Одраяли лихи людзи;
«Одбили, обрадзили,
«Кабъ въ поранцы ни ходзили».
Пойду я коло рѣчки —
Тамъ плывало стадо ка́чакъ,
Одна одну погоняя:
Кажды саби пару ма́я;
Которая да ни ма́я,
Та къ бярашку подплывая:
«Альбо вы мнѣ пару дайця,
«Альбо вы мине разстраляйця!»
Пойду я коля́ луга,
Шукаючи свого друга,
А ёнъ горе́ да гукае,
Бо ёнъ саби другу ма́я;
Пойду я прохожуся,
На бѣлъ камень разобьюся:
Нихай людзи тое знаюць,
Што зъ кохання помираюць.
На горы вярба росла:
«Ни журися дзѣўка красна!
«Будзяшъ мѣци чаловѣка,
«Будзя журба, ажъ до вѣка:

«Будзя бици нагайкою,
«Называци хозяйкою,
«Будзя бици и караци,
«Милянькою называци».

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

364.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

«Калина, калина!
«Чаго ў лузи стóишь?
«Ци віетру боисса,
«Ци дождҗу жалаешь?»
— Віетру не боюса,
— Ни дождҗу не жалаю
«Дзіўчина, дзіўчи́на!
«Чаго смутна ходзишь?»
— Не дай же мніе, Боже,
— Хліеба заслужнóго.
—Якъ стану я его кроиць,
— Пани горда мовиць.
— Якъ его я укушу,
— Заплакать мушу.
За горой, за горой
Церкоўка стояла;
Тамъ дзіеучина
Зъ нелюбымъ шлюбъ брала,
Шлюбъ брала,
У шлюба пытала:
«Шлюбе моўи́, шлюбе!
«Скажи віерне праўду:
«Ци гора копаци,
«Ци зъ нелю́бымъ шлюбъ брапи?»
— Дзяўчина, дзяўчи́на!
— Дурны разумъ маешь,
— Што ў шлюба пытаешь.
— Гора покапаўши,
— Ляжешь—сопочинешь;
— Зъ нелюбымъ шлюбъ ўзяўши,
— То на віекъ загинешь.

Зап. Я. К. Копаць.

365.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Ишла дзѣўка лугомъ долиною,
Пришла дзѣўка къ синему мору,
Ажъ тамъ стоиць мулеванъ човёнчикъ;
Ни поспѣла дзѣўка ў човёнъ сѣсьци,
Повёнъ човёнъ воды наливаиць,
Красна дзѣўка на дну потонаиць.
Тамъ казаки да кони поили.
Одзинъ кажиць: «рыбонька гуляиць!»
Други кажиць: «дзѣўка потонаиць!»
Трецци кажиць: «будзимъ рэтоваци!»
Якъ зачула тóя красна дзѣўка:
«Рэтуй, рэтуй, казакъ молодзеньки!
«Дарую табѣ дорогой подарокъ».
— Не хочу я дорогого подарка,
— А хочу я красну дзѣўку ўзяци,
— Красну дзѣўку ўзяци, на вѣнчикъ ўстаци.
«Лѣпше буду горки полынь пици,
«Чѣмъ мнѣ, молодзѣ, за казакомъ жици».

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

366.

а.

Виленск. губ., Дисна.

На цихенькой рѣчаццы
Писарь гуси гоняе, 2
На молойцевъ миргае:
«Вы молойце вы мое,
«Приходзице до мяне,
«Накажице паненцѣ,
«Што въ чирвоной сукенцѣ:
«Нехай ужо замужъ идзе,
«Да нехай мине не ждже,
«Бо я яе не люблю,
«И я яе ни возьму.»
Ёна тое учула,

Въ вишнёвый садъ скочила.
Накопала корення
Зъ подъ бѣлаго камення,
Приставила для жару:
«Кипи корень по малу»!
Еще корень ни скипѣвъ,
Ужо панъ писарь прилецѣвъ.
«А чаго ты прилецѣвъ,
«Коли любиць не хоцѣвъ?»
— А якъ же мнѣ ни летаць,
— Коли увмѣешь чаровацъ.
«А што цябе принесло:
«Ци чевончакъ, ци весло?
— Привёзъ мяне сивый конь
— До паненьки ў покой.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 116.

б.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Вой на цихумъ Дунаи
Писарь гуси гоняя, 2
Да на хлопцы моргая:
«Вой вы хлопцы молойцы!
«Накажице той дзѣўцы
«Што въ чирвоную сукенцы:
«Нихай яна мине не жджэ,
«Нихай замужъ идзе,
«Бо я писарь молоды
«Да ще къ тому богаты:
«Маю двацаць волоў на поли,
«Трицаць короў въ оборы,
«Табунъ коняй на стайни;
«Въ мине грошоў бязъ лику,
«Гуляй дзѣўка до вѣку».
Якъ дзѣўка зачула,
Ажъ за мора скакнула,
Накопала кораня́
Зъ подъ бѣлаго камяня́,

Вымыла на рацџѣ,
Напарила въ молоцџѣ.
«Кипи корань до зары,
«До писáровой вячери».
Яще корань ни вкипѣў,
А вже писарь приляцѣў:
«Да ты жъ мине ни хоцѣў?»
— Вой якъ жа мнѣ ни лятаць,
— Коли вмѣешь чаровацъ?
«А штожъ цябе принясло,
«Вой, ци човенъ, ци вясло?»
— Принёсъ мине сивы конь
— До дзяўчины да въ покой,
— До дзяўчины до душки
— Да въ мягкія подушки [1]).

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

---

[1]) Вар. — Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бакштинской вол., с. Бакшты.

На горачкѣ на горѣ
Ў широкой долины
Писарь вутки страляя,
На молойцоў гукая:
«Вы молойцы, вы братцы!
«Накажиця той дзѣвцы,
«Што въ зялёнуй сукенцы,
«Нихай мине подождс,
«Нихай замужъ нейдзе».
Накопала кóреня
Съ подъ бѣлаго кáменя,
А намыю ў рацџэ,
И напару ў молоцџэ,
А намыю ў броду,
А напару ў мяду.
Ящэ корань ни кипѣў,
Ужо писарь приляцѣў.
«На чомъ цябе принясло:
«Ци ў чаўночку, ци увяслѣ?»
— Принесъ мяне сивы конь
— До паненки ў покой.

Зап. учен. Молодеченск учит. семинаріи Ив. Арика.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой молойцы, молойцы!
Накажице той дзѣвцѣ, 2
Што у чирвоной шнуроўцѣ, 2
Ў едвабной хустоцѣ,
Ў картуновомъ хвартусѣ
И у кованномъ поясѣ:
Нихай мене *не сче* [1]),
Нихай замужъ идзе, 2
Бо я богатъ стаў:
Сто коней на дворѣ,
А другое ў стайнѣ,
Сто цирвонцеў на столѣ,
А другое ў карманѣ.

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

б) ЛЮБОВЬ ПАРНЯ.

367.

Игуменск. уѣзда, въ окрестностяхъ мѣстечка Узды.

Ишли зорки, ишли хмарки,
Ишли яны ро́зна;
Ходзіў казакъ до дзяўчины,
Ёнъ рана и позна.
О ёнъ ходзіў, о ёнъ любіў
Вѣрно заляцаўся,
Яна яго осудзила,
Ёнъ ня сподзяваўся.
«Ня я цябе, серца суджу,
«Судзяць на насъ людзи:
«Што зъ нашаго коханійка
«Ничого ня будзя.
«О выйду я за ворота,
«Стою якъ сиро́та,

---

[1]) = не жджe, т. е. не ждетъ.

«Прыдзя милы зъ Украйны
«Якъ щирая злота,
«Самъ бялéньки, вусъ чарнéньки,
«Да ў дудучку игрáя:
«Няхай моей *любезнай*
«Нихто ня займая;
«Хоць займая, ня займая,
«Няхай ня цалуя;
«Хоць цалуя ня цалуя
«Няхай моей любезной
«Личунька ня псуя.

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдскій.

368.

Виленск. губ., Вижейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

Да уси луга покосили,
Да вси санажаци.
Пытаецца сынъ у маци:
«Которую браци?
«Ци тую, што хорошо вбрана?
«Ци тую, што серцу пристала?
«Ци тую, што золотомъ богата?»
— Богата да пыхата,
— Зъ пыху ни походзиць,
— А бѣдная сиротаньки —
— Што возьме, то зробиць
— Богатаи да пыхатаи —
— Сукни да подушки,
— А бѣдная сиротаньки —
— Сярмяжки да кожушки;
— Богатаи да пыхатаи
— Сукни полиняли,
— А бѣднаи сиротаньки —
— Бычки побуяли;
— Богата да пыхата —
— Идзе зъ корчмы плаче,
— А бѣдная сиротаньки
— Идзе зъ жнива — скаче.

369.

«Ой у лѣси при дорози
«Расцвилася калина
«А есь въ мине на Вкрайни
«Хороша дзяўчина:
«Ой якъ ў лѣси распявая,
«То весь лѣсъ разлягая,
«А якъ ў хаци заговориць,
«Всю дружину развясялиць.»
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што вясёла дзяўчина,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци хатка вымяцёна?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што тонка выросла,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци вытча яна кросна?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што яна хороша бѣла,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци напяче яна хлѣба?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што пацяркоў цѣлая шія,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци сорочку пошія?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што пярсцёночкоў густо,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Можи, разуму пусто?
— Да ни лядзи́, мой сыночку,
— Што яна мале́нька,
— Да якъ зробиць работаньку
— Да ўсе гладко, хорошенько.
— А цяперь жа, мой сыночку,
— Ни наракай на свою долю:
— Да самъ сядзишь подъ оконцомъ
— Да латаяшь кошулю.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

370.

Г. Минскъ-губернскій.

«Зяленый дубочекъ!
«Чаму не развіўся?
«Молодой молойчикъ!
«Чаму не жаніўся?»
— Ой велѣла маци
— Колядъ дочекаци:
— Посѣяла жита,
— Да некому жаци.
— Будзе тое жито
— Ў полѣ зимоваци,
— Прійдзе цемна ночка —
— Не зъ кимъ размоўляца.
«Ой Косю, мой Косю!
«Чаму ты ни веселъ?
«Чаму ты ни веселъ,
«Голоўку повѣсіў?
«Ой, чи табѣ туги
«Шоўковы подпруги?
«Ой, чи табѣ цяжко
«Сѣдло золотоя?
«Ой, чи табѣ цяжко
«Дзяця молодоя?»
— Ой мнѣ ни цяжко
— Сѣдло золотоя,
— Ой мнѣ ни цяжко
— Дзиця молодоя,
— А тольки жъ мнѣ цяжко
— Широки дороги,
— Широки дороги,
— Частыя корчомки.
— Ты мяне привяжешь
— Сыру землю бици,
— А самъ пойдзешь ў корчомку
— Горѣлочку пици.
«Ой Косю, мой Косю!
«Якъ я ожанюся,
«Дамъ табѣ оброку
«Да зъ навого току,
«Дамъ я табѣ сѣна,
«Будзе по колѣна,
«Дамъ табѣ мурогу
«Зъ зялёного лугу,
«Дамъ табѣ водзицы
«Зъ студзенной крыницы.

Зап. П. А. Руберовскимъ.

371.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

«Зелёны дубочакъ!
«Куды нахиліўся?
«Молоды молойчикъ!
«Чаго зажуріўся?
— О, я зажуріўся,
— Што не ожаніўся!
— Жени мене, матка,
— Жени молодого;
— Коли не оженишь,
— Я и самъ ожанюся,
— Не развеселишь,
— Я и самъ развеселюся.
«Не жанися, сынку
«До святыхъ Колядокъ».
— Ой, далека, маци,
— Святыхъ Колядъ ждаци.

— Да посіяў жита,
— Да ніекому жаци;
— Придзе цёмна ноўчка,
— Ни съ кимъ размовляци.
«Съ коникомъ, сынку,
«Съ коникомъ, Васильку;
«Ой, ци даваў, сынку,
«Ты коню оброку?»
— Даўже я, матка,
— Ўсе чистаго зерна;
— Да ншита моўй коникъ
— На ціеліе мизерны?
— Я пойду до стайни, —
— Коникъ не говóрицъ,
— Тоўльки мое серце,
— Якъ ножикомъ, кроицъ.
«Да чаго ты, коникъ,
«Чаго ты мизерны?
«Да ци таби цяжки
«Купецкія гроши?
«Да ци таби цяжка,
«Што я не хороши?»
— Да мни не цяжки,
— Купецкія гроши,
— Да мнѣ не цяжка,
— Што ты не хороши.
— Мни цяжки, важки
— Короткія мильки, 2
— Частыя корчомки,
— Молоды шинкарки, 2
— Зеленыя чарки.
— Ты поўйдзишь ў корчомку,
— Садзишь на порозѣ,
— А мене коня покинешъ,
— Ты на морозѣ.
— Ты поўйдзишъ ў корчомку
— Да міоўдъ-вино пици,
— А мене, коня, покинешь.
— Сыру землю бици.
— Тыжъ поўйдзишъ ў корчóмку,
— Къ шинкарцѣ ў перины,
— А мене заведзишь
— Ў пусту одрину.

Зап. Я. К. Копаць.

372.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

«Жани мине, матко,
«Жани мине, квѣтко,
«Коли ни оженишь, —
«Я самъ ожанюся».
— До Колядъ, сынку,
— До Колядъ, Васильку.
«Вой далеко, маци,
«Святыхъ Колядъ ждаци,
«Да посѣяў жито,
«Да некому жаци.
«Придзе цёмна, ночка,
«Ня съ кимъ размоўляци.
— Ой до коня, сынку,
— До коня, Васильку.
«Ой пойду я до коня,
«Коникъ ни говорицъ,
«Ажъ мое серцо
«Якъ ножикомъ кроицъ.
— «Ой коню, коню!
«Што таби доѣло?
«Ци доўгіе мили,
«Ци хорошія дзяўки?»

— Вой мнѣ додзѣли
— Ня доўгіе мильки, 2
— Да хорошаи дзѣўки:
— Самъ ты пойдзешь
— Да дзѣўки гулянь,
— А мине поставишъ
— Землицу рубаць,
— Самъ ты пойдзешъ
— До дзѣўки ў пярину
— А мине поставишъ
— Ў пустую одрину
— Самъ ты пойдзешъ
— До дзѣўки горэлицу пици,
— А мине поставишъ
— При плоци ў крапивици.

Изъ рукоп. сборн И. И. Овсейца.

373.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Соклоніў сонъ голоўку, 2
Вороному коню грыўку, 2
Азъ грывухны ў копытцо,
А зъ копытца ў долину.
Спиць молодзіець годзину,
А проснуўся коня нѣтъ,
Прышоў ў дворъ — жаны нѣтъ.
«Слуги мое вѣрные!
«Запрагайця пару кони,
«А поѣдзимъ мы ў погоню
«Да за милою жаною».
Ѣдзимъ поля и другая,
А на трэццію узѣжджаимъ, —
Ажъ тамъ стоиць бѣлъ шацёръ
Зъ тонкихъ бѣлыхъ полоцёнъ,
А ў томъ шатры моя милая
Зъ казаками ў карты йграиць,
Часто ў вокно позираиць.
Ни поѣжджай мой *миленьки*! 3
Охъ утрацишь голоўку
Да за мяне чорноброўку.

Зап. мною.

374.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дўбровка.

Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ
Ды два лебедзи тамъ купалися,
Ўмишаўсажъ къ имъ рыболоўчичикъ,
Рыболоўчичикъ зъ чужой стороны.
Охъ одзинъ кажыць: «ўтоплю яго»,
А други кажыць: «а за што про што?
Попытаюся: «а ци ёсь у яго:
«Оцець, мамухна, систра, брацитка.
«Молода жена, дробны дзѣточки?»
— Цихи Дунаёкъ — то мой татухна,
— Сыра зимля́ — моя матухна,
— Зяляны́ дубокъ — то мой брацитка.
— А калининка — моя сястрица,
— Бѣла бярозка — молода жена,
— Отросточки — мое дзѣточки.

Зап. Л. П Скляренко.

375.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. гор. Копысь.

Ахъ ты рѣченька, ты быстрая!
По каменнійку йшла — ты бучѣла;
Подъ высоки теремъ подходила,
А ў томъ теремѣ красная дѣвица
Шила ширыночки, вышивала,
Зъ бѣлымъ молойцомъ размоўляла: 2
«Ахъ ты молодецъ ты бѣленьки!
«Ты малешеньки одъ бацюшки застаўся,
«У вялики ты хмѣлю ўкохаўся,
«Пьешъ ты горилочку безъ просыпы» 2.
— Ахъ ты дѣвица, ты вумная!
— Я малешеньки одъ бацюшки застаўся,
— А вяликаго горя я набраўся,
— Ў вялики хмѣлю ўкохаўся,
— Пью горелочки бизъ просыпы,
— А солоденьки мядокъ сы кручины,

Пиво пьяное бизъ *одлыги*,
На ўси *рѣчинька* [1]) я придаўся:
Гдзѣ суды судюць — я разсуджу,
Гдѣ рады радяць — я разраджу.

Зап. мною.

376.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

На моры камора зьвинѣла,
Ў Маруси голоўка болѣла.
Прыѣхали тры казачки зъ полку,
Зьвязали Марусци голоўку.
Одзинъ кажа: «яжъ Маруську люблю»,
Другій кажа: «яжъ Маруську возьму»;
Трецци кажа: «я и такъ жыць буду».
Зажадала заморськаго зелля:
— Татку ѣхаць за мора по зелля!
Татка кажа: «я коня ня маю,
«Ище къ тому и зелля ня знаю.»
— Ясю ѣхаць за мора по зелля;
Ясь кажа: «я тры кони́ маю,
«Ище къ тому и зелля знаю:
«На рыжумъ до мора доѣду,
«А на чорнумъ — мора пяраѣду
«На сивумъ жа до зелля доѣду...»
Сталъ Ясь зелля копаци,
Стали ў лузя пташки щибятаци.
Тудой ишла Прачыстая Маци:
«Покинь, Ясю, зелля копаци:
«Ужо Маруська за другога пошла»...
Якъ ў горо́дзя макоўка цвѣцѣла,
Такъ у Маруськи голоўка зьляцѣла,
Яна, шельма, того захоцѣла.

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

[1]) Т. е. вещи—съ польск.

377.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

Заболѣла у Марыси голоўка,
Зыхоцѣла бырового зѐлля.
Кому ѣхаць ў шѣры боръ пы зелля?
Татка кажыць: «я кыня́ ни маю»,
А другоя: «я зелля не знаю».
Яся кажыць: «я коника маю»,
А другоя: «я зеллйка знаю».
Пыѣхаў Яся ў шѣрый боръ пы зелля.
Стаўжа Яся зеллйка кыпа́ци,
Стали подъ имъ пташки щабетаци:
«Твыя́ Марыся жива и здорова,
«Жива и здорова, вышла за другого,
«За другого, за сына пыпо́ва».
Кинуў Яся зеллйку кыпаци;
Пыѣхаў Яся къ поповичу на дворъ.
«Пусьци, пыповичъ, на дворъ ўзыйцици!»
— Ўзыйдзи, Яся, только ни разлучай.
«Пусьци, поповичъ, ў хату ўзыйцици!»
— Ўзыйдзи, Яся, тольки не разлучай!
«Пусьци, пыповичъ, зъ Марусій гуляци!»
— Гуляй, Яся, тольки не разлучай!
Стаў жа Яся зъ Марысій гуляци.
Дыстаў Яся, дыстаў вострую мечь,
Зняў ёнъ Марыси голову зъ плечъ:
«Вотъ табѣ, Марыся, быровая зелля!
«А табѣ, пыповичъ, частыя веселля».

Зап. Ек. А. Баруля.

378.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Якъ ў полѣ подъ дубровушкой, 2
Якъ ў полѣ подъ зялениньκый,
Тамъ косили ды два брацитки,
Тамъ косили ды два родниньких,

Прикосилися къ дубровынькѣ,
Прикосилися къ зяленинькой.
«Ты скажи, скажи дубровынька,
«Ты скажи, скажи, зяленая,
«Про мойго брата про рóднаго,
«А ни скажишъ съ корянемъ вырвемъ,
«Огнемъ, пóлонню выпалимъ».
— Я скажу, скажу, дубровынька,
— Я скажу, скажу, зялёная
— Про твойго брата про родного:
— Твой же брацецъ ёнъ забиты ляжиць,
— Бѣлы ножиньки къ дорожинькѣ,
— Рэцивымъ серцемъ къ сырой землѣ,
— Буйнэй головой ў цемны лясы́.
Прилицѣли три зязюлиньки,
Прилицѣли три шеринькихъ:
Жонка сѣла у бѣлыхъ ножинькахъ,
Систра сѣла на сярдзéчушко,
Мамка сѣла у буйнэй головѣ;
Жонка плачиць дзень до вечера,
Систра плачиць годъ дó году,
Мамка плачиць вѣкъ дó вѣку;
Жонка плачиць роса пала,
Систра плачиць ручейки пошли,
Мамка плачиць рэчка быстрая;
Сонце узойдзець, — роса высохнець,
Морозъ станиць—руччи вымерзнуць;—
Быстрэй рэчкѣ змѣну нѣтуци.

Зап. мною

379.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Стояла бяроза при зацишку;
Нихто до той бярозѣ не заѣдзиць,
Только зайшоў, заѣхаў бѣлъ молодзецъ,
Попросіўся у бярозы ночь ночевацъ:
«Пусьци мяне, бяроза, ночь переночевацъ!»
Да зъ вечара бяроза циха стоиць,
А съ поўночи бяроза зашумѣла,
Золотое лисьцика зашумѣла,

Золотоя лисцика яс зазвинѣла:
«Пора, пора молойцу ўставаць,
«Бѣлой бярозѣ за ночлехъ дзеньковаць:
«Да выспаўся у бярозы на корани,
«Якъ у родной матульки на колѣни,
«Да выспаўся у бярозы на вярхушцѣ,
«Якъ у родной мамки на подушцѣ,
«Да выспаўся у бярозы на листочку,
«Якъ у родной мамки ў животочку,
«Да выспаўся у бярозы на сучичку,
«Якъ у родной мамки на ручичкахъ».
Ў чистомъ поли подъ бѣлой бярозой,
Тамъ молодзецъ кроватыньку мосьциць;
Мосьциць, мосьциць посьцеленьку сьцелиць,
Сьцелиць, сьцелиць, ёнъ спатки кладзецца.
Якъ ўстали ды буйные вѣтры,
Зломили у бярозы вярхушку,
Забили молойца ў кроваци,
Ды некому по имъ куковаци.
Приляцѣли три зязюли зъ бору:
Одна сѣла у молойца ў голоўцы,
А другая на щиринькимъ серцу,
А трецція у бѣленькахъ ножкахъ.
Што ў голоўцѣ — то матулька яго,
Што на серцѣ яго — то жонухна яго,
Што у ножкахъ — то сястра яго.
Жонка плачець — отъ году до году,
Сестра плачець — по бѣдъ дѣлу,
Мамка плачець отъ вѣку до вѣку.

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи не значится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

380.

Минск. губ., Новогрудокъ

«По горо́дзѣ ходжу,
«Шалфей саджу,
«Сама, матка, видзишъ,
«Што ни жанатъ ходжу.

— Ожанися, сынку,
— Ожанися, дзиця мое,
— Возьми, сабѣ паненку,
— Возьми удовину дочку.
«Удовина дочка,
«Та мнѣ нероўня:
«Ходзиць по мястэчку,
«Якъ крулеўна,
«Да на ей же сукни
«Зъ зеленого сукна,
«А около долу прозументы
«Слѣдзе заметая.
«Ой добра ночь усѣмъ на ночь.
«И табѣ *сторанинь*
«Смѣялася твоя донька
«Ўсе лѣцичко зъ мне.
«Куповаў я твоей доньцы
«Дорогіе понитки.
«Было у мине два жупаны,
«Цеперь нема и свитки.
«Куповаў я твоей доньцы
«Дробные горѣшки,
«Было у мине пара коней,
«Цеперъ ходжу пѣшки,
«Спрайляў же я твоей доньцы
«Дорогіе шаты,
«Мѣў я два покои,
«Циперъ нима хаты».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 74.

381.

Тамъ же.

Ци то, Боже, съ твоей воли,
Ци зъ несчасной моей доли,
Што я живу на пустыни
И трачу лѣта безъ дружины?
Лѣташъ мое молодыя!
Чамужъ вы такъ несчасныя?
Кого люблю, нима того,
Хто мине любиць, ни я того.

Боже зъ неба высокого,
Глянь на мине молодого,
Глянь на мине, што я прошу:
Дай мнѣ милую хорошую,
Штобы была добрая господыня
И хорошая дружина,
И хаты пильновала
И другого не кохала.

Оттуда жъ стр. 97.

382.

Тамъ же.

Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ
Кохаў дзѣўку, го, го! хороша,
Го, го, хороша!
Тамъ Ясько Москаль ходзиць,
Маръяну сабѣ просиць: Маръяна кохана!
Го, го, кохана!
«Ѣдзь ты, сынку, коля поля,
«Нехай цебе войско сколе,
«Го, го, сколе!»
— Меня, мацп, войско знае,
— Якъ я ѣду, заклпкая,
— Го, го, заклпкая.
«Ѣдзь ты, сынку коля рѣчки.
«Нехай цебе вода утопиць,
«Го, го, утопиць.»
— Мене, мацп, вода знае,
— Якъ я ѣду высыхае,
— Го, го, высыхае.
«Ѣдзь ты, сынку, коля лѣсу,
«Нехай цебе воўки зъѣдуць,
«Го, го, зъѣдуць.»
— Мене, мацп, воўки знаюць,
— Якъ я ѣду — уцекаюць,
— Го, го, уцекаюць.
«Ѣдзь ты, сынку, до домоньку,
«Зрублю табѣ головоньку,
«Го, го, головоньку.»

— Моя головонька не лучина;
— Разрубаци — не прычина,
— Го, го, не прычина.
«Моя кроўка не водзица:
«Разрубаци — не годзицца,
«Го, го, не годзицца.»

Оттуда жъ стр. 79—80.

383.

Тамъ же.

Гдзѣ тая крыничанька,
Што голубъ купаўся?
А гдзѣ тая дзѣўчинанька,
Што я залецаўся?
Ужо тая крыничанька
Травою заросла,
А ужо тая дзѣўчинанька
За-иншаго пошла.
Ой я тую крыничаньку
Тыччемъ пературычу,
Да я свою миленькую
Къ сабѣ переклычу;
Ой я тую крыничаньку
Чоўномъ переплаўлю,
А я свою миленькую
Къ сабѣ перебаўлю.

Оттуда жъ стр. 49.

384.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ай посѣю *колопенки*
На расьпаханной зямельки 2
Ай люли, ай люли [1]).

—

Ай росцице колопенки
Вы ни густы и ни рэдки 2

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустишія съ повтореніемъ втораго стиха.

Корынійкомъ корынисты,
Голоўками головисты. 2

—

Ай якъ на тыіс колопенки
Наляцѣли виробсйкп. 2

—

Наляцѣли вирабсйки
Поклевали колопенки. 2

—

Кабъ я знаў, кабъ я вѣдаў
Свою горкую долю. 2

—

Свою горкую долю,
Нисчастливую жанидьбу. 2

—

Какъ я знаў, какъ я вѣдаў —
Ябъ ни сѣяў колопенки. 2

—

Ябы вѣкъ ня жаніўся,
Холойстрой волочіўся. 2

—

Холойстрой волочіўся,
Кудзерками опусьціўся. 2

—

И пошоў бы на торжо́чекъ
И купіў бы грыбяшочекъ. 2

—

И расчасаў бы я кудзерки,
Свои русыс волоскп. 2

—

Грыбяшочекъ на воконца,
Кудзерочки за воконца. 2

—

Якъ ўсталп буйныс вятры,
А схопили кудзерочки. 2

—

А схопили кудзерочки,
Мои русыс волоски. 2

—

Ай вкинули въ Дунаѐчекъ,
Да прыбили къ бяражочку. 2

—

Охъ тамъ дзѣўки хусты мыли,
Кудзерочки ўловили. 2

—

Кудзерочки уловили,
Одна съ однэй говорили: 2

—

«Кабъ мы знали, кабы вѣдали,
«Чіи гэты кудзерочки. 2

—

«Чіи гэты кудзерочки,
«Чіи русые волоски. 2

—

«Ци старого, ци малóго,
«Ци молойца молодого. 2

—

«Мы жъ бы умѣли шановаци
«И цѣсненько обымаци, 2

—

«И цѣсненько обымаци
«И вусеньки цаловаци.» 2

—

384.

Для новаго колодзася
Тамъ Романовна воду брала.
Прышли до яе два поповича,
Прышли до яе два молодые,
Стали зъ нею жартоваци,
Зъ ведеръ водзицу выливаци.
«Не жартуйце вы, поповичи со мною!
«У мяне дома чужая маци,
«Будзець на мяне сварыцися,
«Што забавилася зъ водою».
— Ты жъ, Романовна, ты молодая!
«Чужой мамцѣ солжи, смани,

«А своей матцѣ праўду скажи:
«Налéцѣли два голуби,
«Сѣли, пали надъ водою,
«Крыллемъ водзицу замуцили.
«Я молодзенька простоялася,
«Покуль водзи́ца устóялася,
«Я молодзенька постояла,
«Покуль водзица чиста стала.

Обѣ зап. мною.

386.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў чистомъ поли дымно да курно
За туманомъ свѣту не видно,
Тамъ казакъ коня пасе,
Дзѣучиночка воду несе.
Казакъ яе зачапае
Чисту воду разливая.
«Ни зачапай мине, казаче!
«Бо у мине чужая маци,
«Будзе мине доўго ждаци,
«Будзе мине больно бици».
— Молодая дзѣўчиночка!
— Молоды разумъ маешъ.
— Ци ты маццы не одгадаешъ?
— Налецѣли гуси зъ броду,
— Погнюсили чисту воду,
— Я й молода постояла,
— Покуль вода чиста стала.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 43.

387 *а*.

Гродненск. губ., Слоним. уѣзда.

Бѣдна моя да голованька
Да на мяне мой панъ злуе:
Да заказаў мнѣ да у дороженьку,
Да ў дороженьку да у широкую,
Да широкую да далёкую.
Мине матка да старенька

Выпраўляла да навучала:
«Ня будзь ты, сынку, на сонъ ты цяжки!
«Пусьци коня на долиночку,
«А самъ приляжъ на годзиночку»—
Ёнъ пусьціў коня на долиночку,
А самъ прилёгъ на годзиночку.
«А я думаў, што годзинку спаў,
«Ажна на трецци дзень коля поўдня ўстаў:—
«Нима мого коня вороного,
«Нима мойго сядла́ золотого.
«Пойду я да дорогою,
«Дорогою да широкою,
«Ажъ тамъ Турки да огонь кладуць,
«Огонь кладуць да обѣдъ варацъ:
«Вы Турочки да голубочки!
«Ци ни бачили вы мойго коника?
«Мойго коня вороненького,
«Сядзёлушка золоценького?»
— Твой коничакъ нидалечэнько,
— Нидалечэнько, за три миляньки,
За три миляньки да при челядзи,
— Да при челядзи, да на передзи.

Изъ рукоп. с фн. И. И. Овсейца.

б.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда. с. Саввы.

Цемна ночка да невидная, 2 [1])
Головочка моя бѣдная 2 [2])
Нейдзѣ млойцу ночку ночувацп. 2
Коня пущу на долиночку, 2

---

[1]) Вар. зап. въ с. Святошицахъ начинается:
Ѣхаў казакъ зъ Украины,
Пусьціў коня на долину,
Самъ жа легъ подъ ялину.

[2]) Голоўка да ўсё бѣдная.

А самъ я лягу подъ ялиночку. 2
Пришла къ яму да дзѣвчиница, 2
Якъ вырвала травичинку, 2
Да сцигнула да по личинку, 2
«Ўстань, устань, казакъ молодзенькп! 2
«Чужая вармія уже наступаиць, 2 [1])
«Цябе за́бьюць, а коня звядуць, 2 [2])
«Коця звядуць, — конь други будзиць,
«Цябе забьюць, мнѣ жаль будзиць».
— Знаць ты мяне дзѣвчиница любишъ
— Што ты мяне ранюсинька будзишъ.
«Кабъ я цябе, казакъ, ни любила,
«Ябъ цябе рано, казакъ, ни будзила,
«Кабъ жа я цябе, казакъ, ни кохала,
«Ябы цябе ранецько ни гукала».

Зап. мною.

6.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Цемна ночка наступаиць,
Ѣдзпць казакъ ды ўздыханць,
«Дзѣ я буду ночку цёмну ночеваци?
«Ночеваў бы ли дзяўчины, —
«Дыкъ боюся я прычины,
«Ночеваў бы я ли удоўки, —
«Дыкъ боюся я размоўкп».
Ѣхаў казакъ зъ Украи́ны
Пусьціў коня по долинѣ,
А самъ лёхъ на годзпнѣ.
Выѣў косю кругловину,
Выѣў косю и другую.
Пошоў косю до крыницы,
До студзёненькой водзицы,

---

[1]) . . . возьмуць.

[2]) А уже войско, войско не далеко. Въ с. Дубровкѣ Витебск. губ., Леп. уѣзда, поютъ и такъ:

Полно, полно, казакъ спаци,
Твойго коня ни видаци;
Шли Татары, шли Москали,
Твойго коня сабѣ узяли, и т. д.

Да стаў косю напиваци,
Да стаў казакъ причихаци.
Пришла къ яму дзяўчининька
Да и вырвала травичпнку,
Да ударила по личинку.
«Ўстань, казакъ, досыць спаць,
Твойго коня не видаць.
Йшло войско нязмирóна,
Нязмирóна, нязличёна,
Янышъ твойго коня ўзяли,
Якъ ўзяли такъ и будзиць.
«Наштожъ мяне, дзѣўка, рано будзишъ,
«Чы ты мяне, дзѣўка, вѣрно любишъ?»
— Кабъ я цябе, казакъ, не любила
Ябъ цябе раненька не будзила,
Кабъ я цябе не жалѣла,
Твойго бы коня пожалѣла.
Возьмуць коня вороного,
Цябе забьюць молодого;
Возьмуць коня — мнѣ конь будзиць,
Цябе забьюць — мнѣ жаль будзиць.

—

Лятуць гуси зъ цемной Руси,
Муцюць воду ли Маруси.
Марусинька обождала
Покуль вода свѣтла стала,
Марусенька посядзѣла,
Покуль вода посвятлѣла.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ [1]).

---

[1]) Въ иныхъ мѣстахъ Дисненск. уѣзда пѣсня оканчивается такъ:
«Штобъ я цябе не любила,
«Такъ бы рано не будзила.
«Я це, казакъ, вѣрне люблю,
«Я съ тобою край свѣтъ сыйду!»
— Ты дзѣўчина молодая,
— Молодая ты, дурная,
— Дзѣ ты будзешь ўсё ходзици,
— По ўсёмъ свѣцѣ ўсё бродзици!
— Будзешь мянё проклинаци,
— На свою долю нарекаци.
Изъ «Опыта» М. Дмитрieва.

г.

Виленск. губ.

Ѣхау казакъ зъ Украины,
Пусьціў коня у поў долины:
«Ходзи, косю, напасайсе».
Ходзіў коникъ зъ Украины
Выѣў травы поў долины,
Выпіў воды поў Дунаю.
Пришла мила постояла,
Постояўшы, подумала,
Якъ милого обуджаци.
Пошла жъ яна ў лозечку,
Выломала бярозечку,
Дей *кранула* у ножечку:
«Чы ты, милы, спишъ, ня чуешъ?
«Наѣхали Татаро́ве,
«Возьмуць коня вороного,
«Забьюць цябе молодого».
— Чы ты, мила, вѣрна любишъ,
— Што ты мяне рано будзишъ?
и т. д.

Изъ ст. г. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 230.

д.

Вильна.

Темная ночка — не виданная;
Жоўнерикъ коня осѣдляя,
Ў чисто поля выѣзждкая.
Ѣдзе поле и другоя,
А на третье конь ступая,
Шумъ голоўку обнимая.
«Пущу коня на долину,
«А самъ я прилягу на годзину».
Счастлива годзинунька,
Гдзѣ взялася дивчинунька,
Гдзѣ взялася молодая,
Жоўнеруньку обуждая:

«Ўстань, жоўнерикъ, казаки идуть;
«Коня возьмуть, цябе забьють.
«Коня возьмуть — то конь будзе,
«А тябе забьють, мнѣ жаль будзе».

Зап. мною.

ж.

398.

Гродн. губ.

Цёмна ночка невидная,
Вохъ цемна́ ночка невидная,
Сонъ голоўку размарая,
Конь вороны спотыкая, 2
На долину припадая.
«Пущу коня на доли́ну, 2
«А самъ лягу на часину,
«На часину на саму́ю,
«На годзинушку другую.»
Годзиненька счасливенска!
Пришла къ няму дзячиненька,
Дай вырвала травиченьку,
Дай ударила по личеньку:
«Вставай, казака, полно спаци!
«Ѣдуць Турки воеваци, 2
«Твойго коня забираци.
«Коня возьмуць — други будзе,
«Цябе забьюць — жаль мнѣ будзе».
— Муси, дзѣўка, мяне любишъ,
— Коли рано мяне будзишъ?
«Кабъ я цябе не любила,
«Тобъ я рано не будзила.
«Я це, казакъ, вѣрно люблю,
«Я съ тобою край свѣту пройду.»
— Вохъ ты дзѣўка молода́я,
— Молодая ты, дурна́я,
— Будзишъ ходзиць всё блудзици,
— По ўсёмъ свѣци все бродзици,
— Будзешъ ходзици, наркаци,
— Мою долю проклинаци.
Всѣ жоўнеры, карасеры

Скоро ў походъ заказали,
Намъ подарочки давали.
А тамъ людзи всё гордыи́е,
А мы хлопцы молодые, 2
Кони наши вороные,
Сѣдла наши золотые,
Бичи наши шолковые, 2
А мы хлопцы молодые [1]).

Зап. учит. Изабелинск. приходскаго училища.

399.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Здалося мнѣ рано встаць,
Свойму коню ѣсьци даць,
Ѣсьци даўши, напоиць,
Напоіўши, осядлаць,
Да на войну выязжаць.
Сынъ коня сядлая,
Маци сына проклиная:
«Кабъ зъ двора ни зъѣхаў!

---

[1]) Вар. Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.
Цемная ночка, нявидная,
Головóчка побѣдная!
Идзѣ мы будзимъ ночуваць?
Што мы будзимъ вечераць? —
Щуку-рыбу, осятрыночку;
Пущу коня ў долиночку,
Самъ прилягу на часиночку:
Ци ня придзець дзявчиночка,
Ци ня возбудзиць молойчика?
—Приходзила дзявчиночка,
Сорывала травичиньку,
Стубонула по личиньку:
«Ўстань, устань, бѣлъ молойчикъ!
«Твойго коня въ табунъ гонюць,
«Цябе, молойца, въ полонъ бяруць».
—Знаць ты, дзѣвка, вѣрно любишъ и т. д.
Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Германъ Сущинскій.

«Кабъ конь стаў ка́мянямъ,
«Твоё сядло кра́мянямъ,
«А ты молодымъ яво́ромъ!»
Зъ подъ явору рѣчка цякла,
Тамъ дзѣўка воду брала,
Да зъ яворомъ размоўляла:
«А ты яворъ, ты хорошъ,
«При́дзя на цябе морозъ, —
«Твое лисьцё заморозиць,
«Твоё гальё обломиць».
Тое яворъ ўсё сознаў,
Назадъ дзѣўцы отказаў:
«Цяперъ, дзѣўка, хороша,
«Цяперъ, дзѣўка, молода,
«При́дзя на цябе лихи мужъ,
«Будзя твои ко́ски рваць,
«Красу твою унимаць.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

400.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Быў у матки одзинъ сынокъ [1])
Да и той матки не слухаў:
На во́енку ёнъ поiехаў.
Матка сына провела,
На вiекъ вiечны проклялa:
«Бодай же ты, мой сынокъ
«И по́лечка не зъiехаў,
«На другое не взъiехаў,
«Зъ ко́ничку зваліўся,
«На шабельку пробiўся».
Ему Боўгъ не помўогъ:
Iўонъ полечка не зъiехаў,
На другое не взъiехаў, —
Зъ коничка зваліўся,

---

[1]) По другимъ двумъ вар., изъ г. Минска и с. Юрьева Борис. уѣзда, Мин. губ. вмѣсто «матки», поется «бацьки».

На шабельку пробіўса:
Коникъ стаў яворомъ,
А самъ же іо͡унъ каменемъ,
Зъ хусточки — рі́ечынка,
Зъ шабельки — кладочка,
Зъ кудзерокъ — мураўка.
Тудейми йшла дзі́евочка: [1])
«Явóру, явóру, я съ тобою говóру.
«Ёсь у мене два братки,
«Я велю имъ зрубаци,
«Ў скрипачки складаци.
«Братцы будуць играци,
«А я буду плясаци».
— Ой дзі͡евушка, дзі͡евушка,
— Не прорекай на мене,
— Будзе тое й на цебе
— По͡уйдзешь ты замужъ,
— Да трапитцца лихи мужъ:
— Личка твойго наджанé,
— Ко͡усокъ твоихъ надорвé,
— Слезокъ твоихъ разліе.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копаць.

401.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Сады моé, сады моé,
Сады зяляны́я!
Якъ ў першумъ сáдзя —
Зязюля куку́я;
А ў другомъ сáдзя —
Соловей щабеча;
А ў трэццёмъ сáдзя —
Сынъ зъ мамкой говóрыць:

---

[1]) Вар. Минскъ, с. Юрьево — Борис. уѣзда.

Яго коникъ горою стаў,
А сѣдзельце каменёмъ
Самъ молодой яворомъ.
Перазъ яворъ сцежачка.
Тудыми йшла дзѣвочка,
Дай зъ яворомъ говорыла:
Цяперъ жа ты зеленъ, хорошъ,
Будзе на цябе лихи морозъ,
Твой листочыкъ опадзе,
На Дунаю прыпадзе.

«Мой сынку, мой сынку,
«А хто табѣ милы:
«Ци цещи, ци жонка,
«Ци родная маци?»
— А цеща мнѣ мила —
— Ля чужого прывѣту,
— А жонка мнѣ мила,
— Якъ бѣляньки цвѣтъ,
— А мамка мнѣ мила —
— Милѣй ўсяго свѣту:
— Яна мяне носила —
— Ця́жанька ходзила;
— Яна мяне роджала —
— Конала, умирала;
— Яна мяне годова́ла —
— Но́чанякъ ня спала:
— Зъ новяныкихъ почопо́къ
— Но́жакъ ня вымала....
— Цяперь ожаніўся, —
— На мамку забыўся.

402.

Тамъ же.

Жили были тры брато́чки,
Пожанилися и подзялилися:
Больши братка ўзяў щыруя злота,
Сярэдни ўзяў щыруя срэбра,
А меньши ўзяў старую матку.
Пошли жъ яны ў корчомку гуляць.
Больши братка ў корчомку идзе —
Сильнянько плача:
«Наштожъ я браў щыруя злото?
«У мяне ў до́мя ня ў парадо́чку:
«Жана моя ня ў загадзя, [1])
«А дзѣточки ня ў кукомносци» [2]).
Сярэдни братка зъ корчомки идзе
Си́льнянько плачи:
«На штожъ я браў щыруя срэбра?
«У мяне ў домя ня ў порадочку:
«Жонка моя ня ў загадзя,
«А дзѣточки ня ў кукомносци».
Меньши братка зъ корчомки идзе
Пѣсяньки пяе́:
«А хвала жъ Табѣ, Божа,
«Што я матку ўзяў:
«У мяне ў домя ў порадочку:

[1]) Т. е. не состоитъ въ чьемъ-либо распоряженьѣ, безъ присмотра.
[2]) Т. е. безъ надлежащей холи, безъ призрѣнія, предоставлены самимъ себѣ.

«И жонка моя ў загадзя
«И дзѣточки мое ўсѣ ў кукомносьци».

Обѣ зап. восп. Минской духовн. семин. А. П. Ральцевичь.

403.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Ой роща, ты роща,
Усё зеленая,
Дорожка, дорожка,
Да ты широка́я.
На той на дорожкѣ
Стояць три садоцка:
Вы первомъ садоцкѣ
Кукушка залко кукуець,
Ў второмъ садоцку
Соловушко громко свищець,
А ў трецьемъ садоцку
Маць сына пытаець:
«Кажи мой сыно́цекъ,
«Ясный соколо́цекъ!
«Хто табѣ залцѣе:
«Теща ли стара?
«Жана ли молодая?
«Матушка ли ронна́я?»
— Кажу ўсю я праўду:
— Теща для привѣта,
— Жана для совѣта,
— Залцѣе ро́нной матушки
— У бѣломъ свѣцѣ нѣту.

Зап. С. П. Рачинской.

в) ПОТЕРЯ ВѢНКА (ДѢВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ) И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

404.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Лецяць гуси зъ Біелуй Руси,
Ў мори воды не напіўшиса.
Ишоў казакъ зъ Украйны,
Молодзеньки, не женіўшиса.
И самъ идзе́, коня ведзе́,
Шабелькою опираецца,
За имъ дзіеўче, за имъ серце,
Слезоньками обливаецца.
«Не плачь, дзіеўче, не плачь, серце,
«Не клопоци ты голоўваньки,
«Возьму цебе, не покину
«Для люцкой поговоўраньки!

«Ци уси тые сады цвитуць,
«Што зелено развиваюцца?
— «Ци уси тые да й шлюбъ беруць,
«Што вѣрненько да й кохаюцдца?
«Полови́ну саду цвице,
«Половину развиваецца,
«Половину шлюбъ беруць,
«Половину раскидаюцца».

405.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У нашаго сусѣда
Заводзилася бясѣда;
Собиралися робя́ты
Холостыя, ня жанаты;
Новы сѣня поломили,
Красну дзѣўку подманили:
«Ой ты, дзѣўка, ты красная,
«Ци поѣдзяшъ жа ты зъ нами,
«Зъ холо́стыми казаками»?....
Ѣдзя поля, другоя,
На трэцця ўзяжджая.
Плача, плача оцецъ — маци
По ро́дному дзицяци:
«Дзиця наша подмоўлёна,
«На Украину завязёна;
«Кабъ на лѣ́ся заблудзила —
«Ўсѣ бъ лясы́ посушыла;
«Кабъ на лузя затону́ла —
«Ўсѣ бъ луги затопила;
«Кабъ на огню згорэла —
«Пошли бъ дымы си́нянькія».

Зап. учен. Минск. духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ.

406.

Той же губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой ў лѣ́сѣ при орѣ́сѣ,
Тамъ Марья волы пасе,

Да пасучи погубила.
Пришла домой — матка била!
«Гдзѣ ты, шельма, погубила?»
Пошла Маръя, рыдаючи,
Сивыхъ волоў шукаючи.
Вой тамъ Марья заблудзила,
Да прійшла икъ городо́чку,
Ко новому шино́чку:
Тамъ казаки пьюць, гуляюць,
Зъ собой Марью подмоўляюць.
Пошла маци къ короваци, —
Нима Марьи ў кроваци.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

407.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ты калина ў долу стоишъ,
«Ты калина суши боишъ».
— Охъ я суши не *бояла*,
«Гдзѣ выросла, тамъ стояла,
«Я стояла надъ рѣкою,
«Надъ быстранькою водою.»
Быстра рѣка корень мые,
А ў дзѣўчины серцо ные.
До́ломъ, доломъ да долиною
Ѣдзе казакъ зъ дзѣўчиною,
Везе сабѣ дзѣўку Франку,
Хорошую Подолянку:
Бѣлы ручки зала́маны,
Чорны очки заплаканы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 46.

408.

Виленск. губ., Дисна.

Нѣту лучшаго цвѣточка надъ васплёчка,
Нѣтъ лучшей доньки надъ мою доньку.
Проспlася, молилася донька у матки:
«Пусьци, пусьци, моя маци, на вулку гуляци!»

— Идзи моя донька, хоць на увсю ночку,
— Только не стой, моя донька, близко молойцовъ,
— Бо молойцы злые людзи, яны цябе зрадзяць,
— Яны цябе зрадзяць, зрадзяць, повезуць зъ собою.
Донька матки не слухала, не слухала,
Да на траўкѣ донька задремала, задремала.
«Вы хфурманы, вы лёкаи, вы хитрые людзи!
«Запрагайце сивы кони ў чорные ко́чи,
«Повезёмъ мы дзѣвчиночку серодъ цёмной ночи».
Прочкнулася, — молилася у молойчиковъ:
«Пусьцице, пусьцице, молойчики, къ ойцу, къ матцѣ,
«Пусьцице мяне къ ойцу, къ матцѣ — распрощацься!
— Не увидзяць цябе болѣ ойцець и маци,
— Бо мы цябе завеземъ до другой хаты.

Оттудажъ, стр. 117.

Минскъ.

409.

Ахъ, не водзинъ другъ такъ не милъ,
  Якъ милъ мой дружочекъ,
Сядзиць сабѣ за столикомъ,
  Якъ сизъ голубочекъ.
Яго шапочка зъ бобрами,
  Голоўка кудрава.
— Просилася донька ў матки
  На вулку гуляци:
«Пусьци, пусьци, матулечка,
  «Хоця на часи́нку».
Матка доньку выправу́ляла,
  Да ей ўсе навучала:
«Кабъ ты, донька, зъ бурлаками
  «Да й не постояла».
Донька матки не слуха́ла —
  Да й заночевала,
У бурлака на колѣнахъ
  Сѣла, задремала.
«Которые переднiе,
  «Закладайце кони!»
Очнулася дзѣўчиночка
  Ажъ ў ровнымъ поли.

«Пусьци, пусьци, бурлачище,
(«Кабъ зъ тобой не знацца)
«Къ ойцу, матцѣ попрощацца».
— «Ахъ не пущу, дзѣўчинка,
«Была не кохацьца,
«Табѣ со мной, дзѣўчинка,
«Повѣкъ не разстацца».

Зап. Н. А. Руберовскій.

410.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ой у лѣсѣ кленъ дзерево росло,
Ходзіў казакъ до дзѣўчины позна.
— Ой ни ходзи, казаче, до мине,
— И ни чини славеньки для мине.
«Ой, я славы твое не боюся,
«Кого люблю, стану и обымуся.
«Ой здрава, черные очи, здрава!
— «Чаму у цибе, мой милы, непраўда?
«Пусьціў, мой милы, славу такую:
«Сказаў, серцо, што сватацца буду,
«А циперь же думаешь гадаешь;
«*Видно* ты мине покинуци маешь,
«*Видно* ты сабѣ иншай шукаешь,
«Ой хоць знайдзешь съ коньми, да съ волами,
«Такъ не знайдзешь съ черными бровями;
«Ой хоць знайдзешь зъ русою косою,
«Такъ не знайдзешь съ такою красою,
«Ой хоць знайдзешь на личку бѣленько,
«Такъ не знайдзешь на славу вѣрненько,
«Ой хоць знайдзешь ў жупанѣ голубенькомъ,
«Такъ не знайдзешь, якъ я, молодзенька,
«Ой хоць знайдзешь ў жоўтыхъ чаравичкахъ,
«Такъ не знайдзешь, якъ я, невеличка.
«Колишь милы мине покидаешь,
«Покинь же мнѣ коня вороного,
«Штобъ я не забыла цибе, молодого,
«Покинь же мнѣ золотое сѣдзѣльцо,
«Штобъ я не забыла цибе, мое серцо,

«Покинь, милы, жупанъ, голубе́ньки,
«Штобъ я не забыла, яки ты молодзе́ньки,
«Покинь, милы, чирвонъ поясо́къ,
«Штобъ я не забыла, яки твой голосокъ,
«Покинь, милы, жоўты чаравички,
«Штобъ я не забыла, яки ты невелички,
«Ой спраў, милы, золотое водзило, (поводъ)
«Кабъ я твойго коня до воды водзила».
— Нашто, мила, золото цераци,
— Будзешь мойго коня зъ ведра напова́ци.

Оттудажъ. Стр. 35.

411.

Тойже губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, Боже моуй, Боже,
Якая я несчасна!
Нихто не пригарне,
Ни оцецъ, ни маци;
Тоульки той пригарне,
Хто думае ўзяци.
Ў поли криница —
Вода холодница.
Ой, людзи говорапь:
Дзѣўчина ледашница, —
Не хоче робици,
Идзе ў корчомку пици.
А ў тоуй корчомцѣ
Два чужеземцы
Міоудъ горіелку пили,
Да дзіеўку подмавили.
Дурна дзіўка была —
Сіела — поіехала.
Ѣдуць ены поле,
Ѣдуць другое,
На трейціе поле
Стали ўзъѣзджаци,
Стала дзѣўчина
У казака пытаци:
— Да гдзіе ваши домы,
Што ихъ не видаци?»
— Наши домы — кременыя горы
Вырубали огню́
Съ біелаго краме́ню́,
Подпалили сосну
Съ верху до кореня,
Привезали дзѣўчину
Къ сосо́нцѣ *плечима*,
До мора *очима*.
Сосенка горицъ,
Дзѣўчина говорицъ:
— «Хто ў ліесѣ ночуе,
«Той моуй голосъ почуе.
«Хто дочки мае, —
«Нехай наўчае,
«Ў новую корчомку
«Гуляць не пущае».

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи. Я. К. Копаць.

412.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Стояла сосенка на битумъ госьцинцы,
Коло той сосенки йшли два чужземцы.
Одзинъ чужеземецъ медъ горэлку бере,
Други чужеземецъ дзѣўку намоўляе:
«Идзи дзѣўка зъ нами, зъ нами, козаками,
«Лѣпѣй табѣ будзе, екъ у твоей маты,
«А у твоей маты кошули латаны,
«У насъ козакоў шолкомъ вышиваны».
Повели дзѣўку чистыми полями.
«Ворочайсе, дзѣўка, до ойца до маты!»
— Ой я и не вернусе, сорому боюсе.
Ой повели дзѣўку цемными борами,
Привязали дзѣўку до сосны косами,
Красáли огню изъ бѣлаго камéне,
Запалили сосну зъ верха до кореня.
«Хто ў бору ночуе, нехай гэто чуе,
«А хто дзѣци мáе, нехай научае,
«Да до корчомки гулянь не пускае,
«Бо тая корчомка велькая здрадница:
«Ена мене здрадзила, на огнѣ посадзила.»
Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

413.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Ты дзяўчина пани
Пояжжай ты зъ нами,
Будзя таби ляпѣй
Якъ у твои мамы;
Да у твоей мамы
Хлѣбъ шатрованы,
А въ насъ, казаченкоў,
Да хлѣбъ пытливаны.
Да вязли дзяўчину
Горами, лясами,
Привязали дзяўчину
До сосны плячами,
Да достали огню
Зъ подъ бѣлаго каменя
Запалили сосну
Зъ верху до кореня.
Горицъ сосна, горицъ,
Горицъ не стухае,
Плача дзяўча, плача,
Плача, ни сцихае:
«Хто ў лѣси ночуе,
«Нихай тое чуе,
«А хто дочки мае,
«Нихай навучая:
«Нихай до корчомки
«Гулянь ни пуская.»
Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

414.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Вишневской волости, дер. Забриново.

«Зяленый дубочикъ на лугъ похилiуся,
«Молодой молойчикъ, што разжурiуся?
«Ци волы пристали, ци зъ дорошки збiўся?»
— Пошоў я въ карчомку *водочки* напiўся.
— Вышоў я съ корчомки на тынъ похилiўся.
— Тамъ людзи стояли, мяне осуждали.
«Ой вы люди, люди! штожъ вы осуждаеце,
«Осудзицешъ вы мнѣ долю, молодому». —
«Пошоў я до́ломъ, доломъ долино́ю, —
«Ни нашоў я доли — только быстру рѣчку.
«О для той рѣчки стояла корчомка,
«А ў тэй корчомца три рыболовца:
«Одинъ рыболовчикъ водочку бяре,
«Другiй рыболоўчикъ денешки дае,
«Трецiй рыболоўчикъ ўсе до́ночку ма́не:
«Охъ ты донька, ты донька, поѣдзимъ же зъ нами,
«Поѣдзимъ зъ нами, зъ нами молойцами!
«Будзя табѣ лѣпи якъ у родной мамы.»
Повяли доньку борами, яса́ми,
Привязали доньку до сосны косами:
«Нихай донька плача, плача голусуя:
— «Хто у поли ночуя, нихай голосъ чуя,
«А хто дочку мая, нихай навучая,
«Ў ночи съ поўночи ў ка́рчму ни пуская».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинарiи, М. Янковскимъ.

415.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Цвíела́ ро́жа при доро́зѣ
Чирво́ненькимъ цвíетомъ.
Iсхаў казакъ до дзѣўчи́ны
Бѣлесенькимъ свíетомъ.
«Ой, ци чула, дзѣўчи́ночка,
«Якъ я цебе кли́каў,
«Мимо твоихъ вороўцечекъ
«Сивымъ ко́нёмъ iехаў?»

— Ой, хоць чула, хоць не чула,
— Да не обзывáлася,
— Я на цéбе, мое сéрце,
— Не сподзѣвáлася».
— «Соколъ, матка, соколъ, матка
«Къ окну прилетáе!»
— Давай доунька принáдуньку,
— Нехай привыкае!»
«Ой, якýю жъ, моя́ мáтка,
«Принáдуньку дáци?»
— Насы́пъ, доунька, пшани́чаньки,—
— Нехай наклюéцця;
— Постáў воды ў кубóчку,
— Нехáй іоунъ напьéцця.
«Кáзакъ, матка, кáзакъ, матка,
«На двоуръ ўзъѣзджáе!»
— Давай, доунька, принáдуньку,—
— Нехáй привыкáе!
«Якýю жъ, моя́ мáтка,
«Принáдуньку дáци?»
— Спéли, доунька, посьціель біслу,
— *Дай* ложися спаци!»
«Ой, я слала, высьцилала,
«Не хóче ложи́цця;
«Іоунъ за мою прáву рýку
«Моуцненько дзержи́цця;
«Іоунъ со мною зъ молодою
«Хóче ожаницця!»
— Отчини, матка, сіени,
«Водзицы напьюся, —
«Хорошую доуньку маешь,
«Хоця нагляджуся!»
— Стоиць вода ў кубочку, —
— Возьми да и напися!...
— Пошла доунька на ýлочку, —
— Пойдзи — наглядзися.
— Не для цебе, моуй сыночакъ,
— Дочку годовала,
— Кабъ я таби о поўночи
— Сіени отчиня́ла.

— Ой чаму ты, моуй сынóчакъ,
— Тогды не жаніўся,
— Якъ ў ліесѣ, на верéсѣ,
— Сухи дубъ развіўся?
— Да чаму ты, моя доўнька
— Тогды за-мужъ нейшла,
— Якъ у млинѣ на кáменю,
— Пшаничанька ўзыйшла?...
— Ци ўсѣжъ тые сады цвіетуць,
— Што зелено развиваюцця?
— Ци ўсѣжъ тые шлюбы беруць,
— Што віерненько кохáюцця?
— Половину садоўў цвіеце,
— Што зелено резвиваюцця;
— А трацину шлюбоўу беруць,
— Што віерненько кохаюцця.

416.

На двори дощь идзе,
На дóлинѣ туманъ,
Да ў моюмъ серданьку
Нужда да печаль:
Да поіехаў моуй миленьки
Ў далекій край,
Да казали часъ-на-часъ,
Да нема й сейчасъ, 2
Посаджу я яворца
Ў недзіелю рано.
«Росьци, росьци, явóрецъ,
«Буду поливаци!»
Любіў *баринъ* дзіеўчину,
Мусіў покидаци.
Да красна дзіеўчина
По садзѣ гуляла,
Да ліевою рукою
Росу збирала,
Да правою рукою
Умывалася,

Въ новое люстерка
Выглядалася,
Да своей красаци́
Дзивовалася:
«Краса моя красная!
«Дзіе жъ ты дзіелася?
«Ци я цебе, красота,
«Ў садзѣ сгубила?
«Ци я цебе, красная,
«Ў корчміе пропила?»
— Ой чего жъ ты, дзіеўчина,
— Поздо ходзила?
— Ой ты свою красоту
— Ў садзѣ згубила.

Зап. Я. К. Копаць.

417.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Да въ бору сосна,
А подъ ею полё;
«Ни жанися, млоды Ясю,
«Бо таби ниволя».
— Воля ни воля,
— А мнѣ жонка треба,
— Але ци заробимъ, Гандзя,
— Мы зъ тобою хлѣба.
— Скажи жа ты мнѣ разъ:
— Кому ты свою ручку отдашь,
— Твой вяночакъ лявандовы,
— Што на голоўцы ты машь?
«Дружки мои, дружаньки,
«Дайця мнѣ да хустаньки!
«Нихай Гандзя вытря
«Свои горьки вочаньки.»
— Одно вцерла,
А другое плача.
— За тобою мой Ясянько
— Я свой вяночакъ трачу.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

418,

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

А на морѣ дзяўчина бѣль бялила, 2
Якъ прышло до дзяўчины два молойцы: 2
«А Богъ помочь дзяўчина бѣль бѣлици!
«Ходзи зъ нами ў корчомочку мядокъ пици!»
Упоили дзяўчину на мядо́чку,
Положили спатуньку ў чоўно́чку.
Якъ ўзяли молойцы по шосто́чку,
Сколыхнули чоўночакъ зъ бяражочку.
Ай очхнулася дзяўчина сирадъ мо́ра, —
Увознала дзяўчина, што ей го́ра.
«А ни татулька мяне сюды оддаваў,
«А ни мамунька скрыню накладала,
«Ни брацитки коски расплитали
«Ни сястрыцы уплёты одбирали, —
«Выдаваў мяне сюды — ясёнъ мѣсяць,
«Накладала жа мнѣ скрыночку — цёмная ночка,
«Расплитали косочки буйные вѣтры,
«Одбирали уплёты дробные зорки».

Зап. мною въ домѣ мѣстн. свящ. отъ его работницы, молодой крестьянки Гапули. Ср. мой сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 132, № 123, и стр. 435.

419.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Дзяўчинанька по грибы ходзила,
Въ зялёнянькомъ гаи заблудзила,
Приблудзила къ зялёному дубу:
«Тутъ я, млада, ночаваци буду!
«Ты, казаче, ты вялики гультаю,
«Вывядзь мине зъ зялёного гаю!»
— Цяперъ коли дасися на циху размову,
— Повывяду зъ гаю на дорогу.
«Хоць я буду всю ночку блудзици,
«Таки ни дамся казаку любици».
— Вой дамъ таби дзвѣ кватэрки мёду,
— Таки звяду дзяўчиняньку млоду;

— Вой дамъ табп два кручка горэлкп,
— Таки звяду пасцивую дзѣўку.
«Ой да давай, да ни давай мёду и горэлки,—
«Таки ни звядзешъ мяне, пасцпваи дзѣўки.

420.

Вой на неби цёмна хмара розна,
Ходзиць казакъ до дзяўчины позно.
«Ты, казаче, не ходзи до мине,
«Кабъ ни была мнѣ славы прасъ цябе». —
«Гляджу я въ оконцо на ринокъ,
«Я думала, што мѣсяць сходзиць,
«Ажно мой милый по риночку ходзиць,
«За собой свойго сиваго коня водзиць,
«Свойго пана хорошенько просиць:
«Пусьци, пусьци, пане, зъ гэтуль до дому!
«Зчарнѣў, зцямнѣў сивы коникъ подо мною»
— Вялю твойго коня да до стаяньки взяци,
— Да цябе, шельму, да въ жалѣзо заковаци».
«Ни куй мине, пане, при цемняняькой....
«Да зкуй мине, пане, при шинкарчиной хаци;
«У шинкарки мёдъ, вино, горэлка,
«Да въ шинкарки да хороша дзѣўка.
Шинкарочка свою доню била:
«Дзѣ ты, доня, свой вяночакъ згубила?»
— Я ходзила до броду по воду,
— Да пусьцила свой вяночакъ въ воду.
«Треба, доня, людзей собираци,
«Треба, доня, твой вяночакъ поймаци».
— Я ни буду людзей собираци,
— Буду, буду да всю праўду казаци:
— Вой шла я цяразъ ґай зялянéньки,
— Да сустрѣў мине да казакъ молодзéньки,
— Сорваў зъ мине вяночакъ руцьвяненьки,
— Кинуў да въ Дунай быстреньки: —
— «Плыви, плывій ты вяночакъ зъ водою,
— «Мандруй, мандруй, ты дзяўчина за мною!
— «Будуць людзи дзиво дзивоваци,
— «Што насъ пара пошла въ свѣтъ мандроваци.

«Чирвона калина
«Чимъ ты ни зялёна?
«Ци ты суши боишься,
«Ци лугу жалѣяшь?»
— Суши ни боюся,
— Лугу ни жалѣю,
— Дзѣ я посаджóна,
— Тамъ я зялянѣю.
«Молоды молойче!
«Чаго засмуцiўся?
«Ци войца збояўся?
«Ци матки жалѣяшь?»
— Войца ни збояўся,
— Матки ни жалѣю.
— Полюбiў дзяўчину,
— Да ни ожанiўся.
— Вой я сяду да поѣду,
— Дзяўчины отвѣдаю.

Да въ недзѣлю рано
Гусары гуляли,
Да Вляну намоўляли;
Вляну намовили,
За столъ посадзили,
Виномъ, медомъ напоили,
Пирожками накормили,
Вляну спаць положили.
Спиць Вляна до свѣту, —
Да въ яе рубашки нѣту;
Облилася слязáми,
Дай пошла за возами.
«Мнѣ дорожка пыльна,
«Мнѣ до дому стыдно».

Да въ Слуцку на рыночку
Чутна новина,
Молодая дзѣвонька
Породзила сына.

421.

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжая,
Молодои дзяўчины
Родзикъ спотыкая.
«Казаче, казаче,
«Дзяўчина хоруя!
Казакъ якъ на порогъ,
Такъ дзяўчина до ногъ.
— Выракайцца вóцяцъ,
— Зраклася и маци:
— Прасъ цябе, казаку,
— Мушу помираци;
— Выракся вóцяцъ,
— Зраклася маци:
— Семь нядзѣль ляжала,
— Нихто ни даў пици.

422.

Сяродъ двора сѣла, —
Вся родзи́на встрѣла.
«Золувочки сястроньки,
«Дайця мнѣ споднички!
«Дзявóчки сястроньки,
«Ня пиця горэлки!
«Бо горэлка шумна, —
«Завядзе до гу́мна,
«А въ гумни солома —
«Наробиць сорома;
«А въ соломи щуры,
«Да поробяць дзюры.

423.

Породзила сына,
Да на Дунай пусьцила.
Ишли хлопцы рыболоўцы
Рыбоньку ловиць;

Ни зловили щуки-рыби,
Да зловили дзи́цтя,
Вой занясли тое дзиця
На судовы дворъ,
Положили тое дзиця.
На ременны столъ;
Заказали да всѣмъ дзѣўкамъ
До суду ици,
Да на своихъ голо́вонькахъ
Вяночки нясьци.
Да всѣ дзѣўки, да всѣ дзѣўки
До суду ишли,
Да на своихъ головонькахъ
Вяночки нясли.
Одна падна Гану́лянька
До суду ишла,
Да на своей головонцы
Вянка ни нясла.
«Ахъ матуля, мату́лянька!
«Маяшь дочакъ пьяць:
«Да ни пускай на ву́лочку,
«Нихай дома спяць.
»Ахъ матуля, матулянька!
«Ма́яшь дочакъ дзвѣ:
«Да ни давай такой воли,
«Якъ дала мнѣ.
«Бодай тому пану—нани
«Добра ни было,
«Што посылаў въ цёмну ночку
«По мёдъ по вино;
«Туды йшла—мѣсяць сваціў,
«Назадъ ишла—кавалеръ ляцѣў».

424.

Дзяўчинанька сциха
Да наробила лиха,
Да впусцила казака
До коморы сциха.
Казакъ тамъ побыўши,
Причину зробіўши,

Коника сядлая,
На край свѣта ѣдзя.
Дзяўчина младая
Да всю ночь ни спала,
Всю ночку ни спала
Дромны листъ писала

До того казака,
Што вѣрно кохала.
Казакъ листъ приняўши,
Той листъ прочитаўши,
То сильно заплакаў.
«Пущай мине, пане,
«Зъ войска до дому:
«Молода дзяўчина
«Породзила сына.»
— Ци ни можно, казаку,
— На кого сказаци?
«Ни можно, паночку,
«Хороша дзяўчина,
«То моя причина».

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжая,
Молодои дзяўчинаньки
Родзикъ сустрѣчая:
«Казаче, казаче,
«Молоды казаче!
«Прасъ цябе, казаче,
«Дзяўчина хоруе».
Казакъ якъ на порогъ,
Дзяўчину цалуя.
— Ни плачь, дзяўчиненько!
— Господзь Богъ зъ тобою,
— Якъ ты выздороваяшь,
— Возьмемъ шлюбъ зъ тобою!

425.

За горою буйны вѣцяръ вѣя,
Тамъ казачокъ пшаничаньку сѣя,
А ёнъ сѣя карецъ и поўкарца,
Ажно приносиць дзяўчинанька хлопца:
«Прими, прими, ты казаче, хлопца,
«Якъ ня примяшъ, на зямли покину».
— Ой ни кидай, дзѣўка, хлопца маленького!
— Дамъ таби корову рабую,
— Тольки годуй дзяцину малую;
— О дамъ таби и семь бохонаў хлѣба,
— Только скажи на старого дзѣда,
— О дамъ таби семь сивыхъ овецъ,
— Тольки скажи, што ни я яго воцець.

Всѣ 7 изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца

426.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Сама иду и бѣду веду,
Бѣдашь моя не ведзецца,
Подъ бѣлою берозою
Бѣдашь моя спаць кладзецца.
Хоць кладзися, ни кладзися,
Я съ тобою спаць не лягу.

Положу бѣду ў вишневомъ са́ду,
Сама пойду погуляю,
Какъ рыбушка по Дунаю.
На улицы ў отбарницы
Молодзенькій писаръ пишецъ,
А ў коморы за дзверыма
Дзѣўка дзѣцину колышецъ.
Колышецъ, колыхаецъ,
Да й *кото́чка* [1]) припѣваецъ.
«Бодай же мое дзиця
«Съ колыбелюшки упала,
«Насквозь земельки пропала,
«За тобою, сатаною,
«Ўся моя гульба пропала.
— Не кажешь ты, дзѣўчиночка,
— На писаря молодого,
— Да скажешъ ты, дзѣўчиночка,
— На солдацика полковова.
«Солдацикоў дома нима:
«Усѣ солдацики ў походзѣ,
«Яны при казенной рабоцѣ».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 31.

Б. СЕМЕЙНЫЯ.

а) ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ СЕМЬѢ МУЖА, ЛЮБЫЙ МУЖЪ.

427.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Орлянской волости, мѣстечка Орли.

Ой пойду я ко́ля луга,
Шукаючи свого дру́га.
Нима ў лузѣ никоге́нько,
Только синій соловейко.
Соловейко на осини,
А мой милый на долины.
Ой ёнъ горе́ волунька́ми,
А я плачу слезунька́ми.
Ой понесу яму ѣсьци,
Ци ни скажа ёнъ мнѣ сѣсьци?

---

[1]) Колыбельную пѣсню про кота.

Ой понесу яму пйци,
Ци ни будзе ёнъ мине любпци? —
Цп ёнъ напіўся, ёнъ наѣўся,
Да на ролю поваліўся?
А я стою, да думáю,
Што милаго мужа маю.

Зап. учен. приготов. класса Свислоч. учит. семин. Михаиломъ Житковымъ.

428.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Эй пойду я походжу 2
По висьнювенькомъ саду́,
Отвѣдаю вишэнекъ,
Ажъ-но моé ви́шэньки
Одна къ одной хи́лятца,
Листокъ зъ листкомъ зы́ратца,
А голейка до долу,—
Мнѣ молодой къ некóму.
Яснъ мѣсяцъ — высоко, 2
Матка, бацька далёко,
А брацейка на войнѣ,
Не вѣдасць обо мнѣ,
Што я зъ милымъ ў гнѣвѣ.
— Охъ мой милы, вѣрны другъ! 2
Не слухай ты ворогохъ.
Ворóженьки до рóку,
Намъ съ тобою до вѣку.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

429. [1])

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Коптевичи

Сяду я подъ концемъ прасьци,
Айдзець мядзвѣдзь кудзелю красьци.

---

[1]) Эта, какъ и слѣдующія за ней двѣ пѣсни служатъ, такъ сказать, *приправой* къ пѣснямъ *попраднымъ* (посидѣлочнымъ), куда и относится бóльшая часть нашего отдѣла «бесѣдныхъ».

Если во время осеннихъ и зимнихъ вечернихъ работъ съ пѣснями за пряжей, пѣвицы-запѣвалы замѣтятъ нѣкоторую вялость или сонливость со стороны какой-либо изъ пряхъ, то для ободренія ея и на потѣху всей бесѣды запоютъ одну изъ приведенныхъ пѣсенъ. Въ прежнее время подобныхъ пѣсенъ было, вѣроятно, не мало. Теперь онѣ почти исчезли вмѣстѣ съ барскими ткацкими, и добыть ихъ очень трудно. *Ш.*

Я кину волоконца у воконца,
Погляджу: ци високо сонца?

Зап. учит. народн. учил.

430.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевичи.

Подыбаў, подыбаў козелъ подъ оконцё:
Ци прадуць, ци даюць дзѣўки волоконцо?
Которая ня прадзець, — ды убодзець:
Чаму, шельма, ня прадзець?

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

431.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрквичи.

Дра́ма дремля подъ куделей,
Дра́ма дремля подъ шавковой.
«Встань, дра́ма; свекоръ ѣдя,
«Свекоръ ѣдя, стыдно будя!»

—

—Пуститика, я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки сказали,
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

—

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма: свекруха ѣдя,
«Свекруха ѣдя, стыдно будя!»

—

–Пуститика, я й встану,
Я й встану я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки все сказали.
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма́ дремля подъ куделей,
Драма́ дремля подъ шавковой.
«Встань, драма, милый ѣдя,
«Милый ѣдя, стыдно будя!»

—

— Пуститика я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди все правдивы,
Все правдивы, не лукавы;
Мнѣ правдочку сказали:
Увидѣвши, яны видять,
Услышавши, яны слышать.

Зап. учит. народн. училища П. Батуринъ.

432.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў саду береза коранистая,
Свекроўка у мене норовистая,
Сама спаць ляже, мнѣ робиць каже:
Зъ цемной ночи́ по воду́ исци.
Зачуў, миленьки, коня пасучи:
«Не плачъ, милая, коня напасу,
«Коня напасу, воды прынесу,
«Воды прынесу, свекроў напою:
«Пій свекроў воду, зъ поўнаго ведра,
«Зъ поўнаго ведра, зъ новаго кубка!
«У цебе, матко, невѣстка одна,
«Будзе другая да не такая,
«Селедоршая, еще горшая.

Изъ «Опыта М. Дмитріева, стр. 75.

433.

Виленск. губ.

Казали людзи, што мой свекоръ добры,
Ажно мой свекоръ вельми лихи:
Послаў мяне молоду,
Съ поўночи по воду́.

Што ни куры не пяюць,
А ни гуси не крычаць,
Не водзицы жадаючы,
Мяне молоду збываючы.
Зачуе миленьки,
  Коники пасучы.
Ня журыся жонычка,
Моя молодзенькая:
Я коники напасу,
Я водзици принясу,
Я своему бацьку
Я ўсё вгоджу.

Изъ ст. г. Киркора: въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 227, № 52.

434.

Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Вой я ходжу да походжаю
  По чистому полю,
Сѣю да разсѣваю
  Свою горку долю.
«Узыйдзи моя горка доля
  «Густыми ўсходами,
«Цвѣци моя горка доля
  «Синими цвѣтами!
«Ништо такъ не сине,
  «Якъ синь василёкъ,
«Нихто такъ ни вѣрненькій,
  «Якъ отъ мой дружокъ.
«Ёнъ сѣдзиць за столикомъ,
  «Якъ сивыи голубокъ.
«На ёмъ шапочка зъ бобрами,
  «Голоўка зъ кудрами.
«Скажи, мой миленьки,
  «Зъ чаго кудры й вьюца?
— Съ роскоши кудры й вьюцца,
  — Съ печали сѣкуцца.
— Войпи, маточка, тое пиво,
  — Што я наварыла.

— «Я не буду вива пици,
— «Буду проливаци.»
«Частуй, матка, того зяця,
«Што я полюбила».
— Не буду зяця любици,
— Буду проклинаци.
«Не проливай, матка, пива,
«Бо цяжко варыци,
«Не проклинай, матка, зяця,
«Бо треба зъ имъ жици».

Зап. учен. Слуцк гимн. Пугунцовымъ.

435.

Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.
«Зачакайця гуси я васъ запытаю:
«Ци ня зъ того вы краю,
«Откуль мужа маю?
«Ци ёнъ тамъ жаніўся,
«Ци ёнъ тамъ загуляўся?
«Ци зъ вяликой журбы
«Ў чужи край забраўся?
«Самъ ко мнѣ ня ѣдзя,
«Листочкоў ня пиша,
«Тольки шле бумажку —
«Чорную рубашку»
Стала я думáци,
Стала я гадаци:
Дзѣ мнѣ яе мыци,
Дзѣ суха сушыци? —
На Дунаи мыла,
На шнуры сушыла,
Ў рукахъ *валковала*,
До милого слала.
А мнѣ молодзенькой
Такъ цяженко стала.
Ой выдужъ я, молода,
За новыя ворота,
Стану на брусочку,
На жоўтумъ пясочку.
На томъ пясочку
Знаць два слѣдочки:
Перши слядочакъ —
Коня вороного,
А други́ слядочакъ —
До мойго милого.
Пойду я, молода,
У вишнёвы садочакъ,
Покрыю слядочакъ,
Кабъ по томъ слядочку
Людзи ня ходзили,
Кабъ мойго милого
Иныя ня любили.

Зап. учен. Минск. гимн. Нездвѣцкимъ.

436.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Возьми, донька, сярпокъ,
«Идзи пшонку жаци!»
— Я у бацюшки ня жала
И у цябе ня буду!
Куплю сабѣ чаравички,
Пана́шываць буду;
Куплю сабѣ люстэ́рачки,
Погля́даваць буду;
Куплю сабѣ плицянавку,
Помахиваць буду.
Учора была суботачка,
А сягоння — нядзѣля, —
Чаму у цябе, мой миляньки,
Кошуля ня бѣла?
Пяраплыву быстру рэ́чку,
Стану на пясо́чку,
Я вымыю — выкачаю
Милому сорочку.
«Не́йдзя мила, не́йдзя мила
«Такъ вѣрно любила:
«На бяражку на круценькумъ
«Сорочачку мыла.
«Не́йдзя мила, не́йдзя вѣрна,
«Такъ вѣрно кохала:
«На бяражку на круценькумъ
«Сорочку качала».

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

437.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Божс мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На войцовой посьцели.
«Войчанько идзе,
«Глядзиць на мине:»
— Дзиця мое дорогое,
— Пошла замужъ молодое, —
— Не выспалося.
«Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На мачинной посьцели.
«Матушка идзе
«Глядзиць на мине».
— Дзиця мое дорогое,
— Пошла замужъ молодое, —
— Не выспалося.
«Боже мой, спаци хочу!

«Положу я голованьку
«На свекровой посьцели.
«Свекратко идзе,
«Глядзиць на мине:
— Сонливая, дромливая
— Невѣстка моя!
«Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На свекровой посьцели.
«Свекроўка идзе
«Глядзиць на мине:
— Сонливая, дромливая
— Невѣстка моя!
«Охъ Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На милого посьцелянцы.
«Миленьки идзе,
«Глядзиць на мине:
— Да возьму я катаночку[1]).
— Да прикрыю коханочку —
— Нехай яна спиць.

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр. 68. Ср. «Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 336, № 66.

438.

Той же губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ выйду я за вулунлку 2
И гля́ну я въ конецъ села, —
Ай мой милы зъ войны ѣдзець,
Ёнъ коника ў рукахъ вядзець.
Я коника за удзильку,
А милого за рученьку,
Я коника ў ста́енку,
А милого ў сваяцёлочку;
Я ко́нику сѣно — брокъ,
А милому вина — мёдъ.
Выйду я во ста́енку,
Посмотру я на ко́ника:
Ажъ мой коникъ ни пьсць, ни ѣсьць,

[1]) Катаночка — покрывало.

По стáенкѣ похаживаець,
Празъ вороцики посматрываець.
Выйду я ў свяцёлочку,
Посмотру я на милаго:
Ажъ мой милы ни пьець, ни ѣсць,
Все по свяцёлкѣ похаживаець,
Празъ вокошачко посматрываець.
«Знаю, разумѣю: хочешь мяне покинуци, 2
«Въ Русь на войну поѣхаци.
Обярнуся я молода
Шѣрою зязюленькой,
Дзѣтки мое солоўями,
Я полячу ў щиры боръ,
Закукую жалобно,
Дзѣтки мое жалчѣй мяне.
«Служки мое вѣрненькіе!
«Не гонице вороныхъ кони.
Послухаемъ гэтыхъ пташечекъ,
— Шѣрые зязюленьки —
И дробненькихъ соловейкоў.
— Ня зязюлечка кукуець,
Ня соловейка щабечець, —
Моя жана по мнѣ плачець,
Дзѣтки мое жалчѣй яе.

Зап. мною.

439.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А сынъ у мамки ночки ночаваў, 2
Сосніўся жъ яму дзіўнюсенькій сонъ:
Што зъ правой ручки персьцень зваліўся,
Персьцень зваліўся, дый покаціўся.
«Ай мамка, мамка родная й моя!
«Разгадай, мамка, дзіўнюсенькій сонъ».
— «А сынку, сынку, мой наймилѣйшій!
Разгадаюжъ я ды твой дзіўный сонъ:
— Твоя жына сына родзила,
«А слуги мое, слуги найвѣрные!
«Запрагайця (2) вороныхъ коней
«Поѣду я до свой жаны!»

Ѣду я боромъ, — боръ мой ня шумиць,
Ѣду я полемъ, — поляни мяцецца,
Ўзъѣхаў на дворъ, соколъ ни весёлъ,
Ўзойшоў ў хатку, — сямейка смутна,
Ўхожу ў святлицу, — жына ня жыва,
Ўзяў за ручку, — а ужо ня мила,
Глянуў ў колыску, — дзиця малоя.
«Ой люли, люли, дзиця малоя!
«Ой люли, люли, ты дзиця моя!
«Ой люли, люли, ты горатнóя!
«У цябе, малоя, мамки ня будзиць.
«А мнѣ, дорогая, а жана будзиць».

440.

Ходзіў молодзець
Ўсе по полю,
Ходзіў молодый
По чистому,
Сѣіў посиваў
Васялóчки,
А разстѣяўши
Прочь поѣхаў,
Ды поѣхаўши,
Оглянуўся.
Васялькú мое,
Васялóчки,
Васялькú мое
Боровые!
А хтожъ васъ будзиць
Доглидаци?
А хтожъ васъ будзиць
Поливаци?
Мамухна стара,
Систра мала,
А жена моя
Молодая.
Ў Дунай пошла
По водзицу
Ды ци янá тамъ
Потонула,
А ци яна тамъ
Заблудзила?
А ци яé тамъ
Звѣри зьѣли?
— А кабъ жежъ яна
Потонула, —
Синія бъ мора
Усколыхнула;
Кабъ жежъ яна тамъ
Заблудзила,
Шѣрые бъ боры
Посушила;
Кабъ жежъ яé тамъ
Звѣри зьѣли,
Дыкъ была жъ ба тамъ
Логовища.
А знаць же янá
Украдзёна,
Логомъ, бúрагомъ
Повязёна.

Обѣ зап. А. П. Скляренко.

441.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дудичи.

Ахъ съ подъ рѣчаньки,
Ахъ съ подъ саду быстраи
Тамъ плывала два чоўночка,
А три рыбалочки.
Одзинъ каже: «дзяўчина!»
Другій кажа: «ядына!»
Трейцій кажа: «сэрцо мое!
«Ци пойдзяшь за мине?»
— На што мине сватаяшъ,
— Коли хаты ни маяшь?
«Ой сэрцо ў чужую,
«Покуль свою збудую,
«Ой збудую, збудую;
«Отъ борнаго дзерева
«Постаўлю край сяла:
«Живи, мила, вясялá,
«Якъ отъ матки вязена».
А циперъ сама сибе бачу,
По нясчасной доли плачу.
Пойду я до коморы:
Нима хлѣба, ни соли.
Ни уцякала, ни убягала
Отъ моей годзины.
Охъ пойду я до скрыни —
Нимá муки пылины.
Ни уцякала, ни убягала
Отъ лихой годзины.

Зап. учен, Молодеч. учит. семин. Ѳ. Косько.

б) ОТНОШЕНІЕ МУЖНИНОЙ РОДНИ И РОДНЫХЪ БРАТЬЕВЪ КЪ СЕСТРѢ; НЕЛЮБЫЙ МУЖЪ.

442.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Ци́разъ щи́рые борыí,
Ци́разъ цёмные лясыí
Шѣры гу́си ляцѣли,
Литучи́ говорыíли:

«При бору́ брусни́чинка,
При мяжи́ суни́чинка,
Борова́я зе́ллйка.
— А дочу́шка у ма́муаны,
Дорога́я госьцика.
«А госьци́, дзицятухна,
«А госьци́ дорога́я!
«А якъ мяне́ ня будзиць,
«Дыкъ госьци́ци ня будзишь.
«Зарасту́ць и сце́жинки,
«Зарасту́ць доро́жинки,
«Ды дубьемъ, оле́шничкомъ».

443.

Чирво́ная кали́нка
Ўся́ надъ мо́рымъ схили́лася,
А я отъ ро́ду одби́лася,
Ахъ отъ ро́ду, отъ родо́чку.
Цяжкажъ мнѣ жиць сирото́чкой.
Ця́жко саду безъ зязюли,
Мнѣ жъ цяжели безъ мату́ли,
Цяжко рыби безъ водзи́цы,
Мнѣ жъ цяже́ли безъ сястри́цѣ,
Цяжко дрэўцу безъ листо́чка,
Мнѣ жъ цяже́ли безъ брато́чка.
Якъ пойду я къ си́ню мо́ру,
Дый окли́кну свою долю.
Одкликнулась моя доля
На тымъ бо́ку си́ня мора.
— Знаць мнѣ доли ни видаци,
— Вѣкъ мнѣ зъ горымъ вѣковаци.

444.

А якъ выйду я за воро́цики —
  Ды трава́ зилена́,
А якъ выйду я ды за дру́гіе —
  Ды чужа́я сторона́,

А якъ выйду я ды за трéцціе —
Дзвѣ сястрицы идуць.
«А куды жъ вы моé родные,
Куды вы идзицё?»
— «А идзёмъ же мы ў зялёны садъ
Ви́шеньки щипаци».
А пощи́пицяжь вы своé, —
Пощипиця́ й моé,
Понясецяжь къ отцу къ ма́тухнѢ, —
Занясицяжь и моé.
А посы́пиця вы на столику, —
Дыкъ посы́пця жь и моé.
Якъ запилижъ вы, загуля́лися,
Прозабыли на мянé.
Одна мамухна моя рóдная
На мяне ўспомяну́ла:
«А гдзѣ жъ моя гору́шечка,
Што гóра горуиць?
А сядзиць яна́ подъ окóшечкомъ,
Якъ ружёвеньки цвѣтъ,
А пѣéць яна тые пѣсенки, —
А што доливки нѣтъ».

445.

А ни куку́й, зязю́линька,
Якъ мнѣ тошно,
А ни кукуй борова́я,
Якъ мнѣ бѣ́дна.
Даўно мамухна у госьци
Ни бывала,
А учóра су вячóра
Пріѣха́ла,
А сягодня раню́синька
Одъѣзжа́ла.
А я й свою мату́леньку
Проводзи́ла:
Чи́разъ щи́рые боры́
Со свича́ми,
Чи́разъ чи́стые поля́
Со слиза́ми.
А матулька до мяне
Гукала:
«А вярнися, дочу́шка,
«Вярнися!
«Бу́дзиць цябе свéкарка
«Журы́ци,
«Дзивяръ и золоўка
«Поджига́ци».
— «А я й свякрóву журбу́
Пирабáчу,
Я й свякроўчину сва́рку
Пираплачу,

Дзивяроў и золовокъ
Я й ни гляджу́,
А зъ тобой моя, маму́ленька,
Дали пройду.
— А гдзѣ я зъ моей мамкой
Гукала,
Тамъ стоя́ла я́блонька
Садова́я,
На я́блонцѣ два я́блочки
Краснобо́чки,
А я у своей матуле́ньки —
Одна дочка».

446.

А зъ подъ гаю, гаю,
Вѣтрики ни вѣюць.
Гаю ни колышуць;
А братъ къ сястрицы
Листъ по листу пишиць:
«Ци привыкла, сястрица,
«На чужой сторонкѣ?»
—А хоць ни привыкла,
—Надо привыкаци.
Ў чыстымъ поли ў броду́
Піў сивы конь воду́,
Напіўшися, заржаў,
Ў вороцикахъ стаў.
Мамка ни спознала,
Су двора согнала;
Сусѣдзи спознали
И мамки сказали:
«*Вы*, сусѣдка, наша,
«Гэтажъ дочка ваша!
—Вы, сусѣдзи мое,
—Ахъ вярниця жъ яе!
«А я й ни вярнуся,
«Слезами обліюся,
«Выракся й мяне оцець,
«Выраклася и маци
«Родного дзицяци».

Всѣ 5 зап. А. П. Скляренко.

447.

Той же. губ. и уѣзда, м. Чашники.

Служыў Ваня у цара,
А выслужыў послугу:
Коня зъ сядломъ
И Натальюшку зъ вянцомъ.
Самъ поѣхаў на море
Ў кораблёхъ гандловаць.
Въ едномъ караблю —
Чисто серебро,

У другимъ кораблю —
Чисто золото,
Ў трецимъ кораблю —
Ванюша брацець мой.
Приходзиць ёнъ до дому,
До матушки родной:
«Охъ ты матушка родна!
«Гдзѣ Натальюшка сястра?»
—Ты Ванюша, сынокъ мой!
—За тобой скоро умерла.
«Ахъ ты матушка родна!
«Гдзѣ могилка яе?
—Ты, Ванюша, сынокъ мой!
—Мураўкою заросла.
«Ахъ ты, матушка, родна!
«Гдзѣ мураўка яе?»
—Ты Ванюша, сынокъ мой!
—Коровухны ходзили,
—Яны мураўку скусили.
«Ахъ ты, матушка, родна!
«Ўсё непраўда твоя
«Ты Натальюшку сястру
«Пропила на меду, 2
«Ўсё Данилушку купцу
«Было пиць, продаваць
«Мойго коня воронца́,
«Абы мяне молойца.
«Конь вороне́цъ
«Ёнъ выслужыўся бъ,
«А ябъ молодзецъ
«Ябы выкупіўся;
«А Натальюшка сястра —
«Ена ня выслужицца,
«Ена ня выкупицца».

Зап. мною.

448.

Той-же г. и уѣзда, с. Дуброзки.

При дорожки двѣ бярозки; —
Туды ѣхали два брата.

Стуку, груку ў вороцики,
Стуку, груку ў часо́выи:
«Одчинися намъ, сястрица,
«Одчинися, горатни́ца!
—Ня'дчинюся ня'дчинюся!
—Моей сямьи дома нѣту:
—А ни свекра, ни свякроўки,
—Ни дзевера, ни золоўки,
—А мой милы ў цирамочку,
—Ды за бѣлымъ положочкомъ.
—Расчинися цирамочыкъ,
—Распахнися, положочыкъ.
—Обочхнися, милъ дружочыкъ!
—Наѣхали къ табѣ госьци,
—Мое родные два брата.
«Годзи, отстань, моя мила!
«Твоя родня мнѣ постыла».
—Ѣдзьця жъ, брацитка, до до́му,
—Ни хвалицися жъ нико́му,
—Што поѣли хлѣба — соли,
—Повидали моеї доли,
—Што попоили вина, пива,
—Наглядзѣлись мойго дзива.

Зап. Б. П. Окляренко.

449.

Минскъ.

Ой, ў садзѣ, садзѣ — виноградзѣ
Стоиць сивый коникъ на пара́дзѣ,
Нихто тому коню не дора́дзи:
Ѣхали казаки зъ Украи́ны,
Яны коню цѣну положили:
Семьсотъ чарвонцеў и чатыре.
И заночевали край долины;
Разложили огни великіе,
Посмолили дзѣци солоўвьёвы.
Жалко соловейки безъ дзѣци́ны,
Якъ мнѣ, молодзенькой, безъ родзи́ны:
Собралися браты ўси чатыре,

Яны тое дзѣло говорили:
«Надзеремъ, братъ, хмѣлю ярового,
Наробимъ, братъ, пива ўсе пьяного,
Зазовеёмъ, братъ, богатую сястру,
А бѣдная сестра сама прійдзе.
Богатая сястра за столомъ сядзиць,
А бѣдная сястра ў поро́зѣ;
Богатая сястра медъ, вино пье,
Бѣдная же жъ сястра слезачками *лье.*
—Чи я у цябе, братка, не родзи́на?
—Чи я у цябе, братка, не робила?
—Ходзила я на дзѣло тридневное,
—Служила сторожи тыдневые,
—Была у мяне торба за *плечима,*
—А дробные слезы подъ *очима*

Зап. Н. А. Руберовскій.

450.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

На горѣ дубье ой кудря́вое стоиць,
А мое жа братце́ да нежанатое сидзиць.
Какъ во́тдали сястру́ во цужую сторону́,
Какъ пришоў жа братъ да ў госьци къ ней:
«Отворяй, сястра, брату новы ворота».
— Подождзи, братце, пойду мужа спрошу.
«Каково сястра на цужой сторонѣ?
— Ой возьми, братцець, ты топорище, топорище,
— Насѣки, братцець, трицать три костра́,
— Ты зазги, братцець, трицаць три костра́,
— Повярнись, братцець, ты лицемъ къ вогню́:
— Каково лицу отъ вогня́, таково, братцець, и мнѣ,
— Таково, братцець, и мнѣ во цузыхъ людзёхъ:
— Я ли столика настоялася,
— Я безъ лозецки нихлебалася,
— Ой безъ хлѣбушки наѣдалася,
— Безъ водзи́цушки напивалася.

Зап. С. Н. Рачинскій.

451.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье

Приляціела галка, сивая кукаўка
Да сіеуши на сосьнѣ, кукуе жалосьне:
«Што я ў чужоумъ краю марне пропадаю».
Запросила братка до сябѣ ў госьци:
«Прійдзь, прійдзь, братка, хоць не умываўшися,
«Хоць не умываўшися, хоць не уцираўшися
«У мене вода бѣжиць ў вишевуомъ садочку,
«Вода ў кубочку, ручникъ на колачку:
«Водзицей умыйся, ручникомъ утрися».
Цихи соловейка! не щабечи рано,
Не щабечи рано, да ня будзи пана.
Нашъ панъ молодзенькій брацейка родненькій
Ўчора зъ вечора до мене пріѣхаў,
А сегодня рано уже одъѣзжае,
Мене молодую одну покидае.

452.

«Не хиляйся вуольха,
«Бо мніе жици гуорка,
«Не хиляйся сосна,
«Бо мніе жици тошно,
«Якъ туой же калинѣ
«Ў зеленомъ лугу,
«Такъ мніе, сироцинѣ,
«Безъ віерного другу.
«Нема у сироцины
«Ни ойца, ни матки,
«Туолько у сироцины
«Два руодные братки.
«Братки жъ мои, братки,
«Да два руодненькіе
«Пріедзьце ў госьци
«Ў недзіелю рано,
«Хоць не умываўшися,
«Хоць не уцираўшися,
«Такъ къ мойму обіеду,
«Приспособляўшися,
«Кубочакъ, ведзерка,
«Водзицы поўненьки;
«Кубочакъ ведзерце.
«Мыйся, братко, серце!
«Ручникъ на колочку,
«Возьми увотрися,
«Богу помилися,
«Обіедаць садзися».
Принесла горіелки
Ў зелёной флясцѣ.
«Братки мои, братки,
«Горіелки не пьецца;
«Коле мойго серца
«Якъ вероўка вьецца.
«Ой ѣдзьця жъ, братки,
«Да отъ сестры до дому»
Заіехали братки
Ў новую корчомку,

Корчомка новая.
Шинкарка млода!
Давай пива, мёду,
Давай и горі͡елки!
Будамъ напивацца,
Сястры забывацца.

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи. Я. К. Копаць.

а) 453.

Минскъ.

Сястра къ брату ў госьци ѣдзе;
Братъ подъ окномъ сѣдзючи.
Свою сястру видзючи
Сказаў своей жонцѣ:
«Прыймай, жонка, хлѣбъ соль, —
«Ѣдзе ў госьци сястра моя,
«Сястра моя да й ро́дная»
Сястра гэто якъ почула,
Назадъ кони повернула.
—Браце, сястры не чурайся,
—Зъ хлѣбомъ — соллю не ховайся.
—Ѣду къ табѣ не обѣдаць,
—Ѣду цябе я одвѣдаць, —
—Не такъ цябе, дзѣтокъ твоихъ,
—Бо не маю ў дому́ своихъ.
—Гэтое якъ вѣдала,
—Ў дому пообѣдала.

Зап. Н. А. Руберовскій.

б) 454.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, с. Поникольское.

Ў го́рѣ я млада зародзилася,
Зъ горя я замужъ увойшла,
Три года у брата не была,
Ў цятвёртый годъ да ўздумала,
Ну ўздумала и пошла ў пуць.
Онно [1]) поле иду, другое иду,
На трецьемъ я становилася,
Становилася, да кресцилася.

---

[1]) Одно

Изба стоиць, мой братъ сидзиць,
Мой братъ сидзиць, ў вокно глядзиць,
Ў вокно глядзиць, жанѣ велиць:
«Збирай жана, хлѣбъ-соль зъ стола,
«Идзець сястра голо́нная, 2.
«Голонноя, холонноя не надо намъ».
Сястра слова цѣ слышала,
Назадъ ёна вярнулася, идзець домоў.
Шумиць, гудзиць дубровушка,
Бѣжиць спѣшиць погонюшка:
«Вярнись, сястра ты ронная!
«Вярнись, сястра, Мосеевна!
«Не ў поли насъ присѣяно,
«Не ў садзикѣ присожено».
—Вярнулась сястра ро́нная,
Вярнулась ко брату жа дўоръ.
Велиць жа братъ жанѣ своей:
«Идзи, жана, сюда скорѣй!
«Няси, жана, хлѣбъ-соль на стоў,
«Хлѣбъ-соль на стоў, да лозацку.
«Садзись, сястра ты *ро́нная*, [1])
«Садзись, сястра Мосеевна,
«И кушай-ко на здоровьсце».

Обѣ зап. С. П. Рачинской.

в) 455.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

У мойго брата нова хата,
Сіени и хата на помосьци,
Сестра іедзе къ брату у госьци.
Сестра на двўоръ узъѣзжджае,
Братка ў вокно зазирае:
«Примай, жана, хліебъ свўой съ стола,
«Да уже іедзе сестра моя,
«Убогая, голодная.»
Сестра тое якъ учула,
Назадъ коника звернула.

---

[1]) Т. е. ро́дная.

«Цихо, братко, не влекайся
«Хліебомъ — суолью не хуовайся;
«Бо тое якъ віедала,
«Яй дома обіедала,
«Цебе, братко, отвіедала,
«Не такъ цебе, якъ дзіетокъ твоихъ,
«Што не маю ў дому своихъ.
«Прііедзь, братко, ко мніе ў госьци,
«То я хліеба придастану,
«То я соли придобуду,
«Табіе, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копаць.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Наляцѣли бѣлы гуси
Да зъ чужого краю.
«Вой постойце, бѣлы гуси,
«Я васъ запытаю.
«Ни кажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ гоную,
«Да скажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ пануую.
«Якъ будзяця, бѣлы гуси,
«Праўданьку казаци,
«Того ни будзе въ мнне матонька,
«Ни воцяць бываци».
Выщикнула зъ рожи квѣтку,
Пусьцила на воду:
«Плыви, плыви зъ рожи кватки
«До мояго роду».
Вышла маци воду браци
Квѣточку познала.
«Ой дзѣ жъ ты, моё дзиця,
«Семъ нядзѣль ляжала?»
«Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
«На водзи завяла».

— Ни ляжала, моя матко,
— Ни дня, ни годзины,
— Попалася въ лихи руки
— И нявѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

457.

Минскъ.

Ой, да за горою,
За верецеию, [1]) —
«Не по правдзѣ, мой миленькій,
«Ты живешь со мною:
«Сьцялю табѣ посьцель,
«Пухову пярину,
«А ты мою матку лаешъ,
«Ўсю мою родзи́ну;
«Сьцялю табѣ посьцель —
«Бѣлую китайку,
«А ты мнѣ готуешь
«Ременну ногайку.
«Готуй, не готуй,
«Бо бици не будзешь,
«Ёсць у мяне ойцецъ — мацъ,
«Бронинци будуць.
— «Ой, моя ты мила,
— Чомъ ты зажурыла?
— Чи ты хлѣбомъ, чи ты соллю
— Чомъ ты засмуцила?»
— «Ой, хлѣбъ же я маю,
«Объ соли не дбаю,
«Пусьци, пусьци, мой миленькій,
«Ў садъ погуляю».
— Ой, я самъ не пойду
— И цябе не пущу,
— Бо ты скажешь своему роду
— Ўсю свою неўзгоду».

---

[1]) Тутъ видно не достаетъ стиха или двухъ.

«Ой, не будзе знаци
«Ни оцецъ, ни маци.
«Я твойго саду,
«Ломаци ни буду,
«Тольки зъ ружи вырву квѣтку
«И пущу на воду:
«Плыви, плыви, квѣтка,
«Ажъ до мойго роду».
Плыла ружа квѣтка,
На Дунаѣ звяла,
Пришла маци воду браци,
Ружу квѣтку знайшла:
—«Мусиць, моё дзиця
—«Цѣлый годъ ляжала,
—«Коли гэта квѣтка
—«На Дунаѣ звяла».—
—«Ой, я не ляжала
«Ни дня, ни годзины,
«Попалася злому мужу,
«Негодной дружинѣ.
«Позволь, позволь, маци,
«Кони вороные!
«Ой, поѣду догоняци
«Годы молодые.
«Догнала я лѣта
«Ў калиновымъ мосьци.
—Лѣты мое молодые,
—Верницеся ў госьци!»
—«Ой, не вернемся къ табѣ,
«Бо нема до чого
«Было табѣ шановаци
«Здоровейка свого».

458.

Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина,
Чи не покине болѣць моя голова,
Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочекъ и зъ пяць,
Чи не покине мое сердзенько дрыжаць.

Ой, выду жъ я на гору крутую,
Да погляджу я ў сторону чужую, —
Ажъ мой милый Ясю ѣдзе,
Въ руцѣ гарнецъ вина везе...
«Здравствуй, здравствуй, моя жона!
«Да чи рада ты зяленому вину?
«Да чи рада ты приходу моему?
—Да я рада-то зяленому вину,
—Да не рада-то приходу твоему!

Обѣ зап. Н. А. Руберовскимъ.

459.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои!
Ой придзице, посядзице вы в'мине,
Порайця моёй бѣдной головы,
Што я млада на чужой сторони.
Я млада ни журливая была,
Якъ я у своиго да бацюхна была,
По широкому полю расхаживала,
Бѣлы лебедзи да попасывала:
«Гыля, гыля, бѣлы лебядзи зъ воды!»
Сподобаўся мнѣ майоръ молоды́,
На майора синь жупанъ дороги́,
Подъ майоромъ сивы конь вороны́,
Вялицъ жа ёнъ мнѣ разуваць, обуваць,
Ясны гузики расшпиливаць,
Блищасты поясъ да распяра́зываць.
«Яжъ молода ни такого война,
Кабъ я цябе разувала, подлеца!»
О пошоў жа мой миленьки ў клѣць
Да взяў жа ёнъ да раменну плець,
Якъ начаў ёнъ по заплечайку сѣчь!
«Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
«Ясны гузики расшпиливаць».
Я молода ни журливая была:
Якъ я у свояго да бацюшка была, —
По широкому полю расхаживала,
Бѣлы лебедзи попасывала·
«Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!

«Ци въ мори ни наплавалися?
«А я, млада, вже наплакалася,
«О своёй нядоли гудучи,
«За лихимъ мужомъ живучи».

Обѣ изъ рукоп. И. И. Овсейца.

460.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Кабъ я знала, кабъ я віедала
Свое горькія замужьейко,
Тобъ я замужъ дыкъ повіекъ нейшла,
Ябъ у маткѣ якъ жила, такъ жила:
Пила бъ и іела бъ ўсе готовое,
Носила бъ плацье ўсё соболёвое,
Што субботы умывалася,
Што недзіели и убиралася,
Русу косу дай зачёсывала,
Чирвоной лентой да и заплётавала,
Косѣ русой приговаривала:
«Коса жъ моя, дай русенькая!
«Кому жъ будзешь дай миленькая?
«Ци пьяницы, ци недбайлицы,
«Ци звощику, ци полкоўничку,
«Ци тому сей корчомничку,
«Што дзень при дни ў корчомцѣ пье?
«У корчомоццѣ и напиваецца,
«Придзе домоў разуваецца,
«Мніе молодзіе разуваць велиць.
«Мніе молодзіе дай не хóчацца
«Коле пьяницы ворóчацца.
«Пошоў милы да ў новую кліець,
«Дайкъ ўзяў раменную пліець,
«Дайкъ начаў свою милу гріець».
— Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
— Буду свойго здировейка шановаць.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

461.

Гродн. губ.

Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.
Я й думала мнѣ полѣпшая,
Работаньки мнѣ поме́ньшая,
А сёжъ да мнѣ да пого́ршала,
Работаньки мнѣ да побо́льшала,
Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
Свое лихоя замужняйка,
Нигды замужъ, хоць ў вѣкъ ни пошлабъ,
Пилабъ, ѣлабъ ўсё готовоё,
Носила бы ўсё бялёвоё:
Што сыбо́таньки вымывалася-бъ,
Што нядзѣляньки убиралася-бъ.
Чашу́, чашу́ свою русую косу,
А чешучи пригововариваю:
«Ты жъ коса, ты жъ ру́сенькая моя!
«Да кому жъ ты да достанешься:
«Ци го́дному, ци ни годному,
«Да ци тому да волочащаму,
«Што ў корчомцы распиваяцца,
«Ўсё по риночку да валяяцца,
«Своимъ родомъ зухваляяцца,
«Моимъ родомъ попрыкаяцца?
«Цяразъ сѣни, цяразъ хатушку
«Да на моёй кровацюшцы,
«Да пьяная да пьяница ляжиць,
«А мнѣ молодзѣ разуваци вялиць.
—Я ни буду, я ни буду разувацъ, разувацъ,
—Я ни буду бѣлыхъ ручакъ марацъ.
Да ўзяў ёнъ да раменну плець,
Да якъ ўзяў ёнъ да по заплечайку сѣчь.
«Буду, буду, свого милаго разувацъ,
«Буду, буду бѣлы ручки марацъ:
«Яй разую, яй раздзѣну,
«Положу на свою посьцель бѣлу».

Да якъ жа мнѣ да нихочацца
Да коля пьяницы ворочацца.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

462.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дубѝчи.

«Да ци чула, моя матка
«Якъ я у цибе была,
«Якъ сивая зязюлячка
«Подъ оконцомъ гула?»
—Кабъ я чула, мое дзиця,
—Што ты у мине была,—
—Одчинила бъ окошачка,
—Кабъ ты ўлецѣла,
—Дала бъ табѣ пиць и ѣсьци,
—Съ тобой говорила:
—Ци ты сыны пожанила?
—Дочки пооддавала?
—Да чаму жъ ты, мое дзиця,
—Такъ старенько стала?
«Да я сыноў ня жанила,
«Дочакъ ня оддавала,
«Да за моимъ мужамъ быўши,
«Такъ старенька стала.
«Выкупъ, выкупъ, моя матка,
«Зъ вяликого гора,
«Вядзи мине, топи мине
«Цемненькой ночи.
«Якъ будзяшь жа, моя матка,
«Мине топици,
«То ня давай, моя матка,
«Мо́цнинька кричаци,
«Якъ зачуюць сусѣдочки,
«Придуць ратоваци».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Косько.

463.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Зб́ранька зышла — я огню не тушила,
Другая зышла, я спаци пошла,
Трецея зышла, — я прочхнуласе,
Отъ милого я отвернуласе.
— «Чаго, милая, такъ рано ўстаешъ?
«Такъ рано ўстаешъ, такъ цяжко ўздыхаешъ?
«Ци у хаци хлѣба-соли ни маешъ?
—«Ой я хлѣбъ маю, соли придбаю,
—«А милого жиця ўсё не маю».
Ой пойду я ў прочки зъ цемное ночки,
Ци не споткаюся смертухны идучи?
Ой споткали смерць ў поўдороженки,
А упала, да упала ей на ноженьки:
«Смертухно, матухно, не бери его!
«Не бери его, да возьми мене,
«Бо людзи скажуць, што я ў прочь ходзила,
«Я ў прочь ходзила, да его отруцила».

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

464.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Ой гора, гора, гора горкоя!
Кабъ цябе, гора, пяраломила,
Яшъ цябе, гора, ўсё знаровила.
Зоранька ўзойшла, я спатки пойшла,
Другая ўзойшла, — обочхнулася,
Я отъ нелюбого отвярнулася,
Да цяженькожъ мнѣ уздыхнулося.
Нялюбъ пытаецъ: «чаго ўздыхаешъ?»
—«На што пытаешъ, коли не знаешъ?»
Пойду молода я дорогою,
Я дорогою, я широкою,
Спотыкалася я съ смертухной.
«Смяротка моя! кудажъ ты идзешъ?»
—Иду нябого по нелюбого.

«Смертухна жъ моя, нярушъ яго!
«Нярушъ ты яго, возьми мяне.
«Да у нилюбого родзинки много,
«У мяне, молодзѣ, нѣту жъ никого.
«Сусѣдзи скажуць, што я загубила,
«А дзѣтки скажуць, што я отруцила».

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи не значится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ

465.

Минскъ.

дзѣўчоночка прекрасная,
Твоя доля несчастная.
Матка цябе зажурила,
Штобъ не зъ любымъ оженила.
Ўзяла друга нелюбого,
Ўсему свѣту не згодзиўся,
Мнѣ молодой знадобиўся.
Зима пройдзе, весна будзе,
Будзе Дунай рѣку пущаць,
А я тогды, молодая,
Зъ нелюбымъ разлуку брацъ.
Бярозочка бялевая,
Твое лисьццё зяленое!
Бярозочка похилилась,
На дорожку повалилась.
Тудой буду къ мамцѣ исьци,
Буду вѣцвейки ломаць,
Ў Дунай рѣченьку бросаць:
Коли моя мамка жива,
То моя госьцина мила,
Бронь же Боже, мамка помре
То моя госьцина мине.
Черазъ рѣчку вода не кацицца,
Мнѣ ў той бокъ исьци не хочецца.

Зап. Н. А. Руберовскій.

466.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

Спицца мнѣ да ўсё дрэмлецца,
Спатыньки да хочыцца.
Свёкоръ кажиць: «ляжь, засни!»
Свякроў кажиць: «ня ляжь, ня спи!»
Моё чадо по лугахъ ходзиць,
Рэжиць дубцы моложа́венькіе,
На мое плечи бѣля́венькіе.

Зап. учит. Латыгол. народн. училища П. В. Шолковичъ

467.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Прыдалося молойцу,
Придалося удалому
Ў нядзѣличку рано ўстаци,
Ў чи́стоя по́ля выізжаци.
Ѣду поля и другоя,
На трецціе ўзъизжаю,
Заморыў мяне крэпки сонъ,
Зваліў мяне сивы конь;
Обочнуўся — бѣлы свѣтъ,
Оглянуўся — коня нѣтъ,
Прышоў домоў — жаны нѣтъ.
«Дзѣтки мои малыи,
«Служки мои вѣрныи!
«Закладайце трохъ коней,
«Я поѣду самъ за ей».
Ў чистомъ поли корчомка,
Ў тэй корчомцы мало́йцы
Ў скрыпочки йграюць,
Тамъ моя милая гуляиць
И хусточкой махаиць:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь, миленьки!
«И коникоў потрацишъ,

«И самъ голоўкой наложышъ».
— Хоць коникоў утрачу,
— Хоць голоўкой наложу́,
— А жану свою увязу́.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

468.

Гродн. губ. и уѣзда, м. Берестовица.

Ой! повіўся баркýнъ, да съ травою;
Ой! жани́уса стары зъ молодóю.
Пошоў стары да ў поля горáци,
Молодая до корчимы гуля́ци.
Идзе стары да зъ поля, зъ горáння,
Молодая зъ кóрчемки, зъ гуляння.
«Дзѣ ты мила, дзѣ ты побѣжала?
«Чи ты ў кóрчмѣ зъ рóду не бувáла?
—Ни разъ, ни два ў лѣси ночувáла,
—Съ калиною сциха розмоўляла:
—«Ты калина, а ты жоўто цвѣце! —
—«Скажи, скажи, якъ мнѣ жиць на свѣцѣ:
—«Чи мнѣ, молодой, ў воду потóнуци?
—«Чи до роду назадъ повéрнуци?
—И ў воду глыбей не потопай,
—Свойму роду неславы не задавай.

Зап. учен. Молодеч. сем.

469.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Три рѣчачки сцякалися,
Три сястрицы зъяжжалися,
Калина малина моя. [1])
Три сястрицы зъѣжжалися,
Одна въ одной пыталися:

—

«Яково таби, сястрица,
«За старымъ мужамъ живучи?»

—

— Бритко, бритко мнѣ, сястрица,
— За старымъ мужемъ живучи:

—

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

— Да въ клѣць идзе, кашляючи,
— Зъ клѣци идзе, перхаючи

—

Опять повторяются первые 4 стиха, потомъ продолжается:

«Яково таби, сястрица,
«За малымъ мужамъ живучи?»

—

— Бритко, бритко, мнѣ сястрица,
— Зъ малымъ мужамъ живучи:

—

— Ёнъ въ клѣць идзе — носи яго,
— Зъ клѣци идзе — вядзи яго.

—

Снова повторяется перв. 4 стиха, за которыми слѣдуетъ:

«Яково таби, сястрица,
«За роўнымъ мужамъ живучи?»

—

— Добра, добра мнѣ сястрица,
— За роўнымъ мужамъ живучи:

—

— Въ клѣць идзешь — нацалуяшься,
— Зъ клѣци идзешь — намилуяшься.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

470.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Добры вечаръ да сусѣдка моя!
«Ци здорова сямейка твоя?»
—Ни пытайся сямейки мое,
—А пытайся мужа журливаго,
—Што ёнъ мине журиць молодую:
—Да я ему кошулю шыю, —
—Ёнъ мине кулакомъ ў шыю;
—Я ему вечеру готую, —
—А ёнъ мине журиць молодую:
—«Пойдзи, мила, да коня знайдзи,
—«Якъ не знайдешь, такъ до хаты нейдзи.»
—Выйду я на высоку гору,
—Зирну я да подъ ясную зару:
—Ўзыйдзи моя ясная зара!
—Да утопила мине матка моя.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 89.

471.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Гараби́на гараби́нушка,
Ты кудраво да дзе́рево!
Поми́жъ горъ, мижъ горы́нушкоў,
Безъ лещинъ, безъ лещи́нушекъ.
Молодая моло́данька!
Ты походзи́ по са́дзику,
Да назбира́й хмѣлю я́рого,
Да нароби пи́ва пья́ного,
Да напой мужа ми́лого.
Сама́ вы́скачъ да на гу́лоньку,
Сви́сни, гу́кни да по жоўнерскому:
«Вы сусѣдзи, вы бли́зенькіе!
«А вы спице, вы не чу́еце,
«Што у́сю ночку грымоты́ была:
«Мого мужа страла́ заби́ла,
«Моло́нушка да запали́ла».

Зап. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ

472.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино

Ай за рѣченькой за рякой,
Ай за быстрою водой,
А два брацилка оруць,
Яны пѣсиньки пяюць,
Трецци брацицъ смутно ходзиць,
Ёнъ сильнюсинько плачиць.
А браты́ у яго пытаюцца:
«Охъ ты брацицъ, брахнійко!
«Ай чаго ты сильно плачишъ?
«Ци твоя соха худа?
«Ци твоя жана глупа?»
—Ахъ вы братцы, брацилки!
—Соха моя худзёхонька,
—Жана моя глупёхонька.—
«Ахъ ты брацицъ, брацилка!

«Худа соха — правиць будзишъ,
«Глупа жана — вучиць будзишъ.
— Ни жана цябе зъѣла,
— Зъѣла цябе корчомка,
— Молодая шинкарочка,
— Мядовая чарочка,
— Што й поўнинька наливана.
— Ай до дна выпивана.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

473.

Минск. губ. Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да стоиць бероза тонка, высока,
Да тую бероуза, хто хоче рубае;
Да мене молодую, хто хоче, ругае,
Што моуй милы не живе со мною.
Мiесяць узыходзиць, по вечоуркахъ ходзинь,
А къ бiелуому свiету до мине приходзиць,
Да кладзецца спаци ўсё не полюдски:
Да къ сцiенiе очимиа, а до мене плечима.
«Охъ одступися ты, жоунка плюгаўка,
«Есть у мене иншая коханка».
— Есть у цебе и три и чатыры,
А я найстаршийша надъ ўсими ими,
Бо я съ тобою подъ шлюбомъ стояла.
Бо я съ тобою Богу присягала.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

474.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

«А ци будзяшъ, милы,
«Да по мнѣ тужыци»,
«А якъ я прыстану
«Уланомъ служыци?»
— А ня буду, мила,
— Яй-Богу, ня буду:
— Якъ ты за ворота,
— Я цябе забуду;
— Иншай шукаць буду.
— А ня ёсьць ты мила,
— Ёсьць чорная галка;
— Ёсьць у мяне иншая,
— Лѣпшая коханка! —
— «Хоць ба ихъ было
— «И тры и чатыры,
— «То я ўсё старэйшая

—«Надъ ими ўсими:
—«А якъ мы съ тобою
—«Ў церкоўца стояли,
—«Пярадъ Паномъ-Богомъ
—«Дзвѣ свячѣ дзяржали;
—«А якъ мы съ тобою
—«Богу прысягали;
—«Ты прысягаў мнѣ,
—«А я — щыра табѣ.»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

475.

Минскъ.

«Ой, косю, мой косю,
«Косю вороный,
«Вывезь мяне, косю,
«Зъ гэтой стороны!
«Дамъ я табѣ, косю,
«Шелковой травы,
«Напою я цябе, косю,
«Криничной водой».
Ой, при тымъ конику
Кудрецъ мododзецъ,
Расчесаў ёнъ кудзерки
Рѣдкимъ гребешкомъ,
Пусціў ёнъ кудзерки
Ў быстру рѣку:
«Ой, плывице, кудзерки,
«До моей милой,
«Запытайцесь, кудзерки,
«Чи плаче по мнѣ?»
—Нехай по нимъ плачуць
—Огонь да вода,
—Я буду гуляци
—Одна молода;
—Начесаў начесачекъ
—Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
—Да навіў оборочекъ
—Зъ моихъ русыхъ косъ,

— Пущаў ручаечечки
— Зъ моихъ дробныхъ слезъ. —
«Ой, милая, милая,
«Милая моя!
«Што ты говорила —
«Непраўда твоя:
«Чесаў я начесачекъ
«Зъ бѣлой березы,
«Віў я оборочки
«Зъ шелковой пеньки,
«Пущаў ручаечечки
«Зъ быстренькой воды»».

Зап. Н. А. Руберовскій.

476.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«На што мнѣ жаницца,
«На што мнѣ жонка?
«Есьць у мине сусѣдочка,
«Добрая прыяцёлка,
«На што мнѣ жаницца, молодому?
«Велѣла мнѣ прыходзиць
«Якъ до свойго дому:
— «Прыдзи, прыдзи, молоды хлопче,
— «Ў першой годзинѣ,
— «А я вышлю свойго мужа
— «Ў лѣсъ по калины.
— «Идзи, идзи, стары мужъ,
— «Ў лѣсъ калину ломаци,
— «Не наломишъ калины,
— «То нейдзи до хаты.
— «Охъ ядзишь ты, мой сынокъ,
— «Таты пильноваци,
— «Якъ будзе исьци зъ калиною,
— «Давай мнѣ чутко знаци».
— Идзе, идзе малы хлопець
— И у долони плеще:
— «Гуляй, гуляй, моя матко,

«Нима татко éще.»
  О прыходзиць стары мужъ
Зъ калиной до хаты,
  Якъ сидзѣла, такъ упала,
Стала его гнаци.
  «О подзишь ты, стары мужъ,
«Уколупи мёду,
  «Цяжко важко мнѣ на серцу
«И голоўки не зведу.
  О якъ пошоў стары мужъ
Мёду колупаци,
  Ой на той часъ миленького
Выпусьцила зъ хаты.
  Идзе, идзе стары мужъ
Ў долони тропле:
  «О быў же тутъ ошуканецъ,
«Еще мѣйсьцо цéпло.»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 72.

477.

Тамъ же.

Хвала Богу, што я упилáся,
Еще жъ къ тому зъ родомъ зышлáся,
А мой жа родъ не очень богаты,
Не велиць мнѣ з'поуна выпиваци.
Есьць у мене тры бѣдзе ў хаци:
Одна бѣда мужикъ лѣнивы,
Друга бѣда дзѣцина малоя.
Ой зыду сциха подъ окенцу,
А зирну я, што мой милы робиць.
Ажъ мой милы дзѣцинку колыше,
Да на него легкимъ духомъ дыше.
«Люли, люли дзѣцине малоя!
«Разгулялась твоя матка молодая.
«Гуляй, гуляй, моя чорнобрыва,
«*Пуки* моя голоўка здорова,
«Якъ моя голоўка звянецца,
«Тогды твое гулянне минецца».

Оттудажъ, стр. 79.

478.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, Лебедевской волости, въ м. Лебедевѣ.

Шѣры гуси ляцѣли,
Лятуци говорили
Объ ягодки солодки:
«Нима лѣпшай ягодки
«Якъ брусничинька ў боры,
«Якъ суничинька ў гаю,
«Нима лѣпшай госьцици,
«Якъ дочушка у матульки.
«Пошлашъ бы яна ў госьцики—
«Дорожки ня вѣдая,
«Пошлашъ бы яна лясами,—
«Ўсѣ лясы посѣчаны,
«Ўсѣ лясы посѣчаны
«Вяликами засѣками,
«Пошлашъ бы яна логами,
«Усѣ логи покошаны,
«Ўсѣ логи покошаны
«Вяликами покосами,
«Пошлашъ бы яна полями,
«Ўсѣ поля засѣяны,
«Ўсѣ поля засѣяны
«Вяликами посѣвами,
«Овсами, пшаницами
«И усякими пашницами».
— Да бяроза, бяроза,
— Ни сядзи при дорозѣ,
— Якъ я буду до матки *исьци*:
— Твое голлейка поломлю,
— Твое корення потопчу.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Островскимъ.

479.

а)

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Калина съ малиною рано, рано расцвѣла,
Ў тую пору матушка меня дочку родзила, 2
Безъ ума, безъ разума въ чужіе людзи отдала, 2
Чужая сторона безъ вѣтроў крушиць, сушиць,
Чужой оцець съ мацерью безъ вины браниць, корыць.
Разсержусь на маменьку, на родзимую свою,
Не поѣду къ маменькѣ роўно дзевяць лѣтъ,
На дзесятый годокъ сѣрой птушкой полечу.
Сяду, сяду пташечкой во зялёномъ саду,
Сѣўши, сѣўши пташечкой, жалку пѣсенку спою,
Своею кручиною весь я садзикъ изсушу.
Въ тую пору матушка похаживала,
Невѣстушекъ ластушекъ побуживала:
«Што это за птушечка жалку пѣсенку пѣець?
«Откуда побѣдная припѣвы берець?»
А вотъ старшій брацецъ ёнъ ружье-то заряжаў,
А вотъ средній брацецъ въ пташку выстрѣлиць хоцѣў,

А вотъ младшій брацецъ уговариваецъ:
«Не наша ль сестрица съ чужой дальней стороны?» 2
— Коли мое дзицятко, ляци́ прямо въ домъ, 2
— А коли не дзицятко изъ садзика моего вонъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

480.

б)

Витеб. губ., Леп. уѣзда, въ округѣ Ушачск.

Калину малинушку я полила,
Не въ счастливую порушку мамка родзила,
Въ чужую сторонушку замужъ отдала.
Чужая сторонушка бязъ вѣтру сушиць,
Чужій оцець татулька бязъ вины журиць.
Обярнуся, молода, шерой зязюлей,
Я полячу молода къ татульку въ садокъ,
Закукую молода ў вишневомъ садку,
Ажнуль мой татулечка по сѣнёхъ ходзиць,
Ёнъ своихъ нявѣсточекъ побуживаиць:
«Встаньце, нявѣсточки, встаньце ластоўки!
«Вы идзице нявѣсточки на широкій дворъ;
«А что то за пташечка ў садочку пѣе́ць?
«Откуль яна бѣдная причеты бярець?
«Коли шера зязюла — ляци ў щирый боръ,
«Коли мое дзицятко — ляци ко мнѣ ў дворъ».
— Я табѣ татулечки туги нароблю,
Горучими слёзками луги́ потоплю,
Своей тошнотою лясы́ посушу.
— Што найлѣпши дзерево — Богъ листу не даў,
— Што найлѣпшій челядзинъ — Богъ доли не даў.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ.

481.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

«Што на лѣпшимъ дзеревцу́ Богъ листу ни даў,
«Такъ мнѣ младзёшеньки Богъ до́ли ни даў.
«Оддаў мяне бациныка замужъ далёко,
«Ни вялѣў бацинька часто ў го́сьци быць.

«Ни *бала́* я годзичекъ, ни бала други́,
«На треци я годзичекъ затужи́лася,
«Къ свойму бацыньку ў госьцики захоцѣлося.
«Обярнуся, младзёшенька, шѣрой зязу́лей,
«Полечу я младзешенька ў свою сторону́,
«Я ў свою сторону ў бацюшкинъ садокъ,
«Сяду пану, молодзешенька, на зялёну вишню,
«Закукую младзёшенька я такъ жалосно.
«Тую пору мой бацюшка зъ корчёменьки идзе́ць
«Ай больши мой брацитка подъ ручку вядзе́ць,
«Сярэдни мой брацитка подушки нясець,
«Малый мой брацитка ружійку нясець.
—«Позволь, позволь бацюшко зязюля забиць».
— Ня позволю, дзицятинько, зязюлю забиць,
— Можа-жъ ета зязюлинька ваша сястрица.
— Коли шѣра зязюленька — шуги́ на луги́,
— Коли мое дзиця́тынька, ляци къ намъ на дворъ.
«Полячу я, младзешенька, на зялены луги,
«Сяду, па́ну младзешенька, на зялёну сосну:
«Ня шумъ, ня шумъ ты сосна — мнѣ жа и такъ тошно,
«Ня шумъ, ня шумъ ты верба, мнѣ уже и такъ бѣдно,
«Тугою младзёшенька лясы́ усушила,
«Слизами, младзешенька, луги топила.

Зап. мною.

482.

г)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Восковичи.

«Рабина, рабинушка,
«Рабина моя!
«Чаму ты, рабинушка,
«Рано отцвѣла?
— Дзѣўчина, дзѣўчинушка,
— Дзѣўчинка моя!
— Чаму ты дзяўчинушка,
— Засмуцилася?
«Мяне матка ў злую пору
«На свѣтъ родзила,
«Не собраўши разума,
«Замужъ отдала [1]).

---

[1]) Начиная съ этого мѣста въ Витебск. уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Яновичахъ настоящій варіантъ поется съ слѣдующими отмѣнами:

а: Не взросціўши молоду, замужъ выдала,
А ў тую дзеревеньку ня виселую,
А ў тую сямейку ни знакомую.

«Живу я годочекъ,
«Живу я другой,
«На трецій годочекъ
«Зажурилася,
«Къ маточкѣ ў госьцики
«Захоцѣлося.
«Обернулася молодая
«Сивою зязюлей:
«Полечу я полечу [1])
«Къ маточкѣ ў госьци,
«Ой, сяду я паду
«Ў вишневымъ саду, —
«Запою я пѣсенку
«Жалостную громку.,
«Я думала, думала,
«Што маточка спиць;
«Ажно моя маточка
«По сѣняхъ ходзиць,
«Нявѣсточекъ — ласточекъ
«Побуждаючи:
«Ўстаньце, нявѣсточки,
«Ласточки мое!
«Посмотрице, што за пташка
«Ў садочку пѣé?
«Коли наше дзѣцятко —
«Леци къ намъ на дворъ,
«Коли сивая зязюля —
«Леци въ щиры боръ».

---

[1]) *б*: Полячу я молода я на сосинки.
Ня скрыпъ, ня скрыпъ сóсинка,
Мнѣ и такъ тóшненько.
Ня скрыпъ, ня скрыпъ липинка,
Мнѣ и такъ лихонько.
Полячу я, молода съ туги на луги,
Закукую, молода, громко, жалосно:
Горкими слезами луги затоплю,
Громкими голосами боры оглушу.

Зап. учен. VI кл. Витебск. гимназіи г. Журавскимъ.

— Полечу я полечу
— Зъ туги да на луги!
— Лугами лецѣла —
— Луги затопила,
— Борами лецѣла —
— Боры засушила.
— Ой, сяду я, паду
— На сухимъ на древѣ:
«Чаму табѣ, древушко,
«Богъ листоў не даў?
«Чаму мнѣ, молодзенькой,
«Богъ доли не даў?»

Зап. В. И. Безперчій.

483.

д)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў лузѣ, ў лузѣ калина стоиць,
Уже тоўй калины корань подмыла,
Ў тоўй часъ мене маци на свіетъ родзила,
Безъ ума, безъ разуму ў чужу сторону оддала.
Жила я годокъ, жила и други,
На трейци годокъ занудзилася,
Къ матцѣ ў госьци захоціелося.
Ой скинуся, скинуся сивою зезюляю,
Да полечу къ матцѣ ў госьци,
Да поляджу, што матка робиць,
Ажно моя матка по садзѣ ходзиць,
Самы боўльши брацёйко подъ ручки водзиць,
Середоўльши брацейка мёдъ вино носиць,
Самы меньши братка стріелачку носиць.
«Позволь, позволь, матушка, зязюлька страляци!»
— Не позволю, дзицака, зязюльку страляци,
— Бо то не зязюлька, то ваша сестра.
«Коли наша сестра, то просимъ за стоўлъ!»
— О штобъ табіе, братка, Боўгъ доли не даў,
— Якъ же ты мнѣ зъ маткою поговориць не даў.
Ой ляцѣла лугамъ, — луги сушила,
Ляціела борамъ, — боры топила.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

484.

е)

Каюся млода, а не по малу,
  Што млода замужъ пошла.
Живу я годокъ, живу я други,
  У мамки не бываю.
Обернуся я шерой зязюлей
  И полечу ў мамкинъ садъ,
Сяду я ў мамкинымъ саду
  На бѣлой лилеи.
Якъ закукую, якъ защебячу
  Жалоснымъ голоскомъ:
Чи не почуе моя маменька
  Подъ оконцемъ сѣдзя?
Якъ вышоў старшы брацецъ
  Зъ новаго церема:
«Коли зялюля, коли шерая
  «Ляци ў щы́рые боры́,
«Коли сястрыца, коли ро́дная
  «Ходзи ко мнѣ ў госьци».
Ахъ добра табѣ, мой брацицтка,
  Гдзѣ родзіўся, тамъ жыць,
А я, молодзенька, ў чужой сторонѣ
  Цяженько мнѣ жыць.
Чужая сторона — тугою ора́на,
  Слёзми засѣявана,
Своя сторона — сошкою орана,
  Пшонкою засѣвана.

Изъ сборника Яна Чечота: Piosinki wiesniacze и т. д. Wilno 1846 г., стр. 57—58.

485.

ж)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Даўно жъ я, даўно
  У бацька я была,
Вже моя спежанька
  Дзярномъ заросла;
Ой ни такъ дзярномъ,
  Якъ шипшиною.

Была я у баценьки
Ящe дзяўчиною.
Дзѣ я ляцѣла —
Травица шумѣла,
Дзѣ я отпочивала,
Криничанька стала,
По вишнёвумъ садзи
Я млада лятала:
Якъ я заспяваю —
Весь садъ вясяляю,
Якъ я заплачу —
То весь садъ вымáчу.
Ходзиць моя матонька
По новумъ двори,
Чуе, чуе пташеньку
Ў вишнёвумъ садзи:
«Нявѣсточки — дзѣточки,
«Послухайця мяне!
«Што гэто за пташенька,
«Што ў саду пяе?»
— Матанько да ластаўко!
— Гэто да ни пташанька,
— Гэто да ни пташанька,
— Гэто дзѣцятко да твоё!
— Безъ щасця, безъ долянькп
— Уродзилося,
— На чужу сторонаньку
— Похилилося.
«Коли сива зазулька,—
«Ляци ў боръ ковацн,
«Коли моё дзѣцятко,
«То прошу до хаты!
«Коли сива зязуланька,
«Ляци ў щиры боръ,
«Коли моё дзицяточко,
«То прошу за столъ».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

Ср. Труды Чубинск. Т. V, стр. 747—51, и мой сборникъ великор. народн. пѣсенъ, стр. 339.

486.

а)

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Во горóдзѣ крапивушка пякливая,
Естъ у меня свякровушка журливая,
Журилася на нявѣхну якъ дзень, такъ ночь.
«Идзи сабѣ нявѣхночка одъ мяне прочь:
«Ни становися ў цёмномъ лѣсѣ калиною,
«А стань сабѣ ў чистымъ поли рабúною.
«Будзе ѣхаць твой миленьки зъ Украúны,
«Да и углядзиць ярабину за три мили».
Прыѣхаў миленьки до дому, матцѣ говóрицъ;
«Зъѣздзіў я Польщь и Краúну,
«Ни бачіў такого дрэва надъ ярабину.
— Возьми, сынку, топорынку,
— Зрубай, сынку, ярабинку. —
Якъ сякануў ёнъ перши разъ — цѣла бѣла,
Якъ сякануў други разъ — кроў канула,
Якъ сякануў трецци разъ — промовила:

«За што мяне, миленьки, караешъ?
«Ци ты своей родной матцѣ потураешь? [1]),
«Табѣ будзе жонка молодая,
«А моимъ дзѣткамъ доля лихая —
«Табѣ будзе жонка посьцель слаци,
«Мое дзѣтки проклинаци.

Зап. воспит. Молодеч. учит. семинаріи.

487.

б)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, дер. Путники.

Стрикуча́ кра́пива болотная,
Журли́ва свекрова няго́дная,
Била нявѣсту, якъ день, дакъ ночъ,
Гнала невѣсту зъ двора доловъ:
—«Иди невѣста, въ чисто поле,
«Скинься, невѣста, рабиной».
Ва́нячка, сыночикъ зъ войны идеть,
Пришедши во дворъ, диво кажить:
«Ахъ, мать моя родимая,
«Весь свѣтъ проѣхавъ, дива не бачивъ,
«На своёмъ поли диво вбачивъ:
«Стоить раби́на кудра́вая,
«Безъ вѣтру шата́ицца,
«Безъ вѣття схили́лася,
«Безъ дождю мокру́сенька,
«Безъ солнца красню́сенька».
—«Иди, Ва́нячка, въ нову клѣть,
«Возьми, Ванячка, войстрый мечъ,
«Сячи́ рабі́ну вярху́шачку».
—Сякну́въ я разъ — схилилася,
—Сякну́въ ў дру́ги — заплакала,
-Сякну́въ ў трети — промовила:
«Ва́нячка, ты, дружо́къ мой,
«Не рабину сячёшъ, да жену свою,
«Не суччa тяребишъ, да дятей своихъ,

[1]) Потакаешь.

—Якъ разсердився Ванячка
Принивъ домой къ матери:
«А ни мать ты моя родимая,
«Зьмѣя ты лятучая,
«Уходила жену мою и дѣтей моихъ,
«Якъ сѣня (?) въ погоду.»

Зап. учен. Могил. духовн. сем., скрывшимъ свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынскимъ.

489.

в)

Гродн. губ. и уѣзда.

Мѣла матунька одного сына,
И молодого ожанила.
Послала ў вельку дорожку сына,
А молодую невѣстку ленокъ полоць.
«Не выполаешъ лёну — нейдзи до дому,
«Стань ў чистумъ поли хоць былиною».
— Пріѣхаў сынокъ зъ великой дороги,
Да упаў матули ў ноги:
«Матуля моя! увесь свѣтъ змандроваў,
«Такой былинки нейгдзѣ не бачіў:
«Што безъ вѣтру нахилилася,
«Безъ соўнейка засвѣцилася».
— Ой возьми, сынку, гостру сакерку
— И ссѣчи, сынку, тую былинку.
Сѣкануў ёнъ разъ — нахилилася,
Сѣкануў други — запросилася:
«Ни сѣчи мине, ни рубай: я жонка твоя,
«Наробила лихо матуля твоя,
«Што насъ молодыхъ да й ожанила,
«Мы поўдовѣли, наши дзѣтки осироцѣли,
«Зъ насъ людзи насмѣялися,
«Што мы молодые разлучаемся».

Зап. учен. Свислоч. учит. семин. Мих. Мишко (урож. Гродн. уѣзда)

490.

г)

Той же губ., Слоним. уѣзда.

Жанила маци сына,
Да нявѣстки ни злюбила,

Послала ў чисто полё,
Ў чисто полё ленушки рваци:
«Якъ ня вырвашь лёну,
«Ты нійдзи до дому,
«Да стань ў поли былинкою,
«Тонкою да высокою,
«Да листомъ широкою».
Ѣхаў миляньки
Да углядзэў былинку
Да за три миляньки:
«Вой мацн, мацн!
«На нашомъ поли былинонька
«Тонка да высока,
«Листомъ да широка!
—Возьми, сыночку, да топорничку,
—Сожни, зрубай тую да былиноньку.
Сякануў ёнъ разъ, — ни хиляяцца,
Сяканауў ёнъ други, — одзываяцца:
—«Ни рубай мине миляньки, —
«Я мила твоя,
«Нихто такъ ни зробіў,
«Якъ маци твоя».
Кинуў миляньки да топорничку,
Да скочіў ёнъ да до домоньку:
«Вохъ маци, маци!
«Ты мои дзѣточки
«Да посироцила,
«А мине да молодзенького
«Да овдовила.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

490.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Думай думушку, дружокъ, про мяне,
Жывучы ў разлуца на чужой сторонѣ.
На чужой сторонушца другую зьлюбіў,
На мяне, красавицу, думаць позабыў.

Наполнила слязами рэки — озёра,
Надумала думушку — цёмныя ляса́;
Празъ лясокъ цямнюсяньки дорожка зьлягла,
По дорожци дзѣвица йшла, думку думала;
За цёмнымъ лясочкомъ полянка была,
На полянушца тра́вушка росла;
Вяня тра́вушка ня ко́шаная,
Плача дзѣўчына зару́чоная;
Сохня травушка покошоная,
Плача дзѣучына повѣнчаная.

Зап. учен. Минск. духовн. семин. А. Ральцевичъ.

491.

Ай [1]) у Слуцку на риначку
Мужикъ жонку бье.
Нихтожъ яе молодои
Да ни пошкодуе.
Свёкорка подступая,
Нагаячку подкидая:
«Ой би, сынку, би
«Вуму разуму вучи!»

Затѣмъ повторяется все сначала два раза, съ замѣною только слово свякорка словами свякроўка (въ 1 разъ) и дзеværъ (во 2 разъ), послѣ 3-го же повторенія пѣсня заканчивается такъ:

Золувица подступая,
Нагаячку одбирая:
«Ня би, братко, ня би,
«Вуму разуму ня вучи:
«Придзецца и мнѣ
«Быць на чужуй сторони.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

492.

а.)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А дули, дули вѣтры су горы́,
А су горъ, су горъ на купецкій дворъ.
—Была у купца дочка хороша,
Вороного коня ў рукахъ вела,

[1]) При повтореніяхъ поется: *«вой»*.

За шоўкоў поводъ йна дзиржала,
На шоўкову траву кормиць водзила,
На крыничну воду́ поиць водзила.
Конь травы ня ѣсьць и воды ня пьець.
—Якъ йшло прошло ды два молойцы;
Яны судзюць, говоруць объ жанидбу свою:
«Чи удалася, братъ, жанидба твоя?»
—Накасалася ды нялюба жина,
—Мнѣ ня збыць, ня зжиць, ня ў морэ утоппиць;
—Привяжу жану къ коньскому хвосту,
—Пущу косю ў чисто поля:
—А нихай кося нагуляицца,
—А нихай жана навучаицца.

Зап. мною.

493.

б)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. гор. Копысь.

Ў бясѣдзѣ, ў бясѣдзѣ да два брата сидзяць, 2
Яны сами мижъ собою одну рѣчь говоряць:
«Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ жанидбушка твоя?»
—Накасалась, навязалась, свѣтъ, неўдалая жана.
—Охъ якъ пойдземъ, пани братцы,—топоры́ за поясы́!
—Пойдземъ жа, пани братцы, ў цемненьки лясокъ,
—Якъ одсѣчемъ жа, пани братцы, сосновы комлюшокъ,
—Якъ здѣлаимъ, пани братцы, и чавёнчикъ и вясло,
—Якъ усадзимъ жа, пани братцы, свѣтъ неўдалую жану,
—Якъ пусцимъ жа, пани братцы, на быструю воду́,
—Сами взойдземъ, пани братцы, на крутую гору́,
—Якъ глянемъ, паны братцы, подъ ясную зару:
—Ци высоко, ци далёко ясна зорушка взейшла?
—Ци далёко, ци далёко свѣтъ неўдалая жана́?
—«Скачися ды звалися ясна зорушка долой,—
—«Ахъ оглянися, ахъ вярнися, свѣтъ неўдалая жана.
—«Ни ли мяне, молойца,—ли дробныхъ *дзѣцей.*
«Ни скачуся, ни звалюся, ясна зорушка долой,
«Ни оглянуся, ни вярнуся, звѣтъ неудалая жана
«Ни ли цябе, молойца, ни ли дробныхъ дзѣцей,
«Умѣў жа ты жану *забосовици,*
«Умѣй жа ты якъ дзѣцей годоваци.»

Зап. мною.

494.

в)

Мінскъ.

«Сухій дубецъ, сухій,
«Чаму не зеленый?
«Чаго ты, молойчикъ,
«Смутный, не веселый?»
—Да якъ же мнѣ жици,
—Веселому быци?
—Да чужіе жонки,
—Такъ, якъ перепелки —
—Моя жъ невдала́я,
—На свѣтъ негодна́я.
—Ой возьму жъ я невдалу́ю
—За бѣлую ручку,
—Да ўкину невдалую
—Ў быструю рѣчку,
—Ой, цяперъ вже невдалая
—Навѣкъ запропала.
Коло рѣченьки я ходжу,
Калиночку ломлю,
Калиночку ломлю,
Смородзинку виджу,
Ўдо́вочку люблю,
Дзѣтокъ ненавиджу.
—«Молодой молойчикъ
«Пойдзешь ты зъ косою,
«Дзѣтки зъ грабельками,
«Ты будзешь косици,
«Дзѣтки загребаци»,
— Бодай моё сѣно,
—Осокою сѣло,
—Бодай моя коса,
—Ўкругъ согнулася,
—Бодай моя невдалая,
—Назадъ вернулася.

Зап. Н. А. Руберовскій.

495.

г)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Свяды.

Не жаніўся я — красота моя,
Ожаніўся я — сухота моя.
Да узяў жану я несчастную,
Самъ я не знаю, гдзѣ жану подзѣць?
Якъ пойду, молодъ, у Ерусалимъ городъ,
Якъ куплю я, молодъ, малеванъ корабъ,
Малеванъ корабъ зъ вяселочкой,
За корабъ я дамъ сто рублей,
За вясёлочку я не личучи.
Якъ возьму жану за бѣлу руќу,
Да посаджу жану въ малеванъ корабъ,
Да спихну корабъ ў сине мора,
Да самъ пойду по бе́рэжку гуляць,
По берэжку глядзѣць, якъ корабъ идзець;
Ажъ корабъ идзець, якъ соколъ ляциць,
А вясёлочки, якъ соко́лочки,
А жана сядзиць, якъ рожа цвици́ць.
Мнѣ молодому да жаль стала,
Да просіў корабъ: «вярнися назадъ!»
А жана просиць: «ни ворачайся!
«Якъ табѣ корабь ни ворочацца,
«Такъ мнѣ, молодзѣ, жиць ни хочецца.
«Нацягался жъ ты моихъ русыхъ косъ,
«Наразливался моихъ дробныхъ слезъ,
«По чужихъ хатахъ находзилася,
«Я чужихъ собакъ наводзи́лася,
«Подъ воконечкомъ настоялася,
«Подолкомъ ноженьки наукрывалася,
«Рукаўкомъ слёзакъ науциралася».
— Ды жана жа моя, неправда твоя!
— Не ходзила ты по чужихъ хатахъ,
— Не зводзила жъ ты чужихъ собакъ,
— Не стояла жъ ты подъ воконочкомъ,
— Не укрывала жъ ты подолкомъ но́жакъ,
— Не уцирала жъ ты рукаўкомъ слёзакъ.

Зап. мною отъ старостихи — женищины лѣтъ 30.

496.

д)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, д. Путники.

Не жанився я, — красота моя,
А жанився я, сухота моя.
Взявъ жану, жану малаю, свѣтъ не вдалаю:
  Ни бить яе, ни журить яе,
  Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму яе за праву руку,
Повяду яе въ темный лѣсъ,
Привяжу къ горкой осини.
Тамъ жана оторвалась,
На мою голову накавалась.
  Ни бить яе, ни журить яе,
  Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму яе за праву руку,
Повяду въ чисто поле,
Привяжу жану къ кониському хвосту,
Пущу кося въ чисто поли,
Нехай кося нагарцуицца,
Нехай жонка нагуляицца.
И тамъ же жонка оторвалась,
На мою голову накасалась.
  Ни бить яе, ни журить яе,
  Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму жану за праву руку,
Повяду жану къ синяму мору,
Почаплю жанѣ бѣлый ка́мушакъ,
Опущу жану камянемъ на дно.
И тамъ жана не втопилася,
Да на мою голову наявилася.
  Ни бить яе, ни журить яе,
  Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму жану за праву руку,
Повяду жану къ крутому берагу,
Посажу жану на крутомъ берязѣ;
А самъ пойду въ Варшаву городъ
За покупками, за тремя вещами:
Перва вещъ — но́вянькій корабъ,

А другая вещъ — вясе́лушка,
А треття вещъ — грабцы молойцы.
За карабъ плачу сто рублей,
За вясёлушку — двадцать пять,
За грабцовъ молойцовъ пятьдесятъ.
Посажу жану въ новянькій карабъ.
А карабъ плыветь, ажъ вода реветь,
А грабцы грабуть, якъ мятло́й мятуть,
А жана сядить и вмываицца,
Тонкимъ ру́бачкомъ утираицца,
А мнѣ молойцу наругаицца;
А мнѣ молойцу ажно жаль стала.
«Ахъ, вярнись, карабъ, къ крутому берагу.
— «Не ворочайся къ гэтому подлецу»
— «Ужо жъ ты, подлецъ, ужъ надругався надо мной:
— «Выводивъ рэки зъ моихъ жаркихъ слезъ,
— «Качавъ камення зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
— «Косивъ ты сѣно зъ моихъ русыхъ косъ,
— «Ломавъ тру́сачки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
— «Прикладавъ огонь къ моему личиньку.»
«Ой, жана жъ моя, неправда твоя!
«Выводивъ рэки со мховъ зъ болоту,
«Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
«Качавъ камення я изъ крутыхъ горъ,
«Лошавъ тру́сачки зъ бѣлой бярозы,
«Прикладавъ огонь къ гнилой колоди».

Зап. учен. Могил. духовн. семин., скрывш. свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынскимъ.

497.

е)

Витебск. губ. и уѣзда (въ район. бывш. Суражск.).

Ни жаніўся я,
Крысыта́ мыя́,
Ожаніўся жъ я,
Сухыта мыя.
Ўзяў жоночку
Сабѣ малую,
И невдалую.
Якъ пойду я мылодзецъ

Ў Хярсонъ гóродъ,
Мылодый жанѣ
Зы покупками,
Куплю мылодзецъ
Малюванный кырабъ,
Пысажў жану
Якъ барыню,
Пущу жану
На цихій Дунай:
Ты плыви жынá,
Жына малая,
Ўсе ниудалая,
А самъ выйду я
На крутъ биражокъ,
Пысмотру, мылодзецъ,
Якъ кырабъ плывецъ, 2
Якъ жына плачыць.
Кырабъ плывець,
Якъ соколъ ляциць,
А жына плачыць,
Якъ рыкá ллецца.
«Ты вярнись, жына,
«Жына малая,
«Ты ниудалая,
«Будзимъ жыць зъ тобой
«Луччи прежняго».
—Ня грѣць сонцу
—Циплѣй лѣтняго,
—Ня жиць намъ съ тобой
—Луччи прежниго.
—Ныцисаў ты трэсокъ
—Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
—Ты навіў гужоў
—Зъ моихъ русыкъ косъ,
—Ныпускаў ты рэкъ
—Зъ моихъ дробныхъ слезъ
«Ныпраўда, жына,
«Ета нипраўда твыя:
«Ныцясаў я трэсокъ
«Зъ цисовыхъ досокъ,
«Я навіў гужэй
«Зъ пяньки, ды зъ мочулъ,
«Ныпущаў я рэкъ
«Зъ дробныхъ дожджоў.»

Зап. учен. IV кл. Витебск. гимн. Новицкій.

498.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Горэжъ моё пребоульшоя!
За горемъ ноужечки не ходзяць,
Ручки дзіелочка не робяць.
Сонъ голоўку похиляе,
Милы милу покидае,
Зъ дзіетоуньками, зъ дроубненькими.
Дзіетки жъ мои дроубненькія!
«Якъ вы жъ мене ссушили!
«Зъ лица красочку змѣнили.»
А й выйду я за ворота —
Лецицъ воронъ зъ чужихъ стóронъ.
«А й ты воронъ, сизы-крылы!

«Ци не бачіў, дзіе моўй милы?»
—А твоўй милы ў дорозѣ,
—Палиць трубочку на ходзѣ,
—По рыночку походжае,
—Чужихъ жоўнокъ выглядае.
«Чужія жоўнки якъ лябіўодки,
«Своя жоўнка якъ вороўнка,
«Своя жоўнка — шельма гоўрка.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

499.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў роўномъ поли корчомка стоиць,
А ў той корчомцы два брацейка пьюць.
Одзинъ братко піў — коника пропіў,
А други брацейко піў — жонку пропіў;
Што коня пропіў—свиснуў дай пошоў,
А што жонку пропіў—ручаньки щапіў;
Прышоў до хатки, сустрѣли дзятки.
«Ой, татко, татко! гдзѣ наша матка?»
—Пропіў я матку на солодкомъ мяду,
—Зроблю я хатку вамъ новенькаю,
—Возьму я матку молодзенькаю.
«Згоры ты хатка новенькая,
«Пропадзи ты матка молодзенькая!»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 74.

500.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, с. Городокъ.

Вой зима, зима, я боюсь цебе!
Я боюсь цебе, ни сморозь мене,
—Вой не такъ мене, якъ мойго милого,
Съ войны идучи, коня ведучи.
У мойго коня грыва плетецца,
У мойго милого кудрачки вьютца,

Ўсё за тые кудрачки дзѣўки ўсѣ бьютца.
«Вотъ вы дзѣвушки, вы голубушки,
«Вы не бецеся, не *сварецеся*!
«За мои кудрушки по*мерецеся*;
«Бо у мене дома нима никого, —
«Только маць родна, да сестра одна,
«Сестра одна, да жена молода.
«Вой я мацери куплю шубу боброву,
«Сестрицѣ одной — платокъ шалковый,
«Женѣ молодой куплю острый мечь, —
«Куплю острый мечь да и голову зъ плечь.

Зап. учен. Слуцк гимн. Пугунцовымъ.

501.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Ходжу я похожаю
По чистому полю,
Вохъ я сѣю, разсѣваю
Свою горку долю:
«Росьци, росьци горка доля
«Частыми кустками,
«Цвици́, цвици́, горка̀ доля
«Разными цвятками.
«Выду я на вулочку,
«Стану я на грудочку.
«Да всѣ дзяўки молодочки,
«Якъ макъ расцвѣтаюць,
«А я млада нивдалая
«Зъ печи ни вставала.
«Возьму нивдалую
«За бѣлую ручку,
«Да укину нивдалую
«Да въ быструю рѣчку:
«Плыви, плыви нивдалая
«Зъ быстрою водою,
«Ни нажіўся, ни набыўся
«Я млоды зъ тобою.»

 Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

в) жизнь вдовы.

502.

Гродн. губ. и уѣзда, Голынской волости, дер. Хомонтовцевъ.

Цотоптала чаровички
По забитому шляху,
Заплакала ясны очи
По милому свойму;
Потоптала, растоптала,
Еще ширай растопчу,
Край широкой дороженьки
Кленъ дзерево посажу.
«Ро́сьци, росьци, кленъ дзерево
«Въ гору высоко.
«Поховала жена мужа
«Въ сыру землю глубоко
«Росьци, росьци кленъ дзерево
«Въ гору квѣ́тками,
«Осталася удовенька,
«Съ мале́нькими дзѣ́тками.
«Гыля! бѣлы гуси на Дунай!
«Оддала я цебѣ доньку,
«Уже до мене не думай.
«Гыля! бѣлы гуси на воду!
«Оддала дочку маци
«Изъ роско́ши на бѣду;
«А я цебе, мой миляньки,
«Рано обужу,
«А якъ первы куръ запѣя
«Въ полдороги проведу.»
—«Устань мой миляньки!
—«Полно цебѣ оддыхаць,
—«Уже твои сосѣданьки
—«Всѣ въ стодолахо молоцяць,
—«Уже твои кони вороны́е
—«Позакладаны стояць,
—«И слуги твои вѣрны́е
—«На повозкахъ сидзяць,
—«Шелковые поводочки
—«Въ бѣлыхъ ручачкахъ дзержаць.

Зап. учен. пригот. кл. Свислочск. семин. Кондр. Адрушевичъ.

503.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Нылитѣ́ли шэры гуси сы Руси,
Сѣли — пали ў вдовки ны дворѣ,
Крылёнкыми ўвесь дворъ услали,
Гылысáми ўси лясы глушили,
Молодую удовыньку ўзбудзили.
«Устань, ўстань, удовынька мылыдá!
«Выди, выди за новыи вырытá,
«Ти ни шумиць дубровынька зилинá?»
— Шумиць, шумиць дубровынька зилина,
Зьвиниць, зьвиниць дорожинька ширыкá,
Ѣдуць, ѣдуць кызáчиньки сы войны;
Мойво ми́лыва тольки ко́ничикъ бяжиць,
А на коничку сядзёлычко ляжиць,
Ны сядзёлычку шкатулычка стоиць,
А въ шкатулычки рубашичка ляжиць,
Ны рубашички й приписыно й приказыно:
«Кабъ бизъ воды бѣло вымыта была,
«Кабъ бизъ сонца высушина была,
«Кабъ бизъ мáкливъ [1]) выкычина была!« —
— Я мылыда дыгыдалыся:
Я слизами бѣло вымыла,
Тугой, бядой высушила,
Я пичальлю ў макли выкычала.

Каждый стихъ этой пѣсни поется два раза:

Зап. Н. Я. Никифоровскимъ.

504.

Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка

Подъ дубиною подъ зеленою
Сидзиць голубъ зъ голубицою.
Цаловалися, миловалися,
Правымъ скрылечкомъ скрывалися.

[1]) Макли, лей, с. ж. употребляется во множ. — катокъ для катанія бѣлья. Слов. Носивича.

Выѣхаў татаринъ зъ Чорнаго моря,
Забіў голуба,—голубка вдова.
«Сыплю пшеницы, стаўлю водзицы,
«Не плачь, голубка, молода вдовица!»
—Якъ мнѣ не плакаць, якъ не тужиць,
—Нема голубка, не могу жиць.—
Выѣхаў казакъ зъ новаго двору,
Нагнаў голубоў полну стодолу,
Нагнаў голубоў тридцать четыры.
«Выбирай, голубка, который милыи».
—Я й выбирала, надвыбирала,—
—Нема такого, якъ я кохала.
—Мой быў миленьки, чорнобрывеньки,
—Лицо румяно, самъ молодзеньки.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. Чеславомъ Броневскимъ.

505.

Виленск. губ.

Де [1]) гула пчолка, гула,
По бору лятаючы,
Де мядокъ збераючы,
Де мядокъ мой солодокъ,
Я жъ на цябе спознилась,
Ночавала ў цёмнымъ лѣсѣ,
Де ў зялёномъ вéресѣ,
Де ў липовымъ кусточку
Ў зялёменькимъ верасочку.
Да плакала удовечка,
Де обѣдъ готуючы:
«Обѣдзе мой горки
Де безъ цябе, мой миленьки!
«Я сяду обѣдаць;—
«Я дзѣтками обсаджусь
«Де слёзками обольюсь».

Изъ ст. Киркора: Этногр. взглядъ на Вил. губ. въ Этногр. сборн. Имп. Р. Г. Об. вып. III, 1858, стр. 228, № 57.

---

[1]) Да.

506.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Пуховичи.

Ходзила удова по щирумъ боры,
Плакала ена по своемъ добры:
«Хтожъ мойму добру господаръ будзя?
«Хто моимъ дзѣткамъ бацюшка будзя?
Обозваўся казакъ, казакъ молодой:
—«Я жъ твойму добру господаръ буду,
«Я жъ твоимъ дзѣткамъ бацюшка буду.
«Я твоё добро попропиваю,
«Я твое дзѣтки поразгоняю».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Адамъ Ободовскій.

507.

Могил. губ., зашт. г. Копысь.

Ўдовушка, удова,
Да трёхъ сынйў родзила, 2
Ў китаечку сповила, 2
На цихи Дунай пусьцила.
«Ахъ ты цихиньки Дунай,
«Ты прымай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты жоўцинькій пясокъ,
«Успокой моихъ дзяцей!
«Ахъ ты дождժыкъ, ты дождժыкъ,
«Покупай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты сонце, сонце,
«Угрѣвай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты вѣтрикъ, ты вѣтрикъ,
«Колыши моихъ дзяцей!»
Ў дванадцатымъ году́
Пошла удовка по воду́.
Удовка идзець по воду,
Молойцы ходзюць по лугу.
Ахъ одзинъ кажець:
«Наша матушка идзець».
А други кажець:
«Люты звѣрушка пойдзець».

Стала удовушка воду брапь,
Стаў корабель прыплуваць,
Ахъ ў томъ жа корабли
Три молойца сидзяць.
Одзинъ сядзиць на носу,
Чешыць русую косу,
Други сядзиць ў переду́,
Поглядаиць на ўдову́.
«Удовушка удова
«Ци пойдзешъ замужъ за мяне?»
— Охъ ў нашимъ ў роду
— Не поводзицца того,
— Штобы родную маць
— За сябе замужъ ўзяць.
«Охъ пойду я ў лясы
«Ни хай мине звѣрье зъѣсьца».

Зап. мною.

508.

Смол. губ. и уѣзда, с. Прудки.

Росла въ полѣ лебеда,
Туды йшла и вдова,
А за ею татары,
А за ею лихіе,
Хочуць вдову загубиць,
При дорогѣ положиць.
«Не губите татары,
«Не губите, лихіе,
«А ёсть у мяне бацюшка,
«При дороженькѣ живець».
Вдовка къ бацькѣ на дворъ,
Бацька кажиць: «не мой родъ».
— А худая годзина,
— Отрекаетца родзина.

Повторяется все сначала столько разъ, сколько въ семьѣ родныхъ съ отмѣной только словъ: «къ батькѣ на дворъ»словомъ маткѣ, брату и пр. При послѣднемъ повтореніи заканчиваютъ такъ:

А ёсть у мяне миленькій
При дороженькѣ живець,
А ёнъ мяне не выкупиць,
А ёнъ мяне не открыиць.
Вдовка къ милому на дворъ,
Ми́лый кажиць: «вотъ мой родъ,
«Вотъ хорошая годзина,
«Што прійскалася родзина.

Зап. Некрасовъ.

509.

Вилен. губ., Ошмян. уѣзда, Волжин. волости.

Эй, эй! [1])
Судзи Божа вясны дождаць,
Я молоды ожанюся, 2
Туманьчикомъ опущуся,
Туманьчикомъ цихусенькимъ,
А дожджикомъ дробнюсенькимъ.
Добра тобѣ туманику
Зъ луки на луку идучи, 2
Быстрыи рѣки мыючи, 2
Жоўтыи пяски рыючи;
Добра тобѣ ўдовушка
За другого за мужъ исьци, 2
Два порога ступаючи, 2
Два нарова звѣряючи;
Сами сядзимъ обѣдаимъ,
Объ дзѣточкахъ ни вѣдаимъ,
Сами сядзимъ по застóллю,
А дзѣточки по заугóллю.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Зен. Талайко.

510.

Минскъ.

Зашумѣла дубровушка зеленая,
Заплакала ўдовушка молодая.
Охъ, ня шуми дубровушка зеленая,
Ня журися ўдовушка молодая!
Тогды будзешь, ўдовушка, журицися,
Якъ поѣдзе казакъ Даська женицися,
Ня далеко, близюсенько, до Чернява.
А у Черянвѣ молойчики пьюць гуляюць,
Пьюць, гуляюць, барабанюць, —
Наборъ набираюць.
Холостые малойчики пьюць гуляюць,
Женатые молодые сильно плачуць:

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется передъ каждымъ двустишіемъ.

«Застануцця наши жоны ўдова́ми,
«Застануцця наши дзѣцьки сирота́ми».
Забылася у милаго запытаци:
«Чи позволиць мнѣ милый гуляци?»
— Гуляй сабѣ, моя милая, якъ гуляла,
— Наймай сабѣ скрыпки, дудки, якъ наймала,
— Ходзи сабѣ до корчемки, якъ ходзила,
— Гуляй сабѣ съ молойцами, якъ гуляла.

Зап. Н. А. Руберовскій.

511.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Широкая дорожанька —
Яще ширшу растопчу,
Да̄ на той жа дорожанцы
Клёнъ дзерево посажу.
Росьци, росьци кленъ дзерево
Широкими листами,
Остаецца ўдовунька
Зъ маленькими дзятками.
«Ай выду я на вулочку,
«Уси жонки зъ мужами;
«Облилася удовунька
«Дромными слязами;
«Ахъ выду я на рыночакъ,
«Куплю шолковы платокъ,
«Буду слезы выцираци
«Зъ чорненькихъ вочачакъ.

г) ЖИЗНЬ СИРОТЫ.

512.

а)

Тамъ же.

Ты калина, ты чирвоная!
Ты дзяўчина, ты хорошая!
Твоя долюшка нищаслива,
Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.

— Я думала, што полѣпшая,
А ўсёжъ мнѣ да погóршая,
Работанька да побóльшало.
Я жъ въ гори ни родзилася,
Ко мнѣ гора прикацилося:
Я жъ была ў пялюшачкахъ —
Гóра было ў подушачкахъ,
Якъ я стала коля́ лавы ходзиць —
Стало гора подъ ручки водзиць.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

513.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Якъ, мала, въ колышитцѣ ляжала,
Гóра за мной въ головахъ стояла,
Якъ я, мала, кола лаўки ходзила,
Гóра мяне за ручечки водзила.
Я отъ гóра на синя морэ, —
Гóра за мной ў чоўночку плывець,
Я отъ гóра ў грыбы пошла, —
Гóра за мной кошельку нясець,
Я отъ гора ў могилу пошла, —
Гóра за мной зъ лапатой идзець,
Я отъ гóра заховалася, —
Со мной распрощалася.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназ. г. Петропавловскимъ въ 1878 г.

514.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

А я ў гóры ни родзилася, 2
Сама гóра прикацилася, 2
А я зъ гóра ў чисто поле, —
Гóра за мной каткомъ кацицъ,
А я зъ гóра ў синя мора, —
Гóра за мной силязнемъ,
А я зъ гóра ў цёмны лясы́
Гóра за мной соловейкою,

А я зъ гóра ды ў посьцелю, —
Гóра мое ды ў ногахъ стоиць,
А я одъ гóра помираю, —
Гóра мое ў головкахъ сядзиць,
Я зъ гóра ў могилочку, —
Гóра за мной зъ лопаточкой,
А я одъ гóра закопалася, —
Тогды гóра одчуралася,
Пошла гóра по бѣлому,
По бѣлому ды ў сё свѣту,
По тыихъ бѣдныхъ удовичкахъ,
По тыихъ дробныхъ сироточкахъ,

Зап. мною отъ дворовой женщины въ 1875 г. Ср. Русск. н. п. Шейна, стр. 322.

515.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Грача, грача чоронъ воронъ,
Зъ моря воду пьючи,
Плача, плача сиротанька,
На службаньку идучи.
Зачуў же Сынъ Божи зъ неба,
Пытаяцца сиротанька:
«Чаго таби треба?
«Вой даў таби ручки, ножки
«И свѣтлыя вочки,
«Роби, роби, сиротанька
«До цёмной ночки».
— Ахъ Божа мой милюсянька!
— Ци я ни робила?
— Колижъ моя работанька
— Никому ни мила.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

516.

а)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, зашт. гор. Копысь.

Зъ подъ лѣсу, лѣсу цёмного,
Зъ подъ гаю, гаю зяленого,
Бѣжиць, бѣжи ды сироточка
Сострѣў же да самъ Господзь Богъ.

«Куды бѣжишъ ты сироточка?
«Куды бѣжишъ малюсенька?
— Бѣгу, дзѣдька, свою мамку искаць.
«Твоя мамка подъ березкой ляжиць,
«Подъ бярезкой ляжиць ў церемку».
Ты стукъ постукъ подъ вокошечкомъ:
«Одчинися, моя мамухна, одгукни́ся моя родная!
«А умый жа мнѣ бѣло личинко,
«Расчеши ты мнѣ головеньку,
«Заплеци ты мнѣ русу косьеньку,
«Дай мнѣ рубашку перемѣнухну.»
— Ни'дчинюся, моя чаудхна,
Ни'дчинюся, моя ро́дная,
Ни умыю твое бѣло личинко,
Ни расчешу я головоньку,
Ни заплету я русу косыньку,
Ни дамъ рубашки перемѣнухны:
Ёсьць у цябе люта мачёха, —
Нихай умыецъ бѣло личинко,
Нихай расчешеть головоньку,
Нихай заплецець русу косыньку,
Нихай дасьць рубашку перемѣнухну.
— «Згинь, пропадзи лютая мачёха,
«Личико мыецъ, да по личку бьецъ,
«Голоўку чешецъ — посморга́ючи,
«Коску плецецъ — поторга́ючи,
«Дасьцъ рубашку — проклинаючи».

Зап. мною.

517

б)

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Ў чистомъ поли ялушачки,
А подъ той же ялушачкой,
Тамъ стояла могилочка,
А подъ той же могилодцкой
Тамъ плакала сироточка,
Свою мамку побуждала:
«Ўстань, ўстань, мамулечка,
«Ўстань моя родная!

«Умый мяне бѣлюсинька,
«Вчаши мене слизюсинька,
«Да дай же мнѣ кошулиньку,
«Кошулиньку бѣлюсиньку!»
— Дзицятухна мое ро́дное:
— Нехай мачиха чешець,
— Нехай мачиха мы́иць,
— Нехай кошулиньку даець. —
«А якъ мачиха мы́иць —
«Мое серце ны́иць,
«А якъ мачиха чешыць, —
Ўсё ў головухну плещець,
«А якъ мачиха дае́ць, —
«Такъ смерцельно кляне́ць:
«А кабъ гэтой не зносила,
«Кабы еще не просила.
«Да послала за водою,
«Ни воды ожидаючи,
«Да сиротаньку сбываючи:
«А бодай ты утонула.
Якъ почуў же татухна:
«А кабъ ена утонула,
«Цихи Дунай сколыхнула,
«А кабъ ена заблудзила,
«Цёмны лясы́ оглушила,
«А кабъ ее звѣри зьѣли,
«Тамъ бы было толочипца.»

Зап. учит. народн. учил. Евг. Соколовымъ и сообщ. инспек. народн. учил. Вит. губ. С. К. Шимковичемъ.

518.

в)

Минск. губ., и уѣзда. д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Ой загу́ду, загу́ду 2
Да ў Ячонцы не бу́ду,
Бо ў Ячонцы ворогі́ 2
Кругомъ мене облегли.
Ой пойду я гука́ючы,
Свойго роду шука́ючы.
Ой не знашла родзины, 2
Только ў полю елины.

Ў чистомъ поли слйну, 2
Своей матки моги́лу.
«Ўчтань, ўчтань, матка моя,
«Прышла къ табѣ госьця твоя!»
— Ой не ўстану, не могу,
— Головочки не зниму.
«Я й пясо́чыкъ одграбу, 2
«Головочку подниму».
— Хоць пясочакъ одграбешь,
— Головочки не знимешь.

л. учен. VII кл. Слуцк. гимн. II. Оскерка.

519.

г)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Вой на горы церкоўка стояла,
Зъ подъ тои церкоўки спежачки ляжала,
Тудэми йшла да сиротанька,
Распусьціўши да ко́сыньку;
А тудэми шоў да старушачакъ:
«Да куды ты, сиротанька, бяжишъ?»
— Вой побѣгу я, старушочку, да на долину,
На долину да на матчину могилу,
До ёи впаду на могилу:
Якъ могила уля́жацца,
Моя матка ока́жацца.
«Моя матко, соколочко,
«Возьми мине да зъ собою!
— Моё дзиця да маленькое!
— Што ты тамъ будзяшь ѣсьци?
«Горьки полынь росьци будзя,
«То я яго ѣсьци буду.
— Да моё жъ ты дзѣцятко!
— Да што жъ ты будзяшь пици?
«Дромны дожджикъ будзя ици,
«То я яго буду пици».
— Моё дзиця миленькое
— Въ цябе другая матка есьцяка?
«Хоць другая, да ни такая:

«Чеша косу — пробивая,
«Дае сорочку — проклиная:
«Кабъ ты гэтои ни зносила,
«Да другои ни просила!»

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

520.

Могил. губ., Горец. уѣзда, с. Святоимцы.

Ой ходзила малая сиротка
По широкому полю,
Ой шукала малая сиротка
Свойго родного татку.
Ни нашла ни свойго родного татки,
Ни своей родной мамки,
Только нашла ключевую водзицу
Ў глубокимъ колодзисѣ.
«Сплеснися криница водзица
«Ў глубокимъ колодзисѣ.
«Одгукнися, моя родная мамка,
«На чужой сторонцѣ.
Ни сплеснулося криница водзица
Ў глубокомъ колодзисѣ,
Ни одгукнулась моя родная мамка
На чужой сторонцѣ.

Зап. мною.

521.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Надъ гаемъ зелененькимъ
Рвала дзѣўчина лёнъ бѣленьки;
Рвала, рвала и тонко слала
И къ сырой земли прыпадала:
«Земляшъ моя сыренькая!
«Ўзяла ойца, ўзяла матку,
«Возьмишъ мене, сиротоньку.
—Я не кажу цибе браци,

— Кажу табѣ долю даци.
— Доли даўши, жици́ будзешъ,
— Землю ўзяўши, гници будзешъ.
Ѣхаў казакъ зъ Украйны: —
«Дзѣўчашъ моя не журисе!
«Я й самъ млады журбу маю,
«Што съ ко́ника ни ссѣдаю,
«И зъ стрыменъ ножакъ не вымаю».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева.

522.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Чимъ дубъ ни зялёны:
«Ци тучи боишься?
Чимъ казакъ ни вясёлы:
«Ци лихая годзина?
Ой якъ жа мнѣ жици,
Вясёлому быци?
Любіў я дзяўчину,
Да ўзяли людзи,
А мнѣ молодзенькому
Парочки ни будзя.
Сусѣдочка да мои,
Чаго вы моргáяця?
Мнѣ на серцы тужно,
А вы и ни знаяця.
Да першая моя туга,
Што одъ милого друга,
А другую тугу маю,
Што роду ни знаю.
Родзиманька моя,
Да ни зракайся ты мине!
Ни зракайся ты мине,
Да прибудзь ты ко мнѣ;
Да прибудзь ты ко мнѣ,
Да ўсё ў нядзѣляньку;
Да ўсё ў нядзѣляньку,
Къ мойму обѣданьку.
Пріѣхали госьци —
Нима на чомъ сѣсьци,
Пришла нядзѣляньку —
Нима чаго ѣсьци.
Вой пошоў сирота,
Да ёнъ забавіўся:
Ци волы пристали,
Ци зъ дорога збіўся?
Яще сиротанька
На бокъ ни схиліўся, —
На сироту кажуць,
Горэлки напіўся.
Сиротанька робиць
Сякъ да такъ ў поци, —
На сироту кажуць,
Што заспаны вочи.
Сиротанька робиць,
Ручка одробіў, —
На сироту кажуць,
Што до корчомка ходзіў.

Изъ рукоп. сб. И. И. Овсейца.

523.

Гродн. губ., Бѣлостокъ.

Гула пщоланька, гула,
По саду летаючи.
Плакала сиротанька
На службаньку идучи:
«Бѣдная-жъ моя голованька,
«Што я сиротанька:
«Нѣтъ ойца, ни матоньки,
«Ни другой родзиноньки,
«Никого миленького,
«Нима притулици бѣдной
»Мнѣ прикомъ головоньки.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 53.

524.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Собралисе жураўле
И посѣли на ральлѣ,
И говóрацъ объ ральли:
«Лѣпша ральля раная,
«Якже тая позная;
«На раньней ральлицы
«Родзицъ жито, пшаница,
«А на позьней ральлицы
«Родзицъ куколь и метлица».
Собралисе мужикé
И говóрацъ объ жонкѣ:
«Лѣпша жонка першая
«Якъ тая другая;
«Я зъ першаю дзѣтки мѣў,
«А зъ другою годоваў,
«А зъ трецязію разогнаў.
«Идзѣце дзѣтки служицъ,
«Якъ мачиха робицъ.
«Пошли дзѣтки служици,
«А мачиха тужици.

«Пошли дзѣтки на свой хлѣбъ,
«А у мачихи хлѣба нѣтъ.
«Пошли дзѣтки гуляци,
«А мачиха плакаци.
«Якъ синица гнѣздо вье,
«Такъ мачиха дзѣтки бье:
«Хоць не вытне, то ущипне, —
«Таки дармо не мине.»

Оттуда-жъ, стр. 85—86.

д) УБІЙСТВО.

525.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Тамъ Марина ложки мыла, [1])
Сребну талерку впусцила.
Цяцерь наша Марина
Зъ вѣтромъ говорила:
«Повѣпь, вѣтру, буйнюсеньки,
«Высушъ хвартухъ крамнюсеньки!
«Кабъ ма́чоха ни познала,
«Кабъ шельмою ни назвала».
Шли чумаки на Вкраину,
Кликали зъ собой Марину:
«Идзи, Марино, идзи зъ нами,
«Зъ хорошами чумаками!
— Якъ мнѣ зъ вами мандраваци?
— Шкода плацця покидаци,
— Въ мине плацця чатыри *бодни* [2]),
— А пьятоя ўсё крамноя.
«Пойдземъ браццы ў долину
«Зробимъ Марини домовину.
«Вотъ таби, Марина, дудки, скрипки,
«Тоняནькія голосочки!»
Ховаць Марину вязуць безъ сорочки.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

---

[1]) Видно недостаетъ стиха.
[2]) Кублы, кадки.

526.

Тамъ же.

Ў Тлуцкѣ на рынку
Хвалилися два братца
Своею сястрою:
«Ёсьць у насъ сястрица
«За тридзевацъ замками,
«За тремя сторожами».
Одозваўся поповичъ,
Изъ за моря раковичъ:
«Ня хвалицесь, братцы,
«Зъ своею сястрою:
«Я ў вашей сястры биваў,
«Три ночи ночава́ў,
«Три вечери вечора́ў,
«Три обѣды обѣдаў».
— Ой братъ зъ братомъ раду браў:
«Пойдземъ, братъ, ў вишневы садъ,
«И звіемъ, братъ, вяночикъ,
«Кинемъ сястры у воконца,
«Што намъ сястра промовицъ?
«Ня бруй, ня бруй, поповичъ,
«Изъ за мора раковичъ».
— Ой братъ зъ братомъ раду браў:
«Возьмемъ мы, братъ, востры мечъ,
«И снимемъ сястры головушку зъ плечъ».
— Ня снимайце ў субботу,
— А снимицъя ў нядзѣлю.
— Якъ дзѣвоньки зъ утра идуць,
— Стары бабы зъ обѣдни;
— Ня ховайця ў косьцели, —
— Ў косьцели при сцянѣ,
— А ховайця при дорозѣ,
— Гдзѣ поповичъ кони пасе́ць.
— Ёнъ жа мяне успомяне́ць
— И цяженько уздыхнець.

Обѣ зап. мною отъ М. Коткивечовны.

527.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Пошла Парася на Дунай по воду,
Сустрѣў Парасю молоды жоўнеръ,
«Парася моя, квѣтоборная моя,
«Ци любишъ мине, ци пойдзешъ за мине?
— Я цибе не люблю, и за цибе не пойду.
Якъ ўзяў Парасю за русу́ косу́,
Кинуў Парасю объ сыру землю́.
Пошла Парася до дому сто́гнучи,
Сустрѣў Парасю же родны бацько:
«Парася моя, дзицятко мое!
«Чаго ты хмурна, да не весела?»
— Головушка болиць и серцо щимиць.
Изъ вечера Парася растогналася,
И къ бѣлому свѣту такъ и людзи гомонянць,
Такъ и людзи гомонянць, такъ и попе *ступенянць*, [1])
Парасю везуць и хоронгви несуць,
Молоды жоўнеръ науперёдъ прыбѣгая,
Къ бѣлой *трупѣ* прыпадая:
«Парася моя, квѣтоборная моя!
«Ни мнѣ, ни кому, ни товарищу мойму, —
«Сырой земли, жоўтому песку».

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. стр. 26.

528.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А ў недзѣлю, ў недзѣлю
Пошли дзѣўки по зе́ле,
Разослала злото, мѣдзь,
Стали сабѣ вѣнке виць,
Ажъ прыходзиць до ихъ панъ,
Зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ:
«Дзень добры дзѣвочки,
«Троихъ дзяцекъ маточки».
— О найнисша атамане,
— Зъ роду, зъ пекла шатане!

[1]) Идутъ.

«Почомъ дзѣўки познали,
«Же мне такимъ назвали?»
— По коникахъ вороныхъ
— И по сѣдалкахъ смоляныхъ».
Ўзели́ дзѣўку со двору́
И понесли до бору́,
Принесли подъ вро́тачки
Посадзили на креслѣ;
Подъ ней смолу топили,
На ней смола ка́пала,
Яна гло́сно пла́кала,
Сѣдзя дзѣўка, — зъ далека
Обачила чловѣка:
«Идзи, чловѣкъ, до дому,
«Ничаго не говори никому,
«Ни ойцу, ни мацери.
«Пусьць гово́рацъ па́цёры,
«Пусьць убогому не даюць,
«Бо я ў пеклѣ зостаю».

Оттуда-жъ, стр. 54—55.

529.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Далече слыхаць велика новина:
Великая пани Петруся любила,
Вельможная пани свойго мужа мала, —
Еще до того Петруся кохала.
Вельможная пани съ Петрусемъ у покои,
А ѣдзе вельможны панъ на ворономъ кони.
«Уцекай, Петрусь, уцекай серданько,
«Якъ цибе поймаюць, будзе цибѣ *миленько*». (?)
Ўзялишъ Петруся за бѣлы ручки,
Зацерьпиць Петрусь великой муки,
Ўзяли Петруся за бѣлы боки,
Ўкинули Петруся ў Дунай глыбоки.
«О, дзѣ твои, Петрусь, дорогіе жупаны,
«Што табѣ спраўляла вельможная пани?
«Дзѣ твои, Петрусь, дороги поясы,
«Што табѣ спраўляла вельможная съ привязи?

«А дзѣ твои, Петрусь, дороги персьцéни,
«Што табѣ давала вельможная ў посьцели?»
Некому даци да вельможной знаци,
Штобы посылала Петруся шукаци.
Вельможная пани рыбакоў ззывала,
На дзень по талиру каждому давала.
Шукали Петруся ў Жиромской долинѣ.
Ой не кому даци да вельможной знаци,
Штобы пріѣзжала Петруся ховаци.
Вельможная пани до кареты сядáла,
Бѣлыя ножаньки объ камень збивала.
Ѣхала вельможная цемными лѣсами,
И обливалася дробными слезами.
Пріѣхала вельможная пани — яго матки *хипле*[1]),
Вельможная пани чирвонцами сыпле.
«Вельможная пани, ци намъ того треба?
«Надгородзи, Боже, зъ высокого неба».
Стали Петруся до долу спущаци,
Стала вельможная *обомлеваци*[2]),
Некому даци вельможному знаци,
Кабъ пріѣзжаў дзвѣ души хаваци.
— «А *волѣй*[3]) бы я ў свѣцѣ мандраваци,
«Нижели мнѣ ѣхаць дзвѣ души ховаци».

Оттудажъ, стр. 28—29

530.

a)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Ой чему жъ то панъ Хамицки ў той часъ не жаніўсе,
Якъ ў лѣсѣ на орэсѣ голубъ уродзіўсе?
Ой чему жъ ты бондароуна ў той часъ замужъ не шла,
Якъ ў млынѣ на камени пшеничунька ўзышла?
Ў мѣстэчку Цѣрастэчку команда стояла,
Тамъ же наша бондароўна ўсю ночку не спала,
Говорыли бондороўнѣ да добрые людзи:
«Уцекай ты, бондароўно, лихо табѣ будзе».

1) всхлипываетъ.
2) въ обморокъ впадать.
3) лучше.

Ой якъ скочыць бондароўна межами, лугами,
А за ею панъ Хамицки съ своими слугами,
А якъ догнаў бондароўну ў пулъ-лахчынэчки,
Такъ ухапіў бондароўну зя бѣлы ручэ́чки,
А прывёў же бондароўну до свэй свѣтличеньки,
Посадзіў же бондароуну на бѣломъ крэсельку;
А казаў же бондароўнѣ пѣсеньку спѣваци,
А самъ пошоў панъ Хамицки стрэльбу набиваци.
«А ци лѣпѣй, бондароўно, ў сыромъ песку гнници,
«Якъ за мною, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзици».
— Ой лѣпѣй, пане Хамицки, ў сыромъ песку гнници,
— Якъ за паномъ, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзици.
Охъ якъ выцяў бондароўну подъ лѣвое ухо,
Засталасе бондароўна и слѣпа и глуха.
Ой казаў же панъ Хамицки одъ ранку до ранку.
Выкопаци бондароунѣ глыбокую ямку,
Ой казаў же бондароўну ў тры дни ховаци:
Да нехай же наплачецсе еē бацько, маци.
Ой прышаў же ее бацько и сплясиуў руками:
«Отожъ табѣ прышло лихо съ твоими думками».

Изъ Чечоти, стр. 25—26. Въ сборникѣ Носовича, стр. 269—270 эта пѣсня напечатана съ большими искаженіями.

531.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. д., Кревской волости, въ м. Кревѣ.

Ой гуляла бондароўна ў корчонца пьяная,
А сцерегли бондароўну циха.
«Ня стой, ня стой бондароўна, будзя тябѣ лиха!»
Ой уцякла бондароўна ў зеленые луги,
Догоняли бондароуну конюшныя слуги,
Якъ догнали, такъ ўзяли за бѣлыя руки.
Повяли бондароўну ў. цяжкія муки,
Заказаў жа панъ Конюшный ў скрыпочку граци,
Стала бондароўна плясачки скакаци,
Заказаў да панъ Конюшный ванну готоваци,
Для молодой бондароўны сто розакъ свяици,
Заказаў жа панъ Конюшный стрѣльбу набиваци,
Стала, стала бондароўна жалосно плака́ци.

Якъ ударь ў панъ Конюшный ў лѣвая вуха,
Стала бондароўна и нѣма и глуха;
Заказаў жа панъ Конюшный труночку робици,
Для молодой бондароўны золотомъ выбици;
Заказаў жа панъ Конюшный ямочку копаци,
Для молодой бондароўны муры мураваци;
Заказаў жа панъ Конюшный три дни ни ховаци,
Нихай придзе ойцецъ маци посю плакаци.
Ой якъ пришоу старый бондаръ, якъ стряпне ногою:
«Нихай лихо пропадае за ўсё головою!»
Ой якъ пришла бондариха, якъ сплясне руками:
«Отгуляла мое дзиця съ тыми дворока́ми».
— Ни такъ дво̄ракъ, ни такъ дворакъ, якъ простыя людзи,
Да ужъ такой бондароўны ў свѣци ня будзи.

Зап. восп. молод. учит. семинар. А. Кулешъ.

532.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Посі͡ею пшаниченьку
  На руўненькомъ поли,
Посаджу я бондаруўну
  Ў новенькимъ покою:
Нехай моя пшаниченька
  Еще побуя́е,
Нехай моя бондаруўна
  Тро͡ушка погуляе.
Ой часъ пора, часъ,
  Пшаниченьку жаци
Обі͡ецаўся панъ круўлевичъ
  Бондаруўну взяци.
Ой ў поли при дорозѣ
  Обманочка стояла,
Тамъ гуляла бондаруўна
  Ўсю но͡ўчку пьяна.
Якъ зачуўся панъ крулевичъ,
  Што съ его слугами

Уцекала бондаруўна
  Да ў цемные луги,
Да зловили бондаруўну
  Крулевичавы слуги.
Якъ зловили, такъ подали
  Крулевичу ў руки.
«Отъ цяперъ же бондаруўна
  «На віечныя муки!»
Да якъ даў же панъ крулевичъ
  Бондаруўнѣ ў вухо,
Скоро стала бондаруўна
  И ніема и глуха;
Да веліў же панъ крулевичъ
  Труночку зробици,
Да веліў же кутасами
  Навокóло обици,
Да веліў же панъ крулевичъ
  Три дни не ховаци:
«Нехай придзе поплачицца
  «Оцець еи и маци».
Пришла маци, пришла маци —
  Якъ сплесне руками:
«Дзиця жъ мое молодое,
  «Отгуляла зъ тыми двораками!»
Пришоў оцець, пришоў оцець —
  Якъ стукне ногою:
«Дзиця жъ мое молодое,
  «Разлука съ тобою».
Да надзіели бондаруўнѣ
  Едвабны панчоўшки,
Проводзили бондаруўну
  Кривавы дороўшки,
До якъ стали бондаруўну
  Да долу спускаци,
Такъ же стаў панъ крулевичъ
  Сильненько плакаци.
«Ой и плацьце, мои слуги,
  «Ой и плацьце, мои людзи,
«Бо такой же бондаруўны
  «На свіеци не будзе!
«Одзинъ же быў поконичакъ
  «Гонтами крыты,
«Одна была бондаруўна
  «Да и тая ўрыта».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць. Ср. въ 5 т. «Труды» Чубинскаго, стр. 426, № 818.

533.

Витебск. губ., Городок. уѣзда.

Якъ поѣхаў сынъ Данила ў Русь на войну,
Ёнъ покинуў Кацярину жану одну на дому.
Написала мямуленька три листочка до яго:
«Ты вярнись, сынъ Данила, со Руси со войны,
«Кацярина жана свою волю поняла —
«Солодкія твои мяды́ пораспоражнивала,
«Сукни твои дорогіе позанашивала,
«Коней твоихъ вороненькихъ позаѣзживала».
Якъ вярнуўся сынъ Данила со Руссейской со войны,
Кацярина жана взродовалася,
Правой рукой обнимицъ, а лѣвой привитаиць.
Якъ и сняў жа сынъ Данила востру шабельку зъ плечъ,
И сняў Кацяринѣ буйну голову зъ плечъ,

А самъ жа ёнъ пошоў ў новую клѣць:
Мяды яго солóдкіе позаплѣснивали,
Сукни яго дорогіе позалеживали,
Кони яго вороненькіе позастаивали.
«Цяперъ матулинька три гряхи на цябѣ:
«Первый твой грѣхъ, што Данила ўдовецъ,
«Други жа твой грѣхъ, што дзѣтынька сироты,
«А трецци твой грѣхъ, што жана яго ляжиць забитая».

Сообщ. М. П. Сахаровъ.

534.

а)

Смоленск. губ. и уѣзда.

Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила,
Не въ любви жила не въ согласіи,
Якъ пошли яны въ зеленъ садъ гулять,
Ена взяла мужа, да и повѣсила
Што на тую яблонку да на сахáрную:
«Вотъ табе муженёкъ вѣшное жительство!
«Ой сама жъ я пойду во новую горенку,
«Якъ сяду, молода, подъ окошечкомъ,
«Якъ гляну, молода, да въ окошечко,
«Якъ стану, молода, думу думаци, сильно плакаци,
«Ти вдовую жиць, ти замужъ ицицъ,
«Мнѣ вдовою жиць — много надоби,
«А замужъ ицицъ не хотцѣлося.
—«Мой мужъ удалой, полѣзай долой!
«Мой мужъ удалой, ёнъ не лѣзецъ долой,
«По яблоночкѣ ёнъ покáчаетца,
«Ой и мнѣ молодой надражаетца».

Зап. г. Некрасовъ. Ср. Р. Н. П. Шейна, стр. 303, № 98.

535.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголыча.

Якъ жана мужа дай зниве́ряла,
Люли, люли, дай зниве́ряла [1]),

---

[1]) Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха вмѣстѣ съ повтореніемъ послѣдней его половины.

Завіёўшы у поле дай привязала
Къ буйной дорозѣ, къ бѣлой бярозѣ.
Ай да занисла жана ды воды ра́жку,
Ды воды ражку и сѣна вязку
Ай запросила своихъ сусѣдзей:
«Сусѣдзи милы, нейдзице ў поле,
«Ай ня одвязице мойго мило́го».
Ай пошла да недзѣлячка,
Ай пошла дай другая,
Ай на треццію довѣдалася, —
Ажну воды ражка — полнымъ полне́нька,
И сѣна вязка — цалы́мъ цале́нька,
На имъ рубашка — зьзѣли мурашки.
«Вотъ табѣ, милы, гэто за тоя,
«Што ня ѣздзіў часто на мѣсто,
«Што ня купіу жа рэмены плеци,
«Ня списаў мое бѣлые плечи».

536.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Жана мужа да наказывала,
Ў вишневомъ саду да навязывала,
Навязала сѣна вя́зочку,
Ды поставила воды ра́жечку,
Сама пошла на вулицу гуляць,
И на мужа призабылася была,
И на трецій дзень ўздумала:
«Пойду мужа довѣдуюся.
«А ци цѣла сѣна вязочка?
«А ци поўна воды ражечка?»
— Вязка сѣна цѣлюсенька ляжиць,
Воды ражка поўнюсенька стоиць.
— «Жана ты моя боярыня,
«Пусьци душу на покояння!
«Куплю табѣ полуштоповы каботъ,
«Полуштоповы каботъ, карназины санкъ! 2
«Съ черными *бусурманками*».
Якъ пошоў мой миленьки ў клѣць,

Якъ узяў ременную плець,
Якъ стану жанѣ наваливаць:
«А вотъ табѣ полуштоповы каботъ!
«Вотъ табѣ карназины саянъ!»

537.

a)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. г. Копысь.

Охъ ў садѣ подъ вишанкою —
Тамъ трывá потолоченная,
Руса коса поволоченная,
Ахъ тамъ жана мужа стрáчивала,
Чыразъ сѣни пираволачывала,
Положыла да ў нову горницу,
На тисовеньки столичакъ,
Подъ бирчастеньку скатерку. 1)
Наѣхали дзевери, лебедзи:
«Ахъ ты нявѣсточка, лебедочка наша,
«Охъ идзѣ той нашъ бóльшиньки братъ?» 2)
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— У мяне учора су вячора любыи госьцики были —

---

1) Вар. того же уѣзда, дер. Путники.
После стиха: «Ахъ тамъ жана мужа страчивала»,
продолжается такъ:
А стративши, въ нóву горницу внесла,
А зъ горницы подъ мосницу сховала,
Подъ новою подъ дубовою.

2) Поѣхавъ всёй за хвотою
— Ахъ нявѣсточка и лябёдочка наша!
— Ягожъ коничакъ на стаинцы,
— Яго ружжика на кручику висить,
— Яго ботики подъ столикомъ стоять.
— Ты нявѣсточка, лябёдка наша!
— А штожъ въ тябе въ новыхъ сѣнячкахъ за кровь?
«Зарѣзала гусей ля гостей,
«Тоя въ мяне въ новыхъ сѣнячкахъ кровь».
— Ахъ нявѣсточка, лябедочка наша!
— Што въ тябе въ новой горницы кипить?
«Ахъ вы деверы, вы лебяди мое!
«Готуицца свѣжа рыба ля гостей».

Дальше разницы почти никакой нѣтъ.

Изъ записи учен. Могил. духовной семинаріи, скрывшимъ свое имя.

— Поѣхаў госьцей проводзиць
— На вѣрненькимъ ко́нику,
— Ахъ на щирынькимъ сидзёлушку.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«Идѣ яго стаинька стоиць?
«Ахъ пойдземъ мы коня посмотрѣць.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«А непраўду ты все сказываишъ:
«Яго коничакъ на стаинцы стоиць,
«А струменушко на ко́личкѣ висиць,
«И сидзёлушко на полоццѣ ляжиць,
«На сидзёлушки яго пильчатки лижаць
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«Што у цябе да по сѣнюшкамъ кровъ?»
— Ахъ вы дзеверы, вы лебёдзи мое!
— Ахъ я зарѣзала гусей, лебедзей,
— Дождалася госьцей лябедзей.
«Ахъ ты нявѣстка, лябёдка наша,
«А што у цябе ў новой горницы ляжиць,
«На цисовенькимъ столику,
«Подъ бирчастинькой скацерцьцю?»
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Ахъ вечора су вячора ночували рыболовы у мяне:
— Уловили шатру-рыбоньку мнѣ,
— Положили ў нову горницу мою,
— На цисовеньки столичекъ,
— Подъ бирчастенькую скацерку.
«Ахъ нявѣстушка, лябёдка наша!
«Одомкни ты нову горницу твою,
«Поѓлядзимъ шатры-рыбоньки твое
«На цисовенькимъ столичкѣ,
«Подъ бирчастинькой скатерцьцю».
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Потеряла я золотые ключи,
— Зъ новой горницы идучи,
— Зъ золотою бра́жачкою,
— Зъ шоўковой поясочкою.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша,
«Мы сами ковали́ майсцёры,
«Ахъ скуёмъ мы золотые ключи

«Съ золотою бражечкою,
«Съ шоўковой поясочкою;
«Одомкнемъ мы нову горницу твою,
«Поглядзимъ шатры-рыбоньки твою».
— Вотъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Вотъ ни куйтце жъ мнѣ золотыхъ ключоў,
— Скуйце да вы востреньки мечь,
— А снимице вы мнѣ головеньку зъ плечъ.
— Тамъ жа вашъ бо́льшиньки братъ
— Ў новой горницѣ ляжиць,
— На цисовенькимъ столичкѣ
— Подъ бирчастинькой скацеркою.

Всѣ зап. мною.

538.

б)

Минск. губ. Игуменск. у., с. Микулина.

Жана́ мужа ня зьлюбила,
Повяла ў садъ да и згубила:
Вострымъ ножыкомъ заре́зала....
Прыѣхалы два брато́чки яго:
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Дзѣ жъ ба ты нашаго брата подзѣла?»
— Дзявяро́чки, два лебядзи мое,
— У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
— Пошоў милы госьцей проводзиць,—
— Ў цёмнумъ лѣся заблудзіў жа ёнъ.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Чаму твое новы сѣни ў крови?»
— Дзявяро́чки, два лебядзи мое,
— У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
— Поре́зала много курэй и гусей
— Ля своихъ, ля любыхъ госьцей.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Отомкни намъ хоця ста́янку яго,
«Поглядзимъ мы: ци ўсѣ коники яго?»
Яго коники позасто́явали,
А муздечки позапы́лявали;
Яго коники на стаянца стояць,
А муздечки на сцѣнкахъ висяць.

«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ хоць каморочку яго:
«Поглядзимъ мы: ци усѣ су́каньки яго....»
Яго су́коньки на сцѣнкахъ висяць,
А ку́бочки на воконцахъ стояць;
Су́коньки жъ позале́жавали,
А ку́бочки позапле́сьнявали.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Отомкни намъ свято́лушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у свято́лушца ляжыць?»
— Дзяврочки, два лебядзи мое,
— Ў мяне ўчора рыбаловы были;
— Уловили щуку-рыбу ў ляду́,
— Уложыли ў свято́лушку мою.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ скрынушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у скрынушца ляжыць?
— Дзявяро́чки, два лебядзи мое,
— Погубляла золоты ключы свое.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Пойдзямъ жа мы до слёсара,
«Скуёмъ жа мы золоты ключы табѣ.
— Дзявяро́чки, два ле́бядзи мое,
— Ня идзиця жъ вы до слёсара,
— Да идзиця жъ вы до коваля,
— Скуйця жъ вы востриньки мечъ,
— Зьнимиця жъ мнѣ головочку зъ плечъ!
— Ня зьнимайця ў нядзѣлячку,
— Да зьнимиця ў суботачку:
— Старымъ бабамъ на гово́рочку,
— А дзѣвочкамъ на сьмяяньняйка,
— Моло́дачкамъ на покояньняйка!»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

539.

в)

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

Жана́ мужу ды ни любила,
Ни любила ды й загубила,

Положила ў хатонцѣ на куцѣ.
Пріѣхали яго брацитки.
«Ты братóвочка, голубка наша!
«Гдзѣ подзѣла брацитку нашаго?»
— Вы братóчки, соколóчки мое!
— У мяне учора рыболоўцы былѝ,
— Ды уловили щуку рыбинку,
— Ды зловіўши, распластали яе,
— Положили ў хатонцѣ на куцѣ.
«Ты братóвая, голубка наша!
«Одчини намъ гэту святлицу».
— Дзивярочки, соколочки мое!
— У мяне ўчора любы госьцики были,
— Я й ходзила по чистому полю,
— Ды згубила золотые ключи.
Якъ ўзяли яны востреньки мечь,
Ды якъ стала дзверцы крѣпкіе сѣчь, —
Ажъ ихъ брацитки на лаўцѣ ляжиць.
— Дзивярóчки, соколóчки мое!
— Ды возьмицяжъ гэтотъ востренькій мечъ,
— Одсячиця мнѣ голóвоньку зъ плечъ,
— Положиця а зъ миленькимъ ў поплечъ.

Зап. Л. П. Скляренко. Ср. Труды Чубинскаго, т. 5, стр. 839, № 410.

540.

а)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Да ни шуми, ни шуми зялёна дуброўка,
Да нима спынку, да удовиному сынку,
Да убіў, да зглуміў молоду дзяўчинку.
Да зъ вячора камора звинѣла,
А зъ поўночи нагаячка шумѣла,
А якъ дзень бѣлы жана мужа просила:
«Да ня би, мужу, да ў головоньку больно,
«Да ни марай да посьцеляньки кроўую».
Да пошоў милы да до мацяры ў хату:
«Да што жа мнѣ, матко, робици?
«Да забіў жонку, ни зъ кимъ вѣку дожица?»
— Запрагай, сынку, пару коняй вороненькихъ,

— Да поѣдзямъ, сынку, до пана обое.
«Ой дзень добре, пане Иване!
«Да забіў жонку: ни зъ кимъ вѣку дожици».
— «Я кажу коня до дво́ранку взяци,
— «А цябе, шельму, ў кайданики оковаци,
— «А твою матку ў чистомъ поли растраляци».
— Запрагай, сынку, кобылку гнѣдую,
– Да уцякай, сынку, зъ казаками на Вкраину.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

541.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда.

Хвала Богу, добраго мужа ма́ю!
Ёнъ же мяне не бье, ни карая,
Ёнъ же мнѣ гулять позволяя:
«Гуляй мила, покуль твоя доля,
«Покуль цябе горованейко поймя»:
Погнаў жашъ милый волы ў щирые боры:
«Чакай, мила, до позней вячеры,
«До позней вячеры, до бѣлой посьцели»....
А съ вечера каморка звинѣла,
А съ полночи нагайка шумѣла,
А подъ бѣлый дзень жена мужа просила:
«Мужу, мужу! ня би больно ў голоўку,
«Не уробляй бѣлой посьцели ў кровь»....
Сонце ўсходзя, приходзя свякровь:
«Вставай, нявѣстка, идзи коровки подо́й».
Ляжиць нявѣстка якъ огневинка синя,
Стоиць мужъ, якъ бярозка бяленькій.
«Маци, маци! да учиніў твою волю,
«Забіў жонку молодзеньку,
«Самъ пойду подъ няволю».
— Сынку, сынку! запряжи сивую кобылку,
— Завязи жонку, сховай ў могилку,
— Самъ уцякай на чужую сторонку.
«Маци, маци! ня буду уцякаци,
«Тутъ заробіў, буду отвѣчаци.
«Закладайця пару коней ў дышель,

«Да поѣду до паноў на скаргу».
А пріѣхаў перадъ ганочкамъ стаў,
Перадъ ўсими панами шапочку сняў:
«Паны мое, што хочеце робице!
«Забіў жонку молодзюсеньку,
«Не съ кѣмъ вѣку дожици».
Сказаў панъ: «коней выкладаць,
А яго, шельму, ў ланцуги сковаць!»
Сказаў панъ: «конямъ оброку даць,
А яго, шельму, ў ссылку сослаць».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Е. Сивизъ.

542.

в)

Могил. губ., Горецк. у., зашт. гор. Копысь.

Быў ў поли дубокъ зяленéньки,
Быў ў ўдóвки сынокъ молодзéньки,
Ў нядзѣлку пьецъ рано горѣлку,
Пришоўши ў дворъ сямью разгоняиць,
Яго маци навучаиць:
«Возьми сынку дротóвые вóжки,
«Вядзи жонку ў нову коморку,
«Звяжи жонцы и ручки и ножки.» —
Пошла маци нявѣсту буджáци:
«Ўстань, нявѣста коровокъ подои!»
Ужъ нявѣста умёрла, ни жива,
Яé цѣло усё да кроўю скипѣла,
Яé личко якъ бѣлая бярóза.
Пошоў сынку судзицца до пана:
«Паня, паня! разсудзи мнѣ дзѣло:
«Забіў жонку зъ маткина зговору».
— Вялю твою жонку поховаци,
— А цябе, шельму, ў солдаты здаци,
— Матку твою къ коню привязаци,
— Пусьциць косю ды ў чистóя поля,
— Матку твою ды коньми сцигаци.

Зап. мною.

г) ОТРАВА.

543.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ай въ поли липинушка,
Тамъ хороша дзяўчинушка,
Ни набрала водзичиньки,
Да набрала жарцвиценьки.
Яще братъ да въ дорози,
Отрутанька на порози.
Братко на дворъ да зъяжжáя,
Сястра виномъ сустрачáя:
«Ой напися, братко, ви́на,
«Попробуяшъ того дзива.»
Яще бра́тко ни напіўся,
Вже до сердонока вхопіуся.
«Што, сястра, да зробила?
«Ты свойго брата отруцила.»
Взяла яго за ру́чаньку,
Да вывяла на вулочку,
Посадзила на грудочку.
«Быстры вѣтрикъ повѣвая,
«Мойму брату ни лягчая.
«Возьму яго ў пяринку,
«Мойму брату жиць годзинку.
«А вже вѣтрикъ да сцихая,
«Мой брацейко да коная».
«Ня учила мине маци,
«Якъ брата ратоваци,
«А ни брата, ни казака, —
«Треба ици за жабрака:
«Жабракъ будзя хлѣба просиць.
«А я за имъ торбу носиць».

544.

б)

Тамъ же.

Подъ Краковомъ чорно полё,
Чорно полё ни горато,

Подолянка квятки рвала,
Квятки рвала, вянки вила.
Тудеми ѣхаў воявода,
Воявода зъ Новогрода.
«Подолянка, ладна-падна!
«Даруй ты мнѣ свой вяночакъ,
«А я таби свои ключи.»
— Твои ключи ни сё, ни то,
— Мой вяночакъ якъ золото;
— Рада бъ была дароваци,
— Да боюся свойго брата.
«Подолянка, ладна-падна!
«Струци брата родзонóго,
«Да идзи за мине молодого».
— Рада бъ была бъ я струцици,
— Да ни маю такого зелья.
«Подолянка, ладна-падна!
«Идзи до саду вишнёвóго,
«Знайдзешь зельё зялёнóго.
«Возьми яго до хвартушка,
«Да положи до горнушка,
«Напаръ яго въ чорнумъ пиви,
«Въ чорнумъ пиви, въ зялёнумъ вини,
«Няси яго до пивницы,
«Да нали яго ў шкляницы».
Братко ѣдзя изъ войницы,
Сяхстра бяжиць изъ пивницы:
«Просимъ, братко, пива, вина напицися!»
— Пи ты, сястронька, ты старѣйша.
Сястра пье — въ хвартухъ лье,
Братко пія — зъ коня ныя.
Яще братко ни напіўся,
Да вже зъ коника зваліўся.
«Да дзѣжъ мои вѣрны слуги?
«Нихай вядуць мяне на подушки».
— Ни поможа таби, братко, бѣло лóжка,
— Да поможа таби смоляная дóшка.
Свойго брата похвала,
Вояводзи листъ писала.

Воявода ни примая,
Назадъ дзѣўцы отсылая:
«Струцила ты брата родзоно́го,
«Струцишъ мине, молодого».
— Цяперъ жа я ни прачка, ни швачка,
— Хоць пошла бъ я за жабрачка:
— Жабракъ будзя хлѣба просиць,
— А я буду торбу носиць.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

545.

Минскъ.

«Ой, сонъ мнѣ, матуленька,
«Да й голованьку клони».
— Отожъ табѣ, мой сыночку,
— Своя воля робиць.
— Покинь, покинь, мой сыночку,
— Къ дзѣўчины ходзиць,
— Намовила трехъ казакоў,
— Да хоче убиць:
— Одзинъ каже: «пане братце!
— Забіймо, забіймо!»
— Другій каже: «пане братце!
— Кожушинко здміймо!»
Трецій каже: «пане братце!
«Якъ годзьма, дыкъ годзьма,
«Да до тоей дзѣўчинаньки
«На вечераньку сходзыма!
«Якъ мы маемъ, пане братце,
— На вечераньки ходзици?
— Лѣпѣй табѣ, альбо мнѣ
— Головою наложици.
«Якъ мы маемъ, пане братце,
«Головою накладаци —
«Лѣпѣй тоей дзѣўчиначки
«Вѣкъ вѣчный не знаци».
— Ой, якъ выйду за вороты —
— Мяне матка кличе;
— А якъ выйду до дзѣўчины
— Яна чары тыче.

— Ой, напиўся казакъ меду,
— Солодкаго трунку,
— Гвалту кричиць, чаго сьхоче:
— Давайце ратунку!
Сядзиць дзѣўчинонька ў окенку
Да сильно смяецца,
Што молодый казаченька
На конику вьецца.
«Да чаго жъ ты, дзѣўчинонька,
«У окенка смяешься,
«Што я у цябе молодзенькой,
«Отруты наѣўся?
«Ой, бяжи жъ ты, косю мой,
«По Вилéньку старéньку, —
«Чи не выйме яна зъ мяне
«Гэту отруцéньку....
— Не поможе, казаченька,
— *Виленька* старенька,
— Да поможе, казаченька,
— Домовина новенька.
«За талера, за другаго,
«Мнѣ китайки возьмице,
«Ў середзинѣ да вкóло
«Домовину обійце.
— Ото жъ табѣ, мой сыночку,
— Да дзѣўѣинонька красна;
— Ўчера ты быў здоровенькій,
— А сягодня смерць несчастна.

Зап. Н. А. Руберовскій.

546.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Маци сына ожанила,
Да нявѣстки ни злюбила,
А нявѣстка тое знала,
Ранѣй за свякроў встала
И погнала кони пасвиць,
Тонки кужаль взяла прасци:
Да вывяла тонюсянько,
Заплакала сильнюсенько.

Пошоў го́лосъ по дуброви,
Зачуў милы да ў коморы.
«Да хто плача? ци дзѣванька,
«Ци дзѣванька, ци удованька?
«Ци моя то миленькая? —
«Запрагайце пару коней,
«Я й поѣду до доброўки».
Выходзиць мила зъ дубровы.
«Сядай, мила, на повоску!»
Стала мила сядацися,
Стали кола ломацися,
Да постромочки рвацися.
Ѣдзя милы зъ милою,
Зъ милою да до дому.
Яще милы зъ милою у дорози,
А отрутанька на порози:
Для сыночка медъ вино,
Для нявѣстки отрутанька.
«Пи, миленьки, ты старѣйши!»
— Пи, мила, ты ладнѣйша.
А якъ разомъ да зышлися,
Да й обое напилися,
Якъ обое напилися,
Къ сырой зямлицы схилилися.
Поховала маци сына
Да ў косцели при аўтары,
А нявѣстку подъ косцёломъ,
Подъ косцеломъ на цвиотары;
Посадзила на сыночку
Яворъ зляне́ньки,
А нявѣстцы молодзенькой,
Липинушку молодзеньку.
Яворъ муры пробивая,
Липинушку доставая,
Зелье зъ зельёмъ зтыкавацца,
Листокъ зъ листкомъ зраставацца.
Да ў нядзѣлю да раненька
Идуць людзи до косцели,
Ни такъ Богу молицися, —
Зъ того дзива дзивицися.

Скарай, Божа, матку стару,
Отруцила дзятокъ пару.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

547.

б)

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Ахъ быў ў ўдовки дый одзинъ сынокъ, 2
Одзинъ сынокъ и тэй Василёкъ. 2
И тэй поѣхаў ў новы городокъ, 2
Думала маци ици дзяцей сустрѣкаци: 2
Сына сустрѣла й ў чистымъ поли, 2
А нявѣстухну на порози. 2
Думала маци, чимъ дзяцей витаци: 2
«Сына витаю зиленымъ виномъ, 2
«А нявѣстухну горкой струтушкой.» 2
— А постой, жана, ни пи трута одна: 2
— Зилено вино подъ коня выллю, 2
— Горкую струтухну пуполамъ выпьемъ. 2
Не успѣла сказаць, начали конаць. 2
— Думала маци, гдзѣ дзѣцей хуваци: 2
«Сына схуваю подъ церкоўкой, 2
«А нявѣстухну дый за церкоўкой. 2
«На сына саджу зилены яворъ, 2
«А на нявѣстухну бѣлу бярозу.» 2
На сынѣ рассьцецъ зилены яворъ, 2
На нявѣстухну бѣла бяроза. 2
Ай росли, росли похилилися, 2
Чаризъ церкоўку сосчапилися. 2
Плакала маци ў ютрени стбя: 2
«А ни тымъ я сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей я спородзила, 2
«Ай тымъ жа, маци, я й сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей дый отруцила.» 2

548

в)

Той же губ. и уѣзда, заштат. г. Копысь.

Ахъ маци сына да спородзила, 2
А спородзёмши дай ўзросьцила, 2

Ахъ узросцёмши ды ня жинила. 2
Поѣхаў сынку самъ жиницися.
Ахъ нима годокъ, ахъ нима други́,
На трецци годокъ —ѣдзиць мой сынокъ,
Ахъ вядзець сабѣ ўсёй подружейка,
Своей матухни на послужейка.
Думала маци чимъ сына витаци:
«Сына витаю зяленымъ виномъ,
«А нявѣстушку ўсей отрутою».
Ахъ сынку тоя дый догадаўся,—
Сынъ вина ня піў, на коня выліў,
Тую трутушкую пополамъ выпили;
Выпіўши трутушку дый позахворали,
Ахъ захвораўши дай поумярали.
Думала маци, гдзѣ сына ховаци:
«Сына сховаю ўсе дли церкоўки,
«А нявѣстушку ўсёй за церкоўкой.»
На сына расьцець зяленый яворъ,
На нявѣстусцѣ бѣла бяроза. 2
Ахъ росли, росли, похилилиси:
Ахъ знайця людзи, што любилиси.

Обѣ зап. мною.

549.

г)

Минскъ.

Ў нядзѣльку пораненьку
Матка сына породзила,
Породзила да ўзгодовала,
Ўзгодоваўши ў свѣтъ пусьцила.
Чакала годокъ, чакала други,
На треци годокъ ѣдзя сынокъ,
Вязе сабѣ полюбоўночку,
Своей матцѣ нявѣсточку.
Матка сына спотыкала,
Медомъ виномъ частвовала,
А нявѣсточку отруточкой.
Сынъ вина ня піў, подъ коня выліў,
А отруточку пополамъ выпіў.
Пили, пили да схилилися,

Своей матцѣ поклонилися:
«Ня умѣла, маци, насъ годоваци,
«Дыкъ умѣй, маци, насъ поховаци
«Ў водну ямочку процiў церковы».
Матка сына ня слухала:
Яго процiў церковы сховала,
А нявѣсточку за церковой.
На сыну выросъ дубачо́къ,
А на нявѣстоццѣ—бѣла бярозка.
Росли яны, росли дый схилилися,
Цяразъ церкоўку сощапилися;
И туды людзи собиралися
И зъ того дзива дзивовалися.
А той матцѣ што за жаль стало,
Ўзяла сякерку дай порубала,
Кабъ тоя древо не *назоляло.*

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи О. Руковичемъ, въ г. Минскѣ отъ женщины, которая уже болѣе 30 лѣтъ изъ деревни.

ПѢСНИ БЫТОВЫЯ.

А. РЕКРУТСКІЯ.

550.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, дер. Мѣньки.

«Ой татулю, татулю!
«Кому коня купуишъ
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ сы́но́ньку,
— Ты поѣдзишъ на во́йноньку,
— Ны чужую сторо́ныньку.

—

«Ой матулю, матулю!
«Кому йшіешъ кошулю
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ сы́но́ньку;
— Ты поѣдзишъ на во́йноньку,
— Ны чужую сторо́ныньку.

—

«Ой сестро́нько, сестро́нько!
«Кому рубишь ху́сточку

«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ братыньку:
— Ты поѣдзишъ на вóйноньку,
— Ны чужую сторóныньку.

—

«Ой братаню, братаню!
«Кому коня сидлаишъ
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ, братыньку!
— Ты поѣдзишъ на вóйноньку,
— Ны чужую сторóныньку.
— Понясешъ свои плечки
— Ны турецкіи мечки,
— Понясешъ свои ножки
— Ны турецкіи дорожки.

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи Никановичъ.

551.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Загадала мнѣ неволюшка: 2
  Ни быць мнѣ заутра дома,
Только быць (мнѣ) ў водворы, 2
  Ў никруцкомъ наборы.
Якъ ўзяли молойчика, 2
  Назадъ руки завязали,
Положыли на возочку, 2
  Сами сѣли на краёчку.
Сами сѣли, пѣсни пѣли, 2
  А молойчикъ сильно плачецъ.
Якъ повязли молойчыка 2
  Ажъ до Минскія губерни,
До Минскія губерни, 2
  До Бобруйскаго уѣзда.
По рыночку поводзили, 2
  Пивомъ медомъ напоили;
Пивомъ медомъ напоили, 2
  Калачами накормили.
Вядуць яго ў комóрочку, 2
  Брэюць яму головочку;

Положыли яго спаци 2
  Ў цясовой короваци.
«Спи, молойчыкъ, ни пужайся, 2
  «На родзину забывайся!»
Стаў молойчыкъ, очахнуўся, 2
  На родзину ўспомянуўся.
«Одлучыўся я одъ роду, 2
  «Якъ шѣры камушыкъ ў вóду,
«Я отъ роду отъ родочку, 2
  «*Точно* серце ў животочку,
«Я отъ матушки, отъ отца, 2
  «Якъ заблудная овца».

552.

а)

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, с. Ново-Дятловичи.

Якъ чула мóя доля, 2
Што не быть молодцу дому,
Быть молодцу ў неволи, 2
Ў некрутскомъ ў набори,
Ў солдатскомъ ў приборѣ.
Той молодецъ догадаўся,
По улици зашатаўся,
На вечарочки схиоваўся, 2
За дѣвочку захиліўся.
«Ой дѣвочка, мое серце,
«Сховай мене подъ радéнце! 2
«Ой дѣвочка, моя душка, 2
«Сховай мене ў подушки!
«Ой дѣвочка, моя мила,
«Сховай мене ў перину».
  Ой дѣвочка и сховала,
Всей громадѣ объявила.
Злые люди изнайшлися,
Сѣни, хату оступили,
Коломъ двери проломили,
Взяли молодца связали,
Назадъ ручечки завязали,
Посадили ў возочку,

Сами сѣли ў передочку,
Сивыхъ коней погоняють, 2
На некрутиковъ поглядають.
Пріѣхали до Прилуки, 2
Расковали ноги-руки, 2
Поставили ў станочекъ,
Головочку остригають,
Дай молодца сунимають,
Положили его спать
На тесовую коровать:
«Спи, молодецъ, высыпайся,
«За головачку не хопайся,
«На стороночку забывайся.»
Той молодецъ прохопіўся,
За головочку схопіўся:
«Ўсе голивочка моя бѣдна, 2,
«Што чужая стороночка—
«Не родная мамочка.»

553.

б)

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Чуиць, чуиць моя доля: 2
Ни быць молойцу ў доми, 2
Быць молойцу ў неволи, 2
Ў солдатскомъ наборѣ, 2
Ў некрутскомъ же пріемѣ. 2
Бѣлъ молойчикъ догадаўся, 2
Ў нову горынку схуваўся. 2
Злэе людзи увидали; 2
Командзерщику сказали: 2
Кругомъ горынки оступили, 2
Кругомъ дзвери проломили,— 2
Бѣлъ молойчика зловили, 2
Бодры ноженьки скували, 2
Назадъ рученьки звязали, 2
Посадзили ў возочикъ,— 2
Дый на саминькій задочикъ, 2

По рыночку повозили, 2
Сладкой водкой напоили, 2
Калачами накормили, 2
Зъ красной дзѣўкой положили. 2
Мнѣ здаецца, што зъ дзявицей,— 2
Ажно раницъ дый муница, 2
Мнѣ здаецца, што жартуюць,
Ажно ружжики шаруюць.

Всѣ 3 зап. мною. Ср. «Труды» Чубинск., т. 5, стр. 988 и 90.

554.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

О съ подъ лѣсу, лѣсу тцемненькаго,
Съ подъ лѣсочку все зелененькаго,
Тамъ дорожка правови́ценькая,
Дробнымъ дождикомъ поли́ценькая.
Тудама шоў Государской наборъ,
За наборомъ малодзешенькой маёръ,
За маёромъ оцецъ, матка яго.
Оцецъ, матка убиваецца,
Слезоньками обливаецца,
Шельма жена усмѣхаецца.
«Ци позволишъ, другъ, по улицы ходзиць,
«Ци позволишъ, другъ, малойчика любиць?»
— Ходзи, мила, якъ похаживала,
Люби, мила, якъ полюбливала;
Цеперъ моё не жицце, ни быцце,
Цеперъ моё не гуляняйко,
А цяперъ же распращенейко.
Братцы будуць ици сѣно косиць,
А я буду въ калавуры ходзиць;
Братцы будуць ици съ грабельками,
А я буду ходзиць съ шабельками;
Братцы будуць на подушечкахъ лежаць,
А я буду въ калавуры стояць;
Братцы будуць медъ вино попиваць,
А я буду дрюбны слезоньки роняць.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи О. Збойчикомъ.

555.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Калина стояла, безъ сонца совьяла,
Ўсимъ солдатомъ перемѣна стала,
А мнѣ молодо́му служици самому.
Вой взяли, взяли добраго молойца,
Добраго молойца отъ матки ойца,
Взяли, рученьки связали, ножечки сковали.
Ты моя дѣвица, ты моя зрадница,
Зрадзила мене молодого,
Поцераў я коня вороного,
Поцераў я сѣдло, сѣдло золотое,
Поцераў я уздзечку — дзѣўчину сердэчку,
Поцераў я боты слуцкой работы,
Поцераў я хустку зъ зеленого шолку.

Зап. учен. Минской гимназіи.

556.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго,
С'подъ садочку, с'подъ вишневаго,
Вылетало дзевятеро птушенятъ.
Да разносяць восударскій указъ.
Восударь нашъ чорны паперъ писаў,
По всихъ волосцяхъ, по губернямъ разсылаў:
Гдзѣ два братки — не веляно брацъ,
Гдзѣ четыре тамъ два разомъ ўзяць.
Самый старшій выговариваецца,
Серодальшій выкупляецца,
Самый меньшій прибираецца,
Ойцу й матцы суклоняецца.
Татка плаче, да коника ведучи,
Матко плаче, да кошульку шіючи,
Сестра плаче, да платочки рубечи,
Братокъ плаче, да сѣдзелко кладучи.
Выскочила сама меньша сестра:
«Пожди, братко, пожди, родненьки,
«Хоць я тэбѣ да головку сполощу,
«Желтымъ гребенемъ косьцянымъ расчешу».

— Постой, сестра, будутъ велькіе дожди,
— Да сполощуць мнѣ головушку,
— Постой, сестра, будутъ велькіе вѣтры,
— Да расчешуць мнѣ головушку.
— А я буду за возомъ ити,
— Ойца и матку вспоминаючи, 2
— Щасьцьце и долю проклинаючи,
— «На што мене матка уродзила,
— «По усѣмъ свѣци, по губернямъ пусьцила.»

Зап. г. учит. Никифоромъ Шишко.

557.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Ты ронная ли моя матушка,
Ци уцуешь ли мое горюшко великое?
Повязуць мяня ў солдатушки,
Не подуець ли непогодушка?
Не подъѣдзець ли тройка вороныхъ коней?
— Подъѣзжала тройка вороныхъ коней,
Взяли посадзили мяня молодца,
Повязли ёны мяня ў цароў кабакъ,
Подносили ёны зялено вино.
Не примаець моя душенька вина.
Повязли меня ў столичный городокъ —
Мои ноги подкосилися,
Мои глазоньки ни видзяць Божій свѣтъ,
Покацилась съ плечъ удала голова,
Стали съ молодца русы кудры снимаць:
«Ты ронная моя матушка!
«Подойдзи ко ты поближе до мяня,
«Побери-ко русы кудзерки,
«Ты отдай ихъ молодой жанѣ,
«Штобъ тужила молода жана
«По моей по буйной головѣ».

Зап. С. Н. Рачинская.

558.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Дорóўжачка жоўтымъ листомъ запала,
Тамъ дзяўчина казаченку чекала:

«Што ты, казаченька, схмурніў?»
— Якъ же мнӏе да хмурному не быць,
Когда пришоў отъ цара приказъ,
Кабъ ступали ў солдацики ў разъ?
Боўльши братка выкупляецца,
Серадоўльши братка одмоўляецца,
Меньши братка же думушку думае,
А подумаўши, разговарвае:
«Братцы мои роўдненькіе!
«Купимъ мы собӏе по конику
«И постаўма на стаенцѣ:
«Которого братки коникъ упадзе,
«То той братка ў солдацики поўйдзе.»
Меньши братки коникъ упаў—
«Меньши братъ ў солдаты ступай.»
Плача матка, убираючи,
Плача ойцець, выпраўляючи,
Плача больши братка,
Ўсё коника ведучи,
Середоўльши братка плача.
Ўсе сӏедзёлушка несучи,
Меньша сестра ўсей попередъ пошла,
Своўйму братку боўльшъ жалосьци подала:
«Братка моўй, што найлӏепшиньки соколокъ!
«Прибудзь ў госьцики, хоця на годокъ!»
— Сестра жъ моя, штой найлӏепшая!
— Слово твое, найвӏернӏейшая,
— Не къ такоўму я панушку застаўся,
— Кабъ я зъ вами часто ў госьцикахъ видаўся.
— Якъ на мори дай на синенькоўмъ
— Соколиво перо на дно потоне,
— Бӏелы камень наверхъ ўсплыве,
— Тогды я къ вамъ ў госьцики приду,
— Дирогія госьцинчики принесу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

559.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна

«Охъ и што жъ ты молодецъ смутенъ, не веселъ?»
— Охъ якъ жа мнѣ молойцу веселому быть?

Выпраўляють молойца со двора долоіі.
Большая сяструшка платтячачаить,
Сяреднія сяструшка братца вбираить,
А меньшая сяструшка коня сядлаить;
Засядлаўши, къ крылцу подвила,
А подвёўши къ крылцу, братца всадила,
А всадіўши брахнійку, плетку подала,
А подаўши плёточку, братца провила,
А провёўши брахнійку, яго пытала:
«А брахнійка, брахнійка, горучія кроу̑!
«Когда къ намъ, брахнійка, ў госьтики будешъ?
— Есть ў синимъ моры бѣлы камушекъ, павино пяро;
— Когды бѣлы камушекъ на верхъ усплыветь,
— А павино пяро на дно потонеть, —
— Тогда къ вамъ сёструшки ў госьтики буду.
А узыйдитя, сёструшки, на круту гору,
Поглядитя, сёструшки, подъ ясну зару:
Ѣдуть, ѣдуть, казачинки ўсё ды со войны,
А нашего брахнійка усё ды не видать.
Патаемся у водного: «ти ня видѣли?»
Патаемся у другого: «ти ня бачили?»
А третій жа кажить: ти ни вашъ жа брахнійка
Два войска загубіў?
На треттимъ жа войско голоу̑ку поклаў?
— Запрагайтя шестерку кони!
Пышуть, пышуть коники, тѣло вязучи,
Стогнуть, стогнуть соболи впяродъ бяжучи,
Плачуть, плачуть сёструшки, побочь идучи,
Кукуить зязюлюхна ў гору лятучи.

Зап. мною.

560.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго,
Выляцѣля морска пташичка,
— Ой, ня морска, государьская;
Поляцѣла по ўсѣмъ губернямъ,
Щобъ рякруты сыбиралися.
— Ой, было у матки да три сыночка,

Да пришло къ матки да три листочки.
Стала матка листы читаци,
Кому ў войска ступацци?
Ой, старшиму да ня хочиццца,
А младшему ни приходзицца.
Средній сынъ да собираецца,
Зъ ойцомъ, зъ маткою прощаеца,
Зъ жаной, зъ дзяцьми распращаицца,
Да и будзь, жана, да и здоровая,
На увесь свой вѣкъ, да и вяселая!

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи.

561.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Зашумiела дуброўвушка зеленая,
Заплакала удоўвушка молодая.
Не шумъ, не шумъ, зеленая дуброўвушка,
Не плачь, не плачь, молодая удоўвушка!
Не далече мужъ поiехаў — до Варшавы,
А ў Варшавѣ, славноўмъ мiесьци,
Барабаны бьюць, выбиваюць,
Молодыхъ ракруцикоў выбираюць:
Которые холостые — скачуць, пляшуць,
А которые жанатые — сильно плачуць.
«О, цеперъ же мы, пане-брацьце, запропали:
«Остаюцца наши жоны удоўвами,
«Остаюцца наши дзiеци сиротами.
«Да гуляй, моя мила, якъ гуляла,
«Да не гуляй, моя мила, съ молойцами,
«Да гуляй же, моя мила, съ стариками;
«Бо старые, моя мила, раду радзяць,
«Молодые, моя мила, зъ свiету збавяць.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

562.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

По траўкѣ по мураўкѣ—
Тамъ ишли прошли ребята,

Новобранные солдаты,
Ёны ў трубоцки курили,
Уголецекъ подронили,
Калинъ мосьцикъ загорѣўся.
Дуетъ вѣцеръ поддуваець,
Калинъ мосьцикъ поджигаець.
Выходзила молода
Со высокаго крыльца,
Стаканъ меда выносила,
Солдатъ чествовала:
«Ну ребятушки скорѣй
«Ко широкому двору,
«Ко высокому крыльцу.»

563.

Ў садзику виноградику стоиць яблонька,
На тэй яблоньки одзинъ яблоцекъ
Да и тотъ зъ ее отвалился ли,
По сырой землѣ покатился ли.
Въ отца съ матерью да единый сынъ,
Да и тотъ пошелъ во солдатушки.
Во солдаты ёнъ сбираецца,
Зъ отцемъ, зъ матцерью онъ прощаецца,
Молодой жанѣ да прощенья нѣтъ.
Молода жана на дворѣ стоиць,
На дворѣ стоиць да диця дзержиць,
Ну дзержиць ена горько плачиць жа.
«Ты не плачь, жана, ты не плачь, молода!
«Не вернусь я,—я письмо пошлю,
«Что ў тымъ письмѣ да золотъ перьсцень:
«Ты носи его не снимаюци,
«Меня, молодца, вспоминаюци.»

Обѣ зап. С. Н. Рачинская.

564.

Гродненск, губ., Слонимск. уѣзда, д. Заполье.

Стояла бяреза
Тонка да и высока,
Гей! гей! тонка и высока.

На коринь глубока,
На лисття широка.
  Гей! гей! на лисття широка.
На этой бярези
Ўсе и куковушки куюць.
  Гей! гей! усе и куковушки куюць,
Ўсе и куковушки куюць,
И соловейчики свищуць.
  Гей! гей! и соловейчики свищуць.
Соловейчики свищуць,
Ўсе и молойчиковъ ищуць.
  Гей! гей! ўсе молойчиковъ ищуць.
Якъ свистали, такъ свистали—
Молойчиковъ изыскали.
  Гей! гей! молойчиковъ изыскали.
Молойчиковъ изыскали —
Назадъ ручиньки звизали.
  Гей! гей! назадъ ручиньки звизали.
Назадъ ручиньки звизали —
По хурманочки послали.
  Гей! гей! по хурманочки послали.
Сами сѣли по задочку,
Рекруцика въ пирадочку.
  Гей! гей! рекруцика въ пирадочку.
«Сѣры кони погоняйця,
«На рекруцика поглядайця.
  «Гей! гей! на рекруцика поглядайця.
«Штобы кони ни утомили,
«Рекруцика ни згубили.
  «Гей! гей! рекруцика ни згубили.»
Вязуць мине до пріема,
А я думаў, што до дому.
  Гей! гей! а я думаў, што до дому.
Вязуць мине до полицы,
А я думаў — до родзины.
  Гей! гей! а я думаў до родзины.
Посадзили ны сто́лочку —
Брыюць мою голо́вычку.
  Гей! гей! брыюць мою головычку.

Одзинъ каже: «брый затылокъ»,
Другій каже: «брый до лобу».
Гей! гей! другій каже: «брый до лобу».
Штобъ до дому ня уцекаў,
Ойцу жалю ни зыдываў.
Гей! гей! ойцу жалю ни зыдываў.
Ойцу жалю ни задаў,
Матцы слезыкъ ни уроняў.
Гей! гей! матцы слезыкъ ни уроняў.
Лепшы дома це́пымъ бу́хаць,
Якъ ны войнѣ му́штровъ слухаць.
Гей! гей! якъ ны войнѣ муштровъ слухаць.
Лепшы дома грабилька́ми,
Якъ ны войнѣ шабелька́ми.
Гей! гей! якъ ны войнѣ шабельками.
Лепшы дома хлѣбъ овся́ны,
Якъ ны войнѣ пытливаны.
Гей! гей! якъ ны войнѣ пытливаны.

Зап. учен. Свислоч. сем. Ермоловичъ.

565.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Наѣхало повенъ дворъ казакоў,
Повязали всихъ мужыкоў дуракоў,
Мойго мужа ў полонъ забрали.
Людзи кажуць, што я плачу, што взяли,
А я плачу, што не крэпко связали.
Надожъ кому наказаць, вѣдомо даць,
Штобъ яго покрэпенько свя́заць.
Якъ жа со полона уцячець,
Ёнъ мою головочку одтолчець.

Зап. мною.

566.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрковическ. волости.

А съ Кіёва до Ромна
Дорожичка полигла,
Ой люли, ой люли [1]).
Дорожичка полигла,

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ ститовъ.

До вдовинаго двора.
А на вдовиномъ дворѣ
Стоять столы тесовы,
А за тыми за столами
Сидять паны рядами,
Пишуть письма пирами,
Мижъ собой говорять:
Дѣ наборъ набирать?
«А дѣ пьять, тамъ ни брать,
«Дѣ четыри ни вильять,
«А дѣ три, въ дворъ няйди,
«А дѣ два, тамъ нима.
«А въ вдовушки одинъ сынъ
«И той вишовъ подъ аршинъ».
И аршину ни сняли,
У солдаты оддали.
«А чіяжъ-то полоса
«Дай ня скошанная?»
— А у тыя вдовы,
Що сына оддали.

Зап. г. учит. народн. училища Батуринъ.

567.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣла дубровенька, дубровенька зяленая,
Заплакала удовенька молодая.
Ня шумь, ня шумь дубровенька зеленая,
Ня плачь, ня плачь удовенька молодая!
А ужажъ наши братцы запропали,
Засталися жоны молодыя ўдовами,
Дробные наши дзѣтки сиротами.

Зап. мною.

568.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда

Какъ ў вдоўки у вдоўвы,
Што одзинъ быў сынокъ.
Яго ўзяли ў возокъ,
Посадзили ў задокъ

Везли Ваньку ў городокъ,
Становили ў станокъ.
Какъ сказали Ванькѣ: «лобъ!»
А въ яго-то серце — ёкъ!

Зап. С. Н. Рачинской.

569.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой тамъ зъ конца, съ подрѣчки
  Собралися мужички,
Кличуць войта со двора
  На рахаўбу до пана.
Стали думу думаци,
  Якъ ракруты лапаци:[1])
«Гдзѣ пяць — не веляць,
  «А гдзѣ два — тамъ нема,
«А гдзѣ три — тамъ уцекли.
«А ў ўдоўки одзинъ сынъ,
  «Бо той ўдовы сынъ.»
Сестра ў дворѣ бывала,
  Ўсе тое чувала,
Усе тое чувала,
  Пришла брату сказала:
«Уцекай родны браце!
  «Будуць ракруты брацi.»
Скочiў братъ ў комору, —
  (Сотникъ съ войтомъ за мною),
А съ коморы черезъ плотъ, —
  Увязаўся ў житни снопъ.
Они тое сознали,
  Ўзяли ды одвезали,
Брата поймали,
  Ў ракруты оддали.

Изъ «Опыта» Дмитрiева, стр. 83.

570.

Тамъ же.

Ай береза, береза,
Ты тонка, высока,

[1]) Лапаць — хватать.

На корени глубока, 2
На лисьць широка;
Тамъ кукавочки куюць,
Соловейки свищуць,
Молойчика ищуць.
Якъ молойца поймали,
Зъ задзи руки звязали 2
И потомъ ножки спутали.
По хурманки поѣхали
И подъ ганокъ подъѣхали,
Сами сѣли на задочку,
А молойца ў передочку,
Сами кони погоняюць,
На молойца поглядаюць.
«Везуць меня ў городзецъ,
«А я слаўный молодзецъ.
«Я до мѣры не дошоў,
«А ў солдаты пошоў.
«Я ў городзѣ родзіўся,
«Государу спогодіўся,
«Я ў городзѣ годоваўся, —
«Государу заподобаўся.
Цихо маци, не журыся,
Што сынокъ ожиніўся:
Выбраў сабѣ паненочку —
Ў чистомъ поли могилочку.

Оттуда же, стр. 83.

571.

Гродн. губ. и уѣзда. (съ малороссійск.)

Ой надышла цёмная хмара,
  А за цемнаю — синя;
Породзила млода удоўка
  Жоўнерскаго сына;
Породзила ена его
  Цемнаи ночи,
Дала ему бѣлое лицо
  И синіе очи.
Не ухопила ена его
  На руки ўзяци,

Да ў жоўнеры записали
  Его оддаци.
«Распущайся, сыры дубе,
  «Зарасъ морозъ бузе,
«Прибирайся удовинъ сыне,
  «Зарасъ походъ будзе.»
— Я й морозу не боюся,
  — Зарасъ распущуся,
— Я й походу не боюся,
  — Зарасъ приберуса,
— Бо мой коникъ осѣдланный,
  — Зарасъ сѣдаўлюса.
— Екъ я сѣдавіўся,
  — Ўсимъ людзямъ склоніўса.
— Прощай, прощай ўся грумада,
  — Може зъ кимъ посваріўса,
— Посыпайце дорожку,
  — Кабы не пылила,
— Развожайце мою матку,
  — Кабы не тужила.
Пыталаса матка сына:
  «Коли ў госьцяхъ будзешъ?»
— Екъ выросьце трава,
  — Трава на помосьци.
Трава росла, росла,
  Стала посыхаць,
Ждала доўго ўдоўка сына,
  И стала плакаць.
Лецицъ пѣвень ceресъ рѣку
  И спѣвае: «кукареку!
«Не жджы матка сына,
  «Бо не приждзешъ до вѣку»
— Кабъ я была зезюлька,
  — Залецѣла бъ на могилку,
— Залецѣла бъ на могилку,
  — И сказала бъ: «куку»!
— Подай сыне, подай сыне,
  — Правую руку!
«Я, матко, радъ бы быў
  «Обѣдзви подаци, —

«Жоўты песокъ и сырая земля, —
«Не могу устаци.».

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи. М. Мышко. Ср. Труды Чубинск. 75.

572.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, Копысь.

А просіуся, клоніуся миленьки бацюшкѣ:
«Жани, жани, мяне, бацюшка!
«А ня хочешь жаници — пусьци ў войско служици;
«Спраў жа мнѣ, бацюшка, три трубы мѣдянные,
«Три трубы мѣдянные, чатвертую золотую.
«Я ў первую зайграю, — коники сѣдлаю,
«А ў другую зайграю, — я зъ двора зъѣжджаю,
«Я ў треттію зайграю, — подъ пойско подъѣзждю,
«А ў чатвертую зайграю, — *середъ войска стоючы*, 2
«Вѣрно Богу молючы 2, бѣлы руки ломючы,
«Бѣлы руки ломючы, дробны слёзы ронючы». 2
Зачула, почула яго матушка родная,
Утрени стоючы и вѣрно Богу молючы.
«Чадо моя милоя! лѣпши было бъ жаници,
«Чымъ ў войско цябе пусьцици.»

Зап. мною.

573.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Матушка! не шкодуй мене!
Ни задавай серцу туги — ни себѣ, ни мнѣ.
Повезуць мене да ў рекруцики,
Подстрыгуць, подголюць жоўты кудзерки.
Жоўты кудзерки по плечахъ лежаць,
А мнѣ молодому женицисе велящь:
«Женись, баринъ, женись, молоды!
«Возьми собѣ жонку солдацкую дочку.»
— Солдацкая дочка умница была,
Умница была, барина рано будзила:
«Ўставай, баринъ, ўставай!
«Ўсѣ твои полки ў походъ пошли,
«Одна рота призасталася,

«На цебе, баринъ, обжидалася.
«Сѣдай, баринъ на сивумъ конѣ,
«Дзержи грабешокъ у жоўтумъ карманѣ:
«Жоўты кудзерки ўсё расчесывай.» 2
Жоўты кудзерки ўсё расчесывае,
На чужихъ молодокъ ўсё поглядывае.
Чужи молодки екъ гудки гудуць,
А на мою убогу ўсѣ людки плююць.

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

574.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да ў поли игрýшычка [1]) стояла,
Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
Да у тоешъ ўрэмяшко мамка сына родзила.
Не набраўши разуму, ў солдацики отдала,
Ў чужую сторонушку неўвядóмую,
Ў чужіе сусѣдушки, ниузнакомые.
А ў чужой сторонушкѣ отъ вѣтра сушиць, крушиць.
Ўсѣ командзершки отъ вина и шумяць и гремяць.
Пусьци мяне, матушка, хоць на море погуляць,
Да дай жа мнѣ, матушка, лехкоя судянцо.
— Лехкая суденышко по вѣтру ни плывець,
— По своей воли солдацики по домахъ няйдуць.

Зап. учит. народн. учил. (фамилія его на рукописи не значится) и доставл. инспектор. народн. учил. Витебск. г. С. К. Шимковичемъ.

575.

а)

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

«Соколя, соколя не летай по полю,
«Не круць головою.»
— Якъ мнѣ не круцици,
— Недзѣ гнѣзда вици.»
Ой у чужомъ краю
Маки зацвѣтаюць, 2
Снѣги выпадаюць.
У новыхъ ворацечекъ

[1]) Т. е. грушевое дерево.

Матуля стояла,
Своего сыночка
Въ полку познавала:
«Ой вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Сорочку вымые?»
— Ой ў поли криница линее,
А мнѣ, молодому,
Сорочку вымые. —
«Вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Головку вымые?»
— Ой у поли дробны дождикъ хвоще,
А мнѣ, молодому,
Головку сполоще. —
«Ой вернися, сынку до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Постельку постеле?»
— Стели, матко, хоць на кроваци,
А мнѣ, молодому,
Все подъ ялиною. —
Шапочка ялова
То мнѣ подъ голо́ва,
Зеленый дзерночекъ
То мнѣ подъ бочечекъ. —
«Вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку
«Головку оплаче?»
— Ой у лѣси черны воронъ, граче,
А мнѣ, молодому
Головку оплаче!

Запис. г. учит. народн. уч. Никифоромъ Шишко. Ср. стр. 456, № 556.

576.

б)

Минской губ., Игум. уѣзда.

Ў городзя маки зацвитали,
А ў Бобруйську солдаты стояли,
Маци сына назадъ ворочáла:
«Вярнися, сынку, хоць на одну ночку!

«Зготую табѣ смашну вячерочку;
«Посьцялю табѣ мякку посцѐлячку!»
— Ня турбуйся, моя мамка, мною,
— А турбуйся сама собою!
— Ёсьць ў поли дробянъ-дожджикъ-хвóща,
— Ёнъ мнѣ голоўку сполóща;
— Ёсьць ў лузя трава шоўковая, —
— То моя посцелька мяккая,
— Ёсьць ў бору колода гнилáя,
— Тожъ моя вячерка смашная!

Зап. воспит. минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичемъ.

Б. СОЛДАТСКІЯ.

577.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Ни свищи соловей, охъ, ў моемъ зкленомъ саду,
Ни будзи соловей, охъ, мойго милаго дружка,
Побуджу я сама, о, когда придзець пора,
Поранѣй сябе, о, поранюсенько, поцихусенько.
«Охъ ўстань, ўстань, о, ты мой миленьки дружокъ,
«Ужо солнышко, о, высоко ўзыйшло,
«Высоко ўзыйшло, о, роса обутрила,
«Ужо солдатушки, о, ўстроючку стояць,
«Ўстроючку стояць, о, по ружичку дзержаць.
Молодь майоръ, о, на конику сидзиць,
На конику сидзиць, о, на конику глядзиць
Ёнъ солдацикоў, о, робяцикоў навучаиць:
«Вы солдацики, о, вы робяцики,
«Навучайцися муштру добраго!
«А навучіўшися, я васъ, о, по домамъ разошлю,
«По домамъ разошлю, о, къ отцамъ, къ матушкамъ,
«Къ матушкамь, къ братамъ, къ молодымъ-женамъ,
«Къ молодымъ женамъ, о, къ дробнымъ дзѣтушкамъ.»
— Охъ, ни праўда твоя, о, млады майоръ!
— Навучіўши ты насъ, о, ў чужу сторону пошлешъ,
— Ў чужу сторону, о ў землю Свецькую, ў Турецкую.

Зап. мною.

578.

Могил. губ., Быховскаго уѣзда, с. Бовки.

Вотъ на горки, на крутой горѣ
Стоить дубокъ зиляниинькій,
Ёнъ бязъ вѣтрику пытаицца.
Сынъ у батюшки пытаицца:
«Ти вси цвяты пы сыда́хъ цвитуть?
«Ти вси сылдаты ў строёхъ стыять?»
Вси сылдатики ў строёхъ стыять,
Одинъ маёръ ны кони сядить
И въ рукахъ ёнъ бизунъ дяржить.
«Вы сылдатушки, вы рыбятушки,
«Навучайтесь муштру добрыго,
«Муштру добрыго, муштру грозныго.
«Навучёмши васъ муштру добрыго,
«Муштру добрыго, муштру грозныго, —
«Тогды я васъ, рыбятушки, пы дыма̀мъ пущу,
«Пы дымамъ пущу, къ отцамъ, къ матерямъ,
«Къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ жинамъ.
— Ня правда твыя, маёрчикъ!
— Ты сошлешъ насъ въ чужу страну,
— Што не кыму и костей прикыпать,
— Што не кыму прикукувати.
— Прикыпаить кости сѣрый вовчища,
— Прикукуить сѣра зязюля,
— На высокимъ древи сидючи,
— На сылдатскія горя гледючи.

Запис. учен. духовн. сем. Петръ Барцевичъ. Сообщено могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартынскимъ.

579.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ты дубрава зеленая!
Утра ради саджeная,
Ой не шуми надо мною,
Надъ моею головою.
Ой пошумишь ў той часъ, хвили,
Якъ я буду за тры мили.

Ты соколе, соколеньку!
Не журь мою головоньку!
Бо яй сама выжурилася,
Штой отъ роду отхилилася,
И отъ роду я, отъ родзины,
За двадцать миль и за чатыры.
Тамъ дорожка убитая,
И слезаньками улитая.
Тудамы йшли новыбранцы,
Новыбранцы молодые,
Не жанаты, холостые,
За ими матки ўзрыдаючи,
Слезьми мора напоўняючы.
«Постой, матки, не ўзрыгивай!
«Слезьми мора не напоўнишъ,
«Насъ зъ неволи не вызволишъ.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 105.

580.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

На зеленоўмъ дубочку
Сѣдзиць чорны́ оролъ,
Буйну головушку разбиваючи,
Кровь горячу разливаючи,
Распусьціў крылья сей по синю мору,
Пороняў пирья по чистому полю.
Хто-жь тое пирье собирáць будзе?
Собирацьмуць красныя дзѣушки
Полкоўничку на три пушачки,
На пуховыя подушачки.
Нашъ полкоўникъ молодзёхонькій,
Подъ имъ коникъ воронёхонькій.
Ёнъ на коникѣ поіедживае,
На робятушки высматривае.
«Вы робятушки, голубятушки,
«Убирайцеся, собирайцеся,
«Мы пойдземъ въ землю Русскую,
«На другую Кролевецкую,
«Ў трейцюю сей Турецкую».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

581.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ой ў поли вѣцеръ вѣець повѣваець,
Широкою дорожачкой заметаець,
Нихто по той по дорожцѣ [1]) ни проходзиць.
Проходзили два охвицера со квацеры.
А нихтожъ тыхъ охвицероў ни проводзиць,
Провйдзили оцець и матушка родныя.
За тугою вороцикоў ня одчинили,
За слизами дорожачки ни указали.
— Ни плачь, ни плачь оцець, матушка родные!
— Тугóю намъ дорожки ни укороцишъ,
— А слизами синя моря ни супоўнишъ, —
— Укороцюць намъ дорожки цемны ночки,
— А супоўнюць синя моря дробны дождж.

Зап. мною.

582.

Минской губ. и уѣзда.

Изъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-подъ саду, изъ-подъ вишневаго,
Изъ-подъ гаю, изъ подъ зеленаго
Шла дорожка да все битая,
Да всяжъ яна слезьми слитая.
Тудою шли охвицерушки,
А за ними все солдатушки,
За солдатами отцы, матушки.
Охвицеры все играючи,
А солдатушки все спѣваючи,
Отецъ мати все голóсячи,
Капитана да все просячи:
«Полно, полно отецъ, мати голосить,
«Лучше было насъ на свѣтъ не родить,
«Какъ намъ тяжко Государу служить
«Мыжъ яму што дня пѣсеньки пяёмъ.

---

[1]) Замѣчательно, что это слово пѣвица *говоркомъ* произносила по *дорожкѣ*, а какъ стала пѣть, то выходило по *дорожцѣ* и по *дорозцѣ*. Подобныя фонетическія явленія мнѣ потомъ часто приходилось наблюдать въ говорѣ бѣлорусскомъ во время моихъ неоднократныхъ разъѣздовъ по сѣв.-западн. губерніямъ.

«Мыжъ отъ яго по сто палушекъ беремъ.
«Есть у мене злотны сыгнетъ на руцѣ,
«Надо яго барабанщикамъ отдать,
«Будуть лучше въ барабаны выбивать:
«Государу-то для радости,
«Отцу-матушки-то для жалости.

Зап. учен. несвижск. учительск. семинаріи Ломако.

583.

Витебской губ., Дрисенск. уѣзда.

Ахъ ты горкое коренне —
Ўсе крапивное,
Ахъ горкое жиленне —
Ўсе солдатцкое:
Съ полночи солдацики
Ружжи чисьцили,
А подъ бѣлъ дзень солдацики
Яны мылися.
Зъ бѣлымъ свѣтомъ солдацики
Ў походъ пошли;
Ни доходзя до городу,
Оддыхаць полегли.
Наѣхали капитаны
Ўсѣхъ солдацикоў натоптали;
Одного солдацика
Да Богъ миловаў.
Показали солдацику
Три дорожки ў боку:
Одной дорожкой пойци,
Къ отцу, мацри зайци.
Яны старики были,
Досюль померли;
Другой дорожкой пойци —
Къ сестрѣ, брацику придци.
Яны маленьки были,
Досюль по-міру пошли;
Трецьцей дорожкой пойци —
Къ молодой жанѣ зайци:

Яна молода была, —
Досюль замужъ увошла.
Якъ ударыўся солдацикъ
Ў сыру земеленьку:
«Зкмеленька-чернозёмъ,
«Прикопай ты мяне!
«Зязюлинька шеринька,
«Покукуй ты по мнѣ!
«Бярозанька зялёненька,
«Позвони ты по мнѣ!».

Зап. учителемъ народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

584.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, ў поли, подъ грушкою
Стояла лоўжка съ подушкою,
Да на тоўмъ же лоўжку паничъ гожи.
«Ўстань, паничъ, не ляжи.
«Уже твое воўйсько Турки обняли».
— Хай обдымаюць, якъ сами знаюць.
— Боляць мое ноўжки, туды ходзячи,
— Боляць мое воўчки, тое бачаци,
— Боляць мое плéчики, раньцы носячи,
— Боляць мое ручки, ружья чисьцячи.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

585.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Колы садзика зяленаго,
Колы тцерема высокаго,
Тамъ ишли прошли
Три полка солдатъ:
Попередзь идуць вохотницки,
Посередзь идуць нявольницки,
Позадзи идуць барабаньщики.
Ай вохóтницки прокликнули,

Ай нявольницки проплакнули:
«Кабы свѣтъ наша сторонушка,
«Кабы свѣтъ наша Турецкая!
«Въ Турѣ поле пеленомъ сѣяно,
«Сладкимъ вишенемъ посажено,
«А въ Смоленской ў сторонушки
«Поле сѣяно горчицею,
«Посажено все васинникомъ».

Зап. С. Н. Рачинской.

586.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Ночка темная, невидная,
Дорожка моя раскатистая.
Раскатись дорожка по всимъ городамъ,
По всимъ городамъ, по крутымъ горамъ,
Икъ по той по дорожкѣ нихто ни пройшовъ,
Тольки йшли пройшли два полка солдатъ,
Два полка солдатъ, молодыхъ рибятъ:
Поперади йшли все охотнички,
А позади идуть все нявольнички;
Попяродъ идуть, пѣсеньки поють,
А позади йдуть,—сильно плачуть и горують,
Плачуть и горують, мать споминають:
Ахъ ты мать, мать наша родная!
Породила ты насъ въ безчасны часъ,
Счасте доли не дала, горку долю нарикла.

Зап. учит. народн. училища г. Батуринъ

587.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Выходзили три братка, три родныіе,
Выносили три сикирушки вострыіе,
Высѣкали три ракитовыхъ кусточки,
Выпущали три калиновыхъ мосточки,
Выгоняли три табуны добрыхъ кони,
Обломили три калиновыхъ мосточки,
Потопили три табуны добрыхъ кони.
Ни жаль жа мнѣ три табуны добрыхъ кони,

А жаль жа мнѣ одного коня вороно́го:
Што за конь, за прадобрая лошадзь!
Вушками конь ўсé войско сослыха́иць,
Вочками конь ўсёе войско сосмотраиць,
Губками конь сине мо́ре выпиваиць,
Зубками конь зелень травушку зъйдаиць,
Грыўкою конь усё поле усцилаиць,
Копытомъ конь бѣлы камень разбиваиць,
Хвосцикомъ конь слѣдъ дорогу замита́йць.

Зап. мною.

588.

Гродн. губ. и уѣзда, Лашанской волости, села Лаши.

Отпра́вляла ма́ци сы́на на Русь, на Волы́ну.
«Ой дай Божа мойму́ сыну счастливу годзину.
«На вороно́мъ конюшеньку назадъ ворочáйся.»
— Ой Богъ зна́я, Богъ вѣда́я коли поверну́ся,
— На воро́номъ конюшеньку́ въ воро́та споткнуся.
Ой на двори два я́вори, а тре́йци мале́ньки,
Поме́ръ, поме́ръ на Вскраи́нѣ жоўнеръ молоденьки.
Ой неко́му зна́ци даци, жоўнера хова́ци.
Полецѣла зезю́ленька ў цемный боръ кова́ци:—
«Заку́й, заку́й зезю́ленька, хоць подъ небеса́ми.
«Заплакала моя мила́ двама́ голоса́ми.
«Не такъ мила́, не такъ мила́, а якъ ро́дна маци.»
А што ўстаня, то заплача по своемъ дзѣцяци.
«Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ тугу.
«Збудова́ли твоему сыну золоту́ю труну.
«Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ слёзы.
«Поховали твого сына ў поли при дорози».
На сходъ сло́нца, на сходъ слонца стояла сосёнка.
Заплакала моя мила́ ле́дзя́чи ў оконца:
«Ты думаешъ, мой ми́леньки, што я ни журу́са?
«А якъ выду за ворота, то зъ вѣтру валюса.
«Ты думаешъ, мой миленьки, што я и ни пла́чу?
«За дробными слезаньками я свѣта не бачу.»

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи Іоакимомъ Жукомъ.

589.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣли дубровеньки,
Заплакала рэкру́точка молодая.
Яна плачиць и рыдаець,
На биты шляхъ поглядáець:
Ци ня ѣдуць солдацики,
Жандары ўси молодые?
Сами яны идуць, ѣдуць,
Мойго мужа коня вядуць.
«Гдзѣ сиваго коня ўзяли?
«Гдзѣ мойго мужа сподзѣвáли?»
— *Вашъ* мужъ убитъ ляжи́ць
— Ў правой рукѣ саблю дзержиць,
— Лѣвой рукой воду *черпиць*,
— На сердзечко поливаець,
— На биты шляхъ поглядаець:
— Ци ни ѣдуць солдацики,
— Жандары ўси молодые?
— Вы скажиця моей жанѣ:
— Нехай ёна замужъ идзець
— Ей коли добро будзець,
— Скоро мяне прозабудзець,
— Коли гора а неймецца,
— Жаркой слезой ёна ллёцца.

Зап. мною.

590.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Зашумѣли дубровушки,
Заплакали молодушки,
Всѣ дружке зъ войны ѣдуць,
Мойго дружка коня вядуць,
На конику збрую вязуць.
«Охъ, ты, коню мой, ты сивый,
«Да гдѣ-жъ мой дружокъ милый?
«Ци ты яго ў мори утопіў?
«Ци ты яго въ войнѣ забіў?
— Во я яго зъ моря вывезъ,

— Во я яго зъ войны вынясь.
— Въ чистомъ полѣ, на долинѣ,
— Охъ, тамъ ляжиць твой другъ милый,
— Въ правой руцѣ мечъ дзяржиць,
— Лѣвой рукой нахиляя,
— Бо ёнъ въ грудзяхъ болѣзнь мáя.
— «Охъ, вы хлопцы, вы молойцы,
— «Накажице моей жонцы:
— «Няхай яна мяне ниждже,
— «Няхай яна замужъ идзе,
— «Коли ей ляпѣй будзя,
— «Яна мяне позабудзя,
— «А коли ей горя́й будзя,
— «Яна по мнѣ плакаць будзя.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи Мих. Якимцомъ.

591.

Минской губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

Наляцѣли гуси съ Руси;
Сѣли-пали у ўдовушки на дворѣ;
Крылочками увесь дворокъ услали;
Ножачками мураўку топтали;
Вочачкаан сваяцёлочку свяцили;
Голосками ўдовушку будзили:
«Ўстань, ўстань ўдовушка молода!
«Выйдзи, выйдзи за новыя ворота!
«Приляжъ, приляжъ и къ широкуй дорозя!
«А ци звиниць широкая дорога?
«А ци шумиць зяленая дуброва?
— Шумиць, шумиць зяленая дуброва,
— Звиниць, звиниць широкая дорога!
— А ци ѣдуць ўсѣ паны су войны?
— Ѣдуць, ѣдуць ўсѣ паны су войны;
— Мойго пана только коника вядуць!
— На окошачка бѣлу хустачку клядуць;
— Кабъ я яе бѣла выбялила,
— Кабъ я яе сухо высушила,

— Кабъ я яе лоска выкачала.
— А я млада-младзюсенька ўсё догадлива была:
— Сухотою суха высушила,
— Тошнотою лоска выкачала!

Зап. восп. минской духовной семинаріи А. Ральцевичемъ.

592.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

Цихи воды, цихи воды,
Бярэжóчки мыíе.
Молодые солдацики
Охвицера просюць:
«Позволь, позволь, охвицеръ,
«Домоў повернуцца.»
— Не позволю солдацикамъ
— Домоў повернуцца.
Су причины, су вяликія,
Солдатъ помираиць,
Ёнъ пирадъ смерццю своей
Маруси желаиць.
— «Ходзи, ходзи, Марусенька,
— «Ходзи, моя душа,
— «Я зъ тобою, Марусенька,
— «Домой повярнуся.»
Цѣло нясуць, коня вядуць,
Конь голоўку клониць,
А по имъ же Марусанька
Бѣлы ручки ломиць.

Зап. мною отъ М. Коткевичевны.

593.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Одзинъ-жа сынокъ я у матцери быў,
А и тыго ў солдаты отдали.
Прожіў я годъ, прожіў другой,
А ў третцій годъ што пошоў домоў.
Сустрѣкала мацъ ў чиста поля,
А ронная сестра посередзь двора.

«Ужъ и матушка мацъ моя ронная!
«Ужъ и гдзѣ-то, гдзѣ молода жана?»
— А жана твоя на гульбу пошла,
— Коней вороныхъ всѣхъ распродала,
— Меды сахарны всѣ распотчивала.
Я жану свою, што жану молоду,
Што жану-змѣю я съ размаху убіў.
Я пошоў молодзецъ во конюшеньку:
Кони вороны на мѣстахъ стояць,
Меды сахарны черезъ край бѣгуць.
«Ужъ ты матушка, мацъ ты ронная!
«Ты не ёсь ты дзѣтцямъ родзитцелька,
«А што ёсь ты дзѣтцямъ разлучицелька:
«Разлучила мяня зъ молодой жаной.

Зап. С. Н. Рачинской.

594.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Учора ракá, ракá, быстра йшла, 2
«Сягоньни рака замуцилася».
— Якъ жа мнѣ рацѣ, рацѣ быстро ици?
— Надо мною, ракой, три роты стоиць:
— Первая рота, рота Польская,
— Другая рота, рота Москоўськая,
— Трэцiя рота ўсе жоўнерская.
— Ў Польской роцѣ коничыкъ иржець,
— Коничыкъ иржець, на войну идзець;
— Ў Москоўськой роцѣ шабельки блисьцаць,
— Шабельки блисьцаць, головы лицяць;
— Ў жоўнерской роцѣ дзѣвынька плачыць,
— Дзѣвынька плачыць, замужъ не хочыць.
— Пришоў до іе *старжантъ* капитанъ:
«Ни плачь, дзѣвынька, ни плачь, красная,
«Ўзяў бы за сибе, не стоишъ мяне,
«Ай возьму, возьму цябе за слугу свого,
«Слугѣ будзешь жана, а мнѣ милая,
«Слугѣ посьцель слаць, со мной ляжешъ спаць,
«Слугу обнимаць, мяне цаловаць.»

— Ни праўда, старжантъ, ни праўда, капитанъ:
— Ай нѣтъ у зары по два мѣсяцы,
— Ай нѣтъ у жаны по два мужуки́.
— Кому буду жана, тому и милая,
— Кому посьцель слаць, зъ тѣмъ лягу спаць,
— Кого обнимаць, того и цѣловаць.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

594.

Витебск губ. и уѣзда, д. Васьковичи.

Ахъ и дымъ по дорозѣ,
Ахъ и пыль по широкій.
Панъ Михайлочко зъ войны ѣдзе,
Дзевятеро коней ведзе,
Дзевятаго на поводзѣ,
А самъ сидзе ў золоцѣ,
А ўси людзи дзивуюцца,
Якъ Михалутка воюецця.
«Ай дзивные вы людзи!
«Нашли чаму дзивовацьця; 2
«Ни одзинъ я стану воювацься: 2
«Я съ Господомъ Богомъ;
«Господзь Богъ надо мною,
«Воронъ конь подо мною, 2
«Дзѣвонька подъ полою, 2
«Подъ правой рукою.

Запис. В. Безперчій.

595.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой ў недзѣлю раненько
Тры солдаты засвисали, 2
На войну заказывали.
Ой ў ўдоўки одна дочка
Да й Ганусачка
На войну прыбераецца,
Зъ ойцомъ маткою прощаецца.
«Ой Гануся, да Ганусячка!
«Не ѣдзь же ты посередзи войска,
«Не ѣдзь же коло бережочку».

А Гануся не слухала,
Серодъ войска поѣхала, 2
И на томъ мѣсьцѣ сама пала, 2
До матули листъ писала:
Ой матуля, матуленько!
Ня ховай мине при могилу,
Похивай миня при дорожинцы.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 85.

596.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Какъ за рѣцкой было, за кургономъ,
Тамъ и синь огонюшекъ горицъ,
Да подъ тымъ подъ огонецкомъ
Шерый войлоцикъ лежицъ,
А на тымъ на войлоцкѣ
Добрый молодзецъ сидзицъ,
А вокругъ яго товарищи стояцъ
Яны ўсе пытаюцъ говорацъ:
«Ци пойдзешь ли, брацецъ, добрый молодзецъ, домоў?»
— Ужъ вы братцы, вы товарищи мои!
— Ужъ вы идзице по домамъ своимъ онни́ [1]),
— А скажице вы, скажице вотцу зъ мацерью,
— Што я, дужи молодзецъ, ня здороў,
— А жанѣ молодой пусьцъ живецъ яна ўдовой,
— А дзицё жа горькой сиротой.
Черёзъ три года ёнъ домоў пошоў,
Оцецъ съ мацерью даўно померли,
А жана молода ёна замужъ увошла,
А дзицё свое яна по міру погнала.

Зап. С. Н. Рачинской

597.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол.

Одзинъ садъ зяленый
Рано такъ цвѣтецъ,
Одзинъ солдатъ бѣдный
Въ горѣ живецъ:
Куды яму скажуцъ,
Туды енъ идзецъ

[1]) Т. е. одни.

«Ступай, братъ, на службу,
«Весь парадъ идзець».
А въ томъ парадзѣ
Солдатъ Ваня быў.
Отбіў сорокъ пушекъ
И крестъ золотый,
Отбіў ручку ножку,
Ступай, братъ, домой.
Пошоў бы до дому,—
Жаны дому нѣтъ.
Служіў я у цара
Двадцать пяць лѣтъ,
Вcase служыў я у цара
Бѣленькій билетъ:
Тяперь я воленъ
На весь большой свѣтъ.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рыько.

598.

Могилевской губ., Сѣннинск. уѣзда, с. Каковчинъ.

Ляциць, ляциць стадо сизыхъ голубей,
Сѣли пали на новенькомъ ганочку,
Ножками новый ганокъ обломали,
Крылушками сѣнушки умяли,
А во́чками свиценочку свяцили,
А голоскомъ ўдовушку ўзбудзили:
«Ўстань, ўстань, ўдовушка, ўдова,
«Выйдзи за цясовы ворота,
«Послушай: ци шумиць дубровушка зелена,
«Ци стогниць дороженька широка,
«Ци ѣдуць солдацики со войны?»
— Ѣдуць, ѣдуць солдацики со войны.
— Мойго жъ мужа ни чуць, ни видаць.

Зап. уч. гимназіи Копецкій.

599.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрест. Плещеницъ.

Ў роўнымъ поли туманъ,
Ў це́мнымъ лѣсѣ дорожечка;
Нихто празъ нихъ ни проходзиць,
Ни проходзя, ни проѣдзець.

Только йшли пройшли солдаты,
Яны йшли грумадо́ю,
Звялі́ дзѣвицу зъ собою,
За ими маточка ў здого́ну:
«Ой вярнися, дзиця люба,
«Ўси солдаты биламуты,
«Яны цябе збиламуцяць.
«Ўсё солдацкое жицьцё трудно:
«Яны ничого нимаюць,
«Только сумки да ладунки,
«Сухарница зъ сухарями,
«Манерушка зъ водою,
«Красная дзѣвица зъ бядою.»

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

600.

а)

Гродненск. губ.

Покаціўся, покаціўся
Туманъ по долу,
Гей и гей, да гей—туманъ по долу! [1])
И а ў томъ тумани
Три полки стоиць.

—

А ў одномъ по́лушкѣ
Коники иржацъ;

—

А у другомъ полушку
Шабельки звеняць;

—

А ў трейцёмъ полушку
Братъ брата забіў,

—

А забіўши брацейка,
Сѣў листы писаць.

—

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ втораго.

Написаўши листочки,
Стаў до матки слаць.

—

Ой не успѣла матушка
Листоў расчитаць,

—

Дай на свойго сыночка
Стала сильно нарекаць:

—

«А мойже-жъ ты сыночку,
«Што ты наробіу!

—

«Дай ты свойго брацейка
«Дай на смерць забіў».

—

— Ой я табѣ, матушка,
— Ўсю праўду скажу:

—

— Ой ѣхали мы же
— На панeньски двуръ,

—

— Звалилася ша́понька
— Зъ голованьки ў долъ,

—

— А я у яго спрашиваў,
— Кабъ шапку подаў,

—

— А ёнъ мнѣ шапоньки.
— Да и не подаў,

—

— А я яму шабелькой
— Голо́воньку зняў.

—

Зап. учит. Изабелинск. приход. учил.

601.

б.

Минской губ., Рѣчицк. уѣзда.

Ў поли, поли крупныя горы,
Э эй! крупныя горы;
Ой на тыхъ горахъ стоятъ три дома,
Э эй! стоятъ три дома,

Ой ў тыхъ же домахъ стоятъ три полка,
Э эй! стоятъ три полка.
Ой ў порвомъ полку кони заржали,
Э эй! кони заржали,
Ой ў другомъ полку шабли бразчали,
Э эй! шабли бразчали,
А ў третьемъ полку братъ брата забивъ,
Э эй! братъ брата забивъ,
Братъ брата забивъ, головку изрубивъ,
Э эй! головку изрубивъ,
Изрубивши головку, сѣвъ письмо писать,
Э эй! сѣвъ письмо писать,
Сѣвъ письмо писать до маменьки слать,
Э эй! да маменьки слать.
Летѣла зезюлька полемъ кукуючи,
Э эй! полемъ кукуючи,
Ай плакала-жъ мамочка къ сыну идучи,
Э эй! къ сыну идучи.
Ой послушай! мамочка, что я буду казать,
Э эй! да что говорить:
«Ой служили-жъ мы, мамочка, ў одномъ полку,
«Э эй! да у одномъ полку,
«Да любили-жъ мы, мамочка, одну паненку,
«Э эй! одну паненку,
«Да ишли-жъ мы, мамочка, тѣсной улкою,
«Э эй! тѣсной улкою,
«А мнѣ меньши братка на ножку ступивъ,
«Э эй! на ножку ступивъ,
«А я-жъ ему, мамочка, головку изрубивъ,
«Э эй! головку изрубивъ,
«А я-жъ думавъ, мамочка, что тупой мечъ,
«Э эй! что тупой мечъ,
«А я-жъ какъ рубанувъ — головка и съ плечъ,
«Э эй! головка и съ плечъ».
— Бодай табѣ сынку Богъ доли не давъ,
Э эй! Богъ доли не давъ,
Богъ доли не давъ, счастье отобравъ,
Э эй! счастье отобравъ.

Зап. учителемъ Малодушск. народн. училища Ксенофонтомъ Букковскимъ.

602.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Охъ ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
Да ў тоумъ туманѣ три войска стояли:
Да ў першуомъ воуйску кони заржали,
Да ў другоумъ воуйску шабли зазіяли,
Да ў трейцёмъ воуйску стала новина.
Якая новина? Братъ брата убіў,
Да убіўши брата, стаў листы писаць.
Да не успіела матушка листы прочитаць,
Да приспіела матушка сыночка пытаць:
«А мой же жъ ты сыночокъ, дзіе брата задзіў»?
— А я табіе, матушка, ўсю праўду скажу:
Да любили жъ мы, матушку, одну панку,
Да ѣхали жъ мы, матушку, черезъ одзинъ двоуръ
Скацилася шапочка зъ голуўки долуой,
А я его спрашиваў, а іоунъ не подняў.
Вынуў я, матушка, острюсенькіи міечъ,
Зняў я ему, матушка, голоуўку зъ пліечъ.
Кацилась голуоўка широкимъ дворомъ:
Цекли, плыли, матушка, ріечки крывавыя,
Плакали, рыдали вдуоўки молодыя.
Покацилась головушка по жоўтуомъ пяску,
Наробила, матушка, крику голоску.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

603.

г)

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда, Рыпшинск вол. дер. Борки.

Ў поли ни дымъ, ни туманъ, 2
А стояли тамъ три полка солдатъ.
Ў первомъ полку воронъ конь заржаў,
Ў второмъ полку солдатъ саблей бряцаў,
А у трецьемъ полку братъ брата убіў,
Братъ брата убіў, голоўку срубіў.
Срубіўши голоўку, стаў письма писаць,
Стаў письма писаць, матушки казаць:

«Матушка ронная, прибудзь ко мнѣ,
«Онногó сына хороницъ, а другого браницъ,
«Што скажу я табѣ праўду правоньку:
«Въ онномъ полку мы служили,
«Онну дзѣўку мы любили.
«Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў, —
«Я яму голоўку срубіў.»
Заржали кони — цѣло вязуць.
Закукуала кукушка, боромъ летуци,
Заплакала мацъ, у слѣдъ идуци.

Зап. С. Н. Рачинской.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиницъ.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
Гей, гей, гутъ, гутъ! [1]).
Ой была у яе дочка Хаячка,
Любіў яе Иванъ Королеўски.
«Хаячка душа, ци любишъ мяне,
«Ци любишъ мяне, ци пойдзешь за мяне?
— Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
— Яй Богу люблю и за цябе пойду.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, ў нядзельку рано,
— Прыѣдзь жа, Иванька, ў субботу позно,
— Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
— Ў школу пойдуць Богу молицца,
— Тоды ты, Иванька, будзешъ жаницца.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
— Пріѣдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
— На одной повозцѣ срыбро ды злото,
— На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
— На трэцяй повозцѣ сами молодые.
Ой ѣдуць поле, ѣдуць другое,
А на трэцяя ўзѣзджаючи,—

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Ўзъѣхаў Иванька на высоки мостъ.
«Хаячка, душа, вярнися домой!»
— Ой ня вярнуся, матки боюся.
Ўзяў жа Хайку за *ценьки* боки
И ўкинуў Хайку ў Дунай глубоки.
Ня умѣла Хайка гуголю ѣсьци,
Учися Хайка Дунаемъ плысьци.
Бѣлое цѣла рыбочка зъѣла,
Русыя косы вода разно́ся.

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

605.

б)

Витебск. губ., Лип. уѣзда, м. Чашники.

Въ Бресьцѣ, въ Бресьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ
Стояла корчемка, корчемка новая,
А въ гэтой жа корчемцѣ Хайка молодая,
Тамъ молойцы пили, хайку подманили:
«Ходзи, Хайка съ нами, съ нами молойцами».
— Молодые молойцы, не ѣдзьце ў пятницу,
— Не ѣдзьце ў пятницу, пріѣдзьце ў суботу,
— Тогды тата зъ мамой до школы пойдуць.
— Не ѣдзьце верхами, а пріѣдзьце зъ возами.
Ў першымъ обози сукни да пярины,
А ў другимъ обози злато да серебро,
А ў трецьцимъ обози сама Хайка сѣла.
Проѣхали поле, поле и другое,
На трецьце поле стали узѣзждци,
Сама себѣ Хайка стала промоўляци:
«Не умѣла, Хайка гугеля ѣсьци,
«Ўздумала Хайка зъ казаками сѣсьци».
Привязли же Хайку къ цихому Дунаю.
«Ты скажи намъ, Хайка: ци утонешъ зъ краю?»
Ўзяли Хайку за тонкіе боки,
Ўкинули Хайку ў Дунай глубоки.
«Нехай мои косы плывуць по роско́шы,
«Нехай мои цицки поѣдуць плотицки,
«Нехай мои руки поѣдуць щуки».

Зап. мною въ 1867 г. отъ М. Котеквичивны.

606.

Эта пѣсня новѣйшей формаціи народнаго творчества вызвана вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжимъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впослѣдствіи разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусск. варіанты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса варіантъ:

606.

в)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозглая тварь!
По табѣ, по Польшѣ дорожка ляжиць,
На этой на дорожкѣ харчевка стоиць,
Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
Шинкуець шинкарочка пивомъ и винцомъ.
Пришли ко шинкарочкѣ три молойда пиць:
Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
Полякъ водку пьець, — денегъ ни даець,
Гусаръ водку пьець, — чарвонцы кладзець,
Казакъ водку пьець, — шинкарку зовець:
«Поѣдзимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
«Ў нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
«Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шьюць».
На гэто шинкарочка согласилася.
Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
Привожу шинкарочку къ сухой сосёнкѣ,
Зажигаю сосёнку снизу до верха.
Сосенка гориць, шинкарочка кричиць:
«А гой, гой гоиньки, пришоў чорный годъ,
«Видно мнѣ, шинкарочкѣ, живой не бываць.»

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещеницъ.

Отъ Пицяра до Парижа
Стояць длинны версты,
Спознобили солдацики
На рукахъ напёрсты.

«Отъ чаго яны спознобили?»
— На гору ўсходзили.
— Мы на гору ўсходзили,
— Во фрунтъ становили.
— Мы во фрунцикъ становили,
— Налѣво ўзглянули:
— Ѣдзе, ѣдзе сызъ голубчикъ,
— Молодой шельма полкоўникъ,
— Солдацки чиноўникъ.
— Выдаваў ёнъ солдацикамъ
— Ружъя, пистолеты.
«Отчаго вы, солдацики,
«Што вы худы, блѣды?»
— А за то мы худы, блѣды,
— Што заўсягда мы ў походзя.
— При поўной муницы.
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши домы?»
— Наши домы круты горы
— Ў широкимъ раздольи!
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши матки?»
— Наши матки сосны гладки
— Ў зяленой рощи!»
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши брацны?
— Наши брацны пошли брацца
— За Царя страждацца.
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши сёстры?»
— Наши сёстры, шабли вострые,
— Налѣво вядзёрки!
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши жоны?»
— Наши жоны, ружья заряжоны,
— Къ штыкамъ присажоны».
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши дзѣци?»
— Наши дзѣци, по ўсимъ свѣци—
—Ядры́ и карцёчи».

«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши цётки?
— Наши цётки, крышка водки,
— Солдацко гулянння».

Зап. учен. VII кл. Минск. гим. Ковалено.

ПѢСНИ ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

А. ШУТОЧНЫЯ.

608.

Минск. губ.

На рѣццѣ, на рѣццѣ,
На тонкой досцѣ,
Дзѣўка плацця мыла,
Моцно колоцила,
Сухо выжимала,
Дружка поджидала.
Ѣдзиць казакъ зъ Дунаю
На вороном конѣ:
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Напой мойго коня,
«Серодъ синяго моря,
«Штобъ коникъ напіўся,
«Коверъ ни умочіўся.»
— Молойчикъ, молойчикъ,
— Удалой молойчикъ!
— Соши мнѣ сапожки
— Зъ жоўтого пясочку.
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Выпрядзи мнѣ дратву
«Изъ дождевыхъ капель.»
— Молойчикъ, молойчикъ,
— Удалой молойчикъ!
— Выби мнѣ колечко
— Съ яснаго слонéчка.
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Соши мнѣ рубашку

«Зъ маковаго цвѣту,
«Котораго здѣсь и нѣту.» (видно не окончена)

Зап. учен. Молодеч. учит. сем.

Срв. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 231—33, и его жъ бѣлорусск. сб. стр. 226, № 395.

609.

а)

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Хоча мине маци
За Дзянися оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За Дзянися ни пойду,
Бо у Дзянися жита миса,
Буду я, што дзень лыса.
Хоча мине маци
За Дзямяна оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За Дзямяна ни пойду,
Бо у Дзямяна жита яма,
Буду я, што дзень пьяна.
Хоча мине маци
За пастуха оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За пастуха ни пойду,
Бо пастухъ быдло пасе,
За хвостъ коровы трясе.
Хоча мине маци
За коваля оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За коваля ни пойду,
Коваль куе молоточкомъ
Дзяржиць подъ бокъ жаръ цвиточакъ.
Хоча мине маци.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

610.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бѣницк. волости, дер. Курково.

Вялѣла мяне маци
За Дземьяна замужъ даци, —

Не хочу, не люблю,
За Дзембяна не пойду:
У Дзембяна гроши яма,
А я буду, што дзень пьяна.—
Не хочу, не люблю,
За Дзембяна не пойду.
Вялѣла мяне маци
За шеўчика за мужъ даци,—
Не хочу, не люблю,
За шеўчика не пойду:
Шеўчикъ шіе, дратву вяже,
До поўночи спаць не ляже.
Не хочу, не люблю,
За шеўчика не пойду.
Вялѣла мяне маци
За писаря замужъ даци,—
Не хочу, не люблю,
За писаря не пойду:
Писарь пише, писяруе,
Придзе домоў поцалуе.
Не хочу, не люблю,
За писаря не пойду.
Вялѣла мяне маци
За Данилу замужъ даци,—
Я й могу, я й люблю,
За Данилу я й пойду.
У Данилы жита нивы,
А я буду господыняй.
Я й могу, я й люблю,
За Данилу я й пойду.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. И. Окуличемъ.

Ср. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 255—261 [1]).

611.

а)

Минск. губ., г. Борисовъ.

А хто бяды ни вѣдая,
Нихай зъ бядой пообѣдая,
А хто бяды не зная,
Нихай мяне пытая.

---

[1]) По ошибкѣ въ назван. кн. значится на указан. стр. 161. вм. 261.

Стоиць бяда подъ мостомъ,
Ѣдуць людзи зъ хворостомъ,
Вяли бяду вожками,
Стрыпенула ножками.
Одкуда браўся Прокопъ,
Тую биду ў морду хлопъ,
А гдзѣ браўся Тарасъ,
Тую биду за лобъ трось.
Пошла бяда до попа,
Збили бяду якъ снопа.
Пошла бида до Гаурылы,
Одъ Гаурылы носомъ рыла.
Идзе бида невеличка,
Спотыкая чаловичка.
«Гдзѣ бида ўзялася,
«Што за мяне ухопилася»?
— Я ў Кіевѣ родзилася,
— Я ў Литовѣ ўзросцила,
— Ў Гомлѣ замужъ пошла.
Якъ ў Минску на торзѣ,
Ѣдуць людзи на козѣ,
Крупы продавали,
Полы покупали.
Ѣхали цыгане,
Ўзяли биду на сани.
Поѣхали за Волокъ,
Воломали по горохъ;
Волочане посмѣялися,
Што на горохъ помѣнялися.
«Вы цыгане, добре пане!
«Сябѣ биду бярыце,
«А мой горохъ верните».
— Была бида у Клебани
За ключницу у пани,—
Поцерали ключи,
Сама убѣжала зъ поўмочи.
Оступили обозы,
Положыли биду на возы.
Били биду шалагнами:
Ни ходзи бида за старцами,
Не трогай торбы съ сухарцами!

Зап. учен. II-го класса борисов. уѣздн. училища В. Мироновичемъ.

612.

б)

Минск. губ. и уѣзда.

Хто бяды ня вѣдая,
Нехай зъ бядой побѣдая,
А хто бяды не зная,
Нехай ў Хама спытая.
Сѣла бяда подъ мостомъ,
Тамъ ѣхали зъ хворостомъ.
Тутъ-то бяда разыгралась,—
Всимъ колёсы поломала.
Тутъ всхопіўся Прокопъ —
Бяду въ морду — хропъ!
Подбяжаў сюды Гаврыла
Той почисьціў бяды рыло.

Якъ прискочить Антось,
Бяду за волосы потросъ.
Пошла бяда рыгаючи,
На семъ сажонъ стукаючи,
Пошла бяда за старцами.
Вкрала торбу зъ сухарцами.
Догнали бяду́, обобрали бяду,
Положили подъ возами,
Били, били полозами:
«Нейдзи бяда за старцами,
«Не крадзь торбу зъ сухарцами».
— Скоро ѣхали улане,—
Взяли бяду на сани,
А за ними на воло́хъ,
Помѣняли на горохъ.
Воловики дзивилися,
Што зъ гороху спусцилися.
«А вы жъ бяду возьмицяв
«А намъ горохъ вярниця».
— Мы на тое не мѣняли,
— Штобъ бяду назадъ ўзяли.
Пошла бяда до Дземмяна,
Отъ Дземмяна вышла-пьяна;
Пошла бяда до Гаўрила,
Отъ Гаўрила носомъ рыла;
Пошла бяда до Дзениса,
Отъ Дзениса вышла лыса:
Пошла бяда до па́ни,
За ключницу въ Клебани,
Погубила ключи́
И уцякла́ зъ поўночи́.
— Въ Минску на торзѣ
Сидзиць бяда на козѣ,
Продаець муку́ да крупы́,
Покупаюць попы́.
Сама бяда не вяличка,
Надыбала чаловичка.
«Скуль ты бяда взялася,
«Што за мене вцѣпилася?

— Я въ Кіевѣ родзилася,
А въ Варшавѣ хрисцилася,
А въ Парижѣ возросла,
Въ Гомель замужъ пошла.
Въ Игуменѣ славно мѣсто,
Тамъ гуляло шаўцевъ *двѣсто*;
Яны пили и гуляли,
Чернобрыву намовляли:
«Чернобрыва моя мила!
«Ци не здохла гдзѣ кобыла?»
А у попа на долинѣ
Во тамъ здохла двѣ кобылы:
Одна черна, друга лыса,
Шукай сабѣ товарипша.
Цапъ за ухо, цапъ за брухо:
«Не псуй скуры, мой братуха».
— А я скуры не попсую.
— Начну я отъ *Ватуры*,
— Озпрнуся на бочки́,
— Тамъ стояць башмачки,
— Я взяла да обула.
— Иду я гребелькой,—
— Тамъ прячки перацъ.
Вы, прячки, перицця,
Но мене не дзивиця,
Што обула башмачки;
Я изъ родомъ сойдуся,
За цибульку упьюся,
За цибульку и за макъ
Пошла замужъ, но не такъ;
Мнѣ мужніи кулачки,
Далися ў значки.
Кулачками по бочкамъ,
Ладоньками по щекамъ.
Ахъ бѣдная голова
На три рубли напила.
Пришли жиды рабовацъ,
Въ мене нечего было взяцъ,
Взяли вѣникъ и помело;
Я кобъ дома была,

То и того не дала.
Ахъ вы, жидки, подлецы!
Не за ваши я впилась,
Я впилася за той сыръ,
Што мой певникъ наносилъ,
Мой певникъ господаръ
Всѣ куры распродаў.
Одну курку чабату,
Тую выкинулъ на хату.
Сѣла яна на снопѣ,
Снесла яицъ три копе.
Вотъ бяда помёрла,
Ноги задёрла [1]),
И хоронили ея
Шильники, мыльники,
Трубники, дубники,
Шаўцы и кравцы,
И всѣ пріѣзжія купцы.

Зап. учен. Несвижск. учит. семинаріи Ломака.

Ср. «Труды» Чуб., т. 5, въ Отдѣлѣ пѣсенъ шуточн. №№ 1, 84 и 183, стр. 1163—64.

---

[1]) Въ другихъ мѣстахъ этой губерніи пѣсня эта кончается такъ:

Собралися
Шильники, мыльники,
Шаўцы, краўцы,
Ковали да муляры,
Трубники, сгубники,—
А бяды нимашъ.
Вотъ послали по попа,—
По запечнаго клопа.
Ѣдзя попъ на гусѣ,
У чирвоннымъ кожусѣ,
Подъ поясомъ сякерачка;
Сэйчасъ дзѣла разбираў,
По синичку послаў.
Приляцѣла синичка,
Сѣла читаць, писаць,
Якъ хто зовецца:
Дубъ Гаўрила,
Лоза Кацярина,
Ольха Марина,
Волъ Захарья,
Корова Дарья,
Кобыла Матруна,
Конь Хартонъ,
Свинка Кулинка,
Порсючекъ Паулючекъ,
Пѣвень Цимоѳей,
Курка Софейка.
Коршунъ курятникъ
По дворамъ лятая,
Куры выбирая,
Съ кого двое,
Съ бѣднаго трое,
Бѣдны поплаче,
Богаты поскаче.

Зап. С. Рѣдько.

Ср. Р. н. п. Шейна, стр. 264 — 265, №№ 23 и 24.

613.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

Было у бацьки
Да восимъ сыночкоў,
Да ўсё Василёчкоў;
Чатыры — большихъ,
А чатыры — меншыхъ
Да чатыры большыхъ —
Государу служаць,
А чатыры меньшыхъ —
Пану хату рубяць.
Было ў матки
Чатыры дочушки,
Да усё Кацярушки.
Тыя Кацярушки
Пошли ў чарнушки:
Ўсе дзвёхъ набрали,
Одна ня набрала,
Ў бору заблудзила.
Прыблудзила дзѣўка
Къ шырокуй дорозя.
Къ бѣлой бярозя;
А на той бярозя
Сядзиць чоронъ-воронъ.
«Ахъ ты, чоронъ-воронъ,
«Ты сядзишъ высоко,
«Ты бачышъ далёко,
«Укажы мнѣ, чоронъ-воронъ,
«Шыроку дорогу!»

Зап. А. Ральцевичъ. По видимому не кончено

614.

а)

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Было у тещи
Семь зятёвъ:
Тишка
Макарка
Захарка
Дямидка
Архипка
Ягорка
} зять,
А Иванушка
Получьчай всѣхъ.
Стала теща
Зятёвъ за столъ саджати:
Тишку на лавку и т. д.
А Иванушку
На скамеячку.
Стала теща
Зятёвъ шановати:
Тишцы—рюмку,
Макарцы рюмку и т. д.
А Иванюшиньки
Стаканъ вина.
Стала теща
Закуску даваци
Тишцы булку
Макарцы булку и т. д.
А Иванюшиньки
Съ комомъ [1]) пирогъ.
Стала теща
Зятёвъ спать класти:
Тишку на лавцы,

---

[1]) Съ комомъ пирогъ — начиненный фасолью.

Макарку на лавцы и т. д.
А Иванюшечку
У подушечку.
Стала теща
Зятевъ выправляти:
Тишку въ *шишку*[1])
Макарку въ шишку и т. д.
А Иванюшку
По потылицы.

Зап. учит. народн. училища г. Батуринъ.

615.

б)

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Было у цещы
Дзясяць зяцёў:
Грышка, Пишка,
Саўка, Макарка,
Дзямьянка, Миляянка,
Антонка и Лявонка,
А Иванюша—самый младшей зяць.
Частовала цещухна
Своихъ зяцёў:
Грышку — рюмку
Пишку — рюмку и т. д.
А Иванюшу — стаканчыка вина.
А на закуску цещухна
Ля своихъ зяцёў дала:
Грышку — ляпёшку
Пишку — ляпёшку и т. д.
А Иванюшу — пшаничны пирогъ.
Награждала цещухна
Своихъ зяцёў:
Грышку — рубъ,
Пишку — рубъ и т. д.
А Иванюшку — сто пляцéй дала.

Зап. восп. Минск. Духовной сем. А. Ральцевичемъ.

---

[1]) Въ шишку—въ лобъ.

616.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Изорсовской волости, уроч. Барки.

Вотъ по лугу лужку,
  По зелененькомъ лужку, —
Тамъ ходзила, тамъ гуляла,
  Цёлка бѣленькая, 2
Цёлка бѣленькая,
  Все ни черненькая.
Нарекали, посылали
  Свою вѣрную слугу:
«Вотъ поди-ка ты, слуга,
  «Привези цёлку сюда,
«Не беры цёлку за бока,
  «Не попорци молока,
«Во́зьми цёлку за рога,
  «Приведзи ее сюда.»
Ахъ цёлушка по горамъ
  Похаживая;
Баринъ цёлушку подъ умячко
  Поглаживая:
«Ахъ ты цёлушка бѣла,
  «До всего цёлка здобна,
«Къ маслу выгодная,
  «Посажу цёлку — сѣдзиць,
  «Положу цёлку — лежиць».

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учительск семинаріи О. Моничъ.
Ср. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 31, № 49, и его же Бѣлорусск. сб. стр. 34, № 68.

617.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Прышла кобылка къ стогу,
Стала яна стогъ ѣсьци,
Стаў зъ яе духъ лѣзьци.
Прышоў воўкъ,
Кобылку тоўкъ,
Прышоў и мядзвѣдзь
Кобылки глядзѣць;
А якъ прышоў заяць,
Да якъ почаў ихъ лаяць:
«Ци ня боицёся вы Бога!
«Чаму ня одгониця кобылки отъ стога!?» —

Зап. восп. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ.

618.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Охъ просіўся Ляхъ
Ў Подолянки на печь.
О не пущу, не подобная рѣчь,
Пойду у матки попытаюся;
Есьць у моей матки хлопцы, —
Посѣяли жито ў коробцы.
А пойду я жиця глядзѣци,
Ажъ вывела чаянка дзѣци.
А старшіе ў прочь полецѣли,
А меньшіе посироцѣли.
Ахъ пойду я ў лугъ по опёнки,
Ажъ тамъ стоиць дубъ зелененьки.
Сюды — туды — дубину сколону [1]),
Наберу жолудкоў ў пелену.
Наѣхали купцы съ стороны,
Закупили жолуды съ пелены.
«Жолудочки недоросточки!
«Любяць мине два выросточка,
«Жолудочки зелененькіе, —
«Любяць мине молодзенькіе.»

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. Стр. 70.

619.

a)

Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Свирской волости, с. Константиново.

Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ:
Жонка, дочка, сынъ Тумашъ
Якъ поѣхали учóра,—
И сягоньня нимашъ.
А послаў панъ økономя:
«А ци дома Тумашъ?»
— Якъ поѣхаў учóра,—
— И сягоньня нимашъ.
А захоцѣў панъ вѣдаци:
«А што будуць продаваци?»

---

[1]) Сколону — сломаю.

— Дзѣдъ повёў яловицу,
— Баба послѣднюю оўцу,
— И синицу и брусницу—
— Ўсе повязли продаваць.
А продаўши ўсѣ товары,
Зайшли выпиць сивой чары.
А якъ дзѣдъ нашъ упіўся,
На коляску одваліўся.
Самъ легъ спаць, якъ нядýжи,
Оддаў бабѣ лейцы, пуги.
Покуль баба не дрямала,
То кобылка ўсе драпала,
А якъ баба задрямала,
То кобылка ў лузѣ стала.
Ишоў москаль по дорозѣ,
Знашеў кобылку ў лузѣ.
Ўзяў кобылку съ хомутомъ,
Бабу кинуў съ батогомъ.
А якъ баба прочнулася:
«Ну кобылка, ну гнѣдая!»
А кобылки ўсё нѣтъ.
Баба себѣ не увѣряя,
По оглоблямъ погоняя,
Кричиць баба: «дзѣдъ, дзѣдъ, дзѣдъ!
«Уже кобылки нашей нѣтъ».
— Што ты, баба, ошалѣла?
Дзѣ кобылку ты подзѣла?
— А цяперь такъ бываиць·
Хто кобылки не маиць,
Той пяхотой удрапаиць.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи А. Дубяго. Эта пѣсня поется и въ Витебской губерніи, но списки оттуда не такъ полны.

620.

б)

Минск. губ., Новогрудокъ.

Захоцѣла баба
  Да забогацѣци.
Посадзила куропатву,
  Штобъ вывела дзѣци.

Выпусьцила баба
  На подворъе пасьвиць,
Сама сѣла на улочку
  Кудзелячку прасьци.
Хмара наступае,
  Дожджикъ накропляе.
«Пора, пора, бабуленька,
  «Курчатъ збираци.»
Еще жъ не собрала,
  Да двое стоптала,
Сюды туды повернула,
  На трецьце ступила.
«Да Боже жъ мой, Боже!
  «Да штоже робици?
«Есьць у мене стары дзѣдъ,
  «Будзе мене бици.»
Якъ прышоў же стары
  Зъ лѣсу да до хаты:
«Чаму, чаму, бабуленька,
  «Курчатъ не чуваци?»
— Не чуваци, дзѣдку,
  — И чуци не будзешь:
— Выпусьцила на подворъе,
  — Празарыли людзи.
Ой якъ узяў дзѣдко
  Сырую дубинку
Набіў бабѣ, наколоціў
  Голову и спинку.
«Бодай табѣ, дзѣдку,
  «Борода облѣзля,
«Забіў, заколоціў,
  «Што на печь не злѣзля;
«Бодай табѣ, дзѣдку
  «Права рука усохла,
«Забіў бабу, заколоціў,
  «Што троха не здохла.»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 78.

621.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Вохъ тамъ подъ вишнями,
Вохъ тамъ подъ царешнями,
Сядзиць грибъ зъ ягодою,
Якъ дзѣдъ зъ молодою.
«Ахъ ты стары: кухи, кухи!
«А я молода: хихи, хихи!
«Ой ты стары недуга,
«Ты согнуўся якъ дуга!»
— Ой чи мила, чи ни мила,
— Чаму борщу ни зварила?
Мила стоиць коля печи,
А ёнъ яе: бухъ ў плечи!

622.

Вохъ ты стары дзѣду,
Чаму ни жаніўся?
Дуня, дуня, дуня да [1])
За старую ни хочу,
Молода — не пойдзе.
—
А хоць яна пойдзе,
То любиць не будзе;
—
А хоць яна любиць будзя,
То ни поцалуяцця;
—
А хоць яна поцалуяцця,
То ни ляже спаци;
—
А хоць яна ляже спаци,
То ни прихилицьця;
—
А хоць яна прихилицьця,
То ни обярнецьця,
—

[1]) (Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

А хоць обярнецьця,
То ни обоймецьця;

—

А хоць яна обоймецьця,
То ни поцалуя;

—

А хоць яна поцалуя,
То на землю сплюя.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

623.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микуличи.

Ты баба, тпрру, тпрру! Вары кашу круту,
Надзимай сурму[1]), поминай Кузьму!..
Крывыя колеса до Туханова;
Поросяцъ поядаць, — то ў Туханова;
Чырвоного пива напицца, — то ў Туханова;
Пива напицца, ў пярыны завалицца
И зъ дзѣўками погуляць — то ў Туханова.
Рудыя бороды — то Нѣганцы;
Поплаўцы кола рову сядзяць, мякиницу ядзяць,
Вусы закручаюць, хлѣба позычаюць.
Микулцы — дзикія людзи,
Хлѣба много маюць, никого ня знаюць.
Марциноуцы — шапки зъ козырами;
Юрауцы — бицца, сварыцца;
Хуторяня — ня крытыя хаты;
Карпилаўцы — ня мытыя ложки;
А Ноўмянцы — хомуты красьци;
А Колодзяццы — подъ печь класьци;
А Дублянпритя — вяликія кошали;
А ў Ганнополли — пироги на колляхъ;
Логоўцы — рогатыя шапки,
Два сялы, два дворы,
Два паны, дзвѣ коршмы,
Логовецъ — пѣсни конецъ.

---

[1]) т. е. развари хорошенько кашу, чтобы она была разсыпчата, а не какъ глина.

624.

«Миляньки, куда поѣдзешь?»
— Ня скажу! ў городзецъ.
«Возьми мяне съ собою!»
— Ня возьму!
— Садзися ў за́дзѣ, на мяне глядзя!
«Миляньки, што ў цябе ў возу?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи миляньки, скажи дорогой!»
— Яйца сырыя, яблочки гнилыя.
«Миляньки, дай жа хоць одзинъ!
«Дай жа, миляньки, дай жа дорогой!»
— Возьми той ў задзѣ — гнилой.
«Миляньки, дзѣжъ мы спаць лягимъ?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи, миляньки, скажи дорогой!»
— Ў лузя, подъ стого́мъ.
«Миляньки, штожъ мы посьцелямъ?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи, миляньки, скажи дорогой»!
— Зъ мяне штанишки — зъ цябе сарахванъ!
«Хтожъ насъ побудзиць?»
— До вѣтру захочешь — сама ўскочишь!

625.

а)

Ой Ахрэмъ, Ахрэмъ
Поѣхаў по хмѣль.
Ня купіў хмѣлю,
Купіў ячменю,—
За семъ злотыхъ
Цэлую жменю,
Наварыў пива —
Вяликая дзива;
Пива рогатая
Ў бочку ня лѣзя;
Цеща богатая
Къ зяцю ня ѣдзя.
«Чаму, цещухна,
«Чаму, матухна,
«Къ зяцю ня ѣдзяшъ?»
— Ня маю на чымъ,
Ня маю за чымъ:
Коникъ ў стадзя,
Колеса ў лядзя,
Дуга ў лѣся,
А хомутъ ў стрэся. —

Всѣ 3 зап. учен. Минск. Семинаріи А. Ральцевичемъ.

626.

б)

Той же губ., Бор. уѣзда, м. Холопеничи.

Якъ поѣхаў Ахремъ
За семъ миль по хмѣль.
Не привезъ ёнъ хмѣлю,
А привезъ ячменю,
За цѣлаго ру́бля
Ды цѣлую жменю.
Ни сторговаўся,
Ни сцѣноваўся —
Ѣхаў до дому, —
Жонки бояўся.
«Ой Боже жь, мой Боже!
«Што ма́ю робици:
«Пріѣду бязъ хмѣлю, —
«Будзе жонка бици!»

Зап. учит. приходск. учил. А. Е. Богдановичъ.

627.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Добры вечаръ, «шамадзѣйки!» [1])
— «На здороўя, добродзѣйка!
Што ты робишъ, шамадзѣйка?
— «Кучу вѣю, добродзѣйка.
На што табѣ, шамадзѣйка?
— «На горэлку, добродзѣйка.
Будзя табѣ, шамадзѣйка!
— «Ня боюся, добродзѣйка!

Зап. воспит. Минск. Духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

628.

Гродн. губ., Изабелинской волости.

«Ой, дзѣшъ ты и быў же, пане, товаришу?»
— Вь Варшавѣ на справѣ, панна Марисю.
«А што ты толъ робилъ, пане товаришу?»
— Въ карты гралъ, въ карты гралъ, серцо Марисю.
«Може цябе тамъ били, пане товаришу?»
— Ой били, били серцо Марисю.
«А може ты хворы, пане товаришу?»
— Ой хворы, хворы, серцо Марисю.
«А може ты умрэшъ, пане товаришу?»
— Ой умру, ой умру, серцо Марисю.

---

[1]) Въ Игуменскомъ уѣздѣ вм. «шамадзѣйка» поется «Аникейка».

«Якъ по тобѣ звониць, пане товаришу?»
— Фляшка́ми, килишка́ми, серцо Марисю.
«А дзѣ цябе поховаць, пане товаришу?»
— Ў косьцёлѣ при сцѣнѣ, серцо Марисю.
«Якъ по тобѣ плакаць, пане товаришу?»
— Ай, вай, вай! уй вуй, вуй, серцо Марисю.

(Зап. учит. народн. училища.

629.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

«Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?»
Тпру, да но! [1])
— За поцовымъ гумномъ.
«Да што робяць?»
— Да сѣна робяць, хлѣба просяць.
Быў ў Саўки воликъ, быў ў Саўки бурый,
Ёнъ и поля ораў, самъ соху попираў,
И поля взораў чатыры полянки.
Яй посѣю рѣпку чатыры манерки.
«Росьци, моя рѣпка ни густа, ни рѣдка:
«Въ землю корапи́ста, а ў верху лапушиста».
И внадився воръ, да ня чужи—свой, свой,
Да утративъ я ночку, да утративъ другую,
Да споймаў я тещу за задняю клещу.
Да запрягу я кота да поѣду по попа.
«О ты батюшка попокъ, разсудзи нашъ судокъ!
— Возьми бабу, постаў ра́комъ да въ плечи кула́комъ.
Выскочили дзѣци изъ но́вои клѣци:
«Бабка, бабка дай намъ рѣпки!
— Скулля вамъ дзѣтки!
— Ракомъ настоялася, сорому набралася,
— Людзи наглядзѣлися, комары наѣлися.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

630.

Вит. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

«Добры вечиръ, Романя!»
— Добры вечиръ, моспаня!

[1]) Повторяется послѣ каждаго стиха.

— «Куды ѣдзишъ, Романя?»
— На кирмашъ моспаня.
«Што вязешъ, Романя?»
— Возъ хлопцоў, моспаня.
«Почомъ хлопицъ, Романя?»
— По шелигу, моспаня.
«Што жъ такъ дзешева, Романя?»
— Дзяшбў товаръ, моспаня.
«Добры вечиръ, Романя!»
— Добры вечиръ, моспаня!
«Што вязешъ, Романя?»
— Возъ дзѣвокъ моспаня.
«Почомъ дзѣўка, Романя?»
— По сту рублей, моспаня.
«Што такъ дорога Романя?»
— Дорогъ товаръ моспаня. —

631.

«Дзѣ твоя матка?»
— Можа матка, можа не.
«А хто-жъ?»
— Матулька!
«Дзѣ жъ твоя матулька?»
— Пошла къ жидамъ мыць хустки,
Зароблядь капустки.
«Дзѣ жъ твой бацька?»
— Можа бацька, можа не.
«А хто-жъ?»
— Татулька!
«А дзѣ жъ твой татулька?»
— Пошоў къ мужику, къ гаду,
Копаць гною,
Заробляць ў кашу лою. —

Обѣ зап. мною.

ЖЕНИТЬБА И СМЕРТЬ КОМАРА.

632.

а)

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Да ляцѣли пчелки роявыя,
Да споткали рабятушки молодыя:

Да комаръ зъ мушкою пожаніўся,
Да ў зяленумъ лѣси посяліўся.
«Быць табѣ, мушка, ни нявѣхной:
«Ня умѣяшъ шици, шоўкомъ вышиваци.»
Якъ поляцѣў комаръ ў чиста поля,
Сѣў сабѣ комаръ на дубочку,
Спусьціў да ножки ў коронёчку,
Положіў головочку ў листочку.
Гдзѣ ўзяўся ў лѣси сильны вѣтры,
Скинули комара зъ дубочку.
Ляцѣў да комаръ зъ высокóсьци,
Разшибъ да разбіў свое косьци.
Ой тамъ войты войтовали,
Да комару трунку збудовали,
Златистою бляхою выбивали.
Ѣхали тудою дай панóве,
Пыталися: «хтожъ то за таки́, —
«Ци князь, ци гацманъ, ци поўкоўникъ?
«Да ци зъ чужой зямли чужаземчикъ?»
— Ни князь, ни гацма́нъ, ни поўкоўникъ,
— Да ни зъ чужой зямли чужаземчикъ, —
— Вѣчной да покой комарища,
— Слаўнаго войска казачища.

Зап. учен. 2-го кл. Молодеченской учит. семин. Н. Башкевичъ

633.

Курлянд. губ., въ окрестн. м. Улукштъ, въ 50 верст. отъ Динабурга.

б)

Приляцѣли пчёланьки яровыя,
Собралися молойцы молодые,
Думали думу комарёву. 2
Ожаніўся комаръ зъ мушкай,
Лихая мушка ни жанушка,
Ня умѣиць прасьци, а ни ткаци,
Стаў комаръ бядоваци.
Поляцѣў комаръ ў чиста поле,
Да сѣў комаръ на дубочекъ,
Спусціу ножки ў коронёчекъ.
Скуль занялись буйны вѣтры,
Скинули комара и съ дубочку.

Што за стукъ, што за грукъ ў цемномъ лѣсѣ?
Да зваліўся комаръ изъ дубочку, 2
Побіў свои вяликія косьци
На дробныя крошки.
Приляцѣли мушки съ жанушкой,
Стали по комара голосици,
Ухвацили комара на руки,
Понясли комара ў свяцелку,
Положили комара при сцѣнкѣ,
Чернымъ аксамитомъ накрывали,
Золотую труну выбивали,
Муровану яму муровали.
Заложили комару шесьци кони,
Положили комару на мары,
Повязли комара до ямы.
Ѣхали ксяндзы и панове,
При тымъ вялики сенатове,
Пыталися, што за цѣла:
«Чи князь, чи маіоръ, чи полкоўникъ?»
Ни князь, ни маіоръ, ни полкоўникъ,
Казаченька стараго полку.
— Вѣчный покой комареньку.

Запис. со словъ няньки Владиміромъ Козловскимъ. Сообщ. В. И. Носовичемъ.

634.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Сыбира́лися рибяты мылодыи;
Ду́мыли, гыда́ли одну думку:
Якъ и муху съ кымаро́мъ жанити...
Бестыя мухи ни нявѣста:
Ни ткать, ни прясь ня вмѣить,
Гыраздъ шовкымъ вышивать ня вмѣить,
Только умѣитъ му́шинька три дѣльцы:
Съ по́лычки на полычку литать,
Съ краюшку смитаныпку збирать.
Съ тэй тоски, сы кручины
Пылятѣвъ кымаро́чикъ ны дубочикъ,
Звѣсивъ ножки на кыряшо́чикъ,

Прыложивъ головыньку кы листочку.
Ўзнялиси буйныи вятры и дробныи дожьжи,
Скылыхнули кымарóчка сы дубóчка.
Розьбивъ, рошьшибъ мелки кóстычки,
Прыломивъ голóвыньку ў трёхъ мѣстахъ.
А прилитѣли жъ три мухи-горюхи;
Яны й выли-гылосúли трои сýтыкъ.
Ўзяли кымарá ны мары,
Пынясли кымара ды ямы.
Ны сустрѣчу кымарý быя́ры:
— Што, што ета зы покойникъ?
Ти ты панъ, ти ты князь, ти ты повковникъ?
Ти ты чужэй зямли чужаземицъ? —
«И ни панъ, й ни князь, й ни повковникъ,
«И ни чужэй зямли чужаземицъ,
«А ёсь ета кымарочикъ!...
Зыкыпали кымара ўсё нисками;
Пыминали кымара ўсё блинами.

Зап. Н. Я.Никифоровскій

635.

г)

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда.

Комаръ на мушкѣ завихаўся
Ў чирвоные чибоцики прибраўся.
«Што мушка за нявѣста?
«А ня умѣешъ ни ткаци, ни прясьци.»
— Я умѣю по полю летаци,
— Зъ горлачикоў сметанку збираци,
— Мужа комарищоў годуваци.
Поляцѣў комарища ў чисто поля,
Сѣў комарища на дубочку,
Положіў голоўку къ листочку,
Спусьціў ножки къ коряшочку.
Ўстали шуры буры, сколыхнули дубочакъ,
Зваліўся комарища на песочекъ,
Разбіў, разшибъ себѣ плечки.
Собралися старыя бабы — большія мухи,
Ўзяли комара подъ руки,
Повяли комара на троўку,

Поховали комара при дорозѣ,
Хто идзець ѣдзиць, запытаець:
«А ци царь, а ци князь, ци поўкоўникъ?»
— А ни царь, а ни князь, ни поўкоўникъ, —
— Тутъ ляжиць самъ комарища,
— Вяликого гонóру казачища.

Зап. учен. VIII кл. Калужск. гимназіи Степукъ.

636.

д)

Комаръ зъ мухой полюбіўся,
Полюбіўшися, пожаніуся.
«Ой ты муха, ты буркуха!
«Ня умѣешъ ни ткаць, ни прасьци,
«А ни шолкомъ вышиваци.»
Поляцѣў комаръ по лясочку,
Сѣў комаръ на дубочку.
Приляцѣла муха буркуха,
Скинула комара съ высокóсьци,—
Побіў комаръ косьци.
Тамъ цѣсли цѣсловали,
Комару хатку збудовали.
Прыляцѣў шарсьцень запытаўсе:
«Хто въ гэтымъ дому похоpаўсе?»
— Поховаўсе тутъ комарища,
Великого поўка казачища.

Изъ статьи г. Киркора въ III вып. Этногр. Сб. Имп. Р. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 231—232.

637.

ж)

Минск. губ., Борисов. уѣзда, Юрьевской волости, с. Юрьево.

Ой дупъ на дупъ похиліўся,
Якъ комаръ зъ дубу зваліўся.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Якъ комаръ зъ дубу зваліўся,
Объ корыночку
Разбіў комаръ головочку.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Разбіў комаръ головочку.

Приляцѣла муха *спаци*, (?)
Комариньку ратоваци,
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Комариньку ратоваци:
«Комариньку, добры братъ!
«А дзѣ тобе поховаци?»—
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А дзѣ тобе поховаци:
— А ци ў поли ў сосничку?
— А ци ў лѣся ў хвойничку?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А ци ў лѣся ў хвойничку?
Тамъ дзѣвицы грибы брали,
Комариньку услыхали;
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Комариньку услыхали.
Комаринька добры быў,
Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
Ѣдзиць комаря полкоўникъ:
— А што гэта за покойникъ?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А штожъ гэта за покойникъ?
— Ци ня тоя гэта стало,
— Што ўчора зъ дубу спало?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— Што ўчора зъ дубу спало?

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учит. сем. Арх. Павловскимъ

СВАДЬБА ЩЫГЛИКА.

638.

а)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Щы́гликъ невели́ки грома́ду збирае,
Самъ не хо́че одзинъ жыць, женицисе мае.
Ўзяў сабѣ пцицу, борову́ сини́цу—
Кра́сную, я́сную, верребья сестры́цу;
Послаў орла, послаў орла ўсё птаство збираци,
А оролъ напаў гуси, давай мордоваци.

Два снигиры, два снигиры шпака споймали,
А вороны на *той* часъ коровай згибали.
Два каплуны, два каплуны солодъ молоцили,
Куропатва и съ цюцюрой до млына носили.
Бацянъ мѣле, бацянъ мѣле, а крукъ засыпáе,
А вѣрóбчыкъ, дóбры хлóпчыкъ, мýку обирáе,
Пѣрепёлка, пѣрепёлка хату замѣтáе;
Сова сѣдзиць на покýцѣ, скóса поглядае,
Сѣдзиць дзеркачь на порóзѣ, сѣдзиць на порóзѣ,
Пугачъ, пугачъ упіўшыся, лежыць на морóзѣ,
А сорóчки, якъ прыдáнки, скáчуць коля лаўки:
«Бѣдна наша голóвенька, не мáемъ прыганки.»
А чаечка зъ куличкомъ на вѣсѣлли йграе,
А куликъ чайку ўзяў за чубайку;
Чайка кигúче: «згинь ты, кулúче!»
А зязюля важнúца, хорóшая пцúца,
Золотые крыла мáе, такъ гучно летáе,
А чмѣль мёду давае и госьци прымае.

Изъ Сборника Я. Чечота, стр. 30. Она помѣщена и у Носовича Зап. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. (т. 5, стр. 280), но въ весьма искаженномъ видѣ.

639.

б)

Минск. губ. и уѣзда, дер. Ячонка, (близъ м. Столбцы).

Щыгѣлъ вылетае,
Женицисѣ мае,
Послаў óрла
Пташекъ собираци. 2
Оролъ нашоў гуси, —
Давай мордоваци;
А ў клуни два каплуны
Горохъ молоцили;
Куропаты съ цѣкѣрами
До млына носили;
Буршъ мѣлѣ, буршъ мѣлѣ,
Крупъ засыпае;
А купчыкъ молойчыкъ,
Помѣръ одбирае;
Сѣдзиць сова за столомъ
Скоса поглядая;

А жураў на дворэ
Ў скрыпочку грае; 2
Сороки прыданки
Скачуць помѥжъ лаўки;
Дзѥркачъ ў порози
Стоиць на сторожы;
А дзвѣ синицы, —
То его дружыцы.

Зап. учен. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

СВАДЬБА ВОРОБЬЯ.

640.

а)

Тамъ же.

Эй ўздумаў жени́цисѥ
Верэбѥйка радзицисѥ,
Полецѣў до свэй ма́тушки,
До своé родной цётушки,
До сіестри́цы до сини́цы,
До баби́цы голуби́цы.
Скоро ўздумаў жени́цца;
Трэба лецѣць готови́цца,
Трэба пива и горэлки
Мёду зъ чаты́ры бутельки,
Для скрыпчистыхъ, органистыхъ,
Для басистыхъ, басѥтлистыхъ,
Штобъ быў пирогъ и хлѣбъ чысты.
- Будзѥ, будзѥ, будзѥ!
Прылетае верэбѥйка,
Сѣў на лавѣ, ду́мае:
«Што за пѥршая работа?»
Ячмень, жыто трэба зжаци,
Снопы ў копу поскладаци.
И звози́ли, змолоци́ли,
Дзѥсяць зѥрнятъ наличыли,
Пива и горэлки зробили,
На баль госьци запроси́ли.
«Частуйцѥсѥ бесёда!»
Госьци зъ лѣсу прылецѣли.

Есть пиро́ги, нема мѣнся.
Хваціўшы блоху, заби́ли,
Салама́хи наро́били.
«Худо, я мѣду не маю!»
Скачыў верэбѣй до га́ю,
Знашоў нѣсу́щую пчолу́,
Гониць, крычыць ёнъ по склу́:
«Вы мужыки завѣрнѣцѣ,
«У пчалы мёдъ одбѣрецѣ,
«Мѣдъ сыцѣцѣ, готовѣцѣ,
«Ўсѣ музы́ки запросѣцѣ!»
Лециць чапля со трубо́ю,
Снигиръ лециць со скрыпко́ю,
Зъ басетняю журавѣ́ль,
А зъ альтерняю хрусьцѣ́ль.
Якъ урузнули ўсѣ музы́ки —
Возьмуць пля́саць ў пляcну́шки,
Да ўсѣ кажуць: «гуль, гуль, гуль, гуль!»
Да ўсѣ кажуць: «ды́ли, ды́ли!»
А крукъ ка́же: «были, были».
На почонтку *дзѣла бока*,
Пошла ў скоки сорока;
Пѣрепелка соскочы́ла, —
Щыгла за крылья хвацила:
«Постой, друзіу, повѣрнися,
«Разъ со мною закрунися,
«Ўсихъ дзивоў повидай,
«Горэлицы попивай».
Госьци гуляць захоцѣли,
Ўсѣ на хату ўлецѣли,
Красные пі́есни запі́ели,
Кра́сные, вѣсёлые:
Гусь зъ гусѣнятами
Курыца зъ близнятами,
Воўкъ — дышкантъ,
Мѣдзьвѣдзь — басъ, —
Пі́есня, выспанство, для васъ.

Зап. тѣмъ же.

641.

б)

Витебск. уѣзда, въ 8 верст. отъ Витебска.

Захоцѣў вирабей жаницися,
Ў чистомъ полюшкѣ спорадзицися:
Кирпатушка къ матушкѣ,
Чечотушка къ тетушкѣ,
А дзятлушка къ татушкѣ.
Будзиць свадзьба, свадзьба,
Свадзьба воробья!
Стаў думу думаць,
Стаў раду ра́дзиць,
Стаў жаць, ячмень молоциць:
Дзевяць дзерешекъ ляциць.
Стаў пиво вариць,
Стаў госьцей поиць.
Пьяны госьци, пьяны,
Пьяны у воробья.
Яны блоху обвалили,
На дзевяць мисъ обложили.
Покуль тую блоху зъѣли,
У нихъ ноги подомлѣли,
Яны зъ лавокъ посляцѣли.
Якъ зайграли музыканты,
Ударили ў барабаны:
Снигирица ў варганицу,
А ворона ў гармону,
А синица подскочила
Журава зъ лаўки схвацила:
«Ходзи жураў, потанцуемъ,
«Ящо трошку пожартуемъ.»
— Туды сюды поплясали,
Совѣ ногу одтоптали;
Стала сова больна,
Стала нездорова.
Пріѣхали къ совѣ ў сваты.
Яще совиннаго брата,
Стали сову сватаць

За бѣлаго луня,
За милого друга.
«А ты бѣлый луня,
«А ты, милы друже,
«Ко мнѣ ѣздшишъ, ходзишъ,
«Ўсё прауды не кажешъ.»
Стала сова мыцьца,
Стала чупурицьца,
Сѣла на лясѝнкѣ,
На горкой осинкѣ —
И ножинькой топнець,
И крылышкомъ лопнець,
И дзюбочкой люснець,
И вочками плюснець.
«Слава табѣ, Боже,
«Пиць, ѣсь ёсь што,
«А погуляць — не съ кѣмъ.»
На устрѣчу совушкѣ,
Молодыя удоўшки:
Стадо воробницеў,
Стадо журавницеў.
Сова оробѣла,
Назадъ поляцѣла.
Приляцѣла ко двору,
Такъ и сѣла на колу.
Якъ расча́ркалась,
Расшума́ркалась:
«Што вы за людзи?
«Што вы за татары?
«Доўгія ноги,
«Короткія плацця,
«Чортова рожа,
«Ни къ чаму ни гожа,
«Глядзѣць ни пригожа!
— Чи ты, сова, дурна?
— Чи ты ниразумна?
— Ўсё то наши людзи,
— Ўсё наши хрисцццяне,
— Наши дзереўляне.

«А мы за морьемъ были,
«А мы сѣно косили.
— Сама засмѣецца,
Хохолъ затрясецца.[1])

—

Семъ кадушекъ
Соленныхъ лягушекъ,
Семъ чацверцей
Соленныхъ чарцей.
Муха на студзень,
Комаръ на закуску.

Зап. г-жею М. Могучей.

642.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Да задумаў панъ виро́бей
Ху́ценько женицьца,
Смачныхъ рѣчей скоштоваци,
И вина напицьца.
Скочіў щи́голъ на мѣсто
Коньми вороными;
Накупо́ваў, чего треба,
Плаціў золотыми,
Да вытраціў мѣшокъ грошей,
Да назадъ вернуўся.
Мосьцс пане виро́бей,
До шлюбу готу́йся!
Закладайце шесьци коней
Подъ поя́здъ широкій;
Я поѣду ў залеты
До панны соро́ки.
Якъ пріѣхаў панъ виро́бей
До панны соро́ки,
Рыцарь мо́цный и богатый,
Самъ мѣрный ў роду.
Сѣў пѣвень и качу́ръ
Предъ имъ чапкова́ци;
Два индзюки *заленъ фрюки* (?)
Пѣсенки спѣва́ци.
Сидзиць медзвѣдзь на колодзѣ,
Въ дудочку играе;
А соро́ка бѣлобо́ка
Пошла танцова́ци;

[1]) Тутъ, видно, недостаетъ нѣскольких стиховъ.

А воро́ны, стары жо́ны,
Гэто примѣчаци [1]).

ПТИЦЫ НАПИРУ У ВОРОБЬЯ.

643.

а)

Охъ вы хлопцы, вы молойцы,
Скажу вамъ уцѣху:
На бѣднаго виробья
Пала сова зъ лѣсу;
Ручки, ножки одбила,
Зъ хатуньки выгнала.
Некому прибыи́ци,
Виробья борони́ци.
Напишу листъ до сини́цы,
До родного брата (?),
Штобъ на той часъ прибыў,
Виробья бороніў.
Сойка сову споймала,
На смерць сповѣда́ла;
Шелковымъ платочкомъ
Очи завяза́ла.
Якъ ўзяли сову, пани,
Да звязали руки;
Подкинули сову, пани,
Подъ ка́тнія руки.
Виробейко, мой любый,
Хоця жъ мене не гу́би!
Сколько злата маю,
Ўсе тобѣ ойдамъ.
– Да поставіў виробей
На сметничкѣ хатку,
Да положіў ў дзверяхъ
Боевую кладку.
Много тамъ дзива было,
Много пташекъ прибыло.
Одзинъ дзивоваўся,
А другой смѣяўся.
Посодзіў на покуцѣ кру́ка,
Якъ лихого бѣса.
Ворона хлѣбъ кро́иць,
А муха миски стро́иць.
Снизирь пиво носиць,
Виробей госьцей просиць.
Французскою коляскою
Найдотъ подъѣзжае,
Золотою коляскою
Жоўна поспѣшае.
Три окрепты качуровъ,
Дзевяць виценъ лебедзяй,
И черная галка,
И сива кукавка.
Одны млоды цецеро́ве
Шли чередою
Да до пана виробья
Боромъ, суходоломъ.
Одно младый журавель
Споздніў на вечерю.
Якъ добраўся до вина,
Добраў собѣ мѣру.
За здоровье виробья,
Пили, ѣли ажъ до дня.

Обѣ зап. О. И. Татлиной.

---

[1]) Минской губ. Игуменскаго уѣзда.

Послаў щигла на мисто
Коньми вороными,
Штобъ накупіў чаго треба,
Плаціў золотыми.
Якъ запросіў панъ виро́бей
До всихъ госьцей зъ лѣса,
Да посадивъ на покуци,
Якъ сова, песа.
Ворона хлѣбъ кро́иць,
Муха мисы стро́иць,
Шнигиръ пиво но́сиць,
Виробей госьцей про́сыць.
Сороки приданки
Скачуць коло лаўки:
Бѣдна жь ваша головонька!
Нема и забаўки.

Зап. учен. минск. дух. сем. Вл. Станкевичемъ.

644.

б)

Виленск. губ., вилейскаго уѣзда М. Манковичи.

Сядзиць мяцвѣць на колодзѣ —
Ў скрыпочку граиць,
Дзициняты, медзвѣжаты
Струны направляюць,
А сорока бѣлобока
По двору — скокъ, скокъ!
А ворона, стара жона,
Скилейками — лопъ, лопъ!
Учинивъ виробей
На припечку нивку,
Намолоцивъ, наробивъ
Пшаничнаго пивку.
Приляцѣвъ снигирокъ, скрыпачокъ, —
На скрыпочки граиць;
Загадавъ виробью:
«Ѣдуць твои госьци!»
Ѣдзиць бацька хрусьцей,
Пани стринадка,
Пани стринадка, —
Родная матка,
Синія синица, —
Родная сястрица.
Кинувъ китку виробей
Госьцей переймаци,
Кинувъ быстрымъ вочкомъ, —
Нигдзѣ ни видаци,
Только два бухачи,
То славные трумбачи:
Одзинъ органистый,
Другій цимбалистый,
Треція цяцера, —
Славная вячеря.
Пили, ѣли ажъ до дня
За здоровья виробья.
А синякъ упився,
Подъ столъ подвалився,

Совка подымала
И ножки задрала.
Собралися до яе
Вся кумпанія яе:
Яе стали подымаци,
Стали примовляци:
«Наша милая совка,
«Што ты зробила?
«Хату завалила
«И ножки задрала.»

Зап. учен. Молод. учит. сем. Юзефовичъ.

645.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Якъ учиніў вирабей
На припечку жниво:
Смолотіў, навариў
Пшаничнаго пива;
Якъ начаў вирабей
Гостей созывати,
Гостей чествовати;
Якъ начаў вирабей
Гостей сустрѣкати:
Идеть панъ журавель,
И твой батька христел
И пани стригнатка,—
То твоя матка,
И пани чечотка —
Родна твоя тётка.
Гости идутъ, замки бьють,
Сами двери одчиняють,
А вирабей ни бачить,
Веселъ дома скачить.
А сывá тамъ была—
Перья ни рыздралá,
И большому журавлю
Горло проклювали,
А у тую б..........ны
Забили комара зъ мурашиный:
Чатыры солы насолили,
И сто кылбасъ начинили,
До столу давали
И гостей честували,
А хрыстель упіўся,
Подъ столъ подваліўся,
А сорока зъ печи
Мусили потечи.

Зап. учен. Дубривенск. народн. уч.

ЧЕЧОТКА.

646.

а)

(Г. Минскъ.)

Породзила чачоточка
Семеро разомъ дочóкъ,
Породзила незвеличка, —
Семеро разомъ дочокъ.
Якъ стала чачоточка
Хрисьцины спраўляць

Якъ стала чачоточка
Имъ ўсимъ имя даваць:
Первая Яўеня, другая Макрыня,
А трецяя Кацюха,
Чацвертая Насцюха,
Пятая Грыпина,
Шёстая Макрына,
Семая Химка.
Якъ стала чачоточка
Замужъ выдаваци:
За Гаўрылу Яўеню,
Харытону — Макрыну
Родзивону — Кацюху,
Химку за — Кузьму.
Якъ стала чачоточка
Посагъ выдаваци:
Яўени — кожушокъ,
Макрынѣ — фартушокъ,
Кацюсѣ — суконки,
А Насьцюсѣ — пяленки,
Грыпинѣ — двѣ кошки,
Химцѣ — подвязки.
Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясяла чачотка была,
Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясяла — нязвяличная.
Кабъ сына породзила,
Насъ на хрысьцины спросила.
Первый сударъ сударчину
Съ Москвы Иванецъ —
И пѣсни конецъ.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Осип. Руковичемъ отъ старухи, которая больше 30 лѣтъ, какъ изъ деревни.

647.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Лошница.

Спородзила чечоточка семеро дочо́къ
Спородзила невяличкихъ, семеро малыхъ:
Аўгиння и Аксиння,
И Тацюха и Насьцюха,

И Макрына и Грыпина,
Семая Химка. 2
Спородзіўши и взрасціўши, замужъ оддала (2):
Аўгиння за Мирона,
Аксиння за Сопрона,
Тацюха за Дземида,
А Насцюха за Свирыда,
Родивону Макрына,
А Хрытону Грыпина, —
Химку за Кузьму 2
Якъ зачала чечоточка посаги даваць,
Якъ зачала невяличкимъ а ўсимъ дароваць:
Аўгиннѣ кожушокъ,
Аксиннѣ хвартушокъ,
А Тацюсѣ пяленки,
А Насьцюсѣ суконки,
А Макрынѣ двѣ кошки,
А Грыпинѣ панчошки,
Химцѣ подвязки. 2
Зазывала чечоточка дзесяцёхъ мудрыхъ,
Зазывала чечоточка ўсихъ братцоў родныхъ:
Одзинъ быў Савацей,
Други́ быў Цилимпей,
Трецци быў Атрохимъ,
А чецверты Гарасимъ,
Быў Борысъ и Дзенисъ,
И органецъ пузанецъ,
А слуга Карпецъ. 2
Были дзѣўки на весе́ллѣ и моло́дзицы,
Были старынькіе бабки и ўдовицы:
Яся, Кося и Скирпуся,
Была Ходо́ра и Барбуся,
И хвалённая. 2
Нанимала чечоточка много музыки́,
Нанимала чечоточка всю капелію:
Веребей на скрыпицѣ,
Соловей на прытыцѣ,
А сороки ў прыско́ки,
А вороны ў доло́ни,

Чорны галки на цымбалки.
Дробны пташки насунули,
Любо слухаць, якъ зайграли
Яжъ разныхъ музыкъ. 2
А чечотка не гуляла,
Черну блоху готова́ла.
Тры дни госьци банкетъ мѣли,
Покуль чорну блоху зъѣли.
А на трэццію недзѣли
Госьци домоў захоцѣли,
За веселле дзинковаюць:
Пора по домахъ! 2

Зап. мною отъ 60 лѣтн. крестьянки.

Б. РАЗГУЛЬНЫЯ.

Этимъ названіемъ мы выдѣляемъ весьма обширный циклъ пѣсенъ, которыми русскіе поселяне сѣверозападнаго края потѣшаютъ себя въ будни, между дѣломъ и досугомъ, и въ праздники, на свободѣ, — повсюду на всякаго рода сходбищахъ: на пирушкахъ домашнихъ — крестинахъ, свадьбахъ, на игрищахъ въ корчмѣ, на кирмашахъ и наконецъ на толокахъ, дожинкахъ и супрядкахъ. Вообще, гдѣ много молодежи въ сборѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горѣлкѣ, тамъ раздаются эти пѣсни. Вы часто услышите ихъ даже тамъ, гдѣ бы, казалось, имъ вовсе нѣтъ мѣста, какъ напр. на кладбищѣ въ дни поминовенія усопшихъ, что какъ извѣстно тоже не обходится безъ попойки. Разгульныя пѣсни (въ народѣ онѣ неизвѣстны подъ какимъ-либо отличительнымъ названіемъ) весьма распространены въ средѣ сѣверо-западныхъ русскихъ крестьянъ, не исключая Пинчуковъ и Чернорусcовъ, и, по содержанію своему, чаще всего отличаются довольно рѣзкимъ сатирическимъ характеромъ. Ихъ можно раздѣлить на: а) дударскія, б) *пьяницкія или застольныя*, в) плясовыя. Послѣднія въ свою очередь раздѣляются на а) *плясовыя характерныя*, сопровождаемыя выдѣлываніемъ разныхъ фигуръ (напоминающихъ нѣсколько послѣднюю фигуру кадрили), какъ напримѣръ *метелица*, *подушечка* и пр. и б) разнаго рода *припѣвки* (въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ — *скакухи, скакушки, плясухи, плясушки* и пр.). Припѣвки бѣлорусскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ *коломыйками* галицкими.

Танцы подъ музыку любимѣйшее развлеченіе бѣлорусской молодежи. Подъ пѣнія бѣлоруссы рѣдко, или почти никогда не пляшутъ. Для этой цѣли они обыкновенно приглашаютъ музыканта, *музы́ку* который во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи называется и *скоморохомъ*.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ прежнее, старое время для танцевъ больше всего были въ ходу дуда и скрипка, и преимущественно первая, какъ о томъ свидѣтельствуютъ самыя пѣсни. Безъ дуды—и веселье было не въ веселье и ноги не такъ двигались:

Ой безъ дуды, безъ дуды
Ходзюць ножки ня туды,
А якъ дудку почуюць,
Сами ноги танцуюць.

См. мой бѣлорусск. сборн. стр. 549.

Дудари въ старину, еще не очень далекую, пользовались большимъ почетомъ въ народѣ; ихъ было очень много и въ иныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Борис. уѣздѣ, Минск. губ.), по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, они составляли цѣлыя сплоченныя артели. Теперь же встрѣтить ихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — это такая же рѣдкость, какъ въ Малороссіи кобзаря или лирника.

Дудари уступили теперь мѣсто скрипачамъ, или скоморохамъ. Безъ скомороха не обойдется ни одно увеселительное сборище. Онъ обыкновенно охотно, по первому зову, безъ всякаго предварительнаго уговора о вознагражденіи, отправляется туда съ своей скрипицей, будучи заранѣе увѣренъ, что онъ не будетъ въ накладѣ. По заведенному изстари обычаю, каждый парень, приглашающій на танецъ дѣвушку, кладетъ ему на столъ не менѣе 2—3 коп., а такихъ танцующихъ паръ рѣдко бываетъ менѣе 10. Каждая пара протанцуетъ 2 и даже 3 танца. Играя для плясокъ, коморохъ припѣваетъ въ ладъ небольшія пѣсенки, состоящія

очень часто изъ одного только четырехстишія, даже двустишія, заурядъ не совсѣмъ скромнаго содержанія, но отличающіяся не лишенными интереса бытовыми чертами и не безъ юмора. Увлекаясь одушевленіемъ скрипача и общимъ веселымъ настроеніемъ, и танцующая молодежь и присутствующіе тутъ ихъ родственники старшаго поколѣнія беззастѣнчиво повторяютъ за *музыкой* понравившуюся имъ припѣвку.

ДУДАРСКІЯ.

648.

а)

Г. Минскъ—губернскій.

Были у бацьки три сыны,—
  Ухъ я! [1])
Да ўсѣ яны Василли,
Одзинъ кони пасé,
Други лапци пляце,
Треци сядзиць на камéнѣ,
Дзяржыць дуду на рамени [2]).
Ти ня дудка была,
Вясялушка моя,

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) По сборн. Бѣлорусск. пѣсенъ Носовича (см. Записки И. Р. Геогр. Общ по отдѣленію этногр., стр. 109) отсюда эта любопытная дударская пѣсня продолжается въ такомъ видѣ:

Ёнъ повѣсивъ дуду
На зеленомъ дубу.
Буйный вѣцеръ повѣивъ,
Я ухопиць дуду невспѣивъ.
Дуда зъ дубу звалилася,
На трусочки (въ дребезги) разбилася.
Ци не дудка жъ была!
Веселуха была,
Веселила мене
На чужой сторонѣ.
Ахъ я бѣдный цеперъ!
Пришлось посдвиць мнѣ цецерь.
Я цецерку касу
У кленовымъ лѣсу.
А цецерочка подъ мостъ;
Я цецерку за хвостъ,
Вырвалась моя цецерка,
Оставила съ хвоста перко.
А съ пера я здзѣлавъ дудочку,
Комарову самогудочку.
Ставъ я въ дудочку играци,
Ставъ себе я споцѣшаци.
Несець бацька пирогъ,
Несець матка пирогъ.
Я въ дудочку гу—гу—гу!
Ужъ мнѣ несуць по пирогу.
Назбиравъ я пироговъ
Цѣлыхъ семъ коробовъ.
Поставивъ я коробы́
Съ пирогами, якъ грибы,
На повѣточку (навѣсъ) сушиць
Ажъ повѣточка крекчиць.
Повѣточку проломило
И целяточекъ побило.
А целяточки ревуць,
Къ господыньцѣ бѣгуць.
Господынька прискочила
И дудочку расчепила.

Вясялила жъ мяне,
На чужой сторонѣ.
Я и до бацьки до ногъ,
Мнѣ и бацька пирогъ,
Я и до матки до ногъ,
Мнѣ и матка пирогъ,
Я и до брата до ногъ,
Мнѣ и братка пирогъ,
Я и до сяотрыцы до ногъ,
Мнѣ и сяотрыца пирогъ,
Я и дзядзьку до ногъ,
Мнѣ и дзядзька пирогъ,
Я и цётцѣ до ногъ,
Мнѣ и цётка пирогъ,
Я и сусѣду до ногъ,
Мнѣ и сусѣдъ пирогъ.
Я и сусѣдцѣ до ногъ,
Мнѣ и сусѣдочка пирогъ.
Насбираў я пирогоў
Семдзясятъ коробоў.
Запрагу я прусака́,
Повязу я короба́,
Запрагу я муху, —
Моя муха ня вязець,
Запрагу я комара,
Мой комаръ молодзець,
Ўсѣ пироги повязець,
Прэзъ попову повѣць [1]).

[1]) По другому вар. того же уѣзда, въ с. Холопеничахъ эта пѣсня поется со слѣдующими отмѣнами:

А звалилася дуда
Ихъ вохъ! послѣ кажд. стиха
Изъ зяленаго дуба
И побила гуки́
Объ зяленые суки́.
Ахъ! ня дудка была и т. д.
Я татульку зайграў —
Мнѣ татулька пирогъ,
Я мамульцы зайграў, —
Мнѣ мамульца пирогъ и т. д.
Якъ запрогъ я вола,
Мой волъ не вязе,
Якъ запрогъ я коня,
Мой конь не вязе,
Запрагу я комара,
Мой комаръ молодзецъ
Цѣлый возъ повязець.
Якъ повезъ мой комаръ
На попову повѣць:
Ажъ трещиць,
Поподзянка бяжиць и т. д.

Зап. приходск. учит. А. Е. Богдановичъ.

И повѣць обярнуў,
И цялятки побіў.
И цялятки равуць,
Господынки бягуць
Зъ кочаргами, зъ полѣннями.
И полѣння поломали,
И комара не догнали.
Попъ зъ коровáци
Хоцѣў догоня́ци,
Поподззя зъ пéчи
Побила сабѣ плечи.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимн. О. Руковичемъ отъ старой женщины, бывшей крестьянки.

649.

б)

Новогрудокъ.

Было у бацьки три сыне,
Да ўсѣ три Василе:
Одзинъ быдло пасе,
А други мыло везе,
Треци сидзиць на каменю,
Дзержиць дудку на раменю.
Охъ ты дудка моя,
Веселушка моя!
Развеселила мяне
На чужой сторонѣ.
Я цецерку пасу
Да ў кленовомъ лѣсу,
Да цецерка за кустъ,
Я цецерку за хвостъ,
Да вырву-шъ я перачко,
Да зроблю-шъ я ду́дочку,
Да стану-шъ я грäць:
Да мнѣ бацька пирогъ,
Да мнѣ матка пирогъ, и т. д.
Да назбираю пирогоў,
Да на семъ коробоў,
Да повѣшу подъ повѣткою;
Да повѣтка уломалася,
Да целятка побила.

Да целятка ревуць,
Къ господынькѣ бѣгуць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 112.

650.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Мой миляньки помёръ помёръ,
Ў коморы дуды́ запёръ, запёръ,
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, сюды, туды,
Ахъ дуды́ мои, дуды! [1])
Всяго чатыри нядзѣли,
Якъ мы на дуды глядзѣли.

—

Пошоў казакъ по коморы:
То въ присядки, то въ ладони.

—

Пошла ў клѣць муку брацъ, —
Нашла дуды — стала грацъ.

—

Стала я муку сѣяць,
Стаў на дуды вѣцяръ вѣяць,

—

Стала блинцы расчиняць, —
Стали мои дуды грацъ;

—

Пяку блинцы и пячонку —
Молодому казачонку.

—

Послала мине маци
Ядроноё жито жаци,

—

Я того жита ни жала,
Всё въ борозёнцы ляжала.

—

Дзяку таби, Божа,

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

Што собрали двойну збожа.
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, туды, сюды, —
Ахъ дуды мои, дуды!

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца. Эта пѣсня поется и въ Борис. уѣздѣ Минск. губ. въ с. Юрьевѣ, вѣроятно, и въ друг. уѣздахъ.

ПЬЯНИЦКІЯ.

651.

Витебск губ. и уѣзда, Королев. вол.

Горелычка мыя висялуха!
Ўсю ночку брала мине сукруха,
Якъ ня видзіў я цябе,
Было жъ то цяжко мнѣ;
А цеперъ жа пыпалася—
Ў мои руки хляшка:
Вотъ тутъ-то пріугайкну!
Вотъ тутъ-то приплёсну!
Зыдамъ жа я плясуху!
Будзиць, будзиць горелычка,
Будзиць ў моимъ бруху!
Приду домоў — *жонки вяроўки*,
И зъ панымъ мнѣ рызыбрацца
Ня будзиць мнѣ лоўка.
«Ай, паночыкъ, мое горя!
«Косіў пожню и гробъ сѣно,—
«Цѣльный дзень ўчора».
И панъ за ето ны мяне ничо́го,
И ласку свою мнѣ пыкажиць,
И хлопцу келихъ горелки
Дасьць прикажиць.
И тутъ я пріугайкну!
И тутъ я приплёсну!
Зыдамъ ка плясуху!
Будзиць, будзиць горе́лычка!
Будзиць ў моимъ бруху.

(Сложена, какъ видно, подъ вліяніемъ книжности).

652.

Штобъ мнѣ зъ ранку
Горелычки чарку,
Тыбаки на трубку,
Дзѣвычку Анютку, —
Водычки я піў бы,
Трубычку куріў бы,
А цябе жъ ба, чырнобріўка
Душиньку любіў ба.
Пысѣю я горошиньку
Ны зялёный ніўки,
Куплю, куплю чиравички
Своей чырнобріўки.
Ящо горóшикъ ня поспѣў,
Я сплёў лыпатóчки,
Пызносила чырявички
Пы самые слѣдочки.

Обѣ зап. А. Фр. Лисовской.

653.

Смолен. губ., Рослав. уѣзда.

Сядзиць дзяцька, пипку курыць,
Пьецць горэлку, вочьки жмурыць,
А дзядзина ня уживаиць,
Цалкомъ чарочки глотаиць.

—

Хомка за вгломъ козлы́ дзярэць,
А Мякита носомъ орэць,
Икъ узходзитца жъ Прокопъ;
Йозли вуха Минку — хропъ!

—

Цябѣ Прокопъ шалѣць досыць,
Ср... твоя перцу просиць,
Коли ня будзишъ шалѣць,
Ня будзиць дупа болѣць.

—

Пили бацьки, пили дзяды́,
И мы увступимъ ў ихъ сляды,
Коли будзиць висяло́,
Собэрецца увсé сяло.

Зап. художникомъ М. О. Микѣшинымъ.

654.

Минской губ., Игуменск. уѣзда.

О пошоў Апанасъ
По горѣлку для насъ.
Зачапіўся за пень
И стояў цѣлый дзень.
Пошла жонка, одчапила,
За горѣлку заплацила.
«Идзи, дурню, до до́му,
«И не кажи нико́му,
«Што ты пляшку розбіў,
«И горѣлку разліў».
— Ахъ, ты жонка моя,
Жонка моя мила!
За штожь ты мене била?
Куплю табѣ гарнецъ меду
И поў гарца пива.

655.

Апанасъ волы пасъ,
Кацерина бы́чки;
Постой, почекай,
Куплю чарави́чки.
Я и тыхъ не зносила
И другихъ попросила.

Зап. учен. V кл. Минск. духов. сем. В. Григ. Станкевичемъ.

656.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Пью я млада да гуляю,
Ўсю я ноценьку хлопотаю:
А и гдзѣ мнѣ ноценьку,
А гдзѣ жа цёмную *ноцўаци?*
Ти ў лѣсу огонь раскладаци,
Ти ў полѣ сацёръ *распинаци?*
Ёсь в'мене бацька при дорожецькѣ,
Ёсь в'мене ро́нной при ши́рокой,—

Я в'него нóценьку заноцýю,
Да вѣрнаго словецушко не поцую.
Пью я, молода, да гуляю,
Ўсе я думаю, да гадаю,
Ў цемной ноценьки хлопотаю:
А и гдзѣ жъ мнѣ ноценьку ноцўаци,
А и гдзѣ жа цёмную ноцўаци?
Ти ў лѣсу огонь раскладаци,
Ти ў полѣ сацёръ распинаци?
Ёсь у мяня миленькай при дорогѣ,
Ёсь у мяня миленькай при широкой,
Яжъ у милаго заноцую,
Отъ него любоўнаго словецишко поцую.

Зап. С. Н. Рачинской.

657.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. вол., въ м. Кревѣ.

Кацяринка моя!
Душа сэрца мое! [1])
Вопіў жа я ў нядзѣлю.
Пропіў жа ўсю надзѣю,
Вопіў жа шъ ў понядзѣлакъ,
Пропіў жá я рублей дзевяць,
Во піў жа шъ у воўторакъ,
Пропіў жа шъ я рублей сорокъ,
Во піў жа шъ ў пятницу,
Пропіў жа шъ я ўсю хацицу,
Во піў жа шъ ў суботу,
Пропіў жа шъ я ўсю работу.
Пришли жиды под лужокъ,
Ўзяли съ хаты семь мѣшокъ,
Пришли жиды ў пятницу,
Ўзяло съ хаты лопацицу,
Пришли жиды ў суботу,
Ўзяли съ хаты ўсю работу,

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Пришли жиды ў нядзѣлю,
Ўзяли мою ўсю надзѣю.
Кацяринка моя!
Душа сэрца мое!

Зап. восп. Молодеч. учител. семинаріи А. Кулешъ. Ср. Бѣлор. п. П. Шейна, стр. 261, 262 (№№ 461 и 462), стр. 263 (№№ 464, 465, 467), стр. 264 (№ 469), стр. 279 (№ 533), стр. 282 и 283.

ПЛЯСОВЫЯ И ПРИПѢВКИ (ПРИПѢЎКИ).

658.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

По горо́дзи ходзила,
Да и лябедзи гони́ла.
Ци я у цебе, мой миленькіи,
За на́ймичку служила?
— Коли за наймацы,
То ты мнѣ заплацы;
Коли жъ за милу́ю,
Мине босу ни водзи.
Ци я жита ни жа́ла?
Ци я ў копы ни кла́ла?
Ой, якэй жа ты господаръ,
Што ўсе жито запродаў,
А мнѣ дзенюжакъ ни даў?
Ой, якэй жа ты господаръ,
Што ўсе куры запродаў?
Одну чорну-чубату,
Тую скинывъ ны ха́ту.
Пошла курка по стропѣ,
Знисла яикъ три копе;
А я сѣла поличи́ла,
Да и шинкарцы заплацила.
Якъ я зъ родомъ сыйдуся,
За цыбульку упьюся,
За цыбульку и за макъ,
Пошла за мужъ, да ни такъ!
Пошла разъ—ни гораздъ,
Ни подманишь други разъ.

Удалися ны зна́ки,—
Мужико́вы кула́ки:
Кулаками по бокамъ,
Ладонями по щекамъ.

659.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твои вороты чутки.
«Я воротцамъ погоджу:
«Кусокъ сала подложу.
«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи, мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твоя семейка чутка.
«Я жъ семейкѣ погоджу:
«Горѣлкой напою.
«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи, мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твои дзѣтки чутки.
«Я дзѣцямъ погоджу:
«Горшокъ кашки навару.»
Демидочка ў коровацъ—
Семичка *устьвацъ*.
«Уцекай, Дземидочка,
«Уцекай, мой рыбочка».
Дземидочка за уго́лъ,—
Тамъ яго за хохолъ,
Дземидочка ў конопли́,—
Тамъ яго натолкли,
Дземидочка ў ячмень,—
Тамъ яго ў каршень,
Дземидочка ў жито,—
Тамъ яму набито,
Дземидочка ў бобъ,—
Тамъ яго ў лобъ,
Дземидочка на уцёкъ.—

«Не уцекъ Дземидочка,
«Не уцекъ, моя рыбочка

Зап. мною.

660.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. волости и общества.

Служыў Сымонъ у пана,
И выслужыў Тацяна.
Тацяна, Тацяна,
Чарнабрыва кохана [1]).
Пошоў Сымонъ ораци,
А Тацяна гуляци.
Ишоў Сымонъ oраўшы,
А Тацяна гуляўшы.
«А моя ты Тацяна,
«Дайжа жъ мнѣ борщина».
— Идзе хмара, будзя дощь,
— Будзя рыба, будзя борщь.
«А ни хмары, ни дожжу,
«А ни рыбы, ни борщу».
— Наступая цемна ночь,
— Пошоў милый мой ў прочь.
«Я посцялю сярмягу,
«Ина кажа: «ни лягу!»
«Я посцялю кожушокъ,
«Ина кажа, што шашокъ.
— Треба мужа шановаць,
— Ды ў ярмо закладаць,
— А изъ ярма ў борону,
— Ище пу́гой снагоню.

Зап. восп. Молодеч. учит. сем. Алек. Кулешъ.

661.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, зашт. г. Копысь.

На дубу куваль
Ой люли, ли! [2])
Зъ дубу зваліуся,
Чапельки куваў,
Чапельки куваў.
Разговаріўся:

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

[2]) Этот припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ вт го изъ нихъ.

«Штожъ то за древо,
«Тонко, высоко, 2
«Листымъ широко?
Пойдземъ дзѣвушки
Да ў ягодочку,
Ахъ ў чорную,
Ў смородзину.
Ўсѣ дзѣвыньки
Ягодки брали,
Одна дзѣвынька
Ягодъ ни брала, 2
Зъ милымъ стояла.
Охъ одзинъ жа часъ
Ўсё простояла,
А други часъ
Ўсё промовила.
Скиньця, дзѣвочки,
Хоць по ягодццѣ,
Хоць по горстоццѣ.
Приду жъ ў дворъ,
Сяду на полу́,
Звяжу голову́,
Скажу бацюшку:
Голоўка болиць,
Матушки скажу,
Што соўсимъ болна.

Зап. мною.

662.

Минской губ., Новогрудокъ (съ малорос.).

Мужъ идзе съ поля,
Волы погоняя,
А невѣста идзе зъ мѣста,
Гоцы выцинае [1]).
«Ахъ, мой же ты мужу,
«Много ты згораў?»
— Семъ загоноў до вечера,
— Бо я цибе *боялъ* [2])
— Ахъ, моя жъ ты жонка!
— Много ты пропила?
«Семъ таляроў зъ гузарами,
«Восьмова згубила».
— Ахъ моя жъ ты жонка!
— Куда ты ходзила?
«Я не знала, гдзѣ ты ораў —
«По поли блудзила». [3])

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 73.

663.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда. с. Городокъ.

«Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю,
«Рѣдзьку поливаю:
«Росьци, росьци великая,
«На зиму сховаю».
— Да ни буду рѣдзьки ѣсьци,—
— Кажуць людзи го́рка,
— Да ни буду жани́цися,
— Будзе бици жо́нка.
Била жонка мужи́ка,
Руки закасаўши,
А ёнъ яе перепрашиваў,
Шапочку изняўши:

[1]) выплясываетъ.

[2]) боялся.

[3]) Продолженіе:

Мужикъ сѣя ячмень,
Жонка каже гречка и т. д., какъ въ оригиналѣ этой общеизвѣстной пѣсни.

«Жана жъ моя милая!
«За што мене била?
«Куплю жъ табѣ гарнецъ мёду
«И поўкварта пива».
— И отъ пива болиць спина,
— А отъ мёду голова.
— Купіў жъ ба мнѣ горѣлочка,
— Штобъ я была веселá.
А якъ пила горѣлочку,
Такъ и буду пици,
А якъ била мужика,
Такъ и буду бици.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Пугунцовымъ.

664.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А ў гóродзи ў Калуги
Вязли барыню ў дзяруги:
Ольховая цилѣга,
Дуга липовая.
Шатыръ-матырь нычуваў,
Рябешочку пыциряў.
По тымъ боку рѣчки,
Тамъ мужичокъ живаў,
Ёнъ грячишиньку пыхаў.
Откуль ўзялись буйны бури,
Ўсю грячишиньку пыздýли;
Ёнъ дылотомъ дровы рубіў,
Енъ шиломъ сѣна косіў,
Я по мѣсицу сушіў,
Ны полатки ёнъ кидаў,
Я лýшками подпираў.
Косіў бацька, косіў я,
Косили мы обои,
Ныкосили стыжокъ сѣна,
За три ночи кызá зъѣла.

Зап. Е. А. Бирулей.

665.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Прышоў жидъ рабовацъ, [1])
Мине дома не было,
Забраў *лошко* [2]), помяло.
А мой пѣвень господаръ
Да усе куры распрóдаў,
Тольки одну чубату
Выкинуў на хату.
Сѣла курка на снопѣ,
Знясла яецъ три копе;
А я яйцá продала,
Жиду доўжокъ оддала,
И лошко, помяло ўзяла,
По горóдзѣ ходзила
И лебядочку ломила.
Ци я у цибе, мой миленьки,
За наймичку служила?
Мужикъ жито продае,
Да мнѣ гроши не дае.
А я зъ родзями зышлася,
За цыбульку напилася и т. д., какъ въ № 658 (стр. 539).

---

[1]) Просить милостыню.
[2]) Кровать.

Подзіўлюся я подъ столъ,
Нашла лапаць и . . . . . .
Слава Богу, што нашла,
Озулася, дай пошла.
Черезъ гребельку иду,
Якъ голубаньку гуду:
Нихай мине весь родъ знае,
Што я ў чоботахъ иду.
Милы милу ўстрѣчая,
Да ёнъ яе пытая:
«Чаго мила надулась?
«Чаму ў кожухъ не одзѣлась?»
— Бодай у цибе быў духъ,
— Якъ у мене есьць кожухъ.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 109.

666.

МЯТЕЛИЦА.

Виленск. губ.

Собираются въ пары, берутъ въ руки махрачки, т. е. полотенца или пояса, и становятся въ рядъ. Раздается музыка и напѣвъ, и въ одно мгновеніе поднимается точная мятелица. Всѣ пары бросаются вдругъ, первая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ вторую пару, третью, четвертую и т. д., вторая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ третью пару, третья пара четвертую и т. д. Все это дѣлается съ неимовѣрной быстротой и всѣми парами вмѣстѣ. Надо удивляться, какъ стройно, скоро и даже граціозно совершается эта кутерьма.

а)

Курыць, вѣиць мяцелица,
Чаму старый ня женицца?
— Якъ же яму жаницися,
— Ўсѣ будутъ дзивицися.
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Янки голова у снягу.
— А якъ гэта дай на снѣгъ,
Тогда будзець людзямъ смѣхъ.
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Гэта жъ я быў на току́.
— А якъ гэта дай ня пылъ,
То одъ дзѣўки будзиць тылъ.

Охъ, охъ, аха, хо!
Гэта жъ на мнѣ молоко.
А якъ яго не сотремъ,
Кого ў танецъ повядзёмъ?
Охъ, охъ, аха, хо!
Гэта жъ на мнѣ дай мука́!
— А янъ яна ня сляциць,
Кто на стараго дай поглядзиць?
— Курыць, вѣиць, закурылась,
Моя дзѣўка разозлилась.
А якъ же ей не разозлицца,
Коли старый до яе мосьцицьца?
А хоць старый ня паганый,
Ящо дужый и румяный.
— А што кому до того?
Можа я пойду за яго.
— Курыць вѣиць мяцелица,
Пеунѣ (вѣрно) старый оженницца.
А што кому до того?
Може я люблю яго.

Изъ «Этногр. Сборн.» 1858 г. вып. III, стр. 170.

667.

б)

Курицъ-вѣецъ мяцелица, —
«Чаму старый не женицца?
Ухъ, ухъ, ухъ-у-ха!
Чаму старый не женицца?».
— Да еще-жъ я не старъ,
— Еще вусъ мой сивъ не ставъ.
Курицъ-вѣецъ мяцелица, —
«Твой хохолъ ужо бѣлѣецца».
— Гэто жъ бывъ я на гумнѣ, —
— Пыломъ занесло мене.
«А якъ гэто дай не пылъ?
«Тогды дзѣвки дадуць въ тылъ».
Курицъ-вѣецъ мяцелица, —
«Твое вусы забѣлѣлися».

—Гэто ѣвъ я молоко,
—Не выцерся хорошо.
«А якъ не молоко гэто?
«Кожна прогонець кобѣта».
Куриць-вѣець мяцелица,—
«Старочча голова бѣлѣецца».
— Я заразъ пришовъ зъ млына,—
— То на головѣ муќа.
«А якъ гэто не мука,
«Бабы дадуць тумака».

Изъ Сборн. бѣлор. пѣсенъ Носовича въ V т. Зап. И. Р. Г. Общ., стр. 109—110».

ПОДУШЕЧКА.

668.

Минск. г., Бор. у., м. Холопеничи.

Подушечка, подушечка,
Моя пуховая!
Молодычка, молодычка,
Моя молыдая!

—

Кого люблю, кого люблю,—
Того поцалую,
Пуховую подушечку
Тому подарую.

—

Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
Мой миленькій позна,—
Пораскидаў, пораскидаў
Подушечка розна.

—

Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
Мой миленькій зъ мѣста,—
Поскладаў, поскладаў
Подушечки ў мѣста.

—

Я и рыбку ловила,
Я и шатривала;
Кого вѣрня любила,—
Того цаловала.

У кого чорный вусокъ, —
  Тому рыбки кусокъ;
У кого рыжа борода,
  Тому поліўки шкода́.

—

Шесьць дзенъ молоцила,
  Шестакъ заробила, —
Сама собѣ дзивовала,
  Што по многу заробляла.

Зап. приход. учит. А. Е. Богдановичъ.

669.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

Я учора ни таковъ, ни сяковъ,
Ни бачила ни поповъ, ни дзяковъ,
А сегодня расказа́чилася,
Съ кимъ хотѣла, съ тѣмъ и бачилася.

670.

Стара баба нядужа,
А ў залёты досужа,
А ў залётахъ подпила,
Потъ припячкомъ подлягла,
А тамъ мыши шалѣли,
Бабѣ шубу объѣли.

Стали дзѣци пла́каци,
Нечѣмъ шубу ла́таци.
Побѣгали по току,
Подрапали но́хцямъ,
Залатили шгуратомъ,
Замазали дзёгцемъ.

671.

Ой чукъ, моя мила!
За што мяне цяжко побила,
Подъ печь подогнала,
Кочаргу поломала?
Яна мене ня набила,
Тольки славы наробила.
Я скакала по бѣлому,
Разодрала по цѣлому.
Треба, маци, рубля даци,
Тую дзирку спошиваци.
— Хоць и рубль, хоць и два,
— Дакъ ня будзя, якъ была.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

672.

Минск. губ., Борисовскаго уѣзда, м. Холопеничи.

Ой Лявониха, Лявониха моя,
Нисоленая капуста твоя!
Лиха мачиха на пасынка была,
Нисоленую капусту дала,
А пасынка дыкъ и чортъ не бяре,
Нисоленую капусту жаре.

Ср. Бѣлорусск. сборн. Шейна, стр. 268, № 486.

673.

Я на ганку стою,
Слезы коцютца,
Дзѣўки за мужъ идуць,
И мнѣ хочитца.

674.

Чиразъ рѣчку, чиразъ стаў
Ходзіў ко мнѣ Станислаў,
И я къ яму ходзила,
И споднички згубила.

675.

Продай татко короўку,
А купи мнѣ шнуроўку:
Зъ мяне хлопцы смяютца,
Ў мяне цыцки трасутца.

676.

А двѣвачки, а я васъ!
Пойдземъ разомъ на кирмашъ,
А зъ кирмашу до дому,
Ды ў ярную солому.

677.

А сягоньня жъ я
Ды доли дожіўся,
Дзень пригону ни добыў,
Урадникъ забыўся.

678.

Кабъ ны тые акономы,
Быў бы мужикъ паномъ,
А празъ тые чорны скури,
Есьць мужикъ галганомъ.

679.

Ѣла, ѣла солодуху,
Дый накáпалася,
Вышла замужъ за старого,
Дый наплакалася.

680

Чи я табѣ не казала,
Мое любенятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорогу,
«Нехай ѣдзе тятка!»
Твой татка старенькій;
На свѣци нажіўся,
А ты, мое любенятка,
Недаўна жаніўся.

681.

А скрипычка, дали богъ!
Не жалѣй жа моихъ ногъ!
Мои ножки не боляць,
Яны хочуць погуляць.

682.

На вулицѣ скрипка йграе,
Мяне-жь маци не пускае.
«Пусьци, маци, погуляци,
«Коли хочешь зяця мѣци.»

683.

На што тое: буки, азъ,
На што тое слово?
Коли милый поцалуе,
То и я готова.

684.

Кола мяне хлопцы вьютца,
Изъ-за мяне хлопцы бьютца,
А я люблю одного, —
Вамъ ня вѣдаци кого.

685.

— Сама хату подмела,
— Сѣни выпратала,
— Сама сабѣ полюбила,
— Сама высватала.

686.

Чаму дворку не любиць,
Коли дворка ладна?
Фартукъ новый, паркалёвый,
А хустычка йдвабна

687.

Андрѣй не дурѣй,
Фартухъ подзярешъ,
Будзе маци сваритца,
Неўчимъ будзе жанитца.

688.

Зялененькій хмѣль
Завиваетца,
Богатыръ дочкой
Набиваетца:
«Худачокъ, худачокъ
«Возьми ты дочўшку,
«А я тебѣ дамъ посаги
«Рабую цялушку.»

689.

И ўчора кулешъ,
И сягоньня кулешъ
Придзи (2) мой миленькій,
Мое сэрдце поцѣшь.
И ўчора галушки,
И сягоньня галушки,
Придзи (2) мой миленькій,
На нуховы подушки.

690.

Охъ, маци, качанъ,
Додуши, маци, качанъ [1]).
Я качана на ляху,
Качанъ мяне за ногу́,
Я ў клѣци по муку́,
Качанъ мяне за руку́
Я качана поливаць,
Качанъ мяне цалаваць.
. . . .

(Остальные строфы этой пѣсни нескромнаго содержанія.)

Всѣ 19 зап. приходск. уч. А. Богдановичъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

691.

Того же уѣзда, Мильчан. волости.

А на дворѣ дожъ, дожъ,
А на ганку слизка,
Кланяўся, Якубка,
Альжбидзя низка;
А йна яго зажаловала:
Ўзила́ за голоўку —
Поцаловала.
А мой Якубка
Ў ружовымъ квѣця;
Нима такого
На цѣлымъ свѣцѣ.

692.

Скачи, скачи, кульгавы,
Отъ припечки до лавы,
А отъ лавы до саней,
Кульгавому висялѣй.

693.

Ў горо́дзѣ на лясѣ
Три коливы мяты,
А хто мяне поцалуець
Ни дойдзиць до хаты.

Ў горо́дзѣ на лясѣ
Зяленый бульбоўникъ,
А тамъ ѣдзиць мой молойчикъ,
Ды мой полюбоўникъ.
Самъ ёнъ молодзенькій,
Коникъ вороненькій,
Ўсякому полядзѣць,
Якъ ёнъ хорошенькій.

694.

Ци я табѣ ни казала
На порозѣ стаўши:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорожку!
«Нихай ѣдзиць старшій.»
Ци я табѣ ни казала,
Моя любинятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорожку!
«Нихай ѣдзиць татка.»
Татка старъ, татка старъ,
На свѣцѣ нажіўся
А мой жа ты, любинятка,
Нидаўно ожаніўся. [1]).

Всѣ 4 зап. учен. Молодеч. учит. сем. Сем. Ярошевичъ.

695.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Дорожачка листомъ запала,
Дзявчиница пировозъ крычала.
«На што табѣ, дзявчиница, пировозъ?
«Я жъ ба цябе на ручкахъ пиранесъ».

696.

Кавалеръ, кавалеръ, моё сердзечка!
Ты ня сѣй конопель ани зернитка:

[1]) Ср. № 680.

Конопельки брацъ, — мое ручки болянь,
Коло лёну ходзиць, мое серце болиць,
А горэлочку пиць, моё серце кипиць.

697.

Вотъ цяперъ мнѣ погуляць!
Руки ноги ни болящь,
Сярэдзинка гибка,
Якъ новая скрипка.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. Рѣдько.

698.

Гродненск. губ. и уѣзда.

Дзѣўчи́ненька чорнобро́ва
Поѣхала ў лѣсъ по дровы,
Поѣхала чорнымъ бы́чкомъ,
Завязаўши по́столъ лычкомъ

699.

Продай, мацн, яло́вицу,
Купи мнѣ шнуро́вицу:
У мене цыцки трасуцца.
Зъ мене хлопцы смѣюцца.

700.

Попова наймычка
Продавала я́блычко,
То по грошу, то по два,
Бо хорошая была.

701.

Тамъ на печи подъ кожу́хомъ —
Зробіў дзица зъ однымъ вухомъ.
Лихо табѣ не догодзіў,
Чаму дзица не доробіў.

702.

Хоць ты мене на межѣ положи,
Тольки моіму мужику не кажи.

703.

Приглашая къ танцамъ сосѣдку, замужнюю женщину.

А штожъ у мене за сосѣдушка была?
Аполоничокъ лебедушка дала,
Я лебедку похлебаў, похлебаў,
А сосѣдку вымахаў, вымахаў.

704.

Дѣвушки поютъ при выходѣ къ танцамъ.

Ты думаешъ, ду́рню,
Што я це любила? —
Я такими дураками
Плоты городзи́ла.

Ты думаешъ, ду́рню,
Што я це коха́ла,? —
Я такими дураками
Плаццё поцирала

705.

Андрей не дурей,
Не дзири сорочки:
Не ты праў,
Не ты ткаў —
Поповы дочки.

Поповы до́чки
Шили чоботóчки
Зъ холяви́ны,
Зъ посконúны
Зъ ср... пирадочки.

706.

Припѣвъ къ мѣстному національному танцу.

Возьмутъ платокъ и свяжутъ конецъ съ концомъ въ родѣ обруча, за который возьмуться правой рукой лицъ около 10, а иногда по 30 обоего пола, смотря по пространству танцовальной комнаты и поютъ подъ музыку:

О че—че—че!
Дзѣдъ бабу сѣче
Лозовымъ дубцомъ,
По ср... концомъ.
Трода, рада, рада,
Трода, рада, рада.

Всѣ 9 запис. псалом. г. И. Корскій.

707.

Припѣвъ, когда пляшутъ тоўкачи.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Коптевичи.

Таръ-таръ тоўкачики,
Таръ-таръ осиновы,
А работы Максимовы,
Семъ годъ валялися,
Покуль стукы дождалися.

Зап. учит. народн. учил. Бородёнокъ. Ср. мой Бѣлорусск. сборн., стр. 267, № 480 и 481.

708.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

То у́ нитъ, то у нитъ,
То у бéрдзичка, —
Прыбивай, прыбивай
Мое сердзечко.

709.

Плясъ, плясъ, ни работай,
Ни боицца соромо́ты.
Мядзвѣдюхна, бацюхна,
Зарэжъ мою короўку!
Чымъ короўку дыиць,
Луччы по йгрыщамъ ходзиць.

710.

Къ танцу «плясуха»:

Поскакала бы казака,
Ды боюся мужыка:
Мужыкъ сядзиць на куцѣ,
Дзяржыць кнуцикъ ў руцѣ.
Моя с. . . . крута, крута,
Ни боицца кнута, кнута,
Якъ увидзиць кнутъ,
Дыкъ и шлыкъ подъ кутъ.

711.

Ай дзѣ тыя калужынка,
  Што я умываўся?
Ай дзѣ тыя дзяўчынынька,
  Што я заручаўся?
А ужо тыя калужынька
  Даўно замучона,
А ужо тая дзяўчынынька
  Даўно заручона.

712.

Къ танцу «бярезка»:

Я ў бярозушку спала,
Я на дубъ ножки клала.
Туды, сюды я дубокъ колону́,
Насыпала жылудоў, чыляну.
А хто тыи жылуды побирець,
Тотъ мяне до дому довядзець.

713.

Ты бярозка ни цирéбленная,
Твои сучійки сиребрывыя,
Маковычка позлачывана,
Чорнымъ шоўкомъ пирастрочивана.

Всѣ 6 зап. М. И. Хмѣлевская.

714.

Той же губ. и уѣзда, Королевск. вол.

Кызáченька, кызачóкъ,
Хорошенькій мужичокъ!
Дзеньги маиць, — водку пьецъ,
Дзѣвыкъ любиць, — жонку бьéць.

715.

У хорошыго мужукá
Пышлá жонка кызáка.
Жонка скачиць и пяéць,
Мужыкъ плачиць и клянець,
Жонка скачиць, припѣваиць,
Мужыкъ плачиць, прыклинаиць.

Обѣ зап. студ. Т. А. Бируля.

716.

Витеб. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Ахъ ты дубъ — я бяроза,
Ахъ ты пьянъ, — я цвяроза,
А ты пьешъ, а я плачу,
Молодосьць свою трачу,
А еще къ тому дуросць.
Ты ня пи, мужъ, горэлки,
Буцзешъ мѣць сыръ на тарэлкѣ.

Зап. мною.

717.

Тамъ же, Королевск. вол.

У быгатыго быгычá
Пы сямѝ сорочикъ,
А у мине одная,
Ды и тоя ни бѣлыя.

Я изъ вечира мочила,
Ў пыўнόчи кылоци́ла,
А къ свѣту убяруся,
Къ сылдацику пыдъяўлюся.

718.

Бу́льбу пякуць, бульбу варуць,
Бу́льбу ядуць, бульбу хвалюць;
Зъ бульбы мука, зъ бульбы каша,
Прыпа́дзи ты, рыдня́ наша!
Одзинъ ла́пыць, другій ботъ;
А я шляхтичъ, дали Богъ!
Ай туры рызтатуры
Я шляхецкой натуры:
Што сыббота, то блины,
Што нядзѣля — *кылачи́.*

719.

Стуки, стуки пы болоту:
Идзець Кымаръ [1]) на работу,
Пытаицца у Василля́:
«Ци далёка ды сила́?»
Василь кажиць: три мили,
Василиха — чатыри,
Василиха Василля́,
Полоўникомъ зыцяла́.
Василь пышоў, плача,
Василиха, — скача;
Василь пышоў до пана,
Василиха ды цара:
Василиха права.

720.

А овечиняка бухмацинька!
Богъ цябе пыпаси́, мыя матынька.
Матка стара, дычка́ мыла́,
А я мылодзенька кросны тыкала́:

---

[1]) Какъ видно, прозвище мужика.

То ў нитъ, то ў нитъ, то ў бердзички.
Притыкай, примиряй, мое сердзичко:
Чоўнокъ свищиць, — нитокъ ишиць.
Пынóжи гнуцца, нитки рвуцца
А за мине, мылоду, кызакѝ бьюцца.

721.

Я скыка́ла, тóпыла
А ў кишени щу́пыла.
И думыла, што гроши, —
Ажну малицъ хырошій,

722.

Зямелинька чирнозёмъ,
 Сама жи́то рóдзиць,
Я до дзѣвокъ ня улажёнъ,
 Сами ко мнѣ ходзюць.
Кабъ мнѣ дзѣуки ня милы,
 Ня ходзіў бы я за ими,
Ня шышоў бы сыпогоў,
 Ня сушіў бы животоў.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирулей.

723.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А хто хоче пиво пиць,
 Пойдземъ до жидоўки;
А у жидоўки, чорноброўки,
 Высоки подкоўки.
Высоки, высоки,
 На бокъ нахилились. —
На цибе, шмаровозе,
 Дзѣвочки дзивились.
Покинь, шмаровозе,
 Подъ возомъ лежаци!
Возьми косу, да идзи ў лозў
 Травицу рубаць.

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. Стр. 111.

724.

Вит. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А мамычка, мамычка!
Любицъ мяне Янычка:
У яго кони сивыи,
А штаники синіи,
А шапычка зъ кызыркóмъ,
А кошулька зъ кыўнярькóмъ.
Пусьци коній ў долину,
Ходзи ко мнѣ ў пярину,
Пусьци коній ны лужóкъ,
Ходзи ко мнѣ ў пылажóкъ.

725.

А дзяўчоночка, сука,
Спыдманила дзицюкá:
Ды ня сы́рымъ, ня яйцомъ,
Своимъ бѣлинькимъ лицомъ.

726.

Якъ мяне бацька гыдувáў;
Хлѣба соли ня дываў,
Кабъ вялика ня рыслá,
Скоро зáмыжъ ня пышла.
А я зáмыжъ хоцѣла,
Кýлимъ зъ печи зьлицѣла,
Покýль зъ печи звалилыся,
Пры замужжа забылыся.

727.

А мой мужъ ды ня дужъ;
Ляжиць ны запéчку:
Крёхъ! вохъ! штобъ здохъ,
Поставила бъ свѣчку.

728.

Чирязъ роў, чирязъ роў,
Чирязъ ручáинку:
Ци ня чуў ци ня видзіў,
Мою чирнобріўку?

Хуць и чуў, хуць и видзіў,
Ня буду кызáци.
Запрыгай ка пару коній:
Поѣдзимъ шукаци.

729.

Лейзыръ, Пейзыръ, Микита!
Ж... макымъ набита.
Микита, Микита,
Микициха, Микита.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирулей.

730.

Минской губ., Игуменскáго уѣзда, село Микуличи.

«Чамý у цябе дзѣўка,
«Пýза надýлося?»
—Кола рэ́чки ходзи́ла,
—Воды́ напи́лася».

731.

До́ля моя чубáтая!
Нихто мяне ня свáтая. —
Маць яго такую! —
Вѣкъ дзѣўкой зьвякую!

732.

Милотачка, ягóдачка,
А сягоння-жъ погóдачка:
Бяры́ грáбли и косý,
А я обѣдаць принясу.

733.

А на моры да на дóщацци
Сѣра вýточка полóщацца;
Полóщацца и умывáяцца
Къ сялязéньку выбираяцца.

734.

Да ў горóдзя буръянъ рóдзиць,
А до мяне панъ Янъ хóдзиць;

Росьци, росьци буръя́нушка,
Ходзи ко мнѣ, панъ Янушка;
Росьци, росьци бурьянъ гусьцѣй,
Ходзи ко мнѣ панъ Янъ часьцѣй.

735.

Изъ подъ гаю казакъ бяжыць,
А у дзяўчыны хвартухъ дрыжи́ць.
«Ты ня бойся дзяучына,
«Я хорошы молодчына.»

736.

А Божа мой, ядьі́няньки!
Ня говóрыць мой миляньки,
Бо дай яму занялó,
Говорыць ня далó!

Всѣ 7 зап. А. П. Ральцевичемъ.

737.

Могил. губ., Сѣн. уѣзда, с. Игрушка.

Ахъ мать моя мила!
За што жъ мяне ты учора била?
Ти за крупы, ти за сало?
Подъ печь подгонала,
Кочарежку зломала.

738.

Антонька молодзенькій,
Носóвенька коротенькій,
А трасетца, колоцпцца.
А чаго жъ табѣ хочатца?
«Ти рѣпки солоденькой?
«Ти дѣвки молоденькой?»
— А я рѣпку кусать буду,
— Красну дѣвку цаловать буду,
— Красну дѣвку любить буду.

739.

Повна печь пирапочь,
  На припечку жаръ, жаръ,
Одинъ мяне поцалуить,
  А сямерымъ жаль, жаль.

740.

Сивый конь, сивый конь,
А бѣлая грива,
Любить буду кавалеровъ,
Покуль буду жива.
Сивый конь, сивый конь
Бѣлыя голёнки,
Ня ѣдь, ня ѣдь, мой миленькій,
До чужея жонки;
Бо чужая жонка
Якъ осинка горька,
А я жъ молоденька,
Якъ мёдъ солоденька.

741.

Вѣтеръ вѣиць, сонце грѣиць,
Я на ганочку стою,
Придетъ милый, поцалуить
Ёнъ коханочку свою.

742.

Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ
Три горошенки,
А хто мяне поцалуить,
Той хорошенькій.

Всѣ 6 зап. учит. народн. училища. г. Г. Свидорскимъ.

743.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол., с Бацевичи.

Кацярина рана ўстала,
У сусѣда попытала:
Ци ня видзѣў, ци ня бачіў:
Хто мой хвартукъ поскудлачіў.

744.

Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў.
Хто со мною ночоваў!
Ахъ любіў мяне попоў сынъ,
Дароваў мнѣ коней семъ.

Дурна была, ня брала,—
Шасьцеркою катала бъ,
А семого продала бъ,
Извощика наняла бъ.
Ахъ ты извощикъ, парень молодой,
Вядзи лошадзи на пой;
Дзѣ криничная вода,
Тамъ дзяўчина молода.
Дзяўчиница умница,
Люби мяне, молойца:
Яжъ кошули ни маю,
Жаницися думаю.
Постаў хату зъ лябяды,
А ў чужую ня бяры:
Чужая хата, ня своя,—
Гоняць вонъ гультая.

745.

Ой мамочка, мамочка,
    Любiў мяне Яночка,
И я яго любила
    И споднички купила,
Еще буду любици,
    Кабъ другую купици

746.

Скакаў, скакау по колдзѣ,
    Да ў яму упаў;
Любiў дзѣўку хорошую,
    Да плюгаўку ўзяў.

747.

На городзѣ лябядá,
    Высшей городзища,
Нима дзѣвокъ на вулицы,—
    Ня будзя игрыща.
Я тую лябяду,
    Козами потравлю,
Дзѣвочакъ соберу,
    Игрыща справлю.

748.

Вохъ туры, лататуры,
Я солдацкая натура!
Я й до коникоў конюхъ,
Я й до воликовъ пастухъ,
Я й до зайчиковъ стралецъ,
Я й до дзѣвокъ молодзецъ.

749.

Кукареку пѣўникъ,
Да на горы хатка,
Хорошая дзяўчиница,
Да лихая матка.

Всѣ 7 зап. народн. учит. С. Рѣдько.

750.

Минской губ., Игуменск. у., с. Микуличи.

Дзѣўки пáшеньку пахáли,
Зайцамъ бóрозны гоняли;
Заяцъ ў сóшца ня хóдзиць,
Дзѣўкамъ пáшенька ня рóдзиць.

751.

Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна,
Да мой татка богатъ.
Купіў жа мнѣ чаравúки,
Ажъ запя́тки скрыпяць.
Якъ выйду я на вýлицу,
Ўсѣ робятки глядзяць:
Истарые и малые и бородатые,
Ище къ тому ты хлопцы ня жанатые.

752.

Чыя была Кулина?
Тутъ была да й нима;
Крутúлася, вярцѣлася, —
Чортъ вѣдая — дзѣ дзѣлася.

753.

Аўсѣюшка, солове́юшка!
А покинь со́шку,
Поцѣ́шь трошку,
Покинь борону́,
Да поцѣ́шь молоду!

754.

Ня буду я городъ городзи́ць,
Ня буду я и капусты садзи́ць;
Лѣпѣй буду я ў *снитку* ходзиць;
А ў сницца нагукаюся —
Съ козаками нагуляюся!

755.

Ты казакъ, ты ухватъ,
Ты до дзѣвокъ лиховатъ:
Куды ѣдзяшъ, такъ поѣдзяшъ, —
За собою панну вязешъ;
Нима сѣна, ни оброку, —
Тольки панна кола боку.

756.

Хорошаньки́ пастушокъ:
Коро́цяньки кожушо́къ,
Якъ выгониць на лужокъ,
Якъ заиграя на рожокъ, —
Гоняць дзѣўки, гоняць бабы,
Гоняць малыя рабята,
И старыя старычки,
И праўдалые молодцы.

757.

Ой поскачу́, поскачу́—
За поповича хочу: —
А поповичъ паничо́къ
Да купіў мнѣ косьничо́къ!

758.

На вулицы дымъ, дымъ да мяцелица,—
Дзѣшъ, моё серца, да подзѣняцца?
На вулицы дымъ, дымъ, да морозъ будзя, —
Дзѣшъ, мое серца, ночаваць будзя?

759.

Я й косила, я й орала, —
За хлопцами боса драла;
Я й горэлку пила,
Хлопцамъ трасцу дала. —
Ой коли я да Лявона любила,
Дакъ тогда я чаравики носила
Пярастала я Лявона любиць,
Пярястала й чаравики носиць.

760.

Да ня ходзи кола рэ́чки,
  Да ня мочи ногъ;
Да ня люби богатого,
  Ня поможа Богъ. —

761.

Чаго идзешъ по вулицы?
Чаго цягняшъся?
Чаму мяня ня бярэшъ?
Чаму жъ дражнишъся?
Ци кошуля чорна?
Ци я ня позорна?... [1])
Кошулячка бѣла, —
Бяры-жъ мяне смѣло.

762.

Бога́тая, проклятая,
Да щэ къ тому пышна,—
Сусѣдочка, лябедочка,
Якъ ў са́дзя вишня.

---

[1]) Красива.

За ворота вышла.
Я-бъ нацаловаўся,
Я-бъ намиловаўся,
Якъ ў са́дзя соловей
Вишань накляваўся.

763.

А хто-жъ ѣдзя? Ци ня мой,
На кобыля вороной?
Шапка — камазы́нка,
А самъ — якъ розинька;
И боцики новые,
Запяточки голыя.
И колёса новыя,
И колѣни голыя.
И колёса поломаў,
И колѣни позбиваў.

764.

А играй дудка,
Да ня торгайся;
Попьёмъ, поядо́мъ,
Да й разойдомся.

765.

Я у Таццяны ноча́ваў,
Я у Таццяны упіўся,
Я Таццяня рубля даў,
Шапочки забыўся.

766.

Дзяўчиночка мила — лю́ба,
Собаччая твоя гу́ба:
Набрахала на мяне,
Што я быў на табѣ!
Ня кажы-жъ ты на мяне,
Скажы на Данилку;
А я табѣ заплачу
Сивую кобылку.

767.

А была я дзѣўкою хороша:
Да забила цыцкою порося.

768.

Чатыры нядзѣльки, —
Даўно быў у дзѣўки;
А пятая настае, —
Дзѣўка сына продае.

769.

Ў городзя рожы,
И за горою рожы.
Люби, люби мой миляньки,
Хоць я ня прыгожа.
Ў городзя мята,
Й за горою мята.
Люби, люби, мой миляньки,
Хоць я ня богата.
Ў городзя тычки,
Й за горою тычки.
Люби, люби мой миляньки,
Хоць я й ня вяличка.

770.

Ня стой на горэ,
Ня лакомайся,
А идзи ў хатку
Ня соромяйся.
Моя хата, моя хата,
Да и я пусточка:
Кипиць горщокъ
Ўсе капусточка;
Кипиць горщокъ,
Разливаяцца, —
Богатырь дочкой
Набиваяцца.

771.

А была я у Черняўца,
Ночавала ў мельница,
А бачыла я дзива:
Дзѣўка дзицятко родзила.
Бацька колубельку пошыў,
А братка вожки повіў;
Сястрыца пяленки дала,
А мамка дзиця повила́.

772.

Наша пѣсня новая:
Зачынай-ма зновъ зъ конца,
Ўсимъ по румушца винца,
На закуску булочка,
На забаўку дзѣвочка.

773.

Нашай пѣсянци конецъ:
Даляй яе нялъзя пѣць, —
На хлопцоў — холо́ста,
На дзѣвокъ — короста, —
Ня вяликая была:
Якъ дубовая кора —
И скобялькой ня ўскаблиць,
Тапорыкомъ ня ўрубиць.
Якъ я была молода,
   Дакъ я была рѣзва,
Наѣўшися кисялю
   Три дни на печь лѣзла.

774.

Мельникъ, мельникъ!
Вядзи мяне ў ельникъ!
Накрый мяне елкою —
Кабъ я была дзѣўкою.

775.

А мамочка, — мельникъ
Повеў мяне ў ельникъ,
А и стаў ёнъ ворожиць:
Куды мяне положиць?
А ножками къ дорожца,
Голоўкою къ бярозца.

776.

А ты — дзѣдка мой,
А я — бабка твоя;
Ня би мяне, ня карай, —
Кабъ я гладка была!

777.

А ты жъ дзѣдка мой,
Шоўковая борода!
Люби мяне, шануй мяне —
Кабъ я была молода.

778.

Ой поскачу, поскачу,
Свойму бацьку — сморкачу;
А мамоццы — любаццы,
Што колыша ў люляцци!

779.

Ци я ў мамки ня дочка?
   Ци я ня дочушка?...
Руса - коса до пояса,
   Чирвоная стужка;
Чирвоная стужка
   Шоўкомъ пярашита;
А ў нашаго казака
   Спина пярабита.
А хто жъ яму пярабіў?
   Марусина маци,
А чаго жъ ёнъ прикодзіў
   До мойго дзицяци!

780.

«А ѣла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ:
«Любіў мяне, мамочка, сукинъ-сынъ!
— Было жъ табѣ, донячка, уцякаць;
— Празъ нова окéнячка *умыкаць*.
«А чортъ яго, мамочка, уцяче,
«Што сукинъ-сынъ за кóсачку волоче!

781.

Хорошая, пригожая ты моя!
Чаму цабе повѣтрая ня ўзяла?
Чаму жъ цябе да пярунъ ня забіў?
Якъ я цябе маленькую любіў.

782.

А на моры́ сялязенька плыве,
Вышай берэга голоўку нясе;
Цяразъ яго вода сочи́цца...
Хто любицца — ня разлучицца.

783.

Стоиць кóникъ на стáянца,
  Тры пашаньки пáша, —
Ждзиця, хлопцы до налѣцця,
  Покуль буду ваша!
А на тоя лѣцця
  По мяне прыѣдзьця!

784.

А дзѣ цябе черци носили?
Мы бъ цябе дома жанили:
На конику, да на сивянькумъ,
На кобылцѣ бялогривянькуй!

785.

Пошла я по вóду,
  Ведра побила.
Прышла до дóму,
  Мамка набила.

«Мамка жъ моя!
«Яжъ ня хоцѣла:
«Зъ кружечка вядзерца
«Само поляцѣла!»

786.

Гуляй, гуляй, гуля́ка!
Якъ шалёны собака;
Коли будзяшъ жонку мѣць,
Ня захочешь полядзѣць!

787.

Сядзицъ Романъ на ла́вя
И лучину скапа́я,
Да й дзяўчину чапа́я.
«На штожъ мяне чапаяшъ,
«Коли грошай не маешъ?
«Идзи грошай зароби,
«Тогды мяне зачапи!»

788.

Ой Циханка, Циханка!
Помаленьку, цихонька!...
По маленьку по воли!...
Нацѣшисся доволяй!...

789.

Кацярина — Качка
Ня слухала бацька...
Пошла ў доли́ну...
Й родзила Кулину.

790.

Антонъ молодзяньки
Піў мёдъ солодзяньки,
Прикаціўся къ бо́чацца, —
Ище тро́шки хочицца!

791.

Семь дзёнъ молоцила,
Шаста́къ заробила.
Сама сабѣ дзивилася,
Што такъ танно згадзилася.

792.

«Тадзеўшка, куды йдзешъ?
«Куды цябе Богъ нясе,
«По мѣсяцу — по видну?»
Кого люблю, къ таму йду!

793.

А на горѣ макъ поваляўся;
А до мяне шеўчукъ удаўся —

Таки́, сякі́ нявялі́чачки.
«Пошій же мнѣ чаравичачки.»
— Якъ же мнѣ табѣ, дзѣвочка, унаровиць?
— Откуль табѣ загорочки [1]) становиць?
— Ци изъ заду, ци изъ пярадочку?...
«Прикацися къ мойму животочку!»

794.

Цяразъ рѣчку цяразъ гай
Любіў мяне Миколай;
И яжъ яго любила:
Къ яму на ночь ходзила!

Всѣ 45 зап. отъ разныхъ лицъ воспитан. Минск. духовной семин. А. Ральцевичемъ.

795.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ходзиць шеўчикъ по рыночку,
Чаровички носиць,
Сядзиць панна на ганочку
Чаровичкоў просиць.
Даў бы табѣ чаровичкоў —
Ты на ножкахъ маешъ.
— А я за тзебе не пойду,
Бо ты ў карты граешъ.
Я выграла ў карты
Чатыре тысёнцы,
Ой да не часала головы
Чатыре мѣсёнцы.
Идзи, кпе зъ моей головы,
Идзи сабѣ до удовы,
А ў довы хлѣбъ готовы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 90.

796.

Тамъ же.

«Тошно, ни развеселюся!
«Хлопцы мине не любяць;
«Пойду утоплюся
«Въ зеленомъ винѣ.
«Пойду расшибуся
«На мяхкой перинѣ.»
— Стой, не шибайся!
— Бо душу загубишъ,
— Скажи мнѣ праўду,
— Кого вѣрне любишъ?

[1]) т. е. каблуки.

«Твой шастакъ биты
  «И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
  «Мой милы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
  — Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
  — Моя мила душка!
«Твои шастакъ биты,
  «Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
  «Мой милы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМѢЧАНІЯ и ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 80. Къ № 75.

Припѣвъ: «Богъ намъ давъ, дастъ Богъ и вамъ» встрѣчаемъ и въ одной Галицкой колядкѣ. Приводимъ, для сравненія, начало этой колядки:

«Въ нашого пана господарейка,
Богъ му давъ, гей, Богъ му давъ,
Не задростѣте, панове братья, дастъ и вамъ.»

См. Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собран. Я. Ѳ. Головацкимъ, ч. II, стр. 4, № 6.

Стр. 134.

Выписка изъ статьи Шпилевскаго: «Волочебники въ Витебской губерніи» (въ газетѣ «Русскій Дневникъ» 1859 г., № 101), о которой упоминается на указанной страницѣ.

«*Лалынщиками* или волочебниками», говоритъ нашъ этнографъ, много путешествовавшій по Витебской и Могилевской губерніямъ, «называютъ въ Бѣлоруссіи тѣхъ людей, которые въ пасхальную недѣлю по ночамъ ходятъ толпами, обыкновенно человѣкъ въ 8, 10 и болѣе, по деревнямъ съ поздравленіями. Волочебничество ведется изстари и держится упорно.» На вопросъ путешественника одного, изъ обратившихъ на себя его вниманіе волочебниковъ: «для чего они шатаются ночью съ пѣснями?» тотъ ему отвѣчалъ: «отцы и дѣды ходили и насъ выучили. Сказываютъ, что лалынъ (названіе поздравительной пѣсни) зачали пѣть, какъ смѣнилась вѣра». Самъ же авторъ статьи полагаетъ, что волочебничество явилось на Бѣлой Руси со введеніемъ Уніи, какъ безмолвный протестъ простонародія противъ прекращенія благочестиваго обычая причта, въ праздникъ Пасхи обходить съ иконами дома прихожанъ. Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Сами волочебники, по словамъ нашего этнографа, смотрятъ на свое занятіе почти какъ на религіозную обязанность: проходить подъ окнами цѣлую ночь съ пѣснями въ своей деревнѣ и въ сосѣднихъ — почти тоже, по ихъ мнѣнію, что протащиться по обѣту на колѣнкахъ нѣсколько разъ вокругъ церкви въ храмовой праздникъ, или пролежать подъ крестомъ на церковной паперти во все время, пока отправляется литургія.

«Хозяева (говорится далѣе въ названной статьѣ) принимаютъ докуки ходебщиковъ, какъ необходимыя, пріятныя и полезныя поздравленія, и большею частью поджидаютъ ихъ, какъ благословенныхъ гостей, и отчасти и какъ предвѣстниковъ судьбы хозяйства. Достойно замѣчанія повѣрье, котораго держатся на этотъ счетъ бѣлорусскіе крестьяне. По ихъ понятіямъ, есть какая-то таинственная связь между визитомъ волочебниковъ

и состояніемъ хозяйственныхъ работъ и прибытковъ въ настоящую весну и лѣто. Если во время прибытія волочебниковъ въ деревню, на дворѣ тихо, нѣтъ дождя, ночь ясная, то это вѣрный знакъ, что погода будетъ благопріятствовать яровымъ посѣвамъ, что урожай будетъ хорошій, особенно же прибыльна и успѣшна будетъ уборка хлѣба. Но если, къ несчастью, только волочебники затянули свой лалынъ, а тутъ дождь, то не жди мужикъ добра: будутъ дожди и около Егорья, и около Николина дня, и около Петрова и Ильина дня, и въ Спасовки; еще хлѣбъ такъ и сякъ, а сѣно пиши — пропало.

«Сколько намъ извѣстно, кромѣ уѣздовъ Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго, вездѣ по Витебской губерніи ведется пасхальное волочебничество; впрочемъ, по деревнямъ государственныхъ имуществъ оно замѣчается рѣже, чѣмъ по помѣщичьимъ. Волочебники ходятъ партіями человѣкъ въ восемь и болѣе, — до двадцати и всегда держатся въ предѣлахъ прихода той церкви, къ которой принадлежатъ по мѣсту жительства: это какъ будто какой-то свой народный причтъ - самозванецъ, обходящій съ поздравленіями прихожанъ своей церкви, не прекращающій своихъ занятій даже и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ православный обычай посѣщать деревни съ крестомъ и иконой Богоматери и молебствіями. Въ приходѣ никогда не бываетъ меньше двухъ-трехъ волочебническихъ партій, а если парафія [1]) велика и разстоянія между деревнями значительны, то число ихъ восходитъ до десяти.

«Главное лицо въ каждой партіи — такъ называемый *починальникъ*, или запѣвало; это нѣчто вродѣ артельщика и поводыря; онъ начинаетъ пѣсню и поетъ всѣ стихи; на его руки выдается подаяніе. Въ починальники почти всегда избирается зажиточный домохозяинъ, мужикъ непремѣнно голосистый и притомъ бойкій, даже назойливый, чтобы въ случаѣ нужды, умѣлъ вытребовать хорошее подаяніе. При партіи непремѣнно имѣется музыкантъ, а иногда и два, одинъ со скрипкой, другой съ такъ называемой дудой. Для ношенія подарковъ тоже избирается особый мужикъ, всегда дюжій, соотвѣтственно своему назначенію: его называютъ мѣхоношимъ. Всѣ остальные члены партіи составляютъ нѣчто въ родѣ хора: они поютъ припѣвъ послѣ каждаго стиха пѣсни и называются *подхватниками*. Составляются партіи волочебниковъ случайно: задумаетъ кто-нибудь одинъ, дастъ знать другому, третьему крестьянину изъ своей деревни или изъ сосѣднихъ, сойдутся какъ-нибудь, немного потолкуютъ, согласятся, пригласятъ извѣстнаго починальника и партія готова. Въ волочебники большею частью вызываются мужики среднихъ лѣтъ и молодые парни; рѣдко попадаются между ними старики и замужнія женщины, а дѣти и дѣвицы вовсе не ходятъ.

«Занятія волочебниковъ начинаются около пяти часовъ вечера въ первый день праздника, а въ погостахъ — послѣ вечерни, и продолжаются всю ночь до утра понедѣльника. Съ разсвѣтомъ славленье прекращается, хоть бы и не удалось обойти предположенныхъ домовъ; только въ Себежскомъ уѣздѣ по мѣстамъ ходятъ волочебники во вторую и даже

---

[1]) Мѣстное названіе прихода.

въ третью ночь. Поздравленія удостоиваются хозяева зажиточные, — по крайней мѣрѣ, не круглые бѣдняки и бобыли; не лишаются этой чести и раскольники, живущіе въ сосѣдствѣ, тѣмъ болѣе, что они привѣтливо принимаютъ поздравителей и обдариваютъ ихъ очень щедро. И духовенство рѣшаются ходебщики безпокоить, но не иначе, какъ предварительно испросивъ позволеніе.

«Дворъ, стоящій на краю деревни, первый принимаетъ поздравленія волочебниковъ, за нимъ постепенно другіе, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ. Исключенія изъ этого порядка не дѣлаются ни въ пользу духовенства, ни въ пользу старостъ и иныхъ сельскихъ чиновъ. Толпа ходебщиковъ обыкновенно становится подъ окномъ дома полукругомъ, въ срединѣ почнинальщикъ; этотъ послѣдній, съ аккомпаниментомъ скрипки, затягиваетъ первый стихъ лалына; подхватники поютъ припѣвъ: «Христосъ воскрёсъ, Сынъ Божій»; за припѣвомъ поется второй стихъ, за нимъ опять припѣвъ, и такъ далѣе до конца. Запѣвало нерѣдко сопровождаетъ свой стихъ соотвѣтственными тѣлодвиженіями, а подхватники во время припѣва хлопаютъ въ ладони. По окончаніи пѣсни говорится кѣмъ-нибудь изъ толпы, а иногда и смѣшанными голосами многихъ, краткое импровизированное привѣтствіе. Затѣмъ, обыкновенно хозяинъ или хозяйка отворяетъ окно, благодаритъ волочебниковъ за честь и подаетъ имъ, что Богъ послалъ: пятокъ или десятокъ яицъ, конецъ пирога, краюшку хлѣба, кусокъ сыру, вареннаго мяса, либо въ замѣнъ всего этого гривну денегъ; въ иныхъ домахъ даютъ отдѣльно почнинальщику и подхватникамъ. Полученное передается мѣхоношему впредь до раздѣла. Какъ бы ни было мало добровольное подаяніе, толпа почти всегда имъ довольна, хотя въ пѣснѣ и высуливаетъ себѣ чуть не золотыя горы, требуя, между прочимъ, для почнинальщика пятьдесятъ яицъ, а подхватникамъ по двадцати пяти. Отъ усердія хозяина зависитъ зазвать волочебниковъ въ домъ,—сами по себѣ они туда не заходятъ — и поднести имъ по чаркѣ или по двѣ водки: они люди сговорчивые, не отказываются отъ этого угощенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы и безъ того было у каждаго перебрано въ голову. Получивъ подаяніе, толпа благодаритъ хозяина либо словами, либо краткою пѣснею, желая ему всякаго прибытка и всѣхъ благъ. Бываетъ иногда, что надежда обманываетъ ходебщиковъ: пѣсню они пропоютъ, ожидаютъ, что вотъ сейчасъ зажиточный хозяинъ наградитъ ихъ, между тѣмъ, въ отвѣтъ имъ только постучатъ въ окно и скажутъ: «идите себѣ съ Богомъ дальше.» Въ этихъ случаяхъ почнинальщикъ обыкновенно отстаиваетъ достоинство партіи: въ отрывистыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, онъ протестуетъ противъ невѣжливости и скряжничества хозяина, усовѣщиваетъ, требуетъ, грозитъ, не скупится и на весьма крѣпкія слова. Если паче чаянія простыя убѣжденія не дѣйствуютъ на кулака, если еще онъ, съ своей стороны, посылаетъ волочебникамъ разные нелегкіе посулы и грозитъ собаками, то партія прибѣгаетъ къ послѣднему средству, наиболѣе, какъ ей кажется, страшному и дѣйствительному: снова строится въ позицію подъ окномъ и поетъ другую пѣсню тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же припѣвомъ, какъ и первая, только содержащую въ себѣ привѣтствія и желанія, отъ кото-

рыхъ, по мнѣнію волочебниковъ, не поздоровится ни хозяину, ни хозяйству. Если и эта пѣсня не дѣйствуетъ, то волочебники, ругнувъ хозяина еще разъ, больше ему не докучаютъ и отправляются подъ окна другого дома.

«На погоду наши странствующіе пѣвцы не смотрятъ: ведро ли на дворѣ, снѣгъ ли, дождь, хоть бы грязь по колѣно — имъ все равно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, не глядя ни на что, они переходятъ отъ дома къ дому, изъ деревни въ деревню, становятся въ полукругъ и отхватываютъ пѣсню; если бы иному шутнику хозяину вздумалось потѣшиться ихъ пляской подъ дождемъ и въ грязи, то немедленно раздадутся пронзительные звуки дуды и толпа, для удовольствія хозяина, отпляшетъ комаринскую или *голубца*, или что-нибудь другое подъ пѣсню о томъ, какъ ободранецъ съ *обшарпанцемъ* пустился въ танцы. Одна только у волочебниковъ и бываетъ помѣха: это — мѣстный причтъ, который иногда заблаговременно принимаетъ мѣры противъ своевольнаго славленія. Но и эта помѣха рѣдко бываетъ дѣйствительна. Простуды, горячекъ и тому подобнаго нашъ мужикъ не боится, и всѣ волочебническія проказы обходятся ему дешево, — только иногда осипнетъ, продрогнетъ или выпачкается въ грязи, за что, по возвращеніи домой, получитъ небольшой нагоняй отъ сожительницы, либо отъ семьи.

По окончаніи трудовъ, волочебники съ добычею возвращаются въ свою деревню и собираются въ хатѣ запѣвалы или почтеннѣйшаго изъ подхватниковъ, а иногда на гумнѣ. Начинается дѣлежъ. Починальникъ отдѣляетъ изъ всего сбора то, что дано было лично ему. Затѣмъ, считаются особо яйца, куски мяса, сыру, пироговъ, хлѣба и каждому волочебнику изъ каждой статьи выдается одинаковая доля, а все, что остается отъ ровнаго дѣлежа, составляетъ неотсудный барышъ запѣвалы. Зачастую при этомъ бываютъ ссоры и драка. Русскій человѣкъ подъ хмѣлькомъ, особенно въ праздникъ, рѣдко отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи. Часть добычи почти всегда тутъ же бываетъ и съѣдаема; остальное приносится домой, въ рѣдкихъ случаяхъ поступаетъ въ корчму, а яйца берегутся для такъ называемаго катанья».

Стр. 145. Къ № 135 и 140.

Припѣвъ «*аллелюя*», мы въ формѣ «ялилуй» встрѣчаемъ часто и въ галицкихъ колядкахъ, см. сборн. Головацкаго, ч. II, №№ 13, 14, 17, 19 и др., и въ Малороссіи, см. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 381. По сообщенію, недавно нами полученному отъ учителя Несвижской учительской семинаріи, г. Бывалькевича, въ Самохваловской волости Минск. уѣзда въ д. Ракосдавщинѣ, на 2-й и 3-й день пасхи съ поздравленіями ходятъ кромѣ волочебниковъ и «*аллелюйники*», поющіе по польски «Весолый намъ» и т. д. Этотъ фактъ можетъ служить достаточнымъ подкрѣпленіемъ нашему предположенію насчетъ происхожденія слова «*лалынъ*». Пѣсенные припѣвы вообще часто скрываютъ въ себѣ замѣтные слѣды древности народнаго творчества и могутъ служить вѣрными указателями при изслѣдованіи исторіи перехода пѣсенъ отъ одной народности къ другой, единоплеменной.

Стр. 212, къ № 222.

Эта пѣсня вѣроятно занесена изъ Галиціи. Приводимъ схожій, болѣе краткій варіантъ изъ Сбор. Головацкаго, ч. I, стр. 387, № 55.

«Кабы менѣ зъ ранку
Горѣлочку въ збанку,
И тютюну люлька,
Дѣвчина Гапулька!

Горѣлочку пивъ бы'мъ,
Тютюнецъ куривъ бы'мъ,
Дѣвчину Гапульку
До себе туливъ бы'мъ!» —

***

«Кобы менѣ зъ ранку
Кавы филижанку,
Сухарця до того,
Хлопця молодого!

Кавоньку бы'мъ пила,
Сухарецъ бы'мъ ѣла,
Хлопця молодого
До себе тулила!»

Стр. 233—35, къ №№ 247—48.

Ср. въ моемъ Бѣлор. сборн. №№ 216, 217 и 218 (стр. 143—46), у г. Романова № 70 (стр. 38) и у Головацкаго, ч. I, стр. 73, № 28. Странно какъ эта пѣсня у нашего ученаго этнографа попала въ отдѣлъ «думъ о событіяхъ обыкновенныхъ».

Стр. 265, къ № 298.

Замѣчательно, что животныя, которыхъ пѣсня эта заставляетъ удивляться внезапному появленію на межѣ какой-то бороды, мѣняются по мѣстностямъ. Такъ напр. въ текстѣ нашего варіанта сидитъ *козелъ*,—въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, поется:

Сидить вѣдьмедь па копи,
Дивуетця бороди и т. д. (Этногр. сб., вып. I, стр. 334).

Тоже и въ Могил. губ. (см. Сб. г. Романова, стр. 289); въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ — «Сидитъ воронъ на копі» и т. д. (Труды Чубинскаго, т. III, стр. 227).

Стр. 266, къ № 299.

По всей вѣроятности, эта пѣсня есть не что иное, какъ не совсѣмъ удачный переводъ или передѣлка съ польскаго, на что, какъ нельзя лучше,

указываютъ не мало сохранившихся въ ней польскихъ удареній и формъ словъ. Эта пѣсня составляетъ пока unicum въ циклѣ дожиночныхъ пѣсенъ бѣлорусскихъ, мы ее, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчали ни въ печатныхъ, ни въ рукописныхъ сборникахъ этого отдѣла. За то при бѣгломъ пересмотрѣ польскаго сборника Кольберга мы нашли два варіанта и по формѣ, и по содержанію сильно напоминающіе текстъ нашей пѣсни. Приводимъ сполна, для сравненія, одинъ изъ нихъ:

(Изъ области Познани).
Когда несутъ вѣнокъ на панскій дворъ:
Plon [1]) niesiemy, plon
Wjegomości dom;
Oby zboże plonowalo [2]),
Dziesięć korcy z mendła dało,
Plon niesiemy, plon.
Plon składamy, plon,
Wijegomosci błąg!
Oby szefli dużo dalo,
I dukatów naskulało.

Lud polski etc. serya IX, стр. 155, № 18. Ср. тамъ же (изъ Куявской области), serya III, стр. 233.

Стр. 330—36, къ №№ 387—98.

«Бѣдствія отъ вторженія «бусурманъ» въ южную Русь», говоритъ Костомаровъ [3]), были нѣкогда явленіями частыми и должны были отражатъся въ памяти и скорбномъ чувствѣ народа. Однако, пѣсенъ, относящихся къ этой сторонѣ прошедшей жизни, до сихъ поръ собрано было не такъ много, какъ можно было ждать, и собранныя — преимущественно галицкія». Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 116) нашъ почтенный историкъ и замѣчательнѣйшій знатокъ народной поэзіи малороссійской, говоритъ: «Едва ли изъ бытовыхъ пѣсенъ этого разряда есть пѣсня, распространенная въ различныхъ варіантахъ болѣе той, гдѣ казакъ, высланный по наряду на караулъ къ сторожевой могилѣ [4]), засыпаетъ подъ могилой (или на могилѣ), — вдругъ является дѣвица, будитъ его и извѣщаетъ о приближеніи орды» [5]).

---

[1]) Plon—добыча, польза, урожай. Словарь польско-русскій.

[2]) Plonowoć — цвѣсти. Тамъ же.

[3]) Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» (Русская мысль за 1880 г., см. стр. 107—8 и 116—17).

[4]) Гонять, мамко, на сторожу,
Подъ чорный лѣсъ на могилу (чт. 1863, 3, 22)

[5]) Теперъ ночка да темненькая,
А дороженька далекая....
Ѣде козакъ поле, ѣде другоє,
На третьему полю козакъ изъѣзжае,

Стр. 393, къ № 479.

Эта пѣсня распространена въ массѣ варіантовъ по всей Россіи. Болѣе полный варіантъ, въ концѣ котораго высказана жалоба на деспотизмъ помѣщичьей власти, читатель найдетъ въ моей статьѣ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ», напечатанной въ февральской книжкѣ Русской Старины этого года.

Стр. 430, къ № 459.

Эта пѣсня о трагической любви пани къ своему крѣпостному Петрусѣ есть явная передѣлка, въ сокращеніи, съ малороссійскаго. Ср. Труды Чубинскаго, т. V, въ отдѣлѣ «бурлацкихъ» (?), стр. 1017, а еще полнѣе мы находимъ ее въ Сборникѣ Головацкаго, ч. I, стр. 62 — 4. Нашъ варіантъ отличается своимъ заключеніемъ.

Стр. 431—32, къ №№ 530—32.

Въ основаніи этой пѣсни, какъ и предыдущей, лежитъ безспорно дѣйствительное событіе. Для уясненія ея содержанія мы позволимъ себѣ опять привести обстоятельную выписку изъ того же вышеназваннаго сочиненія нашего историка-этнографа: «Какъ на характеристическую черту безправія и произвола польскаго пана, противъ господства котораго надъ народомъ шли гайдамаки, мы укажемъ на содержаніе очень распространенной въ народѣ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, пѣснѣ о Бондарôвнѣ. Она касается забулдыжныхъ подвиговъ пана Потоцкаго, старосты Канёвскаго, славнаго забіяки, о которомъ между поляками ходитъ множество затѣйливыхъ анекдотовъ, часто повторяемыхъ съ явнымъ сожалѣніемъ о томъ, что подобныя явленія былой золотой панской вольности стали уже невозможны. Этотъ панъ, шатаясь съ своею ватагою (аршакомъ), гдѣ-то встрѣчаетъ кружокъ дѣвушекъ, собравшихся веселиться у сельской корчмы въ воскресный день. Понравилась ему одна дѣвушка, дочь бондаря (бочара). Панъ сталъ ей расточать свои ласки, а она, защищаясь отъ его ласокъ, замахнулась на него и зацѣпила рукою пана [1]). Гдѣ собственно это

Ставь конь вороный спотыкатися,
Менѣ молодому да дрѣматися.
Привязавъ коня до лещиноньки (или: на могилоньцѣ)
Де се взяла молода дѣвчина,
То вырвала вона да былиночку,
То вдарила козаченька по личеньку.
«Вставай, козаче, годѣ тобѣ спати,
«Наступае орда, — хоче коня взяти,
«Коня взяти, тебе порубати.
«Коня возьмуть — конь другій буде,
Тебе порубають — на свѣтѣ не буде.

[1]) Въ славнѣмъ мѣстѣ (имкъ) капеля грае,
Молодая Бондарôвна у корчмы гуляе.
Ой пріѣхалъ панъ Канёвскій, добры день всѣмъ давъ,
Молодую Бондарôвну ще й поцѣловавъ.
Молодая Бондарôвна ще жарты не знала,
Ударила рученькою да пана затяла.

происходило — въ пѣсенныхъ варіантахъ не соблюдается на счетъ того никакого единства; въ одномъ варіантѣ поставится такой городъ, въ другомъ — иной. Но дѣло не въ собственномъ имени мѣста, гдѣ происходило событіе, а въ характерѣ самаго событія. По совѣту старыхъ людей, дѣвица пустилась бѣжать, но ее привели къ пану схватившіе панскіе гайдуки. Панъ спрашиваетъ ее: что для нея лучше — распивать ли медъ, вино, или гнить въ сырой землѣ? Бондарôвна отвѣчаетъ, что послѣднее ей въ десять разъ угоднѣе перваго [1]). Тогда панъ Канёвскій староста, не привыкшій сдерживать своихъ побужденій, не стерпѣлъ такого къ своей особѣ пренебреженія, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья и убилъ сразу; въ пѣснѣ описывается, что когда несли ее, всю украшенную цвѣтами въ волосахъ, то капли крови оставляли за нею слѣды [2]). Ее принесли, положили на лавкѣ, стали убирать къ погребенію [3]) и положили ей на голову вѣнокъ изъ барвинки, словно невѣстѣ, которую готовились вести къ вѣнцу [4]). Здѣсь въ пѣснѣ намекается на существовавшій прежде обычай хоронить дѣвицъ съ особыми обрядами, сходными со свадебными, обычай, превосходно изображенный Основьяненкомъ въ его повѣсти: Маруся. — Но панъ Канёвскій староста не безсердечный злодѣй: онъ произвелъ убійство, можно сказать, нечаянно, по увлеченію: его благородное панское чувство скоро проснулось, ему жаль стало убитой и онъ поспѣшилъ удостоить своимъ панскимъ вниманіемъ ея похороны; онъ самъ лично пріѣхалъ въ убогую хату бондаря, и глядя на мертвую Бондарôвну, произнесъ: хорошее дѣвчище было, а долженъ былъ стрѣлять [5]). Онъ не пожалѣлъ обить ея гробъ атласомъ и пригласилъ музыкантовъ, чтобы проводить усопшую въ вѣчное жилище съ почетомъ, и грустно заиграла музыка, когда стали опускать ея тѣло въ землю [6]). Въ заключеніе, въ пѣснѣ изображается скорбь злополучнаго отца-бондаря: онъ, въ припадкѣ тоски, бился голо-

---

[1]) Говорили старѣ люде, говорили стйха:
Втѣкай, Бондарôвна, буде тобѣ лихо!
Утѣкала Бондарôвна да помежъ плотами,
А за нею три гайдука съ голыми шаблями.
Узявъ на старый жовнѣръ за бѣлую руку,
Припроводивъ Канёвскому на велику муку.
—Ой чи волишъ, Бондарôвна, меду — вина пити,
—Ой чи волишъ, Бондарôвна, въ сырой землѣ гнити?—
«Ой волю я десять разъ въ сырой землѣ гнити,
«Нѣжъ съ тобою, мой паночку, да мёдъ — вино пити».

[2]) А въ нашои Бордарôвны за косами квѣтки,
Куды несли Бондарôвну, кровавыи слѣдки

[3]) Ой принесли Бондарôвну до новои хаты,
Положили на ловоньцѣ, стали убирати.

[4]) Ой повили Бондаровнѣ вѣночекъ съ барвѣнку,
Такъ убрали Бондаровну якъ до шлюбу дѣвку.

[5]) Ой пріѣхавъ панъ Канёвскій дай ставъ жалковати:
Хорошая дѣвыя було, мусилемъ стрѣляти!

[6]) Ой казавъ же панъ Каневскій атласу набрати,
Ой казавъ же панъ Каневскій музыки достати,
Да молодой Бондарôвнѣ до гробу заграти.
Якъ же стали Бондарôвну въ землѣ опускати,
Тогда велѣвъ панъ Каневскій ще жалобнѣмъ грати.

вою о столъ и произносилъ: «дочь моя! ты, ты за всѣхъ положила голову» [1]). По народному преданію, приключеніе съ этой Бондарôвной связывалось какъ-то съ возстаніемъ народа въ эпоху уманской рѣзни, когда однимъ изъ предводителей гайдамаковъ былъ нѣкто Бондаренко—отецъ или братъ убитой паномъ Бондарôвны. Можетъ быть и слова бондаря въ пѣснѣ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову!» заключаютъ смыслъ угрозы, смыслъ тотъ, что смерть этой дѣвицы послужитъ побужденіемъ къ мести за всѣхъ, къ дѣлу народному». (Изъ того же сочиненія, стр. 174 — 6).

Къ этому должно прибавить, что пѣсня о Бондарôвнѣ распространена гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, которые указаны нашимъ историкомъ. Она поется еще до сихъ поръ не только въ Черной и Бѣлой Руси, но и въ Полѣсьѣ, и въ средѣ русскаго населенія Галиціи и у Мазуровъ. Ср. у Головацкаго (ч. I, стр. 65 — 8, №№ 21 — 3) и Войцицкаго «Pieśne ludu» (т. I, стр. 30 и 304). Послѣдній относитъ эту пѣсню прямо къ «думамъ историческимъ». У Головацкаго въ двухъ варіантахъ мѣстомъ дѣйствія нашей пѣсни названо мѣстечко Берестечко. Оно, по словарю Семенова (т. I, стр. 246), находится въ Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ зап. отъ Дубно, при р. Стыри. Это указаніе даетъ право думать, что въ нашемъ первомъ варіантѣ (а) стр. 431 изъ Я. Чечота слово *Цѣрасточку* есть искаженное Берестечко. Положительно утверждать этого не могу. Можетъ быть и существуетъ гдѣ-нибудь въ Польшѣ или западномъ краѣ и мѣстечко Цѣрастечко. Достойно вниманія, какъ подъ вліяніемъ народной этимологіи, панъ Каnёвскій въ Кревскомъ варіантѣ (стр. 432) превратился въ пана *Конюшный*.

Стр. 510, къ № 628.

Приводимъ цѣликомъ варіантъ этой пѣсни изъ сборника Головацкаго, откуда, какъ очевидно, она заимствована (ч. I, стр. 83, № 39.)

«Де есъ бывъ, мôй товаришу? —
—Въ Ветлинѣ на вôйнѣ, серце, Марысю!
«Щось робивъ, 2, мôй товаришу?»
—Вино'мъ пивъ, въ карты гравъ, серце, Марысю!
«Ци'съ не хорововавъ, 2, мôй товаришу?»
—Хоровавъ, 2, серце, Марысю!
«Ци не умрешь ты, 2, мôй товаришу?»
—Ой, умру, 2, серце, Марысю!
«Якъ си скажешь грати, мôй товаришу?»
—Гей въ дзвоны, въ органы, серце, Марысю!
«А кто за тобовъ буде плакати?»
—Понянки Кравовянки, серце Марысю!».

Стр. 512—28, къ №№ 632—47.

Пѣсни о свадьбѣ, смерти и похоронахъ звѣрей и птицъ образуютъ значительный отдѣлъ безыскуственной поэзіи почти у всѣхъ народовъ

[1]) Ударився старый Бондарь объ столъ головою:
«Наложилась, моя донька, за всѣхъ головою!»
(По рукописному варіанту, записанному мною въ Волынской губ.).

и относятся къ категоріи шуточныхъ. Онѣ всегда отличаются сильнымъ сатирическимъ отпечаткомъ. У г. Головацкаго онѣ помѣщены въ разрядѣ «небыличныхъ», а въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, напечатанномъ подъ редакціей Костомарова, мы ихъ находимъ прямо въ отдѣлѣ «шуточныхъ».

Въ нашей народной поэзіи, по скольку она доселѣ извѣстна по существующимъ въ нашей литературѣ сборникамъ, мы знаемъ пѣсенныя повѣствованія о свадьбахъ и похоронахъ однихъ лишь насѣкомыхъ и птицъ [1]), а изъ имѣющихся у насъ подъ руками сборниковъ народныхъ пѣсенъ другихъ славянскихъ племенъ только у галичанъ находимъ обстоятельное описаніе свадьбы зайца (См. сборникъ г. Головацкаго, ч. III, стр. 494—6). За то у литовцевъ и латышей мы встрѣчаемъ пѣсни съ описаніемъ свадьбы лисицы и медвѣдя, а въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сатирическаго эпоса среднихъ вѣковъ намъ попадаются повѣствованія и о погребальныхъ процессіяхъ этихъ звѣрей. См. Uhlands Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage, т. 3, стр. 76—82. О смерти комара ср. Чубинскаго, т. V, отд. «шуточныхъ», № 205—7 (стр. 1169), у Головацкаго, ч. II, № 2, стр. 503—4 и стр. 564—5, № 5, въ бѣлор. сборн. г. Романова, т. I, стр. 193—4, №№ 38—40, у Войцицкаго «Piesne ludu», т. II, стр. 287 (изъ Челяковскаго); про свадьбу щиглика ср. въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 1124, № 66, и стр. 1144—45, № 131, у Головацкаго, ч. II, стр. 505—6, № 4, и ч. III, стр. 496, № 2, также и у г. Романова, стр. 114, № 75. Пиръ у воробья — ср. тамъ же, стр. 507—8, Русск. народн. пѣсни Шейна, въ отд. плясов., стр. 185—7, №№ 41—2, у г. Романова, стр. 200. У лужичанъ существуетъ весьма интересная пѣсня о свадьбѣ птицъ—ptaĉi kwas. См. сборн. Гаупта и Смолеря, ч. I, стр. 256. Что же касается пѣсни про чечотку, то она, какъ видно, была весьма распространена въ старину по всей Руси и особенно любима въ средѣ духовенства. Ср. въ моемъ великор. сборникѣ, стр. 250—54, и приведенный тамъ же (287—8) вар. изъ старин. сборн., вѣроятно, Новикова. Кромѣ того въ моемъ собраніи рукописныхъ матеріаловъ имѣется еще нѣсколько варіантовъ изъ губ. Владимірской, Смоленской и Харьковской, да въ брошюрѣ О. Ѳ. Миллера о пѣвцѣ Вернсаѣ есть, сколько мнѣ помнится, обширнѣйшій вар. объ упомянутой таровитой птицѣ и ея дочеряхъ. Въ статьѣ своей: «Народныя стихи и пѣсни (извлеченіе изъ рукописей) [2]) г. Пыпинъ приводитъ еще вар. къ нашей пѣснѣ. Но для насъ интереснѣе всего то, что онъ говоритъ далѣе въ этой статьѣ по поводу варіанта пѣсни «за моремъ птичка не пышно жила».

«Извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются птицы, или даже насѣкомыя. Въ послѣднемъ случаѣ пѣсня постоянно отличается шуточнымъ тономъ; пѣсни о птицахъ, весьма нерѣдкія и у другихъ славянскихъ племенъ, имѣютъ болѣе тѣсное отношеніе къ народнымъ представленіямъ о природѣ и даже древнимъ миѳологическимъ

---

[1]) Лубочный сатирическій разсказъ о томъ, какъ мыши кота хоронили, я тутъ не беру въ расчетъ, какъ произведеніе носящее на себѣ явные слѣды книжности.

[2]) Отеч. Зап. 1858 г., т. XVI, стр. 315—17.

сказаніямъ». Г. Пыпинъ считаетъ, и весьма основательно, пѣсню про чечотку заносною и приводитъ ея русинскій или галиційскій оригиналъ и по этому поводу говоритъ слѣдующее: «эта пѣсня приводитъ насъ къ особенному явленію въ области русской пѣсни и замѣчательна какъ переходный фактъ между произведеніями разныхъ народностей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сходятся и смѣшиваются двѣ близкія, но тѣмъ не менѣе отдѣльныя народности, нерѣдко они ими дѣлятся между собою своимъ поэтическимъ достояніемъ; пѣсни, сказки, преданія переходятъ отъ одного племени къ другому, безъ большаго труда, — слегка передѣлываются, но всегда такъ, что заимствованіе можетъ быть указано. Такъ переходятъ малорусскія пѣсни въ великорусскія и наоборотъ, великорусскія къ малорусскимъ въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ два народонаселенія проникаются одно другимъ». Это замѣчаніе нашего ученаго вполнѣ вѣрно относительно бѣлорусской народной поэзіи. Въ ней вы дѣйствительно встрѣтите не мало пѣсенъ (особливо въ могилевск., минск. и гродненск. губерн.), которыя почти цѣликомъ заимствованы изъ малороссійскаго съ неизбѣжными фонетическими измѣненіями въ языкѣ, потвержденіемъ чему можетъ служить между прочимъ и предлежащіе матеріалы. Что же касается до великорусской народной поэзіи, то приведенное замѣчаніе не всегда оказывается приложимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы могли бы, не ходя далеко, привести изъ своихъ великорусскихъ этнографич. запасовъ нѣсколько, весьма оригинальныхъ варіантовъ про ту же чечотку, но тутъ имъ теперь не мѣсто. Вообще тема, затронутая г. Пыпинымъ, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Но могу увѣрить, что какъ въ названныхъ варіантахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ, заимствованныхъ русскими отъ соплеменныхъ имъ народовъ, не замѣтно и тѣни заимствованія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ томѣ пѣсни за подписью «Н. А. Руберовскій». Онѣ взяты изъ рукописнаго его сборника, обязательно уступленнаго намъ почтеннымъ собирателемъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ и часть котораго вошла въ первый нашъ бѣлорусскій сборникъ. Въ предисловіи къ своей рукописи многоуважаемый Н. А. заявляетъ, что почти всѣ его пѣсни записаны имъ отъ татарокъ Минской губерніи и по этому случаю сообщаетъ нѣкоторыя, не лишенныя этнографическаго интереса, данныя о татарскомъ населеніи названной губерніи, которое онъ, живя уже давно въ краѣ, какъ видно, очень хорошо изучилъ. Вотъ его слова:

«Бо́льшая половина пѣсенъ собрана мною отъ татаръ г. Минска. Заявляю объ этомъ фактѣ потому, что онъ самъ по себѣ очень интересенъ и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя больше, что минскіе татары приняли не польскую ассимиляцію, не смотря на то, что живутъ нѣсколько столѣтій въ здѣшнемъ краѣ, а подчинились ассимиляціи бѣлорусской. Открытіе это тѣмъ болѣе важно, что за татарами, какъ вообще за всѣмъ населеніемъ края, признаютъ оттѣнки польской жизни. Заинтересованный этимъ, я постарался познакомиться съ домашнимъ бытомъ татаръ и свои наблюденія сообщилъ уже въ Виленскій Вѣстникъ. Считаю нелишнимъ привести и здѣсь эту замѣтку, такъ какъ она и до сихъ поръ еще единственная, говорящая въ пользу татаръ.»

«О татарахъ, живущихъ въ сѣверозападномъ краѣ, нерѣдко случается

слышать, что они вполнѣ ополячены. Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что число ихъ въ здѣшнемъ краѣ незначительно, всего около 7000 человѣкъ, а съ другой, что до послѣдняго времени преобладающимъ здѣсь элементомъ считался польскій, такое мнѣвіе можетъ показаться вѣроятнымъ и его очень легко можно раздѣлить всякому, кто не знакомъ хоть сколько нибудь съ бытомъ татаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе живутъ здѣсь уже нѣсколько столѣтій.

«Если русскіе люди, прибывшіе сюда послѣ мятежа 1831 года, въ качествѣ чиновниковъ, какъ утверждаютъ, совершенно поддались вліянію польской среды, то что же думать о татарахъ, которые здѣсь поселились давнымъ давно? Но, тѣмъ не менѣе, намъ не хотѣлось бы раздѣлять помянутаго мнѣнія, по крайней мѣрѣ о татарахъ минскихъ. Въ настоящей замѣткѣ, полагая въ ея основаніе только личныя наблюденія, мы выскажемъ свой взглядъ по этому вопросу, желая, конечно, чтобы наша замѣтка вызвала сужденія лицъ болѣе свѣдущихъ. Почему заключаютъ объ ополяченіи татаръ? Потому-ли, что нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ очень немногіе сравнительно съ общимъ числомъ, знаютъ польскій языкъ, или же потому, что они утратили свой національный языкъ, костюмъ, фамиліи и, пожалуй, самыя физіономіи? Но ни то, ни другое не можетъ еще служить поводомъ къ обвиненію ихъ въ ополяченіи. Польскій языкъ привился только къ тѣмъ татарамъ, которые занимали мѣста чиновниковъ, а такихъ, какъ уже сказано, было очень мало. Быть чиновникомъ и не знать польскаго языка до послѣдняго времени было невозможно. Одно слово «чиновникъ» вводитъ уже лице въ тотъ кружокъ, въ которомъ не было и не могло быть иной рѣчи, кромѣ польской; этотъ кружокъ— польская интелигенція. Всякій, кому нужно было войти въ него, хоть бы для насущнаго куска хлѣба, предварительно долженъ былъ знать польскій языкъ. Этому требованію, по необходимости, подчинялись и татары, состоящіе на государственной службѣ. А раздѣляли-ли и могли-ли раздѣлять они политическія тенденціи этого кружка? Послѣднія событія доказали, что татары нисколько не распалялись польскимъ патріотизмомъ, не устраивали манифестацій и демонстрацій, не носили чамаракъ, траура и т. п. Религіозныя же вѣрованія такъ раздѣляютъ татаръ съ христіанскимъ міромъ, что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ сочувствіи революціоннымъ катехизисамъ, костельнымъ проповѣдямъ и гимнамъ, и прочимъ патріотическимъ пѣснямъ, сопровождавшимъ польскій мятежъ. Да и знающіе польскій языкъ татары говорятъ на немъ только въ извѣстномъ кружкѣ, а въ домашнемъ быту всегда употребляютъ нарѣчіе бѣлорусское, съ которымъ все это пришлое племя до того уже сроднилось, что возвысило его на степень священнаго своего языка. Исторія магометанской религіи изучается на бѣлорусскомъ языкѣ, арабскія молитвы, смыслъ которыхъ давно уже неизвѣстенъ для здѣшнихъ татаръ, поддерживаются лишь толкованіями, а иногда просто дабавочными надписями, въ подобномъ родѣ: «молитва о томъ-то, которую надо читать столько-то разъ и тогда-то». Непонятно только, на какомъ основаніи, вплоть до настоящаго года, дозволялось говорить муфтіямъ въ мечетяхъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Большинство татаръ, какъ вообще и большинство бѣлоруссовъ, можетъ понимать польскій языкъ только въ будничной

разговорной формѣ, а тонъ болѣе изящный, какой обыкновенно употребляется проповѣдниками, для этого большинства совсѣмъ непонятенъ. Ужъ если придавать такую силу и могущество польскому элементу, что онъ, будто бы, и на татарской почвѣ пустилъ свои корни, то уже скорѣе можно распространяться объ ополяченіи бѣлоруссовъ, такъ какъ онъ скорѣе, сильнѣе и прочнѣе могъ касаться ихъ, какъ ближе стоящихъ къ полякамъ и по вѣроисповѣданію и по національности. Татары приняли бѣлорусскій языкъ еще въ то время, когда здѣшній край не имѣлъ на себѣ польскаго оттѣнка. Въ сочиненіяхъ большею частью религіознаго содержанія, у татаръ часто встрѣчается даже та древнерусская, оффиціальная рѣчь, которая извѣстна намъ по находящимся въ здѣшнемъ краѣ актамъ и документамъ XIV, XV и XVI столѣтій. Еслибы не арабская транскрипція, полагаемъ, татарскія книги могли бы возбудить интересъ въ любителяхъ древности. Вмѣстѣ съ языкомъ татары приняли почти всѣ бѣлорусскія пѣсни, сказки, поговорки и даже нѣкоторые обычаи. Такъ, наприм., сватовство или заручины, дѣвичникъ и проводы молодой до шлюбу совершаются точно также, какъ и у бѣлоруссовъ. Невѣсту тоже сажаютъ за столъ въ кутѣ и поютъ ей пѣсни, въ которыхъ выражаются ея прежнее, настоящее, переходное и наступающее—новое положеніе; братъ или другой близкій родственникъ тоже провожаетъ ее къ дзѣжѣ (квашнѣ), которая ставится среди пола на разостланной шубѣ.

Братъ сястру на посадъ вядзе,
Самъ сильненько плаче.
Тутъ моей сястрѣ сѣсьци,
Тутъ моей родной сѣсьци,
Да на гэтымъ мѣсьцѣ;
Тутъ моя сястра сядзе,
Тутъ моя родна сядзе,
Да на гэтымъ посадзѣ.

«Что можетъ сильнѣе этого свидѣтельствовать объ обѣлоруссеніи татаръ? Если бы надъ ними, какъ и надъ бѣлоруссами, тяготѣло крѣпостное право, то и нравы этихъ двухъ племенъ были бы сходны. Татаринъ расторопнѣе бѣлорусса. Земледѣліе, огородничество и выдѣлка кожъ — главныя занятія татаръ — усовершенствованы ими до замѣчательной степени.

«Вообще татары трудолюбивы и ведутъ себя честно, какъ караимы. Молодые люди замѣтно увлекаются военной службой, чего нельзя сказать о прочемъ населеніи края. Говорятъ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ пожилые татары почти всѣ изъ отставныхъ военныхъ, а отъ такихъ, ужъ разумѣется, польскимъ духомъ пахнуть не можетъ.»